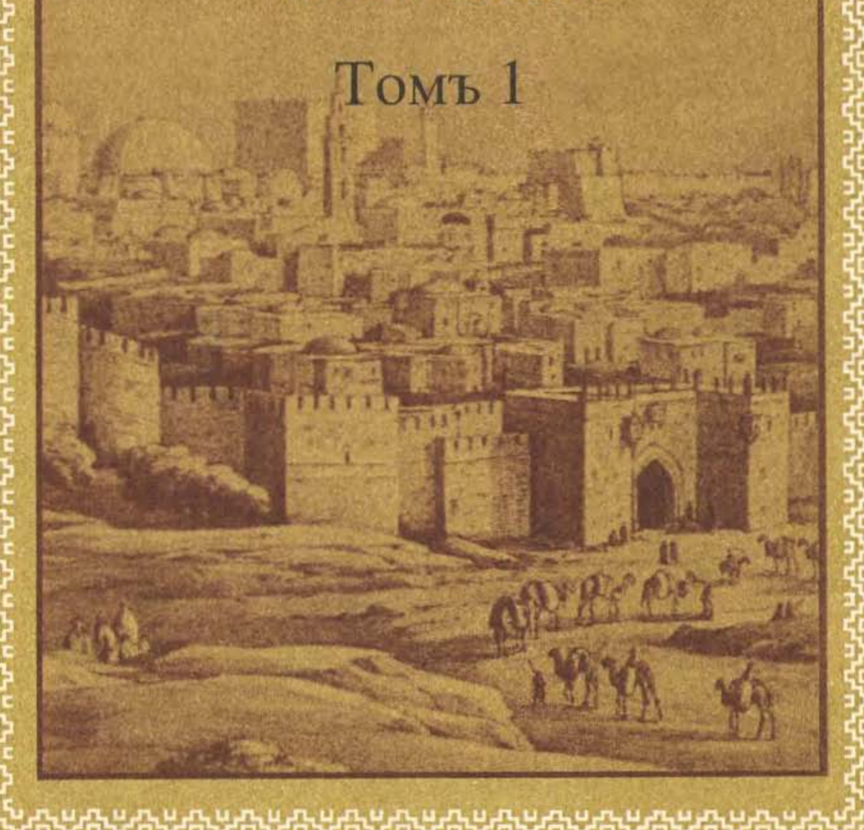
СВЯТОЙ ЕФРЕМЪ СИРИНЪ

ТВОРЕНІЯ

Томъ 1

СВЯТОЙ ЕФРЕМЪ СИРИНЪ

ТВОРЕНІЯ

Том 1

Издательский отдел
Московского Патриархата
1993

По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ II

На обложке :
Святая Земля. Вид Иерусалима с Дамасской дороги,
от пещеры пророка Иеремии
(литография сер. XIX в.)

Репринтное издание

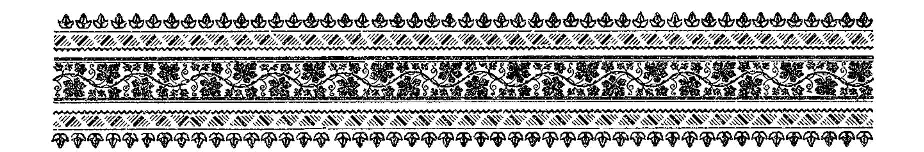
Настоящее издание осуществлено
при содействии Первого Русского независимого банка

Святой Ефрем Сирин
ТВОРЕНИЯ
Том I

Издательский отдел Московского Патриархата
119435 , Москва ,Погодинская ул.,20
Издательство «ПОСАД»
115587, Москва, Михневская ул.,13, кв.64
Лицензия ЛР № 062490 от 6.04.93.Подписано в печать 21.10.93. Формат 60x90/16.
Бумага офс. Печать офс. Объем 30,0 п. л.
Тираж -41 000 экз. Заказ N 902
Отпечатано с оригинал-макета на Можайском полиграфкомбинате
Министерства печати и информации РФ143200, г.Можайск,ул.Мира,93

Т $\frac{0624900000-024}{Б-108(03)-93}$

ISBN-5-86809-073-X

ЖИЗНЬ И ТРУДЫ
СВЯТАГО ЕФРЕМА СИРИНА

Святый Ефремъ Сиринъ [2]) родился, вѣроятно, въ первыхъ

[1]) *Этотъ очеркъ принадлежитъ Баккалавру Моск. Дух. Академіи А. К. Соколову, скончавшемуся въ 1884-мъ году въ санѣ Протоіерея Московской Троицкой, на грязяхъ, церкви,—и цѣликомъ перепечатанъ здѣсь въ томъ видѣ, какой имѣетъ онъ въ 1-мъ изданіи Твореній св. Ефрема 1848-го года. Только весьма немногія опущенія, поправки и дополненія сдѣланы Проф. М. Д. Муретовымъ на основаніи: а) сличенія Сирскаго жизнеописанія св. Ефрема въ 3-мъ томѣ Сирскихъ твореній св. отца по Римскому изданію (Acta S. Ephraemi Syriaca, по Ватикан. кадексу XI в. pp. XIII—LXIII) съ существенно сходнымъ съ нимъ, но и имѣющимъ нѣкоторыя важныя отличія Сирскимъ жизнеописаніемъ св. Ефрема въ Парижскомъ (Національной Библіотеки) кадексѣ XIII в., изданномъ въ Sancti Ephraemi Syri Hymni et Sermones, quos c eodd Londinensibus, Parisionsibus et Oxoniensibus edidit Thomas Iosephus Lamy Moechliniae, tt. I—III,—во 2-мъ томѣ, подъ заглавіемъ: Historia S. Ephraemi doctoris Syri, coll. 3—90; и б) на основаніи многихъ, послѣ Римскаго изданія, частію вновь напечатанныхъ, частію же ставшихъ извѣстными, твореній св. Ефрема, каковыя и помѣчены въ примѣчаніи, помѣщенномъ послѣ очерка. Всѣ вновь сдѣланныя добавленія и измѣненія напечатаны въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ курсивомъ.*

[2]) Свѣдѣнія о жизни св. Ефрема заимствуются: а) изъ собственнаго его повѣствованія о нѣкоторыхъ происшествіяхъ своей жизни, въ *Обличеніи самому себѣ и Исповѣди* (въ I томѣ русс. перев. Твореній св. Ефрема и edit. Rom. t. I. p. 119—144 б) изъ Похвальнаго слова преп. Ефрему, носящаго имя св. Григорія Нисскаго, и сказаній другихъ греческихъ писателей (S. Ephraemi Syri Opp. Graec. T. I.) и в) изъ сирскихъ жизнеописаній—краткаго, помѣщеннаго у Ассемана, Biblioth Orient. T. I. p. 25—26 и

годахъ четвертаго столѣтія [1]), въ Низибіи, главномъ городѣ сѣверовосточной части Месопотаміи, или въ окрестностяхъ его. Предки его, какъ самъ онъ свидѣтельствуетъ, были нищіе, питавшіеся милостынею; дѣды были земледѣльцами и жили достаточно; родители занимались тѣмъ же и состояли въ неважномъ родствѣ съ городскими жителями [2]). Но незнатность рода вознаграждалась христіанскими добродѣтелями и попечительностію родителей о воспитаніи своего сына въ страхѣ Божіемъ. Самъ пр. Ефремъ говоритъ о лѣтахъ своей юности: „я былъ уже причастникомъ благодати,— отъ отцевъ получилъ наставленіе о Христѣ. Родившіе меня по плоти внушили мнѣ страхъ Господень. Видѣлъ я сосѣдей, живущихъ въ благочестіи, слышалъ о многихъ, по-

---

двухъ пространныхъ, изъ которыхъ одно, съ нѣкоторыми сокращеніями, помѣщено тамъ же, а въ полномъ видѣ издано при III томѣ Твореній св. Ефрема на сирскомъ языкѣ, *а другое, существенно сходное съ нимъ, но и имѣющее важныя отличія, помѣщено въ вышеуказанномъ изданіи Lamy.*

[1]) Годъ рожденія св. Ефрема опредѣленно не извѣстенъ. Извѣстно только, что Ефремъ родился въ царствованіе императ. Константина (Assem. Bibl. Or. T. I. p. 2 5 и Acta §§ I,—Греч. Анонимъ и мѣсяцесловъ Василія). Судя по тому, что св. Ефремъ отправлялся съ св. Іаковомъ, еп. низибійскимъ, на 1 й вселенскій Соборъ, должно положить, что онъ тогда былъ уже не въ дѣтскомъ возрастѣ. *Но такъ какъ Константинъ правилъ съ 306-го года по 337-й, а первый вселенскій соборъ былъ въ 325-мъ году, то относя рожденіе св. Ефрема даже на 306-й годъ, найдемъ, что онъ былъ на соборѣ 19-лѣтнимъ юношею.*

[2]). Такъ говоритъ о мѣстѣ рожденія св. Ефрема Созоменъ (H. E. L. III. c. 16.). А сирскіе жизнеописатели прямо утверждаютъ, что родители св. Ефрема жили въ окрестностяхъ Низибіи. *(Acta Vatic. въ Opp. Syr. § 1. p. XXIII и Cod. Paris. у Lamy § 1. col. 4). Тоже Сир. писатель Бар-Гебрей или Абулфаражъ, епископъ Тагритскій († 1286), въ Церковной хроникѣ (ed. Abbeloos et Lamy. Lovan, 1872, 1, 70). Метафрастъ называетъ св. Ефрема вообще уроженцемъ Сиріи (ἔφυ ἐκ τῆς Σύρων γῆς), не указывая на городъ (Opp. gr. t. 1. col. XXI, B). Поэтому показаніе анонимнаго жизнеописателя св. Ефрема о рожденіи его въ Едессѣ (γεννηθεὶς ἐν Ἐδέσσῃ) должно считать ошибочнымъ (Opp. gr. t. I. pag. XXIX, D). Но далѣе самъ же жизнеописатель противорѣчитъ себѣ, когда говоритъ, что св. Ефремъ возъимѣлъ сильное желаніе видѣть городъ Едессу (ἐπεθύμησαι θεάσασθαι Ἐδέσσαν τὴν πόλιν) и молилъ Бога—удостоить его видѣть сей городъ (ibid. p. XXX. E). См. Lamy, ib. Col. 3—4, not. 1.* Съ этимъ соглашается и то обстоятельство, упоминаемое Ефремомъ, что родители его были земледѣльцы („Обличеніе“ *p. 123, A и 129—130). Таже ошибка повторена въ мѣсяцесловѣ Василія (O. G. 1. XXXIV). Напротивъ ср. еще выдержку Ват. Код. Греч. На p. XXXIII, C. и Арм. мѣсяц. Op. Syr. t. l. praef.*

страдавшихъ за Христа; отцы при мнѣ исповѣдали Его предъ судіею, я родственникъ мученикамъ“ [1]).

Еще въ первые годы жизни Ефрема, Богъ показалъ будущее величіе дитяти въ знаменательномъ видѣніи или снѣ, влѣдствіе котораго, можетъ быть, онъ и названъ Ефремомъ, т. е. плодоноснымъ. Было открыто, что на языкѣ дитяти выросло виноградное дерево, которое такъ наконецъ разраслось, что вѣтвями своими покрыло всю землю, и такъ было плодоносно, что чѣмъ болѣе птицы питались плодами его, тѣмъ болѣе умножались плоды [2]).

Но лѣта юности не прошли для Ефрема безъ нѣкоторыхъ преткновеній. Отъ природы пламенный, онъ былъ раздражителенъ, а въ юной плоти по временамъ возбуждались нечистыя пожеланія. Въ такихъ чертахъ представлялъ впослѣдствіи самъ Ефремъ первые годы своей юности, хотя, безъ сомнѣнія, въ его изображеніи нельзя не замѣтить того глубокаго смиренія, которое составляло отличительную черту его характера въ иночествѣ. „Еще въ молодыхъ лѣтахъ,— говоритъ онъ въ своей *Исповѣди*,—произнесъ я обѣтъ: однакожъ въ краткіе сіи годы былъ я злоязыченъ, билъ, ссорилъ другихъ, препирался съ сосѣдями, завистовалъ, къ страннымъ былъ безчеловѣченъ, съ друзьями жестокъ, съ бѣдными грубъ, за маловажныя дѣла входилъ въ ссоры, поступалъ безразсудно, предавался худымъ замысламъ и блуднымъ мыслямъ, даже и не во время плотскаго возбужденія“. А пытливость молодого, еще незрѣлаго ума, усиливающагося постигнуть то, что̀ выше силъ его, или легкомысліе во-

---

[1]) Ib. d. p. 130. *По краткимъ (Ass. p. 25) и подробнымъ Актамъ Сирскимъ (§§ I), отецъ св. Ефрема Абнилъ или Абизалъ былъ языческій жрецъ, который за расположеніе ко христіанству изгналъ сына изъ своего дома. Послѣ изгнанія изъ родительскаго дома св. Ефремъ нашелъ пріютъ у св. Іакова еп. Низибійскаго (ib. §§ 3 и Ass. ib).*

[2]) *По Сир. Завѣщанію (Opp. Gr. II 408) и Ват. Актамъ (§ 15) видѣніе было, повидимому, самому Ефрему, когда онъ еще ребенкомъ (טליא) находился на рукахъ матери. Париж. Акты (§ 15, Lamy col. 30) и Apopht. (Opp. Gr. p. XLV) утверждаютъ ясно, что видѣніе или сонъ видѣлъ самъ Ефремъ въ дѣтскомъ возрастѣ (שליא=παιδιον),—ср. Гр. Нисск. (X: αρτι της παιδικης ηλικιας το απαλον υπερβας) и Метофр. (XXIII—XXIV: παις ετι ων και εντον εφηβου). Напротивъ, по сообщеніямъ Греч. Анонима (XXIX) и Мѣсяцесл. Василія (XXXIV), этотъ сонъ или видѣніе видѣли родители Ефрема. Ср. Арм. Мѣсяц. ib.*

влекли его въ нѣкоторыя сомнѣнія относительно Промысла Божія. „Въ юности,—говоритъ онъ,—когда жилъ я еще въ мiру, нападалъ на меня врагъ; и въ это время юность моя едва не увѣрила меня, что совершающееся съ нами въ жизни случайно. Какъ корабль безъ руля, хотя кормчій и стоитъ на кормѣ, идетъ назадъ, или вовсе не трогается съ мѣста, а иногда и опрокидывается, если не пріидетъ къ нему на помощь или Ангелъ, или человѣкъ: такъ было и со мною“ [1]).

Но Промыслъ Божій не оставилъ безъ вразумленія колеблющагося юношу, и слѣдующія событія, разсказанныя самимъ Ефремомъ съ глубокимъ сокрушеніемъ, служили для него вразумительнымъ урокомъ о Промыслѣ и переходомъ къ новому образу жизни [2]). Однажды, по приказанію родителей, отправившись за городъ, Ефремъ запоздалъ и остановился ночевать въ лѣсу вмѣстѣ съ пастухомъ овецъ. Ночью напали на стадо волки и растерзали овецъ. Когда объявилъ о томъ пастухъ хозяевамъ стада, тѣ не повѣрили и обвинили Ефрема въ томъ, будто онъ подвелъ воровъ, которые расхитили овецъ. Ефремъ былъ представленъ судьѣ. „Я оправдывался,—говоритъ онъ,—сказывая, какъ было дѣло. Вслѣдъ за мною приведенъ нѣкто пойманный въ прелюбодѣяніи съ одною женщиною, которая убѣжала и скрылась. Судья, отложивъ изслѣдованіе дѣла, обоихъ насъ вмѣстѣ отослалъ въ тюрьму. Въ заключеніи нашли мы одного земледѣльца, приведеннаго туда за убійство. Но и приведенный со мною не былъ прелюбодѣемъ, и земледѣлецъ—убійцею, равно какъ и я—хищникомъ овецъ. Между тѣмъ взяты подъ сохраненіе по дѣлу земледѣльца—мертвое тѣло, по моему дѣлу—пастухъ, и по дѣлу прелюбодѣя—мужъ виновной женщины; почему и ихъ стерегли въ другомъ домѣ“.

„Проведя тамъ семь дней, въ осмый вижу во снѣ, что кто-то говоритъ мнѣ: „будь благочестивъ, и уразумѣешь Промыслъ; перебери въ мысляхъ, о чемъ ты думалъ, и что

---

1) „Обличеніе“ p. 119—130.

2) „Обличеніе“ p. 119 sg. Съ симъ повѣствованіемъ пр. Ефрема во многомъ сходенъ разсказъ, отъ его лица переданный кѣмъ-то, вѣроятно, изъ слушателей его. Онъ помѣщенъ на греческомъ языкѣ (Opp. Graec. T. III. p. XXIII. et sq.).

дѣлалъ, и по себѣ дознаешь, что эти люди страждутъ не несправедливо; но не избѣгнутъ наказанія и виновные". Итакъ, пробудившись, сталъ я размышлять о видѣніи, и, отъискивая свой проступокъ, нашелъ, что, въ другой разъ бывъ въ этомъ же селеніи, на полѣ, среди ночи, съ злымъ намѣреніемъ выгналъ я изъ загона корову одного бѣднаго странника. Она обезсилѣла отъ холода и отъ того, что была непраздна: ее настигъ тамъ звѣрь и растерзалъ. Какъ скоро разсказалъ я заключеннымъ со мною свой сонъ и вину, и они, возбужденные моимъ примѣромъ, начали сказывать—поселянинъ, что видѣлъ человѣка, тонувшаго въ рѣкѣ, и хотя могъ ему помочь, однако же не помогъ; а городской житель, что присоединился къ обвинителямъ одной женщины, оклеветанной въ прелюбодѣяніи. И это,—говорилъ онъ,—была вдова; братья ея, взведя на нее вину сію, лишили ее отцовскаго наслѣдства, давъ изъ него часть и мнѣ, по условію. При сихъ разсказахъ началъ я приходить въ сокрушеніе, потому что въ этомъ было нѣкоторое явное воздаяніе. И если бы одинъ я былъ, то сказалъ бы, можетъ быть, что все это случилось со мною просто—по-человѣчески. Но мы трое постигнуты тою же участію. И вотъ есть нѣкто четвертый, отмститель, который не въ родствѣ съ терпящими напрасную обиду и не знакомъ мнѣ; потому что ни я, ни они никогда не видали его,—такъ какъ я описалъ имъ и видъ явившагося мнѣ".

„Заснулъ въ другой разъ, вижу, что тотъ же говоритъ мнѣ: завтра увидите и тѣхъ, за кого терпите вы обиду, и освобожденіе отъ взведенной на васъ клеветы".

На другой день дѣйствительно представлены были градоначальнику вмѣстѣ съ Ефремомъ и другими товарищами его заключенія еще пять человѣкъ, обвиняемыхъ въ разныхъ преступленіяхъ. Изъ нихъ двое были братья оклеветанной вдовы и взяты въ темницу за другія, дѣйствительно ими совершенныя, преступленія; а трое остальные были невинны въ томъ, за что были посажены въ темницу, но, какъ сами открылись Ефрему, были виновны въ лжесвидѣтельствѣ. Изслѣдованіе о всѣхъ сихъ дѣлахъ не могло быть скоро кончено. Между тѣмъ судья былъ назначенъ другой. Новый начальникъ былъ знакомъ съ родителями Ефрема и съ нимъ самимъ: но Ефремъ не вдругъ узналъ его. Нака-

нунѣ того дня, когда всѣмъ заключеннымъ надлежало предстать къ нему на судъ, Ефремъ снова видѣлъ во снѣ говорящаго: „въ слѣдующій день будешь ты освобожденъ, а прочіе подпадутъ справедливому суду; будь же вѣрующимъ и возвѣщай Промыслъ Божій“. Дѣйствительно, на другой день судья разсмотрѣлъ дѣла обвиняемыхъ; призналъ невинными посаженныхъ въ темницу по ошибкѣ или злонамѣренности, и предалъ на съѣденіе звѣрямъ уличенныхъ, или сознавшихся въ злодѣяніяхъ.

„Судья,—говоритъ Ефремъ,—велитъ также и меня вывести на средину. Хотя и сближала его со мною единоплеменность, однако же сталъ онъ освѣдомляться о дѣлѣ по порядку и пытался выспросить у меня, какъ было дѣло объ овцахъ. Я сказалъ правду, какъ все происходило. Узнавъ меня по голосу и по имени, а пастуха приказавъ высѣчь для показанія истины, освободилъ онъ меня отъ обвиненія, по прошествіи безъ малаго семидесяти дней. Знакомство же мое съ градоначальникомъ происходило отъ того, что родители мои жили за городомъ съ воспитавшими сего человѣка; да и я, по временамъ, имѣлъ у него жительство“.

„Послѣ сего въ ту же ночь вижу прежняго мужа, и онъ говоритъ мнѣ: „возвратись въ мѣсто свое и покайся въ неправдѣ, убѣдившись, что есть Око, надъ всѣмъ назирающее“. И сдѣлавъ мнѣ сильныя угрозы, онъ удалился; съ тѣхъ поръ до нынѣ не видалъ я его“ [1]).

Ефремъ былъ вѣренъ наставленію явившагося. Еще въ темницѣ давъ обѣтъ посвятить всю свою жизнь покаянію, онъ вскорѣ оставилъ міръ и удалился въ окрестныя горы къ отшельникамъ [2]). Между тѣмъ и въ поздніе годы не переставалъ каяться въ грѣхѣ юности и просить у другихъ молитвъ предъ Господомъ о прощеніи.

Жизнь отшельническая рано стала извѣстна между христіанами низибійскими. Въ окрестныхъ горахъ (Синьджаръ) пещеры служили жилищемъ подвижникамъ; растенія и плоды, свободно произращаемые землею, доставляли имъ пищу; молитва и богомысліе, не прерываемыя шумомъ и суетою мірскою, составляли ихъ постоянное упражненіе. Ученикъ

1) „Облич. самому себѣ“, род. 122—123.

2) Opp. Graec. T. III. p. XXXI.

пр. Антонія Аонъ или Евгеній принесъ первый примѣръ жизни отшельнической изъ пустынь египетскихъ на крайніе предѣлы имперіи римской на востокѣ и вскорѣ нашелъ здѣсь многихъ себѣ подражателей [1]). Къ числу ихъ принадлежалъ и св. Іаковъ епископъ низибійскій, столько же извѣстный своими подвигами отшельническими и чудесами, сколько и ревностію въ распространеніи и защищеніи правой вѣры христіанской. Для утвержденія христіанства въ Персіи онъ отправлялся въ сію смежную страну съ Низибіею [2]), а для огражденія православныхъ отъ нечестиваго ученія аріанъ, писалъ на него опроверженія, на которыя ссылался св. Аѳанасій александрійскій [3]). Пр. Ефремъ вскорѣ сталъ ученикомъ св. Іакова и строгимъ исполнителемъ правилъ жизни пустыннической, съ которыми святитель не разлучался и среди многолюднаго города.

Несчастный случай заключенія въ темницу произвелъ большую перемѣну въ Ефремѣ. Вмѣсто пламеннаго, но гнѣвливаго, любознательнаго, но колеблемаго сомнѣніями юноши, Ефремъ является смиреннымъ и сокрушеннымъ пустынникомъ, день и ночь оплакивающимъ свои грѣхи и съ благоговѣніемъ поучающимся въ законѣ Господнемъ. Примѣръ св. Іакова довершилъ духовное образованіе достойнаго ученика его. И уже въ это время мы видимъ въ Ефремѣ совершенную покорность путямъ Промысла и истинно подвижническую твердость въ перенесеніи искушеній.

Въ клирѣ Церкви низибійской былъ одинъ человѣкъ, по имени также Ефремъ [4]). Опасаясь обличенія преступной свя-

---

1) О началѣ монашества въ Низибіи пишетъ Созоменъ H. E. III. 14 и VI. 33. Упоминаемая у него гора *Сигоронъ* есть нынѣшній Синьджаръ Assem. Bibl. Orien. T. III, 2. p. 779. 862. Ritter Erdkunde XI, 443. 463.— Аонъ упоминаемый Созоменомъ, должно быть, одно лицо съ извѣстнымъ у сирскихъ писателей Евгеніемъ. Assem. ib. p. 862.

2) Жизнь св. Іакова, еп. низибійскаго, описана Ѳеодоритомъ, еп. кирскимъ, въ его *Исторіи мужей боголюбивыхъ.* Opp. Theod. T. III. p. 764. ed. 1642.

3) Въ посланіи къ епископамъ египетскимъ и ливійскимъ. Opp. S. Athanas. ed. Mantfaucon. T. I. 1. p. 278.

4) Opp. Syr. T. III. p. XXVI. XXII. Сирскій жизнеописатель называетъ сего человѣка экономомъ церковнымъ. *Какъ въ Ватик. (Opp. Syr. § 4, pag. XXVIII. lin. 11 des.), такъ въ Париж. (Lamy, col. 9. lin. 13. des. и col. 13 lin. 21 des.) Акт. это лицо носитъ названіе:* ירמונרא דעדתא, *пере-*

зи своей съ дочерью одного изъ значительныхъ граждань низибійскихъ, онъ научилъ соучастницу въ грѣхѣ, когда сдѣлаются явными слѣды ея преступленія, сложить вину на соименнаго ему Ефрема, ученика епископскаго, который за свое благочестіе пріобрѣлъ себѣ уже любовь и уваженіе другихъ. Наученная дѣвица такъ и поступила. Когда нельзя было ей болѣе скрывать свой позоръ, она указала своимъ родителямъ, какъ на виновника своего позора, на пр. Ефрема. Скоро молва объ этомъ разнеслась по городу, и родители дѣвицы вмѣстѣ со многими другими обратились къ епископу съ обвиненіемъ на ученика его. Св. старецъ, убѣжденный въ непритворномъ его благочестіи, не хотѣлъ вѣрить обвиненію, не получивъ отъ самого Ефрема, признанія. Ефремъ, уже наученный опытомъ не пререкать судьбамъ Промысла, наводящаго искушенія, палъ къ ногамъ епископа и сокрушеннымъ голосомъ сказалъ: дѣйствительно, отецъ мой, я согрѣшилъ!—Вскорѣ послѣ того отецъ дѣвицы принесъ къ епископу младенца и въ полномъ собраніи клира отдалъ его Ефрему, сказавъ: вотъ твой сынъ, воспитывай его!—Какъ бы дѣйствительно виновный, онъ съ горькими слезами взялъ младенца и предъ лицемъ всѣхъ сказалъ: по истинѣ, отцы мои, я согрѣшилъ!—Но Господь, испытавъ покорность и твердость Ефрема въ перенесеніи искушенія, далъ ему и средства выйдти изъ испытанія со славою, достойною его смиренія. Онъ внушилъ безпрекословному страдальцу, что его добродѣтель не должна остаться помраченною въ глазахъ людей, поношеніемъ порока, и Самъ содѣйствовалъ къ

веденное латинскимъ aedituus ecclesiae, не соотвѣтствуетъ греческому **οἰκονόμος**, *которое вездѣ въ Сирской Библіи, какъ Ветхаго (3 Цар. 4, 6,—16, 9,—18, 9,—4 Цар. 18, 18. 37,—19, 2 и Есѳ. 1, 8) такъ и Новаго (Лук. 12, 42,—16, 1. 3. 8,—Римл. 16, 23,* 1 Кор. 4, 1. 2,—*Гал. 4, 2,—Тит. 1, 7 и 1 Петр. 4, 10) Завѣта, настойчиво передается другимъ Сирскимъ словомъ:* רביתא *(praefectus domus,* **οικονομος** *Иса. 22, 15,—36, 3,—37, 2 см. Lexicon Castelli,* רב*—сирское значеніе подъ № 11. b. col. 3493),—а терминъ пермуноро, по Кастеллу (см. Сир.,* פרם *№ 7. col. 3070—3071), означаетъ aurifex, faber argentarius, золотарь или золотыхъ дѣлъ мастеръ, считая родственнымъ съ* **φρεμηνοραιος** *(но сходно и съ* **παραμοναριος**?*). Слѣд. это было такое лицо, которое или совсѣмъ не принадлежало къ клиру, или же занимало въ немъ весьма низкую должность. О случаѣ этомъ изъ жизни св. Ефрема умалчиваютъ другія источники. Сужденіе о немъ см. Assem. Bibl. Or. 1, 29 ср. Lamy, col. 11—12, not. 1.*

обличенію виновнаго. Въ одинъ разъ, когда народъ собрался въ храмъ для богослуженія, пришелъ и Ефремъ съ младенцемъ, и, испросивъ у епископа позволенія взойдти на амвонъ, поднялъ вверхъ младенца, и сказалъ ему: заклинаю тебя именемъ Господа нашего Іисуса Христа, открой истину, скажи: кто твой отецъ? Младенецъ отвѣчалъ: Ефремъ—экономъ церковный. Три раза сказавъ это, младенецъ умеръ. Тогда со слезами просили прощенія у пр. Ефрема всѣ обвинявшіе его, и съ этого времени слава святости его еще болѣе распространилась.

Св. Іаковъ, болѣе всѣхъ зная высокія достоинства своего ученика, бралъ его съ собою на вселенскій никейскій Соборъ (325 г.), котораго богомудрое изложеніе вѣры суждено было защищать Ефрему противъ лжеучителей [1]). Еще около двѣнадцати или тринадцати лѣтъ онъ пользовался наставленіями своего епископа. Подъ его руководствомъ упражняясь въ подвигахъ иноческихъ, строгимъ постомъ и молитвами очищая духъ свой, онъ въ то же время прилежно изучалъ слово Божіе, приготовляемый и самъ Духомъ Божіимъ на чреду высокаго служенія Церкви, въ качествѣ учителя. Какъ глубоко сознавалъ онъ сію связь между жизнію христіанскою и знаніемъ слова Божія, это изобразилъ онъ въ одномъ изъ своихъ поученій: „природа,—говоритъ онъ,—это земля, нами воздѣлываемая; произволеніе—земледѣлатель; а божественныя писанія—совѣтники и учители, научающіе нашего земледѣлателя, какіе худые навыки ему искоренять, и какія благія добродѣтели насаждать. Сколько бы ни былъ нашъ земледѣлатель трезвенъ и ревностенъ, однако же безъ ученія божественныхъ писаній онъ и не силенъ и не свѣдущъ; потому что законоположеніе божественныхъ писаній даетъ ему разумѣніе и силу, а вмѣстѣ отъ собственныхъ вѣтвей своихъ и благія добродѣтели, чтобы привить ихъ къ древу природы, вѣру къ невѣрію, надежду къ безнадежности, любовь къ ненависти, знаніе къ

---

[1]) О присутствіи св. Іакова на первомъ Соборѣ вселенскомъ упоминаютъ и церковные историки, Theodor. H. E. L. 1. c. 7. *О присутствіи св. Ефрема на Соборѣ свидѣтельствуютъ также: Acta Vatic. (Opp. Syr. p. XXIX), Paris, (Lamy, § 5) и Бар-Гебрей въ Церк. Хрон. (1, 70 у Lamy coll. 15—16, nota 1).*

невѣдѣнію, прилежаніе къ нерадѣнію, славу и похвалу къ безславію, безсмертіе къ смертности, Божество къ человѣчеству“ [1]).

Пр. Ефремъ не прежде оставилъ своего наставника, какъ тотъ оставилъ міръ. Послѣднее благодѣяніе пастыря низибійскаго своему городу, оказанное во время нашествія царя персидскаго Сапора II, памятію народною равно приписывается и ученику св. Іакова—Ефрему. Царь персидскій, услышавъ о кончинѣ императора Константина (337) и расчитывая на слабость преемниковъ его, вздумалъ овладѣть пограничнымъ укрѣпленнымъ городомъ—Низибіей. Около двухъ мѣсяцевъ продолжалась осада; жители начали терять надежду сохранить городъ. Св. Іаковъ всѣхъ воодушевлялъ своими молитвами и своими распоряженіями. А ученикъ его Ефремъ, взявъ благословеніе у епископа, всходитъ на городскую стѣну и молитвою своею наводитъ на войско персидкое множество насѣкомыхъ. Въ станѣ персидскомъ все приходитъ въ безпорядокъ. И животныя и люди не знали, чѣмъ защищаться отъ мучительнаго дѣйствія многочисленныхъ враговъ. Сапоръ принужденъ былъ немедленно снять осаду и безъ успѣха возвратиться въ свою землю [2]).

Послѣ кончины св. Іакова (338 г.) [3]) Ефремъ посѣтилъ

---

[1]) Sermo Asceticus въ Opp. Gr, t. I. p. 47.

[2]) Θеодоритъ (in Philotheo et in H. E. L. 2. c. 30.), Филосторгій (L. III. c. 23) и другіе это чудесное избавленіе Низибіи приписываютъ св. Іакову. А сирскій жизнеописатель и Григорій Абулфаражъ, еп. тагритскій (in Historia Dynastiarum) приписываютъ Ефрему (Assem. Bibl. Orient. T. I. p. 30). Но Ефремъ дѣйствовалъ съ благословенія святительскаго, и ему, безъ сомнѣнія, вспомоществовала молитва архипастыря. Такимъ образомъ въ преданіяхъ церковныхъ не будетъ разногласія. *Согласно съ Ватик. Актами повѣствуютъ и Парижскіе (§ 6). Кромѣ приведеннаго у Assem. B. O. 1. 30 свидѣтельства Баргебрея, ему принадлежитъ еще и другое, дословно приводимое у Lamy изъ Chronicon, ed. Bruns et Kirseh p. 66. Лями приводитъ еще свидѣтельство изъ Liber Chalifarum и Георгія Араб. епископа, который слѣдуетъ Θеодориту, какъ и Никифоръ (Ист. Ц. IX, 26). Затрудненіе въ свидѣтельствахъ Θеодорита и Сирскихъ источникахъ о нашествіи Сапора на Низибію Лями объясняетъ тѣмъ, что было два нашествія—въ 338 и 350 г. О двухъ нашествіяхъ говоритъ Александрск. Хроника. (Migne, Patrologiae cursus completus, Series Graeca, t. 92. crl 718. 723) и Θеофанъ (Lamy, ib. coll. 19—22, not.). Тоже открывается изъ изданныхъ Биккеллемъ Cormira Nisib. См. praef. §§ 3 и 4.*

[3]) *О семъ свидѣтельствуетъ Едесская Хроника и Діонисій патріархъ*

родину матери своей, городъ Амиду, находящійся также въ Месопотаміи [1]), и, по кратковременномъ пребываніи здѣсь, предпринялъ путешествіе въ Едессу. „Влекло его туда,—говоритъ св. Григорій Нисскій,—желаніе поклониться тамошней святынѣ, а прежде сего желаніе найдти ученаго мужа, отъ котораго бы могъ получить или ему сообщить плодъ вѣдѣнія“ [2]).

Городъ Едесса, славный въ лѣтописяхъ христіанства усердіемъ своего владѣтеля (Авгаря) принять къ себѣ Господа Іисуса Христа, гонимаго отъ Іудеевъ, имѣлъ что представить благочестивому и любознательному поклоннику. Тамъ хранилось отвѣтное посланіе Христа Спасителя къ Авгарю [3]). Оттуда сдѣлался извѣстнымъ нерукотворенный образъ Христовъ [4]). Тамъ погребенъ былъ самъ благовѣстникъ, просвѣтившій Авгаря вѣрою,—Апостолъ Ѳаддей [5]). Христіанская вѣра имѣла здѣсь своихъ послѣдователей болѣе, нежели

у Assem. Bibl. Or. 1, 18. 395,— также Илія Низибійскій у Бар-Гебрея, Chron. Eccles. II. 32, not. у Lamy, col. 22, not.). Въ Сир. Актахъ, послѣ упоминанія о смерти Іакова и Константина, разсказывается о походѣ Іуліана отступника на Персовъ (св. Ефрему принадлежатъ четыре гимна противъ Іуліана, изданныя Овербеккомъ: см. въ концѣ прим.), его смерти, перенесеніи его останковъ Іовиніаномъ въ Низибію и передачѣ этого города Іовиніаномъ Персамъ, послѣ чего св. Ефремъ удаляется изъ Низибіи. По Рим. изд. Ват. Актовъ св. Ефремъ удалился въ принадлежащія Римлянамъ страны и принялъ крещеніе на 28-мъ году жизни (р. XXII). Но по Пар. Актамъ у Лями это мѣсто читается иначе, именно такъ: Ефремъ оставался въ Низибіи, пока городъ не былъ переданъ Персамъ; тогда, уйдя изъ города, онъ уединился въ мѣсто, называвшееся Беѳ-Гарбайа, гдѣ онъ принялъ крещеніе, когда ему было 18 лѣтъ; гдѣ и Псалмы изучалъ и Священное Писаніе, съ того времени какъ былъ крещенъ (§ 6) Чтеніе это оправдывается тѣмъ, что не крещенымъ Ефремъ не могъ бы присутствовать на Никейскомъ соборѣ. Такъ и по Коптскому синаксарю (Assem. Bibl. Or. 1, 31, not.). Ефремъ былъ крещенъ Іаковомъ въ Низибіи ранѣе Никейскаго собора. Мароноты и Мелхиты перепутываютъ преданія такъ, что Ефремъ былъ крещенъ 18 лѣтъ, но по смерти Іакова (? Lamy, col. 23—25, not.).

1) *О путешествіи въ Амиду упоминаютъ и Сир. Акты (§§ X).*

2) Похвальное слово св. Ефрему. Opp. Graec, S. Ephraemi. T. I. p. IX.

3) Приводится въ Церковной Исторіи Евсевія, еп. кесарійскаго, кн. I. гл. 13.—Пр. Ефремъ Сиринъ упоминаетъ въ своемъ завѣщаніи (по греческому переводу) о посланіи Авгаря къ Іисусу Христу и называетъ Едессу городомъ благословленнымъ устами Его чрезъ Апостоловъ.

4) Euagr. Hist. Eccl. IV, 27.

5) Asseman. Bibl. Orient. T. III. 2. p. 8. et. sq.

во многихъ другихъ городахъ имперіи римской [1]); и во время послѣдняго гоненія Діоклитіанова, въ Едессѣ искали себѣ убѣжища христіане, преслѣдуемые въ прочихъ областяхъ имперіи [2]). Къ славѣ благочестія сего города принадлежитъ и то, что въ окрестностяхъ его процвѣтала жизнь иноческая.

Едесса славилась между городами месопотамскими и своимъ просвѣщеніемъ. Не знаемъ, какого именно ученаго мужа желалъ видѣть здѣсь пр. Ефремъ, и нашелъ ли его: но онъ могъ встрѣтить здѣсь людей знакомыхъ и съ священнымъ писаніемъ, и съ разными науками. Около того времени, какъ пришелъ онъ въ Едессу, отсюда выбылъ нѣкто Евсевій, славившійся своею образованностію и впослѣдствіи возведенный на каѳедру емесскую. Онъ происходилъ отъ одного благороднаго семейства въ Едессѣ; въ молодыхъ годахъ, *по обычаю отечественному*, какъ пишетъ Созоменъ, изучалъ священныя писанія, а послѣ того и науки, преподаваемыя у Еллиновъ, посѣщая тамошнихъ учителей [3]). Пр. Ефремъ не имѣлъ желанія знакомиться съ еллинскою,—языческою мудростію; но изученіе слова Божія было постоянною цѣлію его духовныхъ занятій.

Приближаясь къ городу, Ефремъ просилъ Бога, чтобы Онъ послалъ ему навстрѣчу человѣка, съ которымъ бы онъ для пользы своей души могъ побесѣдовать отъ св. Писанія [4]). Но въ городскихъ воротахъ онъ встрѣтилъ женщину, которой наружный видъ достаточно обличалъ ея недобрую жизнь и зазорное поведеніе. Смущенный такою встрѣчею, Ефремъ помыслилъ, что Господь не внялъ его моленію. Между тѣмъ женщина, шедшая навстрѣчу, остановилась и пристально смотрѣла на него. Это заставило его

---

1) О семъ свидѣтельствуетъ св. Іоаннъ Златоустый въ похвальномъ словѣ св. мученицѣ Домникѣ и дщерямъ ея. Opp. Chrysost. ed. Montfaucon, т. II. p. 641.—Владѣтели едесскіе еще во второмъ вѣкѣ начали изображать на своей монетѣ знаменіе креста Münter Sinnbilder d. Alten Christen, 1825. 1. Th. S. 72. Созоменъ не усомнился написать, что городъ этотъ *изначала всенародно* исповѣдывалъ вѣру христіанскую H. E. VI. I.

2) Златоустый, тамъ же.

3) Sozom. Hist. Eccl. III. 6. Тоже у Сократа II. 9.

4) Такъ разсказываютъ Григорій Нисскій (Opp. Graec. T. I. p. IX.), Метафрастъ (ibid. p. XXI), греч. Анонимъ *и Греч. Код. Ват. ib. p. XXXIII ibid p. XXX).*

обратиться къ ней съ такими укоризненными словами: зачѣмъ ты, забывъ стыдъ, смотришь не въ землю, какъ слѣдовало бы стыдливой женщинѣ? Женщина отвѣчала, что она должна смотрѣть на него, потому что *жена отъ мужа взята*, а ему надлежало бы смотрѣть не на нее, а въ землю, потому что онъ, какъ мужъ, отъ земли взятъ [1]). Ефремъ удивился отвѣту женщины и прославилъ Бога, Который устами грѣшной жены сдѣлалъ ему наставленіе и вразумилъ, что не должно пренебрегать и грѣшниковъ [2]).

Ефремъ остановился въ городѣ. Бѣдный странникъ вскорѣ долженъ былъ испытать неудобства своего положенія среди разнородной толпы: но онъ умѣлъ извлекать изъ всего для себя пользу и все обращать во благо другихъ. Принужденный трудами рукъ своихъ снискивать себѣ пропитаніе, онъ не почелъ для себя уничиженіемъ наняться въ работники у содержателя бани. По сосѣдству съ домомъ, въ которомъ онъ поселился, жила одна женщина безчестнаго поведенія, которая одинъ разъ вступила съ Ефремомъ въ непристойный разговоръ, желая склонить его ко грѣху. Суровыя слова, сказанныя имъ на первое покушеніе женщины, только усилили ея безстыдную наглость. Но Ефремъ, предложивъ совершить грѣхъ среди города на виду всѣхъ, тѣмъ самымъ искусно заставилъ ее высказать, что она стыдится людей, воспользовался ея отвѣтомъ, чтобы обратить ее на путь добродѣтели, и сильными словами успѣлъ возбудить въ ея сердцѣ стыдъ и страхъ Божій. „Если мы,—сказалъ онъ,—стыдимся людей, то не болѣе ли должны стыдиться и бояться Бога, Которому извѣстны и сокровенныя мысли людей, и Который нѣкогда прійдетъ судить всѣхъ и воздать каждому по дѣламъ“? Тронутая сими словами, женщина молила преподобнаго наставить ее на путь добродѣтели, и по

---

[1]). Созоменъ (Hist. Eccles. III. 16) говоритъ, что Ефремъ описалъ встрѣчу свою съ женщиною въ особенномъ сочиненіи, которое Сирійцы считаютъ однимъ изъ лучшихъ его сочиненій. Opp. Graec. T. I. XLII. Но въ изданныхъ доселѣ твореніяхъ св. Ефрема этого сочиненія нѣтъ.

[2]) *Тоже разсказывается и въ Сирскихъ Актахъ, но съ тѣмъ различіемъ, что встрѣча была при потокѣ, назыв. Daisan, гдѣ женщины мыли бѣлье,—и что, удивившись отвѣту, св. Ефремъ сказалъ про себя: „если женщины этого города столь мудры, то каковы же должны быть мужчины, населяющіе его?“ (§§ 10—11).*

совѣту Ефрема удалилась въ одинъ изъ ближнихъ монастырей [1]). Такъ же дѣйствовалъ Ефремъ и на другихъ. Въ городѣ еще были язычники. Все свободное время послѣ молитвы и занятій по должности онъ употреблялъ на бесѣды съ язычниками, заботясь обратить ихъ на путь спасенія [2]).

Среди такихъ трудовъ, одинъ разъ встрѣтилъ Ефрема какой-то благочестивый старецъ изъ сосѣдняго съ городомъ монастыря. Услышавъ бесѣду его съ язычниками, инокъ удивился, найдя въ такомъ мѣстѣ и съ такими людьми истинно христіанскаго мудреца, и съ нѣкоторымъ огорченіемъ спросилъ Ефрема: откуда ты, сынъ?—какъ бы показывая, что ему надлежало бы быть не среди толпы порочныхъ и невѣрныхъ. Ефремъ разсказалъ ему исторію своей жизни. Для чего же,—говоритъ ему инокъ, будучи христіаниномъ, позволяешь себѣ оставаться въ толпѣ язычниковъ? Или ты намѣренъ жить въ мірѣ? Ефремъ отвѣчалъ отрицательно,—и инокъ предложилъ ему совѣтъ вступить въ одинъ изъ монастырей въ окрестностяхъ Едессы, подъ руководство какого либо мудраго старца. Ефремъ объявилъ, что жизнь иноческая есть единственное его желаніе,—и послѣдовалъ за инокомъ въ гору, гдѣ обитали иноки [3]).

Едесса такъ же, какъ и Низибія, имѣла своихъ великихъ подвижниковъ, которыхъ главное занятіе состояло въ молитвахъ, псалмопѣніи и славословіи Богу, которые не имѣли другаго убѣжища, кромѣ пещеръ, не употребляли и обыкновенной пищи, а питались единственно растеніями.

---

[1]) Сирскіе источники ни слова не говорятъ объ этомъ происшествіи. Но со всею подробностію разсказываютъ о немъ греческіе писатели—Метафрастъ (Opp. Graec. T. I. p. XXII), неизвѣстный жизнеописатель (ibid. p. XXXI). Ср. тоже въ Apophth. и Opp. Gr. I. XXV Migne, Patr. Gr. t. 65. Col. 166. Объ немъ упоминаетъ въ общихъ чертахъ и св. Григорій Нисскій (ibid. p. VII). Сходно съ греческими писателями разсказываютъ и Марониты in Synaxario, Assem. Bibl. Orient. T. I. p. 32. not.

[2]) Opp. Syr. T. III. p. XXXIII. Lamy § 12.

[3]) Кто былъ этотъ старецъ, склонившій Ефрема къ пустыннической жизни,—неизвѣстно. *Въ Сирскихъ Актахъ Парижс.* (*Lamy, § 13. lin. 3. col. 27*) *неизвѣстный называетъ св. Ефрема, по лат. переводу, отрокомъ: puer. Но въ Ватик. Актахъ* (*p. XXXIV. lin. 7. 15. des.*) *незнакомецъ называетъ св. Ефрема „сынъ мой“* (ברי)*,—притомъ и въ Парижс. Актахъ употребленный терминъ* טליא *означаетъ не только отрока* (*puer*)*, но и вообще юношу, молодого человѣка* (*adolescens*) *и даже раба* (*servus*).

Съ такими людьми скоро могла сблизиться душа пустыннолюбиваго Ефрема. Онъ нашелъ себѣ друга въ одномъ изъ подвижниковъ—Іуліанѣ, въ близкомъ къ нему и по келліи, а еще болѣе, по духу, столько же сокрушенному, какъ и у Ефрема, и столько же неослабному въ подвигахъ. Умилительно благоговѣйное сокрушеніе, съ которымъ читалъ слово Божіе сей старецъ, съ пути погибели обращенный благодатію Божіею. Однажды,—говоритъ пр. Ефремъ,—пришедши къ Іуліану, я увидѣлъ,что книги его не только мокры, но гдѣ встрѣчаются слова: *Богъ*, *Господь*, *Іисусъ Христосъ* и *Спаситель*,—тамъ буквы почти изглажены. Я спросилъ его: кто такъ испортилъ книги?—Не скрою отъ тебя ничего,—отвѣчалъ Іуліанъ. Когда грѣшная жена приблизилась къ Спасителю, она омыла ноги Его своими слезами и власами главы своей отерла ихъ; такъ и я, гдѣ нахожу написаннымъ имя Бога моего, орошаю его слезами, чтобы получить отъ Него прощеніе грѣховъ моихъ.—Богъ благъ и милосердъ,—сказалъ я ему; Онъ пріиметъ твое благое расположеніе, но,—прибавилъ я дружески,—прошу поберечь книги [1]).

Ефремъ и самъ въ уединеніи пещеры не переставалъ заниматься словомъ Божіимъ, почерпая изъ него умиленіе и мудрость. Но сокровища его познанія, по большей части, оставались сокрытыми отъ другихъ, по смиренію Ефрема. Вскорѣ тотъ же прозорливый старецъ, который привелъ Ефрема къ инокамъ едесскимъ, указалъ въ немъ богопросвѣщеннаго наставника. Старецъ повѣдалъ братіи, что въ одну ночь, вышедъ изъ своей пещеры, онъ увидѣлъ ликъ Ангеловъ, блистающихъ небеснымъ свѣтомъ. Одинъ изъ нихъ держалъ въ рукахъ большую книгу, или свитокъ, снаружи и внутри исписанный, и обратясь къ другимъ, говорилъ: „кому, думаете, я отдамъ эту книгу?" И когда одни указывали на Іуліана, вѣроятно, того подвижника месопотамскаго, который во время господства аріанскаго былъ опорою православныхъ въ Антіохіи [2]), другіе на другихъ, Ангелъ ска-

1) Жизнь Іуліана написана самимъ пр. Ефремомъ (Изд. 4. Ч. 3). Что Іуліанъ былъ изъ подвижниковъ едесскихъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ Созоменъ III, 14. Слч. Assem. Prolegomena ad Opp. S. Ephræm Graec. T I. p. IX.

2) Сей подвижникъ наиболѣе извѣстенъ подъ именемъ Іуліана—Савы.

залъ: въ настоящее время никто столько не достоинъ сей книги, какъ Ефремъ Сиринъ,—и въ то же время вложилъ въ уста его таинственную книгу [1]). Это видѣніе, напоминающее собою въ нѣкоторыхъ чертахъ видѣніе, бывшее Пророку Іезекіилю (2, 9—3, 2), можетъ быть, и дало Ефрему наименованіе *Пророка Сирскаго* [2]). Оно вызвало Ефрема къ трудамъ на пользу общую.

Ефремъ началъ писать толкованіе на Пятокнижіе Моѵсеево [3]). Уже написано было изъясненіе на книгу Бытія, какъ посѣтилъ его тотъ же старецъ. Прочитавъ написанное и усмотрѣвъ въ твореніи Ефрема обиліе благодати Божіей, излившейся на него, старецъ пришелъ въ удивленіе и вмѣстѣ увѣрился въ истинности бывшаго о немъ видѣнія. Взявъ

Жизнь его описана Ѳеодоритомъ (Philoth. c. 2). Златоустый, желая представить образецъ совершенства христіанскаго, указываетъ на сего Іуліана (21 Homil. in Epist. ad Ephes).

[1]) Сирскій жизнеописатель (Opp. Syr. T. III p. XXXIV), Григорій Нисскій (Opp. Græc. T. I. p. X.). Метафрастъ говоритъ, что видѣніе было самому Ефрему (ibid. p. XXIV). У неизвѣстнаго греческаго писателя разсказывается это видѣніе съ тою особенностію, что оно было еще прежде прибытія Ефрема въ Едессу (ibid. p. XXX.). *Объ этомъ видѣніи упоминается въ Apophtegmata Patrum (Migne Patr. Gr. t. 65. col. 167), въ краткихъ Сирскихъ Актахъ (Assem. Bibl. Or. 1, 25) и въ Парижс. у Lamy (§ 14), гдѣ вторымъ, послѣ Юліана, названъ Евгеній, вмѣсто Ватик. Оригена, монаха Египетской пустыни, и Юлія, монаха изъ сѣверныхъ странъ (въ Парижс. нѣтъ этого указанія). Однако жъ безъименный монахъ сначала (Ватик. § 15 и Пар. § 14) счелъ это откровеніе за простое привидѣніе и не обратилъ на него вниманія (не разумѣлъ, что блаженный Ефремъ избранъ Богомъ—Ватик.). См. также Армян. Мѣсяц. въ Praef. ad Opp. Syr. t. I.*

[2]) Ebediesus, Episc. Sobensis, ap. Asseman. Bib. Or. T. III, I. p. 61.

[3]) Здѣсь, вѣроятно, разумѣется то пространное толкованіе на нѣкоторыя мѣста книги Бытія, которое въ сирскомъ изданіи помѣщено вмѣстѣ съ объясненіями Іакова Едесскаго послѣ краткаго объясненія на всю книгу, потому что, какъ самъ Ефремъ говоритъ въ началѣ сего объясненія, онъ писалъ его послѣ пространнаго, по просьбѣ своихъ друзей (Opp. Syr. T. I. p. I, *и Ват. и Пар. Акты § 16). Это однакоже не былъ первый трудъ св. Ефрема. По свидѣтельству Бар-Гебрея уже во время Никейскаго собора св. Ефремъ началъ составлять стихотворенія противъ тогдашнихъ еретиковъ (Assem. Bibl. Or. 1, 166). Стихотворенія Низибійскія, изданныя Биккелемъ и гимны тремъ епископамъ Низибійскимъ (Іакову, Бабу, Вологезу) написаны до смерти Вологеза, — гимны Аврааму ок. 363 г. до удаленія Ефрема изъ Низибіи,—къ этому же времени относятся и гимны противъ Іуліана, изданныя Овербеккомъ (Bickell, S. Ephraemi Carmina Nisibena §§ III—IV. pp. 6—19).*

у Ефрема рукопись, старецъ показывалъ ее клиру едесскому и ученѣйшимъ лицамъ въ городѣ. Всѣ раздѣляли со старцемъ удивленіе къ мудрости писателя, и почитая виновникомъ сего труда самого старца, благодарили его. Старецъ принужденъ былъ объявить имя дѣйствительнаго писателя и, желая еще болѣе увѣрить въ справедливости своихъ словъ, разсказалъ о видѣніи, бывшемъ ему о Ефремѣ. Это привлекло общее вниманіе къ иноку, дотолѣ неизвѣстному; начали посѣщать его.

Для смиреннаго инока тяжела была слава; любовь къ уединенію не могла примириться съ многолюдствомъ приходящихъ, и Ефремъ рѣшился оставить свою пещеру, скрыться на близъ лежавшей горѣ, въ густомъ лѣсу. Но Богу не угодно было его бѣгство отъ народа, для котораго онъ былъ нуженъ. На пути явился ему Ангелъ и сказалъ: смотри, чтобъ къ тебѣ нельзя было приложить сказаннаго въ писаніи: *Ефремъ-юница, наученная, еже любити преніе* (Ос. 10. 11). *Не вжигаютъ свѣтильника и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ* (Матѳ. 5, 15). Покорный волѣ Божіей, Ефремъ не только возвратился въ свое мѣсто, но и сталъ посѣщать городъ. Его духовная опытность и ревность о благочестіи сдѣлала его наставникомъ иноковъ, а нужды Церкви—помощникомъ пастырей едесскихъ, особенно въ борьбѣ съ еретиками [1]).

„Вѣра раждаетъ добрую мысль; а добрая мысль—рѣка воды живой. Кто пріобрѣлъ ее, тотъ наполнится водами ея“. Слова сіи пр. Ефрема [2]) справедливо могутъ быть приложены къ нему самому. Душа его, напоенная живою водою слова Божія, изливалась неудержимымъ потокомъ умилительныхъ наставленій. Согрѣтыя живымъ чувствомъ, исходившія отъ полноты сердца, освященнаго благодатію Божіею, слова его были исполнены помазанія духовнаго. Чудно плодились въ устахъ его самыя убѣдительныя увѣщанія, трогательныя обличенія самому себѣ и другимъ, мудрыя правила и совѣты, и часто вдругъ—неожиданнымъ полетомъ благоговѣйная мысль его возносилась къ Богу, вѣчному, бла-

---

1) *Этотъ и предъидущій разсказы содержатся, съ небольшимъ различіемъ только, въ Сирскихъ Актахъ Ватиканскихъ и Парижскихъ (§§ 16—17).*
2) Ч. I, стр. 124. изд. 1.

гому, чтобъ исповѣдать славу его любви безпредѣльной, или просить у Него прощенія грѣховъ. Примѣры и изреченія библейскія, опыты изъ жизни подвижнической, притчи и сравненія изъ царства природы, все было готово и являлось само собою въ его простыхъ, безъискуственныхъ бесѣдахъ.

Въ кругу иноковъ Ефремъ всего чаще бесѣдовалъ объ обязанностяхъ иноческихъ. Для нѣкоторыхъ писалъ и особыя наставленія, давалъ отвѣты на предложенные вопросы, предлагалъ уроки и новоначальнымъ инокамъ и настоятелямъ. Замѣчая ослабленіе правилъ строгой монашеской жизни, онъ старался возстановить прежнюю ея чистоту. Самъ стоя на высотѣ совершенства духовнаго, онъ желалъ возвести и всѣхъ туда же. Такъ въ одной бесѣдѣ, говоренной, вѣроятно, въ первые годы его пребыванія между едесскими иноками, напоминая о бѣдствіяхъ, постигшихъ страну, какъ-то: о землетрясеніяхъ и опустошеніи отъ Персовъ, онъ призывалъ своихъ слушателей къ исправленію и указывалъ имъ на высокіе древніе образцы. „Отцы наши,—съ болѣзнію сердечною говорилъ онъ,—какъ свѣтила осіяли всю землю; по причинѣ высокаго и чистаго житія ихъ самые враги сдѣлались ихъ подражателями.... Наше же ученіе, оставивъ прямые пути, идетъ по стремнинамъ и мѣстамъ негладкимъ. Ибо нѣтъ человѣка, который бы ради Бога оставилъ имѣніе, и для вѣчной жизни отрекся отъ міра. Нѣтъ ни крóткихъ, ни смиренныхъ, ни безмолвныхъ. Никто не воздерживается отъ оскорбленія, никто не терпитъ злословія.... Земля, приходя часто въ страхъ отъ лица Господня, колеблется подъ ними къ устрашенію нашему: а мы и этого не убоялись. Города поглощены и селенія опустошены гнѣвомъ Божіимъ: а мы и того не устрашились. Воздвигнуты брани Персами и варварами, и опустошили нашу страну, чтобъ мы, убоясь Бога, пришли въ раскаяніе; но и это насъ не измѣнило....“ [1]). Съ тою же цѣлію, чтобъ возбудить ревность къ подражанію первымъ пустынножите-

---

[1]) Ч. I. стр. 68 сл. Изд. 1.—О страшныхъ землетрясеніяхъ на востокѣ 341—343 г. упоминаютъ весьма многіе: см. Lebeau Histoire du Bas-Empire. T. I. p. 434. 436. О нападеніи Персовъ на Низивію въ 338 г. было сказано выше. Пр. Ефремъ указываетъ на землетрясенія и въ другихъ своихъ бесѣдахъ. Напр. Opp. Graec. T. III. p. 47. Opp. Syr. T. III. p. 656.

лямъ, онъ не разъ изображалъ въ бесѣдахъ своихъ правила и образъ жизни „отцевъ скончавшихся“ [1]).

Не менѣе озабочивала Ефрема судьба православія въ Церкви едесской, которая, по значенію города и каѳедры едесской, могла имѣть вліяніе и на всю Месопотамію. Тогда какъ въ другихъ странахъ пали или ослабѣли гностическія лжеученія, обуревавшія Церковь во второмъ столѣтіи, въ Едессѣ еще держалась секта *Вардесана*, послѣдователя Валентинова и *Маркіона* [2]); потомъ лжеученіе *Манеса*, распространившееся изъ Персіи, также оставило свои слѣды въ Месопотаміи. Въ четвертомъ вѣкѣ не только угрожала ей зараза общею болѣзнію времени—*аріанствомъ*: но и возникли въ самой Месопотаміи, и отсюда распространились по другимъ странамъ заблужденія *Аудія* и *Мессаліянъ*.

Вардесанъ, ученый едесскій, жившій при дворѣ владѣтеля озроенскаго,—Авгаря, сына Маанова (152—187), извѣстенъ по своей борьбѣ противъ ученія астрологовъ о вліяніи планетъ на нравственное состояніе людей и даже противъ Маркіона [3]); но вмѣстѣ съ симъ онъ и самъ проповѣдывалъ ученіе о двухъ началахъ: о Богѣ непостижимомъ и о матеріи вѣчной, объ исшедшихъ изъ Божества эонахъ и ихъ сочетаніяхъ (*συζυγιαι*), объ устроеніи ими міра и человѣка, и о пришедшемъ для искупленія человѣка одномъ изъ эоновъ Христѣ, въ видимой, но не вещественной, а небесной плоти, и проч. [4]). Чтобы привлечь къ себѣ народъ, онъ изла-

---

1) Opp. Grac. T. III p. 766 и слѣд. Житіе Аврамія, житіе Іуліана, описанныя Ефремомъ

2) Послѣдователи Маркіона были въ IV столѣтіи и въ Сиріи и въ Персіи (Epiphanii contra Haer. XLII, § 1.). Въ V стол. Еснигъ писалъ противъ нея опроверженіе въ Арменіи (Illgen Zeitshr. für Histor. Theolog. 1833. I, 71—78). А Ѳеодоритъ еп. кирскій (въ Сиріи) въ своей епархіи обратилъ до 10,000 маркіонитовъ (Theodoret. Ep 145. Opp. T. III. p. 1026). Все это свидѣтельствуетъ, какъ еще сильно было ученіе Маркіона въ смежныхъ съ Месопотаміею областяхъ. Отсюда съ вѣроятностію можно заключить, что и пр. Ефремъ писалъ противъ него, равно какъ и противъ ученія Манесова, по настоятельной надобности.

3) Евсевія Церк. Исторія IV, 30. И самъ Ефремъ называетъ его „остроумнымъ“. Advers. Haeres. Serm. 6. p. 452.

4) Объ ученіи Вардесана см. подробное изслѣдованіе на основаніи писаній Ефремовыхъ въ сочиненіи Гана: Bardesanes Gnosticus, Syrorum primus Hymnologus. 1819. p. 52—94.

галъ свое ученіе въ поэтической формѣ; написанныя увлекательнымъ языкомъ, по изобрѣтеннымъ самимъ Вардесаномъ размѣрамъ, пѣсни его, равно какъ и пѣсни сына его Гармонія, получившаго образованіе въ Аѳинахъ, распространили его ученіе даже за предѣлы Месопотаміи, и на долго укоренили его заблужденія [1].

Для того, чтобы разсѣять заблужденіе, довольно было противопоставить ему истину. Но для привлеченія заблуждающихся къ истинѣ, Ефремъ видѣлъ нужду облечь ее въ тѣ же пріятныя формы, какими прикрывалось заблужденіе. Поборнику истины не трудно было усвоить простую метрику стиха Вардесанова. Богатыя дарованія природныя, постоянная возвышенность духа Ефремова, неистощимо обильное чувство, навыкъ представлять свою мысль въ свѣтлыхъ и выразительныхъ образахъ, то же чистое нарѣчіе, на которомъ писалъ Вардесанъ [2]), все это обѣщало успѣхъ предпріятію. Остальное довершитъ сила истины и духъ благодати, изливавшійся во всѣхъ словахъ св. поэта.

Сколько ни тяжко, сколько ни оскорбительно было для святаго чувства строгаго инока знакомиться съ хульными мнѣніями лжеучителя и читать въ его пѣсняхъ грубыя изображенія сладострастной фантазіи: но Ефремъ не отрекся отъ горькаго труда, чтобы тѣмъ вѣрнѣе поразить своего противника. „Я нашелъ,—говоритъ онъ въ одномъ изъ своихъ пѣснопѣній,—книгу Вардесана, и смущенъ былъ на время скорбію: потому что она осквернила мой слухъ и сердце зловоніемъ своихъ хуленій. Я слышалъ въ стихахъ его хулы, и въ его *чтеніяхъ* злословія.... Для разсѣянія мрака заблужденій, которыя раздавались у меня въ ушахъ, я обратился къ священному писанію“ [3]). Вардесанъ не отвергалъ ни ветхозавѣтныхъ, ни новозавѣтныхъ книгъ Писанія: потому Ефремъ въ своихъ пѣснопѣніяхъ находилъ достаточнымъ изложить

---

[1]) Ѳеодоритъ жаловался на нихъ еще въ половинѣ V столѣтія Ep. 145. p. 1021. Пр. Ефремъ говоритъ, что Вардесанъ написалъ 150 пѣсней, соотвѣтственно числу псалмовъ. Advers. Haeres. Serm. 53.

[2]) Изъ трехъ извѣстныхъ нарѣчій сирскаго языка, едесское считалось лучшимъ. Asseman Biblioth. Orient. T I. p. 476.

[3]) *По Lamy (coll. 63—64, not.) эти стихи представляютъ свободное извлеченіе изъ 5-го гимна въ Carmina Nisibena, ed. Bickel. строфы 2 и 3 (Сир. текст. стр. 102 и лат. перев. стр. 186). Акты Пар. § 30 и Ват. p. L.*

только чистое ученіе слова Божія о Богѣ и Его отношеніяхъ къ намъ, чтобы обличить суемудріе и лжетолкованія еретика. Воодушевляемый ревностью къ истинѣ, онъ смѣло предаетъ позору и проклятію тайны мнимой мудрости Вардесановой, и отъ скопищъ еретическихъ призываетъ въ нѣдра Церкви—хранительницы чистаго ученія [1]). „Мы не полагаемъ упованія нашего въ семи (планетахъ), въ которыя вѣруетъ Вардесанъ,—говоритъ Ефремъ въ одномъ изъ своихъ пѣснопѣній. Да будетъ проклятъ, кто будетъ говорить, какъ Вардесанъ говорилъ, что отъ нихъ исходятъ дожди и роса, снѣгъ и голодъ, сѣмена и плоды земледѣльцамъ, что отъ нихъ голодъ и изобиліе, лѣто и зима. Да будетъ анаѳема тотъ, кто отвергъ твердое упованіе на Господа, усвояетъ всемогущество семи (планетамъ) и на нихъ полагаетъ упованіе. Да будетъ проклятъ читающій Писанія и противорѣчащій имъ, читающій Апостоловъ и противящійся ихъ ученію. Блаженна ты, Церковь вѣрныхъ: ибо Царь царей утвердилъ въ тебѣ Свое жилище. Твои основанія никогда не поколеблются; ибо Господь стражъ твой; и врата адова не одолѣютъ тебя, и хищные волки не могутъ сокрушить или ослабить твоей крѣпости. О какъ великъ ты, домъ Божій! Какъ ты прекрасенъ! Какъ великолѣпна ты, дщерь народовъ“ [2]).

Такъ какъ лжеученіе Вардесана въ нѣкоторыхъ пунктахъ сходилось съ еретическими мнѣніями *Маркіона* и *Манеса:* то часто Ефремъ, опровергая одного, касался вмѣстѣ и другихъ. Такъ, напримѣръ, когда говорилъ противъ вѣчнаго

---

[1]) *По Сирскимъ жизнеописаніямъ (Lamy, § 30,—Opp. Syr. § 32) эта борьба съ заблужденіями Вардесана, какъ и другихъ еретиковъ, падаетъ на время уже по возвращеніи св. Ефрема въ Едессу изъ путешествія въ Египетъ и Кесарію къ св. Василію Великому.*

[2]) Этотъ отрывокъ изъ пѣснопѣнія, не дошедшаго до насъ вполнѣ, приводится *въ Ват. и Пар. жизнеописаніяхъ, но со многими варіаціями. Въ Париж. кодексѣ предъ ними стоитъ имя Ефрема,—а послѣ словъ: „проклятъ читающій Апостоловъ и не слѣдующій словамъ ихъ“, стоитъ имя Балэя, ученика Ефремова, предъ четверостишіемъ: Господь твой возноситъ рогъ твой, церковь вѣрная, поелику Царь и Сынъ царя находится въ ковчегѣ твоемъ (Lamy, coll. 67—70).* Между сохранившимися твореніями Ефрема, опроверженія противъ Вардесана всего чаще встрѣчаются въ пѣснопѣніяхъ *противъ ересей.* Opp. Syr. T. II. p. 376—560.

существованія матеріи, противъ ученія о причинѣ зла въ матеріи, о раздробленіи Божества на эоны [1]).

Оружіе, избранное Ефремомъ для пораженія ересей гностическихъ, оказалось вѣрно. Народъ съ жадностію внималъ пѣснопѣніямъ св. отшельника и забывалъ пѣсни Вардесана. Потому Ефремъ употребилъ тоже оружіе и противъ новыхъ лжеученій, распространившихся въ IV столѣтіи. Подъ покровительствомъ Констанція, многіе престолы епископскіе на востокѣ были заняты аріанами. Лжеучители, возставшіе противъ Божества Іисуса Христа, дошли наконецъ до такого безумія, что самое Божество не считали для себя непостижимымъ. Съ гордымъ презрѣніемъ къ смиренной вѣрѣ, которая не дерзаетъ переступать за указанные человѣку предѣлы, они утверждали, что, признавая существо Божіе, а равно и образъ рожденія Сына отъ Отца невѣдомымъ, нельзя именоваться и христіанами [2]). „Вы не знаете, кому кланяетесь", говорили они въ упрекъ вѣрующимъ [3]). Провозвѣстниками такихъ ложныхъ и вредныхъ началъ были *Аетій* и ученикъ его *Евномій.* Сверхъ того господство аріанъ на востокѣ сопровождалось множествомъ раздѣленій и распрей церковныхъ [4]). Все это отвлекало вниманіе отъ предметовъ, касающихся жизни христіанской, и святое дѣло— благоговѣйное размышленіе о тайнахъ Божественныхъ часто обращалось въ предметъ празднаго, а иногда и нечестиваго суесловія.

Съ горестію сердца смотрѣлъ на такое несчастное положеніе дѣлъ пр. Ефремъ;—съ пламенною молитвою обращался онъ къ Господу, чтобъ умиротворилъ Свою Церковь. А чтобы заразительная болѣзнь, свирѣпствовавшая въ Сиріи, не коснулась и его страны, онъ далъ въ своихъ пѣснопѣніяхъ предохранительное и вмѣстѣ цѣлебное противъ нея врачество [5])! Оплакивая бѣдственное состояніе Церкви, онъ

---

[1]) Въ тѣхъ же стихотвореніяхъ *противъ ересей.*

[2]) S. Gregor. Nyss. advers. Eunom. Orat. XI, p. 704.

[3]) S. Joh. Chrysost Hom V. de incomprehensibili.

[4]) Какъ это весьма живо изобразилъ св. Василій В. въ своихъ письмахъ, и въ книгѣ „о Духѣ Святомъ".

[5]) Рядъ сихъ пѣснопѣній, числомъ 80, надписывается такъ: „Противъ пытливыхъ изслѣдованій" Opp. Syr III. п. 1—150. Сюда же относятся семь пѣснопѣній „о жемчужинѣ" р. 150—164, и три „о вѣрѣ", р. 164—208.

говорилъ: „призванные въ Церковь спорятъ и предъ лицемъ Истины обращаются къ празднымъ вопросамъ; зависть и ревность ожесточили людей; въ бѣшенствѣ они поражаютъ другъ друга: но и звѣри хранили миръ въ ковчегѣ (Ноевомъ)! Подъ предлогомъ защищенія истины напрягаютъ лукъ, метаютъ стрѣлы: страсть къ преніямъ и ссорамъ стала колчаномъ, всегда готовымъ давать стрѣлы сражающимся. Лукавый врагъ посмѣялся надъ простотою и неопытностію; отведши людей отъ истиннаго ученія, запуталъ ихъ неразрѣшимыми вопросами; возбудилъ въ нихъ стремленіе къ недоступному для нихъ знанію, чтобъ отвлечь отъ дозволеннаго занятія полезнымъ ученіемъ. Занимаются Писаніемъ, но не для того, чтобы читая преспѣвать въ благочестіи, а для того, чтобы свободнѣе проповѣдовать свои заблужденія и быть искуснѣе въ спорахъ. Неразумные люди удалились отъ столповъ путеуказательныхъ и, чтобы блуждать безпрепятственнѣе, обратились въ дебри и пустыни. Но только тому дано будетъ узрѣть Царя и получить отъ Него воздаяніе, кто вѣрно будетъ идти путемъ царскимъ“ [1]). Неоднократно, въ подтвержденіе своихъ обличеній, Ефремъ указывалъ на грозные суды Божіи: губительныя нападенія Персовъ. „Дѣло ясно,—сами видите, кàкъ наказываетъ насъ Богъ посредствомъ нечестивыхъ,—говоритъ онъ въ одномъ изъ своихъ пѣснопѣній. Вмѣсто того, чтобы быть пшеницею, мы стали пылью: и вотъ внезапный сильный вѣтръ отъ востока развѣялъ насъ. Мы не искали убѣжища въ единомъ убѣжищѣ спасенія;—и насъ не спасли самые укрѣпленные города. Наши пастыри изъ суетной славы стремились къ высшимъ степенямъ: и вотъ они лежатъ поверженные на земли или отводятся въ страну маговъ“ [2]).

Особенно Ефремъ возставалъ противъ дерзкихъ покушеній суемудрія—постигнуть непостижимое. Безконечность Божества и ограниченность ума человѣческаго, тайны мира духовнаго и тайны природы видимой, свидѣтельство слова

---

[1]) Advers. Scrutator Serm. LXVI. p. 128.

[2]) Advers. Scrutator tom. III. Opp. Syr. p. 207. Вѣроятно, пр. Ефремъ разумѣетъ здѣсь взятіе Амиды и другихъ крѣпостей, построенныхъ Римлянами, въ 359 г. Страшное положеніе города во время осады и самую осаду подробно описываетъ очевидецъ Амміанъ Марцелинъ XIX. 1—9.

Божія и голосъ собственнаго сознанія каждаго—все приводитъ онъ къ тому, чтобы увѣрить въ безразсудствѣ тѣхъ, которые усвояютъ себѣ или мечтаютъ пріобрѣсть знаніе сокровеннаго существа Божія. „Спроси мудрыхъ, и взвѣсь внимательно слово ихъ: есть у человѣка другая душа—вѣра (а не знаніе). Тѣло оживляется духомъ, а духъ вѣрою: безъ вѣры онъ трупъ“ [1]).

Не довольствуясь симъ, Ефремъ внесъ въ свои пѣсни духовныя и разрѣшеніе обыкновенныхъ возраженій аріанъ противъ ученія о Божествѣ Іисуса Христа. „Мудрый изслѣдователь,—говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ,—умѣетъ возстановить согласіе между такими мѣстами Писаній, которыя людямъ безразсуднымъ кажутся противорѣчащими; соединяетъ ихъ, своимъ разумѣніемъ соглашая разногласное, и водворяетъ миръ между раздраженными слушателями“ [2]). И самъ выполнилъ сей долгъ.

Какъ глубоко дѣйствовали наставленія ревностнаго защитника православія на жителей Едессы, объ этомъ всего лучше можетъ свидѣтельствовать слѣдующее событіе, засвидѣтельствованное историками Церкви. Когда Валентъ, покровительствовавшій аріанамъ, изгналъ изъ Едессы православнаго епископа Варсу (373 г.), тогда православные отреклись отъ всякаго съ нимъ общенія, и учреждали свои молитвенныя собранія за городомъ. Вскорѣ прибылъ въ Едессу Валентъ и приказалъ префекту преторіи Модесту разогнать ихъ, въ случаѣ нужды, даже оружіемъ. Но когда Модестъ отправился для исполненія такого повелѣнія, ему перебѣжала дорогу одна женщина съ младенцемъ на рукахъ Куда спѣшишь ты? спросилъ ее префектъ. Я узнала,—отвѣчала женщина,—о замыслахъ вашихъ противъ рабовъ Божіихъ, и потому спѣшу къ своимъ единовѣрцамъ, чтобы вмѣстѣ съ ними принять отъ васъ смерть.—Зачѣмъ же съ тобою ребенокъ? спросилъ ее еще Модестъ.—Для того, чтобы и онъ былъ участникомъ вожделѣнной смерти,—сказала ревнительница вѣры.—Такой отвѣтъ слабой женщины ясно показывалъ, чего можно ожидать отъ прочихъ сыновъ Церкви православной. Модестъ немедленно донесъ о томъ Валенту, и приказаніе бы-

---

1) Advers. Scrutator. Serm. LXXX p. 149.
2) Opp. Syr. T. III p. 620.

ло остановлено: только Валентъ повелѣлъ сослать въ заточеніе до 88 человѣкъ изъ клира едесскаго [1]). Такою твердостію въ исповѣданіи православной вѣры и готовностію умереть за нее, жители Едессы, безъ сомнѣнія, много были обязаны живому одушевленію пѣснопѣній Пророка сирскаго.

Въ нѣкоторыхъ пѣснопѣніяхъ пр. Ефремъ касается и другихъ лжеученій, возникавшихъ въ Церкви [2]), но по большей части мимоходомъ. Къ числу такихъ принадлежатъ и заблужденія Аудія и Мессаліянъ *Аудій* (по-сирски Удо) [3]) сдѣлался извѣстнымъ въ Месопотаміи (около 340), какъ лжеучитель, по своимъ антропоморфическимъ представленіямъ о Божествѣ. Грубо понимая слова Писанія о первомъ человѣкѣ, созданномъ по образу и по подобію Божію, и опираясь на тѣ мѣста св. книгъ, гдѣ человѣкообразно приписываются Божеству члены тѣла и дѣйствія человѣческія, онъ утверждалъ, что и Богъ имѣетъ тѣло [4]). Можно думать, что одно изъ пѣснопѣній пр. Ефрема, гдѣ объясняется библейскій, человѣкообразный образъ выраженія о Божествѣ, направлено было къ разсѣянію сего заблужденія, хотя здѣсь и не встрѣчается имя Аудія. „Восхвалимъ,—говоритъ онъ,—Того, Кто усвоилъ Себѣ именованіе нашихъ членовъ: ушей,—чтобы мы знали, что Онъ слышитъ насъ; очей,—чтобы знали о Его пребываніи съ нами и умѣли смотрѣть за собою",—и так. дал. [5]).

Заблужденіе Аудія хотя и грубо, но не столько могло быть опасно, сколько лжеученіе *Мессаліянъ*, или Евхитовъ [6]).

---

[1]) Theodoret. H. E. IV. 16, 17 Socrat. IV, 18. Sozom. VI, 18. *Ватиканскіе Акты (§ 36)* относятъ это происшествіе ко временамъ Юліана отступника, но, *безъ сомнѣнія,* ошибочно, *напротивъ Париж. кодексъ называетъ Валента (§ 37).* Хроника Едесская говоритъ о собраніяхъ Церкви за городомъ подъ 373 годомъ. Assem. Bibl. Or. T. 1 p. 398.

[2]) Advers. Haeres. Serm. 22. Здѣсь исчисляются слѣд. еретики: Валентиніане, Вардесаниты, Кухиты (вѣроятно послѣдователи Валентина), Маркіониты, Аріане, Аэтіане, Павлиніане (отъ Павла Самосатскаго), Савелліане, Фотиніане, Ворвориты, Катары, Аудіане и Мессаліане *Ср. Париж. жизнеописаніе § 30, гдѣ перечислены ереси Вардесана, Арія, Манета, Маркіона и др.*

[3]) Advers. Hæres. serm. 24 p. 493.

[4]) S. Epiph. contra Haeres. LXX. Theodoret. Haeret Fabul. IV, 10. Hist. Eccl. IV, 10.

[5]) Advers. Sctrut. XXXI. Opp. Syr. T. Ш. p. 55.

[6]) Первое названіе—сирское (Мацлинъ), второе—греческое; оба значатъ

Ихъ мнимодуховное направленіе вело къ разрушенію существенныхъ основаній Церкви. Отвергая силу таинства крещенія, они приписывали освобожденіе человѣка отъ духа злаго единственно молитвѣ внутренней; въ ней только находили средство къ привлеченію Духа Святаго въ человѣка; облагодатствованному такимъ образомъ усвояли полную свободу отъ грѣха и отъ всѣхъ подвиговъ борьбы съ грѣхомъ, созерцаніе Божества и вѣдѣніе будущаго [1]). Такія вредныя мнѣнія проповѣдывали въ Едессѣ Аделфій, Евстаѳій и другіе [2]). Преп. Ефремъ укоряетъ Мессаліянъ въ праздности и развращеніи [3]); всѣ изслѣдованія о Мессаліянахъ, какія производились потомъ на Соборахъ въ Малой Азіи и Сиріи, совершенно оправдываютъ такой отзывъ. Мнимые „молитвенники" не хотѣли заниматься никакимъ трудомъ, и праздность съ ихъ ложнымъ убѣжденіемъ въ своей святости приводила ихъ къ разнымъ порокамъ. Но невѣроятно, чтобы ревнитель истины удовлетворился однимъ только краткимъ упоминаніемъ о нихъ, и не позаботился противопоставить злу болѣе крѣпкій оплотъ. Можетъ быть, вредныя мнѣнія, прикрываемыя благовиднымъ уваженіемъ къ молитвѣ, равно какъ и другія заблужденія еретическія, врачевались заботливостію Ефрема дать ей вѣрное направленіе и усилить *молитву* собственно *церковную*.

одно *молитвенники.*—Нѣкоторые думаютъ, что пр. Ефремъ писалъ и противъ Новата, полагая найти подтвержденіе сему въ словахъ св. Григорія Нисскаго:—*Νουὰτου δε ει βὸυλοιτὸ τις το θρασυλὰτου ἧττημα κατιδεῖν. εν τη διά τῶν λογων του 'Εφραιμ παλῃ το του ἐναντὶου πτῶμα βλεπέτω.* Encomium S. Ephr. Opp. Graec. T. 1. p. V. Новатъ и его послѣдователи отвергали дѣйствительность покаянія послѣ крещенія. Въ писаніяхъ пр. Ефрема, такъ часто призывающаго къ покаянію, заключалось самое лучшее опроверженіе сего лжеученія: но не дошло до насъ сочиненія, прямо направленнаго противъ Новата.

1) Theodoret. H. E. IV. 11. Timothei Presbyteri de reception. haereticorum. ap. Coteller. Monumenta Eccl. Graec. T. III. p. 400.

2) Св. Епифаній свидѣтельствуетъ, что лжеученіе мессаліанское появилось сначала въ Месопотаміи. Haeres. LXXX § III. По извлеченіямъ изъ дѣяній соборныхъ у Фотія видно, что патріархъ антіохійскій Флавіанъ (381—404) вызвалъ подозрѣваемыхъ въ мессаліанствѣ Аделфія, Евстафія и др. изъ Озроены. Bibl. Cod. LII.; а Ѳеодоритъ прямо пишетъ, что Аделфій былъ вызванъ изъ Едессы. H. E. IV. Пр. Нилъ также называетъ Аделфія Едесскимъ Opp. S. Nili T. 1.

Advers. Haeres. serm. 22. Opp. Syr. T. II. p. 485.

Какъ св. Василій Великій въ Кесаріи и Іоаннъ Златоустый въ Константинополѣ, соображаясь съ потребностями времени, устрояли богослуженіе церковное, такъ пр. Ефремъ въ Едессѣ. Онъ не коснулся литургіи, какъ тѣ святители, можетъ быть, потому, что былъ простымъ инокомъ. Но онъ обогатилъ прочія части богослуженія церковнаго своими пѣснопѣніями. По свидѣтельству сирскаго жизнеописателя, онъ написалъ для своей Церкви стихами пѣснопѣнія на дни великихъ праздниковъ Господнихъ, какъ-то: рождества, крещенія, страданія, воскресенія и вознесенія Христова, и въ прославленіе другихъ дѣлъ домостроительства нашего спасенія: также на дни мучениковъ, о покаяніи и на погребеніе умершихъ [1]). Въ сихъ пѣснопѣніяхъ ясно раскрывалось значеніе воспоминаемыхъ событій и отношеніе ихъ къ нашему спасенію, и такимъ образомъ отражались ложныя мудрованія еретиковъ.

Чтобы болѣе расположить жителей Едессы къ посѣщенію храмовъ, для которыхъ назначались сіи пѣснопѣнія, пр. Ефремъ призвалъ къ пѣнію ихъ дѣвъ, посвятившихъ себя Богу, и самъ обучалъ ихъ напѣвамъ, по которымъ надлежало пѣть. Его предпріятіе увѣнчалось успѣхомъ. Увлеченные заблужденіями еретическими начали оставлять свои сборища и посѣщать церковныя собранія [2]).

Такъ ревностный инокъ поражалъ враговъ истины и пріобрѣталъ Церкви послушныхъ чадъ вѣры! Когда дѣло шло о пользѣ Церкви, онъ не оставлялъ безъ вниманія никакихъ ея требованій. Вардесанъ препирался съ *астрологами* халдейскими. Его трудъ во многомъ заслуживалъ одобреніе; онъ скоро сдѣлался извѣстнымъ на греческомъ языкѣ, и словами его пользовались учители Церкви для опроверже-

---

1) Изъ пѣснопѣній на день Рождества Христова издано 13. Opp. Syr. T. II. 396 et sq и одно T. III. p. 209. На Воскресеніе Христово ibid. p. 499 и 603.; на погребеніе умершихъ 85 пѣснопѣній p. 225 и слд. Покаянными можно назвать почти всѣ пѣснопѣнія умилительныя—paraenetica p. 367 et sq.—На дни мучениковъ, по свидѣтельству сирскаго жизнеописателя, написаны стихотворенія въ честь Соломоніи и семи сыновъ ея Маккавеевъ; также на память едесскихъ мучениковъ: Самона, Гурія и Авива. *См. прим. въ концѣ очерка.*

2) Такъ о семъ свидѣтельствуютъ сирскіе жизнеописатели пр. Ефрема *(Ватик. § 33 и Париж. § 31).* и блаж. Ѳеодоритъ. Ист. Цер. VI, 26.

нія того же заблужденія [1]). Но суевѣріе еще держалось. Пр. Ефремъ въ десяти пѣснопѣніяхъ представилъ нелѣпость ученія, которымъ отрицалась нравственная свобода человѣка, и вся судьба его подчинялась вліянію звѣздъ [2]). Примѣчая въ *Іудеяхъ* надежды на возстановленіе святилища въ Іерусалимѣ и возвращеніе разсѣянныхъ чадъ Израиля въ свою землю, можетъ быть, въ то время, когда началъ благопріятствовать имъ врагъ христіанства—Юліанъ, пр. Ефремъ обширнымъ стихотвореніемъ на день Входа Іисуса Христа въ Іерусалимъ напомнилъ имъ о древнихъ пророчествахъ, которыя возвѣщали пришествіе Царя Израилева, и, исполнившись на Іисусѣ Назарянинѣ, не оставляли мѣста ожиданіямъ иного Избавителя [3]). Своею борьбою съ заблужденіями разнаго рода, пр. Ефремъ наконецъ до того раздражилъ противниковъ истины, что одинъ разъ, вооружившись камнями, они напали на него среди города и оставили его едва живымъ. Но это не помѣшало ревностному проповѣднику истины, удалившись въ свою пещеру, оттуда поражать ихъ своимъ обличительнымъ словомъ [4]).

Желая оставить своей Церкви и послѣ кончины своей живыхъ проповѣдниковъ истины, пр. Ефремъ собралъ къ себѣ учениковъ, которыхъ наставлялъ своимъ примѣромъ и словомъ. Изъ числа сихъ учениковъ извѣстны: *Зиновій* діаконъ едесской Церкви, *Симеонъ*, *Мара Агелійскій*, *Авраамъ*, *Исаакъ*, *Балей* и другіе [5]). Они занимались изъясненіемъ священнаго Писанія и подражали своему наставнику въ

---

1) Euseb. Caesar. Praeparat. Evang L. VI. 10 et seq. Clementis Recognition. IX. c. 19—28.

2) Advers. Haeres. Serm. 4—13. Opp. Syr. T. II. p. 444 et sq.

3) Advers. Iudaeos. Opp. Syr. T. III. p. 209. *Также изданные Овербекомъ гимны противъ Юліана.*

4) Сирское жизнеописаніе пр. Ефрема *Ват. и Пар. § 18. разсказываетъ о семъ такъ. Одинъ, просвѣщенный Духомъ Святымъ, пустынникъ, увидавъ св. Ефрема въ городѣ, послѣдовалъ за нимъ, громко взывая: „сей есть вѣяло (лопата) въ рукѣ Господа, которымъ Онъ очиститъ все гумно свое (Матѳ. 3, 12) отъ плевелъ ересей; сей есть огонь, о которомъ сказалъ Господь нашъ: огонь пришелъ Я низвести на землю (Лук. 12, 49)“. Слыша это, первѣйшіе граждане Едессы—еретики, язычники и іудеи—вывели его изъ города и побили камнями.*

5) *Акты Ватик. и Сир. §§ 19. Ватиканскіе Акты, кромѣ того, упоминаютъ и о чудесахъ св. Ефрема (pag. XXXIX).*

стихотворныхъ произведеніяхъ [1]. *Училище едесское,* основанное Ефремомъ, долгое время процвѣтало и послѣ его кончины, доставляя образованіе не только своей странѣ, но и христіанамъ Персіи и Арменіи [2].

Такъ слава Церкви едесской неразрывно соединена съ славою имени Ефрема!—Едесса была однимъ изъ тѣхъ городовъ, которыхъ благочестіе не поколебалось и при Юліанѣ отступникѣ. Во время похода своего противъ Персовъ, проходя чрезъ Месопотамію, онъ оставилъ влѣвѣ этотъ городъ, *какъ цвѣтущій благочестіемъ* [3]. Однако же онъ не утерпѣлъ, чтобы не выразить жителямъ Едессы всей ненависти своей къ ихъ благочестію, когда представился къ тому случай. Послѣдователи Валентина, вѣроятно, изъ школы Вардесановой, принесли ему жалобу на оскорбленіе отъ христіанъ едесскихъ. Юліанъ, пользуясь этимъ случаемъ, приказалъ отобрать у Церкви едесской сокровища, а недвижимую собственность, ей принадлежащую, отписать на себя. При этомъ онъ не позабылъ присовокупить обыкновенной своей насмѣшки надъ блаженствомъ нищеты евангельской [4].

---

[1] Первые четыре упоминаются въ завѣщаніи пр. Ефрема.

[2] „Ученики Ефрема,—сказано въ *одномъ* житіи его на сирскомъ языкѣ,—по данной имъ премудрости, писали свои слова и толкованія, и, просвѣщаемые свѣтомъ божественнымъ, многимъ открыли свѣтъ истины и путь къ вѣчному спасенію". *(Ватик. § 20). Эти ученики, съ другими учениками, коихъ Ефремъ имѣлъ много, составили школу въ Едессѣ, сказано въ другомъ Сирскомъ жизнеописаніи (Lamy, § 19).* Ассеманъ приписываетъ Исааку сочиненіе „о трехъ Лицахъ Св. Троицы и о воплощеніи Господнемъ", упоминаемое Геннадіемъ. Catalog. c. 26. *Балей* извѣстенъ своими псалмопѣніями. *Зиновій* писалъ противъ Маркіона и др. Assem. Bibl. Or. T. I p. 165—169. *Въ Акт. Пар. названы: Зиновій, Исаакъ, Асунъ, Іуліанъ и Симеонъ, которые, вмѣстѣ съ другими многими, образовали школу (§ 19). Въ Акт. Ват. (p. XXXIX § 20) упомянуты: Зиновій, Исаакъ, Симеонъ и Авраамъ, коимъ, съ другими многими, усвояется составленіе рѣчей и толкованій на Писаніе. Въ Сир. Завѣщаніи, кромѣ Авраама, Симеона или Симона, Мары и Зиновія,—названъ еще пятый ученикъ Аба или Ава, о которомъ упоминаетъ и Созоменъ. Тотъ же Созоменъ и Сир. Завѣщаніе называютъ еще двухъ учениковъ: Павлина или Павлона и Аврита или Арната или Арвада, которые хотя и славились краснорѣчіемъ, но не сохранили въ чистотѣ вѣру православную (Созом. И. Ц. 3, 16; Завѣщ. pag. 402—403; ср. Lamy, coll. 36—38, not.).*

[3] Theodort. Hist. Eccl. III, 27.

[4] Juliani. Ep. XLIII. ed. 1630. Въ семъ письмѣ Церковь едесская называется аріанскою, вѣроятно для того, чтобы православнымъ нанести но-

Сколько не были очевидны духовныя дарованія Ефрема, его подвиги иноческія и его заслуги для Церкви, но, считая себя меньшимъ всѣхъ, Ефремъ желалъ видѣть великихъ пустынножителей Египта, откуда распространилось монашество повсюду, и посѣтить великаго архипастыря каппадокійскаго Василія, котораго заботы объ умиротвореніи Церквей восточныхъ касались и Месопотаміи. Ревнители благочестія находили въ перенесеніи трудовъ и опасностей странствованія—подвигъ [1]), а въ бесѣдахъ и жизни мужей опытныхъ—назиданіе. Вотъ почему Василій Великій посѣщалъ пустынниковъ египетскихъ, равно какъ и жившихъ въ Палестинѣ, Келесиріи и Месопотаміи, когда самъ рѣшился посвятить себя жизни иноческой. И въ своемъ благочестивомъ странствованіи, какъ самъ писалъ, онъ много вездѣ находилъ людей, каторые самымъ дѣломъ показывали, что *носятъ въ тѣлѣ своемъ мертвость Іисуса* [2]). Съ такимъ же намѣреніемъ отправился въ Египетъ и отшельникъ месопотамскій, уже послѣ многихъ лѣтъ строгаго подвижничества въ Низивіи и Едессѣ. Взявъ съ собою ученика, умѣющаго говорить по-гречески, онъ достигъ береговъ Средиземнаго моря и сѣлъ на корабль. Молитва и упованіе на силу Божію избавили его и плывшихъ съ нимъ отъ опасности потопленія. Гора

вое оскорбленіе. Епископомъ тогда въ Едессѣ былъ Варса, котораго имп. Констанцій (въ 361 г,) перевелъ изъ города Карръ. Chronic. Edess. ap. Assem. Bibl. Or. T. I. p. 396. Такъ какъ Констанцій покровительствовалъ аріанамъ, то, можетъ быть, и Варсу считали единомысленнымъ съ ними. Но онъ былъ ревнителемъ православія, какъ доказываетъ его изгнаніе при Валентѣ и письма къ нему Василія Великаго. Тв. св. Вас. Вел. Ч. VII. Письм. 256 и 259.—*Ватиканскіе Акты* говорятъ и о прямомъ предложеніи Юліана жителямъ Едессы относительно перемѣны вѣры, которое однако же они отвергли, и свидѣтельствуются въ семъ похвальною пѣснію Едессѣ, написанною Ефремомъ. Но изъ обстоятельствъ, здѣсь разсказываемыхъ, видно, что жизнеописатель смѣшалъ событіе времени Юліанова съ Валентовымъ, и такъ какъ гоненіе Валента на православныхъ въ Едессѣ, по свидѣтельству хроники едесской, случилось послѣ кончины пр. Ефрема, то и стихотвореніе, вѣроятно, писано кѣмъ нибудь другимъ. См. Assem. Bibl. Or. T. I p. 50. пр. 1. *Впрочемъ Парижское жизнеописаніе, хотя вмѣсто Юліана и называетъ Валента, но приводитъ сходное по смыслу съ приведеннымъ въ Ват. Актахъ стихотвореніе на освобожденіе Едессы—съ именемъ св. Ефрема (36. 37—38).*

[1]) См. Слово пр. Ефрема „о странствованіи“. Opp. Syr. T. III. p. 650.

[2]) Тв. св. Василія Вел. Ч. VII. Письмо 215, стр. 124.

Нитрійская приняла его, какъ давно ожидаемаго гостя. Сирскій жизнеописатель упоминаетъ о свиданіи здѣсь пр. Ефрема съ богоизбраннымъ инокомъ Паисіемъ [1]), а египетскій жизнеописатель пр. Паисія, Іоаннъ Коловъ, самъ бывшій нѣсколько времени его сподвижникомъ, описываетъ сіе свиданіе, не именуя сирскаго посѣтителя, но такъ его живописуя, что нельзя не узнать въ немъ Ефрема. Передадимъ сей разсказъ вполнѣ [2]).

Въ Сиріи жилъ одинъ великій между подвижниками отецъ, украшенный различными добродѣтелями. Однажды во время молитвы пришла ему мысль: кому изъ угодившихъ Богу онъ подобенъ? Занятый сею мыслію, онъ слышитъ Божественный голосъ, который говоритъ ему: „иди въ Египетъ; тамъ найдешь человѣка, по имени Паисія, который имѣетъ подобно тебѣ смиренномудріе и любовь къ Богу“. Услышавъ это, старецъ немедленно, пренебрегши дальность разстоянія и множество труда, отправился въ путь и съ поспѣшностію пошелъ изъ Сиріи въ Египетъ. Достигши горы Нитрійской, старецъ спрашивалъ, гдѣ живетъ Паисій; и такъ какъ имя Паисія было всѣмъ извѣстно, то скоро узналъ

---

1) *Сирскія жизнеописанія (какъ Ватиканскіе Акты подробные и краткіе, такъ и Парижскіе) согласно передаютъ о путешествіи св. Ефрема, съ однимъ изъ своихъ учениковъ, знавшихъ греческій языкъ, въ Египетъ на корабль, о чудесномъ укрощеніи имъ бури во время путешествія, объ умерщвленіи чудовища морскаго, о пустынножительствѣ св. Ефрема съ Египетскими отшельниками въ теченіи восьми лѣтъ, о спорахъ его съ Аріанами, объ исцѣленіи одного бѣсноватаго монаха и о написаніи имъ въ Египетской пустынѣ многихъ книгъ. Но Ватик. Акты прибавляютъ о седмидневномъ обращеніи св. Ефрема со св. Пизою (Паисіемъ), причемъ оба получили сверхъестественнымъ путемъ способность говорить—св. Ефремъ на Египетскомъ, а св. Пиза на Сирскомъ языкѣ. Кромѣ того въ нихъ утверждается, что св. Ефремъ написалъ рѣчи и бесѣды на Египетскомъ языкѣ. Но обо всемъ этомъ путешествіи молчатъ другіе всѣ, Сирскіе и Греческіе, источники. Лями считаетъ возможнымъ признать достовѣрность путешествія св. Ефрема въ Египетъ, но исключая восьмилѣтнюю дату, написаніе рѣчей и бесѣдъ на Египетскомъ языкѣ и чудеса (Lamy, coll. 41—42, not.).*

2) Житіе Паисія, написанное Іоанномъ Коловомъ, помѣщено почти безъ всякой перемѣны въ нашихъ Четьихъ-Минеяхъ, подъ 19 числомъ іюня. Пр. Паисій былъ ученикъ Великаго Памвы. О Памвѣ и Іоаннѣ Коловѣ см. Достопамятныя Сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ Отцовъ.

мѣсто его жительства[1]). Божественною благодатію возвѣщено было и Паисію о прибытіи старца. Встрѣтившись въ пустынѣ, старцы съ любовію обнялись и цѣловали другъ друга цѣлованіемъ святымъ о Господѣ. Войдя въ келлію Паисіеву и сотворивъ молитву, они сѣли. Не зная египетскаго языка, старецъ началъ бесѣдовать съ св. Паисіемъ на сирскомъ языкѣ чрезъ переводчика. Египтянинъ Паисій весьма скорбѣлъ о томъ, что не зналъ сирскаго языка; ибо не хотѣлъ потерять ни одного полезнаго слова старцева. Возведя очи свои къ небу, устремивъ умъ къ Богу и изъ глубины души вздохнувъ, Паисій сказалъ: „Сыне Божій, Слове! дай мнѣ рабу Твоему силу понимать слова сего святаго старца“. Едва сказалъ онъ это въ умѣ своемъ, какъ тотчасъ сталъ понимать сирскую бесѣду старца, и самъ, научаемый Духомъ Божіимъ, началъ говорить сирскимъ языкомъ. Послѣ сего старцы наслаждались богодухновенною бесѣдою между собою безъ переводчика, разсказывая другъ другу, что по откровенію Божію каждый научился дѣлать, и какихъ кто изъ нихъ сподобился отъ Бога дарованій. Въ такихъ бесѣдахъ провели они шесть дней, насыщаясь духовною сладостію и веселясь о Богѣ Спасителѣ своемъ. По окончаніи душеспасительныхъ бесѣдъ, когда старецъ хотѣлъ отправиться домой, св. Паисій, созвавъ всѣхъ учениковъ своихъ, при немъ находившихся, сказалъ: „возлюбленныя дѣти! вотъ мужъ преподобный, совершенный въ добродѣтеляхъ, исполненный благодати Святаго Духа! пріимите отъ него благословеніе и молитву въ защищеніе себя отъ всѣхъ нападеній вражескихъ“. По слову св. старца, всѣ ученики, сотворивъ поклонъ преподобному старцу, начали принимать отъ него благословеніе. Старецъ, помолившись Богу объ ученикахъ Паисіевыхъ, а св. Паисія облобызавъ, и всѣмъ поклонившись, отправился въ свою страну. Вскорѣ, послѣ отшествія его пришелъ къ св. Паисію одинъ братъ изъ числа отшельниковъ. Ученики Паисія сказали ему: былъ у насъ здѣсь *человѣкъ Божій Сиріянинъ, старецъ великій между отцами,*

---

1) *Париж. Акты городу, въ которомъ св. Ефремъ высадился съ корабля даютъ имя: Antinu, а Ватик: Antiqu. Изъ этого города св. Ефремъ уже удалился въ пустыню, къ Пизъ или Паисію.*

просвѣщенный умомъ и сердцемъ, душеспасительными словами весьма укрѣпившій насъ;—нынѣ онъ ушелъ въ свою страну. Если хочешь получить отъ него благословеніе, то можешь догнать его, потому что онъ еще не далеко ушелъ.—Братъ сей хотѣлъ тотчасъ же бѣжать за старцемъ, но св. Паисій сказалъ ему: не ходи, потому что преподобный несется въ свою страну на облакахъ и прошелъ уже болѣе осмидесяти поприщъ. Всѣ удивились словамъ старца и прославили Бога дивнаго во святыхъ Своихъ.

Преп. Ефремъ посѣщалъ и другихъ подвижниковъ египетскихъ и оставилъ по себѣ память въ сердцахъ ихъ, какъ о мужѣ богопросвѣщенномъ [1]), а самъ вынесъ отсюда для себя и для своихъ братій поучительные уроки о жизни и правилахъ скончавшихся и еще въ живыхъ находившихся великихъ подвижниковъ египетскихъ [2]).

На возвратномъ пути изъ Египта, Ефремъ вознамѣрился посѣтить Кесарію Каппадокійскую, чтобъ видѣть архіепископа ея Василія [3]). Имя Василія давно уже сдѣлалось извѣстнымъ между врагами и защитниками православія. Его просвѣщеніе, которое посвятилъ онъ дѣлу вѣры Христовой, его книги противъ Евномія [4]), его управленіе дѣлами Ке-

---

[1]) См. краткія извѣстія объ немъ, помѣщенныя между сказаніями о подвижникахъ египетскихъ—въ „Достопамятн. Сказаніяхъ о подвижнич. св. и блаженныхъ Отцевъ". Между сочиненіями Ефрема есть бесѣды, въ нѣкоторыхъ рукописяхъ надписанныя такъ: „къ монахамъ египетскимъ", но не во всѣхъ. Opp. Graec. T. I. p. CXV.

[2]) См. напр. посланіе Ефрема къ Іоанну монаху о терпѣніи (Дрр. Graec. p. 186), гдѣ приведены примѣры преп. Антонія и Макарія, если только Ефрему принадлежитъ сіе посланіе, а не другому подвижнику, наравнѣ съ другимъ посланіемъ также къ Іоанну, писаннымъ уже во времена несторіанскія. Вѣрнѣе можно указать здѣсь на упоминаемое пр. Ефремомъ житіе пр. Антонія (сконч. около 355 г.), въ десятой главѣ поученія на: *внемли себѣ.*

[3]) *По Ватик. (§ 21) и Парижс. (§ 20) жизнеописаніямъ желаніе видѣть св. Василія предшествовало путешествію св. Ефрема въ Египетъ. При этомъ разсказывается, что св. Ефремъ, увлеченный славою имени Василія, молилъ Бога предварительно открыть ему величіе св. Отца, что и было сдѣлано въ видѣніи огненнаго столба, коего вершина достигала неба. Объ этомъ повѣствуетъ и Греч. Псевдо-Амфилохій, съ тѣмъ различіемъ, что непосредственно и тотчасъ же послѣ видѣнія св. Ефремъ отправился въ Кесарію къ Василію (Op. Gr. t. I, XXXIV ср. Арм. мѣсяц.).*

[4]) Писаны, вѣроятно, во время Юліана. Garnier. Vit. Basc. VII, § 7.

сарійской Церкви еще въ санѣ пресвитерскомъ, его старанія объ умиротвореніи Церквей восточныхъ и сношенія съ епископами восточными, по вступленіи на престолъ архіепископскій (370 г.), его дружескія отношенія къ св. Евсевію, еп. самосатскому, котораго епархія смежна была съ Месопотаміею, и котораго Василій по временамъ посѣщалъ,—его строгая подвижническая жизнь, заботливость о распространеніи монашества въ Понтѣ и Каппадокіи, и правила, имъ данныя инокамъ,—все это могло возбуждать сильное желаніе видѣть великаго архипастыря въ Ефремѣ, также защитникѣ православія противъ аріанъ, ревнителѣ мира церковнаго и строгомъ инокѣ. Въ то время какъ прибылъ Ефремъ въ Кесарію, имя Василія покрылось новою славою, когда покровители аріанства ни льстивыми предложеніями, ни угрозами, ни преніями не могли поколебать твердости Василія, и самъ Валентъ только въ молитвахъ его искалъ спасенія своему умирающему сыну (въ началѣ 372 г.). Такимъ образомъ Василій не только сохранилъ Каппадокію отъ вліянія аріанства, но и сильнѣе могъ дѣйствовать къ поддержанію православія въ другихъ странахъ. Уже многіе епископы востока дали ему согласіе на то, чтобъ войдти въ сношеніе съ западными церквами и просить у нихъ помощи; въ томъ числѣ были и епископы месопотамскіе: Варса едесскій, Витъ каррскій, Авраамъ ватнійскій [1]).

Свое свиданіе съ архіепископомъ кесарійскимъ Ефремъ изобразилъ потомъ въ похвальной пѣсни Василію, которая могла имѣть цѣлію не только прославить его высокія достоинства, но и укрѣпить въ союзѣ съ нимъ приверженцевъ православія, какъ съ мужемъ богопросвѣщеннымъ. Заимствуемъ нѣкоторыя черты изъ сего пѣснопѣнія [2]).

Первое свиданіе Ефрема съ Василіемъ было въ храмѣ. Сравнивая видѣнное здѣсь съ видѣніемъ, бывшимъ Ап. Петру въ Іоппіи, когда явился ему *сходящь на нь сосудъ нѣкій, яко плащаница велія* (Дѣян. 10, 11). Ефремъ говоритъ: „когда Господь умилосердился надо мною, явивъ милость Свою, услышалъ я голосъ: *встань*, Ефремъ, и *яждь* мысленныя снѣди *(νοήματα)*“.—„Откуда возьму, что ясть мнѣ, Господи?“ И сказалъ мнѣ: „вотъ въ дому Моемъ царскій *сосудъ*

1) Garnier. ibid. c, XXI, § 5.

2) Opp. Graec. T. II. p. 289.

(*βασιλικόν*) преподастъ тебѣ снѣдь". Весьма удивившись сказанному, я всталъ и вступилъ во храмъ Всевышняго. Тихо вошедши на церковный дворъ, и съ сильнымъ желаніемъ устремивъ взоры въ преддверіе, увидѣлъ во Святомъ Святыхъ *сосудъ* избранный, свѣтло простертый предъ паствою,—изукрашенный боголѣпными словесами,—и очи всѣхъ были обращены къ нему".—Василій тогда предлагалъ поученіе.—„По окончаніи наставленія, извѣщенъ онъ былъ о мнѣ Духомъ Святымъ, и призвавъ къ себѣ мою худость, спрашивалъ чрезъ переводчика, говоря мнѣ: ты ли Ефремъ, прекрасно преклонившій выю и взявшій на себя иго спасительнаго слова?—И сказалъ я въ отвѣтъ: „Я—Ефремъ, который самъ себѣ препятствую идти небесною стезей".—Тогда, объявъ меня, сей дивный мужъ напечатлѣлъ на мнѣ святое свое лобзаніе. Предложивъ и трапезу изъ снѣдаемаго мудрою, святою и вѣрною его душею,—не изъ тлѣнныхъ приготовленную яствъ, но наполненную нетлѣнными мыслями. Ибо разсуждалъ онъ о томъ, какими добрыми дѣлами можемъ мы умилостивить къ себѣ Господа, какъ отражать намъ нашествія грѣховъ, какъ преграждать входы страстямъ, какъ пріобрѣсти апостольскую добродѣтель, какъ умолить неподкупнаго Судію. И я, заплакавъ, возопилъ и сказалъ: ты, отче, будь хранителемъ для меня разслабленнаго и лѣниваго. Ты наставь меня на правую стезю,—ты приведи въ сокрушеніе окаменѣлое сердце мое. Предъ тобою повергъ меня Богъ духовъ, чтобы ты уврачевалъ душу мою".—Вслѣдъ за тѣмъ Ефремъ описываетъ, какъ св. Василій бесѣдовалъ съ нимъ о страдальческомъ подвигѣ сорока севастійскихъ мучениковъ, и какъ сія бесѣда исполнила душу Ефрема ревностію о благочестіи. Предоставляя другому времени прославленіе ихъ страданій и мужества, Ефремъ переходитъ къ сравненію собственнаго подвига Василіева въ борьбѣ противъ аріанъ съ подвигомъ мученическимъ; описываетъ чудесное исцѣленіе Василіемъ сына Валентова Галата и троекратное сокрушеніе трости въ рукѣ императора, когда хотѣлъ онъ подписать приговоръ о ссылкѣ Василія въ заточеніе. — Понятно, какія чувства должна была внушить такая пѣснь всѣмъ искавшимъ въ Василіи опоры своей вѣрѣ [1])!

---

1) *О путешествіи св. Ефрема къ св. Василію упоминаютъ: Сирскіе Акты Ватиканскіе (подробные и краткіе) и Парижскіе, похвала св. Ефрему извѣ-*

Ефремъ не говоритъ, но его жизнеописатели увѣряютъ, что св. Василій поставилъ его на степень діакона [1]). А сир-

---

стная съ именемъ св. Григорія Нисскаго, Созоменъ, Метафрастъ, Греческій Анонимъ, Псевдо-Амфилохій, Армян. Мѣсяцесловъ и Василія. Путешествіе сіе очевидно не могло быть ранѣе 370-го года, въ которомъ возведенъ былъ въ санъ епископа св. Василій Великій (Lamy, coll. 47—48 not.). По Сирскимъ Актамъ и Псевдо-Амфилохію св. Ефремъ прибылъ въ Кесарію въ день Богоявленія (по Париж. Актамъ въ этотъ день была память святаго Мамы, Lamy § 25). Войдя въ храмъ и увидавъ св. Василія въ великолѣпномъ облаченіи и окруженнаго клиромъ, св. Ефремъ сказалъ своему спутнику—толмачу: „думаю, братъ, мы предпринимали напрасный трудъ, идя сюда; невозможно, чтобы окруженный такимъ великолѣпіемъ былъ тотъ, кого я видѣлъ (подъ видомъ огненнаго столба отъ земли до неба, см. стр. 35 прим. 3). Не понимая значенія этого великолѣпія, св. Ефремъ стоялъ въ недоумѣніи и опять говоритъ толмачу: „безполезно, братъ, мы пришли сюда, перенеся труды и зной дневной, ибо человѣкъ, окруженный такимъ блескомъ и пышностью, можетъ ли быть тѣмъ огненнымъ столбомъ, который я видѣлъ!"—Между тѣмъ какъ св. Ефремъ такъ раздумывалъ и недоумѣвалъ, св. Василій восходитъ на каѳедру и начинаетъ объяснять народу священныя книги (по Париж. Актамъ, а по Ватиканскимъ—онъ говорилъ о праздникѣ). Св. Ефремъ, хотя и не понималъ греческой рѣчи, но увидя св. Духа, говорившаго устами Великаго Проповѣдника, (по Париж., а Ватик: подъ видомъ голубя,—въ похвалѣ Св. Гр. Нисскаго сказано: созерцательнымъ окомъ души онъ видѣлъ блистающаго свѣтомъ голубя, сидящаго на правомъ плечѣ его и сообщающаго ему слова ученія, которыя проповѣдникъ передавалъ народу,—отъ сего божественнаго голубя онъ узналъ и о пришествіи Ефрема, какъ и о томъ, что онъ былъ Сиріецъ—рад. IX—X. По Метафрасту видъ голубя былъ подобенъ лучамъ солнца р. XXIII;—тоже у Анонима р. XXXIII Псевдо-Амфилохій, хотя въ началѣ разсказа почти дословно сходствуетъ съ Сирскими Актами, однакожъ, какъ и Париж. Акты, молчитъ о видѣніи голубя, но за то одинъ онъ свидѣтельствуетъ, что св. Ефремъ видѣлъ огненныя уста св. Василія—р. XXXV), узналъ того, кто ранѣе былъ открытъ ему въ видѣ огненнаго столпа, и громкимъ голосомъ сталъ выражать проповѣднику свое одобреніе. Этимъ онъ обратилъ на себя вниманіе св. Василія, который спросилъ его: какъ онъ могъ одобрять его греческую проповѣдь, не понимая ее? На это св. Ефремъ сообщилъ о видѣніи имъ св. Духа.

[1]) *Св. Василій желалъ посвятить св. Ефрема въ пресвитера, но св. Ефремъ, по смиренію, отказался и былъ посвященъ только во діакона. О семъ говорятъ всѣ Сирскіе Акты, между тѣмъ какъ спутникъ—толмачъ св. Ефрема былъ рукоположенъ въ діакона и пресвитера. Но о посвященіи св. Ефрема молчатъ: похвала съ именемъ св. Григорія Нисскаго, Метафрастъ и Греческій Анонимъ Псевдо-Амфилохій разсказываетъ сначала сходно съ Сирскими Актами, что св. Василій, хотя и предложилъ св. Ефрему санъ пресвитера, но рукоположилъ его и прочиталъ молитву только во діакона (р. XXVI. E). А за тѣмъ о переводчикѣ и спутникѣ св. Ефрема сказано,*

скій жизнеописатель сверхъ того говоритъ, что св. Василій, уже по удаленіи Ефрема въ Едессу, присылалъ туда двухъ

что χειροτονήσας τὸν ἑρμηνέα διάκονον καὶ αὐτον (?) πρεσβύτερον, ἀπέλυσεν αὐτοὺς ἐν εἰρήνῃ (ib. F.). Относя αὐτόν къ св. Ефрему (т. е. понимая такъ: толмача рукоположивъ въ діакона, а самого, т. е. Ефрема, во пресвитера, отпустилъ съ миромъ), нѣкоторыя думаютъ, что св. Ефремъ былъ пресвитеромъ (Менологій Василія Opp. Gr. 1. XXXIV, Винцентій Белловаценцскій, Лат. переводъ Псевдо-Амфилохія въ Acta Sanct. Болландистовъ, подъ 1 февр. t. 1 p. 76—Іоаннъ Триѳемій, по которому св. Ефремъ уже ранѣе былъ діакономъ Едесской церкви и былъ рукоположенъ св. Василіемъ во пресвитера—Opp. Gr. 1 pag. L.). Но αὐτόν или должно относить къ толмачу (т. е. и его же, того же самого—во пресвитера), или же, что лучше, совсѣмъ не читать, и тогда будемъ имѣть буквальное сходство фразы съ Сирскимъ текстомъ Парижскихъ Актовъ (Lamy col. 57). Поправка эта требуется и предшествующимъ извѣстіемъ у Псевдо-Амфилохія, что св. Василій рукоположилъ св. Ефрема только во діакона и прочиталъ діаконскую молитву. Кромѣ того діакономъ называютъ св. Ефрема: Созоменъ, Ѳеодоритъ, Палладій, Іеронимъ, Мартирологій Римскій, Геннадій Массиліенскій, Гонорій Августодунскій, Сикстъ Сененскій (всѣ эти свидѣтельства приведены въ Praef. Opp. Gr. t. 1. pag. XXXIX—LI; ср. Assem. въ Opp. gr. t. III. p. XLV и Lamy, coll. 53—55, not.). О возможности посвященія въ священный санъ епископомъ другой церкви см. Созом. Церк. Ист. VI, 32, ср. Assem. Bibl. Or. 1, 396—398 и Комбефисія, въ Opp. Gr. t. 1. p. LX. Съ рукоположеніемъ во діакона Сирскіе Акты Ватиканскіе (подробные) и Парижскіе, Псевдо-Амфилохій и Менологій Вас. и Арм. соединяютъ сказаніе о сверхъестественномъ полученіи св. Ефремомъ дара говорить по гречески (Opp. Syr. 1 pag. XLVII,—Lamy § 25, Псевдо-Амф. Opp. Gr. 1 pp. XXXIV и XXXVI,—а по Ватик. и св. Василій получилъ даръ говорить по сирски—§ 27). Однакожъ о семъ умалчиваютъ другіе всѣ историческіе источники для жизнеописанія св. Ефрема. Болландисты (Acta S Febr. 1, 49 sq.) полагаютъ, что это знаніе у св. Ефрема не ограничивалось только временемъ пребыванія его у св. Василія, но продолжалось и послѣ, такъ что св. Ефремъ впослѣдствіи писалъ даже нѣкоторыя сочиненія на греческомъ языкѣ. Въ пользу такого предположенія повидимому свидѣтельствуютъ: а) Сирскіе Акты Париж. § 31 col. 67—68: „написалъ многія книги и едва не безчисленныя также на греческомъ языкѣ“ б) Петръ de Natalibus lib 3 cop. 70: „существуетъ книга о Святомъ Духѣ, которую съ Сирскаго перевелъ на греческій языкъ“; в) Сикстъ Сиīенскій Biblitheca Sancta, lib. 4. pag. 423: „Ефремъ Сиринъ, діаконъ и монахъ, многочисленныя рѣчи издалъ сначала на сирскомъ, а потомъ на греческомъ языкѣ,—на разныя мѣста Свящ. Писанія, изъ коихъ я читалъ одну бесѣду на Матѳ. XVII гл. о Преображеніи Господнемъ, начинающуюся словами: de regionibus messis gaudia“. (Fphr. Opp. Gr. t. l. prolg. § XI и testim. ibid. p. LI); и г) объясненія нѣкоторыхъ чтеній LXX въ толкованіяхъ на Ветхій Завѣтъ (см. ниже и Assem. Bibl. Or. 1, 71; Lamy t. I. proleg. XXXII sq.). Но показаніе Париж. Актовъ упраздняется параллельнымъ мѣстомъ болѣе древней ихъ редакціи

учениковъ своихъ съ приглашеніемъ его на каѳедру епископскую, и что Ефремъ только притворнымъ юродствомъ

(Ватиканской), въ которой ничего не говорится о греческомъ языкѣ, а только называются „пѣснопѣнія на рождество Христово, крещеніе, постъ, страданія, воскресеніе и вознесеніе, и прочія таинства домостроительства, Христова къ коимъ присоединилъ и другіе гимны о мученикахъ, о покаяніи, о погребаемыхъ" (§ 33 LII—LIII). Показанія Петра и Сикста суть очевидныя ошибки, объясняющіяся свидѣтельствомъ Іеронима, что твореніе о св. Духѣ было переведено на греческій языкъ при жизни св. Ефрема (De vir. illustr. cap. 115). А объясненія греческихъ чтеній LXX свой источникъ могли имѣть въ объяснительныхъ глоссахъ сирскихъ къ священному тексту (Lengerke, Commentatio critica de Ephraemo Syro Scripturarum interprete, Ha II. 1828. p. 23 sq.). Напротивъ того о незнакомствѣ св. Ефрема съ греческимъ языкомъ свидѣтельствуютъ: Ѳеодоритъ (Ист. Ц. IV. 29), по словамъ котораго св. Ефремъ „пользуясь языкомъ Сирійцевъ, распространялъ лучи духовной благодати, ибо хотя онъ не вкусилъ эллинской науки (παιδείας ου γεγευμένος ἑλληνικῆς), однакоже изобличилъ многоразличныя заблужденія эллиновъ" (Opp. Gr. t. 1. p. XLIV); Созоменъ (Ист. Ц. III. 16) говоритъ, что св. Ефремъ писалъ на Сирскомъ языкѣ, будучи непричастенъ эллинской наукѣ (ἑλληνικῆς παιδείας ἄμοιρος), но его сочиненія, еще при его жизни, уже стали переводиться на языкъ греческій (ib p. XLI—XLII); Іеронимъ свидѣтельствуетъ (De vir. ill. 115, Migne, Patr. lat. t. 23. coll. 707 и Ephr. Opp. Gr. 1. p. L), что „Ефремъ, діаконъ церкви Едесской, написалъ много сочиненій на Сирскомъ языкѣ" и что онъ „читалъ его греческую книгу о святомъ Духѣ, которую кто-то перевелъ съ сирскаго и по которой онъ, хотя и въ переводѣ, позналъ высокую степень ума" ея автора,— съ этимъ согласенъ и Бар—Гебрей, который въ церковной Хроникѣ говоритъ, что св. Ефремъ „ничего не вкусилъ отъ греческаго обученія". Отсюда Ассеманъ и Ями заключаютъ, что чудесный даръ знанія греческаго языка продолжался у св. Ефрема только во время его пребыванія у св. Василія Великаго (Lamy, col. 56, not.). Въ Ватик. и Парижс. Актахъ, кромѣ того, сообщается, что внесеніе союза „и" въ формулу: „Отецъ и Сынъ и Духъ Святый" и толкованіе библейскаго выраженія: „и Духъ Божій ношашеся верху воды" въ значеніи: „влагалъ родотворную силу въ воды, землю и воздухъ, и они оплодотворялись", св. Василій, по его собственному свидѣтельству, заимствовалъ у св. Ефрема, когда послѣдній приходилъ въ Кесарію (Ephr. Opp. Syr. XLVIII—XLIX, Lamy §§ 26—27; ср. св. Вас. Вел. О Святомъ Духѣ 39, 74 и Шестодн. бес. 2, § 6 ср. Ephr. Opp. Syr. t. 1. p. 8 и Руск. пер. изд. 3-е, ч. 6-я, стр. 286; Lamy, coll 59—60, not.). Наконецъ, по разлученіи съ св. Ефремомъ, св. Василій, по свидѣтельству тѣхъ же Актовъ, сообщилъ, что „онъ видѣлъ св. Ефрема стоящаго въ церкви, а по правую и лѣвую сторону его находились два Ангела въ блестящихъ какъ молнія одѣяніяхъ (Ephr. Opp. Syr 1. XLVIII; Lamy, § 28). По Сирскимъ Актамъ Парижс. пребываніе св. Ефрема у св. Василія продолжалось двѣ недѣли, въ теченіи коихъ св. Отцы видались и бесѣдовали о духовныхъ предметахъ ежедневно (Lamy § 25, col. 57—58).

избавился отъ сей почести, которой, по смиренію, сознавалъ себя недостойнымъ. Что касается до св. Василія, то въ его желаніи видѣть Ефрема святителемъ, среди тогдашнихъ смутныхъ обстоятельствъ, нѣтъ причины сомнѣваться. Извѣстно, сколько затрудненій надлежало ему побѣдить, чтобы возвести своего пустыннолюбиваго друга Григорія на престолъ епископскій; и однако же онъ достигъ своего желанія. Распространеніе аріанства повсюду, раздѣленіе митрополіи кесарійской и высокія достоинства Ефрема легко могли внушить св. Василію мысль о предложеніи ему сана святительскаго [1]).

Но сколько Ефремъ самъ уклонялся отъ всякихъ почестей, столько сила Божія прославляла преподобнаго, гдѣ онъ ни являлся. Въ Египтѣ онъ исцѣлилъ дерзкаго аріанина, простымъ заклинаніемъ изгнавъ изъ него злаго духа, который устами его изрыгалъ хулы на Сына Божія [2]). Въ Самосатахъ, гдѣ нужно было Ефрему проходить изъ Кесаріи въ Едессу, встрѣтилъ онъ, при самомъ входѣ въ городъ, зараженнаго неправомысліемъ учителя съ толпою юношей. Одинъ изъ сихъ учениковъ, замѣтивъ убогаго инока, нагло издѣвался надъ нимъ, и даже ударилъ его по лицу. Кроткій Ефремъ смиренно удалился. Но вскорѣ рука дерзкаго юноши была уязвлена змѣею такъ, что онъ умеръ немедленно. Всѣ увидѣли, что то было наказаніе Божіе за обиду, недавно причиненную страннику, и отъискавъ Ефрема, просили его о помощи. Юноша былъ возвращенъ къ жизни,—и это многихъ расположило оставить заблужденіе [3]).

---

[1]) *По Актамъ это было спустя четыре года послѣ свиданія с. Ефрема съ св. Василіемъ (Opp. Syr. pp. LIV—LV; Lamy § 34). Созоменъ упоминаетъ объ этомъ, но не говоритъ о святомъ Василіѣ, а безлично: однажды его избрали въ епископа и хотѣли взять для рукоположенія, но онъ сначала принялъ видъ юродиваго, а потомъ ночью удалился и скрывался, пока не былъ поставленъ другой. Хронологическая дата Сирскихъ Актовъ представляетъ затрудненіе. Св. Василій самъ былъ рукоположенъ во епископа въ 370-мъ году. Прибавляя четыре года послѣ свиданія св. Ефрема съ Василіемъ и поставленія перваго во діакона (если бы даже это было въ первый годъ епископства св. Василія), получимъ 374-й годъ, а между тѣмъ всѣ сирскіе источника относятъ смерть св. Ефрема къ 373-му году (Lamy coll. 71—72, not.). Въ Едессѣ св. Ефремъ исцѣлилъ одного разслабленнаго, просившаго милостыню при вратахъ храма. Opp. Syr. t. III. LIV; Lamy, § 33.*

[2]) Opp. Syr. T. III. p. XLII Lamy, § 24.

[3]) Opp. Syr. T. III. p, XLIX. Lamy. § 29. Григорій Нисскій упоминаетъ

Возвратившись въ Едессу, пр. Ефремъ остатокъ дней своихъ хотѣлъ провесть въ уединеніи [1]). Но Промыслъ Божій

еще о встрѣчѣ пр. Ефрема съ извѣстнымъ лжеучителемъ Аполлинаріемъ, и разсказываетъ, впрочемъ, какъ самъ замѣчаетъ, по слухамъ,—о томъ, какъ Ефремъ посрамилъ Аполлинарія на преніи, предварительно склеивъ листы двухъ его книгъ, хранившихся у одной женщины,—безъ которыхъ еретикъ не могъ препираться. *(Opp. Gr. XIII—XIV. Тоже у Метафраста ib. pag. XXVII).*

[1]) *Въ Сирскихъ Актахъ жизнь св. Ефрема, по удаленію его изъ Кесаріи, изложена въ такомъ видѣ и порядкѣ. Сообщивъ свидѣтельства св. Василія Великаго о вліяніи на него св. Ефрема въ прибавленіи союза „и" въ формулѣ: „Отецъ и Сынъ и Духъ Святый", и въ толкованіи термина „носился—евр. мерахефеѳ" о св. Духѣ въ книгѣ Бытія, а также о видѣніи двухъ Ангеловъ въ блистающихъ одеждахъ по правую и лѣвую сторону св. Ефрема (Opp. Syr. III. p. XLVII—XLIX, Lamy §§ 26),—жизнеописатель продолжаетъ, что св. Ефремъ съ своимъ сотоварищемъ отправился въ Едессу, прибывъ по пути въ Самосаты. Здѣсь совершено св. Ефремомъ вышеупомянутое чудо воскрешенія юноши, который ударилъ Преподобнаго по щекѣ и былъ умерщвленъ ядомъ ужалившей его змѣи. Послѣ сего св. Ефремъ и его спутникъ—толмачъ приходятъ въ Едессу, гдѣ св. Отецъ ведетъ сильную и плодотворную для православія борьбу съ разными ересями посредствомъ многочисленныхъ сочиненій, обличительныхъ рѣчей и пѣснопѣній. Успѣху борьбы съ иномысліемъ содѣйствовала также самоотверженная и строго подвижническая жизнь св. Ефрема,—а также чудеса святаго угодника Божія, изъ коихъ сообщается исцѣленіе разслабленнаго нищаго при вратахъ храма Апостола Ѳомы. Спустя четыре года послѣ свиданія съ св. Ефремомъ, св. Василій посылаетъ въ Едессу двухъ довѣренныхъ лицъ—Ѳеофила и Ѳому, съ порученіемъ привести св. Ефрема въ Кесарію для посвященія его въ епископскій санъ. Но смиреніе св. подвижника побуждаетъ его принять на себя видъ юродиваго и тѣмъ отклонить предложеніе св. Василія (у Псевдо-Амфилохія этотъ разсказъ сообщается безъ упоминанія о св. Василіѣ). Послѣ сего сообщается о множествѣ написанныхъ св. Ефремомъ сочиненій разнаго рода, и между прочимъ о его толкованіяхъ на Ветхій и Новый Завѣтъ (Париж. у Lamy, § 35). Париж. Акты (§ 36) упоминаютъ также о нашествіи на Едессу Гунновъ, о преслѣдованіи ими монаховъ и растлѣніи монахинь,—противъ каковыхъ злодѣйствъ писалъ св. Ефремъ. Ватик. и Пар. Акты сообщаютъ потомъ о гимнахъ св. Ефрема въ обличеніе Юліана, хотѣвшаго предать Едессу Персамъ (по Ватик. Актамъ, а Парижскіе называютъ Валента, что вѣрнѣе), и въ восхваленіе мужества и терпѣнія Едессянъ,—причемъ сообщается выше приведенный уже разсказъ о женщинѣ, шедшей съ двумя сыновьями своими на добровольную смерть за Христа и повліявшей на императора въ добромъ направленіи. Послѣ этого св. Ефремъ опять ушелъ въ горы и заключился въ пещеру, въ которой жилъ раньше, и изъ которой выходилъ для спасенія города. Къ тому же времени Ват. (§ 38) и Париж. (§ 39) Акты относятъ разсказъ, имѣющійся почти въ дословно сходномъ съ ними*

еще разъ вызвалъ его на служеніе ближнимъ. Жители Едессы страдали въ то время отъ голода. Ефремъ слышалъ вопли

видъ и въ сказаніи Псевдо-Амфилохія (Opp. Gr. t. 1. p. XXXVII—XXXIX: какъ содержаніе, такъ и изложеніе этого сказанія не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ литературно-родственной связи его съ Сирскими Актами), о посланіи св. Василіемъ ко св. Ефрему нѣкоей жены грѣшницы, уже предъ самою смертію св. Василія. Въ Кессаріи была нѣкая знатная и весьма грѣшная женщина. Вѣруя въ святость св. Василія, она написала всѣ свои грѣхи и просила угодника Божія молиться о нихъ. Св. Василій взялъ запись и положилъ предъ Богомъ (престоломъ?). По молитвамъ угодника Божія и по вѣрѣ и истинному раскаянію женщины всѣ грѣхи изгладились на записи, кромѣ однакожъ одного, который былъ больше всѣхъ другихъ. Раскрывъ запись и увидавъ этотъ грѣхъ, женщина припала къ ногамъ угодника Божія, прося его замолить этотъ грѣхъ. Тогда св. Василій послалъ женщину съ записью въ Едессу къ св. Ефрему, сказавъ ей, что сей великій угодникъ Божій можетъ освободить ее отъ грѣха этого. Тогда женщина поспѣшно идетъ къ св. Ефрему, который однакоже отказывается отпустить этотъ грѣхъ и говоритъ ей, что тотъ, кто замолилъ многія ея грѣхи, можетъ освободить ее и отъ этого грѣха,—и чтобы она спѣшила обратно въ Кессарію, ибо св. Василію предстояла скорая кончина. Но въ Кессаріи женщина встрѣчаетъ уже похороны св. Василія. Внѣ себя отъ скорби бросается она на землю и жалуется на угодника Божія за то, что онъ послалъ ее въ долгое путешествіе, хотя онъ самъ могъ избавить ее отъ грѣха. Бросивъ въ гробъ запись, на которой начертанъ былъ ея грѣхъ, она все разсказала городу. Но когда одинъ изъ окружавшихъ гробъ клириковъ взялъ запись и развернулъ ее, онъ не нашелъ начертанія грѣха, что служило знакомъ отпущенія грѣха и прославленія Бога во святыхъ своихъ. (Такой же разсказъ читается въ Vitae Patrum y Migne, Patr. lat. t. 73, col. 307—309. Но въ древнѣйшемъ кодексѣ сказанія Псевдо-Амфилохія этой исторіи не имѣется, какъ и у св. Григорія Нисскаго и въ другихъ источникахъ. Подобный же разсказъ имѣется въ жизни Іоанна Милостиваго у Migne, ibid. col. 380—382. Притомъ, чрезъ четыре года послѣ свиданія св. Ефрема съ св. Василіемъ, послѣдній уже не былъ живъ. Наконецъ въ жизни св. Василія ничего сходнаго съ этимъ разсказомъ не имѣется. На всѣхъ этихъ основаніяхъ достовѣрность этого разсказа отвергается. См. Lamy, col. 83—84, not.) Послѣ этого, удрученный скорбію о смерти св. Василія, св. Ефремъ „написалъ въ честь его гимны (такъ Париж., а Ватик.: „имѣлъ гимны и рѣчи)“, въ которыхъ восхвалилъ всю его жизнь въ Богѣ (Ват. § 39, Пар. § 40).

Одна изъ этихъ похвальныхъ рѣчей съ именемъ св. Ефрема сохранилась на греческомъ языкѣ (Opp. Gr. t. II p. 289—296). Св. Василій восхваляется здѣсь какъ святой подвижникъ, добрый пастырь, богодухновенный учитель и отецъ Церкви,—разсказывается о свиданіи св. Ефрема съ св. Василіемъ, которое было внушено Ефрему свыше,—также о борьбѣ св. Василія противъ Валента и Арія, о чудѣ его надъ сыномъ Валента (исцѣленіе отъ болѣзни подъ условіемъ воспитанія его въ православіи и вскорѣ затѣмъ

изнемогавшихъ подъ тяжестію жестокаго бѣдствія. Горѣвшая любовію къ ближнимъ душа его не могла спокойно слушать

послѣдовавшая смерть, когда условіе исполнено не было) и надъ самимъ Валентомъ (троекратное выпаденіе трости изъ руки, когда онъ хотѣлъ подписать приказъ о заточеніи угодника Божія). Наконецъ сообщается, что разсказы св. Василія о сорока мученикахъ внушили тогда же св. Ефрему мысль составить пѣснопѣнія въ честь ихъ (пять гимновъ на Сирскомъ языкѣ изданы у Lamy, въ 3-мъ томѣ coll. 937—958). Всѣ, наиболѣе твердыя даты касательно года смерти св. Ефрема (373 по Р. Х.), заставляютъ думать, что она послѣдовала раньше смерти св. Василія (379 по Р. Х.). Поэтому надо полагать, что въ похвалѣ рѣчь о живомъ Святителѣ. Прошедшія формы: „епископствовавшій (о ἐπισκοπήσας) въ Каппадокійской области“ (р. 289. F),—пріялъ (ἔλαβεν) награду (293, F),—ты принятъ былъ какъ Авель, спасенъ былъ какъ Ной, принесенъ въ жертву какъ Исаакъ, величественно претерпѣлъ искушеніе какъ Іовъ, прославленъ какъ Моисей“ и пр. (ἐδέχθης, διεσώθης, ἐδοξάσθης—р. 296. С—D) могутъ быть объяснены вліяніемъ Сирскаго подлинника на неискуснаго переводчика,—тѣмъ болѣе, что непосредственно предъ этимъ дѣлается обращеніе къ святителю, какъ къ живому, въ настоящемъ времени: ὁ ἀπελαύνων, ἀπαίρων, ἀνθολογῶν, ποιούμενος и др. (296. В.—С). Употребленіе временъ прошедшихъ въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть доказательной силы, какъ это явствуетъ изъ того, что среди настоящихъ причастій встрѣчаются и аористы: ὁ ἐργασάμενος, ὁ βοήσας,—но тутъ же: διδάσκων (ibid.). Должно затѣмъ обратить вниманіе и на то, что въ похвалѣ упомянуты далеко не всѣ даже наиболѣе выдающіяся, достохвальныя дѣянія Каппадокійскаго Святителя, кои не могли не быть извѣстны проповѣднику, писавшему свое похвальное слово послѣ смерти св. Василія (Lamy, coll. 85—86, not.). Наконецъ прошедшія времена глаголовъ о живомъ Святителѣ могли явиться въ греческой редакціи и вслѣдствіе неудачной поправки позднѣйшаго переписчика. Акты оканчиваются изображеніемъ благотворной дѣятельности св. Ефрема въ Едессѣ во время голоднаго года, за коимъ послѣдовалъ добрый урожай,—и описаніемъ праведной кончины угодника Божія, послѣдовавшей спустя одинъ мѣсяцъ (по Парижск. Актамъ) за вышеописанною дѣятельностію св. Ефрема (15-го Іюня по Акт. Ватик.), и торжественнаго погребенія останковъ праведника Едесскимъ клиромъ, отшельниками и всѣмъ народомъ (Opp. Syr. t. III р. LX—LXIII и Lamy, §§ 41—42). Армянскій Мѣсяцесловъ (Opp. Gr. t. 1 praef. § 5) передаетъ, что св. Ефремъ путешествовалъ въ Кесарію къ св. Василію и по молитвѣ Святителя получилъ даръ говорить по гречески. Возвратясь въ Едессу, св. Ефремъ предался писанію различныхъ сочиненій, составилъ разсужденія о покаяніи, написалъ много книгъ, составилъ правила монашеской жизни, рѣчи объ антихристѣ, о всеобщемъ судѣ и о правой вѣрѣ. Кромѣ того мѣсяцесловъ разсказываетъ одинъ случай съ св. Ефремомъ въ Едессѣ. Въ домѣ, гдѣ остановился св. Ефремъ, одна женщина, выглядывая изъ окна, просила благословенія у Преподобнаго. Когда же св. Ефремъ сказалъ: „да благословитъ тебя Богъ!“—женщина спросила его, не имѣетъ ли онъ нужды въ чемъ. Св. Ефремъ

стенаній страждущихъ, и бѣдный инокъ, не имѣвшій у себя ничего, отправился изъ своего уединенія въ Едессу, въ надеждѣ употребить на пользу страждущихъ единственное средство, которое онъ имѣлъ,—силою слова смягчить жестокость богачей, не только не хотѣвшихъ удѣлять, но даже и продавать по низкой цѣнѣ съ избыткомъ лежавшій у него хлѣбъ. Утѣшая бѣдныхъ, онъ въ то же время располагалъ богатыхъ къ милосердію, угрожая имъ, въ случаѣ непокорности, мщеніемъ Божіимъ. „Развѣ вы не знаете,—говорилъ онъ жестокосердымъ,—что вы богатствомъ своимъ одолжены Богу? Несчастные, умоляю васъ, пощадите свои души. Теперь самое благопріятное для васъ время дѣйствовать и заслужить царство небесное. Теперь самое благопріятное время уничтожить рукописаніе долговъ вашихъ Богу". Сильное слово всѣми уважаемаго старца произвело свое дѣйствіе. Затруднялись только, кому поручить распоряженіе вспомоществованіемъ. Ефремъ съ охотою принялъ и это на себя. Тогда богачи одинъ за другимъ приносили деньги и другія стяжанія и повергали ихъ къ ногамъ Ефрема. Съ благодарностію принимая приношенія, онъ раздавалъ бѣднымъ, отовсюду къ нему стекавшимся, а для больныхъ и совершенно безпріютныхъ устроилъ богадѣльню, въ которой нѣсколько благочестивыхъ собратій помогали ему въ трудахъ. И это было послѣднимъ дѣломъ служенія Ефремова на пользу ближнихъ. Съ наступленіемъ плодоноснаго лѣта миновало общественное бѣдствіе: тогда Ефремъ удалился опять въ свою пещеру, и не оставлялъ ее уже до конца своей жизни, которой опредѣлено было скоро прекратиться [1]).

Вскорѣ по возвращеніи своемъ изъ Едессы пр. Ефремъ заболѣлъ. Слухъ объ опасной болѣзни святаго старца скоро

отвѣтилъ: „только три кирпича нужно мнѣ и немного извести, коими я хотѣлъ бы задѣлать это окно".

[1]) *Opp. Syr. t. III. p. LX—LIII и Lamy, §§ 41—42. Благоплодная дѣятельность св. Ефрема въ Едессѣ во время этого голода, почти въ дословно сходномъ съ Сирскими Актами видѣ, описана въ Лавсаикѣ Палладія (Opp. Gr. t. 1 p. XXXIX—XL и Migne, Patr. Gr. t. 34, col. 1206),—о ней упоминаетъ и Созоменъ (Ист. Ц. III. 16,—Opp. Gr. t. 1. p. XLIII). Этотъ голодъ, по названнымъ источникамъ продолжался одинъ годъ, послѣ котораго настало урожайное лѣто и св. Ефремъ снова удалился въ пещеру, изъ которой уже не выходилъ до самой кончины своей, послѣдовавшей чрезъ мѣсяцъ.*

распространился по окрестностямъ. Толпы народа устремились къ его жилищу, чтобъ получить отъ него послѣднія наставленія. Предчувствуя близкую кончину, Ефремъ на смертномъ одрѣ, болѣзненною рукою написалъ завѣщаніе, въ которомъ оставилъ намъ вѣрное изображеніе себя [1]).

Оканчивая свое земное поприще, святый старецъ съ дерзновеніемъ свидѣтельствуется Богомъ предъ всѣми въ *чистотѣ своей вѣры,* въ которой желалъ утвердить и другихъ.— „Клянусь,—говоритъ онъ въ своемъ завѣщаніи, Снисходившимъ на гору Синайскую и Вѣщавшимъ изъ камня (Исх. 17, 6); клянусь устами, возопившими: Елоі (Марк. 15, 34) и приведшими тѣмъ въ содроганіе всю тварь; клянусь Тѣмъ, Кто проданъ Іудою и біенъ въ Іерусалимѣ, клянусь могуществомъ Заушеннаго по ланитѣ и величіемъ Пріявшаго заплеваніе; клянусь тремя именами [2]) Огня и единымъ Божіимъ существомъ и единою волею, что не отдѣлялся я отъ Церкви и не возставалъ противъ Божія всемогущества. Если возвеличивалъ я въ умѣ своемъ Отца паче Сына, то да не помилуетъ Онъ меня. Если умалялъ я Духа Святаго предъ Богомъ, то да покроются тьмою очи мои. Если исповѣдывалъ иначе, нежели какъ говорили, то да вверженъ буду во тьму кромѣшнюю. Если говорю лицемѣрно, то да буду вмѣстѣ съ злыми горѣть въ пламени. Если говорю

---

1) *Объ этомъ завѣщаніи свидѣтельствуютъ Сирскіе Акты Ватиканскіе (Opp. Syr. t. III p. LXII. § 41, lin. 5—6: написалъ—*בחב*—завѣщаніе—*דיאחקי). *Кромѣ того въ числѣ твореній св. Ефрема сохранилось и самое это завѣщаніе въ греческомъ переводѣ и въ сирскомъ подлинникѣ. Завѣщаніе какъ въ греческомъ (Opp. Gr. t. II. p. 230—247), такъ и въ Сирскомъ текстѣ (ib. p. 395—410) начинается словами о предстоящей смерти подвижника (Opp. 230 и 395), все проникнуто мыслію о послѣднихъ минутахъ жизни земной и предстоящемъ переходѣ въ жизнь вѣчную и оканчивается указаніемъ на кончину св. Ефрема (p. 247 и p. 409—410). Правда, въ греческомъ нѣтъ прямаго указанія на письменное завѣщаніе и описывается предсмертная бесѣда подвижника съ окружающими его: „Я, Ефремъ, умираю и завѣщаніе вамъ оставляю—διαθήκην ἡμῖν καταλιμπανω (p. 230). Но въ подлинникѣ сирскомъ ясно говорится о письменномъ завѣщаніи: „Я Ефремъ, умираю и завѣщаніе пишу я—*ודיאחיקי כחב אנא *(p. 395, lin. 1—2). Притомъ и вообще трудно предполагать, чтобы такой многоплодный и разносторонній писатель, какъ св. Ефремъ, не оставилъ письменнаго завѣщанія.*

2) *Имя* часто употребляется у пр. Ефрема въ значеніи лица.

это изъ человѣкоугодія, то да не послушаетъ меня Господь на судѣ [1]).

Въ продолженіе жизни Ефремъ долго боролся съ врагами истины Христовой. При концѣ дней обозрѣвая труды свои, св. старецъ упомянулъ о нихъ, чтобы внушить ученикамъ своимъ ту же *ревность о сохраненіи правой вѣры*, какою горѣла душа его. „Ни днемъ, ни ночью, — говорилъ онъ, — во всю жизнь свою никого не злословилъ я, и съ начала бытія своего ни съ кѣмъ не ссорился; но непрестанно состязался въ собраніяхъ съ отступниками. Ибо знаете, что и владѣтель овецъ бьетъ своего пса, который, видя, какъ волкъ идетъ въ овчарню, не бѣжитъ и не лаетъ на него“ [2]). Съ горестію онъ провидѣлъ вторженіе въ стадо Церкви сихъ губительныхъ волковъ: его пророчество чрезъ три мѣсяца исполнилось. „По смерти моей, — говоритъ онъ, — пріидутъ къ вамъ злочестивые люди *во одеждахъ овчихъ, внутрь же волцы хищницы* (Матѳ. 7, 15). Сладки рѣчи ихъ, но наклонности сердца ихъ полны горечи; добры они по наружности, но происходятъ отъ сатаны. Бѣгайте ихъ и ученія ихъ, и не приближайтесь къ нимъ [3]). Не отступайте отъ вѣры моей, и не преступайте слова моего“ [4]).

Съ особенною любовію онъ останавливается мыслію на тѣхъ ученикахъ своихъ, которыхъ вѣра, просвѣщеніе и жизнь подавали ему надежду на ихъ вѣрность истинѣ и благоуспѣшную дѣятельность. И вся душа его возмущается, когда онъ припоминаетъ имена измѣнниковъ истины. Первымъ преподаетъ онъ благословеніе, послѣднихъ предаетъ проклятію. „Симеонъ,—говоритъ онъ одному изъ вѣрныхъ своихъ учениковъ, — Богъ да услышитъ тебя; въ какой ни пріидешь градъ, да исполнишь тамъ церковь, какъ чашу“. Другому говоритъ: слово твое да будетъ, какъ огонь, и да потребитъ тернія ересей; какъ пламень въ лѣсу, да попалитъ ихъ слово ученія твоего; какъ Давидъ, побѣждай и низлагай сыновъ заблужденія вмѣсто Голіаѳа [5]).

Увѣренный, что любовь къ нему едесскихъ жителей не

---

[1]) Testamentum S. Ephræmi Opp. Graec. T. II. p. 396.

[2]) Тамъ же стр. 396.

[3]) Стр. 404.

[4]) Стр. 405.

[5]) Стр. 402—403.

преминетъ обнаружиться въ богатыхъ приношеніяхъ для его погребенія, Ефремъ, ничего не требуя для себя, *все обращаетъ въ пользу бѣдныхъ*. Онъ говоритъ окружающимъ его: „Принесите, что обѣщались вы и положите съ братомъ вашимъ; принесите и положите предо мною, чтобы самъ я, пока остается у меня нѣсколько памяти, назначилъ тому цѣну... и пусть это роздано будетъ бѣднымъ, нищимъ и нуждающимся. И вамъ будетъ это на память и мнѣ на пользу, васъ наградитъ за сіе милость Божія, какъ раздаятелей, а меня, какъ совѣтника" [1]. *Нестяжательный* инокъ не хотѣлъ обременять себя и по смерти тѣмъ, что отвергалъ при жизни. „Клянусь и вашею и своею жизнію, — говорилъ онъ, — у Ефрема не было собственности, не было ни жезла, ни влагалища; потому что слышалъ я слова Господа: не пріобрѣтайте ничего на землѣ" [2].

Но всего яснѣе обнаружилось въ завѣщаніи Ефрема глубокое *смиреніе и сокрушеніе сердечное*, которыя были душею его жизни. Отсюда проистекали его послѣднія заповѣди, чтобъ не погребали его съ пышностію, не прославляли его при погребеніи, не сопровождали его гробъ торжественно, но вмѣсто всякихъ украшеній и ублаженій старались облегчить его судьбу своими молитвами. „Кто положитъ меня,— говорилъ онъ,—подъ жертвенникомъ, то да не узритъ онъ Божія жертвенника; потому что смрадной нечистотѣ неприлично лежать на святомъ мѣстѣ. Если кто положитъ меня во храмѣ, то да не узритъ онъ храма свѣта; потому что суетная слава безполезна тому, кто не достоинъ славы. Для чего воздавать почести тому, кто не соблюлъ своей чести?— Не полагайте меня съ мучениками, потому что грѣшенъ я и ничего не стою: по недостаткамъ своимъ боюсь и приближаться къ костямъ ихъ. — Кто понесетъ меня на рукахъ своихъ, у того руки да покроются проказой, какъ у Гіезія; но, подъявъ меня на рамена, несите, какъ можно скорѣе, и предайте погребенію, какъ презрѣннаго; потому что бѣдственно прошли дни мои.—Къ чему прославлять вамъ меня, когда посрамленъ я предъ Господомъ? Къ чему ублажать вамъ меня, когда нѣтъ у меня добрыхъ дѣлъ? Если бы кто опи-

---

[1]) Стр. 398.
[2]) Стр. 397.

салъ вамъ дѣла мои, то всякій изъ васъ оплевалъ бы мнѣ лице; если бы зловоніе грѣшника ощущали приближающіеся къ нему, то всѣ бы убѣжали отъ Ефремова смрада... Грѣшенъ я,—оскверненъ нечистотою и непотребствомъ, очерненъ грѣхами. Какой нѣтъ во мнѣ нечистоты? Какого не лежитъ на мнѣ грѣха? Все непотребное, все беззаконное и скверное есть во мнѣ. Вовсе ничего хорошаго не сдѣлано мною во всѣ дни мои, вовсе ничего добраго не совершено съ тѣхъ поръ, какъ произвели меня на свѣтъ родители мои.—Ничего не берите у меня на память себѣ, ибо на память вамъ есть у васъ слышанное вами отъ Господа нашего. Если возьмете что у Ефрема, то Ефремъ будетъ въ отвѣтѣ. Господь скажетъ мнѣ: въ тебя болѣе вѣровали они, нежели въ Меня. Кто со мною во гробъ положитъ шелковую одежду, тотъ да будетъ вверженъ во тьму кромѣшнюю; кто со мною во гробъ положитъ багряницу, тотъ да будетъ низринутъ въ геенну огненную. Въ моей ризѣ и въ кукулѣ предайте меня землѣ; потому что убранство неприлично непотребному.—Кто понесетъ предо мною восковую свѣчу, того да пожжетъ огнь изъ внутренности его. Къ чему огонь тому, кто сожигается собственнымъ своимъ огнемъ?—Лучше пролейте, братія, слезы свои о мнѣ и о всѣхъ, подобныхъ мнѣ. Во грѣхахъ и въ безполезной суетѣ провелъ я дни свои. — Не полагайте со мною въ гробъ ароматовъ, потому что честь сія для меня безполезна; не полагайте благовоній, потому что не избавятъ меня отъ суда. Ароматы воскурите во святилищѣ, а меня предайте землѣ съ псалмопѣніями. Вмѣсто того, чтобъ расточать благовонія и ароматы, вспоминайте меня въ молитвахъ своихъ.—Не полагайте меня въ вашихъ гробницахъ, потому что ни къ чему не послужатъ для меня ваши украшенія. Я же далъ обѣтъ Богу, чтобы погребли меня со странниками. Я такой же странникъ, какъ и они. Съ ними положите меня. Положите меня на кладбище, гдѣ погребены сокрушенные сердцемъ“ [1]). Такъ высказывалась въ послѣдній разъ смиренная и сокрушенная душа великаго Ефрема! [2]).

---

[1]) Стр. 397—469.

[2]) *Въ похвалѣ св. Григорія Нисскаго (Opp. Gr. t. 1. p. XVII) и въ Греческой редакціи Завѣщанія (ib. p. 236,—въ Сирскомъ Завѣщаніи нѣтъ)*

Спустя мѣсяцъ [1]) по возращеніи въ свое уединеніе препод. Ефремъ скончался на рукахъ своихъ учениковъ и любившихъ его едесскихъ жителей. При многочисленномъ стеченіи клира, пустынниковъ и народа, тѣло его предано было землѣ точно такъ, какъ онъ завѣщалъ [2]), и уже нѣ-

разсказывается такой случай, бывшій во время предсмертной бесѣды св. Ефрема. Когда св. Ефремъ повелѣлъ не класть его въ гробъ въ богатыхъ одеждахъ, но отдать таковыя нищимъ, если кто приготовилъ ихъ,—тогда одинъ изъ присутствовавшихъ, очень богатый и знатный человѣкъ, приготовившій для погребенія св. Ефрема богатыя одежды, услыхавъ запрещеніе угодника Божія, рѣшилъ въ душѣ своей, что вмѣсто самыхъ одеждъ лучше раздать бѣднымъ ту сумму денегъ, какой онѣ стоятъ. Но лишь только онъ подумалъ это, какъ былъ схваченъ злымъ духомъ, и съ пѣною изо рта и въ корчахъ упалъ къ ложу умиравшаго праведника. На вопросъ св. Ефрема: что съ нимъ?—онъ сказалъ о своихъ размышленіяхъ и рѣшеніи отдать бѣднымъ не самую одежду, а ея денежную стоимость. Тогда св. Ефремъ, возложивъ руку на недужнаго, исцѣлилъ его и повелѣлъ ему поступить такъ, какъ рѣшилъ онъ въ умѣ своемъ. А въ концѣ обѣихъ редакцій завѣщанія (ib. p. 245—247 и 409—410) сообщается другой случай. Когда св. Ефремъ оканчивалъ свою предсмертную бесѣду, дочь вельможнаго Аристида (по Греч., а по Сир.: главнаго военачальника и префекта Едесскаго) по имени Лампротата, припавъ къ ложу умирающаго праведника, стала громко оплакивать его и просила дозволить ей хотя бы самый простой ковчегъ приготовить для останковъ угодника Божія (по Сирской редакціи она просила дозволить ей приготовить ковчегъ и для своихъ останковъ и поставить оный у ногъ св. Ефрема, дабы такимъ образомъ ей никогда не разлучаться съ угодникомъ Божіимъ). Видя ея искреннія слезы и слыша горячія молитвы, св. Ефремъ разрѣшилъ ей исполнить это желаніе, но съ условіемъ, чтобы ковчегъ не былъ мраморный и чтобы и другимъ не воспрещать дѣлать то же. Кромѣ того св. Ефремъ связалъ ее и другихъ, кои пожелали бы ей подражать, обѣтомъ—никогда не садиться на носилки, которыя носили мужчины, такъ какъ это неприлично для женщины, чрезъ которую вошелъ грѣхъ въ міръ, и для мужчины, коего глава есть самъ Христосъ. Когда женщина эта скрѣпила клятвою свой обѣтъ, тогда угодникъ Божій благословилъ ее, давъ ей обѣщаніе, что въ дѣтяхъ и потомкахъ ея не прекратится учсніе (по Греч., а по Сир: начальство) до второго пришествія Господа. Послѣ сего св. Ефремъ предалъ Богу духъ свой.

[1]) *По свидѣтельству Сирскихъ Актовъ Парижскихъ (Lamy, § 42) и Лавсаика (ibid.). Созоменъ (ib.): „проживъ еще немного дней (ὀλίγων ἡμερῶν), скончался“.*

[2]) *На кладбищѣ странниковъ, вмѣстѣ съ сокрушенными сердцемъ, какъ самъ св. Ефремъ завѣщалъ (Opp Gr. t. II. p. 400, A—B и 237, E—E) и какъ, согласно съ греческимъ и сирскимъ текстомъ его завѣщанія, извѣщаютъ о семъ подробные сирскіе Акты Ватиканскіе (Opp. Syr. t. III. p. LXII) и Парижскіе (Lamy, § 42).*

сколько времени спустя нетлѣнные останки его перенесены были въ храмъ [1]). По наиболѣе достовѣрнымъ свидѣтельствамъ, св. Ефремъ скончался въ Іюнѣ 373-го или 372-го года, а родился въ началѣ 4-го столѣтія, вѣроятно въ 306-мъ году [2]).

---

1) *По Ватиканскимъ Актамъ (ibid.) мощи св. Ефрема были перенесены и положены подъ его Церковь, а по Парижскимъ—въ усыпальницу, гдѣ погребены епископы города (ibid). Гробъ св. Подвижника Сирскаго показывается нынѣ въ монастырѣ св. Сергія, на горѣ Nimroud—Dagh, прежняя Едесская гора (Lamy, col. 28. not.)*

2) *684-й годъ греческаго лѣтоисчисленія, равняющійся 373-му и 372-му году христіанской эры, согласно указываютъ сирскіе источники: а) Едесская хроника, памятникъ VI вѣка и притомъ составленный многими очевидцами и по достовѣрнымъ источникамъ, свидѣтельствуетъ: „въ лѣто 684-е (=373 г. по Р. X), мѣсяца Хазирана (=Іюня), въ 9-й день, переселился отъ міра сего Маръ Ефремъ, достославный учитель“ (Assem. Bibl. Or. t. 1. p. 397 и Lamy, col. 94—95); б., тотъ же 684-й годъ, но 19-е Хазирана, показываетъ Іаковитскій патріархъ (католикосъ) Діонисій Телмахрскій (X в.) въ своей Хроникѣ (Assem. 1. 54. not. и Lamy, col. 95); в) 9-е Хазирана и 684-годъ, съ указаніемъ соотвѣтствующаго ему 372-го года христіанской эры, даны въ древнѣйшихъ сирскихъ Актахъ краткихъ: „жизнь (свою св. Ефремъ) скончалъ въ лѣто 684-е, 9-го Хазирана, то есть въ 372-й (годъ) по рождествѣ Господа нашего“ (Assem. t. 1. p. 25; Lamy, ib.); г) 684-й годъ и 18-е Іюня показаны въ Книгѣ Халифовъ (Liber Chalifarum), списанной съ кодекса VIII в. и въ данномъ отдѣлѣ составленной Антіохійцемъ V вѣка (Lamy, col. 96); д. тотъ же годъ и день показаны въ одномъ Сирскомъ кодексѣ (VIII в.) Британскаго Музея (Lamy, ib.); е., въ другомъ Сирскомъ кодексѣ (№ 39) Ватиканскомъ читается тотъ же 684-й годъ и 9-е Іюня (Assem. ib. p. 54, not. colum. a.); ж) 684-й годъ называетъ въ своей Хронографіи Илія Низибійскій, ссылаясь на Іакова Едесскаго (Lamy, ib.); з) наконецъ Григорій Баргебрей (+1286) въ Церковной Хроникѣ называетъ 682-й годъ (=371-му по Р. X.) и 18-е Іюня (Lamy, ib.). Исключая это послѣднее свидѣтельство, стоящее совсѣмъ одиноко и довольно позднѣе (если это не простая ошибка писца или самого составителя хроники, то, вѣроятно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ неудачнымъ и превратнымъ примѣненіемъ къ Сирской хронологіи двухлѣтней разности въ опредѣленіи года Рождества Христова между Едесской Хроникою и другими Сирскими источниками),—мы получаемъ полное согласіе всѣхъ Сирскихъ свидѣтельствъ въ указаніи года (373-й) и мѣсяца (Іюнь 8-е, 9-е, 15-е. 18-е и 19-е) смерти преподобнаго Ефрема. Правда, нѣкоторые (Рёдигеръ) полагаютъ, что Едесская Хроника и Діонисій указываютъ не 373-й, а 375-й годъ, такъ какъ годомъ Рождества Христова въ этихъ источникахъ считается не обычный 311-й, но 309-й Греческаго лѣтоисчисленія (Chron Edess. § 3, Ass. Bibl. Or t. 1. p. 389,—такъ и Баргебрей въ Хронол. Тиблицѣ и въ Изложеніи Евангелій—ib. not. 2). Однакожъ этотъ выводъ основанъ на простомъ непонима-*

Святый Ефремъ Сиринъ всегда пользовался общимъ уваженіемъ въ Церкви, какъ по своей жизни, такъ и по пи-

---

нія замѣтки о семъ Ассемана (p. 54, not.), который самъ же въ примѣчаніи къ § 2-му Едесской Хроники говоритъ, что въ общемъ лѣтосчисленіи эта разность не имѣетъ значенія, такъ какъ 309-й годъ этихъ источниковъ равняется 311-му году (p. 389, not. 1. et 2), что явствуетъ изъ другихъ показаній Хроники (напр. Никейскій соборъ показанъ подъ 636-мъ годомъ, который будетъ соотвѣтствовать 325-му году только въ томъ случаѣ, если годы христіанскаго счисленія начинать съ 311-го—Assem. § 14, pag. 394; ср. Bickell, S. Ephraemi Syri Carmina Nisibena, p. 9. not. и Lamy, col. 95).

Противъ этихъ прямыхъ свидѣтельствъ о годѣ смерти св. Ефрема говорятъ нѣкоторыя косвенныя даты. Во 1-хъ, разсказъ Сирскихъ Актовъ Ват. и Пар. и Псевдо-Амфилохія (см. стр. 42—44, примѣчаніе) о женѣ грѣшницѣ, посылавшейся къ св. Ефрему св. Василіемъ, предъ кончиною сего послѣдняго, предполагаетъ, что св. Ефремъ скончался послѣ смерти св. Василія Великаго, послѣдовавшей 1-го Января 379-го года. Но вѣскимъ основаніемъ противъ достовѣрности этого разсказа, какъ мы знаемъ, служитъ: а) отсутствіе его въ болѣе авторитетныхъ источникахъ для жизнеописанія св. Ефрема и св. Василія и б) нахожденіе подобнаго же разсказа въ жизнеописаніи Іоанна Милостиваго (стр. 43 примѣчаніе). Во 2-хъ, похвала св. Ефрема св. Василію, повидимому предполагающая смерть восхваляемаго Святителя. Но мы уже знаемъ, что эта похвала могла быть написана св. Ефремомъ при жизни св. Василія (см. тамъ же). Биккель, кромѣ того, указываетъ на отсутствіе похвалы въ Сирскихъ твореніяхъ св. Ефрема и на имѣющіеся въ ней признаки оригинально-греческаго сочиненія, а не перевода съ Сирскаго (напр. сближеніе имени Василія съ греческимъ βασις, II p. 289. F и 293—294), какъ на основанія, дающія возможность усумниться въ подлинности энкомія (ib. p. 9. not.). Въ 3-хъ, общая хронологія Сирскихъ Актовъ Ватиканскихъ и Парижскихъ, хотя они прямо и не указываютъ года смерти св. Ефрема. Но уже это отсутствіе столь естественнаго указанія заставляетъ подозрительно отнестись ко всей вообще хронологіи Актовъ. Ватиканскіе Акты, какъ мы знаемъ уже явно погрѣшаютъ какъ въ годѣ смерти Ефрема, такъ и въ усвоеніи Іуліану Отступнику того гоненія, какое Едесса испытала при Валентѣ (см. стр. 12, прим. 1). Въ Актахъ Парижскихъ хотя и нѣтъ этихъ погрѣшностей, но все же они не свободны отъ другихъ. Ләми даетъ такую хронологію этихъ Актовъ: рожденіе св. Ефрема при Константинѣ (306—337), именно въ 306-мъ году; крещеніе въ Бео-Гарбайѣ въ 18-лѣтнемъ возрастѣ, слѣд. въ 324-мъ году; пребываніе на Никейскомъ соборѣ въ 325-мъ году; возвращеніе въ Низибію и жизнь тамъ при Іаковѣ Низибійскомъ († 338) и его преемникахъ—Бабу, Вологесѣ и Авраамѣ до отдачи Низибіи Персамъ императоромъ Іовіаномъ во второй половинѣ 363-го года (пребываніе Ефрема въ Низибіи послѣ смерти Іакова, при его преемникахъ, доказывается изданными Биккелемъ стихотвореніями Ефрема); отсюда Ефремъ уходитъ въ Бео-Гарбайю, потомъ въ Амиду и чрезъ годъ въ Едессу, т. е. въ концѣ 364 или въ 365-мъ году; отсюда св. Ефремъ путешествуетъ въ Египетъ,

саніямъ. Св. Григорій Нисскій говоритъ: „Прославлять мнѣ надобно того, который на устахъ у всѣхъ христіанъ, Ефрема, котораго жизнь и ученіе сіяютъ во всемъ мірѣ. Ибо

гдѣ подвизается въ теченіи 8 лѣтъ и идетъ въ Кесарію къ св. Василію, т. е. слѣд. въ 373 или 374-мъ году; спустя 4 года по возвращеніи въ Едессу т. е. въ 377 или 378-мъ году или даже позднѣе принимаетъ словъ св. Василія, потомъ св. Ефремъ освобождаетъ Едессу отъ гоненія Валента при епископѣ Варсесѣ (361—378 по Едесс. Хрон. Assem. B. O. 1. 397—398); Акты повѣствуютъ далѣе о посланіи св. Василіемъ жены грѣшницы ко св. Ефрему и о смерти св. Василія по ея возращеніи (Январь 379 г.); услыхавъ о смерти св. Василія св. Ефремъ пишетъ въ честь Святителя пѣснопѣнія и рѣчи (по Ватик. Актатъ),—слѣд. смерть св. Ефрема должна была послѣдовать не ранѣе Іюня 379-го года. Однакожъ въ Актахъ получается противорѣчіе: а) между извѣстіемъ о 8-лѣтнемъ пребываніи св. Ефрема въ Египтѣ и свиданіи съ св. Василіемъ въ праздникъ Богоявленія 373 или 374 года,—такъ же возвращеніе его въ Едессу не могло быть ранѣе средины 373 или 374-го года,—и б) между извѣстіемъ объ участіи св. Ефрема въ прекращеніи гоненія Валента въ Едессѣ, которое было въ 371 или 372 году, при префектѣ Модестѣ, который былъ объявленъ консуломъ въ 372 году.

Показаніе Сирскихъ источниковъ о смерти св. Ефрема въ 372 или 373-мъ году подтверждается свидѣтельствами: а. Іеронима (De vir. illustr. 115, Migne, Patr. lat. t. 23. col. 708 и Opp. Gr. t. 1 p. L), что св. Ефремъ скончался при Валентѣ, котораго смерть, по всѣмъ вѣроятностямъ, послѣдовала въ Августѣ 378-го года, слѣд. ранѣе смерти св. Василія; б) Георгія еп. Арабскаго, что св. Ефремъ скончался въ концѣ царствованія Валента; в) мѣсяцеслова Василія, по которому св. Ефремъ жилъ „отъ царствованія Константина Великаго до Валента (Opp. Gr. t. 1. XXXIV. Показаніе Греч. Мѣсяцеслова, изданнаго въ Венеціи Пинелломъ, что св. Ефремъ жилъ при Θеодосіѣ, представляетъ очевидную ошибку, ib. p. XXXIII); г) и наконецъ Едесская Хроника (Assem. B. O. t. 1. § 31. p. 398) послѣ извѣстія о смерти св. Ефрема (9-го Іюня 684=373) сообщаетъ, что только въ Сентябрѣ того года (слѣд. спустя около 3-хъ мѣсяцевъ по смерти Ефрема) началось въ Едессѣ гоненіе аріанъ противъ православныхъ, чѣмъ объясняется молчаніе греч. историковъ Сократа, Созомена и Θеодорита о дѣятельности св. Ефрема во время этаго гоненія, что едва ли могло-бы быть, если бы это гоненіе было при жизни такого самоотверженнаго ревнителя православія. Память св. Ефрема въ Греческой и Русской Церквахъ празднуется 28-го Января, въ Латинской 1-го Февраля, у Сирскихъ Маронитовъ и Мелхитовъ и у Армянъ, согласно съ Греко-Восточною Церковію—28 Января, у Сирскихъ Іаковитовъ 28 Янв. 19 Февр. 18 Марта. 14 Мая и 15 Іюня, у Сирскихъ Несторіанъ въ шестой день недѣли послѣ пятаго воскресенья послѣ Богоявленія. (Эти свѣдѣнія заимствованы у Lamy, ib. coll. 89—98; Assem. Bibl. Or. t. 1. p. 54. not. p. 55. p. 397. not. 5. p. 398. not. 1; Bickell, S. Ephraemi Syri Carmina Nisibena §§ III—IV и Opp. Syr. t. 1. praef.).

онъ извѣстенъ почти всей подсолнечной, и только развѣ тѣ его не знаютъ, которые не знаютъ великое свѣтило Церкви—Василія Великаго“ [1]. Блаженный Іеронимъ свидѣтельствуетъ, что писанія его въ нѣкоторыхъ церквахъ читались въ церковныхъ собраніяхъ послѣ священнаго Писанія [2]. Уваженіе, какое питала древняя Церковь къ писаніямъ св. Ефрема, открывается и изъ того, что многія его сочиненія еще при жизни его были переведены на греческій языкъ [3].

Въ Римскомъ, доселѣ остающимся наиболѣе полнымъ, изданіи творенія св. Ефрема [4], по языку, на которомъ болѣе извѣстны намъ, раздѣлены на двѣ половины: первую половину составляютъ творенія, извѣстныя на греческомъ, вторую—на сирскомъ. Первая часть содержитъ въ себѣ преимущественно духовно-нравственныя творенія св. Ефрема, изложенныя частію въ поученіяхъ, частію въ бесѣдахъ по вопросамъ и отвѣтамъ, частію, наконецъ, въ краткихъ афористическихъ изреченіяхъ, и молитвы. Послѣдняя обнимаетъ собою всѣ толковательныя сочиненія Ефрема по порядку книгъ ветхозавѣтныхъ и отдѣльныя объясненія нѣкоторыхъ главъ Писанія, всѣ полемическія его сочиненія, изложенныя въ стихахъ, нѣсколько бесѣдъ о разныхъ предметахъ, пѣснопѣнія о покаяніи и на погребеніе умершихъ [5].

---

[1]) Encom. Greg. Nyss. Opp. Graec. T. I. p. III.

[2]) De viris illustrib. c. 115. Онъ же говоритъ, что читалъ его книгу „о Святомъ Духѣ“ въ греческомъ переводѣ.

[3]) Созоменъ Н. Е. III. 16. „Еще при жизни Ефрема начали переводить его писанія, и доселѣ они переводятся; и переводы не много лишены достоинства подлинника, такъ что и Грекъ, читая ихъ, удивляется имъ наравнѣ съ Сиріяниномъ“. Изъ похвальнаго слова пр. Ефрему св. Григорія Нисскаго видно, что ему извѣстны были слѣдующія писанія Ефрема: а) противъ Аномеевъ, б) противъ Новата, в) завѣщаніе, изъ котораго онъ дѣлаетъ и выписку (р. VI), г) о покаяніи, д) о добродѣтельной жизни, е) о смиреніи, ж) о второмъ пришествіи Христовомъ и послѣднемъ судѣ. з) наставленія о любви, и) о дѣвствѣ (р. VIII, XI), і) толкованіе на св. Писаніе (р. VII), к) похвальныя слова (р. VIII).

[4]) Творенія пр. Ефрема въ болѣе полномъ видѣ на сирскомъ и греческомъ языкахъ, съ латинскимъ переводомъ, изданы въ Римѣ, въ шести томахъ in folio, 1732—1746. Но и здѣсь помѣщены не всѣ его творенія, исчисленныя Ассеманомъ въ его Bibltoth. Orient. T. I. p. 63—156.

[5]) *Позднѣйшія дополнительныя изданія Сирскихъ твореній св. Ефрема см. въ концѣ очерка.*

Нѣтъ твердыхъ основаній думать, что самъ пр. Ефремъ писалъ на греческомъ языкѣ. Изъ древнихъ писателей, кто ни говоритъ о языкѣ его твореній, всѣ замѣчаютъ только, что онъ писалъ на сирскомъ языкѣ, и что на греческомъ языкѣ извѣстны только переводы съ сирскаго. Впрочемъ, нѣтъ также причины сомнѣваться и въ томъ, что пр. Ефремъ зналъ греческій языкъ. Изъ нѣкоторыхъ его сочиненій видно, что онъ читалъ писанія греческихъ отцевъ Церкви, которыя въ его время еще не были переведены на сирскій языкъ. Такъ наприм. онъ читалъ сочиненія св. Иринея, епископа Ліонскаго[1]), жизнь Антонія Великаго, писанную св. Аѳанасіемъ Александрійскимъ, и прямо указываетъ на сочинителя этого жизнеописанія [2]). Примѣтно также, что онъ знакомъ былъ нѣсколько и съ греческими философами—Сократомъ, Платономъ и Аристотелемъ, которыхъ характеризуетъ въ короткихъ словахъ [3]). Въ его писаніяхъ встрѣчаются объясненія словъ[4]). Наконецъ пр. Ефремъ, какъ раскроемъ яснѣе впослѣдствіи, при толкованіи св. Писанія во многихъ мѣстахъ руководствовался переводомъ LXX-ти толковниковъ.

За утратою или неизвѣстностію подлинныхъ писаній пр. Ефрема, греческіе переводы заступаютъ ихъ мѣсто. О близости ихъ къ подлиннику можно судить только по не многимъ твореніямъ, дошедшимъ до насъ и на сирскомъ языкѣ и въ греческомъ переводѣ. Таково напр. „Завѣщаніе" пр. Ефрема и его пѣснопѣніе „о пророкѣ Іонѣ" [5]).

По содержанію своему, творенія пр. Ефрема суть: а) толковательныя, б) духовно-нравственныя, в) догматико-полемическія и г) молитвы.

а) По свидѣтельству св. Григорія Нисскаго, пр. Ефремъ

---

[1]) Въ сочиненіи: „о добродѣтели", гл. VIII. (Opp. Graec. T. I. p. 224), онъ проводитъ обширную выписку изъ сочиненія св. Иринея advers Haeres. L. I. XIV. (sec. ed. Grabii), хотя и не именуетъ писателя.

[2]) Въ 10-й Бесѣдѣ на слова: *внемли себѣ*. Opp. Graec., T. I. p. 249.

[3]) Opp. Syr. T. II. p. 317.

[4]) Напримѣръ, *φαντασία, διαφράγμα*. Opp. Syr. T. I. p, 316. *περίζωμα*, т. I. p 230.

[5]) „Завѣщаніе" на греч. языкѣ издано въ 2 т. Opp. Gr. p. 230—247, на сирскомъ ibid. p. 395—410. „О пророкѣ Іонѣ" на сирскомъ—Opp. Syr. T. II. p. 359—387, и въ латинскомъ переводѣ съ греческаго, который былъ у Фоссія, но не найденъ Ассеманомъ. Op. Gr. T. III. p. 561—568.

писалъ *толкованіе* на все священное Писаніе. „Ефремъ,—говоритъ онъ,—толковалъ все древнее и новое Писаніе, отъ сотворенія міра до послѣдней благодатной книги“ [1]). У сирскихъ писателей [2]) находимъ также по мѣстамъ исчисленіе толкованій Ефрема на разныя книги священнаго Писанія ветхаго завѣта, а нѣкоторые упоминаютъ и о толкованіи на Евангелистовъ, прибавляя къ этому, что Ефремъ изъяснилъ евангелія, слѣдуя Четвероевангелію Татіана, ученика св. Іустина Мученика, начавъ изъясненіе со словъ: *въ началѣ бѣ Слово* [3]). Въ древнемъ армянскомъ переводѣ сохранился и самый текстъ этого толкованія, и кромѣ того въ этомъ переводѣ имѣются толкованія пр. Ефрема на посланія Апостола Павла, на Паралипоменонъ и на Дѣянія Св. Апостоловъ [4]). Но не всѣ изъясненія его на ветхій и новый завѣтъ дошли до насъ [5]).

---

[1]) Encom Greg Nyss. Op. Gr. T. I. p. VII.

[2]) Гебедіесу (†1318) или Авдіисусъ несторіанскій, еп. низибійскій, въ каталогѣ сирскихъ писателей, между прочими твореніями св. Ефрема упоминаетъ о толкованіяхъ его на книгу Бытія, Исхода, Левитъ, Іисуса Навина, Судей, четыре книги Царствъ, на книгу Псалмовъ, Исаіи, Іереміи Іезекіиля, Даніила и двѣнадцати меньшихъ Пророковъ. Ass. B. Orient. T. I. p. 58.

[3]) Діонисій Барсалиби, Іаковитъ, еп. амидскій (†1171) въ толкованіи на евангелистовъ говоритъ: „Татіанъ, ученикъ Іустина философа, составилъ изъ четырехъ Евангелій одно, назвавъ его Четвероевангеліемъ. Эту книгу объяснялъ св. Ефремъ, слѣдуя ея порядку“. Григорій Баргебрей, иначе Абулфаражъ, епископъ тагритскій, (†1286) въ своемъ сочиненіи: „Сокровище таинствъ“, также свидѣтельствуетъ, что Ефремъ толковалъ евангелистовъ по Четвероевангелію Татіана. Assem. Bibl. Or. T. I. p. 57. 58.

[4]) *Изданы Мехитаристами въ Венеціи въ 1836 г. въ 4-хъ томахъ. Толкованіе на Четвероевангеліе кромѣ того издано отдѣльно въ латинскомъ переводѣ Авхера, съ предисловіемъ и примѣчаніями Мёзингера, въ Венеціи, 1876 г. Сравненіе этого толкованія съ свидѣтельствами о немъ Сирскихъ писателей и съ древними свидѣтельствами о Діатессаронѣ Татіана не оставляетъ ни малѣйшей возможности къ сомнѣнію въ подлинности этого творенія (ср. praefat.). Также и толкованіе на посланія Ап. Павла отдѣльно изданы въ Латинскомъ переводѣ тѣми же Мехитаристами въ 1893-мъ году, въ Венеціи. По характеру своему эти толкованія сходствуютъ съ краткими и отрывочными Сирскими толкованіями на Ветхій Завѣтъ. Въ Венеціи же (1839 г.) изданъ и Армянскій комментарій на Дѣянія, составленный по Златоусту и Ефрему.*

[5]) Такъ нѣтъ толкованій на книги: Руѳь, Есѳирь, Притчей, Екклесіастъ, Пѣснь пѣсней, Псалмы, Ездры, Нееміи, Юдиѳь, Товитъ, книги Маккавей-

Толковательныя творенія безспорно составляютъ одинъ изъ лучшихъ трудовъ Ефрема Сирина. Обладая средствами, доступными и для другихъ древнихъ церковныхъ толкователей св. Писанія, пр. Ефремъ имѣлъ у себя много такихъ, которыхъ не имѣли другіе, и которыя потому сообщаютъ его толкованіямъ особенное достоинство. Такъ, онъ обладалъ важнымъ и необходимымъ для толкователя ветхаго завѣта знаніемъ еврейскаго языка [1]), который тѣмъ болѣе могъ быть для него доступенъ, что его отечественный языкъ находился въ ближайшемъ сродствѣ съ еврейскимъ. Это близкое сродство часто служило толкователю вѣрнымъ посо-

---

скія. *Ями (Lamy, S. Ephraemi Syri Hymni et Sermones, t. II. coll. 103—310) издалъ отсутствующія въ Римскомъ изданіи Сирскія толкованія на Иса. гл. 43—66. Плачъ, Іону, Наума, Аввакума, Софонію и Аггея.*

[1]) Что пр. Ефремъ зналъ подлинный языкъ ветхозавѣтнаго Писанія и пользовался имъ при толкованіи,—это показываютъ между прочимъ тѣ мѣста, гдѣ онъ прямо ссылается на еврейскій текстъ, Такъ напр. въ объясненіи первыхъ словъ книги Бытія Ефремъ пишетъ: „Частица eth, находящаяся въ еврейскомъ текстѣ, соотвѣтствуетъ сирскому предлогу *гомадъ*, и не должно читать ioth, разумѣя подъ симъ сущность неба и земли“ (Opp. Syr. T. I. p. 116.) Въ толкованіи на книгу Іисуса Навина, 13, 6 замѣчаетъ: „Еврейское слово misrephoth означаетъ озеро теплыхъ водъ“. (Ibid. p. 303.). Въ объясненіи 1 Цар. 21, 7, пишетъ: „Еврейское слово neezar есть и въ сирскомъ, и собственно означаетъ дѣйствіе топчущихъ въ точилѣ масличные плоды, или виноградъ“. (Ibid. p. 376.). Въ толкованіи 3 Цар. 18, 24 читаемъ: „Еврейское слово iam, переведенное (на сирскомъ) словомъ: *море*, можно перевести: *западъ*“ (Ibid. p. 498).— Подобныя указанія на еврейскій текстъ можно находить и во многихъ другихъ мѣстахъ толкованій.—Подлинникомъ Ефремъ поправлялъ нѣкоторые недостатки сирскаго перевода; такъ напр. при объясненіи Іис. Нав. 25, 28 онъ пишетъ: „Сирскіе переводчики, не понимая еврейскаго слова bizjotheiah, думали, что это собственное имя города, и перевели Beziotheh“ (Ibid. p. 305). Подобныя поправки замѣчаются и въ другихъ мѣстахъ. Замѣтимъ здѣсь, что списокъ еврейскаго текста, бывшій у Ефрема въ рукахъ, сколько можно судить по нѣкоторымъ мѣстамъ, отличался отъ нынѣшняго чтенія. Это подтверждаютъ слѣдующія мѣста: въ объясненіи Быт. 36, 24. пр. Ефремъ говоритъ: „въ еврейскомъ читается: нашелъ сильныхъ (hanbore)“ (Ibid. p. 184). Между тѣмъ въ нынѣшнемъ текстѣ еврейскомъ читаемъ: maza, eth haiemim, у LXX: *εὗρε τὸν Ἰαμεὶν*.—1 Цар. 23. 25. Ефремъ читалъ въ еврейскомъ senoor (Ibid. p. 379);—въ нынѣшнемъ текстѣ selah. Также иначе читается мѣсто изъ 4 Цар. 3, 15. Ефремъ читалъ: *и нынѣ принесите мнѣ музыкальный инструментъ*, а по переводу съ нынѣшняго чтенія читается: *и нынѣ приведите мнѣ пѣвца.*

біемъ при опредѣленіи смысла словъ и выраженій священныхъ [1]).

Обладая знаніемъ еврейскаго языка и находя себѣ не маловажное пособіе при толкованіи въ своемъ отечественномъ языкѣ, Ефремъ пользовался греческимъ переводомъ LXX-ти, иногда прямо называя его греческимъ переводчикомъ, иногда просто—другимъ переводчикомъ. Такъ напр. въ объясненіи Амос. 6, 1. Ефремъ говоритъ: „Греческій (переводчикъ) переводитъ: *объимата начатки языковъ*, а еврейскій текстъ говоритъ: назначая самихъ себя въ главы народовъ“ [2]).

Кромѣ того, въ изъясненіи ветхозавѣтныхъ книгъ пр. Ефрему могло помогать и знаніе востока, гдѣ происходили великія событія ветхаго завѣта. Въ опытѣ настоящаго онъ могъ иногда находить объясненіе на то, что происходило въ давнія времена. Ему близко были извѣстны жизнь, нравы и обычаи Евреевъ, во множествѣ жившихъ въ его время въ Месопотаміи, и другихъ восточныхъ народовъ, съ которыми Евреи находились въ соприкосновеніи. И пр. Ефремъ часто

---

[1]) Такъ напр. объясняя мѣсто изъ 1 Цар, 3, 11: *се Азъ творю глаголы Моя во Израили, яко всякому слышащему сія пошумитъ во обоихъ ушесъхъ его*, слово: *пошумитъ* thezillenach объясняетъ сродствомъ съ сирскимъ slo и sislo, и говоритъ: „Очевидно, что этимъ словомъ намекается на кимвалъ. Кимвалъ у Сирійцевъ называется sislo, словомъ, происходящимъ отъ того же корня, какой въ семъ мѣстѣ представляетъ текстъ еврейскій и сирскій“ (Opp. Syr. T. 1. p. 340). При объясненіи имени Навалъ (1 Цар. 25, 25), Ефремъ говоритъ: „Навалъ означаетъ ругателя, поносителя; простой народъ и теперь употребляетъ это слово въ семъ смыслѣ такъ, что кто разсердится на кого, обыкновенно говоритъ: Mnab-el-no loch, покрою тебя поношеніемъ и безславіемъ“ (Ibid p. 383). При помощи отечественнаго языка Ефремъ объясняетъ слова Даніила 8, 2: al ubal ulai и переводитъ: *при вратахъ водъ*. (T, 2. p. 217), Подобные примѣры можно видѣть Opp. Syr. T. I. p. 308. 346. 461.

[2]) Opp. Syr. T. 2. p. 263.—То же можно видѣть и въ другихъ мѣстахъ. Напр. Захар. 3, 9. 10. „По другому переводу (греческому) написано: *се азъ изрыю ровъ*“ (Ibid. p. 287).—Захар. 11, 15. „Греческій переводитъ: *пастыря неискусна*“ (Ibid. p. 304).—3 Цар. 14, 3. (Opp. Syr. T. I. p. 480.).—Іон. 3, 4. Ефремъ примиряетъ переводъ греческій съ текстомъ еврейскимъ, который въ его спискѣ отступалъ отъ нынѣшняго чтенія (Asseman. Bibl. Orient, 3. 1. p. 71). *Нѣкоторые (Lengerke и др.) склонны думать, что св. Ефремъ не имѣлъ научно-полныхъ знаній по греческому и еврейскому языкамъ и что встрѣчающіяся у него замѣчанія и ссылки обязаны Сирскимъ пособіямъ, какъ общенаучнымъ, такъ и исключительно экзегетическимъ.*

пользовался симъ пособіемъ. Такъ напр., объясняя слова 1 Цар. 7, 6: *и собрашася людіе въ Массифаѳъ, и почерпаху воду, и проливаху предъ Господемъ на землю*, Ефремъ пишетъ: „Симъ обрядомъ они хотѣли утвердить новый завѣтъ съ Богомъ. У Евреевъ сей обрядъ употреблялся въ видѣ заклятія; симъ они какъ бы такъ говорили: какъ мы изливаемъ сію воду, такъ да проліется кровь наша, если послѣ сего мы отступимъ отъ Господа и обратимся къ богамъ языческимъ“ [1]).— Объясняя завѣтъ Авраама съ Богомъ (Быт. 15, 9—12), онъ пишетъ: „Изъясненія на сіе мѣсто надобно искать въ обычаяхъ Халдеевъ. У нихъ былъ обычай, чтобы клянущіеся проходили среди разсѣченныхъ труповъ животныхъ, расположенныхъ въ извѣстномъ порядкѣ и мѣстѣ по обѣимъ сторонамъ, и каждый при томъ произносилъ установленныя слова: „не дай Богъ, чтобы и со мною то же случилось“! Поелику же Авраамъ по происхожденію былъ Халдей: то Богъ и благоволилъ заключить съ нимъ завѣтъ, сообразно съ его отечественнымъ обычаемъ“. Объясняя далѣе это событіе, при словахъ: *слетѣша же птицы на тѣлеса растесаная ихъ* (животныхъ): *и сѣде близу ихъ Авраамъ*,—Ефремъ говоритъ: „Думаю, что и это надобно объяснять также изъ обычаевъ халдейскихъ. Халдеи, привязанные къ птицегаданіямъ, обыкновенно наблюдали за полетомъ птицъ. Богъ и въ настоящемъ случаѣ благоволилъ допустить нѣчто подобное. Итакъ, когда птицы во множествѣ летали вокругъ разсѣченныхъ труповъ, Авраамъ, по обычаю, издѣтства ему знакомому, внимательно наблюдалъ, что наконецъ станутъ дѣлать птицы, и куда направятъ полетъ свой“. Потомъ объясняя слова: *и се страхъ теменъ велій нападе на нь*, толкователь вѣроятно причиною страха полагаетъ то, что Халдеи считали предзнаменованіемъ великаго несчастія и бѣды, если хищныя птицы сядутъ на жертвы. Объясняя, наконецъ, слова: *и пламень бысть, и се пещь дымящися, и свѣщи огненны, яже проидоша между растесаніи сими*, Ефремъ пишетъ: „Пещь дымящаяся и прохожденіе горящихъ свѣтильниковъ подтверждаютъ замѣченное выше, что Богъ при настоящемъ случаѣ благоволилъ сообразоваться съ обычаями Халдеевъ. У нихъ было въ обычаѣ, при совершеніи клятвъ, проходить

[1]) Opp. Sir. T. I. p. 345.

между разсѣченными трупами со свѣтильниками въ рукахъ" [1]).—Объясняя заповѣдь: *сынове есте Бога вашего, да не нарѣзуетеся* (Второз. 15, 1.), Ефремъ пишетъ: „Повелѣваетъ и постановляетъ закономъ, на тѣлахъ своихъ не дѣлать ѣдкими составами неизгладимыхъ начертаній, подобно тому, какъ дѣлаютъ Египтяне, на тѣлахъ своихъ начертывая неизгладимыя изображенія боговъ своихъ" [2]).—Причину, почему Богъ воспретилъ насаждать дубравы близъ алтаря Своего, Ефремъ находитъ въ томъ, что язычники имѣли обычай устроять капища своимъ богамъ въ рощахъ и дубравахъ [3]). — Объясняя слова: *ниже дахъ отъ нихъ умершему* (Втор. 26, 14), Ефремъ говоритъ: „симъ указывается на обычай язычниковъ уготовлять трапезы мертвымъ" [4]).

Иногда пр. Ефремъ пользовался и устными преданіями, сохранявшимися на востокѣ изъ рода въ родъ. Изъ преданія, конечно, почерпнуты краткія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ пророкахъ, оставившихъ намъ свои писанія, напр. объ Авдіи, Іонѣ, Іереміи. Преданія сіи отчасти согласны съ тѣми свѣдѣніями, какія заключаются въ извѣстномъ сочиненіи о пророкахъ св. Епифанія, еп. Кипрскаго [5]).

Нѣтъ сомнѣнія, что такими преданіями особенно были богаты Іудеи. Толкованія пр. Ефрема даютъ поводъ думать, что онъ знакомъ былъ съ современными учеными толкователями іудейскими. Часто въ его изъясненіи Писанія встрѣчаемъ указанія на толковниковъ, съ которыми онъ иногда соглашается, а иногда отвергаетъ ихъ [6]). Почти вездѣ такія указанія находятся при объясненіи буквальнаго—историческаго смысла свящ. книгъ, а не въ приложеніи древнихъ пророчествъ къ событіямъ новозавѣтнымъ [7]). Подобнымъ об-

---

[1]) Opp. Syr. T. I. p. 161. 162.

[2]) Ibid. p. 274.

[3]) Ibid. p. 277.

[4]) Ibid. p. 283.

[5]) Assem. Bibl. Orient. T. I. p. 69—71.

[6]) T. I. p. 9. 26. 43. 56. 154. 286. 309. 364. 381. 425. 499 и во многихъ другихъ мѣстахъ.

[7]) Есть однако же мѣста, изъ которыхъ видно, что пр. Ефремъ имѣлъ въ виду и христіанскія толкованія нѣкоторыхъ пророчествъ. Напр. объясняя Быт. XLIX. 7, гдѣ патріархъ Іаковъ потомству Левія и Симеона угрожаетъ разсѣяніемъ въ Израили, Ефремъ замѣчаетъ, что, по мнѣнію

разомъ блаженный Іеронимъ обращался также къ Іудеямъ для изученія буквальнаго, историческаго смысла ветхозавѣтныхъ писаній, и благодарилъ Бога, что можетъ отъ горькаго сѣмени пожинать плоды сладкіе [1]).

Всѣ сіи пособія, при особенной близости сирскаго перевода св. Писанія [2]) къ подлиннику, облегчали пр. Ефрему разумѣніе св. книгъ.

Что касается до направленія, какого держался пр. Ефремъ въ своихъ толкованіяхъ, то его весьма вѣрно охарактеризовалъ св. Григорій Нисскій. Онъ говоритъ, что Ефремъ объяснялъ Писаніе буквально (*ἀκριβῶς πρὸς λέξιν ἡρμήνευσεν*), но и не оставлялъ безъ объясненія глубокихъ тайнъ созерцанія (*τὰ βάθη τῶν κεκρυμμένων εἰς τουμφανὲς ἄγων θεωρημάτων*). Строго осуждая слѣпыхъ приверженцевъ буквы Писанія, онъ также осуждаетъ излишнюю наклонность къ аллегорическому толкованію. Такъ объясняя первый стихъ книги Бытія, Ефремъ говоритъ: „Никто не долженъ думать, что шестидневное твореніе есть иносказаніе; непозволительно также говорить будто бы что по описанію сотворено въ продолженіе шести дней, то сотворено въ одно мгновеніе, а также будто бы въ описаніи семъ представлены одни наименованія, или ничего не означающія, или означающія нѣчто иное“ [3]). Правда, въ толкованіяхъ Ефрема ясно отражается мысль, что весь ветхій завѣтъ, даже въ своихъ частностяхъ, есть совокупное пророчество о Христѣ: любящая и вездѣ ищущая Христа душа его и въ Писаніи вездѣ хотѣла видѣть Его; въ лицахъ, событіяхъ, вещахъ и дѣйствіяхъ ветхозавѣтныхъ онъ видитъ образы новаго завѣта. „Смыслъ

нѣкоторыхъ толкователей, виною сего разсѣянія было провидѣнное Іаковомъ особенное участіе сыномъ Левія съ потомками Симеона въ богоубійствѣ. Opp. Syr. T. I. p. 187.

[1]) Ep. 125 (al 4.) ad. Rustikum. n. 12.

[2]) И Василій Великій зналъ, что сирскій переводъ по мѣстамъ выразительнѣе греческаго и по сродству съ еврейскимъ нѣсколько ближе подходитъ къ смыслу Писанія. 2-я Бесѣда на Шестодневъ. Тв. Вас Вел. Ч. I. стр. 33. Другіе греч. толкователи писанія, напр Евсевій Емесскій, Діодоръ Тарсійскій, блаженный Θеодоритъ часто указывали на сирскій переводъ см. Waltoni in Bibl. Poliglotta Prolegomena 1777 p. 623—Hexaplor. Origenis. quae supersunt, ed. a Montfauc T. I. Prolegom. c. I. § 8. 9.

[3]) Opp. Syr. T. I. p. 6 Слич. Advers Haeres. T. II. p. 441. 483. 558.

таинственный почти вездѣ,—говоритъ онъ,—слѣдуетъ за историческимъ. Что пророки говорятъ о случившемся или имѣющемъ быть съ народомъ Божіимъ, то надобно относить къ будущему состоянію Церкви Христовой, и вообще то служитъ къ изображенію Божественныхъ распоряженій относительно всѣхъ праведныхъ и нечестивыхъ" [1]). Но нигдѣ прообразовательное и пророческое объясненіе у Ефрема не простиралось до уничтоженія буквальнаго историческаго смысла. Между пророчествами о Христѣ онъ ясно различалъ пророчества такія, которыя ни къ кому другому не могутъ быть отнесены, кромѣ лица Іисуса Христа, и такія, которыя исторически могутъ относиться отчасти и къ извѣстному ветхозавѣтному лицу, или народу, пророчественно же къ Іисусу Христу, и начавъ исполняться еще въ ветхозавѣтныя времена, достигаютъ полнаго событія только въ лицѣ Христа и во времена новозавѣтныя. Такъ, изъясняя слова пророка Исаіи 35, 4 и сл.: *се Богъ нашъ судъ воздаетъ и воздастъ*, [1]) *Той пріидетъ и спасетъ насъ: тогда отверзутся очи слѣпыхъ и уши глухихъ услышатъ*... Ефремъ говоритъ: „Пророкъ предвозвѣщаетъ Іудеямъ будущія блага за тѣ притѣсненія отъ Ассиріанъ и Вавилонянъ, которыя привели ихъ въ оцѣпенѣніе,—такъ что они видя не видали и слыша не понимали. Посему теперь предсказываетъ имъ, что будутъ они въ состояніи противоположномъ прежнему, что отверзутся очи слѣпыхъ и проч. И во всей истинѣ совершено сіе Мессіею. Когда для спасенія всѣхъ людей содѣлался Онъ человѣкомъ, тогда отверзалъ очи слѣпымъ, и исцѣленные Имъ увидѣли свѣтъ. Онъ дѣлалъ яснымъ языкъ нѣмымъ, давалъ слухъ глухимъ, даже когда люди не тѣлесно только, но и душевно одержимы были сими недостатками. Ибо язычники, слѣпые въ богопознаніи, увидѣли свѣтъ благовѣдѣнія, и слухомъ своимъ вняли гласу животворной евангельской трубы.—*Яко проторжеся вода въ пустыни*. Конечно означается симъ и то избавленіе Іудеевъ, тотъ миръ и то спокойствіе, какіе послѣдовали за погибелью Ассиріанъ, въ самой же сущности исполнилось сіе въ пришествіе Господа. Ибо Онъ какъ бы *проторгся* съ неба, подобно живой водѣ снисшедши въ міръ сей—эту жаждущую пустыню, и содѣлался

1) Opp. Syr. T. I. p. 61.

какъ бы источникомъ прибѣжища среди безплодной дебри" [1]). Вообще, по представленію Ефрема, священное Писаніе ветхаго завѣта, кромѣ предметовъ, относящихся собственно къ людямъ ветхозавѣтнымъ, заключаетъ въ себѣ и истины, составляющія тайну Сына Божія, прикрытыя образами, которыхъ полное раскрытіе предоставлено времени пришествія Христова. Часто при изъясненіи ветхозавѣтныхъ событій онъ повторяетъ: „это тѣнь, а истина Христова" [2]). При такомъ воззрѣніи на ветхій завѣтъ, Ефремъ во всякомъ случаѣ и прежде всего объясняетъ буквальное значеніе словъ Писанія, и уже послѣ того открываетъ таинственное значеніе, гдѣ оное усматриваетъ,—и при томъ полагаетъ рѣзкую черту между тѣмъ и другимъ толкованіемъ; отличая каждый смыслъ своимъ наименованіемъ, называетъ одинъ—смысломъ близкимъ [3]), буквальнымъ [4]), другой—иносказательнымъ, духовнымъ [5]), смысломъ высшаго разумѣнія [6]).

б) Въ *духовно-нравственныхъ* твореніяхъ Ефремъ является, по преимуществу, проповѣдникомъ сокрушенія сердечнаго. Ни о чемъ такъ много не говорилъ и не писалъ онъ, какъ о сокрушеніи сердечномъ, о необходимости непрестанно проливать слезы покаянія: потому что и самъ онъ былъ проникнутъ чувствомъ глубочайшаго сокрушенія. Св. Григорій Нисскій говоритъ, что „непрестанно плакать для Ефрема было тоже, что для другихъ дышать воздухомъ. Кто будетъ читать его писанія,—прибавляетъ св. Григорій,—тотъ увидитъ, что онъ не тогда только плачетъ, когда говоритъ о покаяніи, но и въ похвальныхъ словахъ, гдѣ другіе обыкновенно выражаютъ радость" [7]). Ни днемъ, ни ночью не отступала отъ него мысль о грѣхахъ. „На ложѣ моемъ,—говорилъ онъ въ одномъ изъ своихъ умилительныхъ пѣснопѣній,—помыслилъ я о Тебѣ, Человѣколюбецъ, и въ полночь возсталъ прославить благость Твою. Привелъ себѣ на память долги и грѣхи свои, и пролилъ потоки слезъ. Ободряли

---

[1]) Opp. Syr. T. II. p. 79, 80.
[2]) Opp. Syr. T. II. p. 68. 94.
[3]) Opp. Syr. T. II. p. 288, при объясненіи Захаріи 4, 2.
[4]) T. I. p. 112, при объясненіи благословеній Іаковлевыхъ.
[5]) T. I. p. 283 Втор. 27, 3. и во многихъ друг. мѣстахъ.
[6]) T. I. p. 289. T. II p. 189. 377 и часто.
[7]) Opp. Graec. T. I. p. VII.

меня разбойникъ, мытарь, Марія грѣшница, Хананеянка, и также кровоточивая, и Самарянына при кладязѣ водномъ. Они говорили мнѣ: „возстань, умоляй о щедротахъ; Господь твой исполненъ щедротъ“ [1]).—Въ другой разъ онъ повѣдалъ братіи своей, какъ однажды, среди размышленій о суетѣ жизни временной, напалъ на него великій страхъ, и онъ узрѣлъ очами сердца своего Господа, сидящаго во славѣ Своей. „Господь сказалъ душѣ моей,—такъ говоритъ Ефремъ:—для чего ты, душа, возгнушалась небеснымъ своимъ чертогомъ, который наполненъ свѣтомъ славы? Для чего ты, душа, невѣста Моя, ненавидишь пречистаго и безсмертнаго Жениха? Для чего ты, душа, возгнушалась благами, какія уготовалъ Я тебѣ во свѣтѣ жизни?.. Для тебя вошелъ Я въ общеніе съ смертію; для тебя и человѣкомъ Я сталъ... Я сдѣлалъ, чтобъ Ангелы служили тебѣ... А ты возгнушалась небеснымъ Женихомъ... Убоялся я, братія, — продолжалъ Ефремъ,—вникая въ страшныя слова Господни,—и сказалъ: вы, горы, покройте грѣшника и нечестивца;—преклонивъ внизъ голову свою, и проливая о себѣ слезы, говорилъ: услышь, Владыка, плачъ, мой, и не поступи со мною по всѣмъ дѣламъ моимъ!“ [2])...

Полный сокрушенія сердечнаго, пр. Ефремъ, когда желаетъ и другихъ расположить къ смиренному сознанію своихъ грѣховъ, всегда старается напередъ поставить на видъ свое собственное недостоинство. Нерѣдко онъ начинаетъ свои наставленія такими, или подобными словами: „Будьте, по сердоболію своему, сострадательны ко мнѣ, братія. Избранники Божіи, склонитесь на воззваніе человѣка, который обѣщался благоугождать Богу, и солгалъ Сотворившему его;—склонитесь, чтобы вашихъ ради молитвъ избавиться мнѣ отъ обладающихъ мною грѣховъ. Съ дѣтства сталъ я сосудомъ непотребнымъ и нечестнымъ... Увы мнѣ, какому подпалъ я осужденію! Увы мнѣ, въ какомъ я стыдѣ!.. Подлинно, у меня образъ только благочестія, а не сила его“ [3]). Желая въ другихъ возбудить сокрушеніе, онъ всегда прежде старается возбудить его въ себѣ. Часто слышатся въ его

---

[1]) Opp. Syr. T. Ш. p. 500. Paraenes. XLII.
[2]) Opp. Graec. T. I. 183. 184.
[3]) Тв. св. Ефрема. Т. I. стр. 32. 33.

наставленіяхъ такія воззванія къ самому себѣ: „Сокрушайся, душа моя, сокрушайся о всѣхъ благахъ, которыя получила ты отъ Бога и которыхъ не соблюла. Сокрушайся о всѣхъ злыхъ дѣлахъ, которыя совершила ты! Сокрушайся и кайся, чтобъ не продали тебя во тму кромѣшную [1]). Тоже чувство сокрушенія Ефремъ старался возбудить и въ другихъ. „Пріидите,—говорилъ онъ,—братія мои, пріидите отцы, пріидите рабы Христовы, сокрушимъ сердца свои и будемъ день и ночь плакать предъ Господомъ. Пріидите, воспомянемъ неизреченныя и неописанныя оныя блага, и сокрушимся. Пріидите, воспомянемъ оный страшный и въ ужасъ приводящій престолъ и тотъ стыдъ, какой ожидаетъ насъ предъ онымъ, и восплачемъ о себѣ. Пріидите, напомнимъ себѣ, какъ праведники *просвѣтятся яко солнце*, а грѣшники окажутся подобными *пригари на горшкѣ*, и, сокрушившись сердцемъ, возревнуемъ о добрыхъ дѣлахъ. Пріидите, въ сокрушеніи и въ простотѣ сердца, припадемъ къ Богу; потому что Онъ благъ и милосердъ и спасаетъ кающихся“ [2]).

По опыту зная спасительные плоды сокрушенія и слезъ, Ефремъ и въ наставленіяхъ своихъ другимъ живо изображалъ силу спасительнаго плача. „Начало плача,—говоритъ онъ,—познаніе самого себя... Плачъ созидаетъ и охраняетъ. Плачъ отираетъ слезами душу и дѣлаетъ ее чистою; плачъ рождаетъ цѣломудріе, отсѣкаетъ прихоти, усовершаетъ добродѣтели. Что еще сказать? Плачъ ублажается Богомъ“ [3]).— „Велика сила слезъ, братія! Умиленіе вселяетъ въ насъ Единороднаго Сына, когда вожделѣваемъ Его. Умиленіе привлекаетъ на душу Духа Святаго.—Удостовѣрьтесь, братія, что на землѣ нѣтъ радости сладостнѣе той, какая бываетъ отъ умиленія. Извѣдали ли опытно вы, братія, силу слезъ? Озарился ли кто изъ васъ этою радостію слезъ по Богу? Если кто изъ васъ, испытавъ это и усладившисъ этимъ, во время усердной молитвы возносился надъ землею, то въ этотъ часъ бывалъ онъ весь внѣ тѣла своего, внѣ всего этого вѣка, и уже не на землѣ. Таковый съ Богомъ бесѣдуетъ, во Христѣ просвѣщается. Великое чудо братія! чело-

[1]) Opp. Graec. T. I. 161.
[2]) Opp. Graec. T. I. 165.
[3]) Opp. Graec. T. I. 254. 255.

3–902

вѣкъ перстный съ Богомъ бесѣдуетъ въ молитвѣ своей.— Святыя и чистыя слезы по Богу всегда омываютъ душу отъ грѣховъ, очищаютъ ее отъ беззаконій.—Слезы по Богу во всякое время даютъ дерзновеніе предъ Богомъ. Нечистые помыслы никакъ не могутъ приблизиться къ душѣ, которая имѣетъ всегдашнее умиленіе по Богу. Умиленіе есть нерасхищаемое сокровище. Душа, имѣющая умиленіе, ликовствуетъ неизглаголанною радостію; умиленіе же разумѣю продолжающееся не одинъ день, но до конца жизни,—ночь и день. Умиленіе есть чистый источникъ, орошающій плодоносныя насажденія души. Подъ плодоносными же насажденіями разумѣю добродѣтели и заслуги, орошаемыя всегда слезами и молитвами [1]).

Непрестаннымъ представленіемъ страшнаго пришествія Христова, послѣдняго суда и будущей участи праведниковъ и грѣшниковъ, самъ возбуждая въ себѣ сокрушеніе, пр. Ефремъ часто и предъ своими слушателями изображалъ картину послѣдняго суда. О чемъ бы онъ ни говорилъ, слово его какъ бы невольно склонялось болѣе или менѣе къ сему предмету. Что мысль о судѣ постоянно была присуща душѣ его, всего лучше показываетъ слѣдующее его поученіе: „Въ одинъ день, вставъ очень рано, ходилъ я съ двумя братіями внѣ благословеннаго града Едессы, возвелъ очи свои на небо, которое подобно чистому зеркалу со славою осіявало звѣздами землю, и въ удивленіи сказалъ: если звѣзды сіяютъ съ такою славою, то кольми паче праведные и святые, сотворившіе волю святаго Бога, въ тотъ часъ, когда пріидетъ Господь, возсіяютъ неизглаголаннымъ свѣтомъ Спасителевой славы. Но вдругъ при воспоминаніи о страшномъ пришествіи Христовомъ содрогнулись кости мои и, ощутивъ смущеніе и въ тѣлѣ и душѣ, заплакалъ я съ сердечною болію и сказалъ воздыхая: какимъ я—грѣшникъ окажусь въ этотъ страшный часъ? какъ предстану престолу страшнаго Судіи? Что̀ мнѣ дѣлать, когда святые узнаютъ другъ друга въ чертогѣ небесномъ? Кто меня узнаетъ? Праведные будутъ въ чертогѣ, нечестивые въ огнѣ! Мученики покажутъ свои муки, подвижники свои добродѣтели: а я что̀ покажу, кромѣ слабости своего нерадѣнія? О душа разсѣян-

---

[1]) Opp. Graec. T. II. p. 54. 55.

ная, душа грѣшная, душа безстыдная, душа, ненавидѣвшая всегда жизнь свою! Долго ли пресмыкаться тебѣ по землѣ?" [1]).

Сокрушеніе Ефрема не было, однако же, горькимъ безотраднымъ состояніемъ души. И сквозь слезы просіяваетъ въ словахъ его тихая небесная радость, истекающая изъ сердца, полнаго любви къ Богу и крѣпкаго упованія на своего Спасителя. „Во всю жизнь,—говоритъ св. Григорій Нисскій,—словами и дѣлами своими онъ говоритъ съ Псалмопѣвцемъ: *на Него упова душа моя* (Пс. 27, 7)". И тогда, какъ онъ говоритъ о сокрушеніи сердечномъ, его мысль возносится къ безпредѣльной благости Божіей. Онъ проливаетъ слезы не тогда только, когда проникнутъ мыслію о своей грѣховности, но и когда съ благодарностію и благоговѣніемъ обозрѣваетъ величіе благодѣяній и любви Божіей къ человѣку. Располагая и другихъ къ слезамъ, онъ не хотѣлъ ввести ихъ въ безотрадное состояніе". „Будемъ лицемъ свѣтлы, говорилъ онъ,—будемъ радоваться на дары Господни о Духѣ Святомъ; станемъ же плакать и сѣтовать мысленно, умоляя Бога, чтобъ сохранилъ насъ отъ всякаго вида лукавства" [2]). „Всѣхъ, кого печалитъ совѣсть о неприличныхъ дѣлахъ, умоляю: не отчаявайтесь въ себѣ, не доставляйте радости своему сопернику. Но безъ стыда приступите къ Богу, плачьте предъ Нимъ и не теряйте въ разсужденіи себя надежды. Ибо Господь нашъ весьма радъ кающимся и ждетъ обращенія нашего" [3]). Посему-то въ наставленіяхъ Ефрема столько сладости и силы: они поражаютъ и утѣшаютъ, сокрушаютъ страхомъ душу огрубѣвшую и наполняютъ тихимъ умиленіемъ, заставляютъ лить слезы, но такія, которыхъ на землѣ нѣтъ ничего сладостнѣе.

а) Въ *полемико-догматическихъ* твореніяхъ святый Ефремъ является защитникомъ истины противъ современныхъ ему лжеучителей, возмущавшихъ Церковь Едесскую. Догматическія творенія его писаны болѣе въ видѣ благоговѣйныхъ размышленій объ истинахъ, подвергаемыхъ сомнѣнію или перетолкованію, нежели въ видѣ изслѣдованій догматическихъ. Онъ не входитъ въ подробное разсмотрѣніе основа-

---

[1]) Opp. Graec. T. I. p. 159.
[2]) Opp. Graec., T. I. p. 254.
[3]) Ibid. p. 162.

ній, на которыхъ утверждается истина, но по большей части только указываетъ на нихъ, или даже просто излагаетъ истину такъ, какъ она исповѣдуется, и какъ должно исповѣдывать ее вѣрному сыну Церкви. Рѣдко также онъ обращается и къ разсмотрѣнію основаній, на которыхъ опиралися лжеученія; онъ болѣе обличаетъ, нежели опровергаетъ. Такой характеръ полемики, безъ сомнѣнія, зависѣлъ отъ самой формы, какую избралъ учитель едесскій для своихъ опроверженій,—формы стихотворной. А выборъ формы, какъ мы видѣли, опредѣлялся частію обстоятельствами, частію назначеніемъ сихъ произведеній собственно для народнаго употребленія. Преп. Ефремъ писалъ въ стихахъ опроверженіе противъ еретическихъ заблужденій, потому что сами еретики излагали свое лжеученіе въ стихахъ [1]). Простые жители Едессы, увлекавшіеся пріятностію внѣшней формы вредныхъ стихотвореній, имѣли нужду не столько въ ученомъ опроверженіи заблужденій и въ полномъ развитіи доказательствъ православія, сколько въ общепонятномъ, живомъ, дѣйствующемъ на чувство и воображеніе, изложеніи истины, какъ она исповѣдуется Церковію [2]).

---

[1]) Поэтому пр. Ефремъ въ нѣкоторыхъ стихотвореніяхъ подражаетъ даже размѣру и напѣвамъ пѣсней Вардесановыхъ. Въ концѣ 65 стихотворенія „противъ пытливыхъ изслѣдователей“ сказано: „окончились семнадцать гимновъ по напѣвамъ пѣсней Вардесановыхъ“. Opp. Syr. T. III. p. 128.

[2]) По внѣшней формѣ поэтическія произведенія св. Ефрема,—какъ догматическія, главнымъ образомъ заключающіяся въ 87 пѣснопѣніяхъ „противъ пытливыхъ изслѣдователей“ и въ 56 „противъ еретиковъ“, такъ и другія, напр. 85 пѣснопѣній „на погребеніе умершихъ“ и 76 увѣщаній къ покаянію, различаются между собою размѣромъ стиховъ и строфъ. По размѣрамъ стиховъ, въ твореніяхъ Ефрема можно находить: а) стихотворенія *четырехсложныя*, у которыхъ строфа слагается или изъ пяти стиховъ (такъ напр. Advers. haeres. Serm. 67. De defunct. hym. 45, 46, 47, 48, и др.), или изъ десяти (advers. haer. hym. 42. in. Margarit. hym. 3), или наконецъ изъ двѣнадцати (Advers. Scrut. Hym. 80): б) *пятисложныя*, которыя или вовсе не раздѣляются на строфы (Advers. haer. Hym. 56), или раздѣлены по строфамъ, но различаются количествомъ стиховъ каждой строфы; такъ иные заключаютъ въ себѣ пять стиховъ, изъ которыхъ послѣдній составляетъ какъ бы припѣвъ (Necrosim 13. 32. 34, 35), другіе—шесть (Advers. Scrutat. Hym. 33.), иные семь (Advers. Scrutat. Hym. 15, 19), иные наконецъ двѣнадцать стиховъ, изъ которыхъ послѣдній служитъ какъ бы припѣвомъ, заключая въ себѣ или славословіе Богу или выраженіе благочестиваго желанія (Advers. Scrutat. Hym. 49); в) *седмисложныя*

б) И въ нравственныхъ и въ полемико-догматическихъ твореніяхъ пр. Ефремъ часто обращается отъ бесѣды съ людьми къ сладкому собесѣдованію съ Богомъ, или молитвѣ. Но и кромѣ сего, онъ оставилъ Церкви много умилительныхъ *молитвъ* и молитвенныхъ пѣснопѣній. Онѣ дошли до насъ частію на греческомъ языкѣ, а болѣе на сирскомъ [1]). Между сирскими главное мѣсто занимаютъ: *пѣснопѣнія на рождество Христово, покаянныя* и *погребальныя.* Хвалебныя пѣсни Ефрема Господу воплотившемуся отличаются торже-

---

въ которыхъ строфа заключаетъ иногда четыре стиха (Advers. Scrutat. Hym. 3. Funebr. 15, 31.), иногда шесть (Advers. Scrut. Hym. 1.), иногда наконецъ десять стиховъ, изъ которыхъ послѣдній служитъ припѣвомъ (Advers. haeres. Hym. 22); г) наконецъ стихотворенія, писанныя *смѣшаннымъ размѣромъ,* въ которыхъ нѣкоторые стихи имѣютъ восемь слоговъ, другіе семь, а строфы заключаютъ въ себѣ тринадцать стиховъ (Advers. haeres. Hym. 25). Любимымъ размѣромъ Ефрема былъ седмисложный, такъ что у Сирійцевъ и въ послѣдующія времена этотъ размѣръ удержалъ за собою названіе Ефремова размѣра—Нишо д'мори Афремъ. *Стихотворенія св. Ефрема раздѣляются на два вида: рѣчи (мимре) и гимны, назначавшіеся для пѣнія (мадраше): первыя написаны стихами, т. е. состоятъ изъ строкъ съ одинаковымъ числомъ слоговъ, всего чаще седмисложныхъ (Ефремовъ размѣръ); вторыя имѣютъ дѣленіе стиховъ на строфы различной величины, отъ четырехъ до двѣнадцати стиховъ, а нѣкоторыя мадраше имѣютъ кромѣ того алфавитные акростихи. Прежній взглядъ на Сирское стихосложеніе какъ на силлабическое, въ послѣднее время довольно сильно поколебленъ Гриммомъ (H. Grimme, Der Strophenbau in den Gedichten Ephraems des Syrers, mit einem Anhang übes den Zusammenhang zwischen Syrischer und Byzantischer Hymnenform, 1893, Freiburg i. Schweiz,— и въ Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, B d. XLYII, 1893 J. S. 276—307), доказывающимъ, что сирское стихосложеніе вообще и св. Ефрема въ особенности основывается не на количествѣ, а на качествѣ слоговъ и на удареніи, и что тоническое стихосложеніе византійское и позднѣйшее латинское возникло изъ Сирской метрики. Риѳмы встрѣчаются рѣдко безъ опредѣленнаго правила и являются случайнымъ созвучіемъ (эти свѣдѣнія взяты изъ Patrologie v. Bardenhewer, Freiburg im Breisgau, p. 363 flg.* См. *Assem* Bibl. Orient. T. 1. p. 61. *Castelli* Lexicon Syriac. sub verbis: *Emar* et *drasch Augusti.* De hymnis Syrór. sacris p. 9. *Hahn,* Bardesanes Gnosticus p. 43—50. *Болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о поэтическихъ твореніяхъ св. Ефрема и ихъ размѣрѣ надо читать въ предисловіяхъ ко вновь изданнымъ стихотвореніямъ его у Биккеля (Bickell. S. Ephraemi Syri Carmina Nisibena, praef. § VII) у Ями (Lamy, S. Ephraemi Syri Hymni et Sermones, III. p. 1. sq.) и особенно въ вышеназванномъ изслѣдованіи Гримме.*

1) О молитвенныхъ пѣснопѣніяхъ на сирск. языкѣ слч. сказанное выше стр. 45.

ственностію. Двѣ изъ нихъ онъ влагаетъ въ уста самой Матери Богочеловѣка; въ нихъ Святая Дѣва прославляетъ величіе своего Сына и призываетъ всѣхъ къ Нему [1]). Въ одной священный пѣснопѣвецъ, приглашая всю тварь, — небо и землю, къ прославленію Сына Божія, располагаетъ свои славословія по лѣтамъ земной жизни Христа Спасителя [2]).— Покаянныя пѣснопѣнія Ефрема исполнены умиленія, какъ и всѣ его бесѣды о покаяніи. Пр. Ефремъ самъ назначалъ ихъ для церковнаго употребленія, какъ видно изъ заключительныхъ словъ послѣдняго пѣснопѣнія. Посвящая благодатные плоды духа своего Господу, какъ Анна благодатный плодъ молитвы—сына своего Самуила,—онъ говоритъ: „Плодъ благодати Твоей, Господи, исшедшій отъ духа моего, да служитъ въ домѣ Твоемъ предъ Тобою, какъ служилъ Самуилъ, который родился по благодати Твоей и также былъ отъ горы Ефремовой“ (1 Цар. 1, 1) [3]). Изъ погребальныхъ пѣснопѣній нѣкоторыя писаны, вѣроятно, по случаю смерти лицъ, особенно извѣстныхъ своимъ благочестіемъ и заслугами Церкви: потому Ефремъ восхваляетъ ихъ подвиги [4]). Есть особыя пѣснопѣнія на погребеніе епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ, клириковъ, монаховъ, богатыхъ, отцевъ и матерей семействъ, юношей, дѣтей; три погребальныя пѣсни во время язвы [5]); одна на погребеніе странныхъ [6]), между которыми завѣщалъ погребсти себя, по смиренію, и самъ преподобный.—Въ своихъ погребальныхъ пѣсняхъ Ефремъ призываетъ къ молитвамъ за отшедшихъ, растворяетъ скорбь отраднымъ упованіемъ на милость Искупителя, напоминаетъ оставшимся о скоротечности жизни, о страшномъ судѣ и вѣчной жизни. Иногда сіи наставленія излагаются въ видѣ бесѣды между почившимъ и сопровождающими его во гробъ [7]).

---

[1]) Opp Syr. T. II. p. 429—432.

[2]) Opp. Syr. T. II. p. 432. У христіанъ сирскихъ сіе пѣснопѣніе на Рождество Христово имѣло церковное назначеніе. Assem. Bibl. Or T. I. p. 80.

[3]) Opp. Syr. T. III. 560. Объ ихъ церковномъ употребленіи у сирскихъ христіанъ см. Assem. Bibl. Orient. T. I. p. 138. 139. *и Bickell, Carm. Nis. Praef. § V.*

[4]) Напр. Canon. I. Opp. Syr. T. III. p. 225.

[5]) Canones LXIII. LXIV. LXIX.

[6]) Canon. XXIV.

[7]) Canon. XVIII. XIX.

На греческомъ языкѣ извѣстны молитвы пр. Ефрема къ пресвятой Троицѣ, Сыну Божію, Духу Святому и къ Пресвятой Богородицѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ взяты изъ его бесѣдъ [1]). Инокъ греческій Ѳикара извлекъ изъ писаній Ефрема, равно какъ и изъ св. Писанія, молитвы на каждый день недѣли [2]).— Словами пр. Ефрема св. Церковь доселѣ молится во дни покаянія: *Господи и Владыко живота моего! духъ праздности, унынія, любоначалія и празднословія не даждь ми*... Ему же, по нѣкоторымъ рукописямъ, принадлежатъ и слѣдующія молитвы, употребляемыя въ церковномъ и домашнемъ богослуженіи: *Господи, Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины, умилосердися и помилуй мя грѣшнаго* (молитвы на сонъ грядущимъ); *Боже праведный и хвальный, Боже великій и крѣпкій* (молитва послѣ 5-й каѳизмы); *Величаю, величаю Тя, Господи, яко прозрѣлъ еси на смиреніе мое* (молитва на субботней полунощницѣ), и, наконецъ, молитва Пресвятой Богородицѣ: *Нескверная, неблазная, нетлѣнная, пречистая, чистая.*

Полнаго, цѣльнаго и провѣреннаго изданія твореній св. Ефрема Сирина доселѣ не имѣется. Наиболѣе полное изданіе, съ котораго сдѣланъ и русскій переводъ, принадлежитъ еще первой половинѣ XVIII столѣтія. Это — Sancti Ephraemi Syri opera omnia graece, syriace et latine in sex tomos distributa,—Romae. 1732—1746 a. Но и изъ вошедшихъ сюда съ именемъ св. Ефрема твореній не всѣ переведены на русскій языкъ. Изъ сирскихъ твореній нѣтъ, *во 1-хъ*, краткихъ толковательныхъ примѣчаній на книгу *Бытія* съ именами Ефрема Сирина и Іакова Едесскаго, изданныхъ по катенѣ едесскаго-монаха Севера (Opp. Syr. t. 1. p. 116—193; подобное же толкованіе на книгу Исходъ совсѣмъ не издано, см. Assem. Bibl. Orient. t. 1. p. 67). Отсутствуютъ, *во 2-хъ*, толкованія на книги *Іисуса Навина* (1. 292—307), *Судей* (308—330), *Самуила* или *1 и 2 Царствъ* (331 — 348), *1* и *2 или 3 и 4 Царствъ* (449—567) и *Іова* (II. 1—19). Не имѣется, *въ 3-хъ*, *56 рѣчей противъ еретиковъ* (II. 437—560) и *96 рѣчей о вѣрѣ противъ пытливыхъ* (III. 1—208). *Въ 4-хъ*, сирскій текстъ *за-*

---

1) См. Opp. Graec. T. III. p. 490 и T. I. p. 255.
2) Opp. Graec. T. III. p. 492—521.

вѣщанія св. Ефрема соединенъ въ переводѣ съ греческимъ текстомъ (Opp. gr. t. II. 230—247 и 395—410; русск. изд. 1-е, ч. 7, стр. 210—220; изд. 3-е, ч. 5, стр. 409—434). Наконецъ, *въ 5-хъ*, мы не нашли въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ: а) одной, впрочемъ едва ли подлинной, толковательной *бесѣды на Бытіе 1, 27* (Opp. Syr. II. 316—318); б) *седьмой рѣчи на Рождество Христово* (II. 421—422; русск. изд. 1-е, ч. 6, стр. 342—343; изд. 3-е, ч. 5, стр. 188—189) и в) одного *(61-го)* маленькаго *похороннаго канона* (III. 326; русск. изд. 1-е, ч. 6, стр. 147 и изд. 3-е, ч. 3, стр. 624).

Изъ изданій позднѣйшихъ и дополнительныхъ къ Римскому можемъ указать слѣдующія:

1) Изъ изданія твореній св. Ефрема на *Армянскомъ* языкѣ, сдѣланнаго Мехитаристами въ 1836-мъ году въ Венеціи, напечатаны потомъ отдѣльно въ *латинскомъ переводѣ:* а) *толкованіе на Четвероевангеліе* по порядку Діатессорона Татіана, подъ заглавіемъ: Evangelii concordantis expositio facta a Sancto Ephraemo Doctore Syro, in latinum translata a *J. B. Aucher* (mechitarista), cujus versionem emendavit, adnotationibus illustravit et edidit *G. Moesinger*, Venetiis, 1876 (о семъ трудѣ св. Ефрема свидѣтельствуютъ сирскіе писатели: Діонисій Бар-Салиби, епископъ города Амиды въ Месопотаміи, Іаковитъ, † 1171,—Григорій Бар-Гебрей, епископъ Тагритскій, Іаковитскій патріархъ, † 1286,—и Гебед-Іесу, несторіанскій епископъ † 1318); б) *толкованіе на посланія Ап. Павла*, исключая посланіе къ Филимону, но включая апокрифическія посланія: Коринѳянъ къ Апостолу и третье къ Коринѳянамъ: S. Ephraemi Syri commentarii in epistolas D. Pauli, nunc primum ex armenio in latinum sermonem a patribus Mekitaristis translati, Venetiis, 1893; переводъ предваренъ очень коротенькимъ предисловіемъ, но безъ всякихъ примѣчаній и по мѣстамъ неудобовразумителенъ; — в) „*Армянскій комментарій на Дѣянія Апостоловъ*, составленный изъ твореній Златоуста и Ефрема“, 1839, въ Венеціи;—г) апокрифическія *посланія Коринѳянъ къ Ап. Павлу и третье къ Коринѳянамъ*, въ послѣднее время, подверглись особымъ изданіямъ и переводамъ, съ учеными примѣчаніями, каковы наприм.: *P. Vetter*'а въ Theolog. Quartalschrift, Bd. 72. 1890, S. 627—639; *S. Kanjanz* у Zahn'а въ Geschichte des Neutest. Kanons, Bd. II. 2. S. 595—606; особенно же *Carrière et Berger*, La correspondance apocryphe de Saint Paul et des Corinthiens, Paris,

1891,—гдѣ данъ новый и провѣренный переводъ на французскій языкъ и изданъ древне-латинскій текстъ апокрифа.

2. *Критическія замѣчанія* къ сирскому тексту Римскаго изданія и два маленькіе *отрывка толкованій на Бытіе и Исходъ* напечаталъ *Ant. Pohlmann*, S. Ephraemi Syri commentariorum in Sacram Scripturam textus in codd. Vaticanis manuscriptis et in editione Romana impressus, commentatio critica, Brunsbergae, part. I—II, 1862—1864. Ср. также *Treppner'a*, Ephraem der Syrer und seine explanatio der vier ersten Kapitel der Genesis, Passau, 1893;—и *Lagarde*, Material. zur Kritik und Geschichte des Pentateuchs, Leipzig, 1867,—гдѣ изъ арабской катены издано толкованіе на книгу Бытія, въ коемъ часто цитуется св. Ефремъ.

3. Въ 1868-мъ году *P. Zingerle* издалъ (Brixiae), по позднѣйшимъ сирскимъ рукописямъ, хранящимся въ Римѣ, *двѣ рѣчи* св. Ефрема *къ монахамъ*, снабдивъ изданіе сирскимъ словаремъ и примѣчаніями; а въ слѣдующемъ году *Oenopoti*,—въ Monumenta Syriaca ex codd. Vaticanis collecta, t. 1,—издалъ и *третью рѣчь* св. Ефрема *къ монахомъ*.

4. Значительное изданіе принадлежитъ. *I. Overbeck*'у, S. Ephraemi Syri, Rabulae episcopi edesseni, Balaei, aliorumque opera selecta, Oxonii, 1865. Здѣсь напечатаны на одномъ только сирскомъ языкѣ, безъ перевода: 4 гимна противъ Іуліана Отступника,—2 рѣчи противъ ложныхъ ученій, изъ нихъ 2-я рѣчь надписывается: „противъ Гипата (Ипатія), Манета Маркіона и Вардесана,—рѣчи и отрывки о твореніи міра, о паденіи Адама и демона,—рѣчи о чудесахъ Моисея въ Египтѣ, о сошествіи Святаго Духа и раздѣленіи языковъ, о постѣ, любви Бога, — посланіе къ монахамъ — горцамъ (отшельникамъ Едесской горы, нынѣ Nimroud—Bagh),—доказательство противъ Вардесана,—завѣщаніе Ефрема,—три гимна о раѣ, коихъ нѣтъ въ Римскомъ изданіи,—бесѣда о крещеніи Константина. Отдѣльно приложены разночтенія. Переводы стихотвореній *„противъ Іуліана Отступника“*, *„противъ Манихеевъ“* и *„къ горнымъ братьямъ“* сдѣланы: *G. Bickell*'емъ въ Zeitschrift für Kathol. Theologie, Bd. II. 1878. S. 355—356,—*K. Kessler*'омъ, Mani. Bd. l. Berlin. 1889. S. 262—302,—и *C. Kayser*'омъ въ Zeitschrift für kirchl. Wissenschaft und kirchl. Leben. Bd. V. 1884. S. 251—266.

5. Еще болѣе цѣнное изданіе принадлежитъ *G. Bickell*'ю, S. Ephraemi Syri Carmina Nisibena, Lipsiae, 1866. Здѣсь напе-

чатанъ сирскій текстъ 77 стихотвореній, изъ коихъ 5 утрачены (8. 22—25). Изданіе снабжено разночтеніями, конъектурами, латинскимъ переводомъ, сиро-латинскимъ словаремъ и предсловіемъ (о кодексахъ изданныхъ стихотвореній и древнихъ свидѣтельствахъ о нихъ, ихъ надписаніи, содержаніи, времени написанія, историческомъ значеніи, церковномъ употребленіи и стихотворномъ размѣрѣ). Первыя 21 стихотворенія въ хронологическомъ порядкѣ касаются событій города Низибіи и сосѣднихъ мѣстностей во время борьбы Персидскаго царя Сапора II противъ Римлянъ и восхваляютъ достоинство тогдашнихъ епископовъ Низибійскихъ. 1-е относится къ 3-й осадѣ города въ 350 г. 2-е и 3-е—послѣ освобожденія города въ томъ же году, 4—12 всѣ относятся къ 359-му году, когда Сапоръ сдѣлалъ новое нашествіе. 13—21 восхваляютъ достоинство епископовъ Низибійскихъ,—13—14 сравниваютъ между собою св. Іакова, Бабу и Вологеса, и написаны въ 358 г., 15—16—въ слѣд. 359. Въ 17—21 выхваливается Авраамъ, ученикъ и преемникъ Вологеса, поэтъ знаетъ о гибели Іуліана Отступника и о преемникѣ его Іовіанѣ, но миръ съ Персами еще не заключенъ и Низибія не отдана имъ,—слѣд. написаны въ 363 г. Стихотворенія 26—30 (текстъ 22—25 не сохранился) касаются уже Едессы, которая въ 31-мъ гимнѣ выведена говорящею въ первомъ лицѣ. Притомъ описываемыя смуты церковныя отъ ересей, продолжающіяся уже 6 лѣтъ, не подходятъ къ Низибіи, такъ какъ при описаніи событій времени Іакова, Бабу и Вологеса поэтъ не даетъ никакого намека на то, чтобы тогда были ереси тамъ. А Авраама Низибійскаго нельзя разумѣть, потому что епископъ изображается старцемъ, между тѣмъ какъ Авраамъ былъ еще юнымъ во время передачи Низибіи Персамъ и оставленія ея жителями въ 363-мъ году. Слѣд. ересь не могла свирѣпствовать при Авраамѣ 6 лѣтъ. Такимъ образомъ эти стихотворенія говорятъ объ Едессѣ и епископѣ Барсесѣ (Barses) (361—378), о преслѣдованіи котораго Валентомъ говоритъ Θеодоритъ (Ист. IV, 16). Шестилѣтнее гоненіе вѣроятнѣе считать отъ начала его при Валентѣ съ 364-го года. Слѣдовательно стихотворенія написаны ок. 370-го года, и не позднѣе 373-го, когда послѣдовала кончина Ефрема. Слѣдующія 31—33 стихотворенія касаются города Карриса, преданнаго идолослуженію, коего епископъ Витъ подвергается

преслѣдованіямъ отъ язычниковъ и еретиковъ. Написаны послѣ переселенія св. Ефрема въ Едессу, потому что этотъ городъ выводится говорящимъ и упоминаются сохраняемыя въ немъ священные останки. Такъ какъ Витъ называется новымъ еще пастыремъ, то вѣроятно написаны они въ началѣ царствованія Валента, въ 364-мъ году. Остальныя 35—77 стихотвореній, имѣющихъ преимущественно догматико-полемическій характеръ, не имѣютъ ясныхъ датъ. Только 42 написано въ Едессѣ, слѣд. между 363—373 годами. Изъ этихъ стихотвореній 35- 42 своимъ преимущественнымъ содерженіемъ имѣютъ жалобы смерти и діавола на тотъ уронъ, какой нанесенъ имъ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Стих. 43—51 говорятъ о воскресеніи мертвыхъ противъ Маркіона, Вардесана и Манета. Стих. 52—68 представляютъ пренія смерти съ діаволомъ и людьми. Наконецъ 69—77 стихотворенія касаются опять воскресенія мертвыхъ (Bickell, Proleg. § III,—и объ историческомъ положеніи и датахъ этихъ стихотвореній особенно § IV).

6. Но самое крупное къ Римскому изданію восполненіе представляетъ трудъ *Th. I. Lamy*, Sancti Ephraemi Syri Hymni et Sermones, по рукописямъ Лонд., Париж., Рим. и др. библіотекъ, съ примѣчаніями, предисловіями и латинскимъ переводомъ,—1882—1889, Mechliniae,—въ трехъ томахъ. Первый томъ содержитъ: общее предисловіе о твореніяхъ св. Ефрема (p. IX—XIX), свидѣтельства древнихъ писателей о твореніяхъ св. Ефрема (XXI—XXXII), о переводахъ, рукописяхъ и изданіяхъ ихъ (XXXII—LXII) и ученыя примѣчанія къ каждому изъ изданныхъ въ этомъ томѣ твореній, каковыя суть: гимны (15) на Богоявленіе (col. 1—144), рѣчь о Господѣ нашемъ (145—274), объ увѣщаніи и покаяніи (275—310), о грѣшницѣ (311—338), рѣчи (8) о страданіи Спасителя нашего во плоти на всю страстную седмицу и о воскресеніи (339—566), гимны (21, но съ 7 по 12 утрачены) опрѣсноковъ (567—636) и гимны (8) о распятіи. Во второмъ томѣ: предисловіе къ изданнымъ твореніямъ (VI—XX), отрывокъ рѣчи о Господѣ нашемъ (XXI—XXIII), Парижскій списокъ сирскаго жизнеописанія св. Ефрема (coll. 2—90), хронологія жизни св. Ефрема (90—98), о времени написанія имъ своихъ твореній (98—100), о церковномъ почитаніи его (101—102), отсутствующія въ Римскомъ изданіи толкованія на XLIII—

LXVI главы пророка Исаіи (103—214), Плачъ Іереміи (215—228), Іону (229—246), Наума (247—260), Аввакума (261—282), Софонію (283—300) и Аггея (301—310),—рѣчь объ увѣщаніи (311—334), о порицаніи (2 рѣчи, 335—392), о магахъ, заклинателяхъ и пр. (393—426), гимны (9) на Рождество Христово (427—516), гимны (20) о блаженной Маріи (517—642), гимны о постѣ (643—717), о чудесахъ Христовыхъ (717—729), о скрижаляхъ Закона (729—741), о воскресеніи Христа (741—779) и о разныхъ предметахъ (774—824). Томъ третій: предисловіе о поэзіи и стихосложеніи св. Ефрема и о твореніяхъ сего тома (I—XLIV), рѣчи молитвенныя (1—126), рѣчь о кончинѣ (126—188), объ антихристѣ (188—211), о будущей жизни (212—230), о праведныхъ (231—238), о погребаемыхъ и святой Троицѣ (239—248), рѣчи (10) объ Іосифѣ проданномъ (249—640), гимны (21) объ исповѣдникахъ и мученикахъ (641—710), объ Авраамѣ (15) Кидунайѣ (749—836), о Іуліанѣ (24) Сабѣ—старцѣ (837—936), о сорока (5) Себастійскихъ мученикахъ (937—958) и 5 гимновъ о Церкви (959—990),—въ концѣ приложенъ краткій index rerum.

7. Наконецъ новое и полное изданіе стихотворенія св. Ефрема объ Іосифѣ принадлежитъ Bedjan'y, St. Ephrem, histoire complète de Ioseph, poème en 12 livres, nouvelle édition. Paris, 1891.

ПИСАНІЯ

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЯ.

I. СЛОВО

О ДОБРОДѢТЕЛЯХЪ И ПОРОКАХЪ [1]).

Ублажаю вашу жизнь, христолюбцы, потому что она исполнена благаго дерзновенія, но окаянна собственная моя жизнь, потому что ни къ чему не потребна. Ублажаю васъ, возлюбленные; правымъ житіемъ своимъ содѣлались вы любезными Богу и Ангеламъ. Но кто оплачетъ меня, который раздражилъ Бога суетными дѣлами своими? Блаженны вы, за цѣломудренное свое поведеніе и за безмѣрную любовь свою наслѣдующіе рай. Дивлюсь вамъ, для душевной пользы не полѣнившимся совершить такой дальный путь. Еще же удивительнѣе для меня, что пришли вы къ человѣку, ничего не стоющему и осужденному за грѣхи, и у него требуете слово на пользу. Удивительное, подлинно, дѣло:—насыщенные пришли къ истаявающему голодомъ; увлаженные росою Духа пришли къ изсохшему отъ жажды; имѣющіе въ себѣ сладость добродѣтелей—къ исполненному грѣховной горечи; богатые—къ бѣдному; мудрые—къ невѣждѣ; чистые—къ оскверненному; здравые—къ немощному совѣстію; благоугождающіе Богу—къ раздражающему Его; свободные—къ плѣннику; рачительные—къ нерадивому! Вы достойны удивленія по добродѣтелямъ; а я неразумный бѣденъ ими. Вы, украшаясь воздержаніемъ, благоугождаете Богу; а я безпечный подлежу осужденію. Вы по добрымъ своимъ дѣламъ и похвальному цѣломудрію стали *благоуханіемъ Христовымъ* (2 Кор.

[1]) По славянскому переводу часть I. Слово 59—81.

2, 15.); а я по своей изнѣженности и лѣности весь сталъ зловоніемъ. Итакъ подлинно удивительно, что, обладая столькими преимуществами, пришли вы ко мнѣ, который самъ себѣ не могу быть полезенъ.

И разумно поступили вы, христолюбцы, вознамѣрившись стать опорою моей изнѣженности, содѣлать рачительною мою лѣнивую душу, послужить опорою и подкрѣпленіемъ моему нерадѣнію; потому что сами вы, какъ совершенные, ни въ чемъ не имѣете недостатка.

Поелику же, водясь смиренномудріемъ, требуете слова на пользу у меня — человѣка ничего не стоющаго, и, желая обличить жизнь мою, приказываете это сдѣлать мнѣ самому: то, чтобы принести плодъ послушанія, скажу слово, но скажу со стыдомъ. Ибо, если вамъ начну подавать совѣты, то буду самъ себя осуждать. И если другихъ начну обличать, то буду самъ себя обвинять. Тогда по праву будетъ мнѣ сказано слово Спасителя: *врачу, исцѣлися самъ* (Лук. 4, 23.).

Но поелику тотъ же Господь и Спаситель всѣхъ сказалъ: *вся, елика аще рекутъ вамъ* творити, *творите: по дѣломъ же ихъ не творите* (Матѳ. 23, 3.); то, хотя и нечистъ я, однако же умѣю подать правый совѣтъ; почему, обративъ взоръ на ангельское житіе сіе, ублажилъ я каждое его преимущество. Да и кто живущаго право и благоугодно и ведущаго себя цѣломудренно не ублажитъ по причинѣ уготованныхъ ему безконечныхъ и безмѣрныхъ благъ? И кто не станетъ плакать о человѣкѣ, который живетъ нерадиво, за жалкія дѣла свои находится внѣ небеснаго царствія, и за безпечность свою извергнутъ изъ брачнаго онаго чертога (Матѳ. 25, 11.)?

I. О страхѣ божіемъ.

Блаженъ тотъ человѣкъ, который имѣетъ въ себѣ страхъ Божій. Онъ явно ублажается и Святымъ Духомъ. *Блаженъ мужъ, боящся Господа* (Псал. 111 1.). Кто боится Господа, тотъ подлинно, внѣ всякаго вражескаго ухищренія, и избѣжалъ всѣхъ

козней врага. Въ комъ есть страхъ Божій, тотъ удобно спасается отъ умысловъ злокозненнаго врага. Врагъ ни въ чемъ не уловляетъ его; потому что онъ изъ страха не допускаетъ до себя плотскихъ удовольствій. Кто боится, тотъ не паритъ умомъ туда и сюда; потому что ждетъ своего Владыку, да не пріидетъ *внезапу и обрящетъ* его лѣнивымъ, *и растешетъ его полма* (Марк. 13, 36. Матѳ. 24, 21.). Въ комъ есть страхъ Божій, тотъ не бываетъ безпеченъ; потому что всегда трезвится. Кто боится, тотъ не предается сну безъ мѣры; потому что бодрствуетъ и ждетъ пришествія Господа своего. Кто боится, тотъ не остается равнодушнымъ, чтобы не раздражить своего Владыку. Кто боится, тотъ не лѣнится, потому что всегда радѣетъ о достояніи, опасаясь подпасть осужденію. Кто боится, тотъ всегда предпочитаетъ угодное Господу его и пріуготовляетъ это, чтобы Господь, пришедши, похвалилъ его за многое. Такъ страхъ Господень для пріобрѣтшихъ оный дѣлается причиною многихъ благъ!

2. О безстрашіи.

Кто не имѣетъ въ себѣ страха Божія, тотъ открытъ нападеніямъ діавольскимъ. Кто не имѣетъ у себя страха Божія, тотъ паритъ умомъ и равнодушенъ къ добру, спитъ безъ мѣры и нерадитъ о дѣлахъ своихъ; тотъ вмѣстилище сластолюбія, тѣшится всѣмъ, что ему пріятно, потому что не боится пришествія Владыки; тотъ хвалится страстями, любитъ покой, бѣгаетъ злостраданій, гнушается смиреніемъ, лобызаетъ гордыню. Наконецъ приходитъ Господь его и находитъ его въ занятіяхъ Ему не угодныхъ, *и растешетъ его полма*, и предастъ вѣчной тмѣ. Такого человѣка кто не признаетъ окаяннымъ?

3. О любви.

Блаженъ человѣкъ, въ которомъ есть любовь Божія, потому что носитъ онъ въ себѣ Бога. *Богъ любы есть, и пребываяй въ любви въ Бозѣ пребываетъ* (1 Іоан.

4, 16.). Въ комъ любовь, тотъ вмѣстѣ съ Богомъ превыше всего. Въ комъ любовь, тотъ не боится; потому что *любовь вонъ изгоняетъ страхъ* (18.). Въ комъ любовь, тотъ никѣмъ никогда не гнушается, малымъ и великимъ, славнымъ и безславнымъ, бѣднымъ и богатымъ: напротивъ того самъ для всѣхъ бываетъ отребіемъ; *вся покрываетъ, вся терпитъ* (1 Кор. 13, 7.). Въ комъ любовь, тотъ ни передъ кѣмъ не превозносится, не надмевается, ни на кого самъ не наговариваетъ, и отъ наговаривающихъ отвращаетъ слухъ. Въ комъ любовь, тотъ не ходитъ лестію, самъ не запинается и брату ноги не запинаетъ. Въ комъ любовь, тотъ не соперничаетъ, не завидуетъ, не смотритъ ненавистнымъ окомъ, не радуется паденію другихъ, не чернитъ падшаго, но соболѣзнуетъ о немъ и принимаетъ въ немъ участіе, не презираетъ брата въ нуждѣ, но заступается и готовъ умереть за него. Въ комъ любовь, тотъ исполняетъ волю Божію, тотъ ученикъ Божій. Ибо самъ благій Владыка нашъ сказалъ: *о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любите другъ друга* (Іоан. 13, 34. 35.). Въ комъ любовь, тотъ никогда ничего не присвояетъ себѣ, ни о чемъ не говоритъ: „это мое"; но все, что ни есть у него, предлагаетъ всѣмъ въ общее употребленіе. Въ комъ любовь, тотъ никого не почитаетъ себѣ чужимъ, но всѣ ему свои. Въ комъ любовь, тотъ *не раздражается, не гордится*, не воспламеняется гнѣвомъ, не радуется о неправдѣ, не коснитъ во лжи, никого не почитаетъ своимъ врагомъ, кромѣ одного діавола. Въ комъ любовь, тотъ *вся терпитъ, милосердствуетъ, долготерпитъ* (1 Кор. 13, 4—7.). Посему блаженъ, кто пріобрѣлъ любовь и съ нею переселился къ Богу; потому что Богъ знаетъ Своихъ, и пріиметъ его на лоно Свое. Дѣлатель любви будетъ сожителемъ Ангеловъ и со Христомъ воцарится. Изъ любви и Богъ Слово снизшелъ на землю. Любовію отверстъ намъ рай, и всѣмъ показанъ входъ въ небо. Любовію примирены съ Богомъ мы, которые были Ему врагами. Поэтому справедливо говоримъ, что *Богъ любы есть, и пребываяй въ любви въ Бозѣ пребываетъ*.

4. О неимѣющихъ въ себѣ любви.

Злополученъ и жалокъ, кто далекъ отъ любви. Онъ проводитъ дни свои въ сонномъ бреду. И кто не станетъ плакать о томъ человѣкѣ, который далекъ отъ Бога, лишенъ свѣта и живетъ во тмѣ? Ибо сказываю вамъ, братія: въ комъ нѣтъ любви Христовой, тотъ врагъ Христу. Не лживъ сказавшій, что *ненавидяй брата своего человѣкоубійца есть* (1 Іоан. 3, 15), *и во тмѣ ходитъ* (2, 11), и удобно уловляется всякимъ грѣхомъ. Въ комъ нѣтъ любви, тотъ скоро раздражается, скоро приходитъ въ гнѣвъ, скоро распаляется ненавистію. Въ комъ нѣтъ любви, тотъ радуется о неправдѣ другихъ, не состраждетъ къ падающему, не простираетъ руки къ лежащему, не подаетъ совѣта низложенному, не поддерживаетъ колеблющагося. Въ комъ нѣтъ любви, тотъ ослѣпленъ умомъ, тотъ другъ діаволу, тотъ изобрѣтатель всякаго лукавства, тотъ заводчикъ ссоръ, тотъ другъ злорѣчивыхъ, собесѣдникъ наушниковъ, совѣтникъ обидчиковъ, наставникъ завистниковъ, работникъ гордыни, сосудъ высокомѣрія. Однимъ словомъ: кто не пріобрѣлъ любви, тотъ орудіе противника, блуждаетъ по всякой стезѣ и не знаетъ, что во тмѣ ходитъ.

5. О долготерпѣніи.

Подлинно блаженъ человѣкъ, который пріобрѣлъ долготерпѣніе, потому что и священное Писаніе хвалитъ его, говоря: *долготерпѣливъ мужъ многъ въ разумѣ* (Притч. 14, 29). И что̀ преимущественнѣе сего? Долготерпѣливый всегда въ радости, въ веселіи, въ восхищеніи; потому что надѣется на Господа. Долготерпѣливый далекъ отъ гнѣва; потому что все терпитъ. Долготерпѣливый не скоро воспламеняется гнѣвомъ, не прибѣгаетъ къ оскорбленіямъ, не легко трогается пустыми рѣчами; если обиженъ, не огорчается; сопротивляющимся не противится; во всякомъ дѣлѣ твердъ; не скоро вдается въ обманъ, не склоненъ къ раздраженію, въ скорбяхъ радуется, свыкается со всякимъ

добрымъ дѣломъ; людямъ, ничѣмъ недовольнымъ, во всемъ угождаетъ; когда приказываютъ ему, не противорѣчитъ; когда дѣлаютъ выговоръ, не хмуритъ лица; во всякомъ случаѣ находитъ для себя врачевство въ долготерпѣніи.

6. О неимѣющемъ въ себѣ долготерпѣнія.

У кого нѣтъ долготерпѣнія, тотъ далекъ и отъ терпѣнія; потому что недолготерпѣливый удобно совращается съ пути, готовъ къ раздраженію, скоро разгорячается и начинаетъ ссору; если оскорбленъ, самъ оскорбляетъ; если обиженъ, воздаетъ обидой-же; споритъ о вещахъ, ни къ чему неслужащихъ; дѣла его и произведенія его взвѣваются, какъ листья вѣтромъ; онъ не твердъ въ словахъ, быстро перескакиваетъ отъ одного къ другому. У кого нѣтъ долготерпѣнія, тотъ далекъ отъ твердости; потому что въ скоромъ времени измѣняется. Онъ не пріобрѣлъ себѣ разсудительности, дружится съ порочнымъ, дѣлитъ время съ злоязычнымъ, помогаетъ обидчику, не скрываетъ тайны, всякое слово готовъ вывести наружу. И что злополучнѣе этого?

7. О терпѣніи.

Блаженъ тотъ, братія, кто пріобрѣлъ терпѣніе; потому что у терпѣнія есть упованіе; *упованіе же не посрамляетъ* (Рим. 5, 5). Подлинно блаженъ и трекратно блаженъ тотъ, въ комъ есть терпѣніе. Ибо *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (Матѳ. 10, 22). И что лучше сего обѣтованія? *Благъ Господь терпящимъ Его* (Наум. 1, 7). Во что̀ же цѣнится терпѣніе, знаете ли вы это, братія? Или и о семъ надобно пріискать мнѣ слово къ вашему удостовѣренію? Терпѣніе одно не бываетъ; но оно требуется во многихъ добродѣтеляхъ. Терпѣливый достигаетъ всякой добродѣтели. Въ скорбяхъ онъ радуется, въ нуждахъ оказывается благоискуснымъ, въ искушеніяхъ восхищается. Онъ готовъ къ послушанію, украшенъ долготерпѣніемъ, исполненъ любви. За оскорбленія онъ благословля-

етъ; въ ссорахъ хранитъ миръ, въ безмолвіи мужественъ, въ псалмопѣніи не лѣнивъ, къ постамъ готовъ, въ молитвахъ терпѣливъ, въ дѣлахъ неукоризненъ, въ отвѣтахъ прямъ, въ исправленіи порученія благопокоренъ, въ жизни рачителенъ, въ оказаніи услугъ любезенъ, въ обращеніи привлекателенъ, въ общежитіи съ братствомъ пріятенъ, въ совѣщаніяхъ сладокъ, въ бдѣніяхъ неугрюмъ, въ попеченіи о странныхъ старателенъ, въ хожденіи за немощными предупредителенъ; первый помощникъ въ затруднительномъ положеніи, въ мысляхъ трезвенъ, во всякомъ дѣлѣ добръ. Кто пріобрѣлъ терпѣніе, тотъ пріобрѣлъ упованіе. Ибо онъ украшенъ всякимъ добрымъ дѣломъ. Почему съ дерзновеніемъ возопіетъ ко Господу, говоря: *терпя потерпѣхъ Господа, и вняттъ ми* (Псал. 39, 2).

8. О неимѣющемъ въ себѣ терпѣнія.

Злополученъ и жалокъ, кто не пріобрѣлъ терпѣнія. Таковымъ божественное Писаніе угрожаетъ горемъ. *Горе*, говоритъ, *погубившимъ терпѣніе* (Іис. Сир. 2, 14). И дѣйствительно, дѣйствительно горе тому, въ комъ нѣтъ терпѣнія. Онъ возметается, какъ листъ вѣтромъ, не переноситъ оскорбленія, въ скорбяхъ впадаетъ въ безпечность. Его легко вовлечь въ ссоры. Гдѣ нужно терпѣть, тамъ онъ ропщетъ. Гдѣ требуется послушаніе, тамъ прекословитъ. Въ молитвахъ лѣнивъ, въ бдѣніяхъ разслабленъ, въ постахъ угрюмъ, въ воздержаніи нерадивъ, въ отвѣтахъ медлителенъ, въ дѣлахъ неисправенъ, въ лукавствѣ неодолимъ, въ занятіяхъ самоволенъ, въ спорахъ мужественъ, въ безмолвіи безсиленъ. Людямъ достойнымъ одобренія онъ противникъ, и преуспѣвающимъ—соперникъ. Въ комъ нѣтъ терпѣнія, тотъ подвергается многимъ потерямъ, и не въ состояніи стать добродѣтельнымъ. Ибо *терпѣніемъ течемъ на предлежащій намъ подвигъ*, говоритъ Апостолъ (Евр. 12, 1). Въ комъ нѣтъ терпѣнія, тотъ чуждъ всякаго упованія. Поэтому всякаго, кто, подобно мнѣ, нетерпѣливъ, умоляю пріобрѣсти терпѣніе, чтобы спастись.

9. О негнѣвливости.

Блаженъ человѣкъ, который не легко приходитъ въ гнѣвъ, или въ раздраженіе. Онъ всегда бываетъ въ мирѣ. Прогоняя отъ себя духа раздражительности и гнѣвливости, онъ далекъ отъ войны и мятежа, всегда спокоенъ духомъ и веселъ лицемъ. Кто не скоро приходитъ въ гнѣвъ и не трогается пустымъ словомъ, тотъ дѣлатель правды и истины. Онъ безъ труда сдерживаетъ страждущихъ говорливостію и обходится съ ними терпѣливо. Онъ не дѣлаетъ обиды; съ нимъ не встрѣчаются немощи; онъ не радуется ссорамъ; потому что ко всѣмъ изъявляетъ любовь. Негнѣвливый не любитъ споровъ, но всегда здравъ онъ умомъ, любитъ миръ, вселяется въ долготерпѣніи. Кто не легко принимаетъ въ себя духа вспыльчивости, тотъ дѣлается обителію Духа Святаго. Въ комъ нѣтъ вспыльчивости, тотъ не преогорчаваетъ Духа Святаго. Онъ можетъ быть и кроткимъ, можетъ имѣть и любовь, и терпѣніе, и смиреніе. Негнѣвливый украшается всякимъ добрымъ дѣломъ и возлюбленъ Христу. Посему подлинно тотъ трекратно блаженъ, кто постоянно отгоняетъ отъ себя духа гнѣва и раздражительности; потому что у него всегда здравы и тѣло, и душа, и умъ.

10. О вспыльчивости.

А кто всегда одержимъ вспыльчивостью, часто и скоро приводится въ гнѣвъ даже маловажною вещію, тотъ пусть слышитъ, что говоритъ Апостолъ: *гнѣвъ мужа правды Божіей не содѣловаетъ* (Іак. 1, 20.). И дѣйствительно злополученъ и жалокъ, кто побѣждается сими страстями. Ибо гнѣвающійся, какъ говорятъ, убиваетъ душу свою. Да и дѣйствительно, гнѣвливый убиваетъ и губитъ душу свою, потому что всю жизнь проводитъ онъ въ смятеніяхъ и далекъ отъ спокойствія. Онъ чуждъ мира, далекъ и отъ здравія; потому что и тѣло у него непрестанно истаяваетъ, и душа скорбитъ, и плоть увядаетъ, и лице покрыто блѣдно-

стію, и мысль измѣняется, и разумъ изнемогаетъ, и помыслы льются рѣкою, и всѣмъ онъ ненавистенъ. Такой человѣкъ далекъ отъ долготерпѣнія и отъ любви; пустыми рѣчами легко приводится въ смятеніе, изъ бездѣлицы заводитъ ссоры; гдѣ нѣтъ въ немъ нужды, тамъ вмѣшивается въ дѣло и навлекаетъ на себя большую и большую ненависть. Такой человѣкъ любитъ многословіе и хвастается за то, что безполезно. Ему пріятно злорѣчіе; для кротости онъ немощенъ, а въ лукавствѣ мужественъ. И кто не станетъ плакать о немъ? Онъ мерзокъ предъ Богомъ и предъ людьми. Ибо вспыльчивый во всемъ несносенъ. Посему остерегайтесь вспыльчивости.

11. О кротости.

Подлинно блаженъ и трекратно блаженъ человѣкъ, въ которомъ есть кротость. О немъ святый Спаситель и Господь подтверждаетъ сіе, говоря: *блажени кротцыи: яко тіи наслѣдятъ землю* (Матѳ. 5, 5.). И что блаженнѣе сего ублаженія, что выше сего обѣтованія, что свѣтлѣе этой радости—наслѣдовать землю рая? Почему, братія, слыша о чрезмѣрномъ богатствѣ обѣтованія, возревнуйте о пріобрѣтеніи. Поспѣшите войти во свѣтлость этой добродѣтели; умилитесь сердцемъ, слыша сіе, и, сколько есть силъ, постарайтесь, чтобъ никому изъ васъ не быть устраненнымъ отъ наслѣдія земли сей и послѣ не плакать горько въ неразумномъ раскаяніи. Поспѣшите къ кротости, слыша, какъ она ублажается, слыша, что Духомъ Святымъ говоритъ о ней нелживый Исаія. На комъ упокою взоръ? *глаголетъ Господь: токмо на кроткомъ и молчаливомъ и трепещущемъ словесъ Моихъ* (Ис. 66, 2.). Можно ли не дивиться сему обѣтованію? Ибо что славнѣе такой чести? Итакъ смотрите, братія, чтобъ не утратить кому сего блаженства, сей безмѣрной радости и сего веселія. Поэтому спѣшите, спѣшите, умоляю васъ; пріобрѣтите кротость; потому что кроткій украшенъ всякимъ добрымъ дѣломъ. Кроткій, если и обиженъ, радуется; если и скорбенъ, благодаритъ; гнѣвныхъ

укрощаетъ любовію; принимая на себя удары, остается твердъ; во время ссоры спокоенъ, въ подчиненіи веселится, не уязвляется гордынею, въ униженіяхъ радуется, заслугами не превозносится, не кичится, со всѣми живетъ въ тишинѣ; всякому начальству покоренъ, на всякое дѣло готовъ, во всемъ заслуживаетъ одобреніе, всѣ его хвалятъ. Онъ прочь отъ лукавства, далекъ отъ лицемѣрія. Онъ не служитъ пронырству, не покаряется зависти, отвращается злорѣчія, не терпитъ наушничества, ненавидитъ порицателей, отвращается наушниковъ. О блаженное богатство—кротость! Она прославляется всѣми.

12. О лукавствѣ.

Итакъ плакать, братія, и проливать слезы должно о тѣхъ, которые не имѣютъ въ себѣ кротости, но вступили въ союзъ съ лукавствомъ; потому что подлежатъ они тяжкому приговору. *Зане лукавнующіе*, сказано, *потребятся* (Псал. 37, 9). Святый Богъ нашъ уничижаетъ лукавыхъ, говоря: *лукавый человѣкъ отъ лукаваго сокровища сердца своего износитъ лукавая* (Матѳ. 11, 35. Лук. 6, 45). И еще Пророкъ говоритъ: *востающыя на Мя лукавнующыя услышатъ ухо Мое* (Псал. 91, 12). Ибо страшенъ, братія, демонъ лукавства; потому остерегайтесь, чтобы кому изъ васъ, впавъ въ оное, не укорять самого себя. Ибо лукавый никогда не бываетъ въ мирѣ, но всегда въ смятеніяхъ, всегда исполненъ раздражительности, коварства и гнѣва, всегда подсматриваетъ за ближнимъ своимъ, всегда наушничаетъ, всегда завидуетъ, всегда соперничаетъ, всегда ожесточается; получая приказъ, противорѣчитъ ему; выслушавъ повелѣніе, извращаетъ его; послѣ добраго совѣта дѣлаетъ худо; заключивъ условіе, нарушаетъ его; кто его любитъ, надъ тѣмъ издѣвается; кто заслуживаетъ одобренія, тѣми гнушается; кто оказываетъ успѣхи, тѣми не доволенъ; вразумленія ставитъ ни во что, братій развращаетъ; простодушныхъ притѣсняетъ, кроткихъ отдаляетъ отъ себя, великодушныхъ осмѣиваетъ, предъ сторонними

лицемѣритъ, одному на другаго клевещетъ, всякому идетъ на перекоръ, принимаетъ участіе въ ссорахъ, доводитъ человѣка до раздраженія, помогаетъ въ мщеніи, готовъ на злорѣчіе, съ пріятностію говоритъ о другихъ худо, скоръ на оскорбленіе, въ многословіи силенъ, усерденъ въ нанесеніи другимъ ударовъ, къ произведенію мятежа первый помощникъ, въ псалмопѣніи же немощенъ, въ постѣ разслабленъ, для всякаго добраго дѣла не имѣетъ ни силъ, ни понятливости, къ духовнымъ бесѣдамъ не способенъ; потому что *всякое беззаконіе заградитъ уста его* (Псал. 106, 42). Итакъ многихъ слезъ достоинъ человѣкъ этотъ; и потому умоляю васъ, братія, берегитесь лукавства.

13. Объ истинѣ.

Блаженъ, кто жизнь свою согласовалъ съ истиною, а не уловляется всякою ложью. Блаженъ и трекратно блаженъ, кто сталъ дѣлателемъ истины; потому что *Богъ истиненъ* (Іоан. 3, 33), и лжи въ Немъ нѣтъ. И кто не ублажитъ соблюдающаго истину? потому что онъ подражаетъ Богу. Кто пребываетъ во истинѣ, тотъ подлинно и Богу всегда благоугоденъ, и всѣмъ людямъ полезенъ, въ братствѣ прекрасенъ и во всякомъ дѣлѣ правиленъ. Человѣкъ истинный не угождаетъ лицамъ, не судитъ неправеднымъ судомъ, не присвояетъ себѣ достоинства и чести, не презираетъ нищаго и нуждающагося, въ отвѣтахъ не льстивъ, въ сужденіи правиленъ, въ дѣлѣ рачителенъ, въ общемъ составѣ братства почтенъ, не знаетъ коварства, не любитъ лицемѣрія, всякимъ добрымъ дѣломъ украшенъ, и водится только добродѣтелію. Итакъ блаженъ, кто всегда служитъ истинѣ!

14. О лжи.

Но злополученъ и жалокъ, кто коснѣетъ во всякой лжи; потому что діаволъ *искони ложь есть* (Іоан. 8. 44). Кто коснѣетъ во лжи, тотъ не имѣетъ дерзновенія; потому что ненавистенъ и Богу и людямъ.

И кто не станетъ плакать о человѣкѣ, который проводитъ жизнь во лжи? Такой человѣкъ ни въ какомъ дѣлѣ не заслуживаетъ одобренія и во всякомъ отвѣтѣ подозрителенъ. Въ монастырѣ возбуждаетъ онъ гнѣвъ и ссоры, и въ братскомъ обществѣ онъ то же, что ржа въ желѣзѣ. У него дерзкое сердце, и онъ не закрываетъ сего; онъ охотно выслушиваетъ тайны и легко открываетъ ихъ; онъ умѣетъ низлагать языкомъ своимъ и тѣхъ, которые твердо стоятъ въ добрѣ. Начинаетъ дѣло и показываетъ что не онъ причиной дѣлу. Ничего не говоритъ безъ клятвы и думаетъ убѣдить многоглаголаніемъ. Лжецъ многоизобрѣтателенъ и изворотливъ. Нѣтъ язвы глубже этой, нѣтъ позора выше этого. Лжецъ для всѣхъ гнусенъ и всѣмъ смѣшенъ. Поэтому будьте внимательны къ себѣ, братія; не коснѣйте во лжи.

15. О послушаніи.

Блаженъ, кто пріобрѣлъ истинное и нелицемѣрное послушаніе; потому что такой человѣкъ подражатель благому нашему Учителю, Который послушливъ былъ *даже до смерти* (Филип. 2, 8). Итакъ подлинно блаженъ, въ комъ есть послушаніе; потому что, будучи подражателемъ Господу, дѣлается Его сонаслѣдникомъ. Въ комъ есть послушаніе, тотъ со всѣми соединенъ любовію. Въ комъ есть послушаніе, тотъ пріобрѣлъ великое достояніе, великое богатство. Послушливый всѣмъ благоугоденъ, всѣми восхваляется, всѣми прославляется. Послушливый въ скорости возвышается, въ скорости оказываетъ успѣхи. Послушливому приказываютъ и онъ не противорѣчитъ; даютъ повелѣніе, и онъ не извращаетъ его; дѣлаютъ выговоръ, и онъ не гнѣвается. Онъ готовъ на всякое доброе дѣло. Имъ не легко овладѣваетъ вспыльчивость. Если услышитъ упрекъ, не смущается; отъ оскорбленій не приходитъ въ воспламененіе, въ печаляхъ радуется, въ скорбяхъ благодаритъ. Онъ не переселяется съ мѣста на мѣсто, не переходитъ изъ обители въ обитель. Увѣщанія не пугаютъ его;

на томъ мѣстѣ пребываетъ, куда призванъ и не предается унынію. Отца не уничижаетъ и брата не безчеститъ; не уклоняется отъ пребыванія въ монастырѣ. Не любитъ предаваться покою, не плѣняется мѣстоположеніями, не услаждается воздухомъ, но, по слову святаго Апостола, пребываетъ въ томъ мѣстѣ, куда призванъ (1 Кор. 7, 20). Итакъ подлинно много плодовъ послушанія; и потому блаженъ, кто пріобрѣлъ оное.

16. О непокорности и ропотѣ.

Но проклятія достоинъ и жалокъ, кто не пріобрѣлъ послушанія, предается же ропоту. Ибо ропотъ въ монастырѣ—великая язва, соблазнъ для общества, разореніе любви, расторженіе единомыслія, нарушеніе мира. Ропотникъ, когда даютъ ему приказаніе, противорѣчитъ, къ дѣлу негоденъ; въ такомъ человѣкѣ нѣтъ даже и добраго расположенія: потому что онъ лѣнивъ, и лѣнь неразлучна съ ропотомъ. Поэтому всякій лѣнивый *впадетъ въ злая*, говорится въ священномъ Писаніи (Притч. 17, 16). Лѣнивый, какъ сказано, посланный въ путь *глаголетъ: левъ на стезяхъ, на путехъ же разбойницы* (22, 14). У ропотника всегда готовъ предлогъ. Если приказано ему заняться дѣломъ, онъ ропщетъ; а вскорѣ развращаетъ и другихъ. „И это на что, говоритъ онъ, и другое къ чему? И пользы нѣтъ въ этомъ дѣлѣ“. Если посланъ въ путь, представляетъ, что великій будетъ вредъ отъ путешествія. Если будятъ его на псалмопѣніе, раздражается. Если будятъ на бдѣніе, отговаривается болѣзнію желудка и головы. Если дѣлаешь ему увѣщаніе, отвѣчаетъ: „себя учи, а въ разсужденіи меня, какъ Богу угодно“. Если учишь его чему, говоритъ: „хорошо бы и тебѣ такъ знать, какъ я это знаю“. Онъ никогда не дѣлаетъ дѣла одинъ, если не привлечетъ въ то же дѣло и другаго. Всякое дѣло ропотника не стоитъ одобренія, и негодно и чуждо всякой добродѣтели. Ропотникъ радъ покою, а безпокойство ему не нравится. Ропотникъ любитъ трапезовать и гнушается постомъ. Ро-

потникъ и лѣнивъ: онъ умѣетъ наушничать, знаетъ, какъ сплести рѣчь; онъ изворотливъ и многоизобрѣтателенъ, и никто не превзойдетъ его въ многословіи; онъ всегда клевещетъ одному на другаго. Ропотникъ въ дѣлахъ благотворительныхъ угрюмъ, къ пріему странныхъ не способенъ, въ любви лицемѣренъ, въ ненависти мужественъ. Поэтому, братія, не будемъ роптать на приказы, какіе даютъ намъ, не будемъ дѣлать возраженій, или выставлять своихъ правъ, какъ больше знающіе.

17. О томъ, чтобы не имѣть зависти и соперничества.

Блаженъ, кто не подверженъ зависти и соперничеству; ибо соперничество и зависть другъ другомъ держатся, и въ комъ есть одинъ изъ этихъ пороковъ, въ томъ оба они. Поэтому истинно блаженъ, кто не впалъ въ сіи пороки, и не уязвленъ ни однимъ изъ нихъ. Ибо кто соперничаетъ съ братомъ своимъ не справедливо, тотъ осуждается вмѣстѣ съ діаволомъ. Кто соперничаетъ, тотъ побѣжденъ; въ немъ есть и вражда, его мучитъ успѣхъ другихъ. А въ комъ нѣтъ зависти и соперничества, того не печалитъ успѣхъ другихъ. Когда другому оказана честь, онъ не смущается. Когда другой возвышенъ, онъ не тревожится, потому что всѣмъ отдаетъ преимущество, всѣхъ предпочитаетъ себѣ; себя одного почитаетъ недостойнымъ и послѣднимъ изъ всѣхъ, прочихъ же всѣхъ признаетъ превосходнѣйшими, всѣхъ лучшими себя. Независтливый не домогается чести, съ радующимися радуется, не приписываетъ себѣ славныхъ дѣлъ, успѣвающимъ помогаетъ, съ удовольствіемъ смотритъ на тѣхъ, которые идутъ добрымъ путемъ, хвалитъ тѣхъ, которые живутъ, какъ должно. Если видитъ, что братъ хорошо дѣлаетъ свое дѣло, не препятствуетъ ему, но поощряетъ его своими совѣтами. Если видитъ другаго предавшимся покою, не ставитъ ему того въ вину, но поддерживаетъ его сторону. Если видитъ брата въ проступкѣ, не чернитъ его, но даетъ ему надлежащій совѣтъ. Если видитъ

гнѣвнаго, не возмущаетъ его, но съ любовію успокоиваетъ, склоняя къ миру. Если видитъ печальнаго, не пренебрегаетъ имъ, но соболѣзнуетъ о немъ и утѣшаетъ его душеполезнымъ словомъ. Если видитъ неученаго и невѣжду, спѣшитъ научить его и наставить въ полезномъ. Если видитъ незнающаго, безъ зависти указываетъ ему путь къ лучшему. Если видитъ, что иной спитъ во время псалмопѣнія, старательно будитъ его. И короче сказать: независтливый и не имѣющій въ себѣ соперничества ни въ какомъ дѣлѣ не издѣвается надъ ближнимъ; напротивъ того всякому успѣху и всякому доблестному дѣлу друга радуется независтливый.

18. О зависти и соперничествѣ.

А кто уязвляется завистію и соперничествомъ, тотъ жалокъ; потому что онъ соучастникъ діавола, которымъ *смерть вниде въ міръ* (Прем. 2, 24.). Въ комъ зависть и соперничество, тотъ всѣмъ противникъ; ибо не хочетъ, чтобъ предпочтенъ былъ ему другой. Заслуживающихъ одобреніе онъ унижаетъ; кто идетъ добрымъ путемъ, тѣмъ полагаетъ на пути соблазны; кто живетъ какъ должно, тѣхъ порицаетъ, благоговѣйнымъ гнушается, постящагося называетъ тщеславнымъ, рачительнаго въ псалмопѣніи—любящимъ себя показать, скораго на услуги—жаднымъ, расторопнаго въ дѣлахъ—славолюбивымъ, прилежно занимающагося книгами—празднолюбцемъ, искуснаго на отвѣты—чревоугодникомъ. Завистливый никогда не радуется успѣху другаго. Если видитъ вознерадѣвшаго о дѣлѣ, не побудитъ, а скорѣе наставитъ его на худое. Когда видитъ, что иной спитъ во время молитвы, не разбудитъ его, а скорѣе позаботится о соблюденіи тишины. Если видитъ брата предавшимся покою, винитъ его въ этомъ. Если видитъ его когда подвергшимся паденію, чернитъ предъ всѣми. Горе завистливому; потому что сердце его всегда изнемогаетъ отъ печали, тѣло снѣдается блѣдностію, и силы его истощаются. Всѣмъ онъ несносенъ,

всѣмъ онъ врагъ, всѣхъ ненавидитъ, передъ всѣми лицемѣритъ, всѣмъ строитъ козни, передъ всякимъ носитъ личину, нынѣ дружится съ однимъ, а завтра съ другимъ и въ расположеніи ко всякому измѣняется, поддѣлывается къ желанію каждаго, и чрезъ нѣсколько времени всякаго осуждаетъ, чернитъ одного передъ другимъ, и каждаго съ каждымъ путаетъ. Итакъ страшная отрава—зависть и соперничество: отъ нихъ родятся оклеветаніе, ненависть и убійства. Поэтому дальше отъ зависти бѣгите вы, воины небеснаго гражданства; дальше держите отъ себя соперничество и зависть, чтобъ не подпасть осужденію вмѣстѣ съ діаволомъ!

19. О томъ, чтобъ не быть злорѣчивымъ.

Блаженъ и трекратно блаженъ, кто не повредилъ языка своего злословіемъ другихъ, кто языкомъ не осквернилъ сердца, но разумѣетъ, что всѣ мы состоимъ подъ наказаніемъ, и не услаждается злословіемъ другихъ, но раздраженъ противъ этой страсти. Ибо кто не злословитъ другаго, тотъ соблюлъ себя неукоризненнымъ. Ему не было преткновенія, и совѣсть его неосквернена. Кто бѣгаетъ злорѣчиваго духа, тотъ соблюлъ себя отъ сближенія съ людьми злыми и побѣдилъ полчища бѣсовъ. Кто не пріобрѣлъ злорѣчиваго языка, тотъ пріобрѣлъ неокрадываемое сокровище. Кто не склоненъ къ злословію другихъ, тотъ избѣгъ братоубійства, того другіе не будутъ злословить. Кто не уловленъ духомъ злорѣчія, тотъ истинно позналъ, что самъ онъ человѣкъ плотяный, и соблюлъ себя незапятнаннымъ. Кто не въ сообществѣ съ злорѣчивыми, тотъ водворится съ Ангелами. Кто не отравилъ ушей и языка злорѣчіемъ, тотъ исполненъ врачествомъ любви. Кто не оскверняетъ устъ своихъ злословіемъ, у того уста благоухаютъ плодами Святаго духа. Посему истинно блаженъ, и еще скажу, блаженъ, кто соблюлъ себя отъ злорѣчія.

20. О злорѣчiи и злорѣчивыхъ.

Кто услаждается злословiемъ другихъ, тотъ ясно показываетъ, что самъ уловленъ тѣмъ, за что злословитъ другихъ. Ибо кто злословитъ другаго, тотъ самъ себя осуждаетъ. Онъ человѣкъ плотскiй, запутавшiйся въ сѣтяхъ мiра. Въ злорѣчивомъ все есть, и клеветничество, и ненависть, и наушничество; поэтому признается онъ братоубiйцей, безжалостнымъ, немилосердымъ. А кто всегда имѣетъ въ себѣ страхъ Божiй, и у кого сердце чистое, тотъ не любитъ злословить другихъ, не услаждается чужими тайнами, не ищетъ себѣ отрады въ паденiи другихъ. Поэтому подлинно стоитъ слезъ и плача, кто прiучилъ себя къ злорѣчiю. И что этого ненавистнѣе? Почему и святый Апостолъ, запрещая дѣла порочныя, причисляетъ къ творящимъ ихъ и злорѣчиваго: *ни досадители* [2]), *ни хищницы царствiя Божiя не наслѣдятъ* (1 Кор. 6, 10).

21. О воздержанiи.

Истинно блаженъ и трекратно блаженъ, кто соблюлъ воздержанiе; потому что воздержанiе подлинно великая добродѣтель. Но послушайте, до чего воздержанiе простирается, во что цѣнится и въ чемъ требуется?

Такъ есть воздержанiе въ языкѣ—не говорить много и не говорить пустаго, владѣть языкомъ и не злословить, не обижать словомъ, не клясться, не празднословить о чемъ не должно, владѣть языкомъ и не клеветать одному на другаго, не пересуживать брата, не открывать тайнъ, не заниматься тѣмъ, что не наше. Есть воздержанiе и въ слухѣ—владѣть слухомъ и не поражаться пустою молвою. Есть воздержанiе и для глазъ — владѣть зрѣнiемъ, не устремлять взора, или не смотрѣть внимательно на все прiятное и на что либо неприличное. Есть

---

[1]) *Λοίδοροι* злорѣчивые.

воздержаніе въ раздражительности — владѣть гнѣвомъ и не вдругъ воспламеняться. Есть воздержаніе отъ славы—владѣть своимъ духомъ, не желать прославленія, не искать славы, не превозноситься, не искать чести и не надмеваться, не мечтать о похвалахъ. Есть воздержаніе помысловъ—низлагать помыслы страхомъ Божіимъ, не склоняться на помыслъ обольстительный и воспламеняющій, и не услаждаться имъ. Есть воздержаніе въ снѣдяхъ—владѣть собой и не выискивать снѣдей въ обиліи предлагаемыхъ, или яствъ дорогихъ, не ѣсть не во время, или кромѣ опредѣленнаго часа, не предаваться духу чревоугодія, не возбуждаться къ алчности добротою снѣдей и не желать то одной, то другой снѣди. Есть воздержаніе въ питіи—владѣть собою и не ходить на пиры, не услаждаться пріятнымъ вкусомъ винъ, не пить вина безъ нужды, не выискивать разныхъ напитковъ, не гоняться за удовольствіемъ—пить искусно приготовленныя смѣси, не употреблять безъ мѣры не только вина, но, если можно, и воды. Есть воздержаніе въ пожеланіи и въ порочномъ сластолюбіи—владѣть чувствомъ, не потакать случайно возбудившимся пожеланіямъ, не склоняться на помыслы внушающіе сладострастіе, не услаждаться тѣмъ, что впослѣдствіи возбуждаетъ къ себѣ ненависть, не исполнять воли плоти, но обуздывать страсти страхомъ Божіимъ. Ибо тотъ поистинѣ воздерженъ, кто вожделѣваетъ оныхъ безсмертныхъ благъ, и къ нимъ устремляясь умомъ отвращается отъ плотскаго вожделѣнія, гнушается плотоугодіемъ, какъ чѣмъ то погружающимъ въ тѣнь; не любитъ смотрѣть на женскія лица, не плѣняется тѣлесною наружностію, не привлекается красотами, не услаждается пріятнымъ для обонянія, не уловляется словами лести, не остается вмѣстѣ съ женщинами, и особливо нескромными, не длитъ бесѣдъ съ женами. Кто истинно мужественъ и воздерженъ и блюдетъ себя для онаго безмѣрнаго упокоенія, тотъ воздерживается во всякомъ помыслѣ, и всякое пожеланіе преодолѣваетъ вожделѣніемъ лучшаго и страхомъ будущаго вѣка.

22. О невоздержаніи.

Кто невоздерженъ, и въ комъ нѣтъ воздержанія, тотъ легко уловляется всякимъ неприличіемъ. Невоздержный и сластолюбивъ. Невоздержный находитъ удовольствіе въ многословіи и пустословіи. Ему нравятся празднословіе и острословіе; ему пріятна сладость снѣдей; онъ выказываетъ свою храбрость въ многояденіи и въ многопитіи, воспламеняется при видѣ суетнаго удовольствія, склоняется на нечистые помыслы; изъ любви къ удовольствіямъ предается сумазбродству, гоняется за славою, мечтаетъ о почестяхъ, какъ о чемъ-то такомъ, что у него уже въ рукахъ, при встрѣчѣ съ женщинами дѣлается веселъ, привлекается красотою; тѣлесная доброцвѣтность сводитъ его съ ума, восхищаетъ благообразіе лица, очаровываетъ статность тѣла, въ бесѣдахъ съ женщинами и смѣхотворами таетъ онъ отъ удовольствія; мечтаетъ при воспоминаніи видѣннаго, преобладается припоминаніями, живо представляетъ въ умѣ женскія лица, соприкосновенія рукъ, объятія тѣлъ, сближенія членовъ, страстныя выраженія, обворожительныя улыбки, мановенія очей, нарядность одеждъ, доброцвѣтность тѣла, льстивыя рѣчи, сжатіе губъ, тѣлесную пріятность, выразительность движеній, время и мѣсто свиданій и все, что служитъ къ удовольствію. Вотъ что сластолюбецъ и невоздержный живо представляетъ въ умѣ своемъ, склоняясь на помыслы!

Такой человѣкъ, если видитъ, что читаютъ книгу о цѣломудріи, хмурится; если видитъ, что отцы, собравшись, разсуждаютъ о полезномъ, уклоняется и не одобряетъ того; если видитъ строгую жизнь отцевъ, негодуетъ; если слишитъ рѣчь о постѣ, возмущается. Сходбища братій ему не нравятся; а если видитъ женщинъ, просвѣтляется, бѣгаетъ взадъ и впередъ, чтобъ оказать свои услуги; тогда есть у него и голосъ къ пѣнію, есть у него способность и сказать острое слово и посмѣяться, чтобъ и себѣ доставить удовольствіе и женщинамъ, какія тутъ

есть, показать себя занимательнымъ и пріятнымъ. На безмолвіи онъ скученъ и недомогаетъ. Поэтому злополученъ и жалокъ, кто не имѣетъ всѣхъ видовъ воздержанія и воздержанія во всемъ.

Посему, братія, слыша, каковы плоды воздержанія, и какова жатва невоздержности, будемъ бѣгать послѣдней и прилѣпимся къ воздержанію. Ибо велика награда за воздержаніе, и нѣтъ предѣла ея величію. Потому подлинно блаженъ, кто дѣйствительно пріобрѣлъ воздержаніе. Блаженъ, кто утвердился во всякой добродѣтели и постарался просіять дѣлами праведными. Блаженъ, кто въ тайнѣ не дѣлалъ не угоднаго Богу, но служилъ Ему по всей правдѣ, такъ что всѣ дѣла его во свѣтѣ; блаженъ, кто не склоняется на всякій помыслъ, внушающій что-либо суетное.

Что-жъ дѣлать мнѣ, который восхвалилъ теперь всякую добродѣтель и не упражнялся ни въ одной изъ нихъ, но провелъ годы свои во всякихъ худыхъ дѣлахъ? И на мнѣ исполняется написанное: *накладаете на человѣки бремена не удобь носима, и единымъ перстомъ не прикасаетеся* (Лук. 11, 46). Почему умоляю общую вашу любовь, благословенные Христомъ, участники рая, потщитесь всѣ вы угождать вписавшему васъ въ воинство Свое Христу, чтобъ никто изъ васъ не былъ отринутъ за небреженіе или нерадѣніе. Всѣ вы, по благодати Христовой вступившіе подъ иго, остерегайтесь исполнять хотѣнія плоти, чтобъ не оказаться намъ безотвѣтными на страшномъ ономъ судилищѣ, на которомъ будетъ воздаяніе всякому, сдѣлалъ-ли кто доброе что, или худое (2 Кор. 5, 10). Но горе тогда мнѣ, потому что долженъ буду явиться безъ дерзновенія. И что мнѣ дѣлать въ этотъ часъ неизбѣжной нужды?

Блаженны тѣ, которые съ дерзновеніемъ предстанутъ тогда Судіи, которые изъ рукъ Господа пріимутъ святую награду. Но горе тогда пристыжденнымъ въ чемъ-либо презрѣнномъ и ничего не стоющемъ. Какое, напримѣръ, оправданіе обвиняемому въ славолюбіи, или въ киченіи, или въ непослушаніи, или

въ неподчиненности, или въ чревоугодіи, или въ опрометчивости, или въ многословіи, или въ гордынѣ, или въ самоуправствѣ, или въ высокомѣріи, или въ зависти, или во враждѣ, или въ вспыльчивости, или въ злорѣчіи, или въ клеветничествѣ? Какое оправданіе тому, кто будетъ обвиняемъ въ сихъ презрѣнныхъ порокахъ? Какую выгоду, или какое удовольствіе получаемъ мы изъ этого? Но и какая тяжесть отречься отъ сего!

Потому умоляю васъ, братія, постарайтесь, чтобъ никто изъ васъ не былъ осужденъ въ чемъ либо такомъ. Ибо въ разсужденіи тяжкихъ грѣховъ (хорошо это знаю) вы имѣете надъ собою власть. А этими грѣхами, какъ неважными, каждый пренебрегаетъ, думая что о нихъ и не спросятъ. Но ими-то и уловляетъ насъ діаволъ: ибо дѣлаетъ, что каждый изъ насъ пренебрегаетъ ими, какъ ничего не значащими. Постарайтесь же, чтобъ и эти грѣхи не служили къ вашему уловленію, а напротивъ того со всею осторожностію наблюдайте за собою, чтобы прославиться со Христомъ. Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

---

2. ОБЛИЧЕНІЕ СЕБѢ САМОМУ И ИСПОВѢДЬ.

Будьте, по сердоболію своему, сострадательны ко мнѣ, братія. Ибо не напрасно сказало божественное Писаніе: *братъ отъ брата помогаемь, яко градъ твердъ и высокъ, укрѣпляется же, яко основаное царство* (Притч., 18, 19). И еще говоритъ: *исповѣдайте другъ другу согрѣшенія и молитеся другъ за друга, яко да исцѣлѣете* (Іак. 5, 16). Итакъ, избранники Божіи, склонитесь на воззваніе человѣка, который обѣщался благоугождать Богу и солгалъ Сотворившему его, — склонитесь, чтобъ вашихъ ради молитвъ избавиться мнѣ отъ обладающихъ мною грѣховъ, и, содѣлавшись здравымъ, возстать съ одра тлетворнаго грѣха; потому что еще съ дѣтства сталъ я сосудомъ непотребнымъ и нечестнымъ. И теперь, когда слышу о судѣ, не обращаю на сіе вниманія, какъ будто стою

выше паденій и обвиненій. Другихъ увѣщаваю удерживаться отъ вреднаго, а самъ въ двойной мѣрѣ дѣлаю это.

Увы мнѣ, какому подпалъ я осужденію! Увы мнѣ, въ какомъ я стыдѣ! Увы мнѣ! Сокровенное мое не таково, какъ видимое. Поэтому, если не возсіяютъ для меня вскорѣ щедроты Божіи, то нѣтъ у меня никакой надежды спастись дѣлами. Ибо говорю о чистотѣ, а думаю о непотребствѣ; веду рѣчь о безстрастіи, а помышленіе у меня и день и ночь о безчестныхъ страстяхъ. Какое же буду имѣть оправданіе? Увы мнѣ, какое готовится мнѣ истязаніе! Подлинно у меня образъ только благочестія, а не сила его. Съ какимъ же лицемъ пріиду къ Господу Богу, который знаетъ сокровенности сердца моего? Подлежа отвѣтственности за столько худыхъ дѣлъ, когда и на молитвѣ стою, боюсь, чтобы не сошелъ съ неба огонь, и не потребилъ меня. Ибо если въ пустынѣ принесшихъ *огнь чуждъ* попалилъ исшедшій *отъ Господа огнь* (Лев. 10, 1. 2): то чего буду ожидать себѣ я, на которомъ лежитъ такое бремя прегрѣшеній?

Итакъ, что же? Отчаяваться ли мнѣ въ своемъ спасеніи? Ни мало. Ибо сего только и домогается противникъ. Какъ скоро доводитъ онъ кого до отчаянія, тотчасъ низлагаетъ его. А я не отчаяваюсь въ себѣ, но твердо полагаюсь на Божіи щедроты и на ваши молитвы. Почему не переставайте умолять человѣколюбца Бога, чтобъ сердце мое освободилось отъ рабства безчестнымъ страстямъ.

Ожестѣло сердце мое, измѣнился разсудокъ мой, омрачился умъ мой. Какъ песъ, возвращаюсь на *свою блевотину* (2 Петр. 2, 22). Нѣтъ у меня чистаго покаянія; нѣтъ у меня слезъ во время молитвы, хотя я и воздыхаю, устужаю свое престыжденное лице, ударяю себя въ грудь—это жилище страстей.

Слава Тебѣ, Снисходительный! Слава Тебѣ, Долготерпѣливый! Слава Тебѣ, Незлобивый! Слава Тебѣ, Благій! Слава Тебѣ, единый Премудрый! Слава Тебѣ, Благодѣтель душъ и тѣлъ! Слава Тебѣ, который *сіяешь солнце Свое на злыя и благія, дождишь на праведныя*

и неправедныя (Матѳ. 5, 45). Слава Тебѣ, Который питаешь всѣ народы и весь человѣческій родъ, какъ единаго человѣка! Слава Тебѣ, Который питаешь птицъ небесныхъ и звѣрей, и гадовъ, и животныхъ живущихъ въ водѣ, какъ и малоцѣннаго воробья! *Вся къ Тебѣ чаютъ дати имъ пищу во благо время* (Псал. 103, 27).

Велико владычество Твое, и щедроты Твои *на всѣхъ дѣлахъ Твоихъ,* Господи (Псал. 144, 9). Потому умоляю Тебя, Господи, не отринь меня съ тѣми, которые говорятъ Тебѣ: *Господи, Господи,* и не творятъ воли Твоей (Матѳ. 7, 21).—Умоляю Тебя молитвами всѣхъ благоугодившихъ предъ Тобою. Ибо извѣстна Тебѣ кроющаяся во мнѣ страсть, Ты знаешь язвы души моей. *Исцѣли мя, Господи, и исцѣлѣю* (Іер. 17, 14).

Потрудитесь со мною, братія, въ молитвахъ. Просите щедротъ у благости Его. Усладите душу, которую грѣхи сдѣлали горькою. Какъ розги истинной виноградной Лозы, изъ источника жизни напойте жаждущаго вы, сподобившіеся стать ея служителями. Просвѣтите сердце мое вы, содѣлавшіеся сынами свѣта. На путь жизни наставьте меня заблудшагося вы, всегда пребывавшіе на семъ пути. Введите меня въ царскія врата, какъ владыка вводитъ собственнаго раба своего, введите вы, содѣлавшіеся наслѣдниками царствія; потому что рвется туда сердце мое. По вашему прошенію да предварятъ меня щедроты Божіи, пока не повлеченъ я вмѣстѣ съ дѣлающими беззаконіе.

Тамъ обнаружится и что сдѣлано во тмѣ, и что сдѣлано явно. Какой стыдъ объиметъ меня, когда осужденнымъ увидятъ говорящіе теперь, что я неукоризненъ! Оставивъ духовное дѣланіе, покорился я страстямъ. Учиться не хочу, а учить радъ. Подчиняться не хочу, а люблю, чтобы подчинялись мнѣ. Трудиться не хочу, а люблю утруждать другихъ. За дѣломъ быть не люблю, а люблю присматривать за чужими дѣлами. Не хочу оказывать чести, а люблю, чтобъ честили меня. Не хочу, чтобъ урекали меня, а люблю урекать. Не хочу, чтобъ уничижали меня, а

люблю уничижать. Не хочу, чтобъ гордились, а люблю гордиться. Не хочу, чтобъ уличали меня, а люблю уличать. Не хочу миловать, а ищу помилованія. Не хочу слушать выговоровъ, а люблю дѣлать ихъ. Не хочу, чтобъ обижали меня, а люблю обижать. Не хочу, чтобъ дѣлали мнѣ вредъ, а стараюсь вредить. Не хочу, чтобъ наговаривали на меня, а люблю наговаривать. Не хочу слушать, а домогаюсь, чтобы слушали меня. Не хочу, чтобъ властвовали надо мною, а люблю властвовать. Мудръ я на то, чтобъ давать совѣты, а не на то, чтобъ самому исполнять. Что дѣлать должно, то говорю; а чего не должно говорить, то дѣлаю.

Кто не будетъ плакать о мнѣ? Плачьте, святые и праведные, плачьте о мнѣ, зачатомъ въ беззаконіяхъ. Плачьте, возлюбившіе свѣтъ и возненавидѣвшіе тму, плачьте о мнѣ, возлюбившемъ дѣла тмы, а не свѣта. Плачьте, благоискусные, плачьте о мнѣ, ни къ чему негодномъ. Плачьте, милостивые и чувствительные, плачьте о мнѣ, помилованномъ и преогорчившемъ. Плачьте вы, которые стали выше всякаго порицанія, плачьте о мнѣ, погрязшемъ въ беззаконіяхъ. Плачьте, возлюбившіе доброе и возненавидѣвшіе лукавое, плачьте о мнѣ, возлюбившемъ и возненавидѣвшемъ добро. Плачьте вы, стяжавшіе доблестную жизнь, плачьте о мнѣ, который по наружности только оставилъ міръ. Плачьте, угодившіе Богу, плачьте о мнѣ человѣкоугодникѣ. Плачьте вы, стяжавшіе совершенную любовь, плачьте о мнѣ, который на словахъ люблю, а на дѣлѣ ненавижу ближняго. Плачьте вы, заботливые о себѣ самихъ, плачьте о мнѣ, который занимаюсь чужими дѣлами. Плачьте вы, пріобрѣтшіе терпѣніе и плодоносящіе Богу, плачьте о мнѣ нетерпѣливомъ и безплодномъ. Плачьте вы, возлюбившіе вразумленіе и ученіе, плачьте о мнѣ, невѣждѣ и человѣкѣ безполезномъ. Плачьте вы, непостыдно приходящіе къ Богу, плачьте о мнѣ, который недостоинъ возвести взоръ и видѣть высоту небесную. Плачьте вы, пріобрѣтшіе кротость Моѵсееву, плачьте о мнѣ, погубившемъ ее добровольно. Плачь-

те вы, пріобрѣтшіе цѣломудріе Іосифово, плачьте о мнѣ—предателѣ цѣломудрія. Плачьте вы, возлюбившіе воздержаніе Даніилово, плачьте о мнѣ, лишившемся его добровольно. Плачьте вы, пріобрѣтшіе терпѣніе Іова, плачьте о мнѣ, который сталъ чуждъ терпѣнія. Плачьте вы, пріобрѣтшіе апостольскую нестяжательность, плачьте о мнѣ, который далекъ отъ нея. Плачьте вѣрные и постоянные въ сердцѣ своемъ предъ Господомъ, плачьте о мнѣ двоедушномъ, боязливомъ и ни къ чему негодномъ. Плачьте возлюбившіе плачъ и возненавидѣвшіе смѣхъ, плачьте о мнѣ, возлюбившемъ смѣхъ и возненавидѣвшемъ плачъ. Плачьте вы, сохранившіе Божій храмъ не оскверненнымъ, плачьте о мнѣ, который осквернилъ и сдѣлалъ его нечистымъ. Плачьте вы, памятующіе о разлученіи и о неизбѣжномъ пути, плачьте о мнѣ безпамятномъ и неготовомъ къ сему путешествію. Плачьте вы, не оставляющіе мысли о судѣ по смерти, плачьте о мнѣ, который утверждаю, что помню о семъ, а дѣлаю противное тому. Плачьте наслѣдники небеснаго царства, плачьте о мнѣ достойномъ геенны огненной.

Горе мнѣ! потому что грѣхъ не оставилъ у меня ни члена здраваго, ни чувства, котораго бы не растлилъ. Конецъ при дверяхъ, братія, и это не озабочиваетъ меня. Вотъ открылъ я вамъ язвы души своей. Итакъ не пренебрегите мною смущеннымъ, но умоляйте Врача о недужномъ, Пастыря объ овцѣ, Царя о плѣнникѣ, Жизнь о мертвецѣ, умоляйте, чтобъ о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ получить мнѣ спасеніе отъ обладающихъ мною грѣховъ, и чтобъ послалъ Онъ благодать Свою, и укрѣпилъ поползновенную душу мою. Ибо готовлюсь я къ противоборству со страстями, но прежде, нежели вступаю съ ними въ борьбу, злохитренность змія разслабляетъ крѣпость души моей сластолюбіемъ и дѣлаюсь я плѣнникомъ страстей. Еще стараюсь изъ пламени исхитить въ немъ сгарающаго, и запахъ огня влечетъ меня, по молодости моей, къ огню. Еще стремлюсь спасти утопающаго и по неопытности вмѣстѣ съ нимъ утопаю. Желая стать

врачемъ страстей, самъ остаюсь въ ихъ власти, и вмѣсто врачеванія наношу раны страждущему. Самъ слѣпецъ и покушаюсь водить слѣпцовъ. Почему имѣю нужду во многихъ о себѣ молитвахъ, чтобъ узнать мнѣ мѣру свою, и чтобы благодать Божія пріосѣнила меня и просвѣтила омраченное сердце мое, и вмѣсто невѣдѣнія вселила въ меня божественное вѣдѣніе: *яко не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ* (Лук. 1, 37).

Онъ непроходимое море для народа Своего содѣлалъ проходимымъ. Онъ одождилъ манну и крастелей съ моря, какъ песокъ морскій (Псал. 77, 24. 27). Онъ изъ утесистаго камня даровалъ воду жаждущимъ. Онъ одинъ, по благости Своей, спасъ впадшаго въ руки разбойникамъ. Да подвигнется на милосердіе благость Его ко мнѣ, впадшему во грѣхи и связанному безуміемъ, какъ узами. Нѣтъ у меня дерзновенія предъ Испытующимъ сердца и утробы. Никто не можетъ уврачевать болѣзнь мою, кромѣ Его Самого, вѣдающаго глубины сердечныя.

Сколько разъ полагалъ я въ себѣ предѣлы, и строилъ стѣны между собою и между беззаконнымъ грѣхомъ и тѣми противниками, которые выходили со мною на брань! Мысль моя преступала предѣлы и подрывала стѣны; потому что предѣлы не были обезопашены страхомъ Всесовершеннаго, и стѣны не были основаны на искреннемъ покаяніи.

Посему и теперь ударяю въ дверь, чтобъ отверзлась она для меня; не перестаю просить, чтобъ получить просимое; какъ безстыдный, домогаюсь себѣ помилованія, Господи. Ты даруешь мнѣ блага, Спаситель, а я воздаю за нихъ лукавствомъ. Будь долготерпѣливъ ко мнѣ развращенному. Не объ извиненіи за праздныя слова умоляю Твою благость, но прошу у нея прощенія нечестивымъ дѣламъ. Пока не постигъ меня конецъ, освободи меня, Господи, отъ всякаго лукаваго дѣла, чтобъ обрѣсти мнѣ благодать предъ Тобою въ часъ смертный: ибо *во адѣ кто исповѣстся Тебѣ* (Псал. 7, 6)? Спаси душу мою, Господи, отъ будущаго страха, и по щедротамъ и по благости Твоей убѣли оскверненную мою ризу, чтобъ и я недостой-

ный, облекшись въ свѣтлую ризу, сподобился небеснаго царства, и достигнувъ нечаемой радости, сказалъ: „слава Избавившему сокрушенную душу отъ устъ львовыхъ и Поставившему ее въ раю сладости!“ Потому что Тебѣ Всесвятому Богу подобаетъ слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

---

3. ВЪ НИЗЛОЖЕНІЕ ГОРДЫНИ.

Безъ смиренномудрія напрасны всякій подвигъ, всякое воздержаніе, всякое подчиненіе, всякая нестяжательность, всякая многоученость. Ибо какъ начало и конецъ добраго—смиренномудріе, такъ начало и конецъ худаго—высокоуміе. А этотъ нечистый духъ изворотливъ и многообразенъ; почему употребляетъ всякія усилія возобладать всѣми, и каждому, какимъ кто ни идетъ путемъ, ставитъ наономъ сѣть. Мудраго уловляетъ мудростію, крѣпкаго крѣпостію, богатаго богатствомъ, благообразнаго красотою, краснорѣчиваго краснословіемъ, имѣющаго хорошій голосъ пріятностію голоса, художника искусствомъ, оборотливаго оборотливостію. А подобнымъ сему образомъ не перестаетъ искушать и ведущихъ духовную жизнь, и ставитъ сѣть отрекшемуся отъ міра въ отреченіи, воздержному въ воздержаніи, безмолвнику въ безмолвіи, нестяжательному въ нестяжательности, многоученому въ учености, благоговѣйному въ благоговѣніи, свѣдущему въ знаніи (впрочемъ истинное вѣдѣніе сопряжено съ смиренномудріемъ). Такъ высокоуміе во всѣхъ старается посѣять свои плевелы. Почему, зная жестокость этой страсти (ибо какъ скоро она укоренится гдѣ, ни къ чему негодными дѣлаетъ и человѣка и весь трудъ его), Господь къ побѣдѣ надъ нею далъ намъ средство смиренномудріе, сказавъ: *егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите: яко раби неключимы есмы* (Лук. 17, 10).

Итакъ для чего же сами себя вовлекаемъ въ легкомысліе и доводимъ до умоповрежденія? Апостолъ говоритъ: *аще же кто мнитъ себе быти что, ничтоже сый,*

умомъ льститъ себе: дѣло бо свое да искушаетъ кійждо, и тогда въ себѣ точію хваленіе да иматъ, а не во иномъ (Гал. 6, 3. 4).

Для чего сами себя обманываемъ, какъ знатные какіе въ мірѣ люди превознosясь другъ надъ другомъ и уничижая тѣхъ, кто скромнѣе? Знаемъ, что, по ученію Господа, *еже есть въ человѣцѣхъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ* (Лук. 16, 15).

Или, какъ воздержные, превозносимся мы предъ тѣми, кто немощнѣе? Опять обличаетъ насъ Апостолъ, говоря: *не хваляй бо себе, сей искусенъ, но егоже Богъ восхваляетъ* (2 Кор. 10, 18).

Или, какъ преимущественно трудящіеся въ служеніи думаемъ о себѣ высоко въ сравненіи съ живущими въ покоѣ? Опять находимъ, что Господь болѣе хвалитъ Марію: потому что *благую часть избра* (Лук. 10, 42).

Или, какъ безмолвники, превозносимся надъ тѣми, которые развлекаются служеніемъ? Опять находимъ, что Господь учитъ и говоритъ: *не пріидохъ, да послужатъ Мнѣ, но послужити, и дати душу Мою избавленіе за многихъ* (Матѳ. 20, 28). Поэтому во всякомъ случаѣ должно бѣгать высокоумія.

Но потому о себѣ много думаемъ, что живемъ въ пустынномъ и песчанномъ мѣстѣ? Впрочемъ никакой пользы не принесетъ намъ мѣсто, если не съ смиренномудріемъ дѣлаемъ дѣло свое; потому что Апостолъ говоритъ: смотри не на видимое, но на невидимое; *видимая бо временна, невидимая же вѣчна* (2 Кор. 4, 18).

Но тѣмъ кичимся, что живемъ въ ямѣ и пещерѣ? Все это—знаки самоумерщвленія и беззаботности о земномъ. Поэтому, что избралъ ты себѣ въ средство къ преспѣянію въ добродѣтели, то да не служитъ тебѣ поводомъ къ паденію въ гордыню. Не уподобляйся неразумному ковачу, который не знаетъ своего дѣла и вмѣсто куска желѣза пытается раскалить дерево. Итакъ всѣми силами должны мы держаться смиренномудрія.

Но ты богатъ и остаешься въ предѣлахъ праведности? Впрочемъ не достигъ еще въ мѣру Авраама,

который называлъ себя *землею и пепломъ* (Быт. 18, 27).

Но на тебя возложено попеченіе о людяхъ? И Моvсей принималъ на себя попеченіе о народѣ. Послѣ того, какъ Богъ рукою Моvсея и Аарона поразилъ Египетъ, и изсушилъ Чермное море, и немокренно перевелъ Израиля, и ввелъ ихъ въ оную страшную пустыню, и приблизились они къ предѣламъ моавитскимъ, и увидѣли Моавитяне многочисленность народа,—*рече Моавъ*, какъ написано, *старѣйшинамъ мадіамлимъ: нынѣ потребитъ сонмъ сей всѣхъ, иже окрестъ насъ, якоже потребляетъ злакъ на поли* (Чис. 22, 4); ибо сдѣлано было перечисленіе народа, кромѣ женъ и дѣтей и кромѣ левитскаго колѣна, *и число ихъ отъ двадесяти лѣтъ и выше, всякъ исходяй ополчитися во Израили, шесть сотъ тысящъ и три тысящи и пять сотъ и пятьдесятъ* (Числ. 1, 45. 46). И надъ всѣми ними вождемъ былъ Моvсей. И ставъ собесѣдникомъ Божіимъ и увидѣвъ славу Господню, не превознесся онъ сердцемъ, не вознерадѣлъ о смиренномудріи. Почему и святое Писаніе свидѣтельствуетъ, говоря: *человѣкъ Моvсей кротокъ зѣло паче всѣхъ человѣкъ, сущихъ на земли* (Числ. 12, 3).

Но ты красивъ видомъ, крѣпокъ силою, увѣнчанъ діадимой? Впрочемъ не достигъ въ мѣру царя Давида, который смиренномудренно говорилъ о себѣ: *азъ же есмь червь, а не человѣкъ* (Псал. 21, 7).

Но ты имѣешь вѣдѣніе, и мудрость, и воздержаніе? Впрочемъ не пришелъ въ мѣру трехъ отроковъ и Пророка Даніила, изъ которыхъ одинъ говорилъ: *Тебѣ, Господи, правда: намъ же стыдѣніе лица, якоже день сей* (Дан. 9, 7); другіе же говорили: *душею сокрушенною, и духомъ смиреннымъ, да пріяты будемъ* (Дан. 3. 39).

И если праведники показывали въ себѣ столько смиренія, то сколько смиренными должно быть намъ грѣшникамъ! Ибо превозноситься и думать о себѣ много есть плотское мудрованіе. И по слову Апостола: *аще во плоти живете, имате умрети: аще же духомъ дѣянія плотская умерщвляете, живи будете* (Рим.

8, 13). И невозможно преодолѣть страстей не преуспѣвъ въ сей добродѣтели.

Не слыхалъ развѣ, что претерпѣлъ за благочестіе блаженный Павелъ? Ибо въ посланіи къ Коринѳянамъ пишетъ онъ: *въ трудѣхъ множае, въ ранахъ пребольѣ: отъ Іудей пятькраты четыредесять развѣ единыя пріяхъ: трищи палицами біенъ быхъ, единою каменми наметанъ быхъ, трикраты корабль опровержеся со мною: нощь и день во глубинѣ сотворихъ: въ путныхъ шествіяхъ множицею: бѣды въ рѣкахъ, бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды отъ языкъ, бѣды во градѣхъ, бѣды въ пустыни, бѣды въ мори, бѣды во лжебратіи: въ трудѣ и подвизѣ, во бдѣніяхъ множицею, во алчбѣ и жажди, въ пощеніихъ многащи, въ зимѣ и наготѣ* и т. д. (2 Кор. 11, 23—27). Можемъ ли мы и отважиться на это? И смотри, какова его добродѣтель:—послѣ стольких опасностей и послѣ стольких заслугъ смиренномудренно говорилъ онъ: *братіе, азъ себе не у помышляю достигша* (Филип. 3, 13)! Такъ говорилъ Павелъ, чтобъ удалить отъ себя превозношеніе, зная, какой гнѣвъ навлекаетъ оно на своихъ любителей.

Что такое высокоуміе? Превозноситься значитъ то же почти, что укорять Бога собственными своими заслугами. Такъ и въ человѣческомъ быту, если кто дастъ ближнему даръ, но начнетъ надъ нимъ превозноситься, то милости его обратятся въ ничто, и истребитъ онъ пріязнь въ ближнемъ. Почему таковый человѣкъ гнусенъ. Поэтому и Господь, пекущійся о жизни нашей, желая сдѣлать насъ далекими отъ сей пагубной страсти, учитъ, сказавъ: *егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключими есмы* (Лук. 17, 10). А если не творимъ повелѣннаго, то не въ правѣ называться даже и *неключимыми* рабами; потому что великъ Господь нашъ, велики и прочны дары Его.

Для вразумленія же твоего, что училъ насъ не только смиренно говорить, но и смиренномудрствовать, Господь наставилъ насъ самымъ дѣломъ, когда препоясался полотенцемъ и умылъ ноги Апостоламъ. Почему говоритъ: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ*

есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ (Мате. 11, 29). Когда терпишь невольную скорбь, какъ вольную; тогда заключай по сему, что пришелъ ты въ мѣру мужа доблестнаго и смиреннаго.

Но съ ужасомъ узналъ я, что допустилъ ты въ себя обманчивый помыслъ, внушающій тебѣ недозволенное. И спрашиваю: развѣ будешь восхищенъ въ эти дни? Напротивъ того, очень многіе повредились въ умѣ отъ сей мысли. Скажи самъ себѣ: „Кто ты таковъ? Въ какую пришелъ мѣру? Развѣ ты Илія? Развѣ чудеса сотворилъ, подобно ему? Ибо онъ молитвою заключилъ небо, *и не одожди лѣта три и мѣсяцъ шесть* (Іак. 5, 17), и опять по молитвѣ его небо дало дождь, и еще молитвою три раза свелъ онъ огнь съ неба. Но ты пріобрѣлъ всю вѣру? Представь опыты; покажи знаменія и чудеса; воскреси мертвыхъ молитвою; отверзи очи слѣпымъ; изгони бѣсовъ; очисти прокаженныхъ; исцѣли хромыхъ; ходи по морю, какъ по сухой землѣ; претвори воду въ вино; пятью хлѣбами и двумя рыбами по молитвѣ своей насыть великое множество людей. Ибо не лживъ Сказавшій: *вѣруяй въ Мя, дѣла, яже Азъ творю, и той сотворитъ, и больша сихъ сотворитъ* (Іоан. 14, 12).

Но, можетъ быть, вступится кто нибудь въ рѣчь и скажетъ: „Поэтому, если кто не сотворитъ такихъ боголѣпныхъ дѣлъ, то нѣтъ у него и надежды спасенія? — Надежду спасенія имѣемъ мы у себя и не совершивъ такихъ дѣлъ, если только исповѣдуемъ свою немощь и свое маловѣріе. Немощному же нужно милосердіе, а не превозношеніе. А если имѣемъ нужду въ милосердіи, то употребимъ въ дѣло смиренномудріе, чтобъ смиренномудріемъ привлечь на себя щедроты Господни. Ибо написано: *яко во смиреніи нашемъ помяну ны Господь: и избавилъ ны есть отъ враговъ нашихъ* (Псал. 135, 23, 24). И еще *смирихся, и спасе мя* (Псал. 114, 5). Но если, опершись на вѣтеръ, много о себѣ думаемъ, то не иное что дѣлаемъ, какъ сами себя низвергаемъ въ бездну. Посему не допускай въ себя недуга гордыни, чтобъ врагъ внезапно не похи-

тилъ у тебя разсудка. Отрезвись отъ высокопарнаго помысла самоугодія. Не разлагай сѣтей подъ ногами у себя. Смиренномудріемъ очисти умъ свой отъ этого смертоноснаго яда.

Пусть вразумитъ тебя примѣръ выметающаго соръ изъ дому своего: онъ нагибается къ полу и очищаетъ. Тѣмъ паче и тѣмъ съ большимъ тщаніемъ надобно наклоняться и смирять себя для очищенія души, недопускать въ нее того, что ненавистно Богу. Ибо въ смиренной душѣ обитаетъ Отецъ и Сынъ и Святый Духъ. Написано: *кое причастіе правдѣ къ беззаконію? Или кое общеніе свѣту ко тмѣ? Кое же согласіе Христови съ веліаромъ? Или кая часть вѣрну съ невѣрнымъ? Кое же сложеніе Церкви Божіей со идолы?* Ибо мы *церкви Бога жива, якоже рече Богъ: яко вселюся въ нихъ, и похожду, и буду имъ Богъ: и тіи будутъ Мнѣ людіе. Тѣмъ же изыдите отъ среды ихъ, и отлучитеся, глаголетъ Господь, и нечистотѣ не прикасайтеся: и Азъ пріиму вы, и буду вамъ въ Отца, и вы будете Мнѣ въ сыны и дщери, глаголетъ Господь Вседержитель* (2 Кор. 6, 14—18). *Сицева убо имуще обѣтованія, о возлюбленніи, очистимъ себѣ отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страсѣ Божіи* (2 Кор. 7, 1). Поэтому, когда подвижнически устраняешься отъ житейскихъ дѣлъ и спасаешься отъ волненій бѣдственной жизни, тогда еще болѣе старайся не имѣть общенія съ нечистымъ духомъ гордыни, чтобъ принялъ тебя Господь. Ибо *не чистъ предъ Господомъ всякъ высокосердый* (Притч. 16, 5).

Ужели не помышляешь о томъ огнѣ, чрезъ который будемъ проходить? Когда, прошедши чрезъ этотъ огонь, окажемся чистыми и неукоризненными, тогда узнаемъ о себѣ, каковы мы. Ибо *день явитъ коегождо дѣло* (1 Кор. 3, 13), по написанному, потому что искушено будетъ огнемъ. Итакъ со многимъ смиренномудріемъ будемъ молить Господа, чтобъ избавилъ насъ отъ грядущаго гнѣва, и сподобилъ того восхищенія, какимъ праведные *восхищены* будутъ *на облацехъ на воздусѣ во срѣтеніе* Царю славы (1 Сол. 4, 17), и чтобы съ кроткими и смиренными наслѣдовать намъ

царство небесное. Ибо, какъ написано: *блажени нищіе духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное* (Матѳ. 5, 3), такъ горе гордымъ и высокоумнымъ; потому что для нихъ готовится пещь огненная. Въ гордынѣ живетъ сказавшій: *крѣпостію сотворю, и премудростію разума отъиму предѣлы языковъ, и силу ихъ плѣню: и сотрясу грады населеныя, и вселенную всю объиму рукою моею яко гнѣздо, и яко оставленая яица возму; и нѣсть, иже убѣжитъ мене, или противу мене речетъ. Но послетъ Господь Богъ Саваоѳъ на твою честь безчестіе, и на твою славу огнь горя возгорится* (Исаіи 10, 13—16). И еще: *ты же реклъ еси во умѣ твоемъ: на небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, сяду на горѣ высоцѣ, на горахъ высокихъ, яже къ сѣверу: взыду выше облакъ и буду подобенъ Вышнему. Нынѣ же во адъ снидеши, и во основанія земли* (Ис. 14, 13—15).

Итакъ будемъ бѣгать гордыни, которая ненавистна Господу; возлюбимъ же смиренномудріе, которымъ всѣ праведники благоугождали Господу. Ибо великій даръ— смиренномудріе; велика слава, великъ успѣхъ и велика честь пріобрѣтшихъ оное. Съ нимъ непреткновенное теченіе, въ немъ всесовершенная мудрость. За высокоуміе униженъ фарисей, а за смиренномудріе возвышенъ мытарь, съ которымъ и насъ да сподобитъ Господь нетлѣнной части всѣхъ праведныхъ. Ему подобаетъ всякая слава во вѣки! Аминь.

---

4. СЛОВО УМИЛИТЕЛЬНОЕ [1]).

Пріидите возлюбленные; пріидите отцы и братія мои, избранное стадо Отца, запечатлѣнные воины Христовы. Пріидите дѣти, выслушайте слово спасительное для душъ вашихъ. Пріидите, займемся куплей, пока еще день купли. Пріидите, пріобрѣтемъ вѣчную жизнь, купимъ спасеніе душъ своихъ. Наполните глаза свои слезами, и вскорѣ отверзутся очи ума вашего. Пріидите всѣ единодушно, богатые и бѣдные,

---

[1]) По слав. пер. Ч. I. сл. 95.

начальники и подчиненные, старцы и юные, сыны и дщери, и всякій возрастъ, всѣ желающіе избавиться вѣчнаго наказанія и стать наслѣдниками небеснаго царствія. Вмѣстѣ съ святымъ Давидомъ воззовемъ къ милостивому и человѣколюбивому Господу, говоря: *открой очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего* (Пс. 118, 18). *Просвѣти очи мои, да не когда усну въ смерть* (Пс. 12, 4). Возопіемъ, какъ возопилъ слѣпецъ: *помилуй мя, Господи, Сыне Бога Вышняго* (Мар. 10, 47. 5, 7). И если иные будутъ останавливать, или претить, чтобъ мы умолкли, сильнѣе возопіемъ, и неутомимо будемъ вопіять, пока не отверзитъ очи сердецъ нашихъ Свѣтодавецъ Іисусъ. Приступите ко Христу, *приступите къ Нему, и просвѣтитеся, и лица ваша не постыдятся* (Псал. 33, 5). Возмемся за прекрасную мысль, возжелаемъ себѣ царства и рая; и вскорѣ станете вы пренебрегать дѣлами вѣка сего. Подвизайтесь въ этотъ *единонадесятый* часъ, спѣшите, чтобъ не остаться внѣ затворенныхъ дверей. Вечеръ близко, и Мздовоздаятель идетъ съ великою славою воздать каждому по дѣламъ его. Покаемся, братія, пока есть время.

Послушайте, что говоритъ Господь: *радость бываетъ на небесахъ о единомъ грѣшницѣ кающемся* (Лук. 15, 10). Для чего предаешься нерадѣнію, грѣшникъ? Для чего отчаяваешься? Если на небѣ бываетъ радость, когда каешься; то чего тебѣ страшиться? Ангелы радуются, а ты предаешься нерадѣнію! Архангелъ — проповѣдникомъ покаянія, а ты будешь бояться? Пречистая и нераздѣльная достопокланяемая Троица призываетъ тебя, а ты воздыхаешь!

Да не будетъ для насъ сладостнымъ мірское попеченіе, чтобъ не испытать намъ горечи вѣчнаго огня и червя неусыпающаго! Поэтому поплачемъ немного здѣсь, чтобъ не плакать тамъ, мучась вѣчно. Смотрите, никто да не будетъ нерадивъ, потому что пришествіе Христово внезапно, какъ страшная молнія. Ужели не страшитесь сего? Въ оный часъ каждый воспріиметъ по дѣламъ своимъ; каждый понесетъ свое бремя, каждый пожнетъ, что посѣялъ. Всѣ непокро-

венными предстанемъ судилищу Христову, и каждый изъ насъ дастъ Судіи отвѣтъ за себя. Въ тотъ часъ никто никому не въ состояніи помочь, ни братъ брату, ни родители дѣтямъ, ни дѣти родителямъ, ни друзья друзьямъ, ни мужъ супругѣ, но каждый со страхомъ и трепетомъ будетъ стоять въ ожиданіи услышать Божій приговоръ.

Для чего остаемся нерадивыми и не приходимъ сами въ себя? Для чего оставляемъ въ пренебреженіи святыя Писанія и слова Христовы? Или думаете, что Христово слово и слова Христовыхъ Апостоловъ и Пророковъ не осудятъ насъ въ тотъ день на страшномъ судѣ, если не соблюдемъ и не сотворимъ, что повелѣваютъ они намъ? Послушайте, что говоритъ Господь ученикамъ: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ, и отмѣтаяйся васъ* и Отца Моего, *Мене отметается* (Лук. 10, 16). И въ другомъ мѣстѣ говоритъ еще: *отметаяйся Мене, и не пріемляй глаголъ Моихъ (Азъ не сужду ему), имать судящаго ему. Слово, еже глаголахъ, то судитъ ему въ послѣдній день* (Іоан. 12, 47—49). Какое же слово будетъ судить насъ въ послѣдній день? Святое Евангеліе и прочія святыя писанія святыхъ Пророковъ и Апостоловъ. Поэтому, братія, умоляю васъ, не будемъ оставлять въ пренебреженіи написаннаго. Ибо *небо и земля мимо идетъ, словеса же* Христовы *не мимо идутъ* (Матѳ. 24, 35).

Пріидите же, возлюбленные, и пока не наступилъ тотъ страшный день, ввергнемъ себя въ море щедротъ Божіихъ. Самъ Богъ увѣщаваетъ и приглашаетъ всѣхъ, говоря: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѳ. 11, 28). Всѣхъ приглашаетъ Человѣколюбивый и Незлобивый, Сострадательный и Долготерпѣливый, Который хочетъ, чтобъ спаслись всѣ люди. Не Своихъ только увѣщаваетъ и призываетъ, но всѣхъ зоветъ: „приходите ко Мнѣ всѣ, богатъ ли кто, или бѣденъ; потому что *грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ* (Іоан. 6, 37). Кто же грядущій ко Мнѣ?—Кто имѣетъ у себя заповѣди Мои, и соблюдаетъ ихъ; кто слушаетъ слово Мое, и вѣруетъ въ Пославшаго Меня“. Блаженъ, кто слушаетъ

и соблюдаетъ слово Его, и жалокъ, кто не повинуется; потому что *слово то судитъ ему въ послѣднiй день* (Іоан. 12, 48), по написанному. *Страшно впасти въ руцѣ Бога живаго* (Евр. 10, 31)!

Покайся, братъ, и не приходи въ робость! Покайся, грѣшникъ, смѣло полагаясь и взирая на безмѣрное человѣколюбіе Христа, сказавшаго: *не пріидохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* (Мато. 9, 13). Покайся, чтобъ не постыдиться на страшномъ судѣ, гдѣ со страхомъ будутъ предстоять тысячи тысячъ Ангеловъ и Архангеловъ, когда тайное сдѣлается явнымъ, и раскроются книги дѣлъ, когда отлучены будутъ одни отъ другихъ какъ овцы отъ козлищъ. Подлинно страшный и ужасный часъ, потому что укоряетъ страшный, правдивый Судія. Кто не убоится онаго часа? Кто не пріидетъ въ робость? И Судія силенъ, и судилище не умолимо, и дѣла наши стоятъ передъ глазами, и огненная рѣка передъ судилищемъ, и неумолчна пѣснь праведниковъ и Ангеловъ, и нестерпимо рыданіе, и безполезны слезы грѣшниковъ.

Тогда отверзты будутъ сокровища, и праведники получатъ ихъ. И блаженны алкавшіе и томившіеся жаждою; потому что тамъ насытятся: а горе насыщеннымъ; потому что тамъ будутъ алкать и жаждать. Блаженны плакавшіе и рыдавшіе; потому что тамъ возсмѣются и утѣшатся: а горе смѣющимся нынѣ; потому что тамъ непрестанно будутъ плакать и рыдать. Блаженны миловавшіе; потому что тамъ будутъ помилованы. Слышали вы, какъ ублажаются подвизающіеся, и сколько злосчастными признаны нерадивые.

Размысли обо всемъ этомъ и поспѣши спастись. Не смотри на нерадивыхъ и роскошествующихъ, *зане яко трава скоро изсшутъ* (Псал. 36, 2). Не возлюби вѣка сего; потому что дѣлаетъ онъ запинаніе любящимъ его, и на часъ услаждаетъ, въ тотъ же вѣкъ отпускаетъ обнаженными. Слушай святыя Писанія и внимай имъ, и не впадешь въ обманъ, и не сдѣлаетъ тебѣ запинанія этотъ суетный и лукавый міръ.

Послушай, что говоритъ Богословъ Іоаннъ: *не любите міра, ни яже въ мірѣ: яко все, еже въ мірѣ, похоть плотская, и похоть очесъ*, и мірское обольщеніе, *и міръ преходитъ, а творяй волю Божію пребываетъ во вѣки* (1 Іоан. 2, 15 — 17). Послушай, что говоритъ Господь: *кая польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ* (Матѳ. 16, 26)? Тщательно, со страхомъ внимайте слову Его; потому что слово, *еже глагола*, и имже научи, то *судитъ* намъ *въ послѣдній день*.

Не лживъ Господь. Да не будетъ сего! Ибо Онъ есть истина. И если вполнѣ знаешь, что Онъ есть истина, и что слова Его не лживы; то почему же остаешься въ нерадѣніи, несчастный? Чего ждешь? Что у тебя въ мысли? Кто будетъ отвѣчать за тебя? Развѣ не знаешь, что всякій самъ за себя дастъ отвѣтъ Богу? Развѣ не знаешь, что каждый пожнетъ, что посѣялъ, и что каждый понесетъ собственное свое бремя? Пока есть еще время, расточи бремя грѣховъ своихъ. Тебя призываетъ человѣколюбивый Богъ, говоря: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи*. Всѣхъ увѣщаваетъ Онъ. Никто не отчаявайся. Никто не смѣй говорить: „я не грѣшилъ“. Кто говоритъ, что не согрѣшилъ, тотъ слѣпъ, ходитъ ощупью и злосчастнѣе всѣхъ людей. Ибо евангелистъ Іоаннъ говоритъ: *аще речемъ: яко грѣхи не имамы*, то лжемъ и не творимъ истины, *себѣ прельщаемъ* и Бога *лжа творимъ* (1 Іоан. 1, 8. 10). *Никто же чистъ отъ скверны* (Іов. 14, 4).

Итакъ что же? Не слезы ли нужны намъ, чтобъ омыть скверну, воспѣвая со святымъ Давидомъ: *омыеши мя и паче снѣга убѣлюся* (Псал. 50, 9); и еще: *измыю на всяку нощь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* (Псал. 6, 7)? Въ одну ночь согрѣшилъ онъ, а плакалъ каждую ночь; почему и сталъ блаженнымъ. Ибо Пророкъ сей ясно предузрѣлъ сказавшаго: *блажени плачущіи*.

Поэтому не плачь ни о чемъ преходящемъ въ вѣкѣ семъ; не услаждайся пріятностями житейскими; не желай себѣ богатства міра сего; съ отвращеніемъ смотри на мягкія одежды и нарядныя убранства; съ отвраще-

ніемъ смотри на пестроту красокъ, на сурмленіе бровей, на прикрасы и пышность, на бѣсовскія ихъ пѣсни, на гусли, свирѣли и рукоплесканія, на безчинныя и неблагоприличныя взыванія. Не знаешь развѣ, несчастный, что все это діавольскій посѣвъ? Все это дѣлаютъ язычники, у которыхъ нѣтъ надежды спасенія. А мы не будемъ уподобляться язычникамъ, у которыхъ нѣтъ надежды спасенія, чтобы не подпасть одному съ ними осужденію. Послушайте Апостола, который говоритъ: *сіе убо глаголю и послушествую о Господѣ, ктому не ходити вамъ, якоже и прочіи языцы ходятъ въ суетѣ ума своего, помрачени смысломъ* (Ефес. 4, 17). Почему, оставивъ дѣла языческія, не станемъ опять возвращаться назадъ и дѣлать то же самое.

Однажды на всегда отрекся ты отъ сатаны и отъ аггеловъ его, и при многихъ свидѣтеляхъ вступилъ въ завѣтъ со Христомъ. Смотри же, съ кѣмъ вступилъ въ завѣтъ и не пренебрегай симъ. Но знай, что въ тотъ же часъ Ангелы записали слова твои, и завѣтъ твой, и отреченіе твое, и хранятъ это на небесахъ до страшнаго дня суднаго. Ужели же не устрашаетъ тебя это и не приводитъ въ ужасъ? Въ день суда Ангелы принесутъ рукописаніе твое и слова устъ твоихъ предъ страшное судилище, которому и Ангелы предстоятъ съ трепетомъ. И тогда услышишь непріятное для тебя слово: *отъ устъ твоихъ сужду ти, лукавый рабе* (Лук. 19, 22). Дѣйствительно, горько тогда вздохнешь, и восплачешь въ тотъ часъ; но это не принесетъ тебѣ пользы.

Будь же милостивъ къ себѣ самому и не питай ненависти въ душѣ своей. Открой глаза свои, и посмотри на многихъ, какъ они подвизаются, какъ стараются спастись, сколько употребляютъ усилій на всякое доброе дѣло, какъ оберегаютъ себя отъ зависти, отъ злорѣчія, отъ ненависти, отъ смѣха, отъ блуда, отъ роскоши, отъ ссоры, и отъ всякаго инаго худаго дѣла, какъ возлюбили путь узкій и тѣсный, постятся, бодрствуютъ, злостраждутъ и плачутъ, какъ уготовили свѣтлые свѣтильники свои, какъ уста ихъ воспѣваютъ и славятъ всегда безсмертнаго Жениха, а

очи ихъ всегда видятъ красоту Его, и душа ихъ веселится. Подумай и смотри: Женихъ уже приближается и не замедлитъ. Онъ идетъ обрадовать любящихъ Его, идетъ призвать плакавшихъ и рыдавшихъ не ради мертвеца, не ради временной потери имѣній, но ради *удобообстоятельнаго грѣха* (Евр. 12, 1) и царствія, которому не будетъ конца, и ради блаженнаго наслажденія раемъ, изъ котораго мы изгнаны, когда преступили заповѣдь Божію, и въ который опять возвращаются плачущіе и рыдающіе. Онъ идетъ увѣнчать подвизавшихся законно и возлюбившихъ узкій и тѣсный путь. Идетъ помиловать милостивыхъ. Идетъ содѣлать блаженными ради Него обнищавшихъ. Идетъ исполнить благами ради Него алкавшихъ и жаждавшихъ. Идетъ освѣтить *тайная тмы, и объявить совѣты сердечныя* (1 Кор. 4, 5). И почему не сказать короче? Идетъ воздать *коемуждо по дѣломъ его* (Рим. 2, 6). Идетъ уже не съ земли, какъ прежде, но съ небесъ *съ силою и славою многою* (Матѳ. 24, 30). Тогда вострубятъ трубы съ небесъ и *силы* ихъ *подвигнутся* (Лук. 21, 26); вся земля, какъ вода въ морѣ, восколеблется отъ славы Его; потечетъ предъ нимъ рѣка огненная, очищая землю отъ беззаконій. Потомъ вдругъ вопль: *се Женихъ грядетъ* (Матѳ. 25, 6). Вотъ идетъ ожидаемая Радость; вотъ идетъ Похвала праведныхъ, Солнце правды; вотъ идетъ Царь царствующихъ, Котораго царствію не будетъ конца! Вотъ идетъ Судія праведный! *Се грядетъ, исходите во срѣтеніе Ему*! Тогда съ радостію пріидутъ тѣ, у кого есть свѣтло горящіе свѣтильники и чистая одежда, и они услышатъ гласъ Жениха, Который скажетъ имъ: *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Матѳ. 25, 34).

И у кого свѣтильники горятъ свѣтло, тѣ, безъ сомнѣнія, при происшедшемъ воплѣ, пойдутъ во срѣтеніе весело, съ великимъ дерзновеніемъ, радуясь и надѣясь, что свѣтильники ихъ не угаснутъ. А ты, увидѣвъ тогда себя въ великой скорби, въ ужасномъ несчастіи, въ нестерпимой нуждѣ, и примѣчая, что свѣтильникъ твой угасъ, со стыдомъ скажешь: „братія мои, ссу-

дите мнѣ нѣсколько елея, потому что свѣтильникъ мой угасъ"; и скажутъ тебѣ въ отвѣтъ: *еда како недостанетъ вамъ и намъ, идите же къ продающимъ и купите* (Матѳ. 25, 9). И пойдешь отъ нихъ со скорбію, съ болѣзнію, съ воздыханіями, горько плача, и не находя, гдѣ купить: потому что купля жизни кончена, и вся жизнь колеблется, какъ вода въ морѣ. Не стало уже тѣхъ нищихъ, которые сидѣли на дверяхъ церковныхъ, и продавали тамъ елей.

Итакъ приведенный въ крайнее затрудненіе и совершенно не видя себѣ помощи, плача и сѣтуя, скажешь: „пойду, ударю въ двери Христова милосердія. Кто знаетъ, можетъ быть, Христосъ и отворитъ мнѣ ихъ?" Идешь, ударяешь, и Женихъ отвѣтствуетъ тебѣ изнутри: „*аминь глаголю тебѣ не вѣмъ тя* (12). Отойди отъ меня дѣлатель беззаконія. Ты не миловалъ, и не будешь помилованъ. Ты не внималъ голосу нищаго, и Я не внимаю твоему голосу. Ты слышалъ святыя Мои писанія, и смѣялся надъ ними; поэтому не дозволяю тебѣ взойдти. Ты не принялъ Моихъ Пророковъ и Апостоловъ; потому *слово, еже глаголахъ, то судитъ* тебѣ въ сей *послѣдній день.* Отойди отъ Меня; узкія врата не пріемлютъ тебя; ты питалъ плоть свою и убивалъ душу свою; какъ же хочешь взойдти сюда и осквернить царство Мое? Ты запятналъ одежду плоти своей; наполнилъ уста свои злословіемъ, ненавидѣлъ ближняго своего, выполнялъ волю діавола, отвергалъ же Мою волю; какъ же теперь просишь позволенія войдти, куда ничего не предпосылалъ, гдѣ ничего тобою не запасено,—ни слезъ, ни плача, ни поста, ни бдѣнія, ни псалмопѣнія, ни дѣвства, ни терпѣнія, ни милостыни? Ничего такого не предпосылалъ ты сюда; чего же здѣсь ищешь? Обитель эту населяютъ ради Меня обнищавшіе. Это—царство милостивыхъ; это—веселіе плакавшихъ; это—радость каявшихся и рыдавшихъ и оплакивавшихъ грѣхи свои, это — покой бодрствующихъ и постящихся; это — жизнь вдовъ и сиротъ. Здѣсь алкавшіе и жаждавшіе возвеселятся во вѣки; *ты же воспріялъ еси благая въ животѣ твоемъ* (Лук. 16, 25); иди *отъ Мене во огнь вѣчный*" (Матѳ. 25, 41).

Слушая это, ты будешь стоять пристыжденный. И въ то же время дойдетъ до ушей твоихъ гласъ веселія и радованія и узнаешь голосъ каждаго изъ друзей своихъ и горько вздохнешь тогда, говоря: „увы, мнѣ несчастному! какъ я лишился этой славы и разлученъ сталъ съ ними за лукавыя и негодныя дѣла свои! Дѣйствительно справедливъ судъ Божій. Дѣйствительно пострадалъ я справедливо. Они жили воздержно; а я гонялся за обѣдами и ужинами. Они псалмопѣвствовали, а я молчалъ. Они молились, а я парилъ умомъ. Они смиряли себя, а я предавался гордости. Они не занимались собою, а я любовался собой. Они плакали, а я смѣялся. Поэтому они теперь радуются, а я сѣтую; они веселятся, а я плачу; они будутъ царствовать со Христомъ въ безконечные вѣки, а я съ антихристомъ ввергаюсь въ огнь вѣчный. Увы, мнѣ злосчастному! Что со мною сталось? Сколько благъ утратилъ я для того, чтобы нѣсколько времени исполнять мнѣ волю діавола? Теперь узналъ я, что каждый пріемлетъ по дѣламъ своимъ. Теперь узналъ я, что насмѣялся надо мною и запнулъ меня суетный міръ. О, сколькихъ благъ лишилъ я самъ себя! О, какому подвергся я стыду! О, сколькими бѣдствіями обременилъ я себя“!

Это и подобное тому будешь говорить, терзаясь, и никакой не получишь отъ того пользы, потому что нѣтъ тамъ пользы и въ покаяніи. Потому-то божественныя Писанія Апостоловъ и Пророковъ возвѣщаютъ и свидѣтельствуютъ намъ, что благъ, *яже уготова Богъ любящимъ Его, око не видѣ, ухо не слыша, и на сердце человѣку* грѣшнику *не взыдоша* (1 Кор. 2, 9). Слышалъ ты еще, что говорилъ Господь: *не убойтеся отъ убивающихъ тѣло* (Матѳ. 10, 28). И еще въ другомъ мѣстѣ: блаженны гонимые ради Меня (Матѳ. 5, 10. 11). Потому и Апостолъ говоритъ: *не льститеся, Богъ поругаемъ не бываетъ: еже бо аще сѣетъ человѣкъ, тожде и пожнетъ: сѣяй въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ истлѣніе: а сѣяй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный* (Гал. 6, 7. 8). Ибо *сѣющіе слезами, радостію пожнутъ* (Псал. 125, 5). Будьте внимательны съ

сего времени, братія мои, и помните написанное: *изыде сѣяй сѣяти сѣмене своего* (Лук. 8, 5). Кто же исшедшій и сѣющій?—Добрый Домовладыка, Господь нашъ Іисусъ Христосъ! Что же Онъ сѣетъ? — Евангельское слово, святыя Свои заповѣди! Гдѣ же Онъ сѣетъ? На какой землѣ? На сердцахъ человѣческихъ, во всѣхъ концахъ міра. Но не всѣ повинуются Евангелію, не всѣ воздѣлываютъ ниву, чтобъ падшее на нее сѣмя Господне принесло плодъ. Напротивъ того, оставаясь невоздѣланными, заросши терніемъ, и находясь въ обольщеніи, принимаютъ слово, *и отъ печали и богатства и сластми житейскими ходяще подавляются, и не совершаютъ плода* (Лук. 8, 14). Вы же, возлюбленные, уготовьте сердца свои къ принятію Евангелія, и да не подавляетъ ума вашего многое попеченіе о житейскомъ. Будемъ заботиться о необходимомъ, а не о роскоши. Если станете держаться умѣренности; то будете имѣть покой. А если погонитесь за роскошью и за тѣмъ, чтобъ имѣть у себя больше другихъ; то труда много, путь ненадеженъ, скорбь не утолима, и жизнь многопопечительна.

Едино же есть на потребу, братія мои, какъ говоритъ Господь (Лук. 10, 41). И одно должно дѣлать отчасти по тѣлесной потребности, а другое непрестанно для спасенія души своей; потому что душа всего выше. Для души, братія, будемъ подвизаться, и заботиться и готовиться каждый день. Не будемъ тратить всего своего времени на попеченіе о тѣлѣ. Но когда тѣло взалчетъ и потребуетъ пищи, тогда приведи себѣ на мысль, что и душа требуетъ удовлетворенія собственныхъ ея нуждъ. И какъ тѣло не можетъ жить, если не вкуситъ хлѣба, такъ и душа мертва, если не пріобщится духовной мудрости. Человѣкъ состоитъ изъ двухъ частей, изъ души и тѣла. И потому Спаситель сказалъ: *не о хлѣбѣ единомъ будетъ живъ человѣкъ* (Матѳ. 4, 4). И ты, какъ хорошій приставникъ дома, душѣ давай душевныя снѣди и тѣлу—тѣлесныя, а не одно тѣло свое питай, оставляя душу свою нуждающеюся во всемъ и гладною. Не дай душѣ умереть, но питай ее словомъ Божіимъ,

псалмами, пѣніями и пѣснями духовными; чтеніемъ Божественныхъ писаній, постомъ, бдѣніемъ, молитвами, слезами, надеждою, помышленіями о будущихъ благахъ. Все сіе и подобное сему есть пища и жизнь для души.

Смотрите, братія, чтобы кому изъ васъ не оказаться безплоднымъ. Кто *въ плоть свою сѣетъ* мірское наслажденіе, роскошь, ужины и обѣды, тотъ *отъ плоти пожнетъ истлѣніе.* А кто *въ духъ* сѣетъ молитву, постъ, бдѣніе, тотъ *отъ духа пожнетъ животъ вѣчный.* Разсудите и посмотрите, что нигдѣ не восхваляются роскошные, и разсѣянные, и смѣющіеся. Ибо это дѣлаютъ язычники, а нашъ законъ таковъ: *блажени нищіи духомъ; блажени плачущіи; блажени милостивіи; блажени изгнани; блажени* поносимые; *блажени чистіи сердцемъ;* блаженны воздержные; блаженны соблюдшіе въ чистотѣ крещеніе; блаженны для Христа отрекшіеся отъ сего міра; блаженны тѣла дѣвственниковъ; блаженны *имущіи жены, яко не имущіи* (1 Кор. 7, 29); блаженны бодрствующіе и молящіеся; блаженны предусматривающіе Грядущаго судить живыхъ и мертвыхъ; блаженны плачущіе въ молитвѣ. Таковы уроки Божественнаго Писанія православныхъ. Какое же писаніе ублажаетъ играющихъ на свирѣляхъ и гусляхъ, или смѣющихся, или роскошествующихъ, или упивающихся и пляшущихъ, любящихъ міръ, *и яже въ мірѣ*? Не такіе совѣты даетъ законъ нашъ; не тому училъ Господь нашъ; напротивъ того угрожаетъ Онъ за сіе горемъ, говоря: *горе смѣющымся нынѣ: яко возрыдаютъ и восплачутъ; горе вамъ насыщенніи: яко взалчете; горе вамъ богатымъ* (Лук. 6, 24. 25). И чрезъ Пророка еще говоритъ: *горе глаголющимъ лукавое доброе, и доброе лукавое, полагающымъ горькое сладкое, и сладкое горькое. Горе оправдывающымъ нечестива даровъ ради, и, еже есть праведное праведнаго, вземлющымъ* (Исаіи 5, 20. 23). *Горе востающымъ заутра, и сикеръ гонящымъ, ждущымъ вечера: вино бо сожжетъ я: съ гусльми и тимпаны и свирѣльми вино піютъ, на дѣла же Господни не взираютъ, дѣлъ руку Его не помышляютъ* (11. 12).

Таковы и подобны симъ дѣла людей міролюбивыхъ и плотолюбивыхъ, а не христолюбивыхъ.

Но хочешь ли немногое выслушать о христолюбцахъ, которые идутъ узкимъ путемъ? Слушай, что говоритъ Апостолъ: *во всемъ представляюще себѣ, якоже Божія слуги, въ терпѣніи мнозѣ, въ скорбехъ, въ бѣдахъ, въ тѣснотахъ, въ ранахъ, въ темницахъ, въ нестроеніихъ, въ трудѣхъ, во бдѣніихъ, въ пощеніихъ* и т. далѣе (2 Кор. 6, 4. 5). И еще Господь говоритъ: *воставше молитеся, да не внидете въ напасть* (Лук. 26, 46): *духъ убо бодръ, плоть же немощна* (Матѳ. 26, 41).

Итакъ что же? Сотворите должное, братія мои. Вотъ слышали вы, какъ ублажаются идущіе узкимъ путемъ, и какое горе предсказано вступившимъ на путь широкій и пространный. Оставимъ путь широкій, ведущій въ пагубу; потрудимся нѣсколько времени, чтобъ царствовать въ безконечные вѣки;—потрудимся, всегда имѣя предъ очами Грядущаго судить живыхъ и мертвыхъ, непрестанно содержа въ памяти вѣчную жизнь, безсмертное царство, ликостояніе съ Ангелами, пребываніе со Христомъ. Размысли, что жизнь ничего не имѣетъ въ себѣ кромѣ слезъ, укоризнъ, злословія, лѣности, трудовъ, болѣзней, старости, грѣха и смерти; и не возлюбишь міра. Смотри, чтобъ этотъ міръ не обольстилъ тебя своими пріятностями, и не запнулъ, и въ вѣкъ будущій не препроводилъ отъ себя обнаженнымъ. Помни сказавшаго: *непрестанно молитеся* (1 Сол. 5, 17). Не увеселяйся цвѣтами жизни. Пусть въ устахъ у тебя будетъ всегда псаломъ; потому что произносимое имя Божіе обращаетъ въ бѣгство бѣсовъ. Если и къ дѣлу простираешь руки, то пусть языкъ творитъ псаломъ, а умъ молится. Самъ Господь даетъ отъ Себя совѣтъ, и увѣщаваетъ здѣсь еще приготовлять себя; и если въ чемъ согрѣшили и преткнулись, уврачуемъ это слезами, пока есть время покаянію. Время покаянія коротко; царствію же небесному нѣтъ конца.

Мы ублажаемъ святыхъ и желаемъ себѣ ихъ вѣнцовъ, но не хотимъ подражать ихъ подвигамъ. Или думаете, что такъ удостоились они вѣнцовъ, безъ трудовъ

и скорбей, чего вамъ бы хотѣлось? Угодно ли тебѣ слышать, какое упокоеніе имѣли въ сей жизни святые? Одни *избіени быша, друзіи же руганіемъ и ранами искушеніе пріяша, еще же и узами, и темницею, каменіемъ побіени быша, претрени быша, убійствомъ меча умроша: проидоша въ милотехъ и въ козіяхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, ихже не бѣ достоинъ міръ, въ пустыняхъ скитающеся, и въ горахъ, и въ вертепахъ и въ пропастехъ земныхъ* (Евр. 11, 35—38). Вотъ слышали вы часть одну изъ многаго о наслажденіи и покоѣ святыхъ въ жизни сей и о томъ, съ какимъ веселіемъ терпѣли они это; потому что прозирали въ тѣ блага, которыя уготованы на небесахъ, *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша* (2 Кор. 2, 9).

Если хочешь избавиться отъ мученія, то никого никогда не злословь. Горе беззаконному! Когда всѣ просвѣщаются, онъ омрачается. Горе хульнику! Языкъ у него связанъ, и не въ состояніи оправдаться онъ предъ Судіею. Горе любостяжательному! Богатство отъ него бѣжитъ, ожидаетъ же его огонь. Горе лѣнивому! Взыщетъ онъ времени, которое потратилъ худо, и поискавъ, не найдетъ. Горе прелюбодѣю! Оскверняетъ онъ брачную одежду, и со стыдомъ изгоняется изъ царскаго брачнаго чертога. Горе злоязычному, а вмѣстѣ съ нимъ и упивающемуся! Они причисляются къ убійцамъ, и мучатся съ прелюбодѣями. Горе тому, кто краткое это время проводитъ въ роскоши. Его потребуютъ, какъ агнца на заколеніе. Горе лицемѣру! Пастырь отъ него отказывается, и волкъ похищаетъ его. Блаженъ, кто идетъ путемъ узкимъ: онъ входитъ въ небо вѣнценосцевъ. Блаженъ, кто имѣетъ высокую жизнь, но смиренный образъ мыслей: онъ подражаетъ Христу, и съ Нимъ будетъ возсѣдать. Блаженъ, кто благодѣтельствуетъ многимъ нищимъ: онъ найдетъ на судѣ многихъ защитниковъ. Блаженъ, кто принуждаетъ себя ко всякому доброму дѣлу; потому что усильные искатели восхищаютъ царствіе небесное (Маѳ. 11, 12).

Итакъ будемъ понуждать себя, братія, на всякое

дѣло благое, будемъ убѣждать и увѣщавать себя самихъ, будемъ назидать другъ друга, какъ и всегда вы дѣлаете. Бесѣда ваша пусть будетъ о судѣ и объ оправданіи вашемъ. Дѣло ли какое дѣлаете, или идете путемъ, и во время трапезы, и на ложахъ своихъ, и чѣмъ бы другимъ ни занимались вы, непрестанно съ заботливостію думайте о судѣ и о пришествіи праведнаго Судіи; помышляйте въ сердцахъ своихъ и говорите другъ другу: „какая это кромѣшная тма! Какой этотъ неугасимый огонь и неусыпающій червь! Какой этотъ скрежетъ зубовъ!“ О томъ бесѣдуйте другъ съ другомъ непрестанно, день и ночь, какъ течетъ огненная рѣка, и очищаетъ землю отъ беззаконій, какія есть на ней; какъ свивается *небо, аки свитокъ* (Ис. 24, 4), звѣзды падаютъ, якоже *листвіе смоковницы* (5); какъ затмѣваются солнце и луна; какъ разверзаются небеса, по повелѣнію Владыки; какъ, подобно молніи, сходитъ съ неба Судія; какъ текутъ смятенныя силы небесныя; какъ уготовляется страшный престолъ; какъ колеблется основаніе земли, ожидая сошествія Судіи; какъ звучатъ трубы, какъ отверзаются гробницы, какъ потрясаются гробы, какъ усопшіе отъ вѣка пробуждаются, какъ бы отъ сна, какъ души спѣшатъ опять къ тѣламъ; какъ святые текутъ во срѣтеніе, какъ готовые удостоиваются вшествія, какъ Женихъ заключаетъ двери нерадивымъ. Прекрасно о семъ размышлять, съ заботливостію думать день и ночь. Кто всегда помнитъ о смерти, тотъ не согрѣшитъ много.

Не все время жизни своей будемъ заботиться о чревѣ и объ одѣяніяхъ: такъ поступаютъ язычники, не имѣющіе упованія жизни вѣчной. Не будемъ же уподобляться имъ, но выслушаемъ, что говоритъ Господь: *ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* (Матѳ. 6, 33). Будемъ, братія, искать того царствія, которое не имѣетъ конца; будемъ искать той радости, которая вводитъ въ безконечные вѣки. Будемъ, возлюбленные, молиться съ болѣзнію сердечною, съ воздыханіями и слезами, чтобы не осталось не исполненнымъ нами оное блажен-

ное слово. Прекратимъ здѣшнюю роскошь, чтобы тамъ пріобрѣсти райское наслажденіе. Поплачемъ не долго здѣсь, чтобъ тамъ возсмѣяться. Будемъ алчущими, чтобы тамъ насытиться. Пойдемъ узкими вратами и тѣснымъ путемъ, чтобы тамъ шествовать путемъ широкимъ и пространнымъ. И еще повторяю: смотрите, чтобы не запнулъ васъ и не посмѣялся надъ вами міръ, и чтобъ въ будущій вѣкъ не препроводилъ онъ васъ обнаженными и бѣдствующими, потому что обольщеніе міра сего многихъ запнуло, надъ многими насмѣялось, многихъ ослѣпило. А мы, братія, будемъ внимательны къ себѣ самимъ; послушаемъ Господа, Который говоритъ: *грядите по Мнѣ* (Матѳ. 4, 19), все оставимъ и послѣдуемъ за Нимъ однимъ; презримъ всякую радость міра сего, потому что издѣвается онъ надъ всѣми любящими его. Постараемся же достигнуть вѣчной жизни, ангельскаго ликостоянія и пребыванія со Христомъ, потому что Ему слава и держава со Отцемъ и со Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь!

---

5. СЛОВО ПОДВИЖНИЧЕСКОЕ [1].

Горесть принуждаетъ меня говорить, а недостоинство мое осуждаетъ меня на молчаніе; и какъ болѣзни сердца насильно заставляютъ отверзть уста, такъ грѣхи мои неотступно требуютъ, чтобы оставался я безмолвнымъ. Поелику же съ обѣихъ сторонъ мнѣ тѣсно, то полезнѣе изречь слово, чтобъ получить облегченіе отъ сердечныхъ моихъ болѣзней; потому что душа моя скорбитъ, и глаза мои желаютъ слезъ. *Кто же дастъ главѣ моей воду, и очесемъ моимъ источникъ слезъ? И плачу я день и ночь* (Іер. 9, 1) о язвахъ души моей и объ ослабленіи огласительнаго ученія, какое преподается въ наши дни! Какъ изъязвлена вся душа моя, и она не знаетъ сего; потому что высокомѣріе ея не позволяетъ ей обратить вниманіе на язвы свои, чтобъ уврачевать ихъ!

---

[1]) По слав. переводу часть 1. Слово 51—58.

Одно только есть огласительное ученіе, преподанное во дни отцевъ нашихъ; ибо они, какъ свѣтила осіяли всю землю, поживъ на ней среди терній и волчцевъ,—среди еретиковъ и людей нечестивыхъ, какъ многоцѣнные камни и дорогія жемчужины. По причинѣ высокаго и чистаго житія ихъ самые враги сдѣлались ихъ подражателями. Кто не приходилъ въ сокрушеніе, видя ихъ смиренномудріе? Или кто не изумлялся, видя ихъ кротость и безмолвіе? Какой сребролюбецъ, увидѣвъ ихъ нестяжательность, не дѣлался ненавистникомъ міра? Какой хищникъ и гордецъ, видя честность ихъ жизни, не измѣнялся въ нравахъ и не исправлялся? Какой блудникъ, или оскверненный, увидя ихъ стоящими на молитвѣ, не оказывался вдругъ цѣломудреннымъ и чистымъ? Кто въ гнѣвѣ, или въ раздраженіи встрѣтившись съ ними, не перемѣнялся и не дѣлался кроткимъ? И такъ здѣсь они подвизались, а тамъ радуются; потому что и Богъ прославлялся въ нихъ, и люди отъ нихъ назидались.

Наше же ученіе, оставивъ прямые пути, идетъ по стремнинамъ и мѣстамъ негладкимъ. Ибо нѣтъ человѣка, который бы ради Бога оставилъ имѣніе и для вѣчной жизни отрекся отъ міра. Ни одинъ ни кротокъ, ни смиренъ, ни безмолвенъ. Никто не воздерживается отъ оскорбленія, никто не терпитъ злословія; но всѣ склонны къ гнѣву, любятъ прекословить, всѣ лѣнивы и раздражительны, и заботятся о нарядныхъ одеждахъ, всѣ тщеславны и славолюбивы, всѣ самолюбивы. Приходящій слушать огласительное ученіе, прежде оглашенія, уже учитъ; не обучившись, даетъ законы; не понявъ еще складовъ, любомудрствуетъ; самъ не подчинившись, другихъ себѣ подчиняетъ, не принявъ приказанія, приказываетъ; не внявъ совѣтамъ другихъ, даетъ свои уставы. И если старъ, съ высокомѣріемъ приказываетъ; если молодъ, противорѣчитъ; если богатъ, тотчасъ требуетъ себѣ чести; если бѣденъ, домогается упокоенія; если ремесленникъ, заботится о нѣжности пальцевъ. Поэтому, возлюбленные, кто не будетъ плакать о нашемъ огласительномъ ученіи?

Отрекшись отъ міра, думаемъ мы о земномъ; у насъ земледѣльцы оставили въ пренебреженіи землю, а почитающіе себя духовными привязаны къ землѣ. Или не знаемъ, братія, на что мы призваны? Не знаемъ, возлюбленные, ради чего мы пришли? Призваны мы къ воздержанію, а вожделѣваемъ изысканныхъ яствъ; пришли ради наготы, а стараемся другъ передъ другомъ отличиться одеждой; призваны мы къ подчиненію и кротости, а противорѣчимъ съ ожесточеніемъ; читая не понимаемъ, и слушая не принимаемъ слухомъ.

Если кто на дорогѣ внезапно встрѣтитъ убійство, измѣняется въ лицѣ и ужасается въ сердцѣ; а мы, читая, что Апостолы умерщвлены и Пророки побиты камнями, думаемъ, что напрасно о семъ говорится. И что говорю о Пророкахъ и Апостолахъ? Слышимъ, что Самъ Богъ-Слово за грѣхи наши пригвожденъ къ древу и умерщвленъ, и смѣемся, предаваясь разсѣянію. Солнце, не терпя поруганія Владыки, измѣнило свѣтлость свою во тму; а мы не хотимъ выйти изъ тмы нашей грѣховности. Завѣса храма, ни мало не согрѣшивъ, раздралась сама собою: а мы не хотимъ, чтобъ сердце наше пришло въ сокрушеніе о грѣхахъ нашихъ. Земля, приходя часто въ страхъ отъ лица Господня, колеблется подъ нами къ устрашенію нашему; а мы и этого не убоялись. Города поглощены и селенія опустошены гнѣвомъ Божіимъ; а мы и того не устрашились. Солнце не разъ и не два омрачалось надъ нами въ полдень: а мы и тѣмъ не приведены въ ужасъ. Воздвигнуты брани Персами и варварами, и опустошили нашу страну, чтобъ мы, убоясь Бога, пришли въ раскаяніе, тогда какъ имѣемъ нужду каяться не дни только или мѣсяцы, но многіе годы; но и это насъ не измѣнило.

Итакъ покаемся, братія, чтобъ въ грѣхахъ своихъ умилостивить намъ Бога. Призовемъ Его; потому что раздражили Его; смиримся, чтобы возвеличилъ Онъ насъ; будемъ плакать, чтобъ утѣшилъ Онъ насъ; бросимъ худый навыкъ и облечемся въ добродѣтель, какъ въ одежду, особливо мы, сподобившіеся этого ангельскаго житія. Такъ, возлюбленные, пріймемъ эту

мѣру, это прекрасное и совершенное правило отцевъ, до насъ жившихъ: „не сего дня только воздерживайся, а завтра давай обѣды; не сегодня только пей воду, а завтра домогайся вина; не сегодня только ходи не обутый, а завтра ищи себѣ башмаковъ или туфлей; не сегодня только носи власяницу, а завтра дорогую ткань; не сегодня только храни простоту, а завтра убранство; не сегодня только будь кротокъ и смиренъ, а завтра высокомѣренъ и гордъ; не сегодня только безмолвенъ и послушливъ, а завтра безчиненъ и не уступчивъ; не сегодня только предавайся плачу и рыданію, а завтра смѣху и равнодушію; не сегодня только спи на голой землѣ, а завтра почивай на мягкомъ ложѣ. Но удержи для себя одно правило, возлюбленный, по которому могъ бы ты благоугодить Богу и принести пользу себѣ и ближнему. Если будешь самъ себя умерщвлять и живешь одинъ, то послушай, что говоритъ Владыка: *якоже хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде* (Лук. 6, 31). А если по причинѣ умерщвленія плоти всегда тебѣ нужна услуга другихъ; то берегись дѣлать вредъ своему ближнему.

Посему-то совершенные отцы, утвердившись въ одномъ правилѣ, начатое ими до самой кончины совершали безпрепятственно; по сороку или по пятидесяти лѣтъ не измѣняли своего правила; то есть, прекраснаго и неукоризненнаго воздержанія, соблюдаемаго касательно пищи, языка, возлежанія на голой землѣ, смиренномудрія, кротости, вѣры и любви, которая составляетъ узелъ совершеннаго и духовнаго назиданія, а сверхъ этого нестяжательности, безмолвія отъ всего земнаго, честной жизни, неусыпности и молитвы, соединенной съ плачемъ и сокрушеніемъ, а отъ смѣха удерживались, не дозволяя себѣ даже улыбки; гордость была ими попрана; гнѣвъ и раздраженіе, остывъ, не имѣли въ нихъ мѣста; золото и серебро потеряло для нихъ всякую цѣну; и однимъ словомъ: они очистили себя. Почему и Богъ вселился и прославился въ нихъ, и одни, сами ихъ видя, другіе, слыша о нихъ, прославляли Бога.

А если кто не очиститъ себя отъ всякаго лукаваго дѣла, отъ нечистыхъ помысловъ, отъ порочныхъ пожеланій, отъ гнѣва, раздражительности, зависти, гордыни, тщеславія, ненависти, прекословія, клеветы, пустословія, безпечности (и къ чему перечислять мнѣ все теперь по одиночкѣ?), однимъ словомъ: отъ всего, что ненавистно Богу, и если, отвратившись отъ сего, не будетъ держать себя вдали; то не вселится въ немъ Богъ. Скажи мнѣ: если бъ кто вздумалъ бросить тебя въ грязь съ тѣмъ, чтобъ ты навсегда тамъ оставался, то перенесъ ли бы ты это? Итакъ, если ты, червь, не согласишься терпѣть сего, то какъ же несквернному, пречистому, единому, святому и во святыхъ почивающему Богу можно обитать въ тебѣ, наполненномъ такимъ зловоніемъ.

Посему очистимъ себя, возлюбленные, чтобы Богъ вселился въ насъ, и мы сподобились обѣтованій Его. Не будемъ оскорблять святаго Его имени, призваннаго на насъ, да не хулится насъ ради имя Бога нашего. Пощадимъ самихъ себя и уразумѣемъ, что имя наше однозвучно съ именемъ Христовымъ. Ему имя Христосъ, а мы называемся христіанами. *Духъ есть Богъ* (Іоан. 4, 24); станемъ и мы духовными. *Идѣже Духъ Господень, ту свобода* (2 Кор. 3, 17). Постараемся пріобрѣсти сію свободу. Размыслимъ, какого житія удостоилъ Онъ насъ; вразумимся, что на бракъ Свой призвалъ Онъ насъ; возлюбимъ сами себя, какъ Онъ возлюбилъ насъ; возлюбимъ Его, чтобъ прославилъ Онъ насъ; будемъ внимательны къ себѣ, чтобъ въ день суда не подпасть двойному наказанію; потому что оставили мы міръ, и думаемъ о мірскомъ, пренебрегли имуществомъ, и заботимся объ имуществѣ, бѣжали плотскаго, и гонимся за плотскимъ.

Боюсь, чтобъ оный день не застигъ насъ внезапно, и чтобъ мы, оказавшись нагими, бѣдными и не готовыми, не стали урекать сами себя. Ибо это самое было съ жившими во дни Ноевы: *ядяху, піяху, женяхуся и посягаху, куповаху, продаваху*, пока не *пріиде потопъ и погуби вся* (Лук. 17, 27. 28). Дивное было дѣло, братія: видѣли, что дикіе звѣри собираются вмѣстѣ, слоны

приходятъ изъ Индіи и Персіи, львы и барсы толпятся съ овцами и козлами и не дѣлаютъ имъ обиды, пресмыкающіяся и птицы, хотя никто ихъ не гонитъ, стекаются и располагаются вокругъ ковчега, — и это продолжается довольное число дней; а самъ Ной прилежно снаряжаетъ ковчегъ и вопіетъ имъ „покайтесь". Но они не уважили сего, и смотря на необыкновенное стеченіе безсловесныхъ и дикихъ животныхъ, не пришли въ сокрушеніе для своего спасенія. Посему убоимся, возлюбленные, чтобы и съ нами не было того же; потому что написанное уже исполнилось, предсказанныя знаменія кончились; ничего не остается болѣе, какъ прійдти врагу нашему—антихристу; ибо всему должно исполниться до скончанія римскаго царства.

Итакъ, кто хочетъ спастись, тотъ старайся, и кто желаетъ войдти въ царство, тотъ не будь нерадивъ; кто хочетъ избавиться огня геенскаго, тотъ подвизайся законно; кому не желательно, чтобъ бросили его червю неусыпающему, тотъ трезвись. Кто хочетъ быть возвышенъ, тотъ смиряйся; кто желаетъ быть утѣшенъ, тотъ плачь. Кому угодно войдти въ брачный чертогъ и возвеселиться, тотъ возьми свѣтло горящій свѣтильникъ и елей въ сосудѣ. Кто ожидаетъ, что пригласятъ его на оный бракъ, тотъ пріобрѣти себѣ свѣтлую одежду.

Градъ Царя полонъ веселія и радованія, полонъ свѣта и услажденія, и обитающимъ въ немъ вмѣстѣ съ вѣчною жизнію источаетъ пріятность. И такъ, кому угодно жить въ одномъ городѣ съ царемъ, тотъ ускори свое шествіе, ибо день преклонился, и никто не знаетъ, что встрѣтится на пути. Какъ иный путникъ, хотя знаетъ, что длиненъ путь, но прилегши спитъ до вечера, а потомъ проснувшись, видитъ, что день уже преклонился, и едва начинаетъ шествіе, вдругъ туча, градъ, громы, молніи, и отвсюду бѣды, и онъ не въ состояніи ни до ночлега дойти, ни воротиться въ прежнее свое мѣсто: такъ и мы потерпимъ то же самое, если вознерадимъ во время покаянія, потому что мы *пресельники и пришлецы* (Псал. 38, 13). Постараемся

же съ богатствомъ войдти въ нашъ городъ и отечество.

Духовные купцы мы, братія, ищемъ драгоцѣнную жемчужину, которая есть Христосъ нашъ Спаситель, похвала и непохищаемое сокровище: потому съ великимъ стараніемъ пріобрѣтемъ сію жемчужину. Блаженъ и трекратно блаженъ, кто постарался пріобрѣсти ее; но весьма бѣденъ, кто вознерадѣлъ и самъ пріобрѣсти общаго намъ Творца, и отъ Него быть пріобрѣтеннымъ.

Не знаете развѣ, братія, что мы розга истинной виноградной лозы, которая есть Господь? Смотрите же, чтобы кто изъ насъ не оказался безплоднымъ. Ибо Отецъ Истины есть дѣлатель; воздѣлываетъ же виноградникъ сей, и съ любовію ухаживаетъ за тѣми, которые приносятъ плодъ, чтобъ приносили еще больше плода; а кто не творитъ плода, тѣхъ посѣкаетъ и извергаетъ вонъ изъ виноградника, чтобъ пожжены были огнемъ. Посему будьте внимательны къ себѣ самимъ, чтобъ не оказаться безплодными, не быть посѣченными и преданными огню.

Также мы—доброе сѣмя, которое посѣялъ Зиждитель неба и земли, Домовладыка Христосъ. Вотъ приспѣло уже время жатвы, и серпы въ рукахъ у жнущихъ: они ожидаютъ только мановенія Владыки. Итакъ смотрите чтобъ не оказаться кому плевелами, не быть связаннымъ въ снопы и не горѣть вѣчнымъ огнемъ (Матѳ. 13, 30).

Не разумѣете развѣ, братія, что надлежитъ переплыть намъ страшное море? Потому совершенные и мудрые купцы, на-готовѣ имѣя товаръ въ рукахъ своихъ, ждутъ, какъ подуетъ попутный имъ вѣтеръ, чтобъ, переплывъ море, достигнуть пристани жизни. А я, съ подобно мнѣ безпечными и разсѣянными, и въ мысляхъ своихъ не держа, какъ переплыть это море, боюсь, чтобъ внезапно не подулъ вѣтеръ, и чтобъ не оказались мы неготовыми; и связавъ бросятъ насъ на корабль, и будемъ тамъ оплакивать дни своей лѣности, видя, что другіе радуются и веселятся, а мы печалимся; потому что въ той пристани всякій

хвалится собственнымъ своимъ богатствомъ и своею куплею.

Не знаете развѣ, возлюбленные, что Царь царствующихъ призвалъ насъ на бракъ въ чертогъ Свой? Почему же предаемся нерадѣнію и не стараемся добыть себѣ свѣтлую одежду, и ясно горящіе свѣтильники, и елей въ сосудахъ нашихъ? Какъ не разсудите, что никто не входитъ туда обнаженнымъ? А если поупорствуетъ кто войдти, не имѣя брачной одежды, то знаете, что̀ таковый потерпитъ. По приказу Царя, свяжутъ ему руки и ноги и бросятъ его во тьму кромѣшную, гдѣ *плачъ и скрежетъ зубомъ* (Матѳ. 22, 13). Боюсь, возлюбленные, чтобъ плотскія страсти не извергли вонъ изъ брачнаго чертога насъ, приряженныхъ только совнѣ. Потому что внѣшній нарядъ даетъ знать, гдѣ сердце наше и умъ нашъ: убранство и изъисканность одежды показываетъ, что, думая о земномъ, обнажены мы отъ оной славы; славолюбіе служитъ знакомъ, что мы тщеславны; пріятность явствъ показываетъ, что мы чревоугодники; нерадѣніе обнаруживаетъ, что мы лѣнивы; любостяжательность, — что не любимъ Христа; зависть возвѣщаетъ, что нѣтъ въ насъ любви; омовеніе ногъ и лица означаетъ, что мы рабы страстей; языкъ проповѣдуетъ, что̀ любитъ сердце, и къ чему прилѣплено сердце, о томъ твердитъ языкъ; устами обличаются тайны сердца нашего. Поелику уста отверзты, не имѣютъ ни дверей, ни стражи, то слово наше выходитъ безразлично, а съ словомъ расхищается и сердце; уста, не соблюдающія тайнъ сердца, крадутъ помышленія его, и когда оно думаетъ, что заключено внутри, почитая себя невидимымъ, выставляется устами всѣмъ на показъ. Пріятность, съ какою оговариваемъ другихъ, означаетъ, что полны мы ненависти. Поэтому да не приводится никто въ заблужденіе внѣшнимъ благоговѣніемъ; думая убѣдить внѣшнимъ благоговѣніемъ, человѣкъ обманываетъ и себя и брата. Въ обращеніи выказывается лживость его благоговѣнія. Если хочешь узнать сердечныя помышленія, обрати вниманіе на уста; отъ нихъ узнаешь, о чемъ заботится и старается сердце,—

о земномъ или о небесномъ, о духовномъ или о плотскомъ, объ удовольствіи или воздержаніи, о многостяжательности или о нестяжательности, о смиренномудріи или высокоуміи, о любви или о ненависти. Изъ сокровищъ сердца уста предлагаютъ снѣди приходящимъ, и то, чѣмъ занятъ языкъ, показываетъ, что любитъ сердце, Христа, или что-либо изъ настоящаго вѣка. И невидимая душа по тѣлеснымъ дѣйствіямъ дѣлается видимою, какова она — добра, или зла, и хотя по природѣ добра, но превращается въ злую по свободному произволенію.

Но, можетъ быть, скажетъ кто-нибудь, что „страсти естественны, и предающіеся страстямъ не подлежатъ обвиненію".—Будь внимателенъ къ себѣ самому, чтобъ не взвести тебѣ обвиненія на прекрасное созданіе благаго Бога; ибо Онъ сотворилъ *вся добро зѣло*, и украсилъ природу всѣми благами. Поэтому алчетъ ли кто, не обвиняется, если вкуситъ умѣренно, потому что взалкалъ по природѣ. Подобнымъ образомъ жаждетъ ли кто, не обвиняется, если пьетъ въ мѣру, потому что жажда естественна. Спитъ ли кто, не обвиняется, если спитъ не безъ мѣры, и предается сну не по изнѣженности, такъ чтобы привычкою къ непомѣрному сну препобѣждалась природа; потому что природа и привычка служатъ провозвѣстниками той и другой стороны: природа показываетъ рабство, привычка же означаетъ произволеніе, а человѣкъ состоитъ изъ того и другаго. Произволеніе, будучи свободно, есть какъ бы земледѣлатель какой, прививающій къ природѣ нашей и худые и добрые навыки, какіе ему угодно. Худые навыки прививаетъ слѣдующимъ образомъ: голодомъ чревоугодіе, жаждою многопитіе, сномъ изнѣженность, воззрѣніемъ худую мысль, истиною ложь. А подобно сему и благія добродѣтели прививаетъ слѣдующимъ образомъ: пищею воздержаніе, жаждою терпѣніе, сномъ неусыпность, ложью истину, воззрѣніемъ цѣломудріе. Произволеніе наше, по сказанному, какъ земледѣлатель, во мгновеніе ока искореняетъ худые навыки, прививаетъ же доброе, преодолѣвая природу. Природа—это земля,

нами воздѣлываемая; произволеніе—земледѣлатель, а божественныя Писанія — совѣтники и учители, научающіе нашего земледѣлателя, какіе худые навыки ему искоренять, и какія благія добродѣтели насаждать. Сколько бы ни былъ нашъ земледѣлатель трезвенъ и ревностенъ, однако же безъ ученія божественныхъ Писаній онъ и не силенъ и не свѣдущъ; потому что законоположеніе божественныхъ Писаній даетъ ему разумѣніе и силу, а вмѣстѣ отъ собственныхъ вѣтвей своихъ и благія добродѣтели, чтобы привить ихъ къ древу природы, вѣру къ невѣрію, надежду къ безнадежности, любовь къ ненависти, знаніе къ невѣдѣнію, прилежаніе къ нерадѣнію, славу и похвалу къ безславію, безсмертіе къ смертности, Божество къ человѣчеству. А если земледѣлатель нашъ, по высокомѣрію своему, вздумаетъ когда оставить учителя и совѣтника своего, т. е. божественныя Писанія, то начинаетъ дѣйствовать погрѣшительно, отъискиваетъ лукавые мысли, сводитъ вмѣстѣ безсмысленные навыки, и къ природѣ прививаетъ не свойственное ей, разумѣю же: невѣріе, невѣдѣніе, ненависть, зависть, гордыню, тщеславіе, славолюбіе, чревоугодіе, любопреніе, прекословіе и многое другое подобное; потому что, оставляя законодателя, и самъ бываетъ имъ оставленъ. Если же раскаявшись осудитъ самъ себя, припадетъ къ законодателю и скажетъ: „согрѣшилъ я, оставилъ тебя“; то законодатель, по свойственному ему человѣколюбію, немедленно пріемлетъ его, подаетъ ему разумѣніе и добрую силу опять снова воздѣлывать ниву природы своей, искоренять въ ней худые навыки и вмѣсто ихъ насаждать благія добродѣтели. А сверхъ того даетъ ему вѣнцы, осыпаетъ его похвалами. Такъ напримѣръ: по природѣ человѣкъ алчетъ, но воздерживается; жаждетъ, но также терпитъ; имѣетъ пожеланія, но сохраняетъ цѣломудріе; отягченъ сномъ, или одержимъ лѣностію къ славословію Владыки, но бодрствуя самъ себя принуждаетъ къ Божію пѣснопѣнію, и за сіе увѣнчивается, какъ преодолѣвшій природу и стяжавшій добродѣтели.

Итакъ слава Его человѣколюбію, исповѣданіе Его

благости, и поклоненіе Его благоутробію! Какой отецъ столько сострадателенъ? Какой отецъ столько милостивъ? Какой отецъ такъ любитъ, какъ нашъ Владыка, изъявляющій любовь къ намъ, рабамъ Своимъ? Всѣмъ снабжаетъ, все припасаетъ съ избыткомъ: душевныя наши язвы врачуетъ, и долготерпитъ оставляемый нами, хочетъ, чтобъ всѣ мы стали наслѣдниками царства Его, хочетъ, чтобъ и произволеніе наше, исцѣляя легкія и маловажныя болѣзни, заслужило отъ Него похвалу; тяжкія и трудныя болѣзни врачуетъ Самъ: исцѣляетъ же язвы лѣниваго, отверзая уста его къ славословію, и отпускаетъ грѣхи грѣшнику, возбуждая его къ усердію; скоро внемлетъ немощному, чтобъ не малодушествовалъ, а великодушнымъ и терпѣливо ударяющимъ въ двери подаетъ то и другое, и исцѣленіе и награду. Онъ могъ бы уврачевать всѣ душевныя наши язвы и силою преложить насъ на благость, но не хочетъ сего чтобъ наше произволеніе не лишило похвалъ Его. Итакъ мы ли вознерадимъ призвать Его къ себѣ въ помощь и заступленіе, когда Онъ любитъ и милуетъ насъ? Онъ искупилъ насъ и просвѣтилъ очи ума нашего; Онъ даровалъ намъ познаніе о Себѣ, далъ вкусить сладости Своей, чтобъ вполнѣ взыскали мы Его. Блаженъ, кто вкусилъ любви Его и приготовилъ себя къ непрестанному ею насыщенію; потому что насытившійся такою любовію не пріемлетъ уже въ себя иной любви. Кто, возлюбленные, не возлюбитъ такого Владыку? Кто не исповѣдуетъ и не поклонится благости Его? Какое же оправданіе будемъ имѣть въ день суда, если вознерадимъ? Или что скажемъ Ему? То ли, что не слыхали, или не знали, и не были научены? Что надлежало Ему сдѣлать, и Онъ не сдѣлалъ для насъ? Не сошелъ ли Онъ для насъ съ безмѣрной высоты, изъ благословеннаго нѣдра Отчаго? Онъ невидимый не содѣлался ли для насъ видимымъ? Онъ — огнь безсмертный не воплотился ли насъ ради? И не принялъ ли заушенія, чтобъ насъ освободить? Какое чудо, исполненное страха и трепета, — бренная рука, созданная изъ земной персти, даетъ заушеніе

Создавшему небо и землю! А мы жалкіе и бѣдные, перстные и смертные, мы—пепелъ, даже и слова не переносимъ другъ отъ друга. Онъ Безсмертный не умеръ ли за насъ, чтобъ насъ оживотворить? Не погребенъ ли, чтобъ насъ воскресить съ Собой? Онъ освободилъ насъ отъ врага, связавъ его, и давъ намъ силу наступать на него. Когда призывали мы Его, и не услышалъ насъ? Когда ударяли въ дверь, и не отверзъ намъ? Если же и замедлилъ когда, то чтобъ увеличить награду нашу.

Для чего же отрекся ты отъ міра, возлюбленный, если ищешь еще мірскаго наслажденія, вмѣсто наготы домогаясь одежды, и вмѣсто жажды—винопитія? Призванъ ты на брань, и хочешь безъ оружія выйдти въ битву со врагомъ, вмѣсто бдѣнія погружаясь въ сонъ, вмѣсто плача и сѣтованія предаваясь смѣху, вмѣсто любви ненавиствуя противъ брата. Призванъ ты къ подчиненію, а прекословишь. Призванъ къ наслѣдію царства Божія, а думаешь о земномъ, вмѣсто смиренномудрія и кротости выказывая высокомѣріе и гордость.

Итакъ, что скажешь Богу въ оный день? То ли, что „ради Тебя смирялся я, обнищалъ, былъ нагъ, алкалъ, жаждалъ, возлюбивъ Тебя всею своею душею и ближняго, какъ самого себя“? Знаешь развѣ, что слова твои и помыслы твои не записываются, что совѣсть будетъ твоею помощницею, и если солжешь, не обличитъ тебя? Или не извѣстно тебѣ, что вся тварь со страхомъ и съ великимъ трепетомъ предстанетъ судилищу Божію, что тысячи тысячъ и тьмы темъ Ангеловъ будутъ окрестъ Его? А ты думаешь солгать и сказать: „все это претерпѣлъ я ради Тебя“. Смотри, чтобы не понести тебѣ тяжкаго наказанія за лукавыя дѣла свои и за ложь. Отрезвись отъ сна и прійди самъ въ себя, отряси свои помыслы, и смотри, преклонился уже день.

Вникни и въ это, братъ; тѣхъ братій, которые вчера были и бесѣдовали съ нами, сегодня съ нами уже нѣтъ: они позваны къ Господу своему и нашему, чтобы каждый изъ нихъ показалъ свою куплю. Вотъ, смотрите, каковъ вчерашній день и каково *сегодня*:

какъ *вчера* миновалось, подобно утреннему цвѣту, такъ и *сегодня*—подобно вечерней тѣни. Разсмотри же и куплю свою, успѣшна ли она по Богу? Подобно скороходу бѣгутъ дни наши. Блаженъ, кто со дня на день пріобрѣтаетъ большую прибыль отъ купли своей и собираетъ въ жизнь вѣчную. Почему же ты нерадишь, возлюбленный? Почему лѣнишься? Почему упиваешься уныніемъ, какъ виномъ? Почему огорчаешься самъ въ себѣ? Развѣ обитель намѣреваешься сотворить себѣ въ этомъ вѣкѣ?

Представь, что два путника, изъ которыхъ каждый идетъ къ себѣ въ домъ, встрѣтившись другъ съ другомъ на дорогѣ, когда застигъ ихъ вечеръ, остановились оба въ обители, до которой дошли, и по наступленіи утра разлучились другъ съ другомъ; каждый изъ нихъ знаетъ, что у него въ дому его,—богатство или бѣдность, покой или скорбь. То же и съ нами бываетъ въ этомъ вѣкѣ; потому что жизнь сія подобна обители, изъ которой, отходя въ мѣсто свое, разлучаемся и знаемъ, что у насъ впереди. Ибо каждому не безъизвѣстно, что предпослалъ онъ на небо, напримѣръ, молитву ли слезную, или чистое бдѣніе, или сокрушенное псалмопѣніе, или воздержаніе съ смиренномудріемъ, или отреченіе отъ земнаго, или нелицемѣрную любовь и приверженность ко Христу. Если это предпослалъ ты, то дерзай; потому что отходишь въ покой. А если не предпослалъ ничего такого, то для чего въ обители досаждаешь ближнему? Ибо на утро долженъ будешь разлучиться съ нимъ. Для чего гордишься? Для чего ведешь себя высокомѣрно? О чемъ ты печаленъ? Развѣ хочешь самую обитель унести на себѣ? Но для чего заботишься объ исподней и верхней одеждѣ, или о пищѣ? *Дающій скотамъ пищу ихъ* (Псал. 146, 9) не питаетъ ли тебя, который славословишь Его? Ты, который готовишься сдѣлаться наслѣдникомъ царства Его, заботишься объ исподней и верхней одеждѣ? Ты, который умертвилъ себя для міра, думаешь о земномъ?

Для чего же огорчаешь Врача, не желая быть исцѣленнымъ? Для чего во время врачеванія своего

скрываешь язвы свои и винишь Врача въ томъ, что не исцѣлилъ тебя? Тебѣ дается время на покаяніе, и ты нерадишь о покаяніи? Для чего же винишь Законодателя, что за твое пренебреженіе послалъ на тебя смерть? Развѣ смерти скажешь: „дай мнѣ время покаяться?“ Трезвись, возлюбленный, трезвись. Какъ сѣть, найдетъ на тебя оный часъ, и тогда ужасъ объиметъ умъ твой, и самъ себя спросишь: „Какъ это въ разсѣянности моей прошли дни мои? Какъ это въ неумѣстныхъ помыслахъ протекло время мое?“ Но какая польза размышлять о семъ во время смерти, когда уже не дозволяется тебѣ оставаться долѣе въ вѣкѣ семъ?

Итакъ вникни умомъ своимъ въ слова сіи, да коснется слуха твоего сказанное Господомъ, если только вѣришь Ему; а Онъ сказалъ, что въ день оный дадимъ отвѣтъ и о праздномъ словѣ (Матѳ. 12, 37). И сего слова Господня достаточно, если трезвенъ будетъ умъ нашъ. А кто не разумѣетъ написаннаго и не слушаетъ читаемаго, тотъ подобенъ трубѣ, которая принимаетъ въ себя воду и не чувствуетъ, что вода протекаетъ въ ней.

Посему кто не станетъ плакать, кто не будетъ скорбѣть, кто не пріидетъ въ ужасъ отъ того, что Владыка вселенной и Самъ и чрезъ рабовъ Своихъ, Пророковъ и Апостоловъ, проповѣдуетъ и вопіетъ, но нѣтъ послушающихъ? Что же проповѣдуется ими? „Бракъ готовъ, говоритъ Онъ, *упитанная Моя исколена* (Матѳ. 22, 4). Женихъ со славою и великолѣпіемъ возсѣдаетъ въ брачномъ чертогѣ и съ радостію принимаетъ приходящихъ, дверь отверзта, слуги изъявляютъ свое усердіе. Пока не затворена дверь, спѣшите войдти; иначе, останетесь внѣ, и некому будетъ ввести васъ туда“. И нѣтъ разумѣвающаго; никто не прилагаетъ старанія; лѣность и заботы вѣка сего, подобно цѣпи, связали умъ. Божественныя Писанія и списываемъ мы правильно, и читаемъ правильно, а правильно ихъ выслушать не хотимъ; потому что не угодно намъ исполнять то, что въ нихъ повелѣвается.

Кто жъ отправлялся въ дальній путь безъ дорожнаго запаса? какъ хочется намъ, оставивъ запасъ свой здѣсь, ничего не брать съ собою въ дорогу? Блаженъ, кто съ дерзновеніемъ отшелъ ко Господу, неся не скудный свой запасъ. Вотъ и десять дѣвъ спятъ, и рабы *куплю дѣютъ* (Лук. 19, 13), въ ожиданіи Владыки своего, зная, что пріялъ Онъ царство, и идетъ съ силою и славою многою, увѣнчать рабовъ Своихъ, которые сотворили добрую куплю на серебро, какое получили отъ Него, и истребить враговъ Своихъ, которые не хотятъ, чтобы Онъ царствовалъ надъ ними.

Но какъ среди ночи, когда родъ человѣческій погруженъ въ сонъ, внезапно бываетъ съ неба великій шумъ, и ужасные громы, и страшныя молніи съ землетрясеніемъ, и спящіе приходятъ вдругъ въ ужасъ, и каждый припоминаетъ дѣла свои, и добрыя и худыя, и поступающіе худо, возлежа на ложахъ своихъ, ударяютъ себя въ грудь, потому что некуда бѣжать, негдѣ скрыться, нѣтъ времени покаяться въ дѣлахъ своихъ; земля колеблется, громы устрашаютъ, молніи приводятъ въ робость, глубокая тма окружаетъ ихъ: такъ въ оный часъ, подобно самой быстрой молніи, внезапно ужасающей всю землю, страшно вострубитъ съ неба труба, пробудитъ спящихъ, возставитъ отъ сна усопшихъ отъ вѣка: небеса сіи и силы небесныя *подвигнутся* (Матѳ. 24, 29), и вся земля, какъ вода въ морѣ, восколеблется отъ лица славы Его; потому что страшный огнь предъидетъ предъ лицемъ Его, очищая землю отъ оскверняющихъ ее беззаконій; адъ отверзетъ вѣчныя врата свои, смерть будетъ упразднена, а согнившая персть естества человѣческаго, услышавъ трубный гласъ, оживотворится. Подлинно, чудное это зрѣлище—во мгновеніе ока во адѣ, подобно множеству рыбъ, клубящихся въ морѣ, безчисленное множество костей человѣческихъ ходятъ вокругъ, и каждая отъискиваетъ составы свои; всѣ воскресшіе взываютъ и говорятъ: „слава Собравшему и Воскресившему насъ, по человѣколюбію Своему!“ Тогда праведные возрадуются и преподобные возве-

селятся; совершенные подвижники утѣшены будутъ за трудъ подвига своего; мученики, Апостолы и Пророки увѣнчаются. Блаженъ, кто сподобится увидѣть въ оный часъ, какъ *со славою восхищени* будутъ *на облацѣхъ въ срѣтеніе* безсмертнаго Жениха (1 Сол. 4, 17) всѣ возлюбившіе Его и старавшіеся совершить всю волю Его. Какъ здѣсь возрастилъ каждый крыло свое, такъ тамъ воспаряетъ въ горняя; какъ здѣсь очистилъ каждый умъ свой, такъ и тамъ видитъ славу Его, и въ какой мѣрѣ возлюбилъ Его каждый, въ такой насыщается любовію Его. Удивится въ оный часъ и первый Адамъ, видя великое и страшное, какъ отъ него и супруги его произошли неисчислимые народы и множество родовъ; но еще больше дивясь тому, что происшедшіе отъ одного естества и отъ одной твари, иные наслѣдуютъ царство и рай, а другіе адъ, прославитъ онъ Создателя Бога: слава единому премудрому Богу!

Воспомянулъ я объ ономъ часѣ, возлюбленные, и содрогнулся; помыслилъ объ этомъ страшномъ судѣ и пришелъ въ ужасъ; помыслилъ о веселіи райскомъ, и, возстенавъ, предался плачу и плакалъ, пока не осталось уже во мнѣ и силы долѣе плакать; потому что въ лѣности и разсѣяніи провелъ дни свои, и въ нечистыхъ помыслахъ изжилъ годы свои, и не уразумѣлъ, какъ унеслись, не почувствовалъ, какъ протекли они; оскудѣли дни мои, а беззаконія мои умножились. Увы, увы, возлюбленные мои! Что мнѣ дѣлать отъ стыда въ оный часъ, когда окружатъ меня знакомые мои, которые, видя меня въ этомъ образѣ благочестія, ублажали меня, между тѣмъ какъ внутренно полонъ я былъ беззаконія и нечистоты, и забывалъ испытующаго сердца и утробы Господа. Тамъ дѣйствительный стыдъ, и жалокъ, кто тамъ будетъ постыжденъ. Щедротами Твоими заклинаю тебя, о Человѣколюбивый и Благій, не поставь меня на лѣвой сторонѣ съ преогорчившими Тебя козлищами, не скажи мнѣ: *не вѣмъ тя*, но по благоутробію Своему дай мнѣ непрестанныя слезы, дай сокрушеніе и смиреніе сердцу моему и очисти его, чтобы содѣлалось

храмомъ святой благодати Твоей. Ибо хотя я грѣшенъ и злочестивъ, однако же непрестанно ударяю въ дверь Твою; хотя я лѣнивъ и нерадивъ; однако же вступилъ по крайней мѣрѣ на путь Твой.

Умоляю единомысліе ваше, возлюбленные мои братія; постарайтесь благоугождать Богу, пока есть время; плачьте предъ нимъ день и ночь въ молитвѣ и псалмопѣніи вашемъ, чтобъ избавилъ Онъ насъ отъ онаго нескончаемаго плача и отъ скрежета зубовъ, и отъ огня геенскаго, и отъ червя неусыпающаго, и чтобъ исполнилъ насъ радостію въ царствѣ Своемъ, въ жизни вѣчной, откуда бѣжали печаль, болѣзнь и воздыханіе; гдѣ не нужно ни слезъ, ни покаянія; гдѣ нѣтъ ни страха, ни трепета; гдѣ нѣтъ тлѣнія; гдѣ нѣтъ ни противника, ни нападающаго; гдѣ нѣтъ ни огорченія, ни гнѣва; гдѣ нѣтъ ни ненависти, ни вражды, но гдѣ всегда радость, и веселіе, и восторгъ, и трапеза, исполненная духовныхъ снѣдей, какую уготовалъ Богъ любящимъ Его. Блаженъ, кто сподобится ея; но жалокъ, кто лишится ея.

Умоляю васъ, возлюбленные, излейте за меня сердца свои и помолитесь о мнѣ, припадая къ благому и человѣколюбивому и единородному Сыну Божію, чтобъ сотворилъ со мною милость Свою, и избавилъ меня отъ множества беззаконій моихъ, и вселилъ меня въ кругу селеній вашихъ, въ оградѣ благословеннаго рая, гдѣ былъ бы я въ сосѣдствѣ съ вами— наслѣдниками Его. Поелику вы чада возлюбленныя, а я презрѣнный песъ, то бросьте мнѣ крупицъ отъ трапезы вашей, чтобъ исполнилось на мнѣ написанное: *ибо и пси ядятъ отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы* (Матѳ. 15, 27).

Итакъ, возлюбленные, излейте за меня молитвы свои, и вмѣстѣ приложимъ стараніе о жизни нашей. Ибо все преходитъ, какъ тѣнь; возненавидимъ міръ, и что въ мірѣ, и плотское попеченіе, и не будемъ имѣть иного попеченія, какъ только о спасеніи своемъ, какъ и Господь нашъ сказалъ: *кая бо польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ? или что дастъ человѣкъ измѣну за душу свою* (Матѳ. 16, 26)?

Духовные купцы мы, братія, и подобны купцамъ мірскимъ. Купецъ каждый день высчитываетъ прибыль и убытокъ; и если потерпѣлъ убытокъ, прилагаетъ стараніе и заботится, какъ бы вознаградить потерю. Такъ и ты, возлюбленный, каждый день, и вечеромъ и утромъ, тщательно размысли, до чего доведена купля твоя. И вечеромъ, войдя въ храмину сердца своего, разсчисли и спроси самъ себя: „не прогнѣвалъ ли я чѣмъ нибудь Бога? Не сказалъ ли празднаго слова? Не былъ ли безпеченъ? Не огорчилъ ли брата моего? Не оговорилъ ли кого? И когда пѣлъ устами псалмы, тогда умъ мой не мечталъ ли о чемъ мірскомъ? Не возрождалось ли во мнѣ плотское пожеланіе, и не съ удовольствіемъ ли занимался я имъ? Не уступилъ ли я надъ собою побѣду земнымъ заботамъ?“ Если потерпѣлъ ты отъ сего ущербъ, то постарайся пріобрѣсти утраченное; воздыхай, плачь, чтобъ опять не впасть въ то же. А утромъ опять займись съ самимъ собою и спроси: „какъ прошла эта ночь? Получилъ ли я въ нее какую прибыль отъ купли своей? Бодрствовалъ ли умъ мой вмѣстѣ съ тѣломъ? Лились ли слезы изъ очей моихъ? Не былъ ли отягченъ я сномъ во время колѣнопреклоненія? Не приходили ли мнѣ на умъ лукавые помыслы, и не занимался ли я ими съ пріятностію?“ Если побѣжденъ ты былъ этимъ, то постарайся исцѣлиться, приставь стража къ сердцу своему, чтобъ не потерпѣть опять того же. Если такъ будешь попечителенъ, то сохранишь въ цѣлости куплю свою; а такимъ образомъ содѣлаешься благоугоднымъ Господу своему и принесешь себѣ пользу.

Будь же внимателенъ къ себѣ, чтобъ не вдаться тебѣ когда либо въ лѣность; потому что преобладаніе лѣности—начало погибели. Подражай пчелѣ, и всмотрись въ дивную ея тайну, какъ съ разсѣянныхъ по землѣ цвѣтовъ собираетъ она свое произведеніе. Проникни мыслію своею на эту ничтожную тварь. Если собрать всѣхъ мудрецовъ земли, всѣхъ философовъ во вселенной, то не въ силахъ они будутъ сдѣлать понятною мудрость ея, съ какою изъ цвѣтовъ созидаетъ она гробы, погребаетъ въ нихъ свои порожде-

нія, и потомъ оживотворивъ ихъ, подобно военачальнику, подаетъ имъ знакъ своимъ голосомъ, и они единодушно слушаются ея голоса и вылетаютъ, вылетѣвъ же принимаются за работу, и, наполняютъ тѣ же гробы снѣдями, приготовленными изъ самой сладости; почему всякій разумный человѣкъ, видя труды ея, прославляетъ Создателя Бога, изумляясь, что отъ такой малой твари выходитъ столько мудрости. Подобно сему и ты, возлюбленный мой, будь, какъ пчела, и изъ Божественныхъ Писаній собери себѣ богатство, и некрадомое сокровище, и предпошли оное въ небо.

И земные князья, когда пожелаетъ кто изъ нихъ идти въ дальнюю сторону, посылаютъ впередъ себя служителей съ богатствомъ своимъ, чтобы, пришедши на готовый покой, остановиться тамъ. Такъ и ты, возлюбленный, предпошли богатство свое въ небо, чтобы приняли тебя въ обители святыхъ. Не будь нерадивъ въ продолженіе сего краткаго времени, чтобъ не каяться нескончаемые вѣки.

Не слышишь развѣ, что говоритъ Господь намъ: *въ мірѣ скорбни будете* (Іоанн. 16, 33)? И еще сказалъ Онъ: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша* (Лук. 21, 19). А если по изнѣженности и лѣности своей желаешь ты избѣжать скорбей вѣка сего и терпѣнія, вожделѣваешь же плотскаго удовольствія; то для чего въ изнѣженности своей о прекрасномъ и добромъ игѣ Христовомъ отзываешься худо, будто бы оно мучительно, тяжело и неудобоносимо? Самъ себя отдаешь ты на погибель; кто же тебя помилуетъ? Самъ себя убиваешь; кто же надъ тобою сжалится? Взявъ оружія Христовы, должно тебѣ было сражаться со врагомъ; а ты въ собственное сердце свое вонзилъ мечъ. Если въ этой жизни хвалишься, то суетна надежда твоя и напрасно ожиданіе твое.

О чемъ уста твои молятся Богу? Чего просишь у Него? Упокоенія ли въ этомъ вѣкѣ, или безсмертной и нестарѣющейся жизни? Если домогаешься этого временнаго и непостояннаго, то лучше тебя воръ и блудникъ; они молятся о томъ, чтобы спастись, и ублажаютъ тебя, тогда какъ ты лживо проходишь это пре-

красное житіе; потому что возненавидѣвъ свѣтъ, возлюбилъ ты тму, оставивъ небесное царство, возжелалъ земнаго и временнаго. Или убоялся ты, несчастный, что благій и человѣколюбивый Богъ отвергнетъ труды твои? Но самъ Онъ и благодать Его подаютъ къ тому силы тебѣ; Самъ Онъ сокрушаетъ сердце твое, и Самъ даетъ тебѣ награду. Все отъ Него, и ты гордишься! Плату наемника взыскиваетъ Онъ съ тѣхъ, которые лишаютъ Его оной; ужели лишитъ тебя награды за слезы твои? Да не будетъ сего! Сказавшій: *ищите и обрящете: толцыте и отверзется вамъ* (Матѳ. 7, 7), сдѣлается ли лжецемъ? Никакъ. Отойди, несчастный. Кто пожелалъ тебѣ зла? Кто позавидовалъ тебѣ? Соперникъ и ненавистникъ добра. У него все стараніе о томъ, чтобъ ни одинъ человѣкъ не спасся.

Итакъ прійди въ себя и не питай ненависти къ душѣ своей; открой очи ума своего, и посмотри на живущихъ съ тобою: какъ они подвизаются, какъ прилагаютъ стараніе; и свѣтильники ихъ при нихъ, и уста ихъ воспѣваютъ и славословятъ безсмертнаго Жениха; очи ихъ созерцаютъ красоту Его, и душа ихъ цвѣтетъ и восторгается.

Всмотрись! Женихъ приближается, и не замедлитъ: потому что идетъ внезапно возвеселить ожидающихъ Его. Раздается гласъ: *се Женихъ грядетъ* (Матѳ. 25, 6); и тѣ, которые вмѣстѣ съ тобою, пойдутъ съ радостію, имѣя ясно горящіе свѣтильники свои и свѣтлую одежду, и услышатъ голосъ Жениха, Который скажетъ: *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Матѳ. 25, 34). И какъ скоро раздается голосъ, скажешь ты имъ: „дайте мнѣ, братіи мои, немного елея, ибо вотъ свѣтильникъ мой гаснетъ“; но услышишь отъ нихъ: *еда како недостанетъ намъ и тебѣ*, иди къ продающимъ и купи; ты пойдешь, раскаяваясь, и не найдешь, гдѣ купить: потому что вся земля, какъ вода въ морѣ, колеблется отъ славы Его. И тогда, рыдая, скажешь: „пойду, ударю въ дверь; кто знаетъ, можетъ быть, и отверзутъ мнѣ;“ и приходишь, и ударяешь, и никто не отвѣчаетъ; ты все ждешь, и еще ударяешь, и от-

вѣчаютъ тебѣ извнутри такъ: *аминь глаголю тебѣ: не вѣмъ*, кто ты (Матѳ. 25, 12); отойди отъ Меня дѣлатель беззаконія". Когда же будешь стоять тамъ, дойдетъ до слуха твоего гласъ веселія и радованія, и узнаешь голосъ каждаго изъ товарищей своихъ, и вздохнувъ, скажешь: „увы, увы мнѣ несчастному! Какъ лишился я такой славы братій моихъ, лишился сообщества товарищей моихъ? Все время жизни проводилъ съ ними, и теперь сталъ разлученъ [1]). Справедливо потерпѣлъ я. Они были воздержны, а я былъ безпеченъ; они пѣли псалмы, а я парилъ умомъ и молчалъ; они были усердны къ колѣнопреклоненіямъ, а я почивалъ; они молились, а я носился умомъ туда и сюда; они смиряли себя, а я гордился; они ставили себя ни во что, а я любовался собой. Потому они теперь веселятся, а я сѣтую; они восхищаются, а я плачу".

Итакъ отрезвись, хотя нѣсколько, несчастный, и помысли о безпредѣльномъ Его человѣколюбіи, и не будь нерадивъ о своемъ спасеніи. Взыщи Его, и ускоритъ къ тебѣ во спасеніе; призови Его и защититъ тебя; дай Ему, чтобъ получить сторицею. Если неодушевленная бумага, вопія посредствомъ письменъ, возвращаетъ означенные на ней долги: то тѣмъ паче благій Богъ дастъ благодать ищущимъ Его. Бумага посредствомъ письменъ прибавляетъ ростъ къ росту: и сокровище благодати Божіей умножаетъ мзду молитвъ и прошеній нашихъ. Итакъ не будь лѣнивъ, не дозволяй возобладать тобою заботѣ о земномъ, и не вдавайся въ отчаяніе. Богъ, по благоутробію Своему, пріемлетъ и защищаетъ тебя, а равно и всѣхъ отъ всего сердца ищущихъ Его. Небоязненно къ Нему приступи, припади, воздохни, восплачь и скажи Ему: „Господь мой, Спаситель мой! Почему Ты оставилъ меня? Умилосердись ко мнѣ, потому что Ты одинъ человѣколюбивъ; спаси меня грѣшнаго, потому что Ты одинъ безгрѣшенъ; укрой меня отъ тины беззаконій моихъ, чтобъ не погрязнуть мнѣ на вѣки

---

[1]) Мѣсто сіе переведено по оксфордскому изданію.

вѣковъ; избавь меня отъ устъ врага, ибо вотъ, какъ левъ, рыкаетъ онъ, и хочетъ поглотить меня (1 Петр. 5, 8), *воздвигни силу Твою, и пріиди во еже спасти* меня (Пс. 79, 3); блесни Твоею молніею, и *разжени* силу его (Пс. 143, 6), чтобъ убоялся и разсѣялся отъ лица Твоего; потому что нѣтъ у него силъ устоять предъ Тобою и предъ лицемъ любящихъ Тебя. Какъ скоро видитъ знаменіе благодати Твоей, приходитъ въ страхъ отъ Тебя и постыжденный удаляется отъ нихъ. И нынѣ, Владыка, спаси меня, потому что къ Тебѣ прибѣгъ я“. Если такъ будешь молиться Ему и призовешь Его отъ всего сердца; тотчасъ, какъ добрый и сердобольный отецъ, пошлетъ благодать Свою въ помощь тебѣ, и исполнитъ всѣ хотѣнія твои.

Приступи же, возлюбленный мой, не будь нерадивъ, не смотри на меня лѣниваго: для меня, который говорю и не дѣлаю, увѣщаваю и не разумѣю, достаточно и того стыда, какимъ покрыто лице мое. А ты будь подражателемъ совершенныхъ и духовныхъ отцевъ и послѣдуй ихъ правилу. Не берись какъ сверхъ мѣры за самое высокое, что не въ силахъ ты совершить, такъ и за самое маловажное, чтобъ увеличилась награда твоя. Не упитывай тѣла своего, чтобъ не воздвигло на тебя брани, не пріучай его къ плотскимъ удовольствіямъ, чтобъ не обратилось въ тягость душѣ твоей, и не низвело ее въ преисподняя земли. Ибо если отдаешь себя на то, чтобъ исполнять похоти ея, оставляетъ она пути прямые, идетъ по стремнинамъ, удобно принимаетъ въ себя всякій нечистый помыслъ, и не соблюдаетъ уже цѣломудрія. И опять, если сверхъ мѣры будешь утруждать тѣло, то и въ этомъ случаѣ обращается оно въ тягость душѣ, которою овладѣваютъ робость и уныніе, и дѣлается она раздражительною, и лѣнивою къ пѣснословію, и къ молитвѣ и благому послушанію. Поэтому, держась прекрасной мѣры и вѣса, управляй собою.

Скажи мнѣ: не бывалъ ли ты когда зрителемъ на конскомъ ристалищѣ? И опять, не видѣлъ ли когда ладіи на морѣ? Если погонитъ кто коней безъ мѣры, то падаютъ они отъ одного внезапнаго шума. И если

опять дать имъ полную свободу; то свергнувъ возницу, влекутъ за собою. Подобно и ладія на морѣ; если нагружена сверхъ того, что можетъ поднять, заливается волнами и тонетъ; если же облегчается и плыветъ безъ груза, то удобно опрокидывается вѣтромъ. Такъ душа и тѣло, если обременяютъ ихъ чрезъ мѣру, подвергаются сказанному выше[1]. Посему прекрасное дѣло—начать и совершить, благоугодить Богу, и быть полезнымъ себѣ и ближнему.

Благословенное стадо Христово, свѣтила вселенной и соль земли—вы совершенные подвижники, возлюбившіе ангельское житіе на землѣ. Подвигъ вашъ временный, а воздаяніе и похвала вѣчныя; трудъ вашъ кратокъ, а упокоеніе и совершенство не старѣющія. Но съ какимъ усердіемъ подвизаетесь вы, преуспѣвая въ добродѣтели, въ такой мѣрѣ врагъ вашъ воспламеняется неистовствомъ, скрытно ставя вамъ различныя сѣти. Поэтому берегитесь засадъ его. Ибо безъ подвига никто не увѣнчивается; но и благодать Божія не оставляетъ того, кто усердно сражается и подвизается. Если же кто, доведя себя до разслабленія, полѣнится отверзть уста свои и призвать на помощь благодать, то пусть онъ винитъ себя, а не благодать, что она не помогаетъ ему. Представь человѣка, у котораго здоровыя руки, и передъ которымъ лежитъ множество яствъ, но онъ лѣнится протянуть руки и насытиться лежащими предъ нимъ благами; таковъ же и монахъ, который опытно знаетъ благодать, и не хочетъ призвать ее и исполниться снѣдей сладости ея.

Монахъ подобенъ воину, идущему на брань, который отвсюду ограждаетъ тѣло свое полнымъ вооруженіемъ, трезвится до самой побѣды, и безпокоится, чтобъ вдругъ не напалъ на него врагъ, и чтобъ ему, если не пріиметъ предосторожностей, не попасться въ плѣнъ. Подобно и монахъ, если приведя себя въ разслабленіе, облѣнится; то удобно уловляется врагомъ; потому что врагъ влагаетъ въ него

---

[1]) По оксфорд. изд. *Τοῖς προρηθεῖσι περιπίπτουσι.*

нечистые помыслы, которые принимаетъ онъ съ радостію, разумѣю же помыслы высокоумія и тщеславія, а также зависть и клеветничество, чревоугодіе и ненасытный сонъ, и сверхъ этого доводитъ его до отчаянія и до убѣжденія въ великости бѣдствій. Если же монахъ всегда трезвится, то привлекаетъ себѣ въ помощь благодать Божію, научается Богомъ какъ угодить Ему, дѣлается и достохвальнымъ о Богѣ и хвалителемъ Бога. Ибо наблюдающій себя въ зеркалѣ бываетъ вмѣстѣ и зрителемъ и зримымъ; такъ и благодать, если найдетъ себѣ упокоеніе въ человѣкѣ и вселится въ немъ, то и его прославляетъ, и сама имъ прославляется. А безъ помощи благодати сердце не можетъ имѣть въ себѣ достаточныхъ силъ и исполниться умиленія, чтобъ надлежащимъ образомъ исповѣдаться Владыкѣ; напротивъ того человѣкъ бываетъ бѣденъ и скуденъ совершенствами, и поселяются въ немъ мерзкіе и нечистые помыслы, *яко нощный вранъ на развалинѣ* (Псал. 101, 7). Посему обязанность человѣка призвать благодать, чтобъ она, пришедши, просвѣтила его,—обязанность человѣка, очистивъ себя, домогаться, чтобъ благодать обитала въ немъ и помогала ему; при благодати же успѣетъ онъ во всякой добродѣтели и просвѣщенный ею въ состояніи будетъ уразумѣть разнообразіе и благолѣпіе будущаго вѣка. Благодать дѣлается для него стѣною и укрѣпленіемъ и охраняетъ его отъ вѣка сего для жизни вѣка будущаго.

Итакъ преклони ухо свое, возлюбленный, и буду для тебя благимъ совѣтникомъ, если желаешь вѣчной жизни и ублаженія отъ Господа твоего. Скажи мнѣ: для чего умываешь лице свое водою? Не для того ли, чтобъ понравиться ближнему своему? А изъ этого видно, что ты не возгнушался страстями плоти своей, но порабощенъ имъ. Если же хочешь умыть лице свое, то умой его слезами, и убѣли его плачемъ, чтобъ со славою сіяло предъ Богомъ и предъ святыми Ангелами; потому что лице омываемое слезами, — не увядающая красота. Но, можетъ быть, скажешь мнѣ, что стыдно имѣть нечистое лице? Знай

же, что нечистота ногъ и лица твоего при чистомъ сердцѣ свѣтлѣе солнца сіяетъ предъ Богомъ и предъ святыми Силами.

Для чего безразсудно смѣешься? Тебѣ повелѣно плакать, а тобой обладаетъ смѣхъ. Отъ чего же это? Поелику не возжелалъ ты блаженства, то наказанія Божіи не устрашаютъ тебя.

Наученный опытомъ можетъ давать совѣты неопытнымъ. Купецъ, который попадался разбойникамъ, предлагаетъ путешественникамъ мѣры безопасности. Итакъ, поелику я отчасти ученъ опытомъ (говорю объ этомъ твоему благоразумію); потому что по слабости своей не малое только время былъ я въ безопасности; и лѣность моя опять привела меня въ прежнее состояніе: то совѣтую вамъ, возлюбленное стадо Божіе, опасайтесь, ради плотскихъ страстей и житейскаго удовольствія, лишиться славы Божіей и сдѣлать себя чуждыми чистаго веселія и радостей брачнаго чертога. Ибо знаете, что трудъ подвижничества, какъ сонъ, скоротеченъ, а упокоеніе, какимъ вознаграждается трудъ сей, безконечно и неописанно.

Будь внимателенъ къ себѣ, чтобы съ двухъ сторонъ не понести утраты и не подвергнуться наказанію за то и другое. Напротивъ того старайся пріобрѣсти совершенную добродѣтель, украшенную всѣмъ тѣмъ, что любитъ Богъ. Ибо, если пріобрѣтешь ее, то ни Бога никогда не оскорбишь, ни ближнему своему, не сдѣлаешь зла. Называется же она добродѣтелію одноличною, заключающею въ себѣ всю красоту и все разнообразіе добродѣтелей. Какъ царская діадима не можетъ быть соплетена безъ драгоцѣнныхъ камней и отборныхъ жемчужинъ; такъ и сія одноличная добродѣтель не возможна безъ красоты различныхъ добродѣтелей. Она вполнѣ подобна царской діадимѣ. Какъ послѣдняя, если недостаетъ въ ней одного камня, или одной жемчужины, не можетъ сіять на царской главѣ: такъ и сія одноличная добродѣтель, если недостаетъ въ ней одной какой-либо красоты прочихъ добродѣтелей, не называется со-

вершенною добродѣтелію. Еще подобна она дорогимъ снѣдямъ, которыя приготовлены со всѣми изысканными пряностями, но безъ соли. Посему какъ сіи дорогія снѣди не могутъ быть употребляемы въ пищу безъ соли; такъ и эта одноличная добродѣтель, украшенная всею лѣпотою различныхъ добродѣтелей, если лишена любви ко Христу и ближнему, ни мало не привлекательна. Еще подобна она совершенному и прекрасному составу азбуки, въ которомъ буквы отдѣланы и украшены, но который весь дѣлается ни къ чему негоднымъ, если отнята у него хоть одна буква. Такъ и сія добродѣтель, если будетъ лишена одной изъ прочихъ добродѣтелей, вся оказывается безполезною. И еще подобна она большому и высоко парящему орлу, который, завидѣвъ пищу въ сѣтяхъ, со всею стремительностію налетаетъ на нее, но, желая похитить добычу, зацѣпляется концами когтей, и отъ этой малости вся крѣпость его дѣлается связанною; и хотя, повидимому, все тѣло его свободно и внѣ сѣтей, однако же вся сила его оковывается сѣтями. Подобнымъ сему образомъ и эта добродѣтель, если связана чѣмъ нибудь земнымъ, умерщвляется, изнемогаетъ и гибнетъ, и не въ состояніи уже воспарить въ высоту; потому что пригвождена къ земному.

У кого нѣтъ слезъ, тотъ приходи и плачь; кто не запасся умиленіемъ, тотъ прійди и воздохни о томъ, что добродѣтель, восшедшая на небо и достигшая самыхъ вратъ царства, не возмогла войдти туда. Представляю тебѣ, возлюбленный, на это примѣръ: иные при безчисленныхъ трудахъ преуспѣли въ сей добродѣтели и украсили ее, какъ царскую діадиму, но, привязавшись къ земному, погибли и остались внѣ небеснаго царства. Посему обрати вниманіе на себя самого, чтобъ и тебѣ не впасть во что либо подобное, и, предавъ себя врагу, не обратить въ ничто столь чудной добродѣтели, которую пріобрѣлъ ты столькими трудами; чтобъ и тебѣ не воспрепятствовать ей войдти на небо, и не заставить ее стоять пристыженною предъ брачнымъ чертогомъ.

Напротивъ того, придай ей дерзновенія взойти туда съ громкими восклицаніями, радуясь и прося себѣ награды. Подлинно чудо! Связанная земною заботою, какъ левъ волосами, потому что льву подобна таковая добродѣтель, согнила она на землѣ и уничижилась. Итакъ трезвись, возлюбленный, и подвигшись, разорви ничтожный волосъ, чтобъ не насмѣялись надъ тобою, какъ надъ тѣмъ крѣпкимъ, который челюстію во мгновеніе ока избилъ тысячи, и, освободивъ себя, умертвилъ враговъ, который побѣду свою восписалъ Богу, и молитва его обратила челюсть въ источникъ (Суд. 15, 16. 19), но, совершивъ много подобныхъ подвиговъ, когда по неразумію предалъ онъ себя врагамъ, отъятіемъ волосъ связалъ въ себѣ страшную и весьма чудную силу. Будь внимателенъ и ты, чтобъ и тебѣ таковую добродѣтель не связать какимъ либо земнымъ несчастіемъ. Освободи ее отъ всего вреднаго и предпошли на небо.

Какъ иный погружается во глубину, чтобъ съискать многоцѣнную и отличную жемчужину, и, нашедши ее, всплываетъ на поверхность водъ, и нагой устремляется на сушу съ великимъ богатствомъ: такъ и ты обнажи себя отъ всѣхъ житейскихъ нечистотъ, облекись же въ сію добродѣтель, и, украсившись ею, трезвись день и ночь, чтобъ не совлекли ее съ тебя: потому что душу, которая имѣетъ ее у себя, не можетъ поколебать никакое бѣдствіе, ни голодъ, ни нагота, ни уныніе, ни болѣзнь, ни бѣдность, ни гоненія, ни другое какое діавольское искушеніе. Ибо если трезвится она, то чрезъ это еще болѣе возрастаетъ и вѣнчается, непрестанно преуспѣвая по Богу и просвѣтляясь. Самая смерть не въ силахъ причинить ей зла; напротивъ того, по исшествіи изъ тѣла, Ангелы пріемлютъ ее ликующую на небѣ, и приводятъ къ Отцу свѣтовъ; потому что скорбь *терпѣніе содѣловаетъ* (Рим. 5, 3); а нищета и нестяжательность--это земля ея дѣланія; съ нихъ собираетъ она плодъ правды. И болѣзнь не можетъ повредить ей; потому что отъ нея облекается душа въ силу и похваленіе предъ Богомъ. Подобнымъ об-

разомъ и искушенія не въ силахъ унизить ее; потому что отъ нихъ пріобрѣтаетъ похвалу и славу въ жизнь вѣчную. Не можетъ привести ее въ страхъ гоненіе; изъ него соплетаетъ она вѣнецъ совершенный и благообразный, который и приноситъ съ радостію Богу славы. И нагота не въ состояніи покрыть ее безчестіемъ; потому что изъ нея уготовляетъ себѣ ризу славы. Подобно сему и голодъ не можетъ ввергнуть ее въ малодушіе; изъ него готовится ей трапеза въ небесномъ царствѣ. И жажда не въ силахъ довести ее до унынія; изъ нея готовится ей веселіе райское. И бѣдность не можетъ приманить ее къ богатству; потому что за нее наслѣдуетъ ублаженіе отъ Господа. А бдѣніе и плачъ—вѣнецъ ея совершенства, смиренномудріе и кротость—основаніе зданія ея. Смерть не въ силахъ умертвить ее, и гробница не можетъ заключить и удержать ее въ себѣ. Самыя небеса не сильны заключить вратъ своихъ предъ душею добродѣтельною; напротивъ того, видя ее, отверзаются съ радостію. Тьмы темъ и тысячи тысячъ Ангеловъ, Архангеловъ, Престоловъ, Господствъ, Началъ и Властей не могутъ обратиться къ ней съ упрекомъ, но съ радостными лицами пріемлютъ ее, и, подъявъ на рукахъ своихъ, приводятъ къ престолу славы.

Радуется о ней Отецъ и Сынъ со Святымъ Духомъ. Отецъ радуется о ней; потому что возлюбила Его, и не любила никого, кромѣ Его. Единородный Сынъ Его радуется о ней; потому что возжелала Его, и никого не пріобрѣла, кромѣ Его. Святый Духъ радуется о ней; потому что о Немъ сдѣлалась храмомъ святымъ, и Онъ вселился въ ней. Радуются о ней небеса и небесныя Силы, и единодушно припадаютъ и прославляютъ Отца и Сына и Святаго Духа, видя, что она украшена ангельскою добродѣтелію во всей лѣпотѣ праведности. Радуется о ней рай; потому что получила его въ наслѣдіе. Слава и велелѣпіе единому благому и человѣколюбивому Богу, Который, по благодати Своей, даруетъ намъ царство Свое!

Исцѣли меня, Господи, и исцѣлюсь. Единый пре-

мудрый и благоутробный! Умоляю благость Твою, исцѣли язвы души моей, и просвѣти очи ума моего, чтобъ уразумѣть мнѣ Твое о мнѣ домостроительство. И поелику объюродѣлъ умъ мой, то да исправитъ его соль благодати Твоей. Но что скажу Тебѣ, Предвѣдущій и Испытующій сердца и утробы? Ты одинъ вѣдаешь, что, какъ земля безводная, жаждетъ Тебя душа моя, и желаетъ Тебя сердце мое; потому что кто любитъ Тебя, того непрестанно насыщаетъ благодать Твоя. Но какъ всегда внималъ Ты мнѣ, такъ и теперь не призри прошенія моего; потому что умъ мой, какъ плѣнникъ, ищетъ Тебя, единаго истиннаго Спасителя. Посему пошли благодать Твою, чтобъ пришедши удовлетворила она гладъ мой, и утолила жажду мою. Ибо желаю и жажду Тебя—Свѣта истины и Подателя спасенія. Дай мнѣ просимое мною, и источи въ сердцѣ мое хотя одну каплю любви Твоей, чтобъ, подобно пламени, возгорѣлась она въ сердцѣ моемъ, и потребила въ немъ тернія и волчцы, то есть, лукавые помыслы. Дай богато и въ мѣру, какъ Богочеловѣкъ, и умножь дары Свои, какъ благій Сынъ благаго Отца. Хотя я, какъ перстный и сынъ перстнаго, отвергалъ и отвергаю благодать Твою; но Ты, наполнившій водоносы благословеніемъ Твоимъ (Іоан. 2, 1—11), наполни меня жаждущаго благодатію Твоею. Ты, пятью хлѣбами напитавшій пять тысячъ (Матѳ. 14, 14—21), напитай меня гладнаго безмѣрнымъ богатствомъ Твоей благости.

Благій Человѣколюбецъ! Если на траву, на цвѣты и на всякую зелень земную обильно изливается благодать Твоя во время сіе; то кольми паче даруешь Ты просимое рабу Твоему, умоляющему Тебя. Ибо вотъ проясняется воздухъ, и птицы разнообразятъ голоса свои, воспѣвая славу великой премудрости Твоей. Вотъ вся земля облекается въ ризу испещренныхъ цвѣтовъ, сотканную безъ рукъ человѣческихъ, веселится и празднуетъ два праздника: одинъ ради сына ея первороднаго Адама; потому что изъ нея сотворенъ; другой—ради Владыки своего, потому что снисшедши ходилъ по ней. Вотъ и море исполняется Твоею

благодатію и обогащаетъ плавающихъ въ немъ. Благодать Твоя и мнѣ даетъ дерзновеніе говорить предъ Тобою; а любовь, какую имѣю къ Тебѣ, побуждаетъ меня къ этому.

Если же человѣкоубійца искони, началозлобный змій, приступивъ въ это время, отверзаетъ уста свои; то тѣмъ паче рабу Твоему, который любитъ Тебя, отверзешь Ты уста къ славѣ и похвалѣ благодати Твоей. Благій Человѣколюбецъ, принявшій двѣ лепты, и похвалившій произволеніе вдовы, прійми прошеніе отъ меня раба Твоего, возрасти молитву мою, и даруй мнѣ просимое мною, чтобъ стать мнѣ святымъ храмомъ благодати Твоей, и чтобъ вселилась она въ меня, и научила меня, какъ угождать ей, чтобъ изъ гуслей моихъ извлекла пѣснь сокрушенія и веселія, и какъ бы уздою сдерживала умъ мой, а иначе, заблудившись, согрѣшу предъ Тобою, и изверженъ буду изъ онаго свѣта. Услышь меня, Господи, услышь, и дай мнѣ быть призваннымъ въ царство Твое, и я заблудшій буду возвращенъ, я нечистый очищусь, я безумный уцѣломудрюсь, я безполезный сдѣлаюсь полезнымъ.

Избранное Твое стадо — подвижниковъ и всѣхъ благоугодившихъ Тебѣ, ликуя въ раю, ходатайствуютъ за меня и умоляютъ Тебя единаго Человѣколюбца. Самъ услышь прошенія ихъ и спаси меня молитвами ихъ. А я чрезъ нихъ воздамъ Тебѣ славу, что внялъ Ты молитвамъ ихъ, и умилосердился надо мною, и не презрѣлъ прошенія ихъ спасти меня.

Ты, Господи, сказалъ чрезъ пророка Твоего: *отверзи* уста твои, *и исполню я* (Псал. 80, 11). Итакъ вотъ отверзты уста и сердце раба Твоего, исполни ихъ благодатію Твоею, чтобъ во всякое время благословлялъ я Тебя, Христе, Спаситель мой. Окропи сердце мое, благій Человѣколюбецъ, росою благодати Твоей. Какъ засѣянная земля, безъ посѣщенія благодати Твоей, не можетъ воспитать произрастеній своихъ: такъ сердце мое безъ благодати Твоей не въ силахъ изречь благоугодное Тебѣ, и принести плодъ правды. Вотъ дождь питаетъ растенія, и дерева увѣн-

чиваются разнообразными цвѣтами: и роса благодати Твоей да просвѣтитъ умъ мой, и да украситъ его цвѣтами умиленія, смиренія, любви и терпѣнія.

И что еще скажу? Вотъ молитва моя немощна, беззаконія мои велики и сильны, грѣхи мои подавляютъ меня, немощи мои гнетутъ меня: да препобѣдитъ ихъ благодать Твоя, Господи! Ты, отверзшій очи слѣпому, отверзи очи ума моего, чтобъ непрестанно взирать мнѣ на красоту Твою. Ты, отверзшій уста подъяремному, отверзи уста мои во славу и похвалу благодати Твоей. Ты, положившій предѣлъ морю словомъ повелѣнія Твоего, положи предѣлъ и сердцу моему благодатію Твоею, чтобъ ни въ десную, ни въ шуюю сторону не уклонялось отъ лѣпоты Твоей. Ты, давшій воду въ пустынѣ народу непокорному и противорѣчащему, дай мнѣ умиленіе и слезы очамъ моимъ, чтобъ днемъ и ночью оплакивать мнѣ дни жизни своей съ смиренномудріемъ, любовію и чистымъ сердцемъ. *Да приближится моленіе мое предъ Тя, Господи* (Псал. 118, 168). И даруй мнѣ святаго сѣмени Твоего, чтобъ могъ я принести Тебѣ рукояти, полныя умиленія и исповѣданія и сказать: „слава Давшему, что принести Ему", и поклониться Отцу и сыну и Святому Духу во вѣки. Аминь.

Итакъ умоляю васъ, потрезвимся въ это краткое время, и выдержимъ подвигъ въ сей единонадесятый часъ. Вечеръ близокъ: Мздовоздаятель идетъ со славою воздать каждому по дѣламъ его. Будьте внимательны, чтобъ кто-нибудь изъ васъ послѣ успѣха не вознерадѣлъ и не погубилъ безмѣрнаго воздаянія Спасителева. Монахъ подобенъ засѣянной нивѣ, которая, разросшись отъ разныхъ и плодотворныхъ дождей и росъ, приноситъ плодъ веселія; и достигнувъ времени плодоношенія, приводитъ земледѣльца въ большую заботу о томъ, чтобъ градъ или дикіе звѣри не опустошили ниву. Когда же земледѣлецъ получитъ вознагражденіе въ жатвѣ, собравъ пожатые плоды въ житницу; тогда радуется и веселится онъ, благодаря Бога. Подобно и монахъ, пока въ тѣлѣ семъ, долженъ заботиться о вѣчной жизни, трудясь

въ подвигѣ до послѣдняго дня, чтобъ по не радѣнію не сдѣлать безполезнымъ всего теченія. Когда же, совершивъ теченіе, подобно земледѣльцу, плоды трудовъ своихъ перенесетъ на небо; тогда доставляетъ радость и веселіе Ангеламъ.

Посему никто не лѣнись, и не бойся искушеній. Крѣпкій пусть помогаетъ немощнымъ, усердный утѣшаетъ малодушнаго, трезвенный возбуждаетъ объятаго сномъ, постоянный подаетъ совѣты непостоянному, воздержный вразумляетъ безпечнаго и безчиннаго. Такъ единодушно поощряя другъ друга и побѣждая другъ за друга, постыдимъ сопротивнаго нашего врага, прославимъ нашего Бога, и возвеселимъ святыхъ Ангеловъ и тѣхъ, которыя видятъ насъ и слышатъ о насъ, и послужимъ великимъ назиданіемъ о Христѣ Спасителѣ нашемъ. Ибо что полкъ святыхъ Ангеловъ, то множество монаховъ, которыхъ умъ всегда устремленъ согласно къ Богу. И что медъ и сотъ въ устахъ, то отвѣтъ брата ближнему, данный съ любовію. Что холодная вода жаждущему въ жаръ, то слово утѣшенія брату въ скорби. И какъ иный подаетъ руку падшему и возставляетъ его; такъ слово совѣта и истины возставляетъ душу лѣнивую и нерадивую. И что доброе и свѣжее сѣмя въ тучной землѣ, то благіе помыслы въ душѣ монаха. И что въ зданіи крѣпкая связь, то въ сердцѣ монаха долготерпѣніе во время псалмопѣнія его. И что для немощнаго человѣка ноша соли, то для монаха сонъ и мірское попеченіе. Что тернія и волчцы въ добромъ сѣмени, то нечистые помыслы въ душѣ монаха. И что омертвѣніе членовъ [1]), хотя врачуемое, но никогда не исцѣляемое совершенно, то памятозлобіе въ душѣ монаха. Какъ червь точитъ дерево, такъ вражда—сердце монаха. Какъ моль портитъ одежды, такъ клеветничество сквернитъ душу монаха. Что дерево высокое и красное, но не имѣющее плода, то монахъ гордый и высокомѣрный. Что плодъ красный снаружи, а гнилой внутри, то монахъ

---

1) *Γαγγραινα* у мед. *антоновъ огонь.*

завистливый и недоброжелательный. Какъ бросившій камень въ чистый источникъ мутитъ его; такъ отвѣтъ монаха, произнесенный съ гнѣвомъ, возмущетъ умъ ближняго. Какъ пересадившій дерево, покрытое плодами, и плодъ губитъ, и листы на деревѣ сушитъ; такъ бываетъ и съ монахомъ, который оставляетъ мѣсто свое, и переходитъ на другое. Что зданіе основанное не на камнѣ, то монахъ не имѣющій терпѣнія въ скорбяхъ. Представь, что иный, предстоя царю и бесѣдуя съ нимъ, по зову подобнаго ему раба, оставляетъ дивную и славную бесѣду съ царемъ, и начинаетъ бесѣдовать съ рабомъ; подобенъ сему и тотъ, кто разговариваетъ во время псалмопѣнія. Вразумимся, возлюбленные, Кому предстоимъ. Какъ Ангелы, предстоя съ великимъ трепетомъ, совершаютъ пѣснословіе Создателю; такъ и мы со страхомъ должны предстоять во время псалмопѣнія. Да не будетъ того, чтобъ только предстояли тѣла наши, а умъ мечталъ. Что ладія въ волнахъ моря, то монахъ въ дѣлахъ житейскихъ. Но соберемъ свои помыслы, чтобы имѣть похвалу предъ Богомъ нашимъ; претерпимъ искушенія врага нашего, чтобы прославиться. Похвала монаху — терпѣніе въ скорбяхъ, похвала монаху—нестяжательность, смиренномудріе и простота, прославляющія его предъ Богомъ и Ангелами. Похвала монаху — безмолвіе и бдѣніе съ умиленіемъ и слезами. Похвала монаху—любить Бога отъ всего сердца, и ближняго какъ самого себя. Похвала монаху — воздержаніе въ пищѣ, воздержаніе языка, согласованіе словъ съ дѣлами своими; похвала ему, если терпѣливо пребываетъ на мѣстѣ, и не переноситсч туда и сюда, какъ сухіе сучья переносятся вѣтромъ.

Горе мнѣ, возлюбленные мои! ибо сталъ я подобенъ мѣхамъ у кузнеца, которые наполняются и пустѣютъ, ничѣмъ не пользуясь отъ вѣтра; а такъ и я, описывая добродѣтели стада Христова, самъ не имѣю въ нихъ никакой части. Слава же величію и благости Христовой.

Если кто изъ васъ, братія, имѣетъ у себя нечис-

тые и срамные помыслы, то да не предается въ нерадѣніи отчаянію, но да обратитъ сердце свое къ Богу, и воздыхая, со слезами скажетъ: „*востани, Господи, и вонми суду моему, Боже мой и Господи мой, на прю мою. Суди ми, Господи, по правдѣ Твоей* (Псал. 24, 33. 50). Я дѣло рукъ Твоихъ; *вскую оставилъ и презрѣлъ еси мя* (Псал. 21, 1)? *Вскую отвращаеши лице Твое* отъ меня, *и забываеши* смиреніе мое (Пс. 43, 25)? *Яко погна врагъ душу мою: смирилъ есть въ землю животъ мой* (Пс. 142, 3); *углѣбохъ въ тимѣніи глубины, и нѣсть постоянія.* (Пс. 68, 3). Да удержитъ меня рука Твоя, и не погибну“. Если такъ съ терпѣніемъ будешь призывать Его, Человѣколюбецъ вскорѣ, ниспославъ благодать Свою въ сердце твое, утѣшитъ тебя въ мучительной и трудной брани.

Итакъ не будемъ нерадивы, и не облѣнимся, имѣя такого милосердаго Владыку. Ибо, пока мы здѣсь, Онъ милосердствуетъ, и спасаетъ, и прощаетъ беззаконія наши. Кто не подивится, что за кратковременныя слезы, что и въ этотъ единонадесятый часъ прощаетъ Онъ тысячи грѣхопаденій, и исцѣляетъ тысячи язвъ нашихъ, и исцѣливъ, еще даетъ награду за слезы. Ибо сіе обычно благодати Его: по исцѣленіи расточаетъ онъ награды.

Итакъ постараемся, братія, получить исцѣленіе; потому что здѣсь милуетъ Онъ, и ущедряетъ Своею благодатію; а тамъ уже нѣтъ. Напротивъ того тамъ праведный судъ, наказаніе, и воздаяніе за дѣла. Тамъ милосердый Авраамъ оказался немилосердымъ и немилостивымъ къ богачу; и молившійся за Содомлянъ не молитъ тамъ за одного грѣшника, чтобъ оказана была ему милость.

Итакъ умъ нашъ да не будетъ связанъ земнымъ, но постараемся стать подражателями святыхъ отцевъ; не утратимъ житія ихъ, чтобъ не утратить славы ихъ. Но приложимъ стараніе, чтобы и вѣнцы получить вмѣстѣ съ совершенными, а если и не вѣнцы съ совершенными, то похвалу съ послѣдними. Блаженъ, кто подвизается, чтобы быть увѣнчаннымъ съ совершенными; но жалокъ, кто не получилъ похвалы и съ

послѣдними. Блаженъ сподобившійся вѣнца и наслѣдія святыхъ, и услышавшій сіи слова: *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Матѳ. 25, 34).

Какое оправданіе будемъ имѣть, братія, если вознерадимъ? Человѣкъ мірской имѣетъ еще оное, можетъ быть, какъ пребывающій въ мірѣ; но что скажемъ мы? Боюсь, чтобъ тѣ, которые хвалятъ насъ здѣсь, не стали смѣяться надъ нами тамъ. Да не будутъ для насъ сладостными лѣность и мірское попеченіе, чтобъ не стали для насъ горькими вѣчный огонь и червь неусыпающій. Отрезвимся нѣсколько, и будемъ плакать, чтобъ избавиться отъ вѣчнаго огня.

Не вѣрите развѣ слову Спасителя, что пришествіе Его будетъ внезапно, какъ молнія (Матѳ. 24, 27)? Побоимся, чтобы оно не застигло насъ внезапно, неготовыми; и тогда безъ всякой пользы станемъ укорять себя за нерадѣніе свое. Повѣрьте мнѣ, возлюбленные, что послѣдній уже часъ. Смотрите, чтобъ не исполнилось на насъ слово Пророка: *увы лютъ желающемъ дне Господня* (Ам. 5, 18)! Будьте внимательны къ себѣ, чтобъ не оказаться намъ подобными тому рабу, котораго господинъ пришедши засталъ пирующимъ, и положивъ часть его съ невѣрными, растесалъ его *полма* (Матѳ. 24, 51). Напротивъ того, не срамляясь, будемъ прославлять Господа, чтобъ избавилъ насъ отъ тмы и скрежета зубовъ, и сподобилъ насъ царства Своего.

Умоляю Тебя, Христе, Спаситель міра, призри на меня и избавь отъ множества беззаконій моихъ. Отвергалъ я всѣ благодѣянія, какія творилъ Ты мнѣ отъ юности моей; ибо меня невѣжду и несмысленнаго содѣлалъ ты сосудомъ, исполненнымъ вѣдѣнія и мудрости; умножилась на мнѣ благодать Твоя, утолила гладъ мой, устудила жажду мою, просвѣтила омраченный мой умъ и собрала скитавшіеся помыслы мои. Теперь же покланяюсь, и молю неизреченное человѣколюбіе Твое, исповѣдуя немощь свою; ослабь волны его, и соблюди его для меня въ

оный день, и не прогнѣвайся на меня, Всеблагій, что, не терпя потоковъ его, осмѣлился я поступать дерзновенно. Ты Образъ Отца и сіяніе неизреченной славы, ослабь его для меня, потому что какъ огонь жжетъ оно утробу мою и сердце мое; но тамъ даруй мнѣ его, и спаси меня въ царствѣ Твоемъ, въ пришествіе Твое сотворивъ у меня съ благословеннымъ Отцемъ обитель благости Твоей. Ей, Христе, единый Податель жизни, даруй мнѣ просимое мною, сокрой беззаконія мои отъ знакомыхъ моихъ, воспомянувъ о слезахъ моихъ, которыя проливалъ я предъ святыми мучениками Твоими, чтобъ привлечь мнѣ къ себѣ милосердіе въ страшный оный часъ, и укрыться подъ крылами благодати Твоей. Ей, Владыко, на мнѣ грѣшномъ покажи неизреченное человѣколюбіе Твое, и содѣлай меня причастникомъ того разбойника, который за одно слово сталъ наслѣдникомъ рая. Введи меня туда, и увижу, гдѣ скрылся Адамъ, и воздамъ славу человѣколюбію Твоему, что внялъ Ты слезамъ моимъ и потребилъ всѣ беззаконія мои. Положи слезы мои предъ Тобою, Господи, по обѣтованію Твоему, чтобъ постыдился врагъ мой, увидѣвъ меня на мѣстѣ жизни, какое уготовали мнѣ щедроты Твои, и чтобъ покрылся онъ тмою, не увидѣвъ меня на томъ мѣстѣ, какое уготовлялъ Ты за грѣхи мои. Ей, Владыко, единый безгрѣшный и человѣколюбивый, излей на меня неизреченную благость Твою, даруй мнѣ и всѣмъ любящимъ Тебя поклониться славѣ Твоей въ царствѣ Твоемъ, и въ веселіи сказать лѣпотѣ Твоей: слава Отцу, сотворившему насъ, и слава Сыну, спасшему насъ, и слава Всесвятому Духу, обновившему насъ, во всѣ вѣки вѣковъ! Аминь.

---

6. ВЪ ПОДРАЖАНІЕ ПРИТЧАМЪ.

Вѣруяй въ Сына Божія иматъ животъ вѣчный (Іоан. 3, 16). Если кто вѣруетъ въ Сына Божія, то *не запнутся стопы* его (Притч. 4, 12); и хотя чрезъ огонь перейдетъ, *пламень не опалитъ* его (Иса, 43, 2). *Вѣ-*

руяй въ Сына Божія, якоже рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы (Іоан. 7, 38).

Отъ множества дровъ увеличивается пламень: и въ сердцѣ человѣка страхъ Божій умножаетъ вѣдѣніе, а дѣятельность усиливаетъ оное.

Будь крайне трезвенъ, когда сѣешь сѣмя Господа своего, чтобъ врагъ не подмѣшалъ какъ плевелъ, и чего либо своего; потому что у него въ обычаѣ и посредствомъ добра дѣлать зло.

Будемъ у Господа просить благодати, чтобы даровалъ намъ вѣдѣніе и смыслъ трезвиться во всемъ.

Пещь искушаетъ серебро и золото (Притч. 17, 3), а страхъ Господень—помыслы любящихъ Господа. Какъ художникъ, сидя у наковальни, отдѣлываетъ благопотребные сосуды: такъ страхъ Божій истребляетъ въ сердцѣ всякую лукавую мысль и замѣняетъ ее разумнымъ словомъ.

Воздадимъ славу Тому, Кто даетъ страхъ Свой въ сердца наши: ибо Онъ есть *учай человѣка разуму* (Псал. 93, 10). *Начало премудрости страхъ Господень, разумъ же благъ всѣмъ творящимъ его. Благочестіе же въ Бога начало чувства* (Притч. 1, 7).

Мудрый соблюдетъ заповѣди Христовы; а кто поступаетъ по онымъ, тотъ не постыдится во вѣкъ. Кто оставляетъ ихъ, тотъ безуменъ, суетна надежда его; а кто по истинѣ соблюдаетъ ихъ, тотъ переходитъ *отъ смерти въ животъ* (Іоан. 15, 24), во вѣки не узритъ тмы, и въ день кончины своей обрѣтетъ благодать. Вѣрные Ангелы будутъ путеводителями души его; на незыблемомъ камнѣ утвердится основаніе его, и содѣлается онъ наслѣдникомъ вѣчной жизни. Онъ всѣхъ блаженнѣе; потому что научился творить волю Сотворшаго его.

По знаку трубы воинство уготовляется на брань; но во время подвига не всѣ участвуютъ въ сраженіи. Многіе—монахи только по наружности, но немногіе—подвижники. Во время же искушенія открывается достоинство монаха.

Прежде кончины никого не ублажай, и прежде смерти ни въ комъ не отчаявайся.

Не называй себя праведнымъ и непорочнымъ предъ Господомъ; ибо что утаилось отъ тебя, то явлено предъ Богомъ. Должно же вѣрить, что если Ему предоставимъ себя, то будетъ плодъ отъ нашего дѣланія.

Лучше хочу быть дѣятельнымъ и отличнымъ изъ братій, нежели преступать заповѣди и быть для нихъ мерзкимъ.

Кто знаетъ все Писаніе и нерадитъ о заповѣдяхъ Христовыхъ, тотъ *біенъ будетъ много* (Лук. 12, 47). А кто исполняетъ волю Господню, тотъ будетъ признанъ мужемъ совершеннымъ.

Не мѣсто нужно мужу совершенному, но нужна разсудительность, а немощнымъ надобно и мѣсто имѣть сообразное съ правилами.

Кто же мужъ совершенный? Кто въ дѣйствительности любитъ Господа, и ближняго своего любитъ, какъ себя самого.

Бойся Господа, и обрѣтешь благодать: ибо страхъ Господень производитъ такіе нравы и обычаи, которыми образуются въ насъ добродѣтели, а безстрашіе порождаетъ горькое соперничество, происки и тому подобное. Страхъ Господень—источникъ жизни. Страхъ Господень—твердыня души. Страхъ Господень приводитъ въ порядокъ духовную мысль. Страхъ Господень—хранилище души. Страхъ Господень во всякомъ занятіи подаетъ благодать боящемуся Господа. Страхъ Господень—кормчій души. Страхъ Господень просвѣщаетъ душу. Страхъ Господень истребляетъ лукавство. Страхъ Господень ослабляетъ страсти. Страхъ Господень возвращаетъ любовь. Страхъ Господень умерщвляетъ всякое худое пожеланіе. Страхъ Господень отсѣкаетъ сластолюбіе. Страхъ Господень—училище души, и возвѣщаетъ ей благія надежды. Страхъ Господень вознаграждаетъ миромъ. Страхъ Господень наполняетъ душу святыми мыслями и вручаетъ ей скипетръ небеснаго царства. Никто изъ людей такъ не высокъ, какъ боящійся Господа. Кто боится Господа, тотъ подобенъ свѣту, указывающему многимъ путь спасенія. Кто боится Господа, тотъ подобенъ укрѣпленному граду, стоящему на горѣ; и предъ лицемъ

его трепещутъ лукавые бѣсы. Весьма блаженна душа боящаяся Господа; потому что всегда предъ собою видитъ праведнаго Судію. Если боишься Господа, то соблюдай заповѣди Его, и не постыдишься.

Иный оставляетъ мѣсто ради добродѣтели, а иный ради праздности и неподчиненія; иный же гонится за наслѣдствомъ. Иный изслѣдываетъ многое, чтобъ научиться мудрости, а другой изслѣдываетъ многое изъ тщеславія. Одинъ течетъ поприщемъ и подвизается изъ любви ко Христу, а другой изъ тщеславія. Одинъ подчиняется для заповѣди Христовой, а другой ради высшей степени и гнустнаго прибытка. Иный хвалитъ ближняго по человѣкоугодію, другой хвалитъ ближняго ради заповѣди Христовой, иный же унижаетъ ближняго ради чревоугодія. Одинъ смиряетъ себя ради заповѣди Христовой, другой унижается по безумію. Одинъ неутомимо занимается работой изъ сребролюбія, другой много работаетъ по любви къ благотворенію. Иный работаетъ, когда не должно, а во время работы ничего не дѣлаетъ. Иный поетъ псалмы и громкимъ голосомъ, когда не должно, а во время псалмопѣнія молчитъ, или празднословитъ съ ближнимъ. Иный бодрствуетъ, когда не нужно, а во время бдѣнія ропщетъ. Написано: *адъ и пагуба явна предъ Господемъ; како не и сердца человѣковъ* (Притч. 15, 11)?

Начало добраго житія—слезы во время молитвы; а начало правильнаго образа мыслей—слушаніе божественныхъ Писаній.

Тысячи книгъ въ ушахъ безумныхъ—ни во что. И кто безуменъ, какъ не пренебрегающій страхомъ Божіимъ?

Написано: *сердце мудраго пріиметъ заповѣди* (Притч. 10, 8). *Даждь премудрому вину, и премудрѣйшій будетъ; сказуй праведному, и приложитъ пріимати* (9, 9). *Сынъ наказанъ премудръ будетъ, безумный же слугою употребится* (10, 5).

Богатства лѣнивіи скудни бываютъ: крѣпцыи же утверждаются богатствомъ (11, 16). *Премудръ убоявся уклонится отъ зла: безумный же на себе надѣявся смѣшавается съ беззаконными. Острояростный безъ со-*

вѣта творитъ: мужъ же мудръ многая терпитъ (14, 16. 17).

Чти Господа, и благоуспѣшны будутъ пути твои. Почитай іерея и старѣйшаго, да низойдетъ на тебя благословеніе устъ ихъ. Почитай старцевъ, какъ много послужившихъ Христу. Почитай братій своихъ, какъ рабовъ Христовыхъ, чтобъ они возлюбили тебя.

Если полюбишь безмолвіе, братъ, то плаваніе свое совершишь въ тишинѣ. Кто бѣгаетъ безмолвія келліи своей, тотъ мечтаетъ о земномъ; а кто имѣетъ попеченіе о внутреннемъ дѣланіи, тотъ вожделѣваетъ уготованнаго святымъ на небесахъ.

Господь напередъ знаетъ мысль монаха, который желаетъ себѣ священства; а священство — высокая степень, если проходятъ его безпорочно.

Христолюбивый царь—всѣхъ блаженнѣе: въ благословеніе оставитъ онъ память свою, и хвала ему на небѣ и на землѣ. Царь невѣрный не позналъ мудрости въ жизни своей, и скончавшись на проклятіе оставилъ память свою, и укоризна ему не изгладится во вѣкъ. Престолъ же вѣрнаго преуспѣваетъ во вѣкъ.

Судія правдивый будетъ взысканъ, и уста праведныхъ благословятъ его. А неправедный не пожалѣетъ души своей; потому что не сотворитъ суда и правды на землѣ.

Написано: *обидяй убогаго многая себѣ зла творитъ. Не насильствуй нищаго, зане убогъ есть: и не досаждай немощному во вратѣхъ: Господь бо иматъ судити его судъ* (Притч. 22, 17. 22. 23).

Написано: *избави ведомыя на смерть* (24, 11), и не выдавай слугу въ руки господина, чтобы не проклялъ онъ тебя, и не погибъ ты.

Написано: *радуяйся о погибающихъ не обезвинится: милуяй же благословенъ будетъ* (17, 5).

У вѣрнаго цѣлый міръ имѣнія; а у невѣрнаго нѣтъ и обола.

Взаимъ даетъ Богови милуяй нища, по даянію же его воздается ему (19, 17).

Написано: *вѣсъ великъ и малъ, и мѣра сугуба нечиста предъ Господомъ обоя* (20, 10). *Изрываяй яму искреннему*

впадется въ ню (26, 27). Но бойся Господа, *и въ день лютъ избавитъ* тебя (Псал. 40, 1).

Царь благочестивый позаботится о пристаняхъ на морѣ, а опытный и разумный не оставитъ въ небреженіи крѣпостей на предѣлахъ своихъ. То и другое возникаетъ на сердцѣ царя по его многоопытности и человѣколюбію.

Вѣрный царь всегда имѣетъ памятованіе о вѣчномъ судѣ, и помня праведнаго Судію, не забудетъ объ освобожденіи душъ, содержащихся въ нуждахъ и тѣснотѣ, въ темницахъ и заточеніи.

Блаженъ человѣкъ, который временною властію пріобрѣлъ вѣчную славу. Кто сегодня царь, тотъ на утро скончается; а кто творитъ волю Господню, тотъ пребываетъ во вѣкъ.

Врачъ дѣлается искуснымъ чрезъ дѣйствительный опытъ.

Большая роскошь порождаетъ страсти и недуги; а трудная работа въ самое время труда утомляетъ, по утомленіи же доставляетъ здравіе и благосостояніе.

Не имѣй, монахъ, пожеланія ѣсть мясо, и не пей вина до упоенія; иначе огрубѣетъ твой умъ, и житейскимъ попеченіямъ не будетъ у тебя конца.

Обрѣжь пальму, и дастъ побѣги вверхъ: очисти душу отъ житейскихъ попеченій, и возрастетъ въ добродѣтели.

Кто терпѣливо переноситъ, когда его злословятъ или обижаютъ, тотъ подобенъ заключившему льва въ звѣринцѣ; а кто отражаетъ злословіе и обиду, тотъ походитъ на человѣка, который самъ себя губитъ.

Хорошо прійдти къ службѣ Божіей прежде всѣхъ, но нехорошо безъ нужды оставить службу прежде отпуска.

Приходи, братъ, и слушай божественное Писаніе, чтобъ получить отъ того пользу. Какъ путнику во время жара дорога́ чаша холодной воды; такъ слово Божіе орошаетъ душу.

Если хочешь слушать, приходи; и если выслушаешь, будешь мудръ. А если и слушать слово тяжело для твоего терпѣнія; то тѣмъ паче тяжело для тебя

исполненіе его на дѣлѣ. Итакъ заключай изъ этого о себѣ, что ты такъ же нерадивъ, какъ и я.

Вошедши въ домъ Божій, не будемъ парить умомъ; напротивъ того внутренній человѣкъ нашъ да займется созерцаніемъ и молитвою. А молясь, будемъ говорить: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ*, чтобъ никакіе другіе помыслы не смущали ума нашего.

Стоя же на молитвѣ, знай, Кому предстоишь. Къ Нему да будутъ обращены и вся твоя душа и все твое сердце. Разумѣй, что̀ говорю. Если кто, взявъ въ руки узелъ съ деньгами, пойдетъ на торгъ съ намѣреніемъ купить быковъ, то станетъ ли смотрѣть на собакъ? Не занята ли вся мысль его тѣмъ, чего ему хочется, чтобъ иначе не быть осмѣяннымъ и не погубить понапрасну того, что есть у него въ рукахъ.?

Если ставшій близъ тебя братъ немощенъ тѣломъ, и случится ему кашлять, или часто плевать; то не смущайся тѣмъ, но вспомни, что многіе предали себя на услуженіе недужнымъ и увѣчнымъ.

Если здоровъ ты тѣломъ, то не превозносись, а бойся; ибо какъ многострунныя гусли въ рукѣ человѣка, такъ всякая плоть въ рукѣ Іисуса Христа Спасителя нашего.

Написано: *на всяко время очи злыхъ пріемлютъ злая; добріи же безмолвствуютъ присно* (Притч. 15, 15). *Путіе живота помышленія разумнаго, да уклонився отъ ада спасется* (ст. 24).

Написано: *не возлюбитъ ненаказанный обличающихъ его, съ мудрыми же не побесѣдуетъ* (12).

Безчестяй убогія согрѣшаетъ, милуяй же нищія блаженъ (14, 21).

Написано: *аще падетъ врагъ твой, не обрадуйся, въ преткновеніи же его не возносися. Яко узритъ Господь, и не угодно Ему будетъ, и отвратитъ ярость Свою отъ него* (24, 17. 18).

Иже затыкаетъ ушеса свои, еже не послушати немощнаго, и той призоветъ, и не будетъ послушаяй (21, 13).

Не хвалися о утріи, не вѣси бо, что родитъ находяй день (27, 1).

Не твори зла, и не постигнетъ тя зло (Сир. 7, 1).

Не люби клеветати, да не вознесешися (Притч. 20, 13).

Написано: *иже отвѣщаетъ слово прежде слышанія, безуміе ему есть и поношеніе* (18, 13).

Не веселится отецъ о сынѣ ненаказаннѣмъ (17, 21). *Сынъ же наказанъ премудръ будетъ* (10, 5).

Не во многомъ изученіи Писаній мудрость, но, какъ пишется, *начало премудрости страхъ Господень: разумѣти* же *законъ, помысла есть благаго* (9, 10).

Вѣра рождаетъ добрую мысль, а добрая мысль—рѣка воды живой. Кто пріобрѣлъ ее, тотъ наполнится водами ея. Безъ елея не будетъ горѣть свѣтильникъ; и безъ вѣры никто не пріобрѣтаетъ доброй мысли.

Написано: *иже отметаетъ наказаніе, ненавидитъ себе: соблюдаяй же обличенія любитъ свою душу* (15, 32).

Не впадай въ тяжбу скоро, да не раскаешися послѣжди (25, 8).

Лучше имя доброе, неже богатство много; паче же сребра и злата благодать благая (22, 1).

Безъ терпѣнія не построишь башни, и безъ вѣдѣнія не преуспѣешь въ добродѣтели.

Нѣтъ и мѣры терпѣнію, если оно растворено смиренномудріемъ.

Дарованіе терпѣнія—отъ Господа, и любящимъ Его даруетъ оное; обладающіе имъ избавятся отъ многихъ скорбей.

Безумный множитъ словеса (Сир. 22, 12), *щадяй же устнѣ разуменъ будетъ* (Притч. 10, 19).

Если благоразумный монахъ посланъ на служеніе, то видящіе его воздадутъ славу Господу. А безумный и упившійся срамно безчинствуетъ въ селеніяхъ; онъ стыдитъ настоятеля и братію.

Безстрашіе рождаетъ юношескій помыслъ; а страхъ Господень и юныхъ дѣлаетъ старцами.

Чти Господа, и не соблазняй мірянина. Подражай Пророку Самуилу; потому что онъ и Богу угождалъ, и людей назидалъ. А сыны безстрашія пали отъ меча.

Отважному юношѣ и старцу не придавай смѣлости дѣлать неприличное. Ибо боящійся Господа попечется о людяхъ Своихъ.

Благоговѣніе при смиренномудріи и любви возноситъ голову монаха, и *во время посѣщенія* его *возсіяетъ* онъ (Прем. 3, 7).

Ненависть или зависть подъ покровомъ благочестія— горькая вода въ золотыхъ сосудахъ. Вложи въ нее древо жизни, и сдѣлается сладкою; потому что древомъ услаждена была вода (Исх. 15, 25), и всѣ навѣты коварнаго врага упразднены крестомъ Спасителя нашего Іисуса Христа.

Любовь просвѣщаетъ мысленныя очи; а кто любитъ вражду и ссору, тотъ подобенъ человѣку, который часто влагаетъ руку свою въ нору къ аспидамъ.

Что червь въ деревѣ, то тщеславіе въ монахѣ; и что моль въ одеждѣ, то страсть сребролюбія въ сердцѣ человѣческомъ.

Не возносися, да не падеши, и наведеши души твоей безчестіе (Сир. 1, 30). Ибо *пріемляй кроткія Господь, смиряяй же грѣшники до земли* (Псал. 146, 6). Кто самъ себя возвышаетъ, тотъ готовитъ себѣ безчестіе; а кто служитъ ближнему въ смиренномудріи, тотъ прославится.

Кто сердоболенъ къ ближнему въ день скорби, къ тому и Господь всегда будетъ милосердъ; потому что милостыня человѣка—какъ печать при немъ.

Иный человѣкъ, пока не имѣетъ никакой власти, оказывается кроткимъ и милостивымъ; потомъ, какъ скоро получитъ власть, готовъ уже приказывать и повелѣвать, ничего не разбирая; но если отнята у него власть, невыносимы для него собственныя его постановленія. Онъ, какъ не мудрый, не позналъ своей немощи.

Во всѣхъ дѣлахъ твоихъ, братъ, *поминай послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши* (Сир. 7, 39); не кичись и не ширься, но смиряйся; наказаніе нечестивымъ—огонь и червь.

Пріобрѣти страхъ Божій, чтобъ и бѣсы боялись тебя; одно наружное всегда суетно.

Если всѣ захотимъ приказывать и начальствовать, кто будетъ подчиненнымъ, или повинующимся? Если всѣ будемъ желать себѣ чести, кто будетъ воздавать

честь? Мудрый мужъ отказывается давать, а не получать приказанія, исполняя заповѣдь Сказавшаго: *иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга: и иже аще хощетъ въ васъ быти первый, буди вамъ рабъ: якоже Сынъ человѣческій не пріиде, да послужатъ Ему, но послужити, и дати душу Свою избавленіе за многихъ* (Матѳ. 20, 26. 29).

Старѣйшину ли тя поставиша? Не возносися, но буди въ нихъ, яко единъ отъ нихъ (Сир. 32, 1). Взвѣсь прежніе свои труды, и знай, что подчиненные несутъ тѣ же труды, и не будь о нихъ нерадивъ, но приложи попеченіе.

Написано: *во множѣ языцѣ слава царю: во оскудѣніи же людстѣ сокрушеніе сильному. Долготерпѣливъ мужъ многъ въ разумѣ: малодушный же крѣпко безуменъ* (Притч. 14, 28. 29).

Будемъ молиться, чтобъ сподобиться намъ дарованія, а сподобившись, не высоко будемъ думать о себѣ.

Если кто имѣетъ попеченіе о братіяхъ своихъ, и преподаетъ имъ вразумленіе и ученіе Господне; то душа его угодна будетъ Господу.

Кто пренебрегаетъ жизнію своею, тотъ грѣшитъ предъ Богомъ.

Не радуйся невѣжеству братій своихъ; потому что нѣтъ тебѣ славы въ безчестіи.

Не завидуй успѣху братій своихъ; ибо Писаніе говоритъ: *больше сея не имамъ радости, да слышу моя чада во истинѣ ходяща* (3 Іоан. 4).

Написано: *Имже нѣсть управленія, падаютъ, аки листвіе, спасеніе же есть во множѣ совѣтѣ* (Притч. 11, 14).

Если братъ свѣдущъ, не печаль духа его, какъ скоро живетъ онъ свято. Какъ Іаковъ къ Сиріянину Лавану, такъ и ты обрати къ нему лице свое.

Ты называешь себя свѣдущимъ? Пусть знаютъ это по дѣламъ твоимъ. Какъ тѣло безъ духа мертво, такъ и знаніе безъ дѣятельности праздно.

Признаки доброй жизни въ молодомъ монахѣ—смиренномудренное воздержаніе отъ винопитія и многосло-

вія. Кто любитъ ихъ, тотъ не доведетъ до конца своей доброй жизни.

Не принуждай брата своего пить вино до опьяненія, хотя бы издавна онъ вкушалъ; ибо корабль строится долгое время, а сокрушается мгновенно отъ одного удара.

Кроткаго юношу да возлюбитъ душа твоя, и не возлагай на него бремени ему не по силамъ, чтобъ спасти тебѣ душу его о Господѣ, и получить неувядающій вѣнецъ славы въ явленіе Архипастыря.

Со всѣхъ сторонъ обнеси домъ свой стѣною, и не оставляй скважины въ оградѣ, чтобы врагъ, вошедши чрезъ нее, не разграбилъ дома твоего и ты не сталъ виною своей погибели.

Снабди нуждающагося, а не говори: „онъ не имѣетъ нужды“, чтобы доброе вразумленіе въ послѣдствіи не приводило къ скудости.

Какіе способы далъ тебѣ Господь, тѣ и употреби въ помощь бѣдному, чтобъ не быть намъ осужденными въ недостаткѣ любви и въ немилосердіи.

Послушаемъ, братія, того, кто говоритъ: *имѣюще пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ. А хотящіи богатитися впадаютъ въ напасть и сѣти, и въ похоти многи несмысленны и вреждающія, яже погружаютъ человѣки во всегубительство и погибель. Корень бо всѣмъ злымъ сребролюбіе есть* (1 Тим. 6, 8—10).

Изъ всѣхъ силъ своихъ чти отца своего, и не нарушай уставовъ того, кто родилъ тебя о Господѣ; въ такомъ случаѣ не одолѣютъ тебя лукавые бѣсы. Особенно смиряй душу свою предъ Господомъ и обрѣтешь благодать. Ибо *домы досадителей разоряетъ Господь* (Притч. 16, 25), *и посади кроткія вмѣсто ихъ* (Сир. 10, 17).

Не поноси человѣку, обращающуся отъ грѣха: не безчести человѣка въ старости его, ибо и отъ насъ старѣются (8, 6. 7).

Не оставляй въ пренебреженіи недужнаго; ибо написано: *иже затыкаетъ ушеса своя, еже не послушати немощнаго, и той призоветъ, и не будетъ послушаяй* (Притч. 21, 13).

Ненавистенъ въ сосѣдствѣ, кто переноситъ рѣчи изъ дома въ домъ; *мужъ же мудръ безмолвіе водитъ* (11, 12).

Не входи въ келлію брата своего, не постучавъ прежде въ дверь; потому что возмущеніе не прилично безмолвію.

Умный настоятель укрѣпляетъ души братіи своей вразумленіемъ и ученіемъ Господнимъ, а пренебрегающій ими потерпитъ вредъ.

Оказывай честь старцамъ ради Господа и ради наиболѣе вѣдущихъ изъ братіи.

Не приневоливай старцевъ къ дѣлу; потому что они сокрушили подвигами плоть юности своей.

Боящемуся Господа достаточно свидѣтельства совѣсти.

Человѣку, который въ силахъ работать, не хорошо ѣсть хлѣбъ въ праздности, когда Апостолъ говоритъ: *безъ стуженія себе соблюдохъ и соблюду* (2 Кор. 11, 9).

Написано: *блажени милостивіи: яко тіи помилованы будутъ* (Матѳ. 5, 7).

Не обижай ближняго подъ предлогомъ, что онъ не на мѣстѣ стоитъ; церковь составляютъ не столпы, а люди; потому написано: *горе умножающему себѣ не сущая его, доколѣ? и отягчающему узу свою тяжцѣ. Яко внезапу возстанутъ угрызающіи его, и ободрятся навѣтницы твои, и будеши въ разграбленіе имъ* (Авв. 2, 6, 7).

Кто строитъ себѣ домъ неправдою, тотъ сооружаетъ себѣ памятникъ, свидѣтельствующій объ его любостяжательности; ибо святые возненавидѣли всякій неправедный путь.

Большая опасность — жить дѣтямъ въ монастырѣ, если нѣтъ тамъ надлежащаго управленія. А кто воспитаетъ дѣтей благоугодно Богу, тотъ блаженъ.

Не малый ущербъ готовитъ себѣ пастырь, который спитъ внѣ овчаго двора; потому что сонъ пастырей—радость волкамъ.

Если братъ смиряется подъ руку твою, то разумѣй, что не тебя боясь, дѣлаетъ это; и потому памятуй

о Господѣ, для Котораго и онъ терпитъ, и ты не долженъ озлоблять его.

Не домогайся прибыли, въ которой есть вредъ для души; ибо что дороже души?

Бѣдный монахъ, который въ смиренномудріи безмолствуетъ, лучше богатаго монаха, который исполненъ гордости и надменности.

Союза съ братомъ не подтверждай клятвою, но имѣй съ нимъ единомысліе въ страхѣ Божіемъ.

Смотри, монахъ, и желая угодить разсуждающимъ по мірскому, не погуби жизни монашеской, но въ страхѣ Божіемъ пребывай цѣлый день.

Ропотливый монахъ потерпитъ большой вредъ; а если все переноситъ онъ мужественно, то наслѣдуетъ онъ радость.

Не будемъ малодушествовать, возлюбленные; потому что намъ не вѣчно жить въ этой жизни.

Что ни сдѣлаетъ кто для Господа, все это прибытокъ ему. Ибо *брашна чреву, и чрево брашномъ: Богъ же и сіе и сія упразднитъ* (1 Кор. 6, 13).

Если ты, монахъ, внимателенъ къ самому себѣ, то, во-первыхъ, себѣ тѣмъ сдѣлаешь милость, а потомъ доставишь радость и любящимъ тебя, такъ какъ Премудрость говоритъ: *сыне, аще премудръ будеши, себѣ премудръ будеши и искреннему: аще же золъ будеши, единъ почерпнеши злая* (Притч. 9, 12).

Разумѣй, монахъ, что говорю; пусть не будетъ у насъ внѣ—благоговѣніе, а въ келліи—роскошь, чтобъ не уподобиться *гробомъ повапленнымъ, иже внѣуду убо являются* бѣлы, *внутрьуду же полны суть костей* человѣческихъ *и нечистоты* (Матѳ. 23, 27). Ибо на всякомъ мѣстѣ одинъ Богъ, Которому слава во вѣки! Аминь.

Смири помыслъ гордыни прежде, нежели гордыня смиритъ тебя. Низложи помыслъ высокоумія прежде, нежели оно низложитъ тебя. Сокруши похоть прежде, нежели похоть сокрушитъ тебя.

Не укоряй брата въ непостоянствѣ, чтобъ и самому тебѣ не впасть въ ту же немощь.

Если будешь жить съ великимъ старцемъ, то не пересказывай только его добродѣтели, но и подражай его жизни; ибо сіе полезно для тебя.

Къ новоначальному, монахъ, оказывай долготерпѣніе; потому что все возможно Господу.

Новоначальный же, который ненавидитъ смиреніе, не имѣетъ у себя оружія на сопротивнаго; и таковый потерпитъ великое пораженіе.

Кто желаетъ плотскаго успокоенія, тотъ готовитъ себѣ много болѣзней; а долготерпѣливый спасается.

Умный настоятель не почтетъ маловажнымъ выслушать недоумѣніе между новоначальнымъ и старшимъ его, а свѣдущій изслѣдуетъ дѣло въ точности и примиритъ ихъ страхомъ Божіимъ.

Кто множитъ словеса въ монастырѣ, тотъ умножаетъ ссоры и ненависть къ себѣ; а кто блюдетъ уста свои, тотъ будетъ любимъ.

Хорошо послушаніе ради Бога соблюдаемое, возлюбленные; посему узнавай, какое послушаніе благоугодно Богу.

Послушаніе, соблюдаемое ради Бога, исполнено святыни даже до смерти.

Прилагай стараніе о душѣ своей, и не смущайся паденіемъ своимъ; ибо есть стыдъ, который ведетъ за собою грѣхъ, и есть стыдъ въ которомъ слава и благодать.

Если впадешь въ недугъ, возлюбленный, помни, кто говоритъ: *сыне, не пренебрегай наказанія Господня, ниже ослабѣвай отъ Него обличаемый. Егоже любитъ Господь, наказуетъ, біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ* (Притч. 3, 11, 12).

Кто заключенъ въ темницу, и думаетъ воспротивиться царю, тотъ сдѣлаетъ ли себѣ какую пользу? А кто припадаетъ къ ногамъ и умоляетъ, тотъ скорѣе возбудитъ къ себѣ состраданіе.

Братъ однажды занемогъ и сказалъ самъ къ себѣ; „увы мнѣ грѣшнику! состарѣюсь я въ этой немощи“. Онъ выздоровѣлъ, и снова постигла его другая немощь, которая была тяжелѣе прежней; и онъ опять сказалъ то же слово; между тѣмъ не объявилъ

вдругъ своего страданія человѣку, но сталъ просить милости у Господа, Который подаетъ здравіе въ болѣзни и крѣпость въ немощи.

Если прійдетъ на тебя духъ унынія, не оставляй своего дома, но противостань сему духу съ терпѣніемъ. Да не убѣдитъ тебя помыслъ внушающій перейдти съ мѣста на мѣсто. Ибо, если склонишься на сей помыслъ, то никогда не будетъ у тебя терпѣнія.

Написано: *въ чесомъ исправитъ юнѣйшій путь свой? внегда сохранити словеса Твоя* (Псал. 118, 9). Симъ наипаче спасется живущій въ обществѣ съ братіями.

Должно пріобрѣсти страхъ Господень и въ высшей степени цѣломудріе, отъ которыхъ рождаются любовь, радость, миръ, послушаніе, великодушіе, воздержаніе, терпѣніе и все, что прилично христіанамъ.

Да будетъ скоръ услышати, и косенъ глаголати, косенъ во гнѣвъ. Гнѣвъ бо мужа правды Божія не содѣловаетъ (Іак. 1, 19. 20). Пусть и видя, какъ бы не видитъ того, что ему неполезно, и слыша, не слышитъ того, что непристойно.

Пусть изъ послѣднихъ сдѣлаетъ себя послѣднимъ, и обрѣтетъ себѣ упованіе. Ибо *смиряяй себе вознесется, а возносяйся смирится* (Лук. 18, 14).

Если начнетъ кто приказывать, но не будетъ помогать въ трудѣ по мѣрѣ силъ; то будетъ имѣть трудъ при концѣ.

Не всегда дуетъ одинакій вѣтеръ, но въ вѣтрахъ бываютъ перемѣны; посему надобно пріучать себя къ дѣлу, ибо не знаемъ, что *родитъ находяй день* (Притч. 27, 1).

Имѣй всегда предъ очами Сказавшаго: *не судите, да не судимы будете. Имже бо судомъ судите, судятъ вамъ; и въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ. Что же видиши сучецъ, иже во оцѣ брата твоего, бервна же, еже есть во оцѣ твоемъ, не чуеши? Или какоречеши брату твоему, остави, да изму сучецъ изъ очесе твоего, и се бервно во оцѣ твоемъ? Лицемѣре, изми первѣе бервно изъ очесе твоего: и тогда узриши изъяти сучецъ изъ очесе брата твоего* (Матѳ. 7, 1—6), и, безъ со-

мнѣнія, пріобрѣтешь благодать предъ Господомъ и предъ людьми.

Не дозволяй глазамъ своимъ кружиться туда и сюда, и не всматривайся въ чужую красоту, чтобъ съ помощію глазъ твоихъ низложилъ тебя противникъ твой.

Соревнуй не тѣмъ, которые нерадивѣе тебя, но тѣмъ, которые украшены всякою добродѣтелію.

Не будь, братъ, легкомысленъ; что дѣлается безъ страха Божія, то не имѣетъ инаго послѣдствія, кромѣ осужденія и раскаянія.

Блаженна душа, работающая Господу во истинѣ; потому что напослѣдокъ обрѣтетъ себѣ упокоеніе отъ Господа.

Малое нерадѣніе рождаетъ грѣхъ, и малая трезвенность отвращаетъ великій вредъ.

Лучше ѣсть о Господѣ и благодарить Господа, нежели не ѣсть и осуждать ядущихъ и благодарящихъ Господа.

Сѣлъ ты за трапезу? Ѣшь хлѣбъ, а не клевещи на ближняго, чтобъ чрезъ клевету не сдѣлаться тебѣ пожирающимъ брата своего. Ибо написано: *снѣдающіи люди Моя въ снѣдь хлѣба, Господа не призваша* (Псал. 13, 4).

Будь здравъ въ вѣрѣ, и ѣшь все предлагаемое тебѣ о Господѣ. Если же предложено вамъ что снѣдное, чего не хочешь ты есть, не отсылай его съ трапезы, когда многіе хотятъ ѣсть и благодарить Господа.

Сѣлъ ты за трапезу? Ѣшь какъ человѣкъ, и не озирайся, какъ невѣжда.

Одинъ братъ сказалъ: „не по разборчивости какой нибудь отказываюсь вкушать мясо: *зане всякое созданіе Божіе добро, и ничтоже отмѣтно, со благодареніемъ пріемлемо: освящается бо словомъ Божіимъ и молитвою* (1 Тим. 4, 4). Но поелику написано: *не пользуетъ безумному слабость* (Притч. 19, 10); то неразумно—монаху ѣсть мяса животныхъ.

Когда предложены куски, не гнушайся и кусками; ибо Господь повелѣлъ ученикамъ Своимъ *собрать*

избытки укрухъ, да не погибнетъ ничтоже (Іоан. 6, 12).

Если братъ, уступивъ искушенію, отлучится съ мѣста своего, и потомъ раскаявшись, захочетъ возвратиться, то не препятствуй сему, возлюбленный, но скорѣе присовѣтуй сдѣлать это; ибо *не вѣси, что родитъ находяй день.* Такихъ людей не должно презирать, какъ вдавшихся въ обманъ, но скорѣе надобно опять принять ихъ, какъ освободившихся отъ немощи.

Если живешь съ братіею, не подавай никому повода отлучаться отъ братства, чтобъ не быть тебѣ осужденнымъ въ томъ мірѣ.

Всего болѣе остерегайся соблазнить кого нибудь, чтобъ не быть тебѣ исключеннымъ изъ небеснаго царства вмѣстѣ съ творящими соблазны.

Если затрудняется дѣломъ братъ твой, раздѣли съ нимъ трудъ, чтобъ сподобиться тебѣ въ оный день услышать отъ Господа: что сдѣлалъ ты для *единаго сихъ братій Моихъ меньшихъ*, то для Меня сдѣлалъ (Мато. 25, 40).

Кто нерадитъ о немощныхъ, тотъ прогнѣвляетъ Учителя: и кто радуется паденію брата своего, тотъ подвергается гибельному паденію.

Не говори: „сегодня согрѣшу, а завтра покаюсь". Но лучше сегодня покаемся, ибо не знаемъ, доживемъ ли до завтра.

Согрѣшили мы, возлюбленные? покаемся, потому что Господь пріемлетъ покаяніе истинно кающихся.

Не говори, монахъ: „здѣсь брань и тѣснота, а тамъ упокоеніе и беззаботная жизнь". Ибо знаешь ли, кто ведетъ съ нами брань? Не врагъ ли нашъ діаволъ? Итакъ выслушай, что говорится у Іова: *и рече Господь діаволу: откуду ты грядеши? Тогда рече діаволъ предъ Господемъ: прошедъ поднебесную и обшедъ всю землю, пріидохъ* (Іов. 2. 2). Поэтому знай, что куда бы ни пошелъ ты, вездѣ выше тебя небо. Посему оставайся на томъ мѣстѣ, куда ты призванъ, и противустань діаволу; и онъ убѣжитъ отъ тебя. И приблизься къ Богу; и Онъ приблизится къ тебѣ.

Кто любитъ золото, тотъ не будетъ оправданъ; а кто любитъ Господа, тотъ будетъ благословенъ. Кто возложилъ упованіе на золото, тотъ падетъ; а кто возложилъ упованіе на Господа, тотъ спасется.

Горе тому, въ кого вошли невѣріе, безстрашіе, невѣдѣніе, неразуміе и безстыдство; потому что будетъ онъ *часть лисовомъ* (Псал. 69, 9). Но блаженна душа, въ которой обитаетъ страхъ Божій.

Кому не нравится служить одному господину, тотъ поработаетъ многимъ, и кто не хочетъ подчиниться одному настоятелю, тотъ подчинится многимъ въ разныхъ мѣстахъ. Кто не остается при одномъ рукодѣліи, тотъ будетъ заваленъ разными дѣлами.

Кто украшаетъ одежды свои, тотъ вредитъ душѣ своей: потому что дорогія одежды срамятъ душу монаха; приличны же монаху бѣдныя одежды.

Злая укоризна монаху—гордыня, дерзость, безчувственность, безстыдство, безразсудность, вспыльчивость, безуміе.

Укоризна монаху—блуждающее око: ибо блуждающее око причиняетъ много скорбей тому, кто слѣдуетъ за нимъ. Если не воздержишься отъ скитанія очей, то не проложишь прямыхъ стезей цѣломудрія.

Укоризна человѣку — упиваться виномъ; видѣвъ многихъ, никого не нашелъ я подобныхъ упивающемуся.

Монахъ, который хвалится своею крѣпостію, первый безумецъ; стыдъ и укоризна монаху—хвалиться собственною своею силою: *хваляйся, о Господѣ да хвалится* (1 Кор. 1, 31).

Безумный въ смѣхѣ возноситъ гласъ свой (Сир. 21, 23), а еще безумнѣе, кто, расхаживая, сильно движетъ плечами и машетъ руками.

Признакъ невѣжества въ монахѣ, если въ сильномъ волненіи поднимаетъ лѣвую часть своей сорочки; обучившійся благоприличію во всемъ будетъ благоговѣенъ.

Гибельная страсть въ человѣкѣ—сдѣлать клятвы привычными для языка своего. Не дѣлай клятвъ привычными языку своему, чтобы не умножилось

твое невѣдѣніе, и вмѣсто оправданія не собрать тебѣ кучи грѣховъ.

Слава монаху—бояться Господа и соблюдать заповѣди Его; слава монаху—смиряться предъ малыми и предъ великими. Слава монаху—разсудительность и смиренномудріе. Слава монаху — непамятозлобіе, и терпѣніе, и трезвенность во всякомъ дѣлѣ благомъ.

Не презирай старца, если пожелаетъ войдти въ трудъ монашеской жизни, потому что и Господь не отвергъ пришедшихъ въ единонадесятый часъ, и ты не знаешь, что, можетъ быть, и сей есть *сосудъ избранъ* (Дѣян. 9, 15).

Если возлюбишь гордыню, будешь часть бѣсамъ; если возлюбишь смиренномудріе, будешь часть Владыкѣ Христу.

Если возлюбишь сребролюбіе, пойдешь отселѣ ни съ чѣмъ; а если возлюбишь нестяжательность, не лишишься небеснаго богатства.

Если будешь скрывать въ сердцѣ своемъ страсть памятозлобія, то сдѣлаешься обителію ярости и невѣдѣнія, а вмѣстѣ и печали, и видъ лица въ тебѣ измѣнится. Ибо сказано: *путіе злопомнящихъ въ смерть* (Притч. 12, 28).

Высокоумный человѣкъ много понесетъ печалей, а смиренномудрый всегда будетъ веселиться о Господѣ.

Высокоуміе во всякое время домогается чести, а смиренномудріе въ славѣ не превозносится, и въ безславіи не безпокоится; потому что ожидаетъ награды отъ Господа.

Кто скрываетъ въ сердцѣ своемъ памятозлобіе, тотъ подобенъ откармливающему змію на груди своей.

Не давай печали сердцу своему; ибо *міра печаль смерть содѣловаетъ, а печаль, яже по Бозѣ*, доставляетъ тебѣ жизнь вѣчную (2 Кор. 7, 10).

Взыщи Господа, возлюбленный, всѣми силами твоими, чтобы спаслась душа твоя, и порокъ не водворился въ сердцѣ твоемъ.

Какъ порогъ въ рѣкѣ обращаетъ въ другую сто-

рону стремленіе водъ, такъ порокъ отвращаетъ вѣдѣніе отъ сердца.

Аще гониши правду, постигнеши, и облечешися въ ню, яко въ подиръ славы (Сир. 27, 8).

Монахъ, вмѣшивающійся въ дѣла житейскія, потерпитъ много вреда, а пребывающій въ подвижническихъ трудахъ не потерпитъ вреда.

Кто по отреченіи и удаленіи отъ міра обращаетъ свой помыслъ къ мірскому, тотъ ни чѣмъ не разнится отъ человѣка, который самъ себѣ остригаетъ волосы. Кто думаетъ шутить тѣмъ и другимъ, тотъ самъ себя обманываетъ; ибо написано: *Богъ поругаемъ не бываетъ: еже бо аще сѣетъ человѣкъ, тожде и пожнетъ* (Гал. 6, 7).

Не заглядывай, монахъ, въ городскія улицы, и не скитайся по городскимъ площадямъ, чтобъ не встрѣтилось тебѣ что нибудь, и не поползнулась душа твоя въ погибель.

Превозношеніе ослѣпляетъ умныя очи; а смиреніе просвѣщаетъ ихъ любовію; ибо *научитъ кроткія путемъ Своимъ* (Псал. 24, 9).

Не заходи, братъ, въ тину бренія и удаляйся отъ людей, ходящихъ безстрашно.

Опасно человѣку надѣяться на себя самого; надѣющійся на Господа спасется.

Украшающій одежды свои возгордится; а гордый монахъ—неоперившійся орелъ.

Смиренномудрый монахъ—легкій скороходъ и какъ бы мѣткій стрѣлокъ.

Какъ желѣзо все утончаетъ и покоряетъ, такъ и смиреніе по Богу разрушаетъ козни врага.

Что рогатина для звѣролова, и оружіе для воина, то для монаха смиреніе.

Спѣши, братъ, добровольно вступить на путь узкій и тѣсный, пока невольно не вступилъ на путь еще тѣснѣйшій.

Мірскому человѣку похвальба—его выходы, а монаху похвала—и помысломъ не переступать за порогъ своего дома.

Слушай, возлюбленный: борецъ во время подвига

сжимаетъ уста свои; и ты сомкни уста свои для всего излишняго, и будешь имѣть упованіе.

Сказано: *коль великъ, иже мудрость обрѣте, но нѣсть паче боящагося Господа* (Сир. 25, 13).

Великъ и начавшій, но не какъ продолжившій; великъ и первый, но не какъ совершившій.

Не люби плотскаго покоя, чтобъ не найти себѣ въ немъ духовнаго вреда.

Не любопытствуй о чужомъ, чтобы не погубить своего.

Не вдавайся въ непомѣрную работу; потому что хорошо и полезно дѣлать все въ мѣру и въ порядкѣ.

Кто не имѣетъ страха Божія въ сердцѣ своемъ, хотя бы каждый день сталъ ѣсть медъ и млеко, не можетъ быть въ покоѣ; а вѣрующій все переноситъ мужественно.

Оставайся подъ благимъ игомъ Господнимъ; чтобъ избѣжать тебѣ недобраго и тяжкаго ига міра сего.

Не учащай въ келлію къ брату своему.

Ежели есть у тебя полезная книга, и братъ, услышавъ, захочетъ попользоваться ею, не скупясь дай ему.

А ты, возлюбленный, пользуйся книгою тщательно, и съ миромъ возврати ее, кому она принадлежитъ.

Если имѣешь у себя въ келліи монастырскую книгу, то не бросай ее съ пренебреженіемъ, но береги и тщательно оберни ее, какъ Божію.

Дерзкій монахъ стыдитъ настоятеля и братію, а мудрый сберегаетъ ихъ честь.

Воздержаніе измождаетъ плоть, а многоядеціе дѣлаетъ грубымъ умъ.

Монаху въ келліи даетъ терпѣніе не то, что онъ не скорбя совершаетъ дѣло по установленному порядку, но страхъ Божій, памятованіе о смерти и о мученіяхъ.

Лучше заниматься дѣломъ, молитвою и размышленіемъ при чтеніи божественныхъ Писаній, чѣмъ прекращать сіе не во время и предаваться празднословію, отъ чего рождается клевета.

Не искушай брата своего, преслѣдуя его насмѣш-

ками, чтобъ самого не выдали въ нуждѣ; ибо написано: *иже раздражаетъ словесы, не спасется* (Притч. 19, 7).

Кто своею злонамѣренностію самъ себя дѣлаетъ ненавистнымъ, тотъ кѣмъ будетъ любимъ? А любящій любящихъ его *кую мзду имать?* какъ сказалъ Господь. *Не и* грѣшники ли *тожде творятъ* (Матѳ. 5, 46)?

Человѣкъ горячій возмутитъ души братіи, а долготерпѣливый въ любви побоится Господа.

Юнаго труженика не обременяй, и съ старцемъ неразумнымъ не ходи вмѣстѣ; а разумные старцы— по Богѣ опора братіи.

Великое дѣло — воздержаніе очей, чрева и языка; а если еще въ изобиліи при немъ милость, возсіяетъ оно, какъ свѣтило.

Человѣкъ, который хвалитъ ближняго въ его отсутствіи, то же, что собирающій доброе въ свою сокровищницу.

Бойся Господа, и наслѣдуешь блага.

Не ходи по путямъ грѣшныхъ, но слѣдуй по стезямъ праведныхъ.

Если возлюбишь пути правды, то обрѣтешь вѣчную жизнь.

Если возлюбишь безмолвіе; то совершишь плаваніе въ тишинѣ.

Если возлюбишь молчаніе; то будешь любимъ многими.

Если отвратишь очи свои, *еже не видѣти суеты* (Псал. 118, 37); обрѣтешь помыслы чистые.

Если возлюбишь воздержаніе; то обуздаешь демона блуда.

Если возлюбишь нищету; то обратишь въ бѣгство демона сребролюбія.

Кто въ келліи своей скрываетъ золото, тотъ копитъ въ себѣ страсти высокоумія и неподчиненія. А кто собираетъ въ свою сокровищницу молитвы и милостыни, тотъ богатѣетъ въ Бога.

Другіе копятъ себѣ деньги; а ты, монахъ, копи себѣ молитвы и милостыни.

Другіе увеселяются свирѣлями и музыкою; а ты,

монахъ, увеселяйся псалмопѣніемъ и прославленіемъ Господа.

Другіе увеселяются роскошью и піянствомъ; а ты, монахъ, увеселяйся воздержаніемъ и святостію.

Иные находятъ веселіе въ удовольствіяхъ; а ты, монахъ, находи веселіе въ Богѣ, Который тебѣ и возлюбившимъ Его уготовилъ вѣнецъ славы.

Человѣкъ христолюбивый—это неодолимая башня, а совершенный въ любви—несокрушимая стѣна.

Если, прохаживаясь, хочешь заняться размышленіемъ; то размышляй молча, и избѣжишь тщеславія.

Подвергшагося паденію хорошо поднять на ноги, а не осмѣять.

Сѣверный вѣтеръ приводитъ море въ волненіе, а вспыльчивость волнуетъ мысли въ человѣкѣ; но великодушіе гонитъ прочь раздражительность; безъ раздражительности же прекращается и гнѣвъ.

Если не хочешь строить, возлюбленный, то не разрушай построеннаго; если не хочешь садить, то не вырывай посаженнаго. Если не хочешь безмолвствовать, братъ; то не развращай безмолвствующихъ. Если не хочешь, братъ, вознести пѣснопѣнія Господу; то не прерывай поющихъ.

Богатый возглагола, и вси умолчаша, и слово его вознесоша даже до облакъ (Сир. 13, 18). И намъ глаголетъ Богъ во святыхъ Писаніяхъ, но не хотимъ умолкнуть и послушать; напротивъ того, кто говоритъ, кто дремлетъ, а иный кружится помыслами гдѣ нибудь внѣ. Но что говоритъ писаніе? *Отвращаяй ухо свое не послушати законовъ* Всевышняго, *и самъ молитву свою омерзилъ* (Притч. 28, 9).

Нерадивый монахъ думаетъ на молитвѣ о томъ, чтобъ услышать: *аминь*; а кто молится трезвеннымъ умомъ, тотъ не смущается.

Да не падетъ на насъ сказанное Пророкомъ: *приближаются усты своими, сердце же ихъ далече* (Иса. 29, 13).

Не соблазняй брата, и не сговаривайся съ нимъ на грѣхъ, чтобъ не прогнѣвался на тебя Господь, и не предалъ тебя въ руки злыхъ людей.

Блаженъ человѣкъ, который ничѣмъ не соблазнилъ ближняго; потому что *мзда его многа на небесѣхъ;* а кто безразсудно соблазняется, тотъ соблазнитъ многихъ.

Если человѣкъ не будетъ прежде всего имѣть грѣховъ своихъ предъ очами своими; то ни въ какомъ мѣстѣ не можетъ онъ безмолвствовать.

Блаженъ, кто началъ хорошую жизнь, и совершилъ ее богоугодно.

Написано: *чтый отца возвеселится о чадѣхъ, и въ день мольбы своея услышанъ будетъ. Прославляяй отца долгоденствовати будетъ,* и въ день кончины обрѣтетъ благодать. *Дѣломъ и словомъ чти отца твоего, да найдетъ ти благословеніе* отъ него. *Не славися въ безчестіи отца твоего, нѣсть бо ти слава въ безчестіи. Слава бо человѣку отъ чести отца его, и поношеніе чадомъ мати въ безславіи* (Сир. 3, 5—11).

Есть у тебя, монахъ, вмѣсто плотскихъ родителей, родившіе тебя о Господѣ по духу, и путеводствующіе тебя къ вѣчной жизни.

Послушай того, кто говоритъ: *чадо, въ кротости дѣла твоя препровождай, и человѣкомъ пріятнымъ возлюбленъ будеши. Елико великъ еси, толико смиряйся, и предъ Господомъ обрящеши благодать. Яко велія сила Господня, и смиренными славится. Въ наведеніи величаваго нѣсть исцѣленія: садъ бо лукавствія вкоренися въ немъ* (Сир. 3, 17. 18. 20. 28).

Три рода дѣлъ умножаютъ суету, и четвертый родъ не принадлежитъ къ числу добрыхъ: если юные не подчиняются; если старцы завидуютъ успѣхамъ младшихъ; если благоговѣйный уклоняется въ дѣла негодныя, и если настоятель невѣдѣніемъ своимъ стѣсняетъ души братій.

Четыре рода дѣлъ умножаютъ славу, и четвертый родъ благъ предъ Господомъ и предъ людьми: если братія единодушны въ кротости и въ правдѣ, если братъ поучаетъ брата страху Господню, если младшіе подчинены старшимъ, какъ своимъ владыкамъ, и если настоятель любитъ братій своихъ, какъ себя самого, и истинно печется о спасеніи душъ ихъ.

Опасна человѣку гордыня, въ какомъ бы то ни

было видѣ. Не люби гордыни, возлюбленный; потому что нѣтъ въ ней пользы. Всякая немощь при попечительности исцѣляется, но недугъ гордыни—съ трудомъ врачуемое зло; потому что она отвергаетъ цѣлительное врачевство и вымышляетъ для себя смертную отраву. Да не будетъ ея въ рабахъ Христовыхъ!

Слово вѣрное и скромное—похвала монаху; а кто любитъ шутки, тотъ безуменъ.

Праздникъ монаху—соблюденіе заповѣдей Христовыхъ; утѣшеніе же—не дѣлать худаго.

Радость монаху—преселеніе къ Господу, и хвала его—страхъ Господень.

Не могъ я имѣть части въ мірскомъ любомудріи; благодати же и отпущенія грѣховъ прошу у Господа паче, нежели изумруда, гіацинта, и полныхъ золота бочекъ, и многоучености міра сего.

Исповѣдаюсь Тебѣ, Владыка Отче, что не лишилъ Ты меня просимаго мною и не презрѣлъ молитвы непотребнаго раба Твоего; потому что Ты надежда безнадежныхъ и помощь безпомощныхъ. Да будетъ имя величества Твоего благословенно во вѣки! Аминь.

Проси, монахъ, у Господа приличнаго обѣту твоему, и дастъ тебѣ тьмократно болѣе.

Безъ воды не построится башня, и безъ вѣдѣнія не успѣшна добродѣтель.

Видѣлъ я юнаго, который разумно утѣшалъ старца, и за сіе воздадимъ славу Богу.

Въ слѣдъ похотей твоихъ не ходи, монахъ, и *отъ похотѣній своихъ возбраняйся. Аще бо*, сказано, *даси души твоей благоволеніе* благостыни, сотвориши *обрадованіе* врагу твоему (Сир. 18, 30, 31).

Кто питаетъ плоть тѣла своего, тотъ питаетъ злыя похоти, и срамные помыслы не оскудѣютъ у него.

Угнетай, монахъ, и порабощай плоть свою, чтобъ не быть тебѣ отверженнымъ.

Дѣлай во плоти своей доброе, и принесешь плодъ Богу.

Хочешь ты, монахъ, достигнуть успокоенія въ обществѣ братіи? Довольствуйся общею трапезою братіи и *будетъ исцѣленіе* плоти твоей, *и уврачеваніе костемъ*

твоимъ (Притч. 3, 8), и душа твоя не потерпитъ вреда. *Аще же на чаши и сткляницы вдаси очи твои, послѣди* поболишь, *яко отъ змія уязвленъ* (23, 31, 32).

Если видишь, что благоговѣйный мужъ держитъ въ рукахъ своихъ снѣди, не осуждай его въ умѣ своемъ; потому что не знаешь, кому ихъ предложитъ.

Имѣй попеченіе, монахъ, о внутреннемъ дѣланіи, и не украшай безполезныхъ стѣнъ; потому что благолѣпіе келліи не даетъ монаху терпѣнія.

Будемъ искать удовлетворяющаго потребности; ибо излишнее и служащее къ развлеченію нашему безполезно.

Лѣнивый монахъ представляетъ въ предлогъ и говоритъ: „сегодня здѣсь живу, а завтра пойду въ другое мѣсто; для чего же мнѣ трудиться“?

Какъ бы молотъ и наковальню помѣсти въ умѣ своемъ, монахъ, и пытай помыслы сердца своего; и которые не окажутся годными, бросай прочь.

Кто радуется паденію благочестиваго, тотъ двукратно падаетъ. А кто обращаетъ человѣка *отъ заблужденія пути его*, тотъ спасется (Іак. 5, 20).

Если братъ согрѣшитъ, съ удовольствіемъ обвиняемъ его; а если согрѣшимъ сами, не съ пріятностію принимаемъ обличеніе.

Сражайся, братъ, не за діавола, а лучше съ діаволомъ.

Пріими братъ, *отъ юности твоея наказаніе и даже до сѣдинъ обрящеши* благодать и благоразуміе (Сир. 6, 18).

Монахъ, готовый мужественно претерпѣть все, что ни случится, отчасти только будетъ имѣть печали.

Собственное свое предательство есть нерадѣніе. Нерадѣніе—и опасный плѣнъ; а трезвенность и плѣнившихъ дѣлаетъ плѣнниками.

Въ празднествѣ рукъ прокаплетъ храмина (Еккл. 10, 18), и живущій въ ней, когда захочетъ, убѣжитъ изъ нея.

Лѣнивый монахъ не замкнетъ двери своей келліи, пока не разобьется она, хлопая отъ вѣтра; а монахъ трезвящійся будетъ неукоризненъ.

Кто обуздываетъ очи свои, тотъ сдѣлается лег-

кимъ; а у кого взоръ блуждаетъ, тотъ возложитъ на себя бремя. Ибо сказано: *пареніе похоти премѣняетъ умъ незлобивъ* (Прем. 4, 12).

Если по увлеченію дашь волю глазамъ смотрѣть на суету, то скорѣе останови ихъ, чтобъ не впасть въ срамоту плотоугодія.

При распаленіи плоти, не касайся тайныхъ членовъ, чтобы не произвести сильнѣйшаго распаленія.

Блаженъ, кто побѣдилъ всякую плотскую похоть.

Лукавому помыслу также худо давать возрастать въ душѣ, какъ и травѣ на грядѣ съ овощами.

Островъ, лежащій среди моря, можетъ ли остановить волны, чтобъ онѣ не ударяли въ него? По крайней мѣрѣ островъ противится волнамъ. Такъ и мы не можемъ остановить помысловъ, но можемъ противиться помысламъ. Можетъ быть, спроситъ иный: отъ чего же иногда душа побѣждается помыслами? Отъ того, что душа не противится помысламъ, но дозволяетъ входить имъ внутрь, и они, находя тамъ себѣ пищу, понемногу разстроиваютъ душу.

Четыре страсти съ трудомъ допускаютъ уврачеваніе, и это суть: самолюбіе, сребролюбіе, тщеславіе и любоначаліе; ибо не говорятъ: *довлѣетъ* (Притч. 30, 16). Однако же не невозможно Богу и отъ нихъ уврачевать.

Прежде нежели укоренится въ тебѣ страсть, вырви ее изъ себя, и прежде нежели дастъ отростки, исторгни корень ея изъ самыхъ глубинъ. Ибо если попустишь ей укорениться въ тебѣ, она возобладаетъ надъ тобою.

Кто молится трезвенно, тотъ попаляетъ демоновъ; а кто молится разсѣянно, надъ тѣмъ насмѣются они.

Кто увлекается своими пожеланіями и пріятностію помысловъ, тотъ легко сдѣлается плѣнникомъ, а воздерживающійся спасется.

Невѣріе раждаетъ двоедушіе, а двоедушіе—нерадѣніе; нерадѣніе же—забвеніе, забвеніе же—отчаяніе, и отчаяніе—смерть.

Отъ чего преобладаютъ въ насъ страсти? Не отъ нерадѣнія ли нашего?

Не будь рабомъ своихъ членовъ, чтобъ члены твои не властительствовали надъ тобою. Употребляй ихъ на дѣло благое, а не на лукавое, и будешь стяжаніемъ драгоцѣннымъ для твоего Владыки.

Знакъ души лѣнивой—не охотно слушать Писаніе. А трезвенная душа принимаетъ словеса Божіи какъ жаждущая земля—дождь.

Хорошая постеля питаетъ сонъ, а небогобоязненность увеличиваетъ оный.

Есть у тебя овца? Не запирай вмѣстѣ съ нею волка. И какою вещію воюетъ противъ тебя врагъ твой, съ тою вмѣстѣ не вводи его къ себѣ въ домъ. А если и введешь, не ослабѣвай помысломъ, но имѣй предъ очами своими страхъ Божій, чтобъ не посмѣялись надъ тобою враги твои.

Домъ, построенный на пескѣ, не устоитъ; и подвижничество, къ которому примѣшано что нибудь, не продолжительно. А кто трудится въ страхѣ Божіемъ, тотъ не утратитъ мзды.

Во время молитвы не заводи посторонней бесѣды, и не омрачится умъ твой для молитвы.

Сталъ ли ты, братъ, на псалмопѣніе Богу? Отверзи уста свои слову Божію, по слову сказавшаго: *пою Богу моему, дондеже есмь* (Псал. 103, 33). Смотри, чтобъ, по нерадѣнію твоему, чуждые помыслы не возмутили мысли твоей. Но поя духомъ, пой и умомъ (1 Кор. 14, 15).

Великій даръ—слезы въ молитвѣ, а увлекаться бѣсовскими помыслами—то же, что смерть.

Сердце, падшее съ высоты небесныхъ мыслей, бѣсы дѣлаютъ привязаннымъ къ вещамъ земнымъ. А когда пренебрежетъ оно тлѣннымъ, тогда пріиметъ нетлѣнное.

Къ мертвечинѣ соберутся неясыти: и къ душѣ, которая отчаялась въ себѣ самой, соберутся бѣсы; *идѣже бо трупъ, тамо соберутся* неясыти (Маѳ. 24, 28).

Горѣ вознесемъ умъ, возлюбленный; еще не много времени, и прейдемъ отсюда, *а яже уготовалъ еси, кому будетъ* (Лук. 12, 20)?

Какъ дымъ отгоняетъ пчелъ, такъ порокъ гонитъ изъ сердца вѣдѣніе.

Никого не веселитъ правда, но всякаго веселитъ любостяжательность; никто не радуется тому, если не обидѣлъ ближняго, но всякій радъ, если на малое выторгуетъ многое.

Прежде грома предваряетъ молнія (Сир. 32, 12), и отъ лица густаго облака удаляется всякая птица.

Хвастливость охотника, который гонится за вепремъ, сама себя предаетъ на закланіе; и гнѣвъ мужа готовитъ ему паденіе.

Левъ, гонясь за добычею для своего чрева, дѣлается плѣнникомъ; и чревоугодникъ унижается для удовольствія чрева.

Необузданный конь предаетъ всадника своего въ руки злодѣевъ: и человѣкъ жестоковыйный впадаетъ въ бѣды.

По снѣгу слѣдятъ звѣря: и во время искушенія сатана слѣдитъ за монахомъ. Достоинство же монаха познается въ искушеніяхъ.

Старайся, возлюбленный, пріобрѣсти разсудительность; въ ней сокрыты добродѣтели монашеской жизни.

А что такое значитъ имѣть разсудительность? Предохранять другаго отъ соблазна, и избирать, что лучше, и что ведетъ ко спасенію.

Хочешь ли быть великимъ? Будь меньше всѣхъ (Марк. 9, 35).

Хочешь ли пріобрѣсти доброе имя? *Въ кротости дѣла твоя препровождай* (Сир. 3, 17).

Бойся Бога въ правду, *да благо тебѣ будетъ на послѣдокъ* (Сир. 1, 12), потому что боящихся Его прославитъ.

Не слушайся, монахъ, зависти; не строй козней брату своему и не давай ему укоризненнаго имени. Желая со стыдомъ согнать его съ мѣста его, смотри, самъ не подвергнись тому, что умышлялъ другому. *Копаяй яму ближнему впадетъ въ ню* (Еккл. 10, 8). Слушай, что написано: *падутъ во мрежу свою грѣшницы* (Псал. 140, 10). А на немъ исполнится сказанное: *вси, хотящіи благочестно жити, гоними будутъ* (2 Тим. 3, 12).

Не представляй, братъ, предлога, говоря: „этотъ братъ дѣлаетъ вредъ товариществу". Но ты не дѣлай зла другому, и не входи въ сообщество съ дѣлающими зло; потому что Богъ испытуетъ *сердца и утробы* (Псал. 7, 10).

Если выйдетъ братъ твой изъ монастыря, не превозносись, братъ, передъ нимъ мыслію, и да не будетъ онъ безчестнымъ въ глазахъ твоихъ: *не вѣси бо, что родитъ находяй день.*

Слушай того, кто говоритъ: *мняйся стояти да блюдется, да не падетъ* (1 Кор. 10, 12); и еще: *не хваляй бо себе искусенъ, но егоже Богъ восхваляетъ* (2 Кор. 10, 18). Ибо многіе думали о себѣ, что одержали они верхъ и начальствуютъ; но они стали изъ кромѣшныхъ кромѣшными, а люди отчаянныя пріяли благодать; потому что *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Іак., 4, 6).

Если видишь человѣка непослушнаго и невоздержнаго, гордаго *и мудраго о себѣ:* то корень его уже полумертвъ; потому что не пріемлетъ въ себя тука, сообщаемаго страхомъ Божіимъ. А если видишь человѣка безмолвнаго и смиреннаго, то знай, что корень его проченъ; потому что напояваетcя тукомъ страха Божія.

Если настоятелей нашихъ и нѣтъ съ нами, братія, но гдѣ нибудь въ другомъ они мѣстѣ, то съ нами Великій. Ибо не лживъ Сказавшій: *идѣже собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Матѳ. 18, 20). Итакъ будемъ внимательны къ себѣ, возлюбленные!

Неблагочинный монахъ налагаетъ руки свои на человѣка, а милостивый будетъ помилованъ.

Давая брату дѣло, дѣлаешь доброе дѣло, если только воздашь ему награду въ любви Божіей; потому что не дѣлать другому вреда—дѣло благоговѣйное.

Кто нашелъ путь долготерпѣнія и незлобія, тотъ нашелъ путь жизни.

Человѣкъ разсѣянный въ праздникъ работаетъ, и въ рабочій день прислуживаетъ.

Воробей воробья заманиваетъ въ западню: и грѣшникъ подобнаго себѣ вовлекаетъ во глубину золъ.

Избѣгай, монахъ, быть вмѣстѣ съ тѣми, которые любятъ праздность и не хотятъ безмолвствовать.

Бѣгай, монахъ, тѣхъ, которые любятъ пиры, и говорятъ; „я дѣлаю пиръ сегодня, а ты сдѣлаешь въ слѣдующій день“. Ибо если склонишься на слова сіи, то не совершишь доблестной жизни. Напротивъ того, чтобъ получить вѣчную жизнь, подражай тѣмъ, которые горятъ духомъ и идутъ путемъ узкимъ и тѣснымъ; потому что широкій и пространный путь идущихъ по нему вводитъ *въ пагубу* (Матѳ. 7, 13).

Нерадивый и безпечный монахъ, какъ скоро придетъ ему какой нибудь помыслъ, заперевъ дверь своей келліи, самъ носится туда и сюда, какъ корабль безъ кормила; а кто съ терпѣніемъ сидитъ въ келліи, тотъ не увлекается суетными помыслами.

Завидующій успѣхамъ брата своего отлучаетъ себя отъ вѣчной жизни, а содѣйствующій брату будетъ сообщникомъ его и въ вѣчной жизни. Ибо, если по суду наказываются и дѣлающіе худо и соучаствующіе съ ними, то не тѣмъ ли паче Господь наградитъ того, кто споспѣшествуетъ исполненію воли Его?

Написано: *многи скорби праведнымъ, и отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь* (Псал. 33, 20). *Многи же раны грѣшному* (Псал. 31, 10); и: *смерть грѣшника люта* (Псал. 33, 22).

Это еще не добродѣтель—быть обезчещеннымъ и не чувствовать сего; напротивъ того вотъ добродѣтель—сознавать сіе и презирать ради благочестія. Ибо сказано; *поносимь лѣнивый не усрамляется* (Притч. 20, 4).

Лучше улыбкою пересѣчь раздраженіе, нежели свирѣпствовать неукротимо.

А человѣку мудрому плачъ усладительнѣе смѣха.

Кто дастъ ми во уста хранилище, и на устнѣ мои печать разумну? Да не падуся отъ нихъ, и языкъ мой да не погубитъ мя (Сир. 22, 31). *Владыко живота моего, не остави мене въ совѣтѣ ихъ, и не даждь ми впасти въ ня.* Ибо Ты сказалъ, Господи: *отъ словесъ своихъ оправдишися, и отъ словесъ своихъ осудишися* (Матѳ. 12, 37).

Если Пророкъ сказалъ: *якоже портъ нечистыя, вся правда наша* (Иса. 64, 6); что скажу я, рожденный во грѣхахъ? И теперь, Владыко, все упованіе мое держится на Твоихъ щедротахъ. *Милостивъ буди мнѣ грѣшнику* (Лук. 18, 13). *Господи, не даждь возношенія очима моима, и вожделѣніе* злое *отврати отъ мене* (Сир. 23, 4).

Не вѣрь обманчивымъ снамъ, возлюбленный; *многихъ бо прельстиша сонія, и отпадоша надѣющеся на ня* (Сир. 34, 7). Ибо какой мѣры совершенствъ достигли мы, чтобъ видѣть намъ видѣнія Ангеловъ?

Велико преспѣяніе и велика слава—смиренномудріе, и нѣтъ въ немъ паденія. Признакъ смиренномудрія—обѣими руками удовлетворять потребности брата, такъ какъ бы и самъ ты принималъ пособіе.

Монахъ, домогающійся наслѣдства отъ плотскихъ родителей, впадетъ въ искушенія, а взыскующій Господа спасется.

Не говори: „чѣмъ буду питаться, если состарѣюсь?“ Намъ не позволено заботиться и объ утрешнемъ днѣ; а ты заботишься уже о старости. Будемъ искать *царствія Божія и правды, и сія вся приложатся намъ* (Мато. 6, 33). Ибо самъ Онъ сказалъ: *вѣсть Отецъ вашъ* небесный, *ихже требуете, прежде прошенія вашего* (8). Если же не будемъ искать этого прежде всего, то явно будетъ, что и не заботимся о томъ. Итакъ *возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитаетъ* (Псал. 54, 23).

Если Господь благопоспѣшитъ что въ рукахъ твоихъ; то позаботься о семъ, такъ какъ бы Самъ Онъ имѣлъ дать въ томъ отчетъ.

Кто милуетъ нищихъ, тотъ исполнится благъ; а для немилующаго затворенъ будетъ небесный брачный чертогъ.

Кто понадѣялся на человѣка, тотъ не узритъ благъ; а уповающій на Господа спасется (Притч. 29, 25).

Не буди скоръ языкомъ твоимъ (Сир. 4, 33); потому что *устнѣ* праведнаго *каплютъ благодати* (Притч. 10, 32).

Отъ множества снѣдей дѣлается грубымъ умъ, а доброе воздержаніе очищаетъ его.

Будь внимателенъ къ себѣ, монахъ: будь внимателенъ къ себѣ, встрѣчаясь съ женщинами.

Смотри, возлюбленный, чтобъ подъ предлогомъ куколя, или аналава, или другаго какого одѣянія не уловлена была душа твоя; ибо много засадъ у злокозненнаго. Лучше носить ветхое, и заботиться о душѣ въ страхѣ Божіемъ, нежели одѣваться пышно, и жить неблагочинно.

Кто соблюдаетъ заповѣди, тотъ любитъ себя, а кто пренебрегаетъ ими, тотъ вредитъ душѣ своей.

Человѣкъ упивающійся и раздражительный возмущаетъ души братій, и посрамленіе его постоянно при немъ.

На струпъ наложи мягчительное врачество, а на юнаго нелицемѣрное благоговѣніе.

Пустыней дѣлается молодой монахъ, который слѣдуетъ собственному своему помыслу, и не принимаетъ совѣта опытныхъ.

Дурная ошибка въ молодомъ монахѣ—непокорность, а покорность о Господѣ—крѣпкій покровъ.

Человѣкъ гордый и непокорный увидитъ горькіе дни; смиренномудрый же и терпѣливый возвеселится всегда о Господѣ.

Великое дѣло—найдти человѣка смиренномудраго и терпѣливаго; добротѣ его нѣтъ мѣры.

Не пререкай противу истины, и о ненаказаніи твоемъ срамляйся. Не стыдится исповѣдати грѣхи твоя (Сир. 4, 29. 30). *И не рцы: согрѣшихъ, и что ми бысть? Господь бо есть долготерпѣливъ. Не медли обратитися ко Господу, и не отлагай день отъ дне* (5, 4. 8). *Помяни, гнѣвъ не замедлитъ* (7, 18).

Не буди рука твоя простерта на взятіе, а на отдаяніе согбена (4, 35).

Благоразумный монахъ оградитъ себя любовію, а неразумный умножитъ къ себѣ ненависть.

Кто превозносится надъ братомъ своимъ, надъ тѣмъ издѣваются бѣсы.

Никогда не уничижай брата; потому что написано: *мнози мучители сѣдоша на земли, нечаемый же увязеся вѣнцемъ* (Сир. 11, 5).

Веселись о правдѣ, на грѣхъ же смотри лучше съ унынiемъ.

Славолюбiе—душевный недугъ, лукавая страсть.

Вышелъ ли ты, монахъ, изъ келлiи своей по дѣламъ службы? Наблюдай за своими чувствами, чтобъ не навлечь тебѣ на себя браней и смятенiя помысловъ. *Идѣже нѣсть ограды, расхищено будетъ имѣнiе, и идѣже нѣсть* терпѣнiя, *воздохнетъ скитаяся* (Сир. 36, 27).

Много предлоговъ собираетъ себѣ лѣнивый монахъ, и сонливый впадаетъ въ бѣды.

Монахъ любостяжательный—безплодная пальма, а нестяжательный—то же, что подстриженная пальма, которая ростетъ въ высоту.

Монахъ, привязанный къ вещественному, подобенъ ястребу, летящему съ ремнями на ногахъ; гдѣ ни сядетъ онъ, тотчасъ запутается; а не привязанный къ вещественному—то же, что путникъ, снарядившiйся въ дорогу.

Многiе кажутся сами себѣ благоразумными, и не могутъ представить, что мнимое ихъ благоразумiе обратится во вредъ душѣ ихъ.

Нѣтъ мудрости, нѣтъ благоразумiя, нѣтъ добраго совѣта въ душѣ, которая ненавидитъ страхъ Божiй.

Истинная мудрость дѣлаетъ все по Богу.

Гортань сладокъ умножитъ други (Сир. 6, 5), и любящiй Господа соблюдетъ пути Его.

Оказывай честь брату предъ знакомыми его, и будешь почтенъ предъ Господомъ.

Вѣрный домоправитель прiобрѣтетъ души братiй своихъ, а распоряженiе злопамятнаго разсѣетъ ихъ.

Благоразумный домоправитель раздѣлитъ справедливо, а неразумный подготовитъ ссоры.

Ненасытнаго монаха не удовлетворитъ справедливая доля, и болтливый произведетъ смятенiя, боящiйся же Господа *безмолвiе водитъ* (Притч. 11, 12).

Упивающiйся домоправитель лишенъ будетъ славы, а воздержный, скромный и смиренномудрый преуспѣетъ въ славѣ.

Не прикрывай себя немощiю, монахъ, когда ты

здоровъ; ибо написано: *и желаніе ихъ* далъ *имъ* (Псал. 77, 29).

Не отвергнемъ, братія, благодать Господа, подающаго намъ крѣпость къ содѣланію добраго, но, этою силою совершая добро, будемъ непрестанно благодарить Господа.

Кто смѣется надъ ближнимъ, тотъ какъ бы клевещетъ на него, а клевета ненавистна Богу и людямъ.

Кто огорчаетъ ближняго, тотъ возбуждаетъ его къ раздраженію, а миротворецъ—блаженъ, *яко сынъ Божій наречется* (Матѳ. 5, 9).

Старцамъ оказывай честь ради Господа, къ юношѣ, остающемуся назади, будь сострадателенъ; и получишь награду отъ Господа.

Написано: *дѣлайте не брашно гиблющее, но пребывающее въ животъ вѣчный* (Іоан. 6, 27).

Пусть руки твои дѣлаютъ *благое*, чтобъ могъ ты и имѣющему нужду подать (Ефес. 4, 28). И пусть сердце твое всегда будетъ обращено ко Господу, и тогда будешь дѣлать *брашно пребывающее, а не гиблющее.*

Работай, братъ, а не гуляй; ибо праздность научала великому пороку.

Монахъ ропщущій много потерпитъ вреда, а переносящій все мужественно найдетъ напослѣдокъ богатство свое.

Благоразумный служитель не будетъ нерадивъ къ дѣлу своему, и боящійся Господа не соблазнитъ братій своихъ.

Бѣгаешь, возлюбленный, язвящихъ стрѣлами тѣло: бѣгай лучше язвящихъ душу.

Бѣгаешь змѣи, которая угрызаетъ тѣло: бѣгай лучше женщины, которая угрызаетъ душу.

Кто занимается красотою женщины, тотъ въ душѣ своей насаждаетъ пожеланіе красоты ея, а кто замедляетъ у дверей дома ея, тотъ уподобляется идущему по льду; потому что не далеко отъ него поползновеніе.

Бѣгаешь, возлюбленный, огня, чтобъ не сгорѣло у тебя тѣло; бѣгай грѣха, чтобъ тѣлу твоему вмѣстѣ съ душею не горѣть въ огнѣ неугасимомъ.

Что два борца, то монахъ въ обществѣ съ женщиною; трезвенный же соберетъ корысти, а самъ не будетъ окраденъ.

Вѣрный придверникъ—по Богѣ вѣрный хранитель душъ, а невѣрный и свою душу предаетъ на разграбленіе.

Высчитываемъ время, которое прожили мы въ уединенной жизни, и по невѣдѣнію превозносимся нерадѣніемъ, какому предавались въ ней.

Похвала человѣку не одно время, но успѣхъ, а успѣхъ не въ томъ, чтобы нажить сѣдины, но чтобъ пріобрѣсти доблестную жизнь.

Воинъ добываетъ отличія щитомъ, мечемъ и шлемомъ, а новоначальный монахъ—вѣрою, покаяніемъ и любовію. Вѣра рождаетъ чистоту, смиренномудріе, послушаніе, долготерпѣніе и воздержаніе; покаяніе же—слезы; а любовь—терпѣніе и надежду.

Кто постоянно переходитъ изъ одной келліи въ другую, тотъ пріобрѣтетъ суетные помыслы; кто пребываетъ на одномъ мѣстѣ, тотъ болѣе безмолвствуетъ.

Отъ юности твоея, возлюбленный, *избери наказаніе, и даже до сѣдинъ обрящеши премудрость* (Сир. 6, 18).

Съ юности своей засѣвай поле свое, и тщательно смотри, чтобъ не взошли на немъ тернія, какъ на невоздѣланномъ какомъ полѣ. Принеси на немъ добрый плодъ, и воздай славу Подающему тебѣ крѣпость.

Дожди размножаютъ сорныя травы, а обращеніе съ людьми мірскими производитъ страсть высокоумія. Но боящійся Господа не превозносится.

Если сподобился ты дарованія, не высокомудрствуй; ибо не имѣешь у себя ни одного совершенства, *егоже нѣси пріялъ отъ Бога* (1 Кор. 4, 7); и если не будешь ходить по Его заповѣди и волѣ, отниметъ Онъ у тебя собственность Свою, и отдастъ это лучшему; и тогда будешь походить на человѣка, у котораго отнимаютъ перо, только что омоченное въ чернила.

Что два пѣтуха въ одномъ мѣстѣ, то два помысла въ сердцѣ монаха.

Устранись отъ того, что для тебя чуждо; и душа твоя прійдетъ въ безмолвіе.

Человѣкъ благоразумный соблюдетъ заповѣди, а кто соблюдетъ ихъ, тотъ пріобрѣлъ рай вѣчныхъ утѣхъ.

Лучше имя доброе, неже богатство много, паче же сребра и злата благодать многая (Притч. 22, 1).

Изреки слово утѣшенія душѣ нерадивой, и Господь подкрѣпитъ сердце твое.

Если послѣ молитвы благовременно употребишь чашу вина, то иди поспѣшно въ келлію свою, и затворивъ двери, благодари Господа, Который снабжалъ и снабжаетъ тебя. Ибо, если множишь рѣчи послѣ обѣда, то производитъ сіе привидѣнія и сокрушенія.

Человѣкъ, упивающійся вечеромъ, дѣлаетъ и говоритъ, что не должно, и по утру раскаявается; но если опять сънщетъ вино, снова поступаетъ такъ же.

Если однажды впалъ ты въ искушеніе: то впередъ остерегайся. Ибо написано: *рожденный отъ Бога блюдетъ себе, и лукавый не прикасается ему* (1 Іоан. 5, 18).

Не пей вина до упоенія, возлюбленный, хотя упрашиваютъ тебя находящіеся съ тобою друзья; ибо если одолѣетъ тебя вино, то упрашивавшіе тебя прежде всѣхъ соблазнятся тобой.

Будь особенно внимателенъ къ себѣ, чтобъ не овладѣло тобою забвеніе.

Чревоугодникъ трудится и сокрушается о томъ, какъ наполнить чрево свое яствами, а когда поѣлъ, мучится во время пищеваренія; воздержаніе же сопровождается здравіемъ и трезвенностію.

Бродящій монахъ не неуязвимъ, если не будетъ трезвиться; а пребывающій на томъ мѣстѣ, куда призванъ, скорѣе найдетъ покой.

Кто малое ставитъ въ ничто, тотъ постепенно будетъ падать; а лѣность мало по малу рождаетъ невольную бѣдность.

Если ты и свѣдущъ, не отвергай наставленія мужей святыхъ; потому что и это есть плодъ знанія.

Унизительно монаху входить въ общеніе съ какимъ

нибудь скопищемъ людей; наградою за это бываетъ печаль и раскаяніе.

Написано: *похваляемымъ праведнымъ возвеселятся людіе* (Притч. 29, 2); *имя же нечестивыхъ угасаетъ* (10, 7). И еще: *да хвалитъ тя искренній, а не твоя уста, чуждій, а не твои устнѣ* (27, 2). И еще: *искушеніе сребру и злату раздеженіе*: и человѣкъ *искушается усты хвалящихъ* его (21)

Хранитъ законъ сынъ разумный, а иже пасетъ несытность, безчеститъ отца (28, 7).

Всѣмъ воздавай честь ради Господа, не требуя чести себѣ; и обрѣтешь благодать у Господа.

Написано: *иже не срамляется лица праведныхъ, не благъ: таковый за укрухъ хлѣба продастъ мужа* (Притч. 28, 21). Еще написано: *блаженъ мужъ, иже боится всѣхъ за благоговѣніе, а жестосердый впадаетъ въ злая* (ст. 14).

Мужу любящу премудрость, веселится отецъ его: а иже пасетъ любодѣйцы, погубитъ богатство (29, 3).

Лучше быть рачительно пасомымъ, нежели пасти нерачительно. Лучше учиться рачительно, нежели учить и дѣлать, какъ не должно.

Кто вразумляетъ самъ себя, тотъ вразумляетъ и другаго; кто учитъ себя, тотъ учитъ ближняго.

Не обременяй брата своего; ибо если на скота своего возложишь грузъ не по силамъ, станетъ онъ на половинѣ пути.

Во всемъ, что ни встрѣтится съ тобою, веди себя умно, и помни, что отъ Бога подана тебѣ помощь.

Не склоняй слуха своего къ рѣчамъ срамнымъ, чтобъ не осквернился умъ твой. *Якоже дымъ очима* (Притч. 25, 20), такъ и срамное слово вредно душѣ.

Если безпокоитъ тебя духъ блуда, запрети ему, говоря: „Господь да потребитъ тебя, исполненный зловонія, бѣсъ нечистоты!“ Ибо знаемъ сказавшаго: *мудрованіе плотское вражда на Бога* (Римл. 8, 7).

Нѣтъ мудрости, нѣтъ благоразумія, гдѣ нѣтъ страха Божія; ибо полнота премудрости—бояться Господа.

Написано: *свѣтъ праведнымъ всегда: свѣтъ же нечестивыхъ угасаетъ* (Притч. 13, 9). *Древо жизни жела-*

ніе праведнаго (12): *ненавидяй же обличенія безуменъ* (12, 1). *Отъ многословія не избѣжитъ грѣха: щадяй же устнѣ разуменъ будетъ* (10, 19). *Мысли праведныхъ судьбы; управляютъ же нечестивіи лести* (12, 5).

Кто предваряетъ честію ближняго, тотъ обрѣтетъ честь; а кто не уважаетъ лица брата своего, тотъ вразумленъ будетъ затруднительностію своего положенія.

Если вкушаешь пищу вмѣстѣ съ братіями, то по правилу заноси руку къ блюду; ибо *горлица и ластовица сельная, врабія сохраниша времена входовъ своихъ* (Іер. 8, 7). Заноси руку, и не будь юнъ потому, что другіе моложе тебя. А ты, возлюбленный, цѣлый день проведя въ постѣ, въ одну минуту приходишь въ смятеніе!

Пріятна тебѣ праздность, но горекъ конецъ ея. Изнемогаешь работая, но возвеселишься въ послѣдствіи.

Написано: *мерзость Господеви устнѣ лживы: творяй же вѣру пріятенъ Ему есть* (Притч. 12, 22).

Кто плодитъ слова свои, тотъ омерзѣетъ; а кто воздерживаетъ уста свои, тотъ будетъ любимъ.

Если видишь, что нерадивый человѣкъ обратился къ добродѣтели, не ослабѣвай помысломъ, но тѣмъ паче мужайся, и во время искушенія подвизайся въ большей мѣрѣ.

Не будемъ мы монахи преступать мѣры смиренномудрія, чтобы чѣмъ нибудь, по видимому, основательно сдѣланнымъ не нарушить своего благоговѣнія. Такимъ образомъ не въ великое поставимъ понести и утрату; потому что сказано: *рабу Господню не подобаетъ сваритися* (2 Тим. 2, 24); и *блаженъ, иже боится всѣхъ за благоговѣніе* (Притч. 28, 14); и: *не тщися въ дусѣ своемъ яритися: яко ярость въ нѣдрѣ безумныхъ почіетъ* (Еккл. 7, 10).

Написано: *сынъ благоразумный послушливъ отцу: сынъ же непокорливый* въ безчестіе (Притч. 13, 1). *Иже хранитъ своя уста, соблюдаетъ свою душу: продерзивый же устнама устрашитъ себѣ* (3). Сыну *лукавому ничтоже есть благо* (14), а соблюдающій заповѣди блаженъ.

Законъ мудрому источникъ жизни: безумный же отъ сѣти умретъ (15). *Ходяй право боится Господа: развращаяй же пути своя обезчестится* (14, 2). *Взыщеши премудрости у злыхъ, и не обрящеши: чувство же у мудрыхъ удобно* (6).

Садъ безъ ограды будетъ потоптанъ и опустѣетъ; и кто не хранитъ устъ своихъ, тотъ погубитъ плоды. *Надѣяйся на богатство падетъ: заступаяй же праведныхъ, той возсіяетъ* (Притч. 11, 28).

Кто расточаетъ имѣніе свое безразсудно, тотъ дѣлается бѣденъ; а кто расточаетъ съ вѣрою въ Господа, тотъ не будетъ оставленъ во вѣкъ. Ибо написано: *расточи, даде убогимъ: правда его пребываетъ въ вѣкъ вѣка: рогъ его вознесется въ славѣ* (Псал. 111, 9). *Умножаяй богатство свое съ лихвами и прибытки, милующему нищія собираетъ е* (Притч. 28, 8).

Сколько ни превозносится человѣкъ въ гордынѣ сердца своего, все же попираетъ онъ землю, изъ которой взятъ, и въ землю пойдетъ; возвышаетъ же Господь смиренныхъ.

Дымъ прочь гонитъ пчелъ: а памятозлобіе изгоняетъ изъ сердца вѣдѣніе.

Моли Господа, и проливай слезы предъ Его благостію; тогда памятозлобіе не водворится въ душѣ твоей, и молитва твоя будетъ *яко кадило* (Псал. 140, 2) предъ Нимъ.

Написано: *нечистъ* предъ Господемъ *всякъ высокосердый* (Притч. 16, 5): *предъидетъ же смиреннымъ слава* (15, 33).

Еще написано: *вины ищетъ мужъ хотя отлучитися отъ друговъ, на всякое же время поносимь будетъ* (18, 1). Такъ и монахъ, удаляющійся изъ обители, винитъ настоятеля и братію.

Написано: *есть путь, иже мнится человѣкомъ правъ быти: послѣдняя же его приходятъ во дно ада* (Притч. 14, 12). И еще говоритъ: *путей своихъ насытится дерзосердый, отъ размышленій же своихъ мужъ благъ* (14).

Будемъ утѣшать другъ друга, возлюбленные; будемъ служить другъ другу, поучать другъ друга страху Господню, пока не взойдемъ въ пристань жизни.

Монахъ чревоугодникъ будетъ заботиться о многомъ, а воздержный подобенъ сернѣ въ полѣ.

Что рыбамъ вода, то монаху—безмолвіе въ смиренномудріи и любви.

Путевый запасъ монаху—благоговѣніе въ страхѣ Божіемъ.

Страхъ Господень—пробное золото; кто пріобрѣлъ его, тотъ не будетъ оставленъ.

Враги стараются мысль твою, монахъ, занять слухомъ о плотскихъ родителяхъ, но преизобильны будутъ и радость и утѣшеніе твое въ царствѣ небесномъ, если въ терпѣніи до конца поработаешь Господу.

Кто хочетъ жить мирно на всякомъ мѣстѣ, тотъ пусть ищетъ не собственнаго своего успокоенія, но успокоенія другихъ о Господѣ, и найдетъ успокоеніе себѣ. А сварливый и злонравный никогда не успокоится.

Пока не пренебрежетъ кто страхомъ Божіимъ, дотолѣ онъ не согрѣшитъ. Хочешь ли не грѣшить? Храни страхъ Божій.

А грѣхъ представляй себѣ подобнымъ высокимъ горамъ, или взволнованной поверхности моря, или огненному пламени, который пожираетъ ввергаемыхъ въ него. Ибо врагъ старается уменьшить грѣхъ въ глазахъ твоихъ, пока не впадешь въ него.

Не имѣй желанія грѣшить, и, въ извиненіе свое, не указывай на отца своего; потому что Самуилъ жилъ у Илія, а Гіезій у Елисея.

Тебя поставили пастыремъ? Не вводи въ свою паству губительныхъ волковъ, чтобъ не опустошили они паствы твоей, и когда придетъ Архипастырь, непріятно будетъ Ему это.

Удаляй отъ овецъ всякую вредную для нихъ вещь, и не будешь названъ лукавымъ дѣлателемъ,

Посредѣ братіи старѣйшина ихъ честенъ, и боящійся Господа предъ очами Его (Сир. 10, 24).

Прежде начатія дѣла представляй себѣ конецъ его, и прежде ссоры вини въ ней сатану. Ибо написано, что *рожденный отъ Бога блюдетъ себе, и лукавый не прикасается ему* (1 Іоан. 5, 18).

Не трудно дойти до порока, но страшно и тяжело пребывать въ томъ же порокѣ.

Если случится ссора между двумя братіями, то первый раскаивающійся получитъ вѣнецъ побѣды, но вѣнчается и другой, если не отвергнетъ раскаянія, но съ готовностію сдѣлаетъ, что нужно для мира.

Признакъ невѣжества въ монахѣ — сидя при братіяхъ своихъ, обнажать голени свои; благоговѣйный же будетъ сидѣть благообразно.

О многоглаголаніи, монахъ, разсуждай, что концемъ тысячи словъ будетъ молчаніе; поэтому, воспользовавшихъ напередъ выгодою, избѣгай потерь.

Не заботься, монахъ, о чревѣ, и будешь имѣть упокоеніе.

Высокоуміе низлагаетъ, а смиренномудріе получаетъ побѣдную награду.

Если введешь кого, возлюбленный, въ келлію свою, старайся отпустить его отъ себя не соблазнившимся, то есть, ничего не дѣлай безъ страха Божія, чтобъ не стать тебѣ для него примѣромъ непотребнаго дѣла. Ибо Апостолъ говоритъ: *безпреткновени бывайте Іудеемъ и Еллиномъ и Церкви Божіей* (1 Кор. 10, 32).

Всѣмъ воздавай честь, монахъ, не ради вознагражденія, но ради Господа.

Безъ гнилости не разводится червь, и не истребляется безъ тщательнаго присмотра. Безъ нерадѣнія не зараждается небрежность, и не искореняется она безъ рачительности. Но бойся Господа, и обрѣтешь благодать.

Врагъ да не застигнетъ тебя, монахъ, дѣлающимъ что нибудь чуждое твоему обѣту.

Никогда да не приводитъ тебя въ удивленіе человѣкоугодникъ, старающійся угодить многимъ, но не для Господа. Боящійся Господа не преткнется, потому что ходитъ во свѣтѣ заповѣдей Его.

Раздражительность въ человѣкѣ — ровъ для него; а кто преодолѣлъ въ себѣ раздражительность, тотъ миновалъ этотъ ровъ.

Кто образуетъ людей своихъ, тотъ имѣетъ миръ

съ внѣшними; а самонадѣянный увеличиваетъ вражду къ себѣ.

Блаженъ человѣкъ, который съ кротостію несъ на себѣ до конца иго Владыки Христа; потому что гордыня опасна.

Въ единомысліи братій обитаетъ Господь, а вражда ихъ увеселяетъ лукаваго.

Долго ли земля будетъ скрывать въ себѣ посѣянное на ней сѣмя?—Пока не пріиметъ *вони воды* (Іов. 14, 9).

Втайнѣ, возлюбленный, исполняй заповѣди Господни, и Господь воздастъ тебѣ явно.

Монахъ лѣнивый и самолюбивый, какъ скоро увидѣлъ работу, прячется, а за ужиномъ ставитъ себя въ числѣ первыхъ.

Благоразумный монахъ не предпочитаетъ себя смиреннымъ братіямъ, но бываетъ образцомъ для вѣрныхъ.

Тотъ не милостивъ, кто не сострождетъ немощному. Ибо *блажени милостивіи: яко тіи помиловани будутъ* (Матѳ. 6, 7).

Вѣрный домоправитель не будетъ обманывать братій своихъ, и доблестный все дѣлаетъ по Богу.

Не обижай наемника, который отдаетъ тебѣ душу свою, и не удерживай платы у работника; потому что онъ служилъ тебѣ. Отдай плату вовремя, и получишь вознагражденіе вовремя.

Кто обличаемый въ порокѣ молчитъ, тотъ скрываетъ въ сердцѣ памятозлобіе, а кто защищается съ кротостію и мирно, тотъ не памятозлобенъ.

Невѣжда смѣется надъ старцами, а образованный будетъ любимъ; и кто любитъ ученіе, тотъ любитъ жизнь.

Какъ отъ инея и снѣга вянетъ трава; такъ грѣхъ изсушаетъ сердце въ дѣлающемъ грѣхъ. И какъ сѣмя даетъ ростокъ, когда пойдетъ дождь; такъ разцвѣтаетъ сердце при добрыхъ дѣлахъ.

Человѣкъ раздражительный и шумливый щедръ на клятвы, а безмолвствующій разуменъ.

Что же такое раздражительность? Это страсть

наглая и безстыдная, за которою слѣдуетъ печаль и раскаяніе; печаль же снѣдаетъ сердце человѣка, впадшаго въ нее.

Не давай печали сердцу своему, но утѣшай себя о Господѣ.

Невѣріе породило двоедушіе, а двоедушіе привело за собою лжеученіе, а за лжеученіемъ слѣдуетъ заблужденіе; посему, кто впалъ въ заблужденіе, тотъ да возопіетъ къ Архипастырю и Спасителю душъ нашихъ, чтобъ обратилъ и ввелъ его во дворъ овецъ Своихъ.

Не любопытствуй, возлюбленный, говоря: „какъ бываетъ то, или это?“ Но вѣруй въ Господа, и Онъ просвѣтитъ умъ твой. По мѣрѣ вѣры и благодать обитаетъ въ душѣ. Ибо *вѣренъ Господь во всѣхъ словесѣхъ Своихъ, и преподобенъ во всѣхъ дѣлѣхъ Своихъ* (Псал. 144, 13).

Кованыя трубы оглашали станъ сыновъ Израилевыхъ въ пустынѣ, и проповѣдь апостольская огласила всѣ народы. Что̀ призывная труба, то и мужъ вѣрный.

Человѣкъ дѣятельный—розга Христова. Какъ виноградная кисть, лежащая на землѣ, дѣлается негодною; такъ и разсудокъ, развлекаемый земнымъ, не способенъ къ добродѣтели.

Кто замышляетъ мятежи, того внезапно постигнутъ погибель, раздѣленіе и неисцѣльное сокрушеніе; потому что онъ радуется всему, что ненавистно Господу: а кто любитъ миръ, тотъ наслѣдуетъ миръ, кротость же въ человѣкѣ предотвращаетъ раздражительность.

Если подвергнешься клеветѣ, и послѣ откроется чистота совѣсти твоей, не высокомудрствуй, но Господу, избавившему тебя отъ клеветы человѣческой, работай въ смиренномудріи, чтобъ не пасть чрезвычайнымъ паденіемъ.

Какъ желуди питаютъ свиней: такъ злые помыслы питаютъ злыя вожделѣнія.

Что ядъ аспидовъ, то раздражительность и памятозлобіе; потому что они и лице измѣняютъ, и мысль

возмущаютъ, и жилы разслабляютъ, и производятъ въ человѣкѣ недостатокъ силъ къ совершенію дѣла; а кротость и любовь отдаляютъ все это.

Чѣмъ истребляется памятозлобіе? Содержаніемъ въ памяти страха Господня и дня кончины. *Помяни послѣдняя твоя*, возлюбленный, *и престани* предаваться гнѣву (Сир. 28, 6). Памятуй о смерти и не возносись: ибо еще немного, и сведенъ будешь во гробъ; и какую пользу принесутъ тебѣ злыя дѣла?

Поддерживай немощнаго, возлюбленный, потому что сильный не имѣетъ въ тебѣ нужды. Написано: *не требуютъ здравіи врача, но болящіи* (Матѳ. 9, 12); и еще: вы *сильніи немощи немощныхъ* носите (Рим. 15, 1).

Если видишь, что человѣкъ на замлѣ достигъ великаго достоинства, не дивись сему; но дивись тому, кто возненавидѣлъ земную славу.

Если предъ братіями своими окажешься чистымъ, какъ золото; то и тогда почитай себя сосудомъ непотребнымъ, и избѣжишь гордыни, ненавистной Богу и людямъ.

Молодой монахъ, хотя по монашескимъ келліямъ, обучается не только быть празднымъ, но болтливымъ, любопытнымъ, толкующимъ, о чемъ не должно; а безмолвствующій въ смиренномудріи будетъ любимъ.

Не пей вина наединѣ съ братомъ, о которомъ идетъ худая молва; не шути съ невѣждою, никого не поноси. Соблюдай себя чистымъ, бѣгай пировъ, чтобъ не болѣзновать о семъ при концѣ жизни.

Если не твердъ ты во нравахъ, не дружись съ человѣкомъ, который слабъ разсудкомъ; говорю же сіе не съ тѣмъ, чтобъ гнушался ты кѣмъ либо, какъ грѣшникомъ, но чтобы, когда обѣ стороны слабы, и ты не потерпѣлъ отъ него вреда, и онъ отъ тебя.

Если въ состояніи ты подать совѣтъ о Господѣ, подай; и получишь награду.

Если видишь, что братъ грѣшитъ, и на утро свидишься съ нимъ; то не признавай его въ мысли своей грѣшникомъ: ибо не знаешь, что, можетъ быть, когда ушелъ ты отъ него, сдѣлалъ онъ, по паденіи

своемъ, что нибудь доброе, и умилостивилъ Господа воздыханіями и горькими слезами.

Посему надобно удерживаться отъ сужденія о другомъ; каждому же изъ насъ надлежитъ смирять себя, по слову сказавшаго: *беззаконія мои превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ* (Псал. 37, 5).

Всѣхъ дровъ въ лѣсу не достанетъ для огня; и плоть не насытится покоемъ.

Страхъ Господень—рай сладости; а безстрашіе наслѣдуютъ лисицы.

Если братъ, уступивъ врагу, бѣжитъ изъ монастыря, и ты монахъ, пойдешь искать его, и найдешь; то говори съ нимъ мирно, чтобъ не приложить болѣзнь на болѣзнь души его. Озирайся и самъ на себя, чтобъ и тебѣ не подпасть искушенію.

Если ты, возлюбленный, искусенъ во врачеваніи, и врачуешь, то будь трезвенъ, чтобъ, врачуя другихъ, самому не оказаться страждущимъ. Послушай что говоритъ Апостолъ: *да не хулится* наше *благо*, (Римл. 14, 16).

Положилъ ты хорошее начало, старайся и кончить хорошо, чтобъ получить полную награду.

Не дай мнѣ, общій всѣхъ Владыка, такого сердца, которое ненавидитъ подчиненія и отеческаго вразумленія; удали отъ меня и горделивые помыслы; ибо Ты, Господи, *запретилъ еси гордымъ* (Псал. 118, 21).

Написано: *пріятна соборищу твори себе, и князю смиряй главу твою* (Сир. 4, 7), *и о души твоей не постыдися: есть бо стыдъ наводяй грѣхъ, и есть стыдъ слава и благодать* (24, 25).

Не огорчай брата клеветою на брата его; ибо не дѣло любви—возбуждать ближняго на погибель души.

Будь миротворцемъ, чтобъ сподобиться наименованія сыномъ Божіимъ.

Того желай, возлюбленный, чтобъ любили тебя любовію Спасителя нашего Іисуса Христа, и питай ненависть къ плотской любви, которая заключаетъ въ себѣ слѣдующее: чревоугодіе, пьянство, роскошь, зависть, злобу, непотребство, страсть, сокрушеніе,

печаль и подобное тому, конецъ же этого—смерть. А любовь о Христѣ заключаетъ въ себѣ слѣдующее: благость, скромность и вѣдѣніе, а конецъ этого — жизнь вѣчная.

Прилѣпись, возлюбленный, къ человѣку боящемуся Господа, но не люби проводить время съ небрежными.

Потерпи, возлюбленный, *Господа* (Псал. 26, 14), чтобъ Онъ возвеличилъ тебя, потому что слава міра сего непостоянна.

Всегда предъ очами своими имѣй Господа; потому что спасаетъ Онъ уповающихъ на Него.

Вооруженный воинъ страшенъ на брани: и облекшійся въ вѣру страшенъ невидимымъ врагамъ.

Безумный человѣкъ скажетъ: „кто меня устрашитъ?“ А смиренномудрый окажется благоразсуднымъ.

Пища для огня—дрова, а пища для раздражительности—высокоуміе.

Хочешь ли укротить раздражительность? Возмись за смиренномудріе, и ходи путемъ кроткихъ и смиренныхъ.

Если братія въ сильномъ огорченіи другъ на друга, то блаженъ миротворецъ; а кто поджигаетъ ихъ къ ссорамъ, тотъ не останется ненаказаннымъ.

Песчаный камень и невѣрная душа вскорѣ разсыплются, а въ душѣ вѣрнаго разсудокъ неподвиженъ.

На человѣкѣ кроткомъ и смиренномъ почіетъ духъ премудрости; потому что Господь любитъ ходящихъ по премудрости.

Смотри, возлюбленный, чтобъ, желая себѣ излишней чести, не навлечь тебѣ на себя безчестія; въ подлинномъ смыслѣ честь человѣку—дѣлать все по Богу: великое же безчестіе—преступать заповѣди.

Упивающійся пастырь не спасетъ ввѣренныхъ ему овецъ, а сонливый и самъ сдѣлается добычею звѣрей. Ибо *тернія прозябаютъ въ руцѣ піяницы* (Притч. 26, 9), а душа воздержнаго припадаетъ къ Богу.

Золото не даетъ терпѣнія, а вѣра ставитъ на прочномъ основаніи того, кто пріобрѣлъ ее.

Недостатокъ въ человѣкѣ — не знать Писанія; но

двойный недостатокъ имѣетъ тотъ, кто знаетъ оное и пренебрегаетъ имъ.

Самъ себя утѣшай, возлюбленный, терпя всякую скорбь, чтобы не сдѣлаться тебѣ высокоумнымъ, если часто будутъ утѣшать другіе. Ибо Апостолъ говоритъ: *утѣшайте себе на всякъ день, дондеже днесь нарицается, да не ожесточится нѣкто отъ васъ лестію грѣховною. Причастницы бо быхомъ Христу, аще точію начатокъ удержимъ* (Евр. 3, 13. 14); а начатокъ всякой добродѣтели—вѣра.

Доблестную жизнь пріобрѣтетъ монахъ, слушая наставленіе отца.

Безоружнымъ дѣлается монахъ, если любитъ неподчиненіе и путь пространный.

Дьявольская мысль—монаху желать чужой степени.

Легко уловляется монахъ, который вмѣшивается въ житейскія дѣла.

Жизнь вѣчную наслѣдуетъ монахъ кроткій и безмолвный.

Солнце, луна и всѣ звѣзды радуются о тѣхъ, которые право служатъ Владыкѣ Христу.

Сокровище собираетъ себѣ на небо, кто любитъ безмолвіе въ любви.

Кто подлинно боится Господа, тотъ дѣлается врачемъ страстей.

Кроткій монахъ есть стражъ, наблюдающій за страстями.

Народы восхвалятъ Господа при видѣ человѣка, который не нерадитъ о своемъ спасеніи, но заботится о своемъ исходѣ и о томъ, какъ предстать страшному судилищу Христову.

Всякій, кто любитъ собственное спасеніе, дѣлается обителію Святаго Духа.

Всякій, кто любитъ чистоту и цѣломудріе, дѣлается храмомъ Божіимъ.

Памятованіе о смерти и наказаніяхъ есть мечъ противъ бѣса унынія.

Благоразумный монахъ не осуждаетъ ближняго.

Словеса жизни вѣчной ввѣряются мужу Христолюбивому.

Человѣкъ страннолюбивый—чистая пшеница.

Во всякое время человѣку укорять себя самого есть очищеніе грѣховъ.

Воздержаніе есть нервъ терпѣнія.

Убиваетъ душу свою, кто уклоняется отъ заповѣдей Господнихъ; неизглаголанную же радость наслѣдуетъ всякій, кто въ дѣйствительности ихъ соблюдаетъ.

Пой, возлюбленный, духомъ, пой и умомъ: *коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда* и сота *устомъ моимъ* (Псал. 118, 103).

Начало и конецъ для вѣрныхъ—вѣра, надежда и любовь; а изъ тяжкаго тяжкое — уныніе, особенно если имѣетъ оно споборникомъ невѣріе: ибо плоды его исполнены смертоноснаго яда.

Всегда памятуй, возлюбленный, о страшномъ судилищѣ Божіемъ, и это будетъ для тебя подпорою; и ты отразишь злоумышляющихъ противъ души твоей.

Благоразумный монахъ, посылаемый на служеніе, душу свою положитъ ради мира; а безумный и невѣжественный готовитъ ссоры.

Господи и Владыка жизни моей! не дай мнѣ духа праздности, пытливости и любоначалія, но даруй рабу Твоему духа цѣломудрія и терпѣнія.

Лучше въ чистомъ сердцѣ ради добродѣтели нечистота ногъ, нежели выставляемая въ предлогъ чистота, и омовеніе пристрастное.

Кто храмъ Божій растлитъ, растлитъ сего Богъ (1 Кор. 3, 17), говоритъ божественное Писаніе. Какъ псу, усильно противься демону блуда; никакъ не соглашайся увлечься таковымъ помысломъ; потому что отъ искры много будетъ угольевъ, и отъ худой мысли умножаются худыя пожеланія. Старайся истребить воспоминаніе о нихъ паче зловонія тайнаго.

Какъ благоуханіе веселитъ обоняніе, такъ и Духъ Святый увеселяется чистотою и обитаетъ въ человѣкѣ.

Какъ свиньѣ пріятно валяться въ грязи, такъ и бѣсы находятъ для себя пріятность въ блудѣ и нечистотѣ.

Въ чистотѣ обитаютъ великій свѣтъ, и радость, и миръ, и терпѣніе; а въ блудѣ обитаютъ печаль, уныніе, ненасытный сонъ и густая тма.

Возлюби, монахъ, чистоту въ любви Христовой; она такъ же прилична твоему житію, какъ плотнику прилично имѣть скобель.

Одинъ братъ, терпя брань отъ блуда, запрещалъ бѣсу и говорилъ: „иди во тму, сатана! развѣ не знаешь, что, хотя и недостоинъ я, однако же ношу члены Христовы?“ И тотчасъ мгновенно прекращалось распаленіе (какъ будто кто, дунувъ, погашаетъ свѣтильникъ); почему онъ самъ въ себѣ дивился этому, и прославлялъ Господа.

Велика чистота въ любви Христовой, а блудъ— великое безчестіе.

Для чего ты съ такою небоязненностью любишь наряжаться? Послушай, что говоритъ Апостолъ: *похотей юныхъ бѣгай* (2 Тим. 2, 22). Развѣ не знаешь, съ какимъ врагомъ борешься? Развѣ не знаешь, какъ тяжко быть сѣтью для другой души? Какъ не размыслишь, какую гнилость и какое тлѣніе наслѣдуютъ дѣлающіе подобныя дѣла? Желательно мнѣ сдѣлать тебѣ извѣстнымъ, что, если внѣшній человѣкъ и нарядeнъ, но жилище души осквернено, то красота его не замедлитъ повредиться. А если пріобрѣтешь душевную красоту, то изъ этой красоты и изъ этого свѣта изліяется нѣчто и на внѣшняго человѣка, и такая красота бываетъ постоянна.

Кто украшаетъ одежды свои и наполняетъ чрево свое, тотъ выдержитъ много браней; а трезвенный страшенъ противникамъ.

Лукавая душа, когда льстятъ ей, превозносится, а когда оскорбляютъ ее, приходитъ въ неистовство; а добрая душа и лести не радуется и на оскорбленіе не негодуетъ.

Молчаніе юному то же, что узда коню; а необузданный впадаетъ въ бѣды.

Страхъ Божій въ сердцѣ твоемъ, возлюбленный, да будетъ тѣмъ же, чѣмъ оружіе въ рукахъ воина: имъ отражай въ смиренномудріи искушенія, какія наводитъ на тебя діаволъ; да истончатся, какъ прахъ, враги твои отъ лица твоего. Будь смѣлъ, потому что не потерпишь пораженія, имѣя такое оружіе.

Кто не любитъ Господа, тотъ вводитъ во искушеніе домоправителя и раздражаетъ своихъ настоятелей; а кто любитъ Господа, тотъ соблюдаетъ Его заповѣди.

Мудрый придверникъ умѣетъ дать отвѣтъ бѣдному и малодушному, а не мудрый будетъ гордъ.

Если не снабжаемъ, братъ, ничѣмъ другимъ, то снабдимъ хотя добрымъ словомъ, промышляя о себѣ самихъ, чтобъ и намъ не впасть въ то же. Ибо сказано: *во всѣхъ* дѣлахъ *твоихъ поминай послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши* (Сир. 7, 39).

Лѣнивый предверникъ потерпитъ много вреда, а горящій духомъ уготовитъ себѣ вѣнецъ.

Братія, стоя во время службы Божіей, благословляютъ Бога; какъ же ты, монахъ, паришь умомъ внѣ? Не знаешь развѣ, что дѣлаешь тѣмъ вредъ себѣ? Скажи помыслу: „если бываетъ раздача, не стараемся ли прійдти прежде всѣхъ: а если таковое стараніе о плотскомъ: то не тѣмъ ли больше должно быть о духовномъ?“

Будь горящъ духомъ, подобно святымъ, чтобъ водвориться съ ними въ царствіи небесномъ.

Кто празднословитъ во время дѣла, тотъ развлекается въ дѣлѣ; а кто углубляется мыслію въ святое слово, тотъ больше успѣетъ.

Если во время работы потревожитъ тебя духъ блуда, не облѣнись простереть руки свои на молитву; а если еще сильнѣе нападетъ на тебя, приклони и колѣна на молитву, и молитва вѣры противостанетъ за тебя.

Не засыпай съ дурною о комъ либо мыслію, чтобъ дурныя мечты не стали тревожить тебя ночью.

Не только взоръ пусть будетъ поникшимъ долу, но и сердце да не превозносится надъ другимъ.

Избавь брата своего отъ грѣха, и тебя избавитъ Господь въ день гнѣва.

Трудящійся въ монастырѣ да не гнушается и очищеніемъ отхожихъ мѣстъ; потому что ни мало не стыдно терпѣть ради благочестивыхъ.

Не бойся труда и не говори: „не изнемочь бы

мнѣ“; а представляй лучше въ умѣ, что всѣ святые страданіями благоугождали Богу.

Лѣнивый монахъ ни себѣ, ни ближнему не полезенъ, а нелѣностный возбуждаетъ къ добродѣтели нерадивыхъ.

Презирающій настоятеля грѣшитъ, а послушливый о Господѣ наслѣдуетъ славу.

Не развращай новоначальнаго монаха и душу жаждущую Господа, *яко узритъ Господь, и не угодно Ему будетъ* (Притч. 24, 18).

Порочный сынъ будетъ злословить родителя своего, и слушащіе его осудятъ его.

Что потерпитъ немилостивый, который воздаетъ зломъ за добро?

Не люби слушать о чужихъ паденіяхъ, чтобы и твой грѣхъ не былъ выслушиваемъ всѣми.

Кто молчитъ за трапезою, тотъ подобенъ вкушающему хлѣбъ съ медомъ; а кто многословитъ, тотъ возмутитъ и безмолвнаго.

Не поспѣшно ѣшь рыбу, и питіе твое пусть будетъ не шумно.

Монаху любящему праздность не понравится вѣрный привратникъ; а кто заботится о справедливости, тотъ не соблазнитъ ближняго.

Подавляй въ себѣ похоть, возлюбленный, пока она не подавила тебя; потому что покаряющихся ей приводитъ она во дно адово.

Нѣтъ и мѣры терпѣнію, если только оно срастворено любовію.

Господи Царю! даруй мнѣ видѣть мои грѣхопаденія и не осуждать брата моего.

Если двое новоначальныхъ живутъ съ старцемъ: кто изъ двоихъ больше предъ Господомъ? Тотъ, кто смиряетъ себя предъ братомъ своимъ въ страхѣ Божіемъ. Ибо не лживъ Сказавшій: *смиряяйся вознесется* (Лук. 18, 14).

Кто имѣетъ при себѣ двоихъ новоначальныхъ, тому нужна великая трезвенность, чтобы противникъ, отъискавъ удобный случай, не сдѣлалъ съ ними чего-либо свойственнаго ему.

Если новоначальный любитъ смѣхъ и вольность; то онъ готовитъ себѣ сокрушеніе и бѣдствія.

Люби не *кощуны, яже неподобная, но паче благодареніе* (Ефес. 5, 4).

Не будь непокорнымъ, упрямымъ и презрителемъ, чтобъ не сдѣлать вреда и себѣ и тѣмъ, кто слушаетъ тебя.

Если будешь правдивъ, благоговѣенъ и смиренномудръ; то Господь изліетъ на тебя щедроты Свои.

Слушай, возлюбленный, того, кто вразумляетъ тебя о Господѣ, чтобъ могъ ты принести плоды Господу Богу.

Бойся Господа, и будетъ Онъ тебѣ стѣною, и въ день кончины обрѣтешь благодать.

Не уничижай, монахъ, въ умѣ своемъ міррянина; потому что Господь одинъ знаетъ тайны сердечныя.

Всѣхъ почитай ради Господа, чтобъ и тебя почтилъ Господь всѣхъ.

Кто хочетъ сдвинуть камень, тотъ не сверху, а снизу подложитъ рычагъ, и тогда легко поворотитъ камень.—Это образецъ для смиренномудрія.

Оставилъ ты келлію, монахъ и ходишь по міру? Ужели же не боишься *беззаконія и пререканія во градѣ* (Псал. 54, 10)?

Кто совершенно совлекся мірскаго образа мыслей, тотъ пребываетъ неуязвимымъ; а кто не совлекся, тотъ часто принимаетъ на себя удары.

Когда случится, что монастырь, въ которомъ живешь, терпитъ крайнюю нужду въ потребномъ для тѣла; не оставляй мѣста, потому что найдешь тогда въ этомъ мѣстѣ много для себя работы.

Нечестивымъ не понравится благочестивый настоятель, и праведнику—всякая неправда.

Прости брата своего, если согрѣшилъ онъ противъ тебя, и Господь проститъ тебѣ прегрѣшенія твои.

Предускори прійдти въ келлію къ брату, который оскорбилъ тебя: и раскайся предъ нимъ отъ чистаго сердца, по слову Повелѣвшаго отпускать брату грѣхи не только *до седмь кратъ, но до седмьдесятъ кратъ седмерицею* (Матѳ. 18, 22).

Принимай, возлюбленный, покаяніе отъ брата, какъ отъ посланнаго Богомъ, чтобъ, уничиживъ Пославшаго, не подвигнуть Его на гнѣвъ противъ себя.

Люби миръ и святыню, чтобъ сподобиться узрѣть лице Господа Бога.

Не нападай на брата своего въ день скорби его, и къ душевной скорби его не прилагай новой скорби.

Трудолюбивый настоятель — благочиніе братіи и благоразумные старцы—утѣшеніе для младшихъ.

Не должно довѣрять говорящимъ худо; потому что часто бываетъ клевета по зависти: но надобно лучше доискиваться истины.

Должно заграждать уста дерзкимъ и замышляющимъ безпорядки, чтобъ братство пребывало безмятежнымъ.

Если видишь братій, сговаривающихся на худое дѣло, не пріобщайся къ ихъ безпорядку, но, уклонясь, взойди въ келлію свою, памятуя сказавшаго: *рабу Господню не подобаетъ сваритися* (2 Тим. 2, 24).

А если увидишь брата малодушествующаго, или немощнаго, то прекрасно имѣть къ нему состраданіе.

Правда возвеселитъ сердце дѣлающаго правду.

Удерживайся, братъ, отъ шутокъ, чтобъ не сдѣлали они тебя безстыднымъ; безстыдство же есть матерь непотребства.

Не ходи въ келлію къ упивающимся, чтобъ не погубить тебѣ внезапно богатства цѣломудрія.

Не помни зла на брата своего; ибо написано: *путіе злопомнящихъ въ смерть* (Притч. 12, 28).

Не можешь ты сносить оскорбленія? — Молчи и успокойся.

Не можешь видѣть, если кто смотритъ на тебя? — И ты не смотри ни на кого.

Не соглашайся съ тѣмъ, кто внушаетъ тебѣ что-либо подобное сему: „долго-ли будешь терпѣливо угождать каждому брату?“ Мы отвѣтимъ ему: спѣшу стать свободнымъ сегодня, а о завтрашнемъ днѣ попечется Господь. Ибо Онъ Самъ сказалъ: *не пецытеся на утрей* (Матѳ. 6, 34).

Блаженъ, кто нашелъ добрыхъ спутниковъ и возненавидѣлъ собственную свою волю.

Безъ обмана дѣлай дѣло свое, братъ; ибо такъ прилично вѣрнымъ: и обрѣтешь благодать въ трудахъ своихъ.

Не пей вина до упоенія въ угожденіе людямъ; ибо тогда будетъ тебѣ великій стыдъ, когда найдутъ тебя упившимся.

Какъ золотая цѣпь на шеѣ, монаха краситъ благоговѣніе.

Что сладкій медъ устамъ человѣка, то словеса Божія душѣ боящихся Господа.

Мудрые старцы—опора братіи, а не мудрые будутъ сварливы.

И Богу и людямъ ненавистна гордыня, а любящихъ смиреніе возвышаетъ Господь.

Держащаяся добрыхъ правилъ обитель безопасная пристань; а *имже нѣсть управленія, падаютъ, аки листвіе* (Притч. 11, 14); потому что служащій долженъ служить какъ Господу, отъ Котораго получитъ награду, а не какъ человѣкамъ; и тотъ, кому служитъ, долженъ вести себя смиренномудренно, такъ какъ бы служилъ ему Господь.

Вкусилъ ты хлѣба и насытился? — Воздай славу Богу, напитавшему тебя. А если хочешь довольствовать чрево свое малымъ, воздай славу укрѣпившему тебя Богу и не говори передъ всѣми: „не съѣлъ я и такой-то доли хлѣба". Что придаешь этимъ себѣ? Не осуждаешь ли только ядущихъ и благодарящихъ?

Потерпи Господа въ день скорби, чтобъ покрылъ тебя въ день гнѣва.

Не смѣйся надъ огорченнымъ, не радуйся, видя развращающагося, чтобы не прогнѣвался на тебя Господь, и не остаться тебѣ безъ защиты въ день скорби.

Не преслѣдуй братій по любоначалію; ибо, если не отъ Бога совѣтъ сей, то не состоится; а если отъ Бога, то, хотя *въ сосудѣхъ* скроешься, какъ Саулъ (1 Цар. 10, 22), и оттуда возметъ тебя Господь и поставитъ старѣйшиной надъ народомъ Своимъ.

Кто не воздохнетъ, видя, что, не показавъ въ себѣ ни одной добродѣтели монашескаго житія, домогаемся начальства?

Отъ чего мы часто и на сушѣ терпимъ кораблекрушеніе? Не отъ невѣрія ли и невѣжества? Не умѣя владѣть весломъ, беремся править кормиломъ.

Кто лукавѣе человѣка, который имѣетъ у себя сладкую воду и не напоитъ жаждущей души? Или кто завистливѣе человѣка, который имѣетъ у себя полезную книгу, и не даетъ ее въ назиданіе брату? Но кто лѣнивѣе того жаждущаго, который сидитъ близъ источника, а не протянетъ рукъ, чтобъ, взявъ воду, утолить жажду? И кто нерадивѣе человѣка, который владѣетъ книгою, и нерадитъ о чтеніи?

Потрудись съ тѣмъ, кому нужно обучиться грамотѣ, чтобы, читая о чудныхъ дѣлахъ Божіихъ, благословлялъ онъ чудное имя; и Богъ будетъ твоимъ мздовоздаятелемъ.

На монаха въ унынiи нападаетъ нерадѣніе; а когда есть у него терпѣніе, нападаетъ высокоуміе; но кто дѣйствительно любитъ Господа, тотъ отклоняетъ отъ себя то и другое.

Лѣнивый монахъ во многомъ потерпитъ утрату, а трезвенный не пренебрежетъ ни однимъ часомъ.

Монахъ лѣнивый и любящій споры не пріобрѣтетъ себѣ славы; потому что раздражаетъ противъ себя.

Непокорный монахъ извѣдаетъ многія мѣста, а смиренномудрый покорится о Господѣ.

Благоразумный новоначальный послушенъ старшимъ о Господѣ, а непослушный будетъ въ безчестіи.

Кто хранитъ чистоту тѣла своего, тотъ заслужитъ удивленіе отъ многихъ; а кто пренебрегаетъ чистотою, того большая часть людей будутъ осуждать.

Примѣчай, возлюбленный, мѣру каждаго изъ подчиненныхъ, по слову Сказавшаго: *иже убо плодъ приноситъ и творитъ, ово сто, ово же шестьдесятъ, ово тридесять* (Матѳ. 13, 23).

Монахъ чревоугодникъ называетъ постъ временемъ печали, а воздержный и въ постъ не смотритъ угрюмо.

Не дѣлай того, что печалитъ ближняго; но будь вѣжливъ въ обращеніи со всякимъ.

Человѣкъ невѣжливый подсматриваетъ за своимъ

сосѣдомъ; а кто ходитъ во свѣтѣ, тотъ не останавливается мыслію на худомъ.

Кто любитъ Господа, тотъ не раздражаетъ ближняго, но хранитъ себя, по слову Сказавшаго: *и елика хощете, да творятъ вамъ человѣцы, тако и вы творите имъ: се бо есть законъ и пророцы* (Матѳ. 7, 12).

Потрудись, монахъ, во время бури, чтобъ возвеселиться тебѣ, войдя въ пристань жизни.

Врагъ вооружаетъ нерадивыхъ братій противъ ревностныхъ, а ревностные при нерадивыхъ находятъ себѣ дѣло, ради Господа неся на себѣ ихъ немощи.

Кто оказываетъ милость ближнему, тотъ найдетъ милость у Господа: но *судъ безъ милости не сотворшему милости* (Іак. 2, 13).

Не соглашайся съ братомъ своимъ на грѣхъ, но лучше и его избавь отъ грѣха, да жива будетъ душа ваша о Господѣ.

Страхъ Божій да будетъ всегда предъ очами твоими, и грѣхъ не возобладаетъ тобой. Не говори: „сегодня грѣшу, а завтра покаюсь". Ибо о завтрашнемъ днѣ ничего нѣтъ у тебя вѣрнаго; будемъ сегодня каяться, а о завтрашнемъ днѣ попечется Господь.

Иный гуляетъ, а какъ скоро слышитъ призывающаго на молитву, берется за дѣло; но ты, возлюбленный, не будь нерадивъ къ службѣ Божіей, чтобъ просвѣтилось око ума твоего.

У кого дерзкія уста, тому посмѣяніе; а боящійся Господа будетъ уважаемъ.

Всѣмъ сердцемъ своимъ вѣруй въ Господа, и во всякое время обрѣтешь благодать. Если въ Немъ пребываешь, то не погубишь мзды своей.

Водолейныя трубы употребляются въ дѣло во время пожара, и слезы — во время искушенія. Вода угашаетъ пламень въ домѣ, а слезы во время молитвы угашаютъ злыя вожделѣнія.

Что пальма растущая на берегахъ, то единомысліе братіи о Господѣ.

Кто почитаетъ старшихъ, того будутъ радовать

младшіе, и въ день молитвы своей будетъ онъ услышанъ.

Если дашь что въ заемъ брату своему, и медлитъ онъ возвращеніемъ, а ты хочешь напомнить ему: то напомни однажды; потому что часто находитъ забвеніе.

Если взялъ ты что въ заемъ у брата своего, и онъ изъ богобоязненности не напомнитъ тебѣ; самъ ты, какъ боящійся Бога, не лишай его взятаго въ заемъ, по написанному: *ни единому ничимже должни бывайте, точію еже любити другъ друга* (Римл. 13, 8).

Всѣмъ тлѣннымъ, братія, пренебрегать должно, заботиться же объ одной жизни.

Если поручено тебѣ посредничество въ какомъ нибудь дѣлѣ; не будь нерадивъ о своемъ спасеніи, представляя въ предлогъ грѣхи свои; потому что и Іосифъ въ Египтѣ былъ посредникомъ въ дѣлѣ, и принялъ на себя попеченіе не объ одномъ только домѣ, а о цѣломъ Египтѣ, но не уклонился отъ пути истины, и Господь прославилъ его.

Если душа твоя будетъ здравою предъ Господомъ, то изъ всего извлечешь пользу.

Если видишь торгующаго чѣмъ нибудь, скажи самъ въ себѣ: „Этотъ человѣкъ, вожделѣвая временнаго, столько терпитъ, чтобы собрать скоропреходящія блага. Ужели же ты, душа моя, вознерадишь о непреходящемъ?“ Если видишь тяжущихся между собою, скажи самъ въ себѣ: „Эти люди столько прилагаютъ старанія и спорятъ между собою о томъ, что ни мало не полезно. Ужели же ты, душа моя, должна будучи тьму талантовъ, не припадешь, какъ слѣдуетъ, къ Богу, чтобы прощенъ былъ тебѣ долгъ?“ Если видишь строющихъ домъ изъ глины, то скажи самъ въ себѣ: „Эти люди, строя домъ изъ глины, употребляютъ свое стараніе совершить дѣло. Ужели же ты, душа моя, пренебрежешь вѣчными обителями?“ Но чтобы, говоря о томъ и о другомъ порознь, не продлить слова, скажу: что не увидимъ въ жизни, мірскіе помыслы и житейскія разсужденія замѣнимъ духовными, и при содѣйствующей намъ благодати, непремѣнно получимъ пользу.

Что такое монахъ? Монахъ подобенъ человѣку, который несется съ высоты и, нашедши вервь, висящую высоко надъ землею, хватается за нее, виснетъ на ней и непрестанно вопіетъ ко Господу о помощи, зная, что если ослабѣетъ и выпуститъ вервь изъ обѣихъ рукъ, то упадетъ и умретъ.

Емлись, монахъ, за вѣчную жизнь, къ которой ты призванъ, предъ многими свидѣтелями исповѣдавъ доброе свое исповѣданіе: *еще бо мало елико елико, Грядый пріидетъ и не укоснитъ* (Евр. 10, 37).

Отъ того, что не хотимъ ради Господа потерпѣть малой скорби, невольно впадаемъ во многія и тяжкія скорби. Отъ того, что не хотимъ ради Господа оставить собственную свою волю, сами себѣ уготовляемъ душевный вредъ. Отъ того, что не терпимъ ради Господа быть въ подчиненіи и уничиженіи, сами себя лишаемъ утѣшенія праведныхъ. Отъ того, что не слушаемся вразумленія, какое дѣлаютъ намъ ради Господа, сами себя дѣлаемъ игралищемъ лукавыхъ бѣсовъ. Отъ того, что не принимаемъ наказанія жезломъ, ожидаетъ насъ конобъ, въ которомъ не будетъ утѣшающаго.

Кто дастъ главѣ моей воду, и очесемъ моимъ источникъ слезъ, и лице веселое для постороннихъ, и *плачуся* о грѣхахъ моихъ *день и нощь* (Іер. 9, 1)? *Смѣху рекохъ* (Еккл. 2, 2): „прочь отъ меня“; и слезамъ: „пріидите ко мнѣ“; ибо очень великъ грѣхъ мой предъ Господомъ, и нѣтъ числа грѣхопаденіямъ моимъ.

Знаете ли, что у людей бываютъ трехъ различныхъ родовъ слезы? Бываютъ слезы о вещахъ видимыхъ, и онѣ очень горьки и суетны. Бываютъ слезы покаянія, когда душа возжелаетъ вѣчныхъ благъ, и онѣ весьма сладки и полезны. И бываютъ слезы раскаянія тамъ, гдѣ *плачъ и скрежетъ зубомъ* (Матѳ. 8, 12), и эти слезы горьки и безполезны, потому что вовсе безуспѣшны, когда уже нѣтъ времени покаянію.

Трезвись во время юности своей, возлюбленный, чтобъ оказаться тебѣ достойнымъ похвалы при кончинѣ своей.

Не полагайся на лукаваго, который внушаетъ тебѣ обманчивые помыслы и говоритъ: „еще ты молодъ; еще много лѣтъ должно тебѣ жить, потому теперь веселись и не печаль души своей; въ старости своей должно тебѣ приносить покаяніе“. Ужели ты такъ неразуменъ, братъ, и не знаешь, что лукавый обманетъ тебя въ этомъ? Если не каешься ты въ молодости своей и въ возрастѣ полномъ силъ, когда въ состояніи перенести всякой трудъ и выдержать подвигъ; то состарѣвшись не будешь ли представлять въ предлогъ безсилія старости? А если еще въ юности своей похищенъ будешь отсюда, что тогда дѣлать тебѣ? Поэтому оставь путь вражескій, и послушай гласа истиннаго Владыки, Который сказалъ: *бдите убо и молитеся, яко не вѣсте дне ни часа* (Матѳ. 25, 13. Марк. 13, 33).

Господи Іисусе Христе, Царю царствующихъ, Ты, Который имѣешь власть надъ жизнію и смертію, знаешь сокровенное и тайное, отъ Котораго не сокрыты ни помышленіе, ни разсужденіе! *очисти мя отъ тайныхъ моихъ* (Псал. 18, 13), *яко лукавое предъ Тобою сотворихъ* (Псал. 50, 6). Ибо вотъ дни мои со дня на день оскудѣваютъ, а грѣхи мои умножаются. Ты, Господи Боже духовъ и всякія плоти, знаешь великую немощь души моей и тѣла: дай, Господи, мнѣ крѣпость въ безсиліи моемъ и помоги мнѣ бѣдному. Ибо знаешь, что *яко чудо быхъ многимъ: и Ты помощникъ мой крѣпокъ* (Псал. 70, 7). Дай мнѣ, Господи, сердце благопризнательное, чтобъ всегда помнить Твои благодѣянія, благій Господи, и не помяни моихъ грѣховъ, не злопамятенъ будь къ моимъ грѣхопаденіямъ! Не презри, Господи, моленія, приносимаго мною ничтожнымъ и грѣшнымъ: но какъ донынѣ покрывала меня благодать Твоя, такъ и до конца не отъимай ее отъ меня. Она умудрила меня уразумѣть сіе, и блаженны тѣ, которые сохраняютъ пути ея; потому что сіе будетъ для нихъ вѣнцомъ славы. Исповѣдуюсь Тебѣ, Господи, и восхваляю я недостойный Тебя, показавшаго на мнѣ множество щедротъ; потому что былъ Ты моимъ покровителемъ

и помощникомъ, такъ какъ имя величія Твоего благословенно во вѣки. Тебѣ подобаетъ величіе, Господу Богу нашему!

Научай брата своего, возлюбленный, не тому пути, который отводитъ въ міръ, но тому, который вводитъ въ царство небесное. Бойся же Господа всею силою твоею, и не соревнуй дѣламъ нечестивыхъ; потому что огонь ихъ не угаснетъ, и червь ихъ не умретъ (Марк. 9, 44).

---

7. ВЪ ИСПРАВЛЕНІЕ ТѢХЪ, КОТОРЫЕ ПРЕДАЮТСЯ СТРАСТЯМЪ И ДОМОГАЮТСЯ ПОЧЕСТЕЙ.

Въ ужасъ прихожу, братія мои, и трепещу, и снѣдаюсь скорбію, по причинѣ сказаннаго Пророкомъ: *видите, презорливіи, и чудитеся и исчезните* (Авв. 1, 5). И во-первыхъ, всего болѣе ужасаюсь за собственное свое невѣжество; потому что сталъ я путемъ всякому беззаконію, и врагъ всякимъ грѣхомъ связалъ каждый членъ мой. И по причинѣ покрывающаго меня стыда надобно мнѣ скорбѣть и плакать о себѣ, а потомъ уже заботиться о другихъ. У себя надобно прежде вырвать бревно, а потомъ уже разсматривать спицы у другихъ. Теперь же примѣчаемое въ наши времена небреженіе погружаетъ меня въ сильную печаль. Ибо вижу нерадѣніе о нынѣшнемъ огласительномъ ученіи, и не могу снести этого, подобно Пророку, который говоритъ: *видѣхъ неразумѣвающыя, и истаяхъ* (Псал. 118, 158). Ибо какого орудія не имѣетъ между нами врагъ? Какихъ изворотливыхъ козней не употребляетъ онъ, чтобъ владѣть нами? Увы! Кто не будетъ плакать объ угрожающихъ намъ бѣдствіяхъ?

Но умоляю васъ, избравшихъ эту жизнь, внимайте тому, что говорю, и вострепещите. Мы носимъ на себѣ ангельскій образъ, а стоимъ за одно съ діаволомъ. Ангельскій у насъ образъ, а житіе мірское. Ужели Ангелы живутъ въ ссорѣ и соперничествѣ, что видимъ нынѣ у монаховъ; потому что укорени-

лись у нихъ соперничество, зависть и клевета? Хитрецъ разными способами въ каждаго изъ насъ влилъ свои отравы, и кознями своими запинаетъ каждаго. Иный соблюлъ постъ, но отдаетъ себя во власть соперничеству и зависти. Иный опять воздержался отъ непристойнаго пожеланія, но связанъ тщеславіемъ. Другой преуспѣлъ во бдѣніи, но запутался въ сѣтяхъ клеветы. Иный удаляется отъ клеветы, но исполненъ неподчиненія и прекословія. Иный воздерживается отъ снѣдей, но тонетъ въ гордости и высокомѣріи. Иный неутомимъ въ молитвахъ, но уступаетъ надъ собою верхъ раздражительности и гнѣву. Иный успѣлъ въ чемъ нибудь маломъ, и превозносится уже надъ тѣми, которые нерадивѣе его. Каждаго такъ или иначе связалъ грѣхъ, и нѣтъ разумѣвающаго. Отъ этого у монаховъ ссоры и раздоры. Увы! Кто не воздохнетъ, кто не прольетъ слезъ? До какого безпорядка довели мы это ангельское житіе! Оставили мы міръ, а думаемъ о мірскомъ; отказались отъ имуществъ, и не перестаемъ соперничать; оставили домы, и ежедневно истаяваемъ отъ заботъ; нѣтъ у насъ богатства, но не прочь мы отъ гордыни; низкимъ почли для себя супружество, но не изгнали изъ себя суетныхъ пожеланій; наружно смиренномудрствуемъ, а въ сердцѣ домогаемся почестей; по видимости мы не стяжательны, а въ самомъ дѣлѣ преобладаетъ нами любостяжательность; на словахъ мы не стяжательны, а мысленно заняты многостяжаніемъ. Кто не будетъ плакать о нашемъ огласительномъ ученіи? Надобно посмотрѣть и подивиться, какіе замыслы у монаховъ, особенно у молодыхъ и новоначальныхъ. Не успѣли еще произнести отреченія отъ міра, а уже надмеваются; не приняли еще на себя монашескаго образа, а предаются уже высокомѣрію; не выслушали еще наставленія, а даютъ уже совѣты другимъ; не видали еще преддверія, а мечтаютъ уже о внутреннемъ; не вступили еще на степень, а летаютъ уже наравнѣ съ облаками; не вкусили еще подвижничества, а вооружились уже тщеславіемъ; не слыхали еще и слова вразумленія,

а дѣлаютъ уже выговоры; не присоединены еще къ братству, а уже властвуютъ; не вступили еще въ монастырскую дверь, а уже укоряютъ, осуждаютъ, изъявляютъ свое неудовольствіе. Но къ чему трачу время? Много у нихъ замысловъ.

Итакъ нѣтъ разумѣвающаго; нѣтъ человѣка, который бы отрекался отъ міра для Бога, чтобъ изъ послушанія поработить себя братіямъ. Напротивъ того, если сдѣлали кому выговоръ, почитаетъ онъ справедливымъ дать отпоръ: если дали приказаніе, дѣлаетъ по своему; въ добромъ не оказываютъ соревнованія, а въ дѣлѣ безполезномъ сообразжаются другъ съ другомъ. Нѣтъ и трехъ дней, какъ произнесъ отреченіе, а соревнуетъ уже съ тѣмъ, кто состарѣлся въ монашескомъ образѣ; не желая подчиниться, задумываютъ учиться искусствамъ. Не имѣя силъ переносить тѣлесное распаленіе, подсматриваютъ другъ за другомъ. Принялъ на себя иго, и самъ распоряжается, дѣлаетъ выговоры, гнѣвается. „Сдѣлай, братъ, это“.—„Не сдѣлаю, говоритъ, если не пойдетъ со мною такой-то. Такому-то дается время заниматься божественнымъ Писаніемъ, и мнѣ надобно дать на это время“. И не рѣдко до отреченія иный жилъ въ работѣ, не зная прежде, которая у него правая или лѣвая рука, а вступивъ въ монастырь, оказывается любителемъ учености и толковникомъ. „Такой-то братъ живетъ на покоѣ: надобно жить и мнѣ. Брату выдана новая одежда, надобно выдать и мнѣ. Братъ пошелъ на свиданіе съ отцами, надобно и мнѣ повидаться. Брату оказана почесть, надобно и мнѣ оказать. Такому-то поручена власть, а я развѣ недостоинъ, чтобъ ввѣрили мнѣ то или то?“ Вотъ подвиги молодыхъ монаховъ! Вотъ образцы смиренномудрія и труды новоначальныхъ! Вотъ какъ стараются наслѣдовать царство, не зная, что этимъ низводятъ душу въ погибель, не зная, что черезъ это дѣлаются врагами Богу!

Симъ явно показываемъ, что ни на одну минуту не отрекались мы отъ внѣшней жизни, то есть отъ міра; ибо по видимости отреклись мы, а въ дѣйстви-

тельности думаемъ о мірскомъ, и никакого нѣтъ у насъ оправданія. По наружности мы монахи, а по нраву какіе-то жестокіе и безчеловѣчные; по наружности смиренны, а по нраву язва; по наружности благоговѣйны, а по нраву убійцы; по наружности полны любви, а по нраву враги; по наружности дружелюбны, а по нраву ненавистники; по наружности подвижники, а по нраву—тля для подвижниковъ; по наружности постники, а по нраву морскіе разбойники; по наружности цѣломудренны, а въ сердцѣ прелюбодѣи; по наружности безмолвники, а въ сердцѣ бродяги; по наружности кротки, а по нраву высокомѣрны; по наружности утѣшители, а по нраву обидчики; по наружности совѣтники, а по нраву совратители; по наружности простодушны, а по нраву опасны; по наружности не завистливы, а по нраву завистники; по наружности заступники, а по нраву предатели.

И отъ чего происходитъ, что мы таковы? Оттого, что не имѣемъ истиннаго смиренія; оттого, что не имѣемъ у себя передъ глазами страха Божія; оттого, что пренебрегаемъ спасительною заповѣдію, перетолковываемъ ее по своему и почитаемъ маловажною. *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася* (Псал. 32, 6), а мы не пріемлемъ Господа даже и какъ брата Уста Его изрекли страшное, непостижимое и въ трепетъ приводящее слово: *иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ всѣхъ меньшій, и всѣмъ слуга* (Матѳ. 20, 26. Марк. 9, 35). А мы, не увидѣвъ еще и преддверія монашескаго образа, кичимся, одинъ передъ другимъ превозносимся, другъ друга обгоняемъ; всѣ мы разумны сами въ себѣ, всѣ чиновные, всѣ распорядители; всѣ въ правѣ дѣлать выговоры, всѣ законодатели, всѣ любословы, всѣ толковники. всѣ учители, всѣ повелители, всѣ попечители, всѣ домоправители, всѣ первые, всѣ вторые.

Ужели не убѣждаетъ васъ и Апостолъ, сказавшій: *аще все тѣло слухъ, гдѣ уханіе* (1 Кор. 12, 17)? Если всѣ первые, всѣ настоятели, всѣ распорядители, то въ чемъ уже и разность по Божію распредѣленію? Впрочемъ ужели не вѣрите сказавшему: *никто же*

самъ себѣ пріемлетъ честь, но званный отъ Бога (Евр. 5, 4)? И какъ еще говоритъ: *не мнози учители бывайте* (Іак. 3, 1). Для сего то Богъ установилъ начальства и власти. Ибо на небесахъ, хотя всѣ, будучи служебными духами, нетлѣнны и безсмертны, однако же Богъ не благоизволилъ, чтобъ всѣ состояли въ одномъ чинѣ; напротивъ того установлено, чтобъ и у божественныхъ и у нетлѣнныхъ служителей были начала, власти и преимущества; и каждый изъ нихъ не выступаетъ изъ своего чина, такъ что все у нихъ происходитъ опредѣленнымъ порядкомъ и способомъ. Для чего же мы соревнуемъ другъ другу незаконною ревностію? Ангелы и Архангелы не преступаютъ повелѣній; а мы другъ другу забѣгаемъ впередъ, другъ друга толкаемъ, одинъ передъ другимъ отличаемся, взаимно спѣшимъ другъ друга опередить, уничижить, умалить, какъ будто въ состояніи сами сдѣлать что-нибудь больше. Какое ослѣпленіе ума, попускающее не вѣрить сказавшему: *кійждо, въ немже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ* (1 Кор. 7, 20)! Какъ не бояться Того, Который говоритъ: *имже дано будетъ много, много взыщется отъ нихъ* (Лук. 12, 48), чтобъ хотя такимъ образомъ пріобрѣсти имъ смиренномудріе?

Нѣтъ, братія, не такъ, не въ низкихъ дѣлахъ будемъ проводить жизнь свою; не такъ небоязненно, какъ будто и не услышимъ страшнаго приговора; не такъ станемъ жить, какъ будто не въ скорости дадимъ отчетъ; нѣтъ, не такъ, прошу васъ объ этомъ. Не послужимъ преткновеніемъ и соблазномъ для внѣшнихъ, не будемъ прилагать грѣхи ко грѣхамъ, и прекрасный образъ монашества пусть не хулится насъ ради, но паче прославляется.

Прійдетъ, прійдетъ и не замедлитъ страшный тотъ часъ, въ который мы истязуемые не будемъ имѣть оправданія. Ибо что будемъ въ состояніи отвѣчать Господу? Что еще оставалось Ему сдѣлать для насъ, и Онъ не сдѣлалъ? Не видѣли мы развѣ Бога-Слово смирившимся во образѣ раба, чтобъ и мы сдѣлались смиренными? Не видѣли развѣ недомыслимое лице

Его оплеваннымъ, чтобъ и мы оскорбляемые и подвергаемые наказаніямъ не ожесточались? Или не видѣли, какъ святый хребетъ Его преданъ былъ бичеванію, чтобъ и мы во всемъ повиновались своимъ настоятелямъ? Или не видѣли, какъ лице Его, которое *призираетъ на землю и творитъ ю трястися* (Псал. 103, 33), было заушаемо, чтобъ мы уничижаемые не приходили въ свирѣпость? Или не слыхали, какъ говоритъ Онъ: *Азъ о Себѣ ничесоже творю* (Іоан. 8, 28), чтобъ и мы не были высокомѣрными, самовольными и самовластными? Или не слыхали, какъ говоритъ Онъ: *Азъ же не противлюся, ни противоглаголю* (Исх. 50, 5), чтобъ и мы не прекословили и не были непокорными? Или не слыхали, какъ говоритъ Онъ: *научитеся отъ Мене яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѳ. 11, 29), чтобъ и мы стали кроткими и смиренными, а не завидовали другъ другу, не угрызали и не поядали другъ друга? Какое оправданіе дадимъ Ему?

Нѣтъ, братія мои, умоляю васъ жить не такъ; не такъ, чтобы по причинѣ плотскихъ страстей лишиться намъ безсмертнаго блаженства; не такъ, чтобъ для временной чести утратить намъ вѣчную славу, не такъ, чтобы за ссору, или соперничество, или зависть осудили насъ въ страшную геенну.

Если однажды взыскалъ ты спасенія; то для чего занимаешься дѣлами ближняго? Однажды принялъ на себя иго, для чего свергаешь съ себя оное? Какъ же окажется въ тебѣ плодъ послушанія твоего? Мужайся, мужайся, возлюбленный! Не достоинство, не почесть, не величіе, не названіе первымъ или вторымъ, не именованіе настоятелемъ, не то, что возвеличатъ тебя славнымъ, вручатъ тебѣ почесть, ввѣрятъ тебѣ достоинство, вводитъ въ царство небесное и даруетъ отпущеніе грѣховъ. Это не освобождаетъ отъ мученія, но осуждаетъ. Смиреніе же, послушаніе, любовь, терпѣніе и долготерпѣніе — вотъ что спасаетъ человѣка. Ибо невозможно заслужить похвалу и спастись иначе, а не подражаніемъ во всемъ Господу. Не слыхали развѣ, что говоритъ

Онъ: *не пріидохъ, да послужатъ Мнѣ, но послужити* (Матѳ. 20, 28)? И еще: *пріидохъ, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца* (Іоан. 6, 38). И еще: *возносяйся смирится, и смиряяйся вознесется* (Лук. 14, 11). Не слыхали развѣ, что говоритъ Онъ: *блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное* (Матѳ. 6, 3)? Не слыхали развѣ, какъ обѣщано обличить тебя въ лице; потому что *сѣдя на брата твоего клеветалъ еси* (Псал. 49, 20)? Не слыхали развѣ, что *ненавидяй брата своего, во тмѣ есть* (1 Іоан. 2, 11)? Не слыхали развѣ, что діаволъ за гордыню ниспалъ съ небесъ? Не слыхали развѣ, какой и сколько высокой славы лишился онъ за противленіе Богу? Не слыхали развѣ, что за одно укоризненное слово поражена была проказой Маріамь, сестра Моѵсеева? Итакъ, почему же, имѣя столько у себя примѣровъ, какъ аспиды заграждаемъ уши (Псал. 57, 4), разумѣю не тѣлесныя, но уши сердца нашего? Ибо тѣлесныя слышатъ, а сердечныя не помнятъ. Почему не вѣримъ тому, кто говоритъ: *пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ* (1 Іоан. 4, 16)?

Посему умоляю васъ, избранное стадо Христово; будемъ трезвиться, пока есть время; будемъ цѣломудренны, пока мы на свободѣ, чтобъ не пришелъ оный ужасный и мучительный часъ, и чтобъ не плакать намъ горько, раскаяваясь въ невозвратимомъ. Будемъ трезвиться, чтобъ не постыдиться намъ онымъ великимъ стыдомъ предъ Богомъ, Ангелами и человѣками. Перестанемъ соперничать; наипаче же вы, находящіеся въ цвѣтущемъ возрастѣ, смиряйте себя сколько есть силъ, чтобъ возможно было достигнуть вамъ совершенства. Во времена отцевъ нашихъ было больше свободы, и смотрите, сколько было у нихъ строгости, сколько смиренія, сколько воздержности, небреженія о себѣ и уничиженія. А теперь предстоитъ великая брань; не пренебрегайте ею, не думайте, что достигли вы совершенства. Много труда и много подвиговъ потребно для того, чтобъ спастись.

Не думайте, что туго подпоясаться и влачить за

собою одежды значитъ уже монашествовать, что это спасаетъ, если имѣешь чистыя руки, красно говоришь, или толкуешь Писаніе, и что въ томъ совершенство, чтобъ остричь голову, или наоборотъ убрать волосы, а не имѣть соотвѣтственныхъ и сообразныхъ тому добродѣтелей. Не къ униженію монашескаго образа говорю сіе. Да не будетъ того! Но за монашескимъ образомъ должны слѣдовать нравъ и дѣла; потому что одинъ образъ безъ дѣлъ ничего не значитъ. Итакъ не будьте нерадивы и не разслабѣвайте. Ибо много потребно труда, чтобъ обуздывать юность и тѣлесныя стремленія.

Если и оскорбляетесь тѣмъ, что говорю: то меня это не печалитъ. Хочу, чтобъ вы попользовались прижиганіемъ, и чрезъ это избавились отъ гнилости. Но не думайте, что поелику скрываете свои немощи, то утаено сіе и отъ Бога. Сказываю вамъ, что совершаемое у васъ втайнѣ, срамно мнѣ и описывать. А если опишу, то не устоите на мѣстѣ, но побѣжите прочь.

Посему-то, умоляю васъ, смиряйте себя послушаніемъ, любовію, воздержностію, уничиженіемъ. Чрезъ это подчиняйтесь другъ другу и снисходите сами къ себѣ, вооружась постомъ, молитвою, бдѣніемъ. Не будьте въ соперничествѣ сильными, а для псалмопѣнія разслабленными; въ помыслахъ неусыпными и смотрящими неподвижнымъ взоромъ, подобно дикимъ звѣрямъ, а на молитвѣ дремлющими и смѣжающими очи; для празднословія крѣпкими, подобно воламъ, а для Божія славословія безсильными, подобно лисицамъ; въ словопреніяхъ неодолимыми, а во время духовной бесѣды зѣвающими, шутки принимающими весело, а увѣщанія выслушивающими угрюмо, днемъ для чревоугодія здоровыми, а для ночной молитвы недомогающими и едва движущимися, для людской бесѣды бодрыми, а для исправленія дѣлъ разслабленными; приказывать готовыми, а подчиняться неготовыми; когда насъ слушаются, принимающими это съ пріятностію, а когда отъ насъ требуютъ послушанія, — съ неудовольствіемъ, въ приказаніяхъ

строгими, а въ исполненіи приказаній мрачными и ропщущими. Не спускайте рукавовъ до перстовъ, а языка до персей. Не будьте къ трапезованію поспѣшными и усердными, а къ дѣламъ нерадивыми и разслабленными; въ многояденіи сильными, а для поста безсильными; радостными, когда приглашаютъ пить вино, а мрачными и унылыми, когда должно пить воду; къ тому, чтобъ смотрѣть по сторонамъ внимательными, а чтобъ распознать что-нибудь доброе, омраченными; въ обращеніи съ женщинами привѣтливыми, а въ обращеніи съ братіею суровыми. Но умоляю васъ, возлюбленныя чада Божіи, возревнуйте о прекрасномъ, о томъ, что честно, что служитъ къ назиданію, что похвально, а наипаче о смиреніи, о любви, о благости, о кротости, о снисходительности. Будьте уступчивыми другъ другу и не заводите споровъ о томъ, что ни къ чему не полезно; будьте не лѣнивы къ посту и молитвѣ, чтобъ прійдти въ состояніе побѣждать плотскія страсти, чтобъ ради ничтожныхъ страстей не лишиться намъ толикихъ благъ и, ища временнаго, не утратить вѣчной славы. Умоляю васъ, постараемся дѣлать угодное Господу, пока еще мы во плоти! Постараемся, поспѣшимъ, намъ предстоитъ великая буря; не будемъ нерадивыми.

У насъ брань не съ видимыми людьми, отъ которыхъ, осмотрѣвшись, можно привести себя въ безопасность. Воюющіе съ нами невидимы. Потому и опасность велика нерадивымъ, а побѣдителямъ велико воздаяніе. Не безъ искусства вступимъ съ ними въ брань и будемъ побѣждать ихъ. Если врагъ,— скажу для примѣра,—возбуждаетъ къ чревоугодію, нападемъ на него постомъ. Если раздражаетъ въ насъ похоть къ женщинѣ; употребивъ въ дѣло терпѣніе, преодолѣемъ чувство, и врагъ тотчасъ убѣжитъ отъ насъ. Если побуждаетъ насъ къ гнѣву, вооружимся миромъ. Если доводитъ насъ до раздраженія, возмемся за кротость. Если воспламеняетъ въ насъ ненависть, прилѣпимся къ любви. Если под стрекаетъ къ исканію почести, покажемъ уничиже

ніе. Если подстрекаетъ къ исканію славы, возмемся за свою незначительность. Если мечтательно ведетъ на высоту, преднапишемъ предъ собою смиреніе Господа. Если побуждаетъ къ соперничеству съ братомъ, помыслимъ о паденіи Каина, а если къ зависти, — о погибели Исава. Если располагаетъ къ клеветѣ, оградимъ себя молчаніемъ. Ибо если такимъ образомъ будемъ противиться врагу, онъ не устоитъ противъ насъ и побѣжитъ, а къ намъ возвратится благодать.

Повѣрьте мнѣ, братія мои; самъ я виновенъ во всемъ, отъ чего совѣтовалъ вамъ остерегаться: но вы хотя будьте чисты. Погрязаю я въ грѣхахъ; но вы прекраснымъ своимъ покаяніемъ постарайтесь и меня искупить отъ грѣховъ. Повѣрьте мнѣ; о чемъ ни говорилъ я вамъ, ничего этого не соблюлъ самъ; но вы слова мои украсьте дѣлами. Я увѣренъ, что окажетесь вы неукоризненными; а я подвергаюсь осужденію за то, что, о чемъ говорю, того не дѣлаю. Итакъ не будемъ нерадѣть о своемъ спасеніи, и не почтемъ сказаннаго за причту; потому что ничего не предложено нами сверхъ Писанія, но все сказанное не лживо.

О если бъ всѣмъ вамъ, принявъ сѣмя слова, какъ доброй землѣ, принести плодъ, иному въ тридцать, иному въ шестьдесятъ, иному во сто кратъ, чтобъ, украсившись плодами, сіяя добродѣтелями, возрадовать вамъ Господа нашего Іисуса Христа и Ему возрадовать васъ въ упокоеніи царства Своего во вѣки вѣковъ! Аминь.

8. ОБЛИЧЕНІЕ СЕБѢ САМОМУ И ИСПОВѢДЬ *).

Во многомъ, по видимому, оказывая пользу вамъ, братія, обязанъ я позаботиться и о собственной своей душевной пользѣ; потому что неразумно доставлять пищу другимъ, а самому терпѣть голодъ; и стыдно поить другихъ, а самому томиться жаждою. Но это

*) По сл. пер. Ч. 1. сл. III.

самое и будетъ со мной, если не обличу своей совѣсти, что, какъ знаю, доставитъ мнѣ пользу на будущемъ судѣ.

Въ юности, когда жилъ я еще въ мірy, нападалъ на меня врагъ; и въ это время юность моя едва не увѣрила меня, что совершающееся съ нами въ жизни случайно. Какъ корабль безъ руля, хотя кормчій и стоитъ на кормѣ, идетъ назадъ, или вовсе не трогается съ мѣста, а иногда и опрокидывается, если не пріидетъ къ нему на помощь или Ангелъ, или человѣкъ: такъ было и со мною. Уносимый волнами обольщенія, нечувствительно стремился я къ угрожающей опасности.

Что же дѣлаетъ со мною благость Божія? Она сдѣлала то, что, когда странствовалъ я по внутренней Месопотаміи, встрѣтился съ пастухомъ овецъ. Пастухъ спрашиваетъ меня: „куда идешь, молодой человѣкъ?“ Я отвѣчаю: „куда случится.“ И онъ говоритъ мнѣ: „ступай за мной; потому что день склонился къ вечеру“. Что же? Я послушался, и остался у него. Середи ночи напали волки и растерзали овецъ, потому что пастухъ ослабѣлъ отъ вина и уснулъ. Пришли владѣльцы стада, сложили вину на меня, и повлекли меня въ судилище. Явившись къ судьѣ, я оправдывался, сказывая, какъ было дѣло. Вслѣдъ за мною приведенъ нѣкто, пойманный въ прелюбодѣяніи съ одною женщиною, которая убѣжала и скрылась. Судья, отложивъ изслѣдованіе дѣла, обоихъ насъ вмѣстѣ отослалъ въ тюрьму. Въ заключеніи нашли мы одного земледѣльца, приведеннаго туда за убійство. Но и приведенный со мною не былъ прелюбодѣемъ, и земледѣлецъ—убійцею, равно какъ и я—хищникомъ овецъ. Между тѣмъ взяты подъ сохраненіе по дѣлу земледѣльца—мертвое тѣло, по моему дѣлу—пастухъ, и по дѣлу прелюбодѣя — мужъ виновной женщины; почему и ихъ стерегли въ другомъ домѣ.

Проведя тамъ седмь дней, въ осмый вижу во снѣ, что кто-то говоритъ мнѣ: „будь благочестивъ, и уразумѣешь Промыслъ; перебери въ мысляхъ, о чемъ

ты думалъ, и что дѣлалъ, и по себѣ дознаешь, что эти люди страждутъ не несправедливо, но не избѣгнутъ наказанія и виновные“.

Итакъ, пробудившись, сталъ я размышлять о видѣніи, и, отъискивая свой проступокъ, нашелъ, что, въ другой разъ, бывъ въ этомъ селеніи, на полѣ среди ночи съ злымъ намѣреніемъ выгналъ я изъ загона корову одного бѣднаго странника. Она обезсилѣла отъ холода и отъ того, что была не праздна; ее настигъ тамъ звѣрь и растерзалъ. Какъ скоро разсказалъ я заключеннымъ со мной свой сонъ и вину, и они, возбужденные моимъ примѣромъ, начали сказывать — поселянинъ, что видѣлъ человѣка, тонувшаго въ рѣкѣ, и хотя могъ ему помочь, однакожъ не помогъ; а городскій житель,—что присоединился къ обвинителямъ одной женщины, оклеветанной въ прелюбодѣяніи. И это, говорилъ онъ, была вдова; братья ея, взведя на нее вину сію, лишили ее отцовскаго наслѣдства, давъ изъ него часть и мнѣ, по условію.

При сихъ разсказахъ началъ я приходить въ сокрушеніе; потому что въ этомъ было нѣкоторое явное воздаяніе. И если бы одинъ я былъ, то сказалъ бы, можетъ быть, что все это случилось со мною просто по-человѣчески. Но мы трое постигнуты тою же участію. И вотъ есть нѣкто четвертый отмститель, который не въ родствѣ съ терпящими напрасную обиду и не знакомъ мнѣ; потому что ни я, ни они никогда не видали его; такъ какъ я описалъ имъ и видъ явившагося мнѣ.

Заснувъ въ другой разъ, вижу, что тотъ же говоритъ мнѣ: „завтра увидите и тѣхъ, за кого терпите вы обиду [1]), и освобожденіе отъ взведенной на васъ клеветы“. Пробудившись, былъ я задумчивъ. А они говорятъ мнѣ: „что ты печаленъ?“ Я сказалъ имъ причину. Боялся же я того, чѣмъ кончится

---

[1]) Съ перевода греческаго: *υφ υμῶν ηδικημὲνους*, слѣдовало бы перевести такъ *и обиженныхъ вами*. Но и по связи рѣчи, и по сличенію переводовъ на другіе языки, нельзя не видѣть здѣсь ошибки въ греческомъ переводѣ.

дѣло; а прежнія свои мысли, будто все бываетъ случайно, оставилъ. И они также вмѣстѣ со мною были озабочены.

Но когда прошла эта ночь, приведены мы къ градоначальнику, и вскорѣ представлено ему доношеніе о пяти узникахъ. Бывшіе со мною, принявъ много побоевъ, оставили меня, и отведены въ темницу.

Потомъ приведены двое, чтобъ надъ ними первыми произвести судъ. Это были братья вдовы, обиженной лишеніемъ отцовскаго наслѣдства. Одинъ изъ нихъ найденъ виновнымъ въ убійствѣ, другой — въ прелюбодѣяніи. И признавшись въ томъ, въ чемъ были пойманы, доведены они пытками до признанія и въ прочихъ злодѣяніяхъ. Такъ убійца признался, что въ одно время, занимаясь торговлею въ городѣ, взошелъ онъ въ знакомство и имѣлъ безчестную связь съ одною женщиной. (Это была та самая, за которую находился въ тюрьмѣ одинъ изъ заключенныхъ со мною). И на вопросъ: „какъ онъ скрылся?" сказалъ: когда подстерегали насъ, случилось сосѣду прелюбодѣйцы взойти къ ней другимъ входомъ за одною собственною нуждой. Женщина дала ему, чего требовалъ, и какъ меня спустила уже въ окно, то какъ скоро увидѣла его, стала просить, чтобы онъ и ее высадилъ въ то же окно по той причинѣ, что, какъ говорила она, хотятъ задержать ее заимодавцы. Когда же намѣревался онъ исполнить это, застигнутъ былъ мужемъ женщины; а мы убѣжали". Градоначальникъ спросилъ: „гдѣ эта женщина?" — Онъ наименовалъ ея мѣстопребываніе, и велѣно оставить его подъ стражею до появленія женщины. И другой сверхъ прелюбодѣянія, въ которомъ обвиненъ былъ, сознался, что учинилъ и убійство, за которое содержался со мною поселянинъ. И онъ сказалъ, что убитый былъ мужъ любимой имъ женщины. „Когда, — присовокупилъ, — вышелъ онъ послѣ полуденнаго времени осмотрѣть поле; я подошелъ къ нему поздороваться съ нимъ, тутъ же убилъ его и убѣжалъ. Нѣкто отъ великаго утомленія спалъ тамъ; родные убитаго, сошедшись на слухъ объ убійствѣ,

и не зная, что этотъ поселянинъ не имѣлъ и понятія о случившемся, связали его, и отправили въ судъ".—Кто же дастъ на сіе доказательство?—Жена убитаго,—отвѣчалъ онъ. Градоначальникъ спросилъ: а гдѣ она?—Онъ объявилъ мѣсто и имя въ другомъ селеніи, не дальнемъ отъ мѣстопребыванія другой женщины, и тотчасъ взятъ въ темницу.

Приведены и остальные трое. Одинъ обвиненный въ томъ, что выжегъ поле съ хлѣбомъ, а прочіе — въ соумышленіи убійствъ. Получивъ нѣсколько ударовъ и ни въ чемъ не сознавшись, отведены они въ тюрьму; потому что судья услышалъ о назначеніи ему преемника. А съ ними пошелъ и я, не дождавшись никакого рѣшенія объ изслѣдованіи дѣла.

Такимъ образомъ всѣ мы находились вмѣстѣ. Новоприбывшій судья былъ съ моей родины, но долго не зналъ я о немъ, изъ какого онъ города, и кто такой. Въ эти дни у меня много было свободнаго времени, и свелъ я дружбу съ прочими узниками. И какъ прежніе мои товарищи сдѣлались благодушными и пересказывали прочимъ о томъ, что было у насъ; то всѣ стали ко мнѣ внимательными, какъ къ человѣку благочестивому. Услышали и братья той вдовы и удивились, когда узнали ея защитника. Потому всѣ стали просить меня, въ надеждѣ, что скажу имъ что нибудь благопріятное. Но, проведя тамъ многіе дни, не видалъ я являвшагося мнѣ во снѣ. Наконецъ опять вижу его, и онъ сказываетъ мнѣ, что и послѣдніе трое, виновные въ другихъ преступленіяхъ, несутъ теперь наказаніе. Я сказалъ имъ объ этомъ, и они сознались въ неправдѣ, а именно, что были за одно съ похитителемъ, который убилъ человѣка за виноградникъ, смежный съ его владѣніемъ. „Мы,—говорили они,—засвидѣтельствовали въ этомъ дѣлѣ, что виноградникъ принадлежитъ ему за долгъ, и что не онъ убилъ сего человѣка, а самъ тотъ, упавъ со скалы, убился до смерти". Одинъ же изъ нихъ сказалъ, что онъ во гнѣвѣ ненамѣренно толкнулъ человѣка съ кровли, и тотъ упалъ и умеръ.

Послѣ сего опять вижу во снѣ говорящаго мнѣ: „въ слѣдующій день будешь ты освобожденъ, а прочіе подпадутъ справедливому суду; будь же вѣрующимъ, и возвѣщай промыслъ Божій“.

Въ слѣдующій день судья сѣлъ на своемъ судейскомъ мѣстѣ, и сталъ допрашивать всѣхъ насъ, и узнавъ, до чего прежде было доведено дѣло, потребовалъ къ себѣ женщинъ, которыя напередъ уже были отъисканы, и обвинителямъ предоставлены были права ихъ. Градоначальникъ отпустилъ невинныхъ, разумѣю поселянина и мнимаго прелюбодѣя, а женщинъ подвергъ пыткамъ, желая узнать, не участвовали ли онѣ въ другомъ какомъ дѣлѣ.

И оказалось, что одна изъ нихъ произвела зажигательство въ гнѣвѣ на того, кто выдалъ ея прелюбодѣя; причемъ одинъ человѣкъ, бѣгущій съ опустошаемаго поля, найденъ неподалеку отъ мѣста пожара, и взятъ какъ виновный, и это былъ одинъ изъ содержавшихся со мною. Судья, допросивъ его, нашелъ, какъ было сказано, и освободилъ его, какъ невиннаго. А другая изъ обвиняемыхъ въ прелюбодѣйствѣ, будучи изъ того же селенія, изъ котораго были заключенные за соумышленіе въ убійствѣ, призналась, какъ было дѣло. „Убитый,—говорила она,—ночевалъ въ ея домѣ; онъ былъ красивый мужчина; она спала съ нимъ: а одинъ изъ братьевъ вдовы, и именно, ея прелюбодѣй, засталъ его у ней, ударилъ, убилъ и бросилъ на перекресткѣ. Когда же сбѣжался народъ,—продолжала она,—два человѣка гнались за похитителемъ ихъ козла; бывшіе впереди, увидѣвъ ихъ, подумали, что бѣгутъ преступники и, схвативъ, представили ихъ въ судъ, какъ виноватыхъ“. Градоначальникъ спросилъ: „какъ имъ имена, какого они рода и каковы изъ себя“? И собравъ о нихъ всѣ подробности, узналъ дѣло въ ясности, и освободилъ невинныхъ. Ихъ было пятеро: земледѣлецъ, мнимый прелюбодѣй и трое послѣднихъ. Обоихъ же братьевъ и съ ними вмѣстѣ негодныхъ женщинъ приказалъ отдать на съѣденіе звѣрямъ.

Велитъ также и меня вывести на середину. Хотя

и сближала его со мною единоплеменность, однако же сталъ онъ освѣдомляться о дѣлѣ по порядку, и пытался выспросить у меня, какъ было дѣло объ овцахъ. Я сказалъ правду, какъ все происходило. Узнавъ меня по голосу и по имени, а пастуха приказалъ высѣчь для показанія истины, освободилъ онъ меня отъ обвиненія, по прошествіи безъ малаго семидесяти дней. Знакомство же мое съ градоначальникомъ происходило отъ того, что родители мои жили за городомъ съ воспитавшими этого человѣка; да и я, по временамъ, имѣлъ у него жительство.

Послѣ сего въ ту же ночь вижу прежняго мужа, и онъ говоритъ мнѣ: „возвратись въ мѣсто свое, и покайся въ неправдѣ; убѣдившись, что есть Око надъ всѣмъ назирающее“. И сдѣлавъ мнѣ сильныя угрозы, онъ удалился; съ тѣхъ поръ до нынѣ не видалъ я его.

И я впалъ въ задумчивость, возвратился домой, много плакалъ, но не знаю, умилостивилъ ли Бога. Почему всѣхъ прошу потрудиться со мною въ молитвахъ, потому что язва моя неисцѣльна. Не надмеваюсь видѣніями, но тревожатъ меня нечестивые помыслы. И Фараону являлся Ангелъ, возвѣстившій будущее, но пророчество не спасло его отъ изреченнаго надъ нимъ приговора. И Христосъ пророчествовавшимъ во имя Его говоритъ: *не вѣмъ васъ, дѣлателіе неправды* (Лук. 13, 27). Знаю, что подлинно видѣлъ я и извѣдалъ опытомъ, но безпокоитъ меня чрезмѣрная укоризна моя Богу. Ибо кто говоритъ, что все самослучайно, тотъ отрицаетъ бытіе Божества. Такъ разсуждалъ я, и не лгу, каялся, и не знаю, загладилъ ли свой грѣхъ; проповѣдывалъ о Богѣ, но не извѣстно мнѣ, принято ли это отъ меня; писалъ о Промыслѣ, но не разумѣю, угодно ли это Богу [1]).

Вижу зданія и заключаю о здателѣ: вижу міръ, и познаю Промыслъ; вижу, что корабль безъ кормчаго тонетъ: видѣлъ, что дѣла человѣческія ничѣмъ

---

1) Здѣсь оканчивается Слово въ слав. переводѣ.

не оканчиваются, если Богъ не управляетъ ими. Вижу городъ и различное устройство гражданскихъ обществъ, и познаю, что все держится Божіимъ распоряженіемъ. Отъ пастыря зависитъ стадо, а отъ Бога все, что возрастаетъ на землѣ. Въ волѣ земледѣлателя отдѣленіе пшеницы отъ терній; въ волѣ Божіей благоразуміе живущихъ на землѣ во взаимномъ ихъ единеніи и единомысліи. Въ волѣ царя расположить полки воиновъ; въ волѣ Божіей—опредѣленный уставъ для всего. На землѣ ничего нѣтъ невозглавленнаго, потому что начало всему Богъ. Рѣки отъ источниковъ, а законы отъ Божіей премудрости. Земля приноситъ плоды: но, если нѣтъ дождя съ неба, ничего не можетъ произвести сама отъ себя. День заключаетъ въ себѣ существенность свѣта, но къ совершенію своему имѣетъ нужду въ солнцѣ. Такъ и добрыя дѣла производятся людьми, но въ совершеніе приводятся Богомъ. Солнце имѣетъ въ себѣ свѣтъ, но для собственнаго его упокоенія нужно ему небо: подобно и благочестивые для возстановленія своего имѣютъ нужду въ Богѣ. И свѣтъ—не безъ огня, и тма—не безъ мрака; потому что все имѣетъ взаимную нужду другъ въ другѣ; для одного необходимо другое.

Ни въ чемъ не имѣетъ нужды одинъ Богъ. Въ ряду происходящихъ существъ ничто не бываетъ само отъ себя. Вещь не можетъ сама себя сотворить. Кто самъ себя творитъ, тотъ былъ прежде, нежели сотворилъ себя. Какъ же произошелъ онъ въ послѣдствіи? Кто былъ прежде своего происхожденія, тому не было нужды дѣлаться тѣмъ, чѣмъ онъ уже былъ. И почему нужно было бы нѣчто другое къ составленію того, что уже было? Итакъ одинъ Богъ не приведенъ въ бытіе; ибо само себя приводящее въ бытіе само себѣ противорѣчитъ.

Богъ не не знаетъ, что Онъ не приведенъ въ бытіе; потому что не былъ Онъ, подобно намъ, въ началѣ младенцемъ. Онъ не въ невѣдѣніи сущности Своей; потому что она не уступлена Ему кѣмъ нибудь. Онъ знаетъ, что такое Онъ, и сокрывается отъ всякаго

человѣческаго разумѣнія, не по зависти къ намъ, но щадя насъ. Ибо для слуха нашего невмѣстимо слышать о природѣ, или началѣ не приведеннаго въ бытіе; намъ и выразить сіе не возможно. Мы не доходимъ до того, чтобы постигнуть начало безначальнаго; потому что нѣтъ въ насъ столько разумѣнія. Земное глаголалъ Богъ съ Синая, и тысячи истаявали: что же будетъ съ нами, если возглаголетъ небесное? Съ земли глаголалъ, и тысячи истаявали; что же будетъ съ нами, если начнетъ бесѣдовать къ намъ съ неба? Народъ просилъ, чтобы не слышать гласа Божія, и Богъ соизволилъ на сіе. Моѵсей умолялъ, чтобы Богъ пребылъ съ народомъ, и многіе умирали, не вынося приближенія къ естеству Божію. Итакъ Богъ показалъ, что, приближаясь къ людямъ, по причинѣ праведности Своей, для нихъ неправедныхъ дѣлается Онъ поражающимъ неисцѣльно. Но щадя насъ, удаляется Онъ отъ насъ, чтобы оставались мы живы; а также не изрекаетъ намъ таинъ, чтобы мы не умерли. Приблизился Онъ къ Аарону, и нашедши его сыновей виновными, умертвилъ ихъ; приблизился къ народу, и истребилъ многихъ согрѣшившихъ. Посему, если изречетъ Божественное, и не увѣруемъ, то убіетъ всѣхъ насъ. А поэтому и не изрекаетъ, такъ какъ предвидѣлъ, что не увѣруемъ. Итакъ прекрасно дѣлаетъ, промышляя о томъ, что бы мы не умерли. Не даетъ столько разумѣнія, чтобы не угасить произволенія, не сообщаетъ большей силы, чтобы не затмить природы. Не стѣсняетъ благости, чтобы не препобѣждалась она недостоинствомъ; не творитъ людей Ангелами, чтобы не разстроить Своей силы; не творитъ ангеловъ Херувимами, чтобы не сокрушить своего созданія. Но сдѣлалъ все, что могла принять сотворенная природа. Уставилъ чинъ естествъ, и нашелъ, что они, какъ измѣняемыя, имѣютъ нужду въ милосердіи. Знаетъ же, что поддерживаются они въ существованіи великою благодатію; потому что природѣ, чтобы поддерживалась она въ существованіи, придалъ отъ сущности Своей, а что превосходитъ ея мѣру, то утаилъ

отъ нея. Соразмѣрно съ силою уставилъ чинъ для разумѣнія, чтобы для тварей не стать виною ихъ превозношенія, какъ подстрекающіе дѣтей на худое въ большей мѣрѣ бываютъ сами виновны. Богъ далъ тварямъ, что могли вмѣстить, и извинилъ въ томъ, чего не могли вмѣстить. Ибо не отъ кого не требуетъ чего-либо сверхъ силы.

Поэтому вы, человѣки, не обвиняйте Его могущества, что не содѣлало для природы вмѣстимымъ невозможное: виною сему не Создатель, но тварность. У художника золотыхъ издѣлій есть искусство, но не хочетъ придать золоту чего-нибудь большаго, потому что само оно не допускаетъ того. Такъ и Богъ, хотя можетъ, однако же не простирается далѣе; потому что нѣтъ способнаго вмѣстить Его. Дай вещество, которое бы имѣло въ себѣ нѣчто большее, нежели золото, и художникъ готовъ придать ему свойственную красоту. Ибо ни одинъ художникъ, представляя въ умѣ что-нибудь превосходнѣйшее золотого вещества, не возмется самъ собою подобнымъ сему сдѣлать данное вещество. И Богъ, уразумѣвъ всѣ чудеса, позналъ, что вещество не можетъ быть подобною Ему природою. Все превысилъ богатствомъ Своимъ въ твaряхъ; но чтобы получившее бытіе стало не получившимъ бытія, сего Онъ и не помышлялъ, и не изобрѣталъ, и не дѣлалъ. Если изъ получившаго бытіе произвелъ Онъ не получившее бытія, то обличаетъ Свою собственную природу, что и она произошла, и что все сотворенное Имъ произвелъ Онъ по нуждѣ, а не по премудрости Своей. Богъ непостижимъ въ могуществѣ Своемъ, о человѣки! Онъ могъ явить въ тваряхъ нѣчто большее, но совершилъ надъ ними одно то, что для нихъ было вмѣстительно.

Знаю, что многіе купцы могутъ производить торгъ обширнѣе того, сколько у себя имѣютъ въ наличности. Но что́ есть у нихъ въ наличности, за то вполнѣ уважаются, хотя безъ труда покупаютъ, и не имѣя у себя въ наличности денегъ. Если и Богъ не безъ труда сотворилъ существующее; то вы, желаю-

щіе возражать, въ правѣ заключить тогда, что не можетъ Онъ сотворить большаго. Но хотите ли видѣть, съ какою несказанною легкостію творитъ Онъ? И небеса и все, что на нихъ, сотворилъ Онъ словомъ. А симъ доказывается, что можетъ Онъ сотворить еще многое и лучшее, но не творитъ, потому что тварная природа не вмѣщаетъ того.

Знаю, что художники примышляютъ нѣчто такое, чего не имѣетъ въ себѣ вещество, и чѣмъ-нибудь обыкновеннымъ, украсивъ то, производятъ пріятное впечатлѣніе. Тѣмъ паче несомнѣнно, что сіе возможно для Бога, Который явилъ въ существахъ столько благолѣпія. Въ какой мѣрѣ дѣло прочнѣе слова, въ такой же до безконечности несравнимой мѣрѣ сила Божія преизбыточествуетъ предъ сотвореннымъ. Итакъ Богъ все сотворилъ соразмѣрно съ потребностію каждой твари, и не по нуждѣ какой изобрѣлъ разности тварей. Сотворившій природы симъ самымъ показываетъ, что Онъ же создалъ и разности ихъ; потому что послѣднимъ далъ доказательство въ разсужденіи первыхъ. Причина столькихъ красотъ не вынужденна; иначе онѣ окажутся дѣломъ кого-либо другаго, а не Бога; потому что необходимость исключаетъ произволъ. Но Богъ какъ выразило Писаніе, *вся, елика восхотѣ, сотвори на небеси и на земли* (Псал. 134, 6).

И если твари въ удаленіи своемъ отъ порядка служатъ къ хвалѣ Божіей; то, конечно, зло—не причина совершенства, а бываетъ препятствіемъ благочестію. А если бы зло было первоначально, то не попустило бы оно произойти доброму; иначе и доброе принадлежало бы ему. Если вещество произвело безпорядокъ вопреки Богу, то великое заблужденіе— думать, что неодушевленное можетъ вступить въ борьбу. Если въ веществѣ дѣятельность его есть душа безпорядка, то великое неразуміе — движеніе при дѣйствіи почитать душею; потому что ни въ одномъ изъ насъ то, что онъ дѣлаетъ, не есть душа. Да, скажутъ: дѣятельность вещества произошла отъ чего-либо существующаго въ немъ. Очень недальнему

уму свойственно думать, что въ веществѣ всегда умаляющемся и измѣняющемся есть нѣчто вѣчное. И какъ измѣняющееся стало вѣчнымъ? Поэтому ничто не было, пока не стало быть. Ничто, кромѣ единаго Бога, не было всегда. Потому-то все и имѣетъ въ Немъ нужду. Ибо Онъ сотворилъ это, восхотѣвъ, а не по нуждѣ; и сотворилъ каждую тварь, какъ восхотѣлъ. Имѣлъ же собственную свою волю, не подлежащую необходимости, и не сотворилъ совѣчныхъ Себѣ тварей. Ибо, если бы хотѣть было для Него необходимостію, то твари были бы совѣчны Ему, и дѣйствованіе было бы сообразно съ хотѣніемъ. Ибо дѣйствованіе Его было не по необходимости; иначе твари были бы совѣчны Ему.

И то, чтобъ Ему быть покланяемымъ, какъ хотѣніе, было не что-либо страдательное. Потому не по необходимости установилъ Онъ поклоненіе Себѣ, такъ чтобы тварей для поклоненія Себѣ сдѣлать совѣчными. Ибо ничего не терпитъ, если не воздаютъ Ему поклоненія язычники, и не приходитъ въ то или другое состояніе, смотря по разности поклоненій; не раздражается несовершеннымъ поклоненіемъ Іудеевъ, не смущается ересями, которыя воздаютъ Ему поклоненіе отчасти. Ибо во всякомъ случаѣ остается неподлежащимъ страданію, пребывая однимъ и тѣмъ же, какъ и прежде всѣхъ тварей, такъ и до нынѣ, и въ послѣдствіи до безпредѣльности. Благость Его причина всему; правда Его уставъ всему; премудрость Его открывается въ разнообразіи. Итакъ то, что можемъ вмѣстить мы, человѣки, даетъ Онъ, щадя, какъ сказалъ я, силы наши.

И поелику предвидѣлъ, что никто изъ сотворенныхъ не можетъ вмѣстить Его; то безначально, изъ сущности Своей, произвелъ Сына и Святаго Духа, не по какой-нибудь необходимости и не по какой-либо причинѣ, какъ сказали мы, говоря о Словѣ, чтобъ открылась полнота Божества Его, потому что родилъ Слово естественно изъ сущности Своей, все же естество изъято отъ необходимости и причины; и особенно потому, что съ волею соединилъ

естество, а то и другое сопрягъ съ благостію. Ибо благость явила полноту, потому что родилъ Вмѣщающаго ее существенно, и естество обнаружило достоинство, потому что Вмѣщающій не недостоинъ, какъ Сынъ, какъ не созданный; и воля исключила необходимость, потому что не ради чего-либо рожденъ Сынъ, но чтобы всегда совершалась тайна вѣчности, и чтобы не могли мы сказать, будто бы изволеніе о естественномъ рожденіи Сына Божія подлежало необходимости. Духъ же Святый исшелъ изъ сущности Отца не полусовершеннымъ и не смѣшаннымъ; ибо Онъ не Отецъ иногда, а иногда Сынъ, но Духъ Святый, имѣющій полноту благости и исходящій во свидѣтельство о Божествѣ, какое ѵпостасію Своею даетъ Духъ Святый о томъ, что Отецъ родилъ Сына не по страсти, не во времени, не какимъ-либо способомъ и не по какой-нибудь причинѣ, но естествомъ свободнымъ отъ необходимости; потому что Отецъ, восхотѣвъ извести и другаго Общника, не Того, Котораго родилъ, но Духа Святаго явилъ изъ сущности Своей. Не прежде Сына извелъ Духа, чтобъ не сказали мы, что хотѣніе подчинено необходимости. Не убоялся человѣческаго о Немъ сомнѣнія, какимъ образомъ родилъ безстрастный, имѣя въ доказательство Духа Святаго, потому что не родивъ извелъ Его по-Своему: такъ и Сына родивъ родилъ безстрастно по-Своему. Ибо не умалился исхожденіемъ Святаго Духа, чтобы и рожденіе Сына не предполагали мы страстнымъ. А если же Духа Святаго именуемъ послѣ Сына, то въ означеніе не времени, а Лица. Ибо одно время и Духа и Слова. И мы съ словомъ изводимъ дыханіе. Итакъ Отецъ не имѣлъ нужды во времени къ произведенію Слова; и не во времени, не послѣ Слова, извелъ Духа Святаго. Посему-то Божество Святыя Троицы совѣчно. Отецъ и Сынъ и Святый Духъ, хотя три Лица, но единой сущности. Посему-то Святая и единосущная Троица есть единый Богъ. А что слово въ духѣ, сіе утверждаетъ о насъ Давидъ, сказавъ, что есть духъ во устѣхъ нашихъ (Псал. 134, 17), и тѣмъ не подобную на-

шей сложность приписываетъ онъ Божеству, но показываетъ сближеніе въ доказательство сказаннаго выше.

Итакъ, сколько вмѣщаемъ, столько и постигаемъ о Богѣ, и сколько можемъ, столько пріемлемъ отъ Него. Кромѣ Сына и Духа Святаго никто не имѣетъ полноты Его вѣдѣнія. Ибо, если услышимъ что̀ большее, то не повѣримъ; и если пріимемъ что̀ большее, то возгордимся. Потому справедливо и не говоритъ, и не даетъ Онъ большаго.

А я для того и коснулся предъ симъ сказаннаго, чтобъ показать Божій промыслъ и въ даяніи вѣдѣнія о Немъ. Ибо и Самъ Христосъ говоритъ: *аще земная рекохъ вамъ, и не вѣруете: что аще реку вамъ небесная* (Іоан. 3, 12)? Но я простираюсь далѣе сего слова, и говорю: если не можемъ слышать небеснаго, то повѣримъ ли чему, услышавъ о Божіемъ естествѣ? Если Іудеи, погрѣшившіе въ исполненіи временныхъ заповѣдей, умерли; то тѣмъ паче погибнутъ не соблюдающіе того, что услышали о Богѣ. И о если бы смерть эта была подобна той, какою умерли Іудеи! Напротивъ того думаю, что—это страшная смерть самой души. Да и Апостолъ свидѣтельствуетъ о томъ, что гораздо хуже — отвергнуться Сына Божія (Евр. 10, 29).

Уразумѣйте, братія, что все вышесказанное написалъ я ради себя, и съ намѣреніемъ предаюсь скорби, чтобъ не подпасть худшей смерти. Коснулся я слова о вѣдѣніи, желая показать, что погрѣшилъ я въ вѣдѣніи. Сказалъ нѣкто въ премудрости, что *сильніи сильнѣ истязани будутъ* (Прем. 6, 6). Вѣдѣніе есть сила Божіей благодати. И я, познавъ Христа, по пріобрѣтеніи сего вѣдѣнія, предавался мыслямъ о случайномъ. Потому убоялся, чтобъ покаяніе мое не было отвергнуто, какъ Исавово. Знаю, что Исавъ отверженъ, какъ коснѣющій въ порокѣ. Но боюсь, чтобъ мое раскаяніе не было осуждено, подобно паденію. Слышалъ я о величіи Божества, и страшитъ меня мысль, что самое величіе Божіе угрожаетъ мнѣ таковымъ отверженіемъ. Слышали вы о безконеч-

номъ множествѣ силы; съ тѣмъ и коснулся я этого, чтобъ знали вы, что угнетаетъ меня. Слышали вы объ этомъ морѣ премудрости; чтожъ медлите пролить за меня предъ Богомъ источники слезъ? Слышали вы о безконечномъ утвержденіи правды; почему-жъ не предложите за меня въ даръ сердецъ своихъ?

Знаю, что помиловалъ Богъ многихъ покаявшихся; но большая часть изъ нихъ грѣшили по невѣдѣнію. Знаю, что простилъ Богъ многихъ; но они многихъ имѣли предъ Нимъ за себя предстателей. Читаю написанное о Кореѣ и Даѳанѣ, и прихожу въ ужасъ; прихожу въ ужасъ, видя, какъ Богъ наказалъ ихъ за Моѵсея. Разсуждаю о томъ, что написано о Маріамѣ, сестрѣ его, какъ она за одно слово, сказанное Моѵсею, вся покрылась проказою. Если такое постигло наказаніе за святого человѣка; то какое будетъ истязаніе за вѣчнаго Бога? Каинъ, убившій брата, подвергается столь долговременной казни; что-жъ будетъ съ оскорбившими Бога? Строгъ былъ приговоръ во время потопа, и боюсь, чтобъ не подпасть одной участи съ погибшими отъ потопа. Богъ прогнѣвался за построеніе столпа, который не могъ быть совершонъ; что-жъ сдѣлаетъ за собственное мое паденіе? Пріидите, братія, на помощь ко мнѣ, испрашивающему прощенія, чтобъ и къ вамъ пришли на помощь святые, въ чемъ угнетается каждый изъ васъ.

Кто утверждаетъ, что все случайно, тотъ отрицаетъ бытіе Божества. Такъ разсудилъ я, и не лгу; покаялся, и не знаю, умилостивилъ ли Бога. Умоляю и святыхъ, но, можетъ быть, не пріемлются ихъ молитвы. Ибо слышу Іезекіиля, который говоритъ, что ни Ной, ни Іовъ, ни Даніилъ не успѣютъ въ просимомъ ими (Іез. 14, 18). Умоляю всѣхъ Пророковъ, но боюсь быть отверженнымъ съ нечестивыми во Израили, потому что Богъ говоритъ Іереміи: *не молися о людехъ сихъ* (Іерем. 7, 16). Итакъ что же? Умилостивлю ли Господа дарами? Но страшусь, чтобъ и мнѣ не сказалъ, какъ Фарисеямъ, что прошу ради собственной своей потребности.

Если буду поститься; то, можетъ быть, скажетъ мнѣ: *не сицеваго поста избрахъ* (Иса. 58, 3). Если буду милостивъ къ бѣднымъ; то, можетъ быть, скажетъ мнѣ: *елей же грѣшнаго да не намаститъ главы моея* (Псал. 140, 5). Если буду принимать Его священниковъ; то, можетъ быть, и мнѣ скажетъ: отверженъ ты за то, что Назореевъ Моихъ поилъ виномъ (Амос. 2, 12). Принесу ли Ему даръ? Но объемлетъ меня страхъ, что и мнѣ скажетъ: *аще принесеши семидалъ, всуе: кадило, мерзость Ми есть* (Иса. 1. 13). Боюсь даже пребывать и въ церквахъ, чтобы не отлучилъ меня, сказавъ: *ходите по двору Моему не приложите* (12).

Отвсюду мнѣ тѣсно теперь, братія, и обращаюсь къ совѣсти своей. Если опять буду нечествовать, горе мнѣ! Если безстыдно буду просить, боюсь, чтобъ не подавилъ меня мракомъ. Знаю, что и Навуходоносоръ покаявшійся принятъ; но его извиняли и невѣдѣніе, и владычество; а я неизвинимъ съ той и другой стороны. Я былъ уже причастникомъ благодати, отъ отцевъ получилъ наставленіе о Христѣ. Родившіе меня по плоти внушили мнѣ страхъ Господень. Видѣлъ я сосѣдей, живущихъ въ благочестіи; слышалъ о многихъ, пострадавшихъ за Христа; отцы мои исповѣдали Его предъ судіею; я родственникъ мученикамъ; нѣтъ никакого извиненія въ мое оправданіе. Если скажу объ общемъ происхожденіи по плоти; то ни чѣмъ не отличусь отъ упоминаемыхъ блаженнымъ Іовомъ. Предки мои были нищіе, питавшіеся милостынею. Дѣды, благоденствовавшіе въ жизни, были земледѣльцами. Родители занимались тѣмъ же, и состояли въ неважномъ родствѣ съ городскими жителями. Поэтому въ чемъ, въ высокомѣріи ли, или въ пышности, почту себя подобнымъ Навуходоносору? Развѣ была у меня крѣпость исполина? Или по природѣ отличался я красотою?

Не хочу и говорить о томъ, что сдѣлано мною въ дѣтствѣ, чтобы не возбудить въ васъ къ себѣ омерзѣніе. Еще въ молодыхъ лѣтахъ произнесъ я обѣтъ; однакожъ въ краткіе сіи годы былъ я злоязыченъ, билъ, ссорилъ другихъ, препирался съ сосѣдями,

завиствовалъ, къ страннымъ былъ безчеловѣченъ, съ друзьями жестокъ, съ бѣдными грубъ, за маловажныя дѣла входилъ въ ссоры, поступалъ безразсудно, предавался худымъ замысламъ и блуднымъ мыслямъ, даже и не во время плотскаго возбужденія. Но знаю, что все это отпущено мнѣ предъ судилищемъ. Что же сказать о бывшемъ послѣ сего, по принятіи познанія истины? Посему весьма имѣю нужду въ вашемъ пособіи.

Прійдите ко мнѣ на помощь, какъ друзья, и оплачьте меня, какъ мертвеца, или сжальтесь надо мною, какъ надъ живымъ или полуумершимъ. Излейте на меня милосердіе свое, какъ на плѣнника, и приложите о мнѣ стараніе, какъ о покрытомъ загнившими язвами; потому что весь я въ струпахъ. Превосхожу я Іудеевъ. У нихъ не было мѣста для обязанія, а у меня и душа повреждена. Они отъ главы до ногъ объяты были болѣзнями, а у меня и всѣ внутренности согнили. Они вовлечены въ заблужденіе льстецами; а меня никто не вовлекалъ въ заблужденіе. Самъ отъ себя измыслилъ я хулу на Бога, и одинъ у меня сообщникъ—діаволъ, который омрачилъ мой умъ. Боюсь, братія, чтобъ и мнѣ, подобно ему, не дойти до нераскаянности. Это одно у меня оправданіе, что онъ внушилъ мнѣ худое. Но сіе не послужило извиненіемъ Адаму. Діаволъ вложилъ мысль, а я слушаюсь его. Но Ева не избѣгла приговора. По сему приговору и Исавъ сталъ безотвѣтнымъ, чтобъ знали мы, что есть подобные діаволу, что всѣ тѣ, которыхъ Апостолъ наименовалъ *сосудами гнѣва* (Рим. 9, 22), раздѣляютъ одну участь съ діаволомъ. Боюсь, чтобы и меня не поставилъ Богъ въ числѣ ихъ. Ихъ за пренебреженіе предалъ *въ страсти безчестія* (Римл. 1, 26); потому должно страшиться, чтобъ и надо мною не произнесъ подобнаго приговора.

И нынѣ еще много во мнѣ нечистыхъ помысловъ, зависти, зложелательства, разогорченій, самолюбія, чревоугодія, злонравія, отвращенія къ нищетѣ, укоризненности къ бѣднымъ. Самъ въ себѣ я ничто, а считаю себя за нѣчто; принадлежу къ числу худыхъ

людей, а домогаюсь пріобрѣсти себѣ славу святости; живу во грѣхахъ, а хочу, чтобы почитали меня праведнымъ. Самъ лжецъ, а на лжецовъ досадую; оскверняюсь мыслію, а произношу приговоръ на блудниковъ; осуждаю воровъ, а дѣлаю обиды бѣднымъ; воздвигаю судъ на злорѣчивыхъ, а самъ безчестенъ; кажусь чистымъ, тогда какъ весь нечистъ; въ церкви становлюсь на первомъ мѣстѣ, не бывъ достойнымъ даже и послѣдняго; требую себѣ чести, когда долженъ нести безчестіе; собираю привѣтствія, когда заслуживаю оплеваніе; вижу монаховъ и принимаю величавый видъ; смотрю на мірскихъ, и дѣлаюсь высокомѣрнымъ; предъ женщинами хочу казаться любезнымъ, передъ богатыми — благочестивымъ, передъ посторонними—надменнымъ, передъ домашними—глубокомысленнымъ и благоразумнымъ, передъ родственниками—славнымъ, передъ благоразумными—совершеннѣйшимъ. Съ благочестивыми веду себя, какъ мудрѣйшій, а неразумныхъ презираю, какъ безсловесныхъ; если я оскорбленъ, мщу за это; если не оказана мнѣ честь, отвращаюсь съ ненавистію; если требуютъ у меня справедливаго, вхожу въ тяжбу; а кто говоритъ мнѣ правду, тѣхъ почитаю врагами; обличаемый изъявляю свое негодованіе; не видя себѣ лести, гнѣваюсь; не хочу трудиться, а если кто не служитъ мнѣ, сержусь на него; не хочу прійти на помощь, а если кто мнѣ не оказываетъ услугъ, злословлю его, какъ гордеца; въ нуждахъ не знаю брата, а если здоровъ онъ, обращаюсь къ нему; больныхъ не терплю, а самъ, будучи боленъ, хочу, чтобъ меня любили; высшихъ пренебрегаю, а при свиданіи съ ними лицемѣрю; заочно пересуживаю, а въ лицо льщу; не хочу отдать честь достойному, а самъ, будучи недостоинъ, требую себѣ почестей. Не стану говорить о тѣхъ мысляхъ, какія на умѣ у меня, и чѣмъ я затрудняюсь касательно законовъ, Пророковъ, Евангелія, Апостоловъ, церковныхъ учителей, проповѣдниковъ, священнослужителей, чтецовъ, экономовъ, епископовъ. Не буду описывать ежедневно придумываемыхъ мыслей, заботъ о суетности, нера-

дѣнія въ молитвѣ, усердія къ пересудамъ. Если разсказываетъ кто басни, мнѣ пріятно; а если заговоритъ о воздержаніи, скучно. Не постою на мѣстѣ, если читаетъ кто божественное Писаніе; а кто проводитъ время въ совопросничествѣ и спорахъ, тѣхъ слушаю съ услажденіемъ. Не буду описывать притворной лести, только бы не будили меня на молитву, хожденія въ церковь по одному заведенному порядку, умышленныхъ замедленій, пустословія въ церковныхъ собраніяхъ, попеченій о столѣ, пересудовъ въ самомъ святилищѣ, лѣности во время молитвъ, псалмопѣній, совершаемыхъ только для вида, выисканныхъ встрѣчъ, корыстныхъ переговоровъ, лицемѣрныхъ бесѣдъ съ благочестивыми женщинами, непрестанныхъ восклицаній, презрѣнія къ нуждающимся, неуплаты взятаго взаемъ, гнѣва на неоказавшихъ хорошей услуги, переиначиванія обѣщаній, вынужденія у друзей милостей, какъ чего то должнаго, ненасытности въ принятіи даровъ, участія въ чужихъ проступкахъ, ухищреній, неслужащихъ ни къ чему полезному, ласкательствъ для полученія бóльшаго, разногласій, просьбъ, пустыхъ припоминаній, пагубнаго соперничества, безполезныхъ сопротивленій, непристойныхъ свиданій. Такова жизнь моя, братія; таковы мои недостатки! Если можете побороть во мнѣ такое множество пороковъ, то справедливо поступите, сжалившись надо мною. А если вы въ состояніи бороться съ этими злыми страстями, но не потрудитесь защитить меня, то худо сдѣлаете. Ежели есть у васъ силы укротить такое полчище помысловъ; то ужели будете смотрѣть на сіе, не вспомоществуя мнѣ въ борьбѣ?

Но, можетъ быть, скажете, что о помыслахъ не должно входить въ изслѣдованіе. И почему, разсуждая о случайномъ, столько распространялся я?—Но могу и изъ божественнаго Писанія привести вамъ на это доказательства. Іовъ приносилъ жертвы за дѣтей своихъ, говоря: можетъ быть, въ сердцахъ своихъ разсуждали они о чемъ худомъ (1, 5). А если бы не подлежали отвѣтственности помыслы; то для

чего бы приносить ему единаго тельца за грѣхопаденія помыслами? Осуждены и зломысленные въ сонмѣ Кореевомъ; поелику имѣли худые помыслы, то были пожжены. А когда слышимъ: *вамъ же и власи главніи вси изочтени суть* (Матѳ. 10, 30); то власы на головѣ суть помыслы, и слава есть умъ, въ которомъ заключена сила мышленія. Богъ соизволеніе на прелюбодѣяніе призналъ прелюбодѣяніемъ, и вожделѣніе жены—самымъ дѣломъ, и грѣхъ—убійствомъ, и ненависть цѣнитъ за одно съ человѣкоубійствомъ; ибо говоритъ, что *всякъ гнѣвайся на брата своего всуе, повиненъ есть суду* (Матѳ. 5, 22); и: *ненавидяй брата своего человѣкоубійца есть* (1 Іоан. 3, 15). Свидѣтельствуетъ же объ отвѣтственности нашей за помыслы и блаженный Павелъ, говоря, что откроетъ Господь *совѣты сердечныя и тайная тмы* (1 Кор. 4, 5). И еще говоритъ онъ: *помысломъ осуждающимъ или отвѣщающимъ* въ оный часъ (Римл. 2, 15). Итакъ не говорите мнѣ, что помыслы ничего не значатъ, потому что соизволеніе на оные признается за самое дѣло.

Не множество помысловъ вмѣстѣ одобряемыхъ должны мы принимать въ разсмотрѣніе и подвергать изслѣдованію, но то рѣшеніе, по которому имѣющій помыслы призналъ что-либо пріятнымъ ему. Земледѣлецъ сѣетъ на землѣ, но не все принимается ею: такъ и умъ сѣетъ въ произволеніи, но не все одобряется. Что принято землею, на томъ земледѣлецъ ищетъ плода: и что одобрило произволеніе, въ томъ Богъ требуетъ отчета. И Спаситель сказалъ: *Отецъ Мой дѣлатель есть* (Іоан. 15, 1). И Павелъ говоритъ: *Божіе тяжаніе* (*γεώργιον*) *есте* (1 Кор 3, 10). Поэтому не ввергайте меня въ беззаботность, но лучше позаботьтесь о мнѣ и вы. И въ другомъ мѣстѣ сказано, что *слово Божіе судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ*, и доходитъ *до раздѣленія души и духа* (Евр. 4, 12). Если судитъ помышленія: то почему же не помогаете мнѣ въ оправданіи, какъ подлежащему отвѣтственности?

Хотите ли познать душу и духъ? Учитесь опять сему изъ земледѣлія. Земледѣльцы знаютъ свойства

земныхъ почвъ, и смотря по мѣсту, такія и ввергаютъ сѣмена, и каждый, по своей земледѣльческой опытности, различаетъ силу каждой почвы. И Богъ нашъ умѣетъ различать помыслы естественные и произвольные. Потому и Екклесіастъ говоритъ: *вся суетство и произволеніе духа* (Еккл. 1, 14), подъ *суетствомъ* разумѣя естество, а подъ произволеніемъ—дѣло противуестественное. Посему говоритъ: что отъ суетства, то минуетъ, а что отъ дѣятельности, то Богъ *приведетъ на судъ* (Еккл. 11, 8. 9). И Апостолъ, людей поступающихъ естественно, называлъ душевными, а поступающихъ противоестественно—плотскими; духовные же суть тѣ, которые и естество преобразуютъ въ духъ. Ибо дѣлатель Богъ знаетъ и природу, и произволеніе, и силы каждаго, и всѣваетъ слово Свое, и требуетъ дѣлъ по мѣрѣ силъ нашихъ; не уступаетъ надъ Собою преимущества земледѣльцамъ, которые на всякой почвѣ сѣютъ приличныя ей сѣмена; лучше же сказать сверхъестественно и несравненно превосходитъ ихъ, проникая въ душу и духъ, въ естество и произволеніе. И если человѣкъ довольствуется естественнымъ, то Богъ не взыскиваетъ; потому что опредѣлилъ мѣру естества и положилъ ему законъ для самостоятельнаго бытія. Но если произволеніе одолѣвается естествомъ, то взыскиваетъ за ненасытность и за нарушеніе устава Божія.

Такъ, братія, соизволеніе цѣнится какъ самое дѣло, потому что основа дѣлу полагается произволеніемъ. И Господь сказалъ, что соизволеніе на помыслы сквернитъ человѣка (Матѳ. 15, 19); ибо извѣстно Ему, что въ тѣлѣ дѣйствуетъ душа.

Но могу представить вамъ на сіе примѣры и изъ закона, и именно: нечистый, если прикоснется къ чистому, оскверняетъ это, и оно, по сему случаю, имѣетъ нужду въ очищеніи (Числ. 19, 22). А блудъ, и зависть, и несправедливость естественнымъ образомъ нечисты. Итакъ, если дѣлаешь зло, то оскверняешь и другихъ; если же помыслами соглашаешься на дѣло, то оскверняешься самою нечистотою. За-

мѣть: не сказано, что осквернившійся оскверняетъ другаго, но все, до чего коснется осквернившій, оскверняется отъ него. Та же разность и у насъ. Если впалъ кто въ блудъ, или если кто соблазняетъ, или служитъ худымъ примѣромъ, то многихъ дѣлаетъ нечистыми; а если впадетъ въ одни помыслы, то другихъ не оскверняетъ, потому что они не видятъ, но самъ оскверняется и подпадаетъ суду. Поэтому въ чемъ же разнится судъ надъ тѣмъ, и другимъ? — Во многомъ; именно, сдѣлавшій принимаетъ участіе во всѣхъ соблазнившихся и подражавшихъ; а помыслившій дастъ отвѣтъ за себя одного. И язычники одинаково осуждаютъ и сдѣлавшихъ преступленіе и знавшихъ объ ономъ. Ибо познается изъ сего согласіе содѣйствовать. Законъ представляетъ и другой примѣръ въ зданіяхъ и камняхъ. Сказано: если взойдетъ священникъ и увидитъ проказу дома, то все что въ домѣ, нечисто (Лев. 14, 32). Итакъ, по моему мнѣнію, священникъ есть законъ и вѣдѣніе. Посему, если кто сталъ грѣшенъ до вѣдѣнія закона, то не подвергается отвѣтственности за другихъ, потому что не съ вѣдѣніемъ дѣлалъ; впрочемъ, поелику это нечисто, то самъ до гнустности оскверненъ отпечатлѣніями нечистоты.

Но предложенное умозрѣніе имѣетъ и другую силу. Ибо смѣло долженъ я разсказать вамъ о себѣ все; пусть знаете, что я виновенъ во многихъ грѣхахъ. Не сквернившіеся еще самымъ дѣломъ, но бывающіе скверными по сообществу, скверны и въ томъ случаѣ, когда, давая согласіе, не знаютъ, что дѣлаютъ. Почему, если вскорѣ устранятся и прекратятъ общеніе, то не отвѣчаютъ за свое согласіе; потому что и законъ судитъ не мимоходящихъ свидѣтелей дѣла, но добровольно бывшихъ при ономъ. Итакъ, когда законъ и нашъ учитель, скажу такъ, то-есть, постигшій судъ, находятъ кого-либо по собственной волѣ имѣвшимъ связь съ совершившимъ преступленіе, тогда признаютъ его виновнымъ. И Апостолъ умѣлъ пользоваться подобными законами: ибо говоритъ: *достойни смерти суть не точію творящіи злое,*

но и соизволяющіи имъ (Рим. 1, 32). А по мнѣ, сверхъ сказаннаго служитъ доказательствомъ и обличеніе упомянутаго въ началѣ сего слова, а именно, что свидѣтели худыхъ дѣлъ, поелику сами не сдѣлали ничего достойнаго смерти, освобождены, всѣ же виновные подвергнуты наказанію.

Итакъ, никто изъ васъ да не утѣшаетъ меня тѣмъ, что мысленное соизволеніе ничего не значитъ; напротивъ того, выслушавъ несомнѣнную истину, пусть лучше потрудится со мною въ молитвахъ. Ибо и это самое, что говорю и не исправляюсь, есть уже грѣхъ. Писаніе говоритъ: *вѣдущему добро творити, и не творящему, грѣхъ ему есть* (Іак. 4, 17). А если обличаемый не чувствуетъ стыда, то симъ подвергается страшному наказанію, потому что раздражаетъ наставника. Хотя самъ себя обличаю, однакожъ пребываю во грѣхахъ, и, исповѣдуя грѣхи, не престаю грѣшить. Зная, что это одно содѣйствуетъ къ оправданію, видя не вижу; потому что, принеся покаяніе, опять грѣшу. Не перемѣняю суда своего о сдѣланномъ мною, но противорѣчу своему покаянію; потому что я, какъ рабъ грѣха, и не хотя дѣлаю злое, и какъ вписанный въ военную службу, подчиняюсь грѣху; хотя и не въ состояніи, однако жъ плачу ему оброкъ по навыку, царствующему въ умѣ моемъ. Стараясь объ угожденіи страстямъ, беру жалованье съ плоти. Знаю, что допускаю въ себя растлѣніе; но, когда прикажутъ это, дѣлаю. Избѣгаю будущей скорби, и, какъ песъ на привязи, обращаюсь къ тому, кто даетъ мнѣ приказаніе. Ненавижу грѣхъ, но пребываю въ страсти; отказываюсь отъ беззаконія, но не-хотя покоряюсь удовольствію. Поработилъ я природу свою грѣху, и онъ, купивъ мое произволеніе, производитъ для меня необходимость. Рѣкою льются на меня страсти; потому что соединилъ я умъ свой съ плотію, и разлученіе невозможно. Спѣшу измѣнить свое произволеніе, и предшествующее состояніе противится мнѣ въ этомъ. Тороплюсь освободить душу свою, но стѣсняетъ меня множество долговъ.

Діаволъ, злой заимодавецъ, не напоминаетъ объ отдачѣ; ссужаетъ щедро, никакъ не хочетъ брать назадъ. Домогается только порабощенія, а о долгѣ не споритъ; даетъ въ долгъ, чтобъ богатѣли мы страстями, и даннаго не взыскиваетъ. Я хочу отдать; а онъ къ прежнему еще прибавляетъ. Когда же принуждаю его взять, даетъ что нибудь другое, чтобы видно было, что уплачиваю ему изъ его же ссуды. Обременяетъ меня новыми долгами, потому что прежнія страсти истребляетъ другими дотолѣ не бывалыми. Старое, кажется, уплачено; а онъ вовлекаетъ меня въ новыя обязательства страстей. Видитъ, что непрерывнымъ пребываніемъ въ долгу удостовѣряетъ меня въ томъ, что я грѣшенъ, и вводитъ въ меня новыя пожеланія. Заставляетъ меня умалчивать о страстяхъ и не исповѣдываться, и убѣждаетъ стремиться къ новымъ страстямъ, какъ безвреднымъ. Свыкаюсь съ страстями дотолѣ не бывалыми, и развлекаемый ими, прихожу въ забвеніе о прежнихъ страстяхъ. Заключаю договоръ съ пришедшими ко мнѣ вновь, и снова оказываюсь должникомъ. Устремляюсь къ нимъ, какъ къ друзьямъ, и ссудившіе меня опять оказываются моими властелинами. Хочу освободиться, и они дѣлаютъ меня продажнымъ рабомъ. Спѣшу разорвать ихъ узы, и связываюсь новыми узами; и стараясь избавиться отъ воинствованія подъ знаменемъ страстей, по причинѣ преспѣянія и даровъ ихъ, оказываюсь ихъ домоправителемъ.

О, прочь отъ меня это рабство змія; потому что рабствуя господствуетъ! О, прочь отъ меня эта власть страстей, потому что всѣ порабощаются ихъ лестью! Прочь этотъ застарѣлый грѣхъ, потому что и пріобрѣтенное обратилъ въ природу! Онъ далъ и залоги; чтобъ купить себѣ мой умъ; льстилъ плоти, чтобъ отдать въ услуженіе ей душу: Предвосхитилъ мою юность, чтобы разумъ не зналъ происходящаго; привязалъ къ себѣ несовершенный разсудокъ, и чрезъ него, какъ мѣдною цѣпью, держитъ недалекій умъ; и если хочетъ бѣжать, не пускаетъ, держа на привязи; и, если намѣревается укрыться отъ плоти, укоряетъ,

какъ неблагодарнаго. Грѣхъ ограждаетъ умъ и запираетъ дверь вѣдѣнія. Порокъ непрестанно на стражѣ у разума, чтобъ, воззвавъ къ Богу, не воспрепятствовалъ онъ плоти быть проданною. Клянется, что заниматься плотію ни мало не худо: и что за такую малость не будетъ взысканія. Приводитъ въ примѣръ множество перепутанныхъ помысловъ, и увѣряетъ въ невозможности того, чтобъ подвергались они изслѣдованію; ссылается на ихъ тонкость, и удостовѣряетъ, что все подобное предано будетъ забвенію. Когда преодолѣю его, указывая на судъ; на себя принимаетъ наказаніе. Когда скажу, что это—грѣхъ, отвѣчаетъ: „я буду за тебя отвѣчать“. Когда скажу, что мнѣ угрожаетъ наказаніе, говоритъ: „почему же? я подалъ мысли“. Если скажу, что подвергаюсь суду, какъ послушавшійся; отвѣтствуетъ: „не безпокойся; потому что я тебя принуждаю; да и гдѣ же,—продолжаетъ,—твое послушаніе? ты дѣлаешь не по произволенію“. Вотъ чѣмъ меня удерживаетъ, чѣмъ связываетъ, чѣмъ продаетъ и покупаетъ, чѣмъ вводитъ въ обманъ и заблужденіе, чѣмъ льститъ мнѣ и подчиняетъ себѣ.

Павелъ о подобномъ мнѣ грѣшникѣ сказалъ, что онъ *плотянъ* (Рим. 7, 14). Грѣхъ приводится въ дѣло соизволяющими на оный; но между природою и грѣхомъ посредствуютъ навыки, и страсти суть нѣчто данное грѣхомъ и принятое природою; употребленіе сего есть подчиненіе души, а смущеніе ума—рабство. Ибо грѣхъ, находясь во плоти, властвуетъ надъ умомъ и овладѣваетъ душею, подчиняя ее съ помощію плоти. Грѣхъ употребляетъ плоть вмѣсто управителя; чрезъ нее также обременяетъ и самую душу, и дѣлается, какъ бы, домоправителемъ ея; потому что даетъ дѣло, и требуетъ отчета въ исполненіи. Если нужно наложить на нее удары, то чрезъ плоть обременяетъ ее оными. Ибо плоть обратилъ какъ бы въ собственную свою цѣпь, и держитъ на ней душу, какъ овцу на закланіе, и какъ высокопарящую птицу связалъ ее этою цѣпію, и ею же между тѣмъ, какъ у крѣпкаго исполина мечемъ,

отсѣкъ у нея руки и ноги. Не могу ни бѣжать, ни помочь себѣ, потому что за живо я мертвъ; смотрю глазами, но слѣпъ; изъ человѣка сталъ псомъ; и будучи разумнымъ, веду себя какъ безсловесное.

Итакъ, сжальтесь надо мною, друзья мои, помогите мнѣ воспрянуть душею съ земли, и вы, природу тѣлесную срастворившіе съ природою духовной, поспѣшите ко мнѣ, умоляю васъ, пока не изреченъ надо мною приговоръ, поспѣшите, пока я не умеръ, поспѣшите, чтобъ и для меня, какъ для юродивыхъ дѣвъ, не замкнули дверей, прежде нежели отойду въ землю, гдѣ смертнымъ невозможно увидѣть жизнь, или помыслить о неправдѣ и правдѣ, гдѣ нѣтъ тѣла, отъ котораго душѣ бываетъ жизнь и смерть, и нѣтъ плоти, которою осмѣивается врагъ, укоряемый ея немощію. Ибо, если поможетъ мнѣ Господь, то желаю освободиться отъ жалкаго, страстнаго расположенія, и если помилуетъ меня, готовъ принять на себя обѣтъ послушанія Ему.

Если сотворитъ Онъ со мною по множеству милости Своей, то избавитъ меня отъ грѣха; и если изліетъ на меня благость Свою, то спасусь; увѣренъ же, что сіе возможно Ему, и не отчаяваюсь въ спасеніи своемъ. Знаю, что множество щедротъ Его преповѣдитъ множество грѣховъ моихъ. Знаю, что всѣхъ пришедши, помиловалъ, и въ крещеніи даровалъ отпущеніе грѣховъ; исповѣдую сіе, потому что и я воспользовался благодатію. Но еще имѣю нужду въ уврачеваніи отъ грѣховъ, содѣланныхъ по крещеніи; а Воскрешавшему мертвыхъ не невозможно уврачевать и меня. Сталъ я слѣпъ, но Онъ исцѣлилъ и слѣпорожденнаго. Я — овца, обреченная въ добычу львамъ; но Онъ избавилъ Адама отъ устъ зміиныхъ. Грѣхами своими уподобился я псу, но исцѣлившись, буду сыномъ, подобно Сиро-Финикіянкѣ. Отверженъ я, какъ прокаженный; но если Тебѣ будетъ угодно, очищусь. Знаю, что согрѣшилъ я по пріобрѣтеніи мною вѣдѣнія: но имѣю молитвенникомъ за себя святаго Давида; онъ при помощи Господа исправился, и я исцѣлюсь, если посѣтитъ меня. Из-

вѣстно мнѣ, что избыточествую я грѣхами, но не препобѣдится ими благость Его ко мнѣ. Отдавшій преимущество мытарю можетъ отдать оное и мнѣ, который еще больше сдѣлалъ худаго. Онъ помиловалъ Закхея, какъ достойнаго; меня же помилуетъ, какъ недостойнаго. Павелъ былъ волкъ, преслѣдующій овецъ стада Его, и совлекшись своей жестокости, сталъ овцею. Это былъ звѣрь, разгонявшій овецъ, и сталъ пастыремъ, ухаживающимъ за овцами. Знаю, что Павелъ дѣлалъ по невѣдѣнію. Но грѣхъ свой, сдѣланный съ вѣдѣніемъ, сравнивая съ преизбыточествующею Его милостію, прошу одного отпущенія грѣховъ; а Павелъ, какъ не вѣдавшій, получилъ и отпущеніе и бо̀льшую благодать.

Умоляю васъ, братія, приложить стараніе свое о семъ дѣлѣ; потому что не суда только боюсь, но предусматриваю и посмѣяніе. Уважаю уважающихъ меня нынѣ, и боюсь, чтобы тогда не быть въ стыдѣ за тайные грѣхи свои. Стыжусь родившихъ меня, чтобы они, живя въ міру, не осудили меня, обѣщавшагося жить выше міра. Если опять кажусь вамъ безпокойнымъ; то должны вы знать, что нужда заставляетъ меня безпокоить васъ. Хочу подражать той вдовѣ, которая долго безпокоила судію и достигла цѣли (Лук. 18, 5). Хочу оказаться передъ вами неотступнымъ другомъ (Лук. 11, 8), чтобъ, вставъ съ постели, помолились вы за меня Богу. Тотъ искалъ хлѣба для утоленія голода, а я ищу отрады душѣ. Тотъ просилъ тѣлесной пищи, а я прошу душевнаго подкрѣпленія. Если хотите, то можно мнѣ будетъ достигнуть желаемаго, потому что Милосердый легко преклоняется на просьбы.

Молитесь о мнѣ, какъ о другѣ; и знаю, что стараніе ваше убѣдитъ Господа, потому что Самъ Онъ желаетъ перемѣниться въ расположеніи ко мнѣ, но ожидаетъ плода отъ вашего ко мнѣ расположенія. Готовъ Онъ помиловать, но ждетъ, чтобъ и вы стали сообщниками Его благости. Ибо, милуя, хочетъ научить, и прощая, желаетъ пріобрѣсти сообщниковъ. Благость Его во всѣмъ уступаетъ.

Если кто оправдывается въ томъ, что̀ сдѣлалъ худаго съ вѣдѣніемъ, но не вводитъ въ соблазнъ другаго, и грѣшитъ не съ тѣмъ, чтобъ вовлечь кого въ грѣхъ; то скоро приводитъ Судію въ жалость. Судія знаетъ совѣсть каждаго и беретъ во вниманіе не только число, но и качество грѣховъ. Исавъ *мѣста покаянія не обрѣте* (Евр. 12, 17), потому что хитростію домогся грѣха, и согрѣшилъ, не чужимъ примѣромъ увлекшись, не по заблужденію, но съ вѣдѣніемъ, потому что и родителей огорчилъ, и Бога не устыдился. И Іуда предатель не нашелъ мѣста покаянію, потому что согрѣшилъ, будучи вмѣстѣ съ Господомъ, и изъ пренебреженія къ Богу предалъ Праведнаго.

Итакъ въ отношеніи къ грѣхамъ, дѣлаемымъ съ вѣдѣніемъ, есть великая разность, какъ и между дѣлающимъ ощутительно, и совершающимъ грѣхъ въ помыслѣ съ соизволеніемъ. Что идетъ къ одному, то и къ другому. Иногда и помыслившій только — хуже сдѣлавшаго; потому что онъ не имѣетъ мѣста покаянію. Но я долженъ увѣрить васъ въ предложенномъ мною, чтобъ не подать вамъ мысли будто ввожу новыя изобрѣтенія. Хамъ, умысливщій подвергнуть отца осмѣянію, отверженъ; а Давидъ, сдѣлавшій грѣхъ съ вѣдѣніемъ, разрѣшенъ. Соумышленники Кореевы пожжены, хотя вовсе ничего не говорили и не дѣлали. Подобное сему потерпѣли и посланные къ Иліи. Но цѣлый опять сонмъ поклонявшихся тельцу, по вразумленіи, освободилъ Богъ отъ казни. Отверженъ и Саулъ, соизволившій помыслами на идолослуженіе; а Манассія, покаявшійся въ идолослуженіи, принятъ. И Ахавъ грѣшилъ по обыкновенію съ вѣдѣніемъ, но принятъ; а Ахитофелъ, подавшій только совѣтъ, умеръ во грѣхѣ. Могу представить въ примѣръ и другихъ, о которыхъ употребивъ нѣсколько вниманія, узнаете. Не въ невѣдѣніи находился Рувимъ, когда нанесъ оскорбленіе отцу; и отвергнутый, по смерти его освобождается отъ вины. Симеонъ и Левій, при жестокости своей и вѣдѣніи грѣха, осужденные на время, наконецъ

пріемлются. И самъ Ааронъ, священнодѣйствовавшій при поклоненіи тельцу, извиненъ, и священствомъ очищается отъ скверны, принятой по нуждѣ. Между тѣмъ сыны его, прегрѣшивъ, умираютъ, и имъ не дано даже времени къ оправданію. Постигшее ихъ объясняютъ собою Офни и Финеесъ, которые подпали той же тяжести суда за то, что упорствовали въ пренебреженіи. И въ Евангеліи Симонъ, поступившій неблагочестиво при вѣдѣніи своего заблужденія, несомнѣнно, признается достойнымъ прощенія; а Елима, воспротивившійся проповѣди, ослѣпленъ на время, и освобождается. Но Сапфира съ мужемъ стали подобными тѣмъ священникамъ, потому что и имъ не дано времени къ оправданію, безъ сомнѣнія же, за то, что коснѣли въ какомъ-нибудь тайномъ пренебреженіи. Поелику, по сказанному, грѣхъ въ помыслѣ совершается соизволеніемъ на оный; то найдешь, можетъ быть, что подобная мысль заключалась и въ сказанномъ предъ симъ. Преданный сатанѣ (1 Кор. 5, 5) имѣетъ сходство съ Рувимомъ, потому что вразумленный удостоенъ любви: но здѣсь есть и та разность, что одинъ согрѣшилъ при жизни отца, а другой по смерти. Потому Рувимъ подвергается большему осужденію. И Іуда предатель сталъ подобенъ Исаву, потому что продалъ благодать свою, какъ тотъ—первородство; почему оба отвергнуты. Іуда зналъ, что дѣлалъ, потому что опытно извѣдалъ благодать. И Господь говорилъ ему: *лобзаніемъ ли* Мя *предаеши* (Лук. 22, 48)? И сознавая Божество, онъ побѣжденъ былъ сребролюбіемъ. И Исавъ, при всѣхъ увѣщаніяхъ, огорчилъ родителей. Итакъ, великая есть разность, братія; много разности въ самомъ вѣдѣніи грѣха; но есть также разность въ самой силѣ рѣшимости на грѣхъ. Разсмотри поступокъ, и узнаешь различіе; обрати вниманіе на соизволеніе, и увидишь основаніе правды. Разсмотри время дѣйствія; и скажешь, что наказаніе явственнымъ образомъ справедливо.

Да не вводитъ насъ въ заблужденіе наружность; потому что не видимъ дѣйствительно происходящаго.

Съ меня научитесь, что справедливо сдѣлано обличеніе фарисеямъ; ибо Христосъ наружность ихъ наименовалъ притворною; и они съ сознаніемъ дѣла обратились къ злоумышленію. И со мною всего чаще бываетъ такое непріятное расположеніе духа, что обличаемый совѣстію чувствую неудовольствіе; потому что истина горька для старающихся быть скрытными, и обличеніе кажется жестокимъ особенно для людей, которые хотятъ, чтобъ о нихъ хорошо думали и другіе. Раскройте, что у меня подъ наружностію, и окажутся черви; разберите эту оболочку изъ извести, и увидите обманчивость гробницы. Разсмотрите силу моего поступка, и увѣритесь въ подобіи его фарисейству. Тѣмъ однимъ и отличаюсь отъ фарисеевъ, что сознаюсь предъ вами въ обманчивости. Потому и надѣюсь, что вашими молитвами избуду наказанія. Ибо много значитъ — не раздражать законодателя, исповѣдуясь во время преступленія. И не маловажно—преклонить Судію на милость, не запираясь во грѣхѣ. Итакъ упорствующіе фарисеи плѣнены вмѣстѣ съ Іерусалимомъ, и гордившіеся притворною праведностію оказались худшими тѣхъ, которые исповѣдали себя грѣшниками. Потому Христосъ съ самаго начала говорилъ, что живутъ они лицемѣрно. И у Исаіи предсказалъ обманчивость ихъ и то, что пришедши обличитъ Онъ ихъ. Что же говоритъ? Посѣщу носящихъ *одъянія чуждая* (Соф. 1, 8). И это всегда говорилъ имъ, потому что лицемѣрно присвояли къ себѣ праведность. Если это были одѣянія другихъ; то кому же они принадлежали? Если названы чуждыми; то чьи же были у фарисеевъ одѣянія? Я увѣренъ, что это были одѣянія Пророковъ, потому что ими вразумляемъ былъ народъ. Но Апостолъ сказалъ, что они пребывали *въ милотехъ и въ козіяхъ кожахъ* (Евр. 11, 37). Слѣдовательно разумѣлъ, что поступали такъ въ пустынѣ; потому что, входя въ города, перемѣняли наружность, и не хотѣли, чтобъ знали люди, что они дѣлаютъ. Итакъ наружность у фарисеевъ была чужая, потому что они, будучи безумными, принимали

на себя видъ мудрыхъ учителей. Прикровеніемъ служили имъ кожаныя ихъ ризы, потому что не хотѣли быть открытыми для народа. Кожаныя же ризы избрали они, какъ приспособленныя къ подвижнической жизни. Ибо воздержаніе имѣетъ нужду въ возгрѣваніи, и ризы сіи были удобны и дома и въ дорогѣ, потому что воздержанію прилична нестяжательность. Извѣстно же, что разумъ пріобрѣтаетъ успѣхи отъ размышленія, а разсудительность—отъ воздержанія; а въ томъ и другомъ имѣли нужду какъ мудрые, такъ и пророки; первые для того, чтобъ учить, послѣдніе для того, чтобъ обличать. Поэтому тѣ и другіе имѣли нужду и въ приличной наружности. Но фарисеи, не будучи мудрыми, ни прозорливыми, не соблюдали образа жизни и тѣхъ и другихъ. Почему справедливо обличалъ ихъ Господь, что занимались они торговлею, а не истиною.

Но я предлагаю вамъ обличеніе себя самого, чтобъ въ васъ не возбудился вдругъ смѣхъ, когда Богъ подвергнетъ изслѣдованію дѣла мои. Ибо и Апостолъ сказалъ, что *коегождо дѣло огнь искуситъ* (1 Кор. 3, 13). Поэтому, если умѣетъ Онъ разобрать дѣло; то не тѣмъ ли паче различитъ наружность? Если кто, будучи праведнымъ, облекается наружностію праведныхъ; то не будетъ отверженъ. А если кто надѣнетъ ее на себя, не будучи самъ достоинъ; то обнажатъ его. Таковъ тотъ, о которомъ говоритъ Евангеліе, что Господь *растешетъ его полма* (Матѳ. 24, 51). Ибо различіе въ наружности даетъ разумѣть и о достоинствѣ. Посему, если кто епископъ, если кто пресвитеръ или діаконъ, то они, а равно и прочіе, отличаются наружностію и достоинствомъ. Если же они не достойные; то будутъ обнажены. Не о дѣлахъ говоритъ, что *растешетъ полма*, потому что дѣло вмѣстѣ съ содѣлавшимъ пожжетъ огонь. Говорится же теперь объ имени и о наружности; потому что утратятъ благолѣпіе и облекутся въ стыдъ.

Итакъ, ежели есть одѣяніе, то это—одѣяніе стыда и одѣяніе славы. И въ мірѣ свою имѣютъ наружность тѣ, которыхъ ведутъ на смерть, и свою тѣ,

которые возрастаютъ въ достоинствѣ. Ибо по земному можно изучать небесное; и по талантамъ, какіе слугамъ Своимъ далъ Христосъ, будемъ уразумѣвать и наружность и достоинство. Не всѣмъ далъ Богъ талантъ, но служащимъ Ему рабамъ. Поэтому и монахи, какъ мнѣ кажется, пріяли талантъ, потому что связаны произволеніемъ. Посему если и наружностію отличаются нѣсколько отъ живущихъ въ міру, то выказываютъ этимъ благоприличіе и даютъ знать о собственномъ своемъ произволеніи. Поэтому судится и наружность, такъ какъ она имѣетъ силу обѣта. Поэтому, если кто не исполнитъ того, что обѣщалъ; то самъ себѣ пріобрѣтаетъ онъ чужую наружность. Кому же принадлежитъ эта чужая наружность, какъ не тѣмъ, которые дѣлаютъ чуждое?

Подлежимъ суду и за праздное слово. А что такое праздное слово?—Обѣщаніе вѣры, не исполненное на дѣлѣ. Человѣкъ вѣруетъ и исповѣдуетъ Христа, но остается празднымъ, не дѣлая того, что повелѣлъ Христосъ. И въ другомъ случаѣ бываетъ слово празднымъ, именно, когда человѣкъ исповѣдуется и не исправляется, когда говоритъ, что кается, и снова грѣшитъ. И худой отзывъ о другомъ есть праздное слово; потому что, какъ скоро видитъ очерняемаго, умолкаетъ. И кто не обличаетъ съ дерзновеніемъ, тотъ отзывается о другомъ худо, потому что нѣтъ твердости въ томъ, что говоритъ онъ. И кто отъ себя сложилъ ложь, тотъ предается празднословію; потому что пересказывалъ, что не было сдѣлано, и чего не видалъ.

Всему этому подвержены мы, братія; потому что не напрасно входилъ я въ изслѣдованіе о семъ. Какъ врачамъ сказываю вамъ, чѣмъ стражду, чтобъ вы молитвою своею приготовили пластырь для врачеванія язвы. Потому спѣшу описать вамъ дѣянія свои; ибо если не скажу правды, то себѣ сдѣлаю обиду. Многіе изъ стыда тайные недуги свои дѣлаютъ неисцѣлимыми, но напослѣдокъ скорбятъ, что не открыли ихъ. А я (развѣ укроется что отъ меня изъ множества моихъ неправдъ?), не скрою стыда

своего. Ибо лучше подвергнуться нареканію, и жить, нежели стыдиться, и жалкимъ образомъ умереть отъ глада. И полезнѣе поболѣть и остаться живымъ, нежели успокоиться на короткое время, и впослѣдствіи впасть въ неисцѣльную болѣзнь.

Итакъ праздное слово имѣетъ во мнѣ какое-то омертвѣлое тѣло; думаю же, что сокрыто во мнѣ слово. Но что это за слово праздное? То, которое занимается наружностію, и по увѣдѣніи пребываетъ въ порокахъ; учитъ дѣлать доброе, а само не дѣлаетъ. Знаю, что многое написалъ я и вамъ, братія, и многимъ другимъ; но пиша думалъ, что употребляю сей трудъ къ собственному своему осужденію. И дѣлая худое, зналъ, что дѣлаю, однако же продолжалъ дѣлать. И прикрывался ложною наружностію, несправедливое дѣлая справедливымъ; и судилъ монаховъ, нося на себѣ одну ихъ наружность.

Но имѣю нѣкоторое извиненіе въ сказанномъ, именно то, что никого не соблазнилъ. Хотя дѣлалъ худое, однако же не люди тому свидѣтелями; обличалъ, но не отягощалъ въ своихъ писаніяхъ; оскорблялъ истину, опираясь на милосердіе, но не расточалъ сего на себя; худо раздѣлялъ снѣди братіямъ, но не отдавалъ ихъ роднымъ; наполнялъ чрево, но не дорогими явствами; нарушалъ постъ, но не изъ пренебреженія; тщательно заботился о душевномъ воздержаніи, хотя и измѣнился на время; точно, увлекался ложью, но не услаждался ею; пренебрегалъ молитву, но не по внушенію нечестія; нерадѣлъ о псалмопѣніи, но отъ не развлеченія другими мірскими вещами; не былъ рачителенъ къ рукодѣлію, но отказывался и другихъ обременять; во многихъ случаяхъ пренебрегалъ истину, но вовсе никого не соблазнилъ.

Поэтому прошу подать руку мнѣ, лежащему на землѣ. Ибо хочу встать, но не могу; бремя грѣха тяготитъ меня; хочу встать, но земная привычка удерживаетъ меня; и хотя смотрю глазами, однакожъ хожу какъ во мракѣ и въ великомъ потемнѣніи; движу рукою, но только какъ разслабленный; хотя благодушествую, однакожъ чувствую и скуку. Мо-

люсь, желая освобожденія, и постясь, остаюсь въ узахъ. Имѣю доброе произволеніе, но препятствуетъ мнѣ какое-то принужденіе. Я братолюбивъ, но изъ стыда; страннолюбивъ, но не по правдѣ; благочестивъ, если возгрѣваютъ во мнѣ благочестіе; благодѣтельствую, когда самъ домогаюсь себѣ любви; ко врагамъ я не строгъ, но и не сострадателенъ; для обидѣвшихъ меня тяжелъ, но не показываю худаго вида; къ обвиненію равнодушенъ, но и не защищаю обвиняемаго; трудолюбивъ я для славы, а не когда требуютъ отъ меня труда. Во всѣхъ же дѣлахъ своихъ и не ревностенъ, и не точенъ. Потому и имѣю нужду въ милосердіи, какъ разслабленный; имѣя у себя доброе, стою отъ него поодаль; желая полезнаго, не подхожу къ нему близко; и избѣгая краткаго наблюденія, не постою и вдалекѣ. Въ такомъ моемъ положеніи великое требуется о мнѣ попеченіе.

Посему, если поспѣшите, то знаю Божіе человѣколюбіе. Нѣкогда и Моѵсей избавилъ Маріамь, сестру свою, отъ проказы, и Давидъ, изъ любви къ роду Іонаѳанову, спасъ его отъ суда Божія, а Илія избавилъ сына вдовицы отъ смерти, и Елисѣй вдовицу— отъ нищеты, а Соманитянку—отъ слезъ. Но и въ Евангеліи многіе избавили многихъ молитвами. О Спасителѣ же нужно ли что и говорить? Онъ и невозможное сдѣлалъ возможнымъ; искупилъ души, которыя могли доставлять утѣшеніе другимъ, но, по причинѣ преступленія, не въ состояніи были освободить себя самихъ. Все, что вы слышали, а иное и сдѣлали, и не возможно, и возможно. Въ чемъ можете помочь мнѣ, какъ тѣ помогали, помогите. Ибо знаю, что и невозможное будетъ дозволено вамъ, и будетъ даровано изъ моря Его благодати. Содѣлаетъ же сіе умилостивленный вами. Ибо въ какой мѣрѣ Богъ несравнимъ съ человѣками, въ такой и вы, упрашиваемые мною, не уступите надъ собою побѣды. А Онъ Своею благостію препобѣждаетъ всякое человѣколюбіе твари. Ваше дѣло, святые, молиться за грѣшниковъ; дѣло же Самого Бога—помиловать безнадежныхъ, и сопричислить ихъ къ стаду Своему,

о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ. Чрезъ Него и съ Нимъ слава и держава Отцу со Пресвятымъ Духомъ, нынѣ, и всегда, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

---

9. О СТРАСТЯХЪ [1]).

Предъ славою Твоею, Христе Спаситель, хочу изобразить всю свою горечь, все лукавство и неразуміе; но опишу также всю Твою пріятность и сладость, съ какими поступалъ Ты со мною ради Своего человѣколюбія [2]).

Отъ чрева матери моей сталъ я преогорчать и обращать въ ничто благодать Твою, и нерадѣлъ о добрѣ. Самъ же Ты, Владыко, Сынъ Божій, по множеству щедротъ Твоихъ терпѣливо взиралъ на все мое лукавство. Главу мою возноситъ благость Твоя, Владыка; но она ежедневно смиряется по причинѣ грѣховъ моихъ. Та же благодать Твоя снова влечетъ меня къ жизни; но я скорѣе со всѣмъ усердіемъ устремляюсь къ смерти; потому что тотъ же худый навыкъ къ слабостямъ увлекаетъ меня къ себѣ, и я покоряюсь ему.

Ужасенъ и весьма худъ страстный навыкъ: онъ какъ бы неразрѣшимыми узами связываетъ мысль, и узы сіи всегда кажутся мнѣ вожделѣнными; потому что самъ хочу быть такъ связаннымъ. Мои навыки опутываютъ меня сѣтями; и я радуюсь, что связанъ. Погружаюсь въ самую несносную глубину, и это веселитъ меня. Врагъ ежедневно обновляетъ узы мои; потому что видитъ, сколько я радъ разнообразію узъ своихъ. Врагъ мой очень искусенъ: не связываетъ меня тѣми узами, какія мнѣ не угодны, а напротивъ того налагаетъ всегда такія узы и сѣти, которыя принимаю съ великимъ удовольствіемъ; ибо знаетъ, что изволеніе мое сильнѣе меня; и во мгновеніе ока налагаетъ узы, какія хочетъ.

---

[1]) По слав. пер. Ч. 1. сл. 98.

[2]) Сл. переводъ предполагаетъ чтеніе: *ἕνεκέν σου φιλανθρωπίας*.

Это достойно рыданія и плача; въ этомъ позоръ и стыдъ, что связанъ я своими хотѣніями. Могу однимъ мановеніемъ сокрушить узы и освободиться отъ всѣхъ сѣтей, но не хочу того сдѣлать, будучи одолѣваемъ своими слабостями и произвольно раболѣпствуя страстямъ, какъ обычаямъ. Еще ужаснѣе и извлекаетъ у меня слезы стыда, что не выхожу изъ-подъ воли моего врага. Связываюсь тѣми узами, какія онъ налагаетъ на меня; и умерщвляю себя тѣми страстями, какія его радуютъ. Могу сокрушить узы, но не хочу; могу избѣжать сѣтей, но не спѣшу. Что горестнѣе этого плача и рыданія? Какой другой стыдъ тягостнѣе сего? Ибо утвердительно скажу, что это самый горькій стыдъ, когда человѣкъ выполняетъ хотѣнія врага.

Зная узы свои, каждый часъ скрываю ихъ отъ всѣхъ зрителей подъ благоговѣйною наружностію. И совѣсть моя обличаетъ меня въ этомъ дѣлѣ, ежечасно говоря мнѣ: „Почему не трезвишься ты, бѣдный? Развѣ не знаешь, что наступилъ и близокъ день страшнаго суда, въ который все обнаружится? Возстань, какъ сильный! Разорви узы свои! У тебя есть сила разрѣшать и вязать“. Это всегда говоритъ мнѣ, этимъ обличаетъ меня совѣсть: но не хочу освободиться отъ узъ и сѣтей. Каждый день сѣтую и воздыхаю о семъ, и оказывается, что связанъ я тѣми же страстями. Жалокъ я и нерадивъ, не оказываю успѣховъ во благо душѣ своей; потому что не боюсь быть въ сѣтяхъ смерти. Тѣло мое облечено прекрасною наружностію благоговѣнія, а душа опутана неприличными помыслами. Передъ зрителями тщательно я благоговѣенъ, а во внутренности почти что дикій звѣрь. Услаждаю рѣчь свою, передавая ее людямъ, а самъ всегда горекъ и лукавъ по намѣренію.

Итакъ, что мнѣ дѣлать въ день испытанія, когда Богъ откроетъ все передъ судилищемъ? Самъ знаю, что буду тамъ наказанъ, если здѣсь слезами не умилостивлю Судію. Посему-то не удерживаетъ Онъ щедротъ и во гнѣвѣ, такъ какъ ожидаетъ моего

обращенія. Ибо не хочетъ видѣть, чтобъ кто-нибудь горѣлъ въ огнѣ; но угодно ему, чтобы всѣ человѣки вошли въ жизнь.

Посему уповая на щедроты Твои, Господи, Сынъ Божій, къ Тебѣ припадаю, и Тебя умоляю: воззри и на меня, изведи душу мою изъ темницы беззаконій, и да возсіяетъ лучъ свѣта въ моемъ разумѣ, пока не отошелъ я на страшный ожидающій меня судъ, на которомъ вовсе нѣтъ мѣста покаянію въ худыхъ дѣлахъ! Ибо вотъ занимаетъ меня та и другая мысль— и переселиться изъ тѣла, и болѣе уже не грѣшить. Опять страхъ объемлетъ меня бѣднаго и нечестиваго: какъ пойду неготовымъ и совершенно обнаженнымъ—безъ покрова добродѣтелей? Великій страхъ непрестанно мучитъ сердце мое при мысли—и пребывать во плоти и переселиться изъ плоти; и не знаю, на которую изъ обѣихъ мыслей преклониться мнѣ: ибо вижу, что я не ревностенъ къ добру, и жить во плоти страшно и опасно: потому что ежедневно хожу среди сѣтей, и уподобляюсь нерадивому и лѣнивому купцу, который въ одно время теряетъ и достояніе и прибыль. Такъ и я теряю небесныя блага среди множества развлеченій предметами, которые заманиваютъ меня въ худыя дѣла. Ибо самъ въ себѣ ощущаю, какъ ежечасно меня окрадываютъ, и нехотя, дѣлаю дѣла, которыя ненавижу.

Удивляетъ меня тварь, какъ она всегда прекрасна; тогда какъ мысль моя среди сихъ красотъ неблагопристойна. Удивляетъ меня произволеніе мое, столько злое въ скорбяхъ, въ которыхъ всегда различно погрѣшаетъ. Удивляетъ меня ежедневное мое покаяніе, почему не имѣетъ оно твердаго основанія зданію. Каждый день полагаю основаніе зданію, и опять собственными своими руками разоряю трудъ. Доброе мое покаяніе не положило себѣ хорошаго начала; наоборотъ злому нерадѣнію нѣтъ еще конца. Порабощенъ я слабостямъ и волѣ моего врага, усердно исполняя все имъ любимое.

Кто дастъ главѣ моей воду въ неистощимомъ обиліи *и очесемъ источники*, которые бы непрестанно

изливали *слезы, да плачуся* (Iерем. 9, 1) всегда предъ милосердымъ Богомъ, чтобъ, пославъ благодать свою, извлекъ Онъ меня грѣшника изъ моря, свирѣпѣющаго волнами грѣховъ и ежечасно обуревающаго душу? Ибо хотѣнія мои хуже ранъ, которыя вовсе не терпятъ врачебныхъ перевязокъ. Выжидаю въ надеждѣ покаянія и обманываю себя симъ суетнымъ обѣщаніемъ, пока не умру. Въ этомъ ожиданіи всегда говорю, что покаюсь, и никогда не каюсь. На словахъ прилежно каюсь, а дѣлами весьма далекъ отъ покаянія. Если я покоенъ; то забываю и природу свою. А если опять въ скорбяхъ; то оказываюсь ропотникомъ.

Святые отцы, будучи боголюбивыми, въ страданіяхъ и искушеніяхъ содѣлались благоискусными, и отъ небеснаго Бога со славою и похвалами пріяли неувядающій вѣнецъ; въ скорбяхъ пріобрѣтя себѣ похвалу и имя, стали прекраснымъ образомъ для послѣдующихъ родовъ. Вмѣстѣ съ отцами и святыми всегда представляю себѣ досточестнаго, благолѣпнаго, цѣломудреннѣйшаго Іосифа, исполненнаго небесной красоты и любви къ Всевышнему. Какое прекрасное терпѣніе пріобрѣлъ онъ въ искушеніяхъ! Ужасная зависть братьевъ не въ силахъ была повредить красотѣ души его; потомъ и страшный аспидъ въ собственной норѣ своей не могъ изсушить цвѣтущую красоту сего юноши, хотя ежечасно устремлялъ взоры на красоту цѣломудреннаго, чтобы въ бѣшенствѣ своемъ излить на него горькій ядъ свой; потомъ въ темницѣ и въ узахъ не увяли благолѣпіе души и красота боголюбиваго юноши.

А если я несчастный и безъ всякаго искушенія грѣшу, раздражаю и огорчаю Владыку, то, извѣдавъ опытомъ многія и неизреченныя щедроты Твои, Господи, умоляю величіе щедротъ Твоихъ: спаси меня, и даруй служителю Твоему прошенія души его,— все, чего онъ проситъ изъ сокровищъ милосердія Твоего, Владыка, чтобы благодать Твоя постоянно, какъ потокъ, струилась въ сердцѣ и въ устахъ у меня, раба Твоего, чтобы сердце мое и уста мои были

чистымъ по благодати и нескверным храмомъ, пріемлющимъ въ себя небеснаго Царя; чтобы не уподоблялись они по лукавымъ помысламъ звѣриному логовищу и по лукавымъ пожеланіямъ вертепу злыхъ разбойниковъ: но чтобы перстъ благодати всегда приводилъ въ движеніе языкъ мой, какъ струну на гусляхъ, къ славѣ Твоей, Человѣколюбецъ, и я непрестанно, во все время жизни своей, и сердцемъ и устами съ любовію прославлялъ и благословлялъ Тебя! Ибо кто лѣнится пѣснословить и прославлять Тебя, Владыка, тотъ чуждъ будущей жизни.

Христе Спаситель! даруй мнѣ по прошеніямъ сердца моего, да уподобится языкъ мой цѣвницѣ благодати, чтобъ изъ многихъ записей въ завѣтѣ здѣсь могъ уплатить я хотя по немногимъ взысканіямъ, и подъ кровомъ рукъ Твоихъ спасся опять тамъ, когда предъ страшною славою Твоею вострепещетъ всякая душа. Ей, Владыка, Единородный Сынъ, услышь меня, и прошеніе раба Твоего пріими какъ даръ. Я грѣшникъ, спасаемый благодатію; а слава подобаетъ Спасающему грѣшника щедротами!

10. О ПОКАЯНІИ [1]).

Изъ Отчаго нѣдра снисшедшій и содѣлавшійся для насъ путемъ спасенія Господь блаженнымъ и божественнымъ Своимъ гласомъ учитъ насъ покаянію, говоря: *не пріидохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* (Матѳ. 9, 13); и еще: *не требуютъ здравіи врача, но болящіи* (Лук. 5, 31). Если я скажу это, то можешь не послушать меня. Но если же говоритъ самъ Господь, то почему пренебрегаешь симъ, нерадя о жизни своей? Если сознаешь въ себѣ, что во внутренности твоей есть язва помысловъ и дѣлъ; то почему нерадишь о сокровенныхъ язвахъ своихъ? Почему боишься Врача? Онъ не жестокъ, а также не безсострадателенъ, не безжалостенъ; не употреб-

[1]) По сл. пер. Ч. I. сл. 50.

ляетъ въ дѣло желѣза, и также крѣпкаго врачевства и прижиганія; врачуетъ однимъ словомъ. Если хочешь прійдти къ Нему, то исполненъ Онъ благъ, исполненъ милосердія. Для тебя пришелъ изъ Отчаго нѣдра. Для тебя воплотился, чтобъ приступалъ ты къ Нему безъ страха; для тебя вочеловѣчился, чтобъ исцѣлить твои тяжкія язвы. Съ великою любовію и со всякою благостію Онъ призываетъ тебя къ Себѣ.

Приступи, грѣшникъ, исцѣлись безъ труда. Сбрось съ себя бремя грѣховъ, принеси молитву, и смочи слезами загнившія язвы. Ибо сей небесный Врачъ, какъ благій, слезами и воздыханіями исцѣляетъ язвы. Приступи, грѣшникъ, къ доброму Врачу, принеся слезы—это наилучшее врачевство. Ибо то и угодно небесному Врачу, чтобъ каждый собственными своими слезами врачевалъ себя и спасался. Врачевство сіе не продолжительно дѣйствуетъ, и не постепенно затягиваетъ язву, но исцѣляетъ тебя вдругъ. Врачъ ожидаетъ того, чтобъ увидѣть слезы твои; приступи, не бойся. Покажи Ему язву, принеся вмѣстѣ и врачевство—слезы и воздыханія.

Вотъ, отверста дверь покаянія; постарайся, грѣшникъ, войдти, пока она не затворена. Не даетъ Онъ времени твоему нерадѣнію; и самая дверь, видя тебя безпечнымъ, не будетъ ожидать, пока продолжится твоя небрежность. Почему возненавидѣлъ ты жизнь свою, несчастный? Что выше души твоей, человѣкъ? Но ты, грѣшникъ, пренебрегъ ею. Не знаешь, возлюбленный, въ какой часъ небесный Врачъ велитъ затворить дверь Своего врачеванія. Приступи, умоляю тебя, постарайся исцѣлиться. Онъ хочетъ покаяніемъ твоимъ обрадовать небесное воинство. Солнце достигло уже вечерняго часа; и для тебя только медлитъ, чтобъ ты достигъ обители.

Долго ли будешь терпѣть нечистаго врага своего, безстыдно исполняя волю его? Онъ хочетъ ввергнуть тебя въ огнь. Вотъ о чемъ его стараніе! Вотъ даръ его тѣмъ, которые любятъ его! Онъ всегда воюетъ со всѣми людьми, поражая ихъ худыми и

нечистыми пожеланіями, и онъ же нечистый покорившихся ему доводитъ опять до отчаянія, ожесточаетъ сердца, изсушаетъ слезы, чтобъ грѣшникъ не пришелъ въ сокрушеніе. Всемѣрно убѣгай его, человѣкъ. Питай ненависть и омерзѣніе къ тому, что ему любезно. Преслѣдуй ненавистію лукаваго; бѣги отъ коварнаго; ибо онъ *человѣкоубійца искони* и до конца (Іоан. 8, 44). Бѣги отъ него, человѣкъ, чтобъ не убилъ тебя.

Послушай, возлюбленный, блаженнаго гласа, который говоритъ ежедневно: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себе, и научитеся,* потому что Я безмолвенъ, *кротокъ,* милостивъ *и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ* (Матѳ. 11, 28. 25). Онъ возвѣщаетъ тебѣ упокоеніе, и со дня на день обѣщаетъ жизнь. Приступи, не бойся. Владыка благъ, ни въ чемъ не имѣетъ нужды, не требуетъ рукописанія всѣхъ грѣховъ. Онъ прибѣжище отъ всѣхъ золъ; врачуетъ язвы, и жизнь даруетъ въ изобиліи, какъ благій; охотно пріемлетъ припадающихъ къ Нему; потому что Онъ великій Богъ и предвѣдецъ, знаетъ всѣ наши помышленія, и, если кто приходитъ къ Нему для исцѣленія, видитъ сердце и все усердіе его. Когда приступающій имѣетъ неизмѣнную, благочестивую жизнь, тогда Самъ благій Богъ, по Своей благости, тотчасъ обрѣтается ищущими Его, и прежде нежели воззритъ человѣкъ къ Богу, Онъ говоритъ ему: „здѣсь Я!“; прежде нежели приблизится къ Нему, отверзаетъ сокровище предъ ищущимъ; прежде нежели прольетъ слезы, источаетъ сокровища; прежде нежели попроситъ, примиряется съ нимъ; прежде нежели помолится, удостоиваетъ милости. Ибо сего требуетъ и хочетъ любовь Божія. Не медлитъ выслушивать приходящихъ къ Богу истинно. И не упрекаетъ опять приходящаго нечестивца: „для чего столько времени служилъ ты врагу и добровольно презиралъ Меня Владыку?“ Не разъискиваетъ, сколько протекло времени, а только на смиреніе, слезы и воздыханія припадающаго къ Нему

взираетъ Владыка; потому что Онъ предвѣдецъ, какъ Богъ и Создатель нашъ, вдругъ прощаетъ всѣ грѣхи, всѣ ошибки въ мысляхъ и дѣлахъ, и говоритъ, чтобъ принесли ему одежду первую и еще перстень на правую руку, и всѣмъ Ангеламъ повелѣваетъ радоваться обрѣтенію этой души грѣшника.

Блаженны всѣ мы, человѣки; у насъ владыка кротокъ, не злопамятенъ, благъ, щедръ, милосердъ, долготерпѣливъ, всякій разъ прощаетъ наши нечестія, если сами того желаемъ. Ибо вотъ Онъ зоветъ, вотъ долготерпитъ, вотъ подаетъ намъ всѣ Свои блага въ сей и въ тамошней жизни, если хотимъ сего.

Итакъ приступите, будемъ молиться, пока есть на сіе время. Здѣсь, пока мы въ этой жизни, всегда можемъ умилостивить Бога. Не трудно снискать намъ прощеніе, благовременно для насъ ударять въ дверь Его милосердія. Проліемъ слезы, пока еще время принятію слезъ, чтобы, отшедши въ тамошній вѣкъ, не плакать безполезно; ибо тамъ ни во что не вмѣняются слезы.

Сколько сами желаемъ, столько и прощаетъ благій Богъ. Ибо здѣсь выслушиваетъ онъ насъ, если взываемъ къ Нему; здѣсь прощаетъ, если просимъ о томъ; здѣсь изглаждаетъ беззаконія наши, если мы благопризнательны. Здѣсь утѣшеніе, тамъ допросъ; здѣсь терпѣніе, тамъ строгость; здѣсь снисхожденіе, тамъ справедливость; здѣсь свобода, тамъ судъ; здѣсь безопасность, тамъ тѣснота; здѣсь наслажденіе, тамъ мученія; здѣсь корыстолюбіе, тамъ наказаніе; здѣсь смѣхъ, тамъ плачъ; здѣсь холодность, тамъ казнь; здѣсь пренебреженіе, тамъ вѣчный огонь; здѣсь наряды, тамъ червь неусыпающій; здѣсь надменность, тамъ униженіе; здѣсь хищенія, тамъ скрежетъ зубовъ; здѣсь все облито золотомъ, тамъ тма и міракъ; здѣсь нерадѣніе, тамъ никому не прощаемые проступки.

Зная это, возлюбленные братія, почему нерадимъ о своемъ спасеніи? Да не будетъ умъ нашъ, братія, пригвожденъ здѣсь! Да не будетъ для насъ сла-

достною любовь къ земному, чтобъ не содѣлался горькимъ плачъ нашъ тамъ! Для чего небрежемъ и не желаемъ исцѣлиться, пока есть еще время? Ради немногихъ слезъ пролитыхъ въ это короткое время, и ради покаянія Богъ прощаетъ всѣ грѣхопаденія. Поплачь немного здѣсь, чтобъ не плакать тамъ во вѣкъ вѣка, во тмѣ кромѣшной. Будь благопризнателенъ здѣсь, чтобы тамъ тебѣ не быть ввергнутымъ въ неугасимый огонь.

Кто не прольетъ о насъ слезъ, кто не будетъ о насъ плакать? Возненавидѣвъ жизнь, любимъ мы смерть. Самъ размысли, искренній братъ мой, и избери лучшее и полезное для души. Какая для тебя трудность плакать о грѣхахъ здѣсь, и чрезъ покаяніе сдѣлавшись благопризнательнымъ, здѣсь помолиться, чтобъ не проливать слезъ тамъ въ огнѣ безъ всякой пользы? Ибо, проливая слезы здѣсь, получаешь облегченіе и всякое утѣшеніе, а тамъ, и плача, подвергнешься наказанію и взысканію тмочисленныхъ талантовъ. Уплати немногое, умоляя Владыку, чтобъ простилъ Онъ долги души твоей. Если же не хочешь здѣсь отдать изъ многаго немногое, тамъ долженъ будешь, послѣ многихъ истязаній, отдать весь свой долгъ.

Говорю же это любви вашей, возлюбленные и боголюбивые братія, не какъ человѣкъ достойный, неукоризненный въ жизни и соблюдшій чистоту, но какъ человѣкъ, который въ великой скорби и печали сердца размыслилъ самъ съ собою, что насъ ожидаетъ и о чемъ мы нерадимъ. Не чистъ я братія, нечестивъ въ своей жизни, въ дѣлахъ и въ помышленіяхъ, и вовсе не сознаю въ себѣ ничего добраго; напротивъ того и теперь, и всегда грѣшенъ и слабъ въ своемъ произволеніи. Но говорю это вашему единомыслію; потому что печаль объемлетъ всегда сердце мое при мысли о страшномъ будущемъ Божіемъ судѣ; ибо всѣ мы постоянно небрежны и думаемъ жить въ этомъ суетномъ мірѣ въ вѣкъ вѣка.

Преходитъ вѣкъ и все, что въ немъ. И во всемъ этомъ потребуется отчетъ у насъ, возлюбленные,

какъ у знающихъ хорошее и дѣлающихъ худое. Пренебрегая здѣсь любовію Божіею и царствомъ Божіимъ, мы предпочли землю и все, что на ней. Серебро и золото не исхититъ насъ изъ страшнаго огня, одежды и роскошь послужатъ тамъ къ нашему осужденію. *Братъ не избавитъ брата* своего (Псал. 48, 8),—а также и отецъ собственное чадо свое, но всякій станетъ въ своемъ чинѣ, въ жизни или въ огнѣ.

Многіе святы, праведны и преподобны, совлеклись сего міра и дѣлъ его по доброму произволенію свободы, и по благому упованію на заповѣди Божіи, убѣдились, что насладятся Божіими благами въ раю сладости; ибо, возлюбивъ Христа, предпочли Его всему тлѣнному: почему ежедневно ликуютъ въ Богѣ, просвѣщаются во Христѣ, непрестанно радуясь въ Духѣ Святомъ. Веселится о нихъ Святая Троица, веселятся о нихъ Ангелы и Архангелы, веселится о нихъ рай сладости. Они подлинно достойны похвалы, славы, всегда блаженны. Ангелы и человѣки ублажаютъ ихъ, потому что любовь Божію предпочли они цѣлому міру. И святый, праведный, истинный Богъ даровалъ имъ царство Свое, и еще далъ имъ большую славу вмѣстѣ съ святыми Ангелами всегда въ радости взирать на Него.

Многіе же изъ людей возлюбили землю и что на ней есть тлѣннаго. Умъ ихъ всегда пригвожденъ къ тлѣнному, и уподобляясь почти безсловеснымъ, упитываютъ они тѣла свои снѣдями, какъ будто суетная жизнь сія безсмертна. Что дѣлаешь ты, человѣкъ, проводя жизнь подобно безсловесному? Богъ сотворилъ тебя разумнымъ, разсудительнымъ: не уподобляй же самъ себя безразсудствомъ своимъ неразумнымъ скотамъ.

Отрезвись сколько нибудь, человѣкъ, прійди самъ въ себя, и какъ разумный, познай, что для тебя пришелъ съ неба всевышній Богъ, чтобъ съ земли вознести тебя на небо. Ты позванъ на бракъ небеснаго Жениха: для чего же небрежешь? для чего медлишь? Скажи мнѣ, какъ пойдешь на бракъ, не имѣя у себя дорогой и приличной брачному торжеству

одежды? У тебя нѣтъ свѣтильника; какъ же войдешь? Ужели войдешь съ пренебреженіемъ? Тотчасъ услышишь сіи страшныя слова: „*друже, како вшелъ еси* на бракъ *не имый одѣянія брачна* (Матѳ. 22, 12), приличнаго царству Моему? Ужели вошелъ ты съ пренебреженіемъ, чтобы наготою своею причинить оскорбленіе сопиршественникамъ Моимъ“? И скажетъ Царь служителямъ Своимъ: „свяжите несчастному руки и ноги, и бросьте его въ печь огненную, чтобъ мучился въ вѣкъ вѣка. Поелику Самъ Я приходилъ за долгое время, и всѣхъ звалъ на бракъ: а этотъ, пренебрегая Моимъ зовомъ, не приготовилъ себѣ одежды для брака: то повелѣваю вамъ наказать несчастнаго за то, что пренебрегъ Моимъ царствомъ“.

Ужели не боишься сего, не трепещешь, человѣкъ, и того, что близко время явиться Жениху въ славѣ Своей? Не знаешь развѣ, что все уже готово, небесная труба ждетъ мановенія? И что будешь дѣлать въ оный часъ, если не приготовишься къ сему часу Божія ублаженія? Богъ ублажаетъ достойныхъ.

Вострубитъ съ неба небесная труба, и скажетъ: Пробудитесь, возлюбленные Христовы: вотъ пришелъ небесный Царь дать вамъ упокоеніе и радость въ вѣчной жизни за трудъ вашего подвижничества. Пробудитесь, зрите Христа — Царя, безсмертнаго Жениха, Котораго любили. Ибо, возлюбивъ Его, стали вы странниками на землѣ. Пробудитесь, видите царство Его, которое уготовалъ Онъ вамъ. Пробудитесь, зрите вожделѣннаго Христа. Пробудитесь, ненасытимымъ окомъ взирайте на Господа, Котораго вы возлюбили, ради Котораго терпѣли скорби, для Котораго подвизались. Приступите теперь и съ великимъ дерзновеніемъ взирайте на Него, вожделѣннаго, и радуйтесь съ Нимъ радостію неизглаголанною; и *радости вашея никтоже возметъ отъ васъ* (Іоан, 16, 22). Пріидите, насладитесь благами, *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша* (1 Кор. 2, 9);—благами, какія даруетъ вамъ самъ Вожделѣнный; ибо восхищены будутъ святые *на облацѣхъ* свѣтлыхъ *во срѣтеніе*

Ему (1 Сол. 4, 17). Воспарятъ праведные и достойные Бога на высоту воздушную въ неисповѣдимой славѣ, чтобъ видѣть небеснаго безсмертнаго Жениха.

Кто же достоинъ быть восхищеннымъ въ оный часъ на облакахъ, съ великою радостію, во срѣтеніе Христово? Всѣ достойные будутъ восхищены во славѣ; а всѣ нечестивые останутся внизу съ великимъ стыдомъ. Блаженство и радость потрудившимся здѣсь! Наказаніе и стыдъ всѣмъ грѣшникамъ! Блаженъ тотъ, кто здѣсь потрудился оказаться достойнымъ въ оный часъ. Жалокъ тотъ, кто содѣлалъ себя недостойнымъ въ оный часъ. Облака восхитятъ всѣхъ святыхъ съ земли на небо. Нечестивыхъ же восхитятъ Ангелы, чтобы ввергнуть въ печь, горящую огнемъ неугасимымъ.

Кто *дастъ главѣ моей* обильныя воды и *очесемъ источникъ*, который бы всегда и непрерывно изливалъ слезы; да плачусь о себѣ день и ночь, умоляя Бога, чтобъ не оказаться мнѣ недостойнымъ, въ часъ Его явленія, и не услышать отъ Владыки страшнаго онаго приговора: *отъиди отъ Мене, дѣлатель беззаконія. Не вѣмъ, откуда* еси (Матѳ. 8, 23. Лук. 13, 27)?

Всевышній Богъ, единый—безсмертный, окажи въ оный часъ грѣшнику великія щедроты Свои, чтобы тайное нечестіе мое не открылось предъ зрителями Ангелами, Архангелами, Пророками, Апостолами, праведными и святыми! Спаси нечестиваго благодатію и щедротами, и введи его въ рай сладости съ совершенными праведниками! Пріими, Владыка, прошеніе раба Твоего, по молитвамъ благоугодившихъ Тебѣ святыхъ. Слава Христу! Аминь.

---

11. О СЕРДЕЧНОМЪ СОКРУШЕНИИ [1]).

Податель всѣхъ благъ, и источникъ исцѣленій и сокровище щедротъ, Ты одинъ—благій и милосердый

---

[1]) По сл. пер. Ч. I. сл. 82.

Богъ, всегда дарующій блага просящимъ! Поелику и самъ я часто испытываю на себѣ безмѣрную силу врачевствъ и добрыхъ даровъ, ежедневно мнѣ ниспосылаемыхъ; то посему небоязненно умоляю Тебя, Христе, долготерпѣливаго Бога, да снизойдетъ на меня обычная благодать Твоя, чтобъ собрать во едино умъ мой, и да исцѣлитъ она снова сокровенныя мои язвы! Ибо развлеченія и паренія мысли непрестанно возобновляютъ тайныя язвы.

Но самъ Ты, долготерпѣливый, всегда врачующій благодатію и щедротами, какъ милосердый, исцѣли частыя немощи во мнѣ грѣшномъ; а я, Владыка, конечно, не въ силахъ воздать чѣмъ-либо за врачевства; ибо какую цѣну положить врачевствамъ Твоимъ? Ни небо, ни земля не могутъ дать вознагражденія, достойнаго Твоихъ врачевствъ. Великія щедроты Твои—вотъ врачевства благостыни Твоей; потому что невозможно купить небесныхъ и святыхъ врачевствъ; имъ нѣтъ и цѣны. Но за слезы подаешь Ты ихъ, Спаситель, и за горькій плачъ даруешь ихъ всѣмъ.

Посему кто не удивится, кто не пріидетъ въ изумленіе, кто не благословитъ великое милосердіе Твоей благостыни, Спаситель душъ нашихъ, когда благоволишь Ты принимать слезы въ цѣну за врачевства Твои? О сила слезъ! до чего простерлась ты?—Съ великимъ дерзновеніемъ невозбранно входишь ты въ самое небо. О сила слезъ! Чины ангельскіе и всѣ небесныя силы непрестанно веселятся о твоемъ дерзновеніи. О сила слезъ! Если захочешь, то можешь съ радостію предстоять святому и высокому престолу пречистаго Владыки. О сила слезъ! Во мгновеніе ока воспаряешь ты на небо, и просимое тобою получаешь отъ Бога; потому что исходитъ Онъ во срѣтеніе тебѣ, охотно принося прощеніе.

Итакъ, Владыка, даруй мнѣ недостойному на всякій день слезы и силу, чтобъ сердце мое, съ услажденіемъ проливая источники слезъ, непрестанно просвѣщалось чистою молитвою, и чтобъ немногими слезами изгладилось великое рукописаніе, и небольшимъ плачемъ угашенъ былъ тамъ пламенѣющій

огонь. Ибо если здѣсь буду плакать, то тамъ избавлюсь отъ неугасимаго огня.

Ежедневно раздражаю долготерпѣніе Твое, Владыка. Предъ очами у меня и горечь моя и милосердіе Твое. Но благость долготерпѣнія Твоего препобѣждаетъ горечь мою. И пернатыя съ великимъ сердоболіемъ питаютъ птенцовъ своихъ, и отвергаемыя собственными своими исчадіями, не простираютъ нерадѣнія своего до того, чтобъ пренебрегать ими, потому что преодолѣваются собственнымъ сердоболіемъ. Если же пернатыя такъ сердобольны; то кольми паче благодать Твоя, Владыка, препобѣждается собственными Твоими щедротами, чтобъ помиловать всѣхъ вожделѣвающихъ Тебя. Но подобно и у матери, обезчещенной дѣтищемъ своимъ, не терпитъ сердце, чтобы презрѣть его; потому что преодолѣвается она своимъ сердоболіемъ. Если же воскормившая молокомъ своимъ препобѣждается своимъ сердоболіемъ; то кольми паче благодать Твоего человѣколюбія, душелюбецъ Владыка, ежедневно препобѣждается Твоими щедротами, чтобъ спасать и миловать непрестанно вожделѣвающихъ Тебя.

Итакъ, поелику я во власти нечистаго врага, который всегда угнетаетъ меня; то день и ночь съ слезами буду взывать къ Твоему милосердію; чтобъ избавилъ Ты меня отъ нападеній его. Ибо кто возможетъ перенести козни лукаваго, если на минуту отступитъ благодать твоя, Владыка? Врагъ съ часу на часъ и словами и дѣлами угнетаетъ душу мою. Сила Твоя, Христе, запретившая волнамъ морскимъ (Марк. 4, 39), запретитъ и ему, чтобъ не имѣлъ онъ силы надо мною, рабомъ Твоимъ; потому что ежедневно обновляетъ онъ противъ меня ухищренія свои; спѣшитъ овладѣть умомъ моимъ, отвлекая отъ сладости божественныхъ заповѣдей Твоихъ и прекраснаго поученія въ оныхъ. Пошли же, Владыка, благодать Твою вскорѣ, чтобъ отъ служителя Твоего отгнать великаго змія со всѣми гнусными и лукавыми помыслами.

Къ сему убѣдитъ Тебя, Владыка, притча Твоя.

Ибо Ты сказалъ, что въ городѣ былъ нѣкій судія, *Бога не боящися*, а также *и человѣкъ* вовсе *не срамляяся*, и что въ томъ же городѣ была бѣдная вдова, которая умоляла его ежедневно и говорила: *отмсти мене*, наконецъ, *отъ соперника моего*; и *на долзѣ времени* немилосердо оставлялъ онъ безъ вниманія угнетенную. Но терпѣніе вдовы возъимѣло успѣхъ, и обратило на правую стезю его немилосерднаго и безжалостнаго (Лук. 18, 2—5). Обиженная вдова приходитъ къ немилосердому и неправедному судьѣ, чтобъ защитилъ ее отъ соперника ея: а я прихожу къ милосердому своему Владыкѣ, долготерпѣливому и благому, Который имѣетъ власть на землѣ и на небѣ, чтобъ услышать меня вскорѣ. Святыя, Божественныя уста! Ибо не лживъ Ты, Богъ благословенный, какъ сказалъ Самъ Ты, Спаситель. Яви же защиту Свою всѣмъ надѣющимся на Тебя день и ночь. Не замедли и моимъ защищеніемъ, Владыка. Исхить меня у врага, и управь путь мой къ Тебѣ, чтобъ, побѣдивъ врага, благодатію Твоею, благословлялъ я Тебя, милосердый, долготерпѣливый, и прославлялъ Тебя единаго, желающаго спасенія всѣмъ человѣкамъ.

Поелику время жизни моей утратилось въ суетѣ и срамныхъ помыслахъ; то даруй мнѣ врачевство, чтобъ вполнѣ излечиться мнѣ отъ сокровенныхъ язвъ своихъ, и укрѣпи меня, хотя одинъ часъ усердно потрудиться въ виноградникѣ Твоемъ. А время суетной жизни уже въ единонадесятомъ часѣ.

Ладью съ моею куплею управь заповѣдями Твоими, и мнѣ ничтожному купцу даруй благоразуміе продать свою куплю, пока есть еще время. Ибо время плаванія ладіи приблизилось къ концу, настигла великая буря, и самое время взываетъ мнѣ разсѣянному: „покажи теперь, лѣнивый, всю куплю, какую имѣлъ ты въ продолженіи жизни своей“.

И часъ смертный устрашаетъ меня, бѣднаго. Ибо смотрю на дѣла свои, и душа моя трепещетъ; вижу нерадѣніе своей лѣности, и цѣпенѣютъ кости мои. Ибо часъ разлученія представился очамъ моимъ, и помысливъ о немъ, пришелъ я въ сильный страхъ.

Вмѣсто того, чтобъ радоваться, еще болѣе убоялся я, потому что при благодати не сдѣлалъ дѣлъ своихъ достойными. Во время смерти великій предстоитъ страхъ всѣмъ подобнымъ мнѣ грѣшникамъ. Напротивъ того, часъ разлученія доставляетъ радость всѣмъ святымъ, всѣмъ праведнымъ, всѣмъ подвижникамъ. Но тотъ же часъ разлученія ввергаетъ въ печаль неусердныхъ и слабыхъ, когда воспоминаютъ о своемъ нерадѣніи и о недостаткѣ усердія въ протекшее время жизни своей. И тогда раскаяніе ужасно мучитъ сердце человѣка, нерадѣвшаго здѣсь о своемъ спасеніи. Мучительность раскаянія его превышаетъ самый страхъ смерти и разлученія. Напротивъ того, праведные, святые и подвижники веселятся въ часъ смерти и разлученія, имѣя предъ очами своими великій трудъ своего подвижничества, бдѣнія, молитвы, посты, слезы, возлежанія на голой землѣ и вретища; душа ихъ ликовствуетъ, потому что по разлученіи съ тѣломъ своимъ желаетъ войдти въ покой. Но страшно явленіе смерти грѣшникамъ, и людямъ слабымъ, которые не заботятся о чистотѣ жизни въ суетномъ мірѣ. И весьма сильно печалитъ часъ разлученія человѣка грѣшнаго; ему вовсе не позволяется что либо сказать за себя; повелѣніе о часѣ томъ дается со строгостію.

Увы, увы, душа! для чего же нерадишь ты о жизни своей? Почему въ разсѣяніи проводишь дни цѣлаго житія своего? Не знаешь развѣ, что позовутъ тебя внезапно? Что будешь дѣлать тамъ, живя нерадиво здѣсь? Что станешь отвѣчать въ оправданіе свое, представъ престолу страшнаго Судіи? Ужели не понимаешь, несчастная, какъ обманываетъ тебя врагъ? Не знаешь, разсѣянная, какъ изо дня въ день расхищаетъ онъ небесное твое богатство? Трезвись, трезвись, душа, въ часъ брани. Проси Бога, молясь со слезами. Взывай къ Богу съ сердечною скорбію; и скоро пошлетъ тебѣ въ помощь милостиваго Ангела, и освободитъ тебя отъ самой брани и отъ вражескаго смущенія. Старайся, чтобъ часъ разлученія не

застигъ тебя въ печали и воздыханіяхъ, и чтобъ не плакать тебѣ въ вѣкъ вѣка.

Въ этотъ часъ все прійдетъ на мысль тебѣ, и горько жалуясь, скажешь самъ себѣ: „Ежечасно воспоминалъ я все это, и свидѣтельствуя о себѣ говаривалъ: дни своего пребыванія на землѣ проведу такъ, чтобъ не грѣшить; не буду опять отступать отъ заповѣдей Божіихъ, но всегда съ великимъ усердіемъ стану дѣлать благоугодное Богу. А теперь оказался я человѣкомъ пустымъ, не имѣющимъ у себя ни одного добраго дѣла“.

Войди, душа, сама въ себя, подвизайся непрестанно, и всегда бойся. Возлюби Бога твоего и служи Ему добрыми дѣлами, чтобъ когда прійдетъ часъ смерти и разлученія, нашелъ Онъ тебя готовою и съ великою радостію ожидающею Его. Размысли, душа, о житіи своемъ и о Божіемъ призываніи. Часъ разлученія не печалитъ того, кто освободился отъ всего земнаго, но печалитъ смерть человѣка разсѣяннаго; печалитъ грѣшника, печалитъ лѣниваго, который полѣнился дѣлать угодное Богу; печалитъ многостяжательнаго, который связалъ душу свою попеченіями мірскими; печалитъ богача, потому что невольно разлучаетъ его съ міромъ; печалитъ отцовъ, потому что разлучаетъ ихъ съ любимыми дѣтьми; печалитъ міролюбца, потому что въ плачѣ разлучаетъ ихъ другъ съ другомъ. Всѣ они печалятся въ часъ смертный; потому что связаны мірскими попеченіями. О чемъ же воздыхать и печалиться тебѣ, душа, свободная отъ міра и отрѣшившаяся отъ попеченій его? Наименовалась свободною, и будь всегда такою, и мужественно шествуй по пути Божію, съ готовностію дѣлая благоугодное Богу. Если всею душею своею прилѣпишься къ Богу; то никогда не убоишься смертнаго часа; скорѣе же смерть и разлученіе съ тѣломъ обратятся для тебя въ радость.

Спаси меня, Долготерпѣливый, спаси меня, Сынъ Божій, безгрѣшный Христе, и даруй мнѣ, Спаситель, помышленіе о жизни, чтобъ ничего не имѣть мнѣ никогда въ сердцѣ своемъ, кромѣ этого помышле-

нія, чтобъ всегда исполнять мнѣ волю Твою, при содѣйствующей мнѣ, грѣшному, благодати, быть готовымъ и охотно ходить въ повелѣніяхъ Твоихъ, съ пользою употребить въ дѣло то серебро, которое далъ мнѣ самъ Ты, небесный Царь, и на селѣ Твоемъ, Спаситель, совершивъ добрую куплю, сподобиться похвалы отъ Тебя, Владыка; и когда пріидешь Ты, Господи, сказать съ дерзновеніемъ отъ чистаго сердца: блаженъ я, что пришелъ Ты, Владыка! На бракъ безсмертнаго Жениха облеки меня въ достойное одѣяніе, которое пріобрѣлъ я Твоею благодатію. Возжгу и свѣтильникъ, который даровали мнѣ Твоя, Христе, благодать и Твое долготерпѣніе. Съ радостію выйду въ срѣтеніе Тебѣ, прославляя и благословляя безсмертнаго Жениха, чтобъ удостоиться мнѣ быть сопричастникомъ праведныхъ и святыхъ, благоугодившихъ Тебѣ во вѣки". Аминь.

---

12. СЛОВО УМИЛИТЕЛЬНОЕ 1-ое [1]).

Въ одинъ день, вставъ очень рано, ходилъ я съ двумя братіями внѣ благословеннаго града Едессы, возвелъ очи свои на небо, которое подобно чистому зеркалу со славою осіявало звѣздами землю, и въ удивленіи сказалъ: „если звѣзды сіяютъ съ такою славою; то кольми паче праведные и святые, сотворившіе волю святаго Бога, въ тотъ часъ, когда пріидетъ Господь, возсіяютъ неизглаголаннымъ свѣтомъ спасительной славы".

Но вдругъ, при воспоминаніи о страшномъ ономъ Христовомъ пришествіи, содрогнулись кости мои, и ощутивъ смущеніе въ тѣлѣ и душѣ, заплакалъ я съ сердечною болію, и сказалъ воздыхая: „какимъ я— грѣшникъ окажусь въ этотъ страшный часъ? Какъ предстану престолу страшнаго Судіи? Какъ мнѣ разсѣянному имѣть мѣсто съ совершенными? Или какъ мнѣ козлищу стать съ овцами одесную Христа? Или

---

1) По сл. пер. Ч. II. сл. 10.

какъ мнѣ безплодному оказаться въ числѣ святыхъ, сотворившихъ здѣсь плодъ правды? Или что мнѣ дѣлать, когда святые узнаютъ другъ друга въ небесномъ чертогѣ? Кто меня узнаетъ? Праведные будутъ въ чертогѣ, нечестивые въ огнѣ. Опять мученики покажутъ свои муки, подвижники свои добродѣтели; а я что покажу, кромѣ слабости своего нерадѣнія? О душа разсѣянная, душа грѣшная, душа безстыдная, душа ненавидѣвшая всегда жизнь свою! Долго ли отъ развлеченій пресмыкаться тебѣ по землѣ? Долго ли увлекаться тебѣ худымъ навыкомъ къ лукавымъ помысламъ? Не знаешь развѣ, что худые помыслы ежечасно передъ тобою, какъ темное облако, и препятствуютъ тебѣ трезвиться предъ Богомъ? Чего, наконецъ, ждешь въ нерадѣніи своемъ, пока коснитъ прійти небесный Женихъ? Но Онъ не коснитъ, несчастная; напротивъ того, какъ страшная молнія съ небесъ будетъ пришествіе Его. Постарайся оказаться готовою въ этотъ страшный часъ, чтобъ не плакать тамъ въ вѣкъ вѣка. Вовсе не обращай вниманія на паденія другихъ, оплакивай свои бѣды. Не смотри *на сучецъ, иже во оцѣ брата* и ближняго, но думай всегда о своемъ *бервнѣ* (Матѳ. 7, 3. 4). Если въ состояніи будешь вынуть сперва свое *бервно* изъ своего ока, то вынь и сучецъ у брата и ближняго. А если не въ состояніи; то оплакивай ужасную свою слѣпоту. Какъ тебѣ думать, что сообщишь свѣтъ ближнему? Будь ежечасно врачемъ самой себя, душа; тогда только уврачуешь недужнаго брата своего. У тебя нѣтъ предлога къ твоему нерадѣнію; потому что святый Богъ далъ тебѣ все—разсудокъ, разумѣніе и духовное вѣдѣніе. Уразумѣвай полезное“.

Оба же брата со слезами говорили: „для чего такъ жалобно плачешь, отецъ“?

И я сказалъ имъ: „Чада мои возлюбленныя! за нерадѣніе свое плачу я о себѣ. Благій Богъ даровалъ намъ просвѣщеніе вѣдѣнія; а я день за день отвергаю оное. Если бы исполнялъ я волю Господню, то блаженъ былъ бы въ часъ тотъ, и не я одинъ, но блаженны были бы всѣ творившіе волю Господню.

Посему-то, братія, вовсе не будетъ тамъ у насъ оправданія, потому что всѣ грѣшимъ, имѣя вѣдѣніе. Всѣ мы познаемъ Божій промыслъ и всѣ дары, какими ущедрилъ насъ благій Богъ. Благодать Его во всякое время часто посѣщаетъ сердца наши, и если находитъ себѣ упокоеніе, то вошедши постоянно обитаетъ въ душѣ; если же не находитъ чистаго сердца, тотчасъ отступаетъ. Но щедроты снова побуждаютъ ее снизойти и посѣтить насъ грѣшныхъ, потому что всѣ мы измѣняемы по произволенію, но не по природѣ. Всегда мы разсѣянны и слабы, завистливы и лукавы, часто думаемъ другъ о другѣ худо, занимаемся лукавыми помышленіями, и всегда, какъ въ ужасной тинѣ, погружены въ помыслахъ. И когда благодать приходитъ посѣтить насъ, встрѣчаетъ въ сердцахъ нашихъ зловоніе нечистыхъ помысловъ, и тотчасъ отступаетъ, не находя себѣ входа, чтобы вселиться и обитать въ насъ, какъ ей угодно; и развѣ только свѣтоносною своею сладостію производитъ впечатлѣніе на сердце, чтобы ощутилъ человѣкъ, что благодать посѣщала его, но не нашла себѣ входа, чтобы такимъ образомъ, усладившись озареніемъ благодати, взыскалъ онъ ея. Впрочемъ сама благодать не можетъ совершенно отступить отъ насъ; потому что собственнымъ своимъ милосердіемъ побуждается всѣхъ миловать. Видишь ли промыслъ Божій? Видишь ли милосердіе Христово? Видишь ли, какъ святый Богъ всегда любитъ насъ, и хочетъ, чтобъ спаслись мы? Блаженъ человѣкъ, который всегда старается уготовить благодати чистое сердце, чтобъ, пришедши, нашла она благоуханіе добродѣтелей и святыню души, и обитала въ немъ въ вѣкъ вѣка. Итакъ, что воздадимъ милосердому Богу за всѣ сіи блага и дары, за то, что снисшелъ Онъ съ небесъ отъ Отца, или что ради насъ воплотился во чревѣ, или что за насъ былъ заушенъ? Чтобъ воздать за одно заушеніе, то если бы тысячи лѣтъ жили мы на землѣ, ни чѣмъ не могли бы вознаградить за сію Божію милость. Того боюсь я, чада мои возлюбленныя (ибо въ точности знаю нерадѣніе свое), чтобы всѣ видящіе меня

и ублажающіе лживое мое благоговѣніе не оплевали меня тамъ, когда увидятъ меня горящимъ въ огнѣ“.

Пощади, милосердый Господи, Христе Спаситель, Сынъ Единородный, пощади непотребнаго раба Твоего, чтобъ не оказаться мнѣ тамъ предстоящимъ судилищу въ страхѣ и великомъ стыдѣ, не стать позоромъ для зрителей, — Ангеловъ и человѣковъ. Но здѣсь, Спаситель мой, накажи меня, какъ чадолюбивый, сердобольный Отецъ, а тамъ прости, какъ единый безгрѣшный небесный Богъ. Ибо, если здѣсь, Спаситель, не вразумишь несчастнаго, и не дашь ему сердечнаго озаренія, чтобъ ежедневно безъ стыда приносилъ покаяніе во грѣхахъ своихъ; что тамъ дѣлать ему, не имѣющему оправданія? Когда не было еще меня на землѣ, угодно было Тебѣ, Владыка, по великимъ щедротамъ Твоимъ, образовать меня во чревѣ грѣшной моей матери, и родившись по милости, сподобился я недостойный стать сосудомъ Твоей благодати и добрыми гуслями, благозвучно изглашающими всегда для всѣхъ слушающихъ словеса спасенія. Но получивъ это, я слабый и грѣшный по лѣности отказалъ въ воздаяніи за благодать. Подавай мнѣ благодать Свою, и въ устахъ лѣниваго услаждай преподобныя сладкопѣнія. Какъ угодно было благодати, такъ озаряла она омраченный умъ, чтобъ возвѣщалъ я словеса сладкопѣнія. Посему опять припадаю къ благодати Твоей, Единородный Сынъ, Спаситель душъ нашихъ: какъ здѣсь благодать Твоя на всякій часъ была озареніемъ, покровомъ и защитою, убѣжищемъ и радостію для меня недостойнаго; такъ и тамъ, Спаситель, подъ крыломъ ея укроюсь я отъ страшнаго суда, и въ царствіи Твоемъ ущедренный благодатію, спасенный милостію, стану одесную, воспѣвая и прославляя долготерпѣніе Твое, пречистый Создатель; потому что не презрѣлъ Ты слезъ непотребнаго и грѣшнаго раба Твоего.

---

13. СЛОВО УМИЛИТЕЛЬНОЕ 2-ое [1]).

Сокрушайся, душа моя, сокрушайся о всѣхъ благахъ, которыя получила ты отъ Бога, и которыхъ не соблюла. Сокрушайся о всѣхъ злыхъ дѣлахъ, которыя совершила ты. Сокрушайся о всемъ томъ, въ чемъ долготерпѣливъ былъ къ тебѣ Богъ. Сокрушайся и кайся, чтобъ не предали тебя въ тму кромѣшную. Кайся, бѣдная душа, чтобъ не посрамиться тебѣ предъ страшнымъ судилищемъ Христовымъ. Увы мнѣ грѣшнику, осквернившему чистоту сердца своими слабостями! Мое нерадѣніе и моя лѣность помрачили дерзновеніе сердца моего. Лукавая похоть, какъ властелинъ рабу, даетъ мнѣ приказанія, и я тотчасъ со страхомъ повинуюсь, какъ дитя; она вводитъ меня въ заблужденія, и я нахожу въ томъ удовольствіе.

И кто восплачетъ обо мнѣ или утѣшитъ меня? Только Самъ Спаситель мой, по свойственной Ему благости, призрѣлъ на меня отчаяннаго. Горе мнѣ грѣшнику, потому что я одинъ изъязвленъ! Горе мнѣ, потому что Ты, Владыка, сотворилъ меня чистымъ, а я, по нерадѣнію своему, осквернилъ себя грѣхами! Будучи равночестенъ Ангеламъ, самъ себя умалилъ я. *Умножишася беззаконія моя, Господи, умножишася* (2 Пар. гл. 36. мол. Манас.), и нѣтъ конца ихъ множеству. Какъ буду умолять Тебя, Спаситель мой, потому что уста мои исполнены злорѣчія? Какъ буду пѣснословить Тебя, потому что совѣсть моя осквернена? Какъ возлюблю Тебя, потому что исполненъ ненависти? Какъ будетъ обитать во мнѣ истина, потому что я вооружился ложью? Какъ призову Тебя, потому что не соблюлъ заповѣдей Твоихъ? Но Самъ Ты, будучи нелживъ, не презри меня ничтожнаго; не отринь меня мерзкаго; не оставь меня безнадежнаго. Ибо врагу моему весьма пріятно видѣть, что я отчаяваюсь въ себѣ; тѣмъ только и увеселяется онъ, чтобъ вслѣдствіе отчая-

---

[1]) По сл. пер. Ч. I. сл. 83.

нія увидѣть меня своимъ плѣнникомъ: но самъ Ты милосердіемъ Своимъ посрами его надежду, исхить меня изъ зубовъ его, избавь отъ злохитреннаго умысла, и отъ всѣхъ направленныхъ имъ противъ меня силъ!

Поэтому всѣхъ, кого печалитъ совѣсть о неприличныхъ дѣлахъ, умоляю: не отчаявайтесь въ себѣ, не доставляйте радости своему сопернику. Но безъ стыда приступите къ Богу, плачьте предъ Нимъ, и не теряйте въ разсужденіи себя надежды. Ибо Господь нашъ весьма радъ кающимся, и ждетъ обращенія нашего. Онъ говоритъ: по всѣхъ сихъ *ко Мнѣ обратися* (Іер. 3, 7). И еще въ святомъ Евангеліи глаголетъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѳ. 11, 28). Посему, никто да не отчаявается въ себѣ, хотя и согрѣшилъ. Богъ *взыскающимъ Его мздовоздаятель бываетъ* (Евр. 11, 6); а кто отвергаетъ Его и не кается, къ тѣмъ строгъ.

Какимъ же путемъ можетъ человѣкъ искать Его и найдти? Прежде всего долженъ соблюдать любовь къ братіямъ; ибо сказано: *Богъ любы есть* (1 Іоан. 4, 16). Посему, если кто пріобрѣлъ любовь, то пріобрѣлъ онъ Бога; если кто стяжалъ смиренномудріе, то подобенъ онъ Христу; а кто не смиренномудръ, тотъ чуждъ Христу. Если кто пріобрѣлъ послушаніе, то подражаетъ онъ Богу; а кто прекословитъ, тотъ чуждъ Христу. Если кто покоряется начальнику, то подражаетъ онъ Ангеламъ; а кто непокоренъ ему, тотъ въ свойствѣ съ діаволомъ. Если кто любитъ истину, то онъ истинно другъ Христовъ; а кто любитъ ложь, тотъ ученикъ діавола. Если кто любитъ брата своего, то возлюбленъ онъ Богу; а кто ненавидитъ брата своего, тотъ ненавистенъ Богу. Если кто клевещетъ брату на брата, то осуждается онъ съ діаволомъ; а кто страждетъ за брата, тотъ наслѣдникъ Христовъ. Если кто гнушается поползнувшимся въ грѣхъ, то самъ себя осуждаетъ онъ; а кто сострождетъ падшему и соболѣзнуетъ о немъ, тотъ душу свою дѣлаетъ чистою. Если кто разгла-

шаетъ попользновеніе брата, то скверните онъ душу свою; а кто старается скрыть по состраданію, тотъ будетъ подъ покровомъ въ день гнѣва. Если кто гордится, или надмевается, какъ человѣкъ преуспѣвшій въ жизни, и почитающій себя совершеннымъ, то потерялъ онъ трудъ, и не получитъ награды; а кто старается по смиренію скрывать свои добрыя дѣла, тотъ возвышенъ будетъ Господомъ и получитъ отъ Него награду. Если кто хвалится успѣхами, или кичится, то онъ падетъ; а кто уничижаетъ себя и умаляетъ, тотъ возводитъ себя на большую высоту. Если кто скоро приходитъ въ гнѣвъ, или раздражается, то онъ внѣ правды Божіей, и Христосъ не водворяется съ нимъ; а кто пріобрѣлъ крѣпость и возлюбилъ скромность, тотъ — жилище Духа Святаго. Если кто отвращается прегрѣшившаго брата, то онъ въ заблужденіи, и въ мысляхъ у него тщета; а кто изъ любви состраждетъ ему, тотъ совершенъ въ добродѣтеляхъ. Если кто отвращается брата странника, то Богъ отвращается отъ таковаго; а кто принимаетъ его съ любовію, того пріемлетъ Богъ. Если кто находитъ удовольствіе въ постройкѣ заведеній и домовъ, то старается онъ лишить себя вѣчныхъ благъ; а кто домогается духовнаго, и подвизается для сего, тотъ познаетъ сладость вѣчныхъ благъ. Если кто любитъ свѣтлыя одежды, то не облеченъ онъ божественною ризою; а кто прикрываетъ себя обыкновенными одеждами, тотъ имѣетъ попеченіе облечься въ духовную ризу. Если кто во время молитвы и псалмопѣнія нерадивъ или разсѣянъ, то раздражаетъ онъ Бога; а кто съ усердіемъ и прилежаніемъ услаждается псалмопѣніемъ, тотъ пріобщается Святаго Духа. Если кто не трудолюбивъ въ извлеченіи пользы изъ Писаній и въ чтеніи ихъ, и не читаетъ ихъ съ любовію, то онъ — безплодное дерево; а кто прилежно испытываетъ Писаніе, тотъ приноситъ сугубый плодъ, *яко древо насажденое при исходищихъ водъ* (Псал. 1, 3). Если кто во время ночныхъ молитвъ услаждается сномъ, и предпочитаетъ оный, то явнымъ образомъ человѣкъ онъ плотскій, а не духовный; а кто усердно

принуждаетъ себя къ бдѣнію, тотъ съ любовію ищетъ Христа. Если кто множитъ пустыя рѣчи, то мерзкимъ себя дѣлаетъ онъ предъ Богомъ и людьми; а кто пріучаетъ себя къ молчанію, тотъ прославляетъ Бога, и многими будетъ любимъ. Если кто изъ братій имѣетъ избытки, и не даетъ бѣднѣйшему; то онъ чуждъ святыни, и благами его насладятся другіе; а кто ссужаетъ бѣднѣйшаго, тотъ наслѣдникъ небеснаго царства. Если кто, будучи силенъ и здоровъ, превозносится предъ немощными и смиренными, то проклятъ онъ Богомъ, и услышитъ отъ Него слова: *всякъ возносяйся смирится* (Лук. 14, 11); а кто немощнымъ вспомоществуетъ и состраждетъ, тотъ услышитъ отъ Господа: *понеже сотвористе единому сихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѳ. 25, 40). Если кто возмущаетъ братій, клевеща одному на другаго, то ненавистенъ онъ Ангеламъ и человѣкамъ, а кто успокоиваетъ гнѣвныхъ и опечаленныхъ, тотъ сыномъ Божіимъ наречется (Матѳ. 5, 5). Если кто презираетъ постъ, и выполняетъ волю и пожеланіе плоти, то нѣтъ въ немъ чистоты и невинности; а кто изнуряетъ себя постомъ, тотъ дѣлатель всякой чистоты, цѣломудрія и невинности. Если кто услаждается многояденіемъ и яствами, то явно раболѣпствуетъ онъ духу чревоугодія; а кто посвятилъ себя воздержанію, и имъ себя обуздываетъ, тотъ легко преодолѣетъ страсти и помыслы. Если кто находитъ удовольствіе въ свиданіяхъ съ женщинами, и съ ними бываетъ веселъ, то раболѣпствуетъ онъ лукавымъ страстямъ, и не имѣетъ мира съ совѣстію; а кто бѣгаетъ сихъ свиданій, и удаляется отъ подобнаго навыка, тотъ не ведетъ брани и въ мирѣ съ совѣстію. Если кто услаждается плотскимъ благородствомъ, и надѣется на оное, то не посвятилъ онъ себя Богу, но играетъ помыслами, и самъ служитъ ихъ игралищемъ; а кто удаляетъ себя отъ родственниковъ по плоти, и не имѣетъ къ нимъ пристрастія, тотъ истинно отрекся отъ міра, и служитъ Богу. Если кто, получивъ приказаніе, ропщетъ, то явнымъ образамъ лишается награды за послушаніе; а кто съ готовностію вы-

полняетъ приказаніе, тотъ сохраняетъ свѣтлую лѣпоту души. Если кто, когда подаютъ ему совѣтъ, отвращается, и осуждая совѣтника, безумно возстаетъ противъ него, то отталкиваетъ онъ отъ себя Христа, и остается безъ всякой пользы. Такими мысями всѣ мы, братія, должны украшаться и ополчаться. Потому будемъ внимательны къ себѣ самимъ, возлюбленные мои братія, чтобъ чрезъ плотскія страсти не лишиться намъ вѣчныхъ благъ.

Увы мнѣ! какія утѣхи и какое наслажденіе уготованы намъ; и нѣтъ подвизающагося, нѣтъ возжелѣвающаго! Напротивъ того предпочитаемъ мы настоящее, временное, непостоянное; а вѣчныхъ оныхъ благъ и на мысль себѣ не приводимъ. Какое ослѣпленіе! Какой вражій обманъ! Увы мнѣ! Какія мученія уготованы въ наказаніе подобнымъ мнѣ грѣшникамъ, живущимъ нерадиво; и нѣтъ боящагося и трепещущаго, но какъ бы пустословіемъ почитаемъ внушаемое намъ, увеселяясь страстями тѣла; потому что связаны мы ими, какъ желѣзными цѣпями, и нѣтъ противоборствующаго, но связываемые радуемся! О всегубительныя козни нечистаго змія! Какъ помрачилъ онъ умы всѣхъ, чтобъ думать намъ превратно и вредное возлюбить паче будущихъ благъ.

Итакъ, пріидите, братія мои, пріидите отцы, пріидите, рабы Христовы; сокрушимъ сердца свои и будемъ день и ночь плакать предъ Господомъ. Пріидите, напомнимъ себѣ оный часъ и неотвратимую нужду, и въ сокрушеніи прольемъ слезы. Пріидите, воспомянемъ неизреченныя и неописанныя оныя блага, и сокрушимся. Пріидите, воспомянемъ оный страшный и въ ужасъ приводящій престолъ, и тотъ стыдъ, какой ожидаетъ насъ предъ онымъ, и восплачемъ о себѣ. Пріидите, напомнимъ себѣ, братія, какъ праведники *просвѣтятся яко солнце* (Матѳ. 13, 43), а грѣшники окажутся подобными пригари на горшкѣ, и сокрушившись сердцемъ, возревнуемъ о добрыхъ дѣлахъ. Пріидите, братія мои, и любовію утвердимъ себя въ страхѣ Божіемъ, чтобъ сподобиться намъ вѣчныхъ благъ. Пріидите, въ сокрушеніи и въ про-

стотѣ сердца припадемъ къ Богу; потому что Онъ благъ и милосердъ, и спасаетъ кающихся. Посему будемъ умолять Его, чтобъ ввелъ насъ въ царство Свое. Ему подобаетъ слава во вѣки! Аминь.

---

14. СЛОВО УВѢЩАТЕЛЬНОЕ [1]).

Будь внимательна къ себѣ, юность, возлюбившая подвижничество, чтобъ дни не протекли въ разсѣянности. Не допускай въ себя лукавыхъ помысловъ, чтобъ сила твоя не изнемогла въ борьбѣ съ врагомъ твоимъ. Имѣй всегда въ умѣ своемъ сладчайшаго Владыку, чтобъ увѣнчалось теченіе твоего подвига. Ускоряй боренія подвига твоего, юность, ибо наступилъ день, и близко время, когда трудящіеся увѣнчаются, а лѣнившіеся раскаются. Пріобрѣтай добродѣтель, пока есть къ тому время: пріобрѣтай благоговѣніе оку своему, истину слуху своему, посѣщеніе немощныхъ стопамъ своимъ, образъ Господа твоего сердцу своему, преспѣяніе въ цѣломудріи членамъ своимъ, чтобъ сподобиться тебѣ большей чести предъ Ангелами и человѣками. Чествуется бездушное дерево, если имѣетъ на себѣ образъ смертнаго царя; кольми паче, въ нынѣшнемъ и въ будущемъ вѣкѣ, предпочтена будетъ душа, имѣющая въ себѣ Бога.

Будь внимателенъ къ себѣ, возлюбленный; похоть мертва, а тѣло твое живо: потому тщательно внимай, чтобъ тѣло твое не сообщило жизни мертвецу. Если дашь ему жизнь, убьетъ тебя. О, горькихъ достойно слезъ, что оживотворенный мертвецъ убиваетъ сообщившаго ему жизнь! Изучи въ точности, что такое похоть. Безъ тѣла она мертва; но когда стремленіе похоти приблизится къ тѣлу, тогда оживотворяется похоть, умъ занимается сладостію похоти, и тѣло, которое живо, оказывается умершимъ мертвенностію похоти. Посему, тщательно блюди себя

---

1) По сл. пер. Ч. II. сл. 16.

отъ сего мертвеца. При воспламененіи въ тѣлѣ похоти, приводи себѣ на мысль неугасимый огонь и нескончаемаго червя, и тотчасъ угаснетъ разжженіе членовъ; иначе, разслабѣвъ, будешь побѣжденъ и станешь раскаяваться, и объиметъ тебя огонь скорбію раскаянія, и привыкнешь грѣшить, хотя будешь и раскаяваться. Въ началѣ постарайся быть строгимъ ко всякому пожеланію, чтобъ не преодолѣваться имъ, и не привыкнешь уступать надъ собою побѣду во брани. Ибо привычка — вторая природа. Привычка къ послабленію никогда не пріобрѣтаетъ строгости. Она всегда созидаетъ и разоряетъ, грѣшитъ и раскаявается. Если привыкнешь, возлюбленный, разслабѣвать, когда нападаютъ на тебя; то надписью въ рукописаніи твоемъ въ вѣкъ вѣка будетъ: *раскаяніе.* Кто привыкъ уступать надъ собою побѣду какому-либо пожеланію, того всегда обличаетъ совѣсть его; онъ во всякое время печаленъ, и хотя при другихъ показываетъ благоговѣйное и веселое лицо, но внутренно унылъ, по причинѣ обличеній совѣсти своей. Ибо обыкновенное достояніе похоти — сообщать мучительную печаль исполняющимъ ее. Поэтому, внимай всею душою, всегда имѣя въ себѣ Бога. Ибо Христосъ есть безсмертный Женихъ души. Итакъ, не оставляй истиннаго своего Жениха, чтобъ и Онъ тебя не оставилъ, и чтобъ тебѣ оставленному не возлюбить чуждаго, то-есть, коварнаго врага. Онъ коварно любитъ на короткое время, и вскорѣ оставляетъ. Это — нечистая блудница; когда истощитъ у кого имѣніе и силы, тогда онъ дѣлается ей ненавистенъ. Кто не будетъ плакать, что врагъ, истощивъ наши силы и время на нечистоты свои и на скверныя похоти, потомъ отступаетъ отъ насъ по ненависти, которую имѣетъ къ намъ? потому что никогда не любилъ насъ этотъ нечистый и скверный.

---

15. СЛОВО

о второмъ пришествіи Господа нашего Іисуса Христа.

Пріидите и приступите, сыны свѣта, слышите словенный и блаженный гласъ Спасителя нашего, говорящій намъ: *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте царство* небесное (Матѳ. 25, 34)! Смотрите, возлюбленные мои, никто изъ васъ да не лишится блаженнаго наслѣдія. Ибо, вотъ уже *при дверехъ* (Матѳ. 24, 33)! Снисшелъ къ намъ свѣтъ отъ Свѣта, и озаривъ насъ, возвелъ ко Свѣту. Снисшелъ къ намъ, содѣлавшись подобнымъ намъ, чтобъ насъ содѣлать подобными Себѣ. Безсмертный снисшелъ къ смертнымъ, и содѣлавъ ихъ безсмертными, опять восшелъ къ Отцу. Нынѣ же грядетъ во славѣ благословеннаго Отца судить живыхъ и мертвыхъ. Путь жизни сталъ для насъ исполненнымъ свѣта и славы, чтобъ мы во свѣтѣ шествовали имъ къ Отцу. Пріидите, возлюбленные, вступимъ на путь, какой показалъ намъ Господь, чтобъ въ радости достигнуть намъ царства Его. Потому возьмемъ съ собою, что нужно на дорогу, и елей въ сосудахъ своихъ; потому что разстояніе пути сего не малое. Препоясавъ чресла свои чистотою и истиною, какъ люди, ждущіе своего властелина, возжжемъ свѣтильники свои, и будемъ мужественно бодрствовать; потому что мы въ ожиданіи съ небесъ принять Господа своего. Не воздремлемъ, чтобъ не угасли свѣтильники наши. Ибо внезапно раздастся этотъ вопль: *се Женихъ грядетъ, исходите въ срѣтеніе Ему* (Матѳ. 25, 6), всѣ любящіе Его и уготовавшіе себя увидѣть Его во славѣ. Всѣхъ возлюбившихъ Его исполнитъ Онъ радости въ свѣтломъ и вѣчномъ ономъ чертогѣ. Итакъ, смотрите, друзья мои, смотрите, чтобъ, когда раздастся сей *вопль*, не оказаться кому-либо изъ васъ съ свѣтильникомъ померкшимъ, не имѣющимъ елея, и какъ облеченному въ печальную одежду, не быть осужденнымъ во тму кромѣшную,

на нескончаемое и вѣчное наказаніе, *гдѣ плачъ и скрежетъ зубовъ* (Матѳ. 25, 30).

Обезопасимъ сами себя, возлюбленные мои, потому что не знаемъ, когда пріидетъ Господь нашъ! Какъ тать въ нощи (2 Петр. 3, 10), какъ сѣть, такъ пріидетъ страшный день. И какъ самая быстрѣйшая молнія, такъ будетъ пришествіе Господне. *Вострубитъ бо, и мертвіи востанутъ* (1 Кор. 15, 52), и земля содрогнется въ основаніяхъ своихъ, и небеса и *силы небесныя подвигнутся* (Матѳ. 24, 19). Увы мнѣ, возлюбленные мои! Кто будетъ отваженъ въ этотъ часъ? Всякое дыханіе вострепещетъ и пріидетъ въ ужасъ. Но благодать Спасителя укрѣпитъ и возрадуетъ сердца праведныхъ: и будутъ *восхищени на облацѣхъ въ срѣтеніе* Его (1 Сол. 2, 17). А подобно мнѣ лѣнивые и нерадивые въ трепетѣ останутся на землѣ. Хотя нѣсколько, поднимемъ себя съ земли, возлюбленные мои, и удобно взойдемъ на небо!

Что пользы принесетъ этотъ міръ намъ, которые связываемъ себя его заботами? Или что пріобрѣтемъ убранствомъ одеждъ своихъ, кромѣ огня неугасимаго? Или что̀ доставитъ намъ изъисканность снѣдей, кромѣ вѣчнаго мученія? Знайте, возлюбленные мои, что, если не будемъ подвизаться въ это краткое время, то должны раскаяваться и мучиться тамъ во вѣкъ вѣка. Почему нерадимъ мы, братія мои любезные? Почему предаемся лѣности, не уготовляемъ сами себя? Вотъ уже близокъ къ намъ день Господень великій и страшный. Почему не свергнемъ съ себя всякой безполезной заботы, и не облегчимъ себя отъ бремени земныхъ вещей? Не знаете развѣ, что дверь узка и тѣсна, и что любостяжательный не можетъ войдти въ нее? Богъ любитъ нестяжательныхъ, добровольно ради Христа подвергшихъ себя скорбямъ, въ подвигѣ, во бдѣніи и во многомъ злостраданіи, и пріуготовившихъ себя къ тому, чтобъ увидѣть во славѣ безсмертнаго Жениха. Таковые наслѣдуютъ небесное царство.

Вотъ, возлюбленные, и дверь призываетъ насъ: „идите, ускоряйте ко мнѣ шествіе“. Вотъ и матерь

наша—Іерусалимъ съ любовію говоритъ: „приступите, чада моя любимыя, приступите ко мнѣ; да умножится число ваше, и въ брачномъ Господнемъ чертогѣ да увеличатся ваши лики во свѣтѣ съ Ангелами святыми. Да увижу васъ въ славѣ и благолѣпіи, въ радости и веселіи. Возлюбите меня, чада мои, какъ я люблю васъ. Не пріобрѣтайте ничего на землѣ, ни о чемъ не пекитесь, но трудитесь неутомимо. *Се Женихъ грядетъ!* Онъ готовъ выйдти на облакахъ небесныхъ во славѣ благословеннаго Отца; Онъ каждаго изъ васъ по имени возгласитъ, препокоитъ его, по мѣрѣ трудовъ его, въ чинѣ святыхъ, въ неизглаголанномъ свѣтѣ, въ неизмѣняемой, безсмертной и вѣчной жизни, откуда бѣжали болѣзнь, печаль и воздыханіе“.

Зная все сіе, потрудимся, умоляю васъ, чада мои, потрудимся въ это краткое время. Не будемъ нерадивы здѣсь, возлюбленные мои, чтобъ не раскаяваться безконечные вѣки, гдѣ не принесутъ намъ пользы слезы и воздыханія, гдѣ нѣтъ покаянія. Сверхъ того, возлюбленные мои, о рачительности нашей радуются Ангелы и Архангелы, а о лѣности вашей радуется и веселится врагъ. Итакъ, потрудитесь, чада мои любимыя, умоляю васъ, потрудитесь, чтобъ мнѣ о васъ и вамъ обо мнѣ радоваться вѣчныя времена.

Припадаю къ Тебѣ, Господи мой, Іисусе Христе, Сынъ Бога живаго: даруй мнѣ и всѣмъ любящимъ Тебя узрѣть Тебя со славою и радостію въ царствіи Твоемъ, и наслѣдовать оное съ вожделѣвающими и любящими Тебя!

Если здѣсь вознерадимъ, возлюбленные мои, то не будемъ имѣть оправданія въ страшный оный день. Не найдемъ и предлога къ извиненію грѣховъ своихъ. Ибо, по нисшествіи къ намъ Господа и Спасителя нашего, всякій предлогъ у насъ отнятъ; потому что даровалъ Онъ намъ жизнь вѣчную. Мы были врагами, и Господь нашъ—примиреніе наше; были земными, и стали небесными; были смертными, и стали безсмертными; были сынами тмы, и стали сынами свѣта; были плѣнниками, и обрѣтены; были

рабами грѣха, и освобождены; были погибшими и расточенными, и собраны; были немощными, и исцѣлены; были непомилованными, и помилованы; были грѣшными, и спасены; были прахомъ и пепломъ, и стали сынами Божіими; были обнаженными и прикрыты; стали даже наслѣдниками Сына Божія. Все сіе даровалъ намъ Господь нашъ, нисшедши на землю и ради насъ воплотившись.

За все сіе чѣмъ мы, возлюбленные, воздадимъ Ему, ради насъ принявшему оплеваніе и бичеваніе, распятому, заушенному, поруганному людьми нечистыми и беззаконными, грѣшными и злосчастнѣйшими? Чѣмъ можемъ за все сіе воздать Господу мы, бѣдные и грѣшные? Горе намъ, если вознерадимъ, потому что нѣтъ у насъ оправданія предъ Нимъ!

Итакъ, возлюбленные мои, свергнемъ съ себя всякую заботу и попеченіе о семъ суетномъ и преходящемъ вѣкѣ, и съ великимъ усердіемъ и раченіемъ послужимъ Ему единому; потому что Онъ нашъ Господь и Владыка. Вотъ день Его подлинно близокъ, и пришествіе несомнѣнно постигло насъ. Пріидите же, друзья мои, пріуготовимъ себя, и станемъ бодрствовать, ожидая Господа нашего, безсмертнаго Жениха. Вотъ возсіяваетъ Онъ! Вотъ уже идетъ! Ночи прошло много, день приблизился. Сыны Свѣта, поспѣшайте ко Свѣту. Выходите съ радостію, срѣтайте свѣтъ нашего Господа, покажите Ему свои добродѣтели, принесите Ему свои подвиги, свои слезы и всѣ скорби, какія претерпѣли вы изъ приверженности и любви къ Нему! Не лѣнитесь, не медлите. Потерпите еще немного, и никто изъ васъ да не озирается вспять, но возведите взоръ горѣ, на эту пренебесную красоту, на эту радость безсмертнаго Жениха, чтобъ душа наша насытилась славою созерцанія Его, свѣтлостію и благообразіемъ Его. Воздержный да не малодушествуетъ; потому что трапеза царствія ожидаетъ его. Жаждущій да мужается; ибо уготованы ему райскія утѣхи. Кто бодрствуетъ, поетъ, молится, плачетъ, тотъ да крѣпится, потому что утѣшатъ его пріятности брачнаго чертога Господа его.

Итакъ, зная все сіе, ничего не будемъ пріобрѣтать себѣ на землѣ, братія мои возлюбленные; потому что въ тотъ день каждый изъ насъ долженъ показать, какую добродѣтель пріобрѣлъ онъ здѣсь, или какіе труды, или какой подвигъ, или какое бдѣніе. Поэтому, братія мои, когда мученики покажутъ язвы своихъ страданій и мученій, а подвижники — свой подвигъ, свое воздержаніе, терпѣніе, свои скорби, свою нестяжательность и свои слезы, тогда чѣмъ похвалятся безпечные и лѣнивые, безъ пользы погубившіе жизнь свою? Подлинно, горе имъ, что были безпечны! Горе имъ, что были небрежны! Пріидите же, друзья мои, пріидите, потрудимся; пріидите, припадемъ къ Нему; безъ стыда будемъ плакать и проливать предъ Нимъ слезы день и ночь въ молитвѣ своей, въ псалмопѣніи своемъ, чтобъ даровано было намъ просвѣщеніе души къ уразумѣнію козней врага—противника нашего, которому ненавистно все прекрасное! Ибо онъ ставитъ намъ на пути преткновенія, соблазны, вредъ, разсѣянность вѣка сего, плотское удовольствіе, надежду на долговременность настоящей жизни, боязнь во время подвига, лѣность въ молитвахъ, сонъ и плотское успокоеніе во время псалмопѣнія. Но сколько онъ рачителенъ, столько мы безпечны. И чѣмъ больше онъ злоухищряется, тѣмъ больше мы небрежемъ, хотя знаемъ, что дни наши сокращены, время течетъ, и Господь славы грядетъ въ благолѣпіи красоты Своей, и съ страшною силою царствія Своего, воздать каждому по дѣламъ его. Боюсь, возлюбленные, чтобъ на насъ не исполнилось слово Господне: *пріидутъ отъ востокъ и западъ и сѣвера и юга, и возлягутъ со Авраамомъ, и Исаакомъ, и Іаковомъ во царствіи небеснѣмъ*, вы же *изгнани будете* вонъ, *во тму кромѣшнюю* (Лук. 13, 29. Матѳ. 8, 11. 12).

Итакъ, умоляю Тебя, Христе, Свѣтъ истины, Рожденіе благословеннаго Отца, Образъ Ѵпостаси Его, сѣдящій одесную величества Его, непостижимый Сынъ Божій, неизслѣдимый Христе, похвала и радость вожделѣвающихъ и любящихъ Тебя, радованіе

и веселіе ожидающихъ Тебя, жизнь моя, Христе, Свѣтъ мой Господи, спаси меня грѣшника въ царствіи Твоемъ! Трудящійся дѣлатель надѣется получить отъ Тебя награду. Увы мнѣ! языкъ мой трудится, пѣснословя Тебя, Спаситель, но не воздавай мнѣ за содѣянное мною, и не гнѣвайся на меня за дѣла мои; спаси же меня по благодати Твоей, и ущедри меня по милосердію Твоему. Ибо Ты благословенъ вмѣстѣ съ благословеннымъ Твоимъ Отцемъ и со Святымъ Твоимъ и Животворящимъ Духомъ Утѣшителемъ, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ! Аминь.

---

16. СЛОВО 1-е

О СКОНЧАВШИХСЯ ОТЦАХЪ [1]).

Сердце мое болитъ; будьте сострадательны и вы, братія, рабы благословенные; пріидите, выслушайте; болѣзнуетъ душа моя; внутренности мои болятъ. Гдѣ взять слезъ, гдѣ взять сокрушенія, чтобъ омыть мнѣ тѣло свое слезами и воздыханіями? Кто перенесетъ меня въ необитаемое мѣсто, гдѣ бы не было шума, прерывающаго слезы, и тревоги, препятствующей плачу? Тамъ бы, возвысивъ голосъ, восплакалъ я предъ Богомъ горькими слезами, и сказалъ съ воздыханіями: *исцѣли мя, Господи, и исцѣлѣю* (Іер. 17, 14); потому что сверхъ мѣры болитъ сердце мое, и воздыханія его не позволяютъ мнѣ и на минуту принять отдохновеніе!

Вижу, Владыка, что святыхъ Своихъ, какъ избранное золото, берешь Ты изъ суетнаго міра въ упокоеніе жизни. Какъ умный земледѣлецъ, когда видитъ плоды хорошо созрѣвшими, съ предусмотрительностію поспѣшаетъ собрать ихъ, чтобъ не потерпѣли они поврежденія отъ какихъ либо невыгодныхъ для нихъ ударовъ: такъ и Ты, Самъ Спаситель, собираешь избранныхъ, трудящихся праведно. А мы лѣнивые, слабые произволеніемъ, пребываемъ

---

1) По сл. пер. Ч. I. сл. 113.

въ ожесточеніи своемъ, и плодъ нашъ остается всегда незрѣлымъ; потому что нѣтъ у насъ рѣшимости, чтобъ созрѣлъ онъ въ добрыхъ дѣлахъ, и праведно собранъ былъ въ житницу жизни. Для нашего плода нѣтъ слезъ, которыя привели бы его въ зрѣлость; нѣтъ сокрушенія, чтобъ процвѣлъ онъ отъ дыханія слезъ; нѣтъ смиренія, которое бы пріосѣнило его въ великій зной; нѣтъ нестяжательности, чтобъ не бременило его что либо сопротивное; нѣтъ любви Божіей—этого крѣпкаго корня, поддерживающаго плодъ; нѣтъ беззаботности о земномъ, нѣтъ бдѣнія, нѣтъ бодрственнаго ума, трезвящагося въ молитвѣ. Вмѣсто сихъ прекрасныхъ и благихъ добродѣтелей есть у насъ противное имъ: есть страшный гнѣвъ и раздражительность, которыми избитый плодъ дѣлается ни къ чему негоднымъ; есть многостяжательность, которая давитъ его внизъ; есть великое уныніе. Всѣ сіи невыгоды попустятъ-ли ему созрѣть, какъ должно, чтобъ годенъ онъ былъ своему Владыкѣ, небесному Земледѣлателю?

„Увы, увы мнѣ!“ скажи, душа, и плачь, лишившись такъ скоро совершенныхъ отцевъ и праведныхъ подвижниковъ. Гдѣ у насъ отцы? Гдѣ святые? Гдѣ бодрственные? Гдѣ трезвенные? Гдѣ смиренные? Гдѣ кроткіе? Гдѣ безмолвники? Гдѣ воздержники? Гдѣ благоговѣйные? Гдѣ нестяжательные? Гдѣ сокрушенные сердцемъ, благоугодные Богу, которые въ чистой молитвѣ стояли предъ Богомъ, какъ Ангелы Божіи, увлажили почти землю сладкими слезами и сокрушеніемъ? Гдѣ боголюбцы, исполненные любви Божіей? Они не стяжали вовсе ничего тлѣннаго на землѣ, но, непрестанно вземля крестъ свой, послѣдовали за Христомъ, надежно шествуя путемъ узкимъ и тщательно остерегаясь, чтобъ не пасть съ стремнинъ въ пустынѣ непроходной, безводной и потемненной, но прямымъ путемъ истины заповѣдей Божіихъ, исполненные всегда озаренія повелѣній Христовыхъ, проходили прекрасное житіе, и пламенно служили Богу, добровольно терпя скорби въ суетномъ мірѣ. Посему Богъ, премного возлюбивъ ихъ,

собралъ ихъ въ пристань жизни и въ вѣчную радость, чтобъ тамъ возвеселились, тамъ насладились величайшею радостію съ безсмертнымъ Женихомъ въ раю сладости, въ чертогѣ небесномъ. Переселились они отсюда къ святому Богу, имѣя свѣтильники свои готовыми.

Теперь нѣтъ у насъ ихъ добродѣтели; нѣтъ у насъ ихъ подвижничества; нѣтъ теперь у насъ ихъ воздержанія; нѣтъ теперь у насъ ихъ благоговѣнія; нѣтъ теперь у насъ ихъ кротости; нѣтъ теперь у насъ ихъ нестяжательности; нѣтъ теперь у насъ ихъ бдительности; нѣтъ у насъ любви къ Богу; нѣтъ теперь у насъ милосердія Христова; нѣтъ у насъ въ членахъ сострадательности. Но всѣ мы свирѣпы, жестоки, ни мало не терпимъ другъ друга. Языкъ у насъ—стрѣлы разжженныя, которыми ежечасно поражаемъ другъ друга. Всѣ мы домогаемся чести, всѣ славолюбивы, всѣ любостяжательны, всѣ разслаблены, всѣ сонливы, всѣ не прямы, въ пустословіи сильны, на молитву лѣнивы; охотники до шутокъ и немощны для безмолвія, готовы роскошествовать, а въ воздержаніи унылы; въ любви холодны, въ гнѣвѣ горячи; на доброе лѣнивы, на злое прилежны. Поэтому кто не прольетъ слезъ, кто не восплачетъ о нашемъ состояніи, доведенномъ до полнаго разслабленія?

Прежде насъ жившіе отцы, которые и Господу были благопотребны и себя спасли, не были такъ слабы. У нихъ, совершенныхъ, не было двухъ помысловъ, но одинъ былъ помыслъ, ка̀къ бы только спастись. Они были прекраснымъ зерцаломъ для всѣхъ зрителей. Одинъ изъ нихъ могъ умолить Бога за многихъ людей, а двое въ состояніи были предстательствовать предъ Богомъ въ святыхъ молитвахъ и праведно умилостивить человѣколюбиваго Бога даже за тысячи людей.

Увы, увы мнѣ, душа! Въ какія живемъ мы времена! Увы мнѣ, возлюбленные мои! Въ какую пучину золъ зашли мы нынѣ! Не знаемъ мы этого, потому что хотимъ не знать. Поелику отъ великаго

ослѣпленія и отъ разсѣянности не трезвится духовное око наше; то не въ состояніи мы поэтому уразумѣть предстоящей скорби.

Вотъ преподобные и святые избираются нынѣ и вводятся въ пристань жизни, чтобъ не видѣть имъ скорби и соблазновъ, постигающихъ насъ за грѣхи наши. Они избираются, а мы дремлемъ; они похищаются, а мы влачимся въ суетномъ мірѣ; они вступаютъ въ единое собраніе, а мы спимъ; они съ дерзновеніемъ отходятъ къ Богу, а мы на землѣ предаемся разсѣянности. Пришествіе Господне уже при дверяхъ, а мы колеблемся. Небесная труба готова возгласить по Божію повелѣнію, и все всколебать ужасающимъ звукомъ, чтобъ возбудить мертвыхъ, и чтобъ каждый принялъ достойное по дѣламъ своимъ; небесныя Силы стоятъ готовыми въ чинахъ своихъ, чтобъ со страхомъ выступить предъ Женихомъ, грядущимъ во славѣ на облакахъ небесныхъ судить живыхъ и мертвыхъ; а мы не вѣруемъ.

Что же въ оный часъ будетъ съ нами, братія? Какъ будемъ тамъ оправдываться предъ Богомъ, въ нерадѣніи о спасеніи своемъ? Если теперь не постараемся и не будемъ, не стыдясь, плакать, принося прекрасное покаяніе съ душевнымъ смиреніемъ и съ великою кротостію; то какъ будетъ каждый проливать слезы въ скорби? Тогда каждый изъ насъ раскаяваясь скажетъ съ горькими слезами: „Увы мнѣ, грѣшному! что вдругъ сталось? Какъ протекла исполненная слабостей жизнь моя? Совершенно не знаю, какъ похищено время у меня разсѣяннаго? Гдѣ тѣ покойные дни, которые провелъ я въ разсѣянности вмѣсто того, чтобъ каяться во вретищѣ и пеплѣ?“ И никакой не получитъ онъ пользы отъ многихъ словъ. А когда узритъ святыхъ, со славою воспаряющихъ во свѣтѣ, на облакахъ воздушныхъ, въ срѣтеніе Христу, Царю славы, себя же увидитъ въ великой скорби; тогда кто перенесетъ этотъ стыдъ и ужасный позоръ?

Будемъ трезвиться, братія, будемъ трезвиться, возлюбленные; будемъ трезвиться, боголюбцы, воз-

любленныя чада Бога Отца: войдемъ въ себя самихъ, и соберемъ, хотя нѣсколько, мысли свои, отвлекши отъ суетной жизни? Припадемъ къ Богу со многими слезами. Будемъ безъ стыда прилежно умолять Его, чтобъ избавилъ Онъ насъ отъ неугасимаго огня и отъ горькаго мученія. Не будемъ отлучаться отъ Него, сладчайшаго Владыки, возлюбившаго насъ и за насъ предавшаго Себя на крестъ!

Всѣхъ васъ прошу, всѣхъ умоляю я недостойный вмѣстѣ и грѣшный: и обо мнѣ разслабленномъ пролейте слезы въ вашей молитвѣ и въ чистомъ моленіи, чтобъ и мнѣ прійдти въ сокрушеніе и плакать съ вами, чтобъ просвѣтилась нѣсколько слѣпота сердца моего, и чтобъ взыскать мнѣ святаго Бога Спасителя, да даруетъ Онъ мнѣ совершенную готовность прилежно каяться, пока еще время принятію слезъ, и да спасусь съ вами, братія, и я недостойный жизни. Прошу васъ, возлюбленные, пріимите моленіе грѣшнаго Ефрема, разслабленнаго брата вашего. И всѣ постараемся содѣлать милостивымъ святаго Бога, пока есть у насъ время. Ибо вотъ, Господь стоитъ при дверяхъ, чтобы совершить скончаніе суетнаго вѣка.

---

17. СЛОВО 2-е

о скончавшихся отцахъ [1].

Въ сей первый и знаменитый день, славно воспѣвая таинства Единороднаго Сына, пѣсненно возопіемъ въ Церкви, этой невѣстѣ Христовой, провозвѣщая побѣдныя награды преподобныхъ отцевъ и воспѣвая похвалы пустынножителямъ; и подвиги оставившихъ города и съ любовію возжелавшихъ жить въ пустыняхъ повѣдаемъ на пользу всѣмъ слушающимъ о нихъ. И если кто отсутствуетъ, да сопричисленъ будетъ къ присутствующимъ, и да прі-

---

[1] По сл. пер. Ч. I. сл. 112.

общится молитвамъ преподобныхъ отцевъ, чтобъ говорящему спастись молитвами слушателей.

Не разлучены съ нами преподобные отцы; потому что съ нами всегда любовь ихъ. Не будемъ отлучать ихъ отъ себя, какъ чуждыхъ намъ; потому что всегда молятся они о нашихъ грѣхопаденіяхъ. Не презрѣнны они, потому что прославлены; не послѣдніе изъ людей, потому что удостоены чести; а также не невѣжды, но для всѣхъ людей стали наставниками въ добрыхъ дѣлахъ, сами же поучаются у своего Владыки. Скитаясь по горамъ, питаясь какъ звѣри, они совершенны, исполнены правды, потому что суть члены Церкви; не отлучаютъ себя отъ стада, потому что суть чада святаго крещенія; не нарушаютъ закона, соблюдаютъ заповѣди; не противятся закону, будучи горячи вѣрою. Когда честные іереи предстанутъ святой трапезѣ совершать литургію; тогда первые они, простирая руки свои, пріемлютъ вѣрою тѣло Владыки, Который всегда есть, и всегда съ ними. Какъ голуби, парятъ они по высотѣ, и скиніи свои водрузили на крестѣ. Какъ овцы, скитаются они въ мѣстахъ пустынныхъ, а какъ скоро слышатъ гласъ Пастыря, тотчасъ познаютъ благаго Владыку. Это—купцы, пошедшіе искать прекрасную жемчужину. Это—искусные подвижники благочестія.

Приклоните ко мнѣ слухъ, и внимайте теперь; я повѣдаю вамъ житіе отцовъ пустынножителей. Соберите мысли свои въ среду пустыни, и тамъ увидимъ чудо и славу. Пойдемъ не медля, начертаемъ добрые и дивные образцы ихъ житія. Любовь ихъ сильно нудитъ меня идти и брать изъ ихъ сокровищъ; жизнь ихъ тайно внушаетъ мнѣ страхъ приступить къ нимъ; но въ ихъ волѣ, чтобъ приступилъ я къ нимъ на минуту. Когда преклонятъ они колѣна на молитву, тогда и меня хилаго могутъ сдѣлать крѣпкимъ. Когда прострутъ руки, воздѣвая къ небу; тогда исправится слово мое, и буду воспѣвать вѣрно. Когда творятъ они молитву; тогда и моя мысль свободна и услаждается ихъ кротостію, равно

какъ языкъ мой—житіемъ ихъ. И если одинъ изъ нихъ за грѣхопаденія мои источитъ одно облако слезъ; то немедленно будетъ услышанъ. Самому Христу уподобились святые сіи, и отъ Него пріобрѣли себѣ домы въ пустынѣ. Ибо Христосъ никогда не отвращаетъ благихъ сокровищъ отъ приходящихъ въ девятый или десятый часъ; но какъ благій Владыка, даетъ первую плату и тому дѣлателю, который съ одиннадцатаго часа потрудился въ виноградникѣ. И здѣсь сокровище тотчасъ отверзается, и богатство раздается всякому, кто желаетъ приступить, чтобъ облечься въ славу, какую имѣютъ всегда облеченные ею, и также заимствовать для себя прекрасные и славные образцы, и содѣлаться подражателями ихъ житія. Если также потщится кто пойдти и облещись въ ризу, какую имѣютъ они, то обогащается богатствомъ ихъ. И если кто у нихъ остается, тотчасъ начинаетъ одарять просящихъ по ихъ прошеніямъ, какъ и они одаряютъ всѣхъ просящихъ, и всѣхъ снабжаютъ тѣмъ, что́ сами имѣютъ.

Приступимъ же и возьмемъ у нихъ прекрасное даяніе—молитву и вмѣстѣ услажденіе. Возьмемъ любовь ихъ, которая славнѣе драгоцѣннаго камня и славнаго смарагда; а вмѣсто жемчуговъ возьмемъ ихъ вѣру. Ты, достославная сила, съ какою они скитаются по горамъ и холмамъ, по вертепамъ и пропастямъ, сообщи и мнѣ силу; укрѣпи языкъ мой, чтобъ достаточно пересказать житіе ихъ, и не умалить вовсе свѣтлаго ихъ подвига!

Итакъ, воодушевившись, отбросимъ отъ себя оружіе сатаны, сколько можно, очистивъ сердца свои, и сдѣлавъ себѣ голубиныя крылья, полетимъ посмотрѣть на первоначальныя правила людей, которые оставили города и городскую молву, и возлюбили горы и пустыни. Отправимся взглянуть на ихъ жилища, на то, какъ заключены они въ нихъ, подобно мертвецамъ въ гробахъ. Отправимся взглянуть на то наслажденіе, какимъ наслаждаются они всегда среди горъ. Отправимся взглянуть на возненавидѣвшихъ міръ, и лучше сказать, на возлюбив-

шихъ жить въ пустынѣ. Пойдемъ взглянуть на ихъ тѣла, какъ облечены они своими же волосами. Пойдемъ взглянуть на вретища ихъ, нося которыя въ радости славятъ они Бога. Пойдемъ взглянуть на ихъ лица, какъ своею пасмурностію просвѣтляютъ душу. Пойдемъ видѣть съ ними въ великомъ веселіи поющихъ и пѣснословящихъ Ангеловъ. Пойдемъ взглянуть на ихъ чаши, растворенныя ихъ же слезами. Пойдемъ взглянуть на ихъ трапезы, наполненныя всегда дикими быліями. Пріидите, посмотримъ на камни, которые кладутъ они всегда себѣ подъ голову. Пойдемъ взять святыхъ власовъ, чтобъ и намъ имѣть благоволеніе Владыки.

Если увидитъ ихъ разбойникъ, то припадетъ тотчасъ и поклонится; потому что всегда вооружены они крестомъ. Если дикія животныя видятъ ихъ вретища, мгновенно утступаютъ, имѣя предъ глазами великое чудо. Всякое пресмыкающееся попираютъ они ногами своими; потому что обувены вѣрою правды. А когда видитъ ихъ сатана, тотчасъ приходитъ въ трепетъ, и болѣзненно вопія, отступаетъ мгновенно; потому что, преслѣдуя ихъ, перервалъ онъ тысячи сѣтей, и никакъ не могъ нанести вреда праведникамъ. Они не были слабы, какъ мы неразумные, но всѣ мужественно сражались съ врагомъ, пока въ конецъ не сокрушили сатану подъ ногами своими; въ ничто обращали они всѣ умыслы его; и не приходили въ робость отъ всѣхъ ухищреній его. Покажетъ ли имъ богатство; вмѣняютъ оное въ ничто, и уничиживъ его, попираютъ, какъ камни, потому что имѣютъ богатство на небесахъ вмѣстѣ съ Ангелами. Голодъ не безпокоитъ ихъ; потому что всегда вкушаютъ хлѣбъ жизни—Христа, сходящаго съ святыхъ небесъ. Подобно и жажда не жжетъ ихъ; потому что въ душѣ своей, равно какъ и на языкѣ, всегда имѣютъ живой источникъ — Христа. Лукавый сатана не можетъ смутить ни одного ихъ помысла; потому что камень положили они въ основаніе.

Въ вертепахъ, а также въ дебряхъ, живутъ они, какъ въ спокойныхъ ложницахъ. А горы и холмы,

которые вокругъ ихъ, такъ же имъ пріятны, какъ и высокія стѣны. Трапезою служитъ имъ вся земля и всякая гора; а подобно и вечерю составляютъ дикія былія. Преимущественное ихъ питіе — вода изъ ручьевъ; а подобно и вино ихъ течетъ изъ каменныхъ разсѣлинъ. Храмомъ служитъ имъ собственный ихъ языкъ, которымъ всегда совершаютъ молитвы свои. Всѣ двѣнадцать часовъ, которые во дни, идутъ у нихъ на молитву Владыкѣ ихъ. Славословіе, воспѣваемое въ горахъ и вертепахъ, есть благопріятная жертва, приносимая ими Богу. Они сами для себя іереи, и врачуютъ наши болѣзни своими молитвами; потому что всегда они—наши молитвенники. Не мудрствуютъ они высоко, не домогаются первосѣданія. Ихъ слава—смиренномудріе; они—подражатели Христу, обнищавшему ради насъ бѣдныхъ. Не даютъ они себѣ покоя въ мірѣ; потому что ждутъ упокоенія тамъ.

Сдѣлаемся подобными симъ обитателямъ горъ, а равно и причастниками ихъ житія! Подобно звѣрямъ скитаются они со звѣрями, и также, какъ птицы, летаютъ по горамъ; какъ елени, пасутся съ дикими животными; и трапеза имъ всегда готова; потому что питаются всегда злакомъ и быліями. Какъ свѣтильники носятся они по горамъ, и просвѣщаютъ свѣтомъ своимъ всѣхъ, съ великою любовію приближающихся къ нимъ.

Твердая ограда — отцы въ пустынѣ; потому что умиряютъ самое мѣсто, на которомъ живутъ. Гдѣ встрѣтишь одного изъ отцевъ, тамъ пребываетъ въ мирѣ вся окрестность вокругъ его. Какъ голуби увиваются они на холмахъ, а такъ же какъ орлы на высокихъ горахъ и въ вертепахъ. Для царя можетъ быть тѣсенъ дворецъ; а для нихъ просторны и разсѣлины земныя. Нося власяницу, преподобные отцы восхищаются ею болѣе, нежели носящій багряницу. Багряницу бросаютъ; а вретище, за терпѣніе святыхъ отцевъ, остается въ уваженіи; потому что они возгнушались гордынею, и весьма любятъ великое смиреніе. Они возненавидѣли всякую славу суетнаго

міра; и вотъ прославляются всѣми людьми за смиреніе и великую кротость. Цари не имѣютъ такого покоя, какое упокоеніе пріобрѣли себѣ отцы въ пустынѣ; потому что ихъ радованіе—Христосъ. Какъ звѣри, питаются они въ пустынѣ быліями; потому что ждутъ себѣ пріятнаго рая. Когда изнемогутъ, скитаясь по горамъ; тогда, какъ бы роскошествуя, возлежатъ на землѣ. А заснувъ, съ заботливостію пробуждаются; и какъ трубы, воспѣваютъ вожделѣннаго Христа.

Съ ними всегда чины ангельскіе; они ограждаютъ и охраняютъ ихъ непрестанно. Съ ними всегда Владычняя благодать и не попускаетъ, чтобъ укрылся отъ нихъ врагъ. Когда преклоняютъ колѣна; тогда образуютъ передъ собой болото, и производятъ ручьи слезами своими. Когда же запечатлѣютъ свое пѣснопѣніе; самъ Господь востаетъ служить рабамъ Своимъ. Какъ скоро наступаетъ утро; подъявъ тотчасъ крыла свои, парятъ по всей вселенной; потому что не видно для нихъ мѣстопребыванія святыхъ отцевъ; оно въ Едемѣ. Гдѣ зайдетъ солнце, тамъ для нихъ—ночлегъ; а гдѣ застигаетъ ночь, тамъ творятъ себѣ обитель.

О надгробныхъ памятникахъ не заботятся они; потому что мертвы, изъ любви ко Христу распявшись міру. Гдѣ кто-либо изъ нихъ окончилъ постъ, тамъ, на этомъ самомъ мѣстѣ, и надгробный ему памятникъ. Многіе изъ нихъ преклонили колѣна для молитвы, и тихо упокоились предъ Владыкою. Другіе-же, подобнымъ образомъ опершись о камень, предали души своему Владыкѣ. Иный умеръ, просто ходя по горѣ, и мѣсто сіе стало для него гробомъ и совершителемъ его погребенія; иный же, укрѣпившись благодатію своего Владыки, самъ себя опряталъ и предалъ погребенію. Иный, питаясь злакомъ Владычнимъ и воздремавъ, испустилъ духъ на своей трапезѣ. Иный опять стоялъ на славословіи, и похищенъ у него гласъ его дыханія. Иный стоялъ на горѣ, поя и молебствуя, и пришла смерть, и запечатлѣла его молитву.

Ожидаютъ они гласа, который возбудитъ ихъ, и процвѣтаютъ, какъ цвѣты, дышащіе благоуханіемъ. Когда повелѣно будетъ землѣ извести мертвецовъ; тотчасъ изникнутъ они, цвѣтя какъ лиліи. И тогда Владыка, за многій трудъ, какой понесли они изъ любви ко Христу, навсегда даруетъ имъ вѣчную жизнь; вмѣсто власяницъ ихъ дастъ покрывало изъ славной ткани; а вмѣсто рубищъ, въ которыхъ злострадали,— славную брачную ризу; вмѣсто былій и скудной воды, Христосъ будетъ ихъ и пищею и питіемъ: и вмѣсто разсѣлинъ земныхъ, въ которыхъ жили, Христосъ введетъ ихъ въ великій рай; и поелику возжелали они быть скорбными въ мірѣ, то доставитъ имъ высокую радость. Но невозможно изобразить словомъ великаго веселія, въ какое внидутъ всѣ святые, которые, добровольно поскорбѣвъ въ семъ мірѣ, противоставъ нечистымъ страстямъ и побѣдивъ врага, соблюли заповѣди всевышняго Бога. За сіе ублажаютъ святыхъ Ангелы и говорятъ имъ: „Блаженны вы, которые, изъ любви ко Христу, своимъ благоразуміемъ и многимъ терпѣніемъ прекрасно управили ладію свою, надежно исправивъ на сушѣ заповѣдями благаго Владыки Христа; а потому взошли въ тихую пристань, пріявъ вожделѣннаго вами Христа! Теперь и мы радуемся съ вами, блаженные; потому что избѣгли вы сѣтей врага и пришли къ увѣнчавшему васъ Христу, и наслѣдуете царство Его, немолчно славя Святую Троицу, Которой подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе во вѣки“. Аминь.

---

18. О БРАНИ СЪ ДІАВОЛОМЪ [1]).

Лукавый діаволъ, послѣ рѣшительной надъ нимъ побѣды, сѣвъ, самъ на себя жаловался съ плачемъ и говорилъ: „Увы, мнѣ бѣдному! Чему я подвергся, несчастный? Какъ оставилъ битву, уступивъ надъ

[1]) Въ греческомъ изданіи слово сіе раздѣлено на два, первое надписывается: *λόγος τιτραούλλαβος*, а другое: *λόγος ἑπτασύλλαβος*.

собою побѣду? Впрочемъ самъ я сталъ виновникомъ этого стыда, надолго завязавъ съ ними борьбу. Побѣжденному на первомъ и второмъ страженіи, надлежало бы мнѣ тотчасъ одуматься, что съ ними Христосъ. А теперь, погнавшись за побѣдой надъ святыми, увеличилъ я только, къ безчестію своему, награду ихъ, и побѣжденный отступилъ въ великомъ стыдѣ, съ головою изъязвленною отъ моихъ же ударовъ. Ибо поставилъ я сѣти, чтобъ ихъ уловить; а они, захвативъ ихъ, разбили мнѣ голову. Взяли они и стрѣлы мои острыя, которыя бросалъ я въ нихъ. и ими убили меня. Я хотѣлъ одолѣть ихъ различными страстями, они же обращали меня въ бѣгство силою креста. Поэтому справедливо терплю сіе я, величайшій безумецъ, который и не хотя далъ видѣть, что противоборцы мои благоискусны. Вразумиться мнѣ надлежало послѣ того, что̀ потерпѣлъ я отъ Христа, послѣ того, какъ Имъ низложена вся моя сила. Ибо все тогда сдѣлалъ я, чтобъ распяли Его; и смерть Его предала меня смерти. То же опять самое потерпѣлъ я отъ мучениковъ, подвергшись позору, сраму и смѣху. Я подвигнулъ царей, приготовилъ мученія, чтобы мученики, видя это, пришли въ ужасъ и отреклись Христа. Они же не только не ужаснулись различныхъ казней, но до самой смерти исповѣдывали Христа. Такъ и теперь, хотѣвъ побѣдить этихъ въ брани, съ великимъ стыдомъ отступилъ я, побѣжденный. Не въ силахъ я вынести позора, какому подвергся. Хвалился я великими замыслами; и людьми ничтожными низложены мое могущество и все мое владычество. Не знаю, наконецъ, что мнѣ дѣлать, и чѣмъ оправдать себя? Люди ничтожные и невѣжды получили вѣнецъ побѣдный; а я, несчастный, остался въ стыдѣ, омрачился, пораженъ ужасомъ, оскудѣли силы мои. Поэтому вовсе не знаю, что дѣлать мнѣ бѣдному, и какъ поступить, бѣжавъ отъ этихъ мужественныхъ подвижниковъ; пойду къ друзьямъ своимъ, избравшимъ безпечную жизнь, гдѣ не будетъ мнѣ труда, и не нужно также ухищреній. Ибо, у нихъ самихъ взявъ узы,

свяжу ихъ оными; а связавъ ихъ узами, къ которымъ они привержены, буду имѣть уже ихъ у себя подъ рукой, какъ рабовъ, добровольно исполняющихъ всегда хотѣнія мои, чтобъ, хотя въ этомъ случаѣ, взявъ верхъ, пріидти мнѣ нѣсколько въ себя, и похвалиться ими, какъ доблестному воину и побѣдителю. Ибо, хотя своимъ образомъ жизни ввергнутъ они себя въ пропасть, однако же буду радоваться их погибели, и съ радостію поведу ихъ на путь погибели, чтобъ имѣть сообщниковъ въ огнѣ неугасимомъ"

Итакъ, братія, познавъ немощь врага, будемъ внимательны къ себѣ, соревнуя отцамъ. Если пойдемъ путемъ, какимъ они шли; то найдемъ наономъ Господа Іисуса, Который сталъ нашимъ руководителемъ и содѣйственникомъ. А какъ скоро врагъ увидитъ, что съ нами Христосъ, истинный свѣтъ: вовсе не посмѣетъ взглянуть къ намъ въ лице; потому что свѣтъ, который въ насъ, ослѣпляетъ очи его.

Итакъ, по сказанному прежде, христолюбивые братія, потщимся очистить сердца свои, чтобъ въ помощь себѣ привлечь благодать Духа; и врагъ не усилится уже противъ насъ. Сами мы, неразумные, даемъ ему силу, отдаляя себя отъ Бога отриновеніемъ святыхъ заповѣдей. Застигнувъ же насъ обнаженными благодати, врагъ самъ ведетъ насъ на путь свой. Посему умоляю васъ и непрестанно прошу: бѣжимъ лукаваго, бѣжимъ отъ него, разорвемъ и узы, которыми связалъ онъ насъ по нашему же произволенію. Прибѣгнемъ ко Христу, нося благое и легкое иго Его милосердія, чтобъ, шествуя добрымъ путемъ заповѣдей Христовыхъ, достигнуть намъ града, который уготовалъ Богъ любящимъ Его. Ему подабаетъ честь и велелѣпіе, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ! Аминь.

---

19. О ДУШЕВНОМЪ СТРАХѢ [1]).

Я, грѣшный Ефремъ, слабъ и лѣнивъ въ духовной борьбѣ; по крайней мѣрѣ сказываю вамъ, подвижники, боголюбивые братія мои, сколько бываю непрестанно одолѣваемъ по слабости разсудка своего. Хочу же объявить вамъ, возлюбленные мои, о великомъ страхѣ и трепетѣ души моей, въ какомъ я бѣдный и разсѣянный, находился въ одинъ день.

Сидѣлъ я на единѣ въ одномъ не шумномъ, безмолвномъ и возвышенномъ мѣстѣ, размышлялъ самъ съ собою и перебиралъ жизнь сію, ея заботы, смятеніе, молву и, заплакавъ, сталъ говорить самъ себѣ: „почему жизнь эта проходитъ, какъ тѣнь, пробѣгаетъ, какъ самый скорый *течецъ* (Іов. 9, 25), и увядаетъ, какъ утренній цвѣтокъ?“ И опечаленный, воздыхая сказалъ я: „Какъ проходитъ сей вѣкъ, мы не знаемъ. Для чего же по слабости своей связаны дѣлами и помыслами непристойными?“

Размышляя объ этомъ самъ съ собою, вдругъ возвелъ я очи къ небу, и пришелъ какъ бы въ изступленіе. Напалъ на меня великій страхъ, и очами сердца своего узрѣлъ я Господа, сѣдящаго въ великой славѣ; и Онъ сказалъ душѣ моей такъ: „для чего ты, душа, возгнушалась небеснымъ своимъ чертогомъ, который наполненъ свѣтомъ славы? Для чего ты, душа, невѣста Моя, ненавидишь пречистаго и безсмертнаго Жениха? Для чего ты, душа, возгнушалась благами, какія уготовалъ Я тебѣ во свѣтѣ жизни? Для чего ты, душа, сдѣлалась Мнѣ чуждою по непристойнымъ дѣламъ и помысламъ? Для чего ты, душа, не заботишься предстать Мнѣ въ пришествіе Мое? Для чего ты, душа, не держишь свѣтильника своего, ожидая клича, когда скажутъ: *се Женихъ грядетъ, исходите во срѣтеніе Его* (Матѳ. 25, 6) съ радостію? Для чего ты, душа, не поспѣшила приготовить на бракъ приличное одѣяніе? Для чего ты, душа, не входишь съ радостію въ святый

---

1) По сл. пер. Ч. I. сл. I.

и небесный чертогъ? Для чего ты, душа, ненавидишь меня благаго, искупившаго жизнь твою отъ смерти? Для тебя, душа, вошелъ Я въ общеніе со смертію, чтобъ тебя снарядить Себѣ невѣстою. Въ наслѣдіе твое, душа, беззавистно отдалъ Я тебѣ царство. Всѣ блага Мои сообщилъ Я тебѣ, душа, какъ Царь. Для тебя душа, и человѣкомъ Я сталъ, желая искупить жизнь твою отъ тлѣнія. Жизнь твою, душа, почтилъ и возвысилъ Я предъ всѣми дѣлами Моими. Тебѣ, душа, уготовалъ Я чертогъ на небесахъ, и сдѣлалъ, чтобъ Ангелы служили тебѣ въ этомъ чертогѣ, приготовленномъ Мною для того, чтобъ вошла ты туда съ радостію. А ты, душа, возгнушалась небеснымъ Женихомъ и неизреченными благами, какія уготовалъ Я тебѣ. И кто жъ вожделѣннѣе Меня, Который всякую тварь спасаю Своими щедротами? Какой отецъ даетъ жизнь, какъ Я даю? И ты оставила Меня, душа, возлюбивъ чуждаго и ненавистнаго?"

Великимъ страхомъ, братія, убоялся я въ часъ тотъ, очами ума своего вникая въ страшныя слова Господни, и видя великій стыдъ души своей. Въ ужасъ и трепетъ пришелъ я, лишился силъ отъ страха и великаго смятенія; подумалъ: „гдѣ мнѣ укрыться, не терпя позора этого стыда"? и сказалъ: „вы, горы, покройте грѣшника и нечестивца"! И возвысивъ голосъ, заплакалъ, со стыдомъ преклонивъ внизъ голову свою и, проливая о себѣ слезы, говорилъ: „зачѣмъ вышелъ я изъ матерней утробы раздражать святаго, благаго и милосердаго Господа? Не воспользовался я зачатіемъ моимъ во чревѣ и возрастаніемъ тѣлеснымъ, не воспользовался небесными дарованіями и святыми врачевствами Твоей благодати"!

Однако же припалъ я съ плачемъ, съ болѣзнію и сѣтованіемъ сердца своего просилъ и взывалъ въ слезахъ, говоря такъ: „Услышь, Владыка, плачъ мой и пріими слова моленія моего, какія грѣшникъ приноситъ Тебѣ, долготерпѣливый, стыдясь Тебя, милостиваго и щедраго! Не поступи со мною по

всѣмъ дѣламъ моимъ. Не воспомяни тѣхъ весьма сильныхъ огорченій, какими раздражалъ я благодать Твою, всеблагій Владыка! Но лучше мнѣ грѣшнику даруй нѣсколько времени, чтобъ имѣть мнѣ случай къ покаянію, благій Человѣколюбецъ. Благодать Твоя потерпѣла беззаконія юности, которыхъ великое множество. Пусть и теперь благодать Твоя потерпитъ отвращеніе, огорченія, опрометчивость страсти. Самъ я знаю, Долготерпѣливый, ту клятву, въ которой Ты клялся Самимъ Собою, говоря: *живу Азъ, глаголетъ Господь, понеже не хощу смерти грѣшника* и нечестиваго, но паче спастися грѣшнику *отъ всѣхъ беззаконій, яже сотвори* (Iезек. 33, 11). Щедротами Твоими, щедрый, благій, человѣколюбивый Владыка, клялся Ты, что *не хощешь смерти грѣшника*, чтобъ *обратитися и живу быти ему* (Iезек. 33, 11). Ущедри меня грѣшника, который милосердіемъ Твоимъ заклинаю Тебя; умилосердись, ущедри, прости, и не вмѣняй мнѣ опрометчивости клятвъ моихъ. Самъ Ты, испытующій сердца и утробы, а даже и всѣ помышленія человѣческія, знаешь, Владыка, что по причинѣ горькой душевной скорби дерзнулъ я изречь сіе предъ Тобою. Воззри, Христе Спаситель, на источники слезъ моихъ, на сокрушенія и воздыханія недостойной души моей; пусть пріидетъ страшное повелѣніе и покроетъ меня прежде, нежели пришло страшное сіе повелѣніе, и застигло меня неготоваго и смущеннаго. Но лучше благодать Твоя да дастъ мнѣ нѣсколько времени для истиннаго покаянія. Грѣшника, проливающаго слезы, не можетъ презрѣть, Многомилостивый, благодать Твоя, которая всякой приходящей и просящей душѣ даетъ прощеніе грѣховъ, ею содѣланныхъ. Выслушивалъ Ты, Святый и Благій, гласъ мой и слезное рыданіе мое, и миловалъ меня. Воззри и теперь, Долготерпѣливый, какъ Благій, чтобъ и я могъ принести плодъ покаянія. Для того и умоляю Тебя даровать мнѣ время покаянія. Всегда напоминай мнѣ, Спаситель, и непрестанно влеки меня къ жизни, чтобъ спастися мнѣ“.

Какъ скоро вспоминаю я о томъ днѣ и часѣ, въ

который постигъ меня сей внезапный страхъ, прихожу въ боязнь и съ воздыханіями проливаю слезы.

И вскорѣ опять забываю обо всѣмъ, и о молитвѣ, и о слезахъ, и о страхѣ, и о времени покаянія, данномъ мнѣ по благодати Божіей. Отчего же бываетъ это со мною? Отчего эта сухость сердца, это нерадѣніе, эта забывчивость? Отчего вдругъ дѣлаюсь безстыднымъ и безстрашнымъ, разсѣяннымъ и гнѣвливымъ человѣкомъ, у котораго вовсе нѣтъ передъ глазами ни страха, ни будущаго суда? Ужели Богъ не праведенъ, или не хочетъ внять дѣламъ моимъ? Да не будетъ сего!

Умоляю всѣхъ васъ, боголюбивые друзья мои, помолитесь о мнѣ грѣшномъ и ничтожномъ щедрому и человѣколюбивому Богу. Для того разсказалъ я вамъ бывающее со мною, чтобъ сподобиться Божія помилованія. Знаю, что, если захотите, то возможете помочь грѣшнику молитвами и прошеніями своими къ Богу. Извѣстно мнѣ, что моленіе многихъ возмогло и Апостоловъ избавить изъ темницы, узъ и смерти. Не тѣмъ ли паче возможете вы грѣшнаго и нечестиваго избавить отъ смерти? Помогите боящіеся Господа, излейте моленіе свое о мнѣ, чтобъ благодать Божія возсіяла въ душѣ моей и просвѣтила омраченный умъ, и чтобъ содѣйствіемъ молитвъ вашихъ содѣлался я готовымъ и достойнымъ покаянія.

И вся горечь моя да усладится благодатію, снисшедшею въ душу мою; потому что явленіе благодати приноситъ усладу, безмолвіе и сокрушеніе. Волны благодати и озаренія Святаго духа дѣлаются пріятными въ сердцѣ; и душа забываетъ вдругъ и земное, и плотскія вредныя страсти. А наконецъ сіи волны благодати согрѣваютъ умъ и душу; уподобляются онѣ въ душѣ царскому саду, который полнъ плодоносныхъ деревъ и прекрасныхъ плодовъ, имѣющихъ различный вкусъ, благоуханіе, пріятность, усладительность для очей, привлекательность для устъ и обонянія. Таковы волны благодати: просвѣщаютъ, услаждаютъ, веселятъ. Блаженны дѣла души, которая имѣетъ въ себѣ волны благодати.

Она просвѣщается, услаждается, веселится, наполняется созерцаніемъ и благоуханіемъ. Еще скажу: блаженна душа, имѣющая въ себѣ всѣ сіи дарованія. Такая душа не смотритъ на землѣ ни на что, но отдана въ плѣнъ Богу; потому что сладость и пріятность брачнаго чертога не позволяютъ ей кружиться въ мірѣ.

Вотъ опять припадаю при дверяхъ Владыки моего, прося, умоляя, покланяясь и непрестанно говоря: „прости мнѣ прегрѣшенія мои, Долготерпѣливый“! Рабу, когда согрѣшитъ онъ предъ владыкою своимъ, хорошо не убѣгать отъ рукъ его, всего же лучше быть предъ нимъ со всѣмъ смиреніемъ сердца своего. Въ такомъ случаѣ и люди прощаютъ, обыкновенно, служителямъ проступки ихъ. А если же люди, будучи смертны и лукавы, подобнымъ себѣ рабамъ прощаютъ погрѣшности ихъ; то не тѣмъ ли паче святый и благій Владыка, Создатель и Господь всѣхъ насъ, премилосердый и щедрый, долготерпѣливый и многомилостивый, проститъ беззаконія и грѣхи грѣшникамъ, всегда къ Нему припадающимъ? Ибо онъ—сокровище милости, требуетъ отъ насъ хотя малой ревности, и вскорѣ одаряетъ и обогащаетъ тѣхъ, которые ищутъ Его съ полнымъ сокрушеніемъ. Сокровище сіе подобно полному источнику, который бьетъ обильною струею, безъ оскудѣнія снабжаетъ водою всякаго, кто хочетъ почерпнуть. Стоящему при источникѣ прилично сказать, что онъ подобенъ щедротамъ Божіимъ. Ибо, какъ источникъ не возбраняетъ черпать желающему, такъ и сокровище благодати никому изъ людей не возбраняетъ стать его причастникомъ. Поэтому, ежели есть хотѣніе принять благодать, то хотя бы пожелалъ кто взять и малую долю сокровища, цѣлое сокровище благодати обрѣтается ищущимъ. Почерпайте же, возлюбленные, дарованія изъ источника, источающаго небесныя струи. Ибо наступятъ такое время и такой день, что вовсе уже никому не можно будетъ пить изъ него.

Посему, всѣ мы, человѣки, умоляемъ безмѣрное

Твое человѣколюбіе, святый Владыка: — дай намъ время покаянія и прощеніе грѣховъ, чтобъ чистымъ сердцемъ послужить Тебѣ во всѣ дни жизни нашей и, благоугодивъ тебѣ добрыми дѣлами, сподобиться, какъ прейдти жизнь нашу, такъ вступить въ вѣчное Твое блаженство, которое уготовалъ Ты всѣмъ святымъ Твоимъ, благоугождавшимъ Тебѣ въ каждомъ родѣ.

Воспоминайте о мнѣ, вы, наслѣдники Божіи, братія Христовы; неослабно умилостивляйте за меня Спасителя, чтобъ съ помощію Христовою избавиться мнѣ отъ нападающаго на меня ежедневно. Святой Троицѣ слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

---

20. ПОСЛАНІЕ [1]).

Ежечасно у меня на умѣ то видѣніе, о которомъ сообщилъ ты мнѣ, братъ. Потому употребляй всѣ усилія вести жизнь, достойную званія, *да воеводѣ угоденъ* будеши (2 Тим. 2, 4). Ибо знаю твое усердіе и твою ревность къ Богу. Поэтому тебѣ, который имѣешь желаніе спастись, но пока неопытенъ еще въ добродѣтельномъ житіи, совѣтую идти по слѣдамъ святыхъ и совершенныхъ братій и отцевъ, и у нихъ учиться, какъ должно вести себя рабу Божію. И всегда говаривалъ я тебѣ, что для того, чтобъ, видя образъ жизни каждаго, подражать житію, а именно тому, какъ кто, вооружившись благочестіемъ, поспѣшаетъ къ *почести вышняго званія* (Фил. 3, 14), надобно въ точности наблюдать у одного совершенную и точную вѣру, у другаго надежду на Бога, у иного двоякую любовь къ Господу и къ ближнему, у иного же то, какъ въ страхѣ Божіемъ стоитъ онъ на стражѣ своей, охраняя себя отъ всякаго лукаваго дѣла, ведя жизнь непорицаемую и непредосудительную, а напротивъ того, похваляемую всѣми за чистоту и не-

---

1) По сл. пер. Ч. II. сл. 12.

укоризненность его поведенія. Ибо много подобныхъ людей, о которыхъ говаривалъ я тебѣ, что ты на нихъ долженъ обращать вниманіе, а не на меня безпечнаго.

Итакъ соревнуй тѣмъ, которые у васъ подобны свѣтиламъ; и смотри, какъ иный, боримый отъ врага различными страстями, прибѣгаетъ въ молитвѣ къ Богу и въ сокрушеніи, съ любовію прилѣпившись къ Нему, получаетъ помощь благодати, и избавляется отъ непристойныхъ и нечистыхъ помысловъ, съ великимъ плачемъ, со слезами и воздыханіями каясь въ содѣянномъ, съ печалію оплакивая грѣхи свои, исповѣдуясь Богу въ молитвахъ и бдѣніяхъ, злостраждая въ постѣ, воздержаніи и скорби, и стараясь спасти себя своими оружіями. Такъ и ты старайся бороться до смерти, какъ истинный воинъ; потому что подвижничество, сынъ мой, не шутка; и спасеніе души достигается великою рачительностію. Поэтому, пиша къ тебѣ посланіе, не преминовалъ я ни одной добродѣтели, чтобъ не могъ ты отозваться незнаніемъ, что должно тебѣ дѣлать. Посему такъ подвизайся, и все время жизни своей проводи со всею честностію и со всѣмъ искусствомъ, чтобъ угодить и Богу и людямъ. Ибо, если такъ управишь собою, обращая въ каждомъ вниманіе на совершенное его отреченіе отъ міра и на добродѣтельное въ Богѣ житіе; то и тебѣ удобно будетъ привлечь себя на высоту добродѣтелей, видя, напримѣръ, въ комъ нибудь нестяжательность, какъ, оставивъ все, усиливается онъ содѣлать умъ свой свободнымъ отъ всякихъ попеченій, чтобъ безъ разлеченія прилежать къ молитвамъ, и чтобъ никакой помыслъ и никакая забота не прерывали его молитвы, или видя у иного слезы, а у иного горячую и совершенную любовь къ Богу. Ибо и самъ ты, возлюбленный, знаешь, что, если кто молится съ любовію и слезами, въ чистомъ сердцѣ, то самого Бога, какъ въ зеркалѣ, отражаетъ въ умѣ своемъ. Потому каждый нищетою, бѣдностію и весьма тѣснымъ житіемъ старается пріобрѣсти блага, обѣтованныя праведнымъ.

Ибо *узкая врата и тѣсный путь вводяй въ животъ* (Матѳ. 7, 14).

Для того показываю тебѣ сей путь, на который я еще не вступилъ, чтобъ, внявъ мнѣ, подражалъ ты въ образѣ жизни святымъ, кому въ благоговѣніи, кому въ искусствѣ, кому въ чинопослѣдованіи, кому въ правилѣ, кому въ смиренномудріи, кому въ чести, и притомъ иному въ самоосужденіи, а иному въ самоуниженіи и самопрезрѣніи; также кому въ рачительности, кому въ безмолвіи, кому въ кротости, кому въ долготерпѣніи, кому въ уступчивости, кому въ миролюбіи, кому въ дружелюбіи, кому въ единомысліи, кому въ согласіи, кому въ понятливости, кому въ благоразуміи, кому въ трезвенности, кому въ мудрости, кому въ умѣньѣ подать добрый совѣтъ, кому въ разсудительности, кому въ таинственности, кому въ веселости, кому въ пріятности обхожденія, кому въ привѣтливости, кому въ сговорчивости, кому въ снисходительности, кому въ прощеніи обидъ, кому въ мужествѣ, кому въ смѣлости, кому въ подвигахъ, кому въ послушаніи, кому въ рукодѣліи, кому въ похвалѣ, кому въ усердіи, кому въ служеніи братіямъ, кому въ ревности, кому въ горячности, кому въ подчиненности, кому въ совершенномъ отчужденіи отъ міра и въ ежедневномъ умертвіи, подобно распинаемому, кому въ терпѣніи, кому въ твердости, кому въ истинѣ, кому въ дерзновеніи, кому въ обличеніяхъ, кому въ свѣтлой и открытой для всѣхъ жизни, кому въ точности, кому въ способности ко всякимъ дѣламъ, кому въ учености, кому въ цѣломудріи, кому во святынѣ, кому въ невинности, кому въ дѣвствѣ, кому въ чистотѣ, кому въ духовной жизни. И обращай вниманіе у кого на милостыню, у кого на вспоможенія, у кого на тихость нрава, у кого на доброту, у кого на сердоболіе, у кого на милосердіе, у кого на братолюбіе, у кого на щедрость, у кого на благоподатливость, у кого на безпристрастіе, у кого на правосудіе, у кого на невзыскательность, у кого на скромность, у кого на сострадательность, у кого на стран-

нолюбіе, у кого на простосердіе, у кого на непорочность, у кого на безстрастіе, у кого на искренность, у кого на довольство малымъ, у кого на умѣренность, у кого на благодарность, у кого на простоту, у кого на даръ утѣшать или успокоивать, у кого на посѣщеніе недужныхъ, у кого на прямоту, у кого на даръ убѣжденія, а у иныхъ на непрестанную молитву, на псалмопѣніе и на потоки слезъ, короче сказать, у всѣхъ на божественное ихъ житіе.

Обитая среди такого сокровища, старайся обогатиться, и живя съ мудрыми дѣвами, не будь включенъ въ число юродивыхъ. У тебя столько свѣтилъ, которыми озаряются очи твои каждый день и каждую ночь. Ходи во свѣтѣ ихъ, слѣдуй по стопамъ ихъ, чтобъ и тебѣ съ ними войдти и въ вѣчные кровы. Ускоряй шествіе свое по слѣдамъ ихъ чтобъ можно было тебѣ догнать нѣкоторыхъ изъ нихъ. Ибо знаю, что, если захочешь, въ состояніи ты сдѣлать это. И такъ препояшь чресла свои, возжги у себя свѣтильникъ правды, и жди своего Господа, чтобъ оказаться готовымъ во срѣтеніе Ему. Не перестану писать тебѣ объ этомъ; ибо знаю, что принимаешь это правильнымъ образомъ. Но будь внимателенъ къ самому себѣ и старайся до смерти соблюдать себя, чтобы съ дерзновеніемъ и радостію встрѣтить тебѣ безсмертнаго Жениха. Чти дѣвство; и оно введетъ тебя въ небесный чертогъ. Посему сказалъ Апостолъ: *обручихъ васъ единому мужу дѣву чисту представити Христови* (2 Кор. 11, 2).

Итакъ теперь, возлюбленный мой, описалъ я тебѣ добродѣтели святыхъ мужей и козни противника, чтобы, избавившись его сѣтей, возмогъ ты спасти душу свою. Не говори мнѣ: „я вступилъ въ монастрырь и ношу на себѣ ангельскій образъ“. Не только людямъ, но и самому Богу пріятенъ не одинъ внѣшній образъ; напротивъ того требуются плоды добрыхъ дѣлъ. Итакъ стой, какъ цвѣтоносное дерево, охраняя плоды добродѣтелей своихъ, чтобъ не подкрался червь гордыни, и не подточилъ въ тебѣ плода смиренномудрія, чтобъ ложь не похитила у тебя

истины, чтобъ тщеславіе не омрачило твоего благоговѣнія, чтобъ гнѣвъ не отнялъ у тебя кротости, раздражительность не истощила твоего долготерпѣнія, ссора не нарушила твоего мира, вражда не послужила препятствіемъ дружбѣ, памятозлобіе не пресѣкло взаимной любви, обида не причинила ущерба чести, вражда не расторгла согласія, чревоугодіе не попрепятствовало посту, жадность не истребила воздержанія, безпечность не запнула рачительности, сонъ не усыпилъ бдительности, уныніе не отяготило усердія, лѣность не помѣшала служенію, ропотъ не уменьшилъ подчиненія; ослушаніе не преградило входа послушанію, празднословіе не превозмогло надъ псалмопѣніемъ, шутливость не взяла верха надъ славословіемъ, смѣхъ не преодолѣлъ плача, суровость не сдѣлала безполезною снисходительности, блудъ не растлилъ цѣломудрія, невѣріе не упразднило вѣры, сребролюбіе не было предпочтено нестяжательности; чтобъ не возлюбить родителей паче Христа, не услаждаться міромъ паче царствія; чтобъ богатство не укоряло у тебя бѣдности, страсть къ пересудамъ не подстрекала языка твоего; чтобъ клевета не сдѣлала тебя братоубійцею, наушничество не осквернило души твоей; чтобъ не отяготѣла въ тебѣ противъ кого нибудь зависть, чтобъ обманъ не очернилъ въ тебѣ чистоты сердца, лицемѣріе не лишило тебя благъ, любовь къ доносамъ не сдѣлала тебя предателемъ, лжесвидѣтельство не довело тебя до наказанія, хищеніе не отлучило тебя отъ царства, неправда не заградила тебѣ рая, человѣкоугодіе не разсыпало костей твоихъ, лицепріятіе не истребило въ тебѣ дерзновенія, любовь къ удовольствіямъ не похитила у тебя боголюбія, похоть не ослѣпила въ тебѣ сердечнаго сокрушенія; чтобъ отъ наслажденія не увяла въ тебѣ приверженность къ Богу, и наслажденіе снѣдями не причинило тебѣ ущерба въ утѣхахъ рая. Не гнушайся человѣкомъ, чтобъ не прогнѣвать его Творца. Не порицай безвременно, чтобъ самому тебѣ не подпасть осужденію. Никого не укоряй; ибо не знаешь, что случится съ самимъ

тобою. Не возносись сердцемъ, чтобъ, подвергшись паденію, не навлечь на себя безславія. Смѣлость твоя да не подавляетъ скромности; боязнь твоя да не превозмогаетъ надъ отважностію, пренебреженіе да не уничтожаетъ въ тебѣ страха; мечтательность да не разлучаетъ тебя съ обществомъ, и пареніе мыслей да не уязвляетъ душу твою. Не принимай въ душу нечистоты чрезъ слухъ. Не живи вмѣстѣ и не совѣтуйся съ людьми худыми, чтобъ порокъ не помрачилъ твоей непорочности, чтобъ лукавство не превозмогло въ тебѣ надъ добротою, и зависть не одержала верхъ надъ твоимъ безстрастіемъ. Не будь опрометчивъ, чтобъ не сдѣлаться ненавистнымъ для всѣхъ. Упрямствомъ своимъ не доводи себя до побоевъ. Никогда не давай отдыха плоти своей, чтобъ не сдѣлалась она бременемъ душѣ твоей. Охота хулить да не похищаетъ у тебя добраго слова. Отчаяніе да не заградитъ тебѣ входа покаянію. Высокомѣріе да не свергнетъ тебя съ небесъ. Самохвальство да не убавитъ твоего сокровища; велерѣчіе да не выставляетъ на позоръ таинъ твоихъ; зависть никого да не потемняетъ чрезъ тебя; неразуміе да не ослѣпляетъ твоего смысла; глупость да не помрачаетъ твоего благоразумія; безуміе да не господствуетъ надъ умомъ твоимъ; неразсудительность да не измѣняетъ твоего разсужденія; или другое что запрещенное, но теперь не замѣченное, да не войдетъ въ сердце, и да не отвѣдетъ тебя въ плѣнъ изъ небеснаго царства. Напротивъ того трезвись, по написанному, *въ законѣ Господни поучаясь день и нощь* (Псал. 1, 3). Поелику врагъ ни днемъ, ни ночью не прекращаетъ брани, то̀ да не застигнетъ онъ ума твоего не упражняющимся въ изученіи заповѣдей Божіихъ, да не посѣетъ плевелъ своихъ, да не сдѣлаетъ *послѣдняя горша первыхъ* (Матѳ. 12, 45), такъ что лишившись земнаго, утратишь ты и небесное. Ибо *никто же возложъ руку свою на рало, и зря вспять, управленъ есть въ царствіи Божіи* (Лук. 9, 62). *Никтоже воинъ бывая обязуется куплями житейскими, да воеводѣ уго-*

денъ будетъ (2 Тим. 2, 4). Посему, оставивъ міръ и послѣдуя Христу, *тако тецы да постигнеши* (1 Кор. 9, 29). *Не уклоняйся ни на десно, ни на шуе* (Притч. 4, 27), то-есть, ни въ одну изъ исчисленныхъ выше страстей, чтобъ впавъ въ стремнину грѣха, не умереть тебѣ душевно. Но идя царскимъ путемъ заповѣдей Божіихъ, прямо шествуй въ небесное царствіе; а вмѣстѣ помолись о мнѣ грѣшномъ, чтобъ и я недостойный, ставъ сопричастникомъ святыхъ, сподобился съ вами насладиться вѣчными благами о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ.

Сіе написалъ я тебѣ, возлюбленный мой, не потому, что самъ я соблюлъ себя отъ этого, но чтобы ты соблюлъ, и благоугодилъ тѣмъ Богу. Ибо Господъ сказалъ: *вѣруй въ Мя, дѣла яже Азъ творю, и той сотворитъ* (Іоан. 14, 12). И я увѣренъ, возлюбленный, что сдѣлаешь ты больше своихъ предковъ, если соблюдешь, что получилъ.

Итакъ не будь судіею чужихъ поступковъ, но самъ старайся ежедневно исправлять жизнь свою; потому что о собственныхъ своихъ поступкахъ каждый изъ насъ долженъ дать отчетъ Богу. Поэтому ежедневно разбирай свои помыслы и спрашивай самъ себя: „есть ли во мнѣ благоговѣніе? есть ли сердечное сокрушеніе? есть ли смиренномудріе? есть ли и все прочее, выше мною изчисленное?“ Разбирай также и спрашивай самъ себя: „не холоденъ ли я? не празднословлю ли? не гнѣваюсь ли? не питаю ли въ себѣ пожеланія къ чему земному?“ И такимъ образомъ разбирая въ подробности все написаное выше, гнушайся лукавствомъ, и прилѣпляйся къ доброму [1]). Ибо *никтоже благъ, токмо единъ Богъ* (Марк. 10, 18), спасающій всѣхъ благодатію Своею о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ.

О Христѣ Іисусѣ завѣщаваю тебѣ, чадо, храня сіе посланіе, прочитывай его часто, и опять положи въ сохраненіе, и не разставайся съ нимъ, пока не

---

[1]) Здѣсь сл. пер. предполагаетъ чтеніе болѣе исправное, нежели какое осталось въ печатныхъ греческихъ изданіяхъ.

выучишь наизусть. Съ большею подробностію написалъ я тебѣ о всѣхъ добродѣтеляхъ и страстяхъ, чтобъ часто размышлялъ ты о семъ, и въ точности сіе соблюдалъ. Ибо *въ чесомъ исправитъ путь свой юнѣйшій? Внегда сохранити словеса Господня* (Псал. 118, 9). Пока написалъ я тебѣ о семъ явномъ, отъ чего легко можешь соблюстись. Когда же преуспѣешь въ этомъ, тогда укрѣплю умъ твой и въ преизбыточествующей строгости, чтобъ такимъ образомъ сподобился ты достигнуть и совершенства о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, съ Которымъ Отцу и Святому Духу честь и слава во вѣки! Аминь.

---

21. СЛОВО

о томъ, какъ душа, когда искушаетъ ее врагъ, должна со слезами молиться Богу [1]).

Скорбію подавленная душа приступаетъ къ Тебѣ, святый Владыка, и со слезами предстаетъ, жалуясь на губителя, врага, и со всякимъ смиреніемъ припадаетъ, прося защиты отъ угнетающаго ее сопротивника. Поелику безъ стыда приступаетъ она къ Тебѣ; то выслушай ее вскорѣ, и внимательно посѣти ее, съ любовію къ Тебѣ прибѣгающую. Если презришь ее, подавленную скорбію, то она погибнетъ. Если замедлишь выслушать ее утѣсненную, то оскудѣетъ она въ силахъ. Но если по щедротамъ Своимъ посѣтишь, то обрѣтется; если призришь на нее, то спасется; если услышишь ее, то укрѣпится въ силахъ. Поревнуй о ней; потому что она обручена съ Тобою. Обручилъ же ее съ тобою Апостолъ Павелъ, который сказалъ, что ты безсмертный ревнитель (Евр. 12, 29 и Второз. 4, 24). Не презри ее, чтобъ врагъ не подумалъ, что Ты въ разводѣ съ нею, и отослалъ ее отъ Себя. Накажи меня, Господи, по щедротамъ Твоимъ, и не предавай меня

---

1) По сл. пер. Ч. II. сл. 18.

въ руки губителя. Вотъ отвсюду собралъ я мысли свои, и не могу передъ Тобою припомнить чего-либо добраго, исключая одного, что не знаю другаго Бога, кромѣ Тебя.

Благодать врачеваній Твоихъ—безмѣрная широта, и всѣмъ приходящимъ къ Тебѣ подаетъ она исцѣленіе; потому что язвы мои часто бываютъ уврачеваны Твоими щедротами, и снова загниваютъ по моему нерадѣнію. Теперь, пока здоровъ, забылъ я врача, и врачъ забылъ меня въ недугѣ моемъ. Что грѣхи мои огорчаютъ Тебя, знаю это; и что, помилованный, прогнѣвляю Тебя, и сіе также не безъизвѣстно мнѣ; не забываю и того, что Ты поддерживаешь меня Своимъ милосердіемъ; потому что и сердобольная матерь, отвергаемая собственнымъ своимъ дѣтищемъ, не въ состояніи презрѣть его, будучи препобѣждаема своею горячностію къ нему. А если она такъ поступаетъ; то кольми паче Твое милосердіе. Вотъ, Владыка, и сердоболіе птицы изливается на птенцовъ ея, и она каждый часъ навѣщаетъ ихъ, приноситъ имъ пищу, трудится, чтобъ накормить ихъ; потому что преодолѣвается горячностію. Если же безсловесныя такъ сердобольны, то кольми паче благодать Твоя, тысячекратно препобѣждаемая милосердіемъ, милуетъ приходящихъ къ ней и истинно ищущихъ ея. Вотъ еще и источникъ, полный водъ, непрерывно струясь, обильно подаетъ питіе всѣмъ, приходящимъ къ нему, и не имѣетъ недостатка въ похвалахъ человѣческихъ. Но не за то хвалитъ человѣкъ, что даромъ подаетъ ему питіе, а за то, что въ немъ прославляетъ Тебя; такъ какъ явно, что по благодѣянію благодати Твоей подаетъ онъ питіе. Ибо вотъ источникъ изображаетъ собою безпредѣльное море Твоихъ щедротъ. Ты изобильно питаешь небесныя Силы, и надѣляешь пищею всякое дыханіе на землѣ, не имѣя нужды въ похвалахъ и прославленіи всея твари, прославленъ Ты въ сущности величія Твоего, и въ велелѣпіи славы Твоей. Любовь Твоя, желая нашего спасенія, сама преклоняется къ намъ, чтобы мы, прославляя ее, въ ней

же спаслись; ибо увѣренъ я, что сама любовь благодати Твоей пріемлетъ и защищаетъ приходящаго къ ней. И какъ Предвѣдецъ, Владыка, видишь Ты, совершенно ли совлекся онъ міра, и прежде, нежели прійдетъ онъ къ двери, отверзаешь ему; прежде нежели припадетъ, простираешь къ нему руку; прежде нежели источитъ слезы, повергаешь на него щедроты Свои; прежде нежели исповѣдуетъ долги свои, даешь ему прощеніе. Не обвиняешь, не говоришь: „куда расточилъ ты время? Почему пропустилъ ты срокъ?“ Не спрашиваешь о количествѣ въ рукописаніи грѣховъ его. Не помнишь, что прогнѣвлялъ Тебя нерадѣніемъ своимъ; не упрекаешь за пренебреженіе Твоими благодѣяніями, но, предвидя смиреніе, плачъ и сердечное расположеніе, возглашаешь: „выньте *одежду первую, и облецыте его*, заколите *тельца упитанна*, на упокоеніе и веселіе; пусть соберутся Ангелы, и радуются обрѣтенію погибшаго сына и возвращенію заблудшаго наслѣдника“ (Лук. 15, 22. 27). Какъ встрѣчаютъ купца, возвратившагося домой съ великимъ богатствомъ, такъ благодать Твоя пріемлетъ грѣшника, отъ всей души къ Тебѣ приходящаго. Ибо любитъ видѣть слезы, жаждетъ видѣть покаяніе, радуется рачительности старающихся покаяться.

Посему и на мнѣ покажи великое Свое милосердіе, и дай мнѣ отдохновеніе отъ угнетеній губителя. Ибо, изъязвивъ меня, стоитъ и насмѣхается онъ надо мною. И какъ ученики на морѣ пришли и пробудили Тебя, и отъ благословеннаго гласа устъ Твоихъ перестала буря вѣтряная, и утихло смятеніе волнъ: такъ услыши слезы мои, которыя день и ночь пробуждаютъ Тебя. Трудясь двѣнадцать лѣтъ, мнимые [1]) врачи не въ состояніи были уврачевать теченія крови, и были болѣе мучителями, нежели цѣлителями. Но чего они не могли дать, то подалъ Самъ Ты; что огласили они неизцѣлимымъ, то сдѣлалъ Ты здравымъ, и безъ труда даровалъ исцѣле-

---

[1]) Вмѣсто *οἰκοῦντες* лучше, согласно съ сл. пер., читать *δοκοῦντες*.

ніе. Надѣясь укрыться, тайно приступила кровоточивая къ воскрылію одеждъ Твоихъ; приступила, не коснулась святаго тѣла, и одѣяніе Твое подало ей исцѣленіе, и безбѣдное освобожденіе отъ многихъ врачей. Освободи, милосердый Врачъ, и мою подавленную скорбію душу отъ стыда и укоризнъ угнетающаго меня врага. Покажи на членахъ моихъ великую премудрость Твою, содѣлай язвы мои неоскверненными, и покрой ихъ красотою добродѣтели; и о благодати Твоей, безгрѣшный Агнецъ, закланный за спасеніе міра и умиротворившій небо и землю, провозвѣстится, что она спасла меня. Не отвергни меня за то, что приступилъ къ Тебѣ безъ стыда, и не скажи мнѣ: „что потерпѣлъ Ты ради меня“? Въ тотъ страшный и трепетный день скажешь Ты намъ грѣшникамъ: „знаете ли, что потерпѣлъ Я ради васъ? Невидимый сталъ вамъ видимъ; безсмертный за васъ осужденъ; безгрѣшный за васъ заушенъ; и такимъ образомъ распинаемый не гнѣвался; посмѣваемый не проклиналъ; Я Владыка, недоступный никакому грѣху и обвиненію, ради васъ претерпѣлъ все это. А вы, виновные, потерпѣли ли что за Меня? Посему никто изъ васъ не имѣетъ оправданія“.

Воспомяни, Господи, что все сіе претерпѣлъ Ты ради насъ, по Своему милосердію, по Своей благостынѣ и правдѣ, а не по нашимъ заслугамъ. Ибо, какъ тогда преданъ Ты былъ за насъ, святый, безгрѣшный, такъ и нынѣ тотъ же Ты Владыка: потому что не измѣнилось милосердіе Божества Твоего, какое имѣешь по естеству; а мы, и тогда были нечестивы и лукавы, и нынѣ грѣшны и немощны. Посему не отнимай у насъ того дарованія, какое даровано намъ, по Твоему милосердію. Ибо, если бы тогда искупилъ Ты насъ, по нашей правдѣ, а нынѣ, когда согрѣшили мы, сталъ за сіе гнѣваться и отъялъ руку Свою: то по справедливости сказали бы мы, Святый, что какъ тогда искупилъ Ты насъ, по правдѣ нашей, такъ нынѣ, потому что согрѣшили мы, отступилъ Ты отъ насъ. Но какъ выше сказалъ я, и тогда были мы нечестивы, и теперь мы

грѣшны. Посему даръ, какой даровалъ Ты намъ, по человѣколюбію Своему, да утвердится въ насъ до конца.

Я—душа подавленная скорбію еще и еще вопію къ Тебѣ, Владыка, и нахожусь вынужденною жаловаться Тебѣ на врага моего. Воззри, Владыка, будь моимъ прибѣжищемъ, и запрети грабителямъ его; потому что всякій часъ нападаютъ на меня, и не разумѣю того; расхищаютъ меня, и не знаю сего; разсѣваютъ меня, и не сокрушаюсь о томъ; препятствуютъ мнѣ призвать Тебя на помощь, такъ какъ знаютъ, что, если возопію къ Тебѣ со слезами и плачемъ, то не оставишь Ты меня. Увы, какой у меня противоборникъ на поприщѣ моемъ! Блаженнѣе я, что такой у меня Искупитель и Мздовоздаятель за подвигъ! Василискъ—страшный звѣрь и по взгляду и по свирѣпости; а этотъ змій лукавѣе его въ томъ и другомъ, и въ борьбѣ и безстыдствѣ. Ты, святая сила, поглотившая жезлы, превращенные въ зміевъ, запрети и сему змію, потому что нагло ко мнѣ приступаетъ, и наглостію борьбы своей пріобрѣтаетъ сокровище выдерживающимъ его нападеніе; и въ скорби, какую причиняютъ угрозы его, сокрыто блаженство. Радость вѣка сего полна печали; а скорбь и воздыханіе доставляютъ радость и жизнь вѣчную. Всегда былъ я немощенъ, Владыка, и теперь немоществую; непрестанно призираетъ на меня благодать Твоя и врачуетъ меня, а я ежечасно унижалъ, и унижаю цѣну врачевствъ ея. Поелику врачевства благодати Твоей неоцѣненны, то даешь ихъ даромъ; и поелику даруешь ихъ за слезы, то и мнѣ за слезы мои даруй врачества души моей.

Всякому извѣстно, что вѣкъ сей подобенъ поприщу, и что со всѣми вступаетъ въ борьбу сильный змій. Иными побѣждается онъ и попирается, а иныхъ побѣждаетъ и попираетъ; иными бываетъ низложенъ и осмѣянъ, а иныхъ самъ низлагаетъ и осмѣиваетъ. Одни за борьбу съ нимъ увѣнчиваются, а другіе въ борьбѣ съ нимъ уступаютъ надъ собой побѣду; одни за горечь его пріобрѣтаютъ сладость вѣчной

жизни; а другіе за сладость его и за свое разслабленіе обрѣтаютъ горечь вѣчнаго мученія. Одни высокою своею нестяжательностію удобно преодолѣваютъ его, а другихъ преодолѣваетъ онъ привязанностію къ земному. Для любящихъ Бога всею душею брань съ нимъ то же, что и ничто, а для любящихъ міръ, она трудна и невыносима. Блаженны возлюбившіе Бога и изъ любви къ Нему всѣмъ пренебрегшіе. Блаженны плачущіе день и ночь, чтобъ избавиться отъ грядущаго гнѣва. Блаженны добровольно унижающіе себя; потому что тамъ будутъ возвышены. Блаженны воздержные; потому что ихъ ожидаютъ райскія утѣхи. Блаженны изнурявшіе тѣла свои бдѣніемъ и подвигомъ; потому что имъ уготовано радованіе въ раю. Блаженны добровольно содѣлавшіеся храмомъ Святаго Духа; потому что они станутъ одесную. Блаженны стяжавшіе любовь Божію въ душахъ своихъ; потому что нарекутся они христолюбцами. Блаженны распявшіе самихъ себя; потому что помышленіе ихъ день и ночь было о Богѣ. Блаженны препоясавшіе чресла свои истиною, имѣющіе свѣтильники свои готовыми и ожидающіе Жениха своего, когда возвратится Онъ съ брака. Блаженъ, кто пріобрѣлъ созерцаніе будущихъ благъ и вѣчнаго мученія мысленными очами и прилежно потрудился улучить вѣчныя блага. Блаженъ, кто непрестанно имѣетъ предъ очами страшный оный часъ и заботился благоугождать, пока есть еще время. Блаженъ, кто на землѣ былъ безстрастенъ, какъ Ангелъ, чтобъ въ оный день возрадоваться съ Ангелами.

Итакъ постараемся, братія, на горнее взирать, о горнемъ помышлять, горнее представлять себѣ, о горнемъ разсуждать, горнее помнить, горнее изучать, о горнемъ мудрствовать, о горнемъ говорить, горнее дѣлать, горнимъ заниматься, вполнѣ и всецѣло быть въ общеніи съ горнимъ, и не склонять взоровъ къ дольнему, гдѣ удовольствія, гдѣ похоти вѣка сего суетнаго и смертоноснаго. Но прекрасно всегда всматриваться окомъ сердечнымъ, чтобъ не запало чего-либо въ зѣницу ока, или лукаваго помысла, или

инаго чего не благоугоднаго Владыкѣ Богу, и не омрачило ума.

Но послушай, читатель! (о себѣ говорю это) есть у насъ, о чемъ всегда можно подумать, есть у насъ Ангелы, есть Архангелы, есть Силы, есть славы Господствъ, есть Херувимы, Серафимы, мы сами, Владыка всѣхъ, Богъ, прекрасное и святое имя, есть у насъ Пророки, есть Апостолы, есть святыя евангелія, словеса Божіи, есть у насъ мученики, всѣ святые, есть исповѣдники, есть святые отцы, патріархи, есть пастыри, есть священники, есть небеса и все, что на нихъ. Вотъ что, и вотъ о чемъ помышляй и будешь сыномъ Владыки Бога, по благодати и человѣколюбію Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ! Аминь.

---

22. О ДОБРОДѢТЕЛИ.

къ младшему подвижнику.

Четыре главы [1]).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Господь, пришедшій въ міръ для спасенія человѣковъ, заповѣдалъ намъ любить другъ друга (Іоан. 13, 34). По любви дѣло—и поучать другъ друга страху Божію. Итакъ, поелику благоговѣнію твоему желательно было слышать слово отъ моей малости, то, изъ послушанія, уступилъ я желанію твоему, при содѣйствіи благодати Христовой. И теперь о тѣхъ же предметахъ начерталъ я въ этой памятной записи. Почему, если найдешь что полезнаго, сохрани это въ умѣ своемъ, чтобъ, когда принесешь плодъ Господу, и мнѣ остаться не безъ награды за совѣтъ. Но не ищи у меня, живущаго среди братіи, ни словеснаго искусства, которому я не учился, ни красивыхъ выраженій, которыхъ не знаю; пріими

---

[1]) По сл. пер. Ч. II. сл. 22.

же съ любовію написанное тебѣ изъ любви просто, искренно и не по ученому; дополни это и самъ отъ себя, на что ты и способнѣе меня; и получивъ отъ меня какъ бы сѣмена и первыя начала, на широтѣ ума своего сотвори обильнѣйшій плодъ. Что предложено мною коротко и слабо, ты, какъ любоученѣйшій, живущимъ съ тобою вырази это съ силою и посовѣтуй имъ принять во вниманіе глубину моего невѣдѣнія; такъ какъ не привыкъ я сочинять рѣчи на показъ и не упражнялся въ искусствѣ слова. Только одна любовь побуждаетъ меня сообщить это тебѣ и всѣмъ живущимъ съ тобою, и какъ я для тебя, ищущаго наставленія въ добродѣтели, издавна приложилъ стараніе, и занялся при помощи благодати первоначальнымъ изученіемъ словесъ истины; такъ и ты, по данной тебѣ Господомъ благодати, усердно послужи прочимъ, чтобъ братія не увлекались болѣе въ обманъ.

ПОУЧЕНІЕ ПЕРВОЕ

Если находишься въ пустынѣ, въ уединеніи; то изучай подвиги и преспѣяніе совершенныхъ отшельниковъ. А если пребываешь въ общежитіи; то не пренебрегай общежительными правилами. То и другое, если въ своемъ мѣстѣ соблюдается съ чистою совѣстію, пріятно Богу. Итакъ, живя въ уединеніи, не порти прекрасныхъ образцовъ, какіе показаны достохвально предшествовавшими тебѣ отшельниками, но въ самомъ себѣ представь всѣмъ полезный образецъ, непрестанно разсуждая объ изреченіи Апостола: *вся ми лѣть суть, но не вся на пользу: вся ми лѣть суть, но не вся назидаютъ* (1 Кор. 10, 23); иначе врагъ, внушеніемъ добрыхъ дѣлъ, поколеблетъ тебя въ собственномъ твоемъ образѣ жизни. Пребывая въ общежитіи, не уклоняйся отъ апостольскаго и законнаго правила. Нарушенія, кажущіяся малыми, не маловажный производятъ вредъ. Поэтому хорошо, и весьма хорошо, не высокомудрствовать и не подвергаться осужденію, дѣйствуя по внушенію самолюбія. Вмѣстѣ съ единодуш-

ными братіями надобно собираться на Божію службу, на бдѣніе, на работу, на ручныя подѣлки, что служитъ величайшимъ признакомъ смиренномудрія; а подобно сему приходить и за трапезу, кромѣ случаевъ тѣлеснаго недуга, и не поддаваться собственному своему изволенію, что свойственно пустой надутости. Каждый обязанъ то дѣло, какое началъ. приводить въ совершенное исполненіе со всѣмъ смиренномудріемъ и терпѣніемъ; непостоянство же нравовъ и привычка переноситься мыслію съ мѣста на мѣсто и отъ одного дѣла къ другому производятъ незрѣлый плодъ, если только подобный человѣкъ приноситъ какой плодъ.

Но врагъ не на всякомъ мѣстѣ дѣлаетъ одни и тѣ же нападенія на брата: индѣ внушаетъ предпочитать для добрыхъ дѣлъ болѣе суровое житіе и строгій образъ жизни, а индѣ настроиваетъ бѣжать изъ полезнаго мѣста, потому что, какъ говоритъ онъ, нѣтъ ни малаго снисхожденія къ немощнымъ; такимъ образомъ мысли брата вводитъ въ заблужденіе, развращая его, и дѣлаетъ, что пребывающій въ общежитіи мечтаетъ о пустынѣ, будто бы тамъ великое безмолвіе; а живущему въ пустынѣ подаетъ мысль бѣжать ея, какъ мѣста, всѣмъ бѣднаго и недоставляющаго никакихъ утѣшеній. И этотъ способъ всего чаще избираетъ врагъ, чтобъ сдѣлать брата во всякомъ случаѣ не состоятельнымъ и смѣшнымъ, не способнымъ ни въ одной добродѣтели дойдти до совершенства. Если кто начнетъ строить башню, и соскучившись постройкою, скажетъ: „выстрою лучше переходы"; и когда станетъ копать основаніе, опять скажетъ: „лучше выстроить келлію", но и это оставитъ на половинѣ дѣла: то предпріятіе такого человѣка окажется безполезнымъ. Такъ и монахъ, который не выдерживаетъ духовнаго благоразумія въ одномъ мѣстѣ, не можетъ принести совершеннаго плода.

Посему пребывающій въ общежитіи долженъ слѣдовать правилу со всякимъ благоговѣніемъ въ страхѣ Божіемъ. Если и два раза въ день положено вкушать пищу, пусть принимаетъ снѣди съ благодаре-

ніемъ. И если что дѣлаютъ благоговѣйнѣйшіе изъ братій, то пусть дѣлаетъ сіе и онъ съ чистою совѣстію; и тогда хорошо преуспѣетъ о Господѣ. Если прійдетъ въ разсужденіе помыслъ, что на трапезѣ предложено много; то возьмемъ во вниманіе, что приготовленіе сдѣлано не по нашему распоряженію. А если также, по обстоятельствамъ времени, предлагаемое бѣдно и скудно, и помыслъ начнетъ изъявлять неудовольствіе; то разсудимъ, что Господь, вочеловѣчившись, не погнушался вкушать и ячменные хлѣбы. Итакъ съ духовнымъ благоразуміемъ должно противиться врагу при каждомъ способѣ его нападенія, чтобъ обаянія его отражать силою Крестоносца. Воздерживаться сверхъ мѣры, какъ думаю, не похвально; и пренебрегать должнымъ воздержаніемъ не полезно. Какъ долговременное уклоненіе отъ установленныхъ снѣдей производитъ разслабленіе и недостатокъ силъ къ служенію; такъ пресыщеніе яствами подвергаетъ осужденію. Сказано: *горе вамъ насыщенніи нынѣ: яко взалчете* (Лук. 6, 25). Сверхъ того, невоздержный отъ неумѣренности впадетъ въ плотскія страсти. Посему благочестно и надлежащимъ образомъ надобно управлять тѣломъ.

Живущій въ пустынѣ пусть имѣетъ всегда приличныя ему добродѣтели: православіе, смиренный образъ мыслей, бдительность и небоязненность, неразсѣянность и несребролюбіе, соблюденіе себя во святынѣ и терпѣніе въ трудахъ, стараніе подать всякому утѣшеніе, и справедливость въ снисхожденіи, неразвлекаемость боголѣпнаго ума, чѣмъ ослабляются страсти и прогоняются бѣсы, а также и то, чтобъ нестрашиться тѣлеснаго недуга и приближенія смерти, но съ такимъ веселіемъ, какое свойственно изъ рудокопни или изъ изгнанія призываемому въ небесное царство, ожидать исшествія, по примѣру Апостола: *желаніе имамъ разрѣшитися и со Христомъ быти* (Фил. 1, 23).

Пребывающему въ общежитіи надобно держаться слѣдующаго: быть послушнымъ по Богу безъ всякаго прекословія, также сострадательнымъ и не тще-

славнымъ, не имѣть ни любоначалія, ни честолюбія, не изнемогать въ бдѣніяхъ и молитвахъ, соблюдать терпѣніе въ подвигахъ и въ рукодѣліи, бѣгать, молчать, безмолвствовать — бѣгать еретиковъ и людей пагубныхъ, молчать о запрещенномъ и не угодномъ Богу, безмолвствовать, удаляясь отъ шума дѣлъ житейскихъ, не переходить изъ келліи въ келлію, *не полагати претыканія брату или соблазна* (Рим. 14, 13), не говорить ничего безъ разсужденія, не порабощаться раздражительности или гнѣву, не употреблять нарядныхъ одеждъ, не лощить плоть свою для красоты, не имѣть необузданнаго ока. Не старайся показать себя искуснымъ во всякомъ дѣлѣ, чтобъ не впасть тебѣ въ тщеславіе, которое приводитъ къ сластолюбію, къ гнѣву и къ печали. Но болѣе всего старайся сдѣлать себя простымъ и во всемъ ровнымъ. Охраняй тѣло отъ грѣха, чтобъ не солгать предъ Создателемъ; потому что принесли мы себя въ даръ Господу и не имѣемъ уже власти надъ тѣломъ своимъ; подвергаемся ли тѣснотѣ или боренію, не можемъ взять дара назадъ, по собственной своей волѣ. Если кто, давъ обѣтъ Богу, принесъ даръ Господу, и іерей взявъ даръ, положилъ оный во храмѣ; то, хотя бы раскаялся впослѣдствіи принесшій даръ, не имѣетъ уже онъ власти взять даръ назадъ, по принесеніи онаго Господу; а если вознамѣрится похитить оный тайно, то не будетъ свободенъ отъ обвиненія, какъ взявшій свою собственность, но понесетъ наказаніе, какъ святотатецъ. Подобно сему и посвятившіе души свои Богу не имѣютъ уже власти надъ собственнымъ своимъ тѣломъ. Блаженны соблюдшіе сей путь и почтившіе правду. Они, радуясь и пѣснословя Бога, войдутъ въ небесное царство, которое да улучимъ всѣ мы, по благодати Господа нашего Іисуса Христа. Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ВТОРОЕ.

Беречься должно худаго совѣта. Если двое богато одѣтыхъ идутъ вмѣстѣ по площади, и одинъ, по

неосторожности споткнувшись, упалъ въ грязь и необходимо долженъ бросить свою отличную одежду; то зависть побуждаетъ его втолкнуть въ грязь и ближняго, чтобъ не ему одному оставаться въ безобразномъ видѣ. Такъ и здѣсь, отпавшіе отъ добродѣтели усиливаются запнуть и прочихъ, чтобъ не имъ однимъ вести неприличную жизнь. Говорятъ они со смиреніемъ, отвѣчаютъ съ пріятностію, чтобъ послушныхъ имъ, отвлекши отъ цѣломудрія, погрузить во грѣхи. Не стыдятся дѣлать худое, но вовлекаютъ въ то же ближняго и говорятъ: „почему гнушаешься нами? за то ли осуждаешь насъ, что мы грѣшны? Такой-то и такой-то—люди именитые, не то же ли дѣлаютъ? Не знаешь развѣ, что дѣло это такой же важности, какъ упасть да встать“? И говоря это, ни мало они не стыдятся. Почему же? Потому что сами, подвергшись паденію, не хотятъ и возстать, даже многимъ бываютъ въ соблазнъ, на паденіе и растлѣніе. И діаволъ пользуется ими, какъ приманкою на удѣ. Чтобъ уловить не утвержденныя души, начинаютъ они клеветать и на святыхъ пророковъ. О, какое развращенное сердце у подобныхъ людей! О, какія уста, исполненныя порока и обмана! О, какая гортань, подлинно отверзтый гробъ, немедленно предающій тлѣнію впадающихъ въ него! Справедливо бываютъ они преданы *въ страсти безчестія* (Рим. 1, 26); потому что отвергли вѣдѣніе о Богѣ; почему и Богъ отринетъ ихъ за множество нечестій ихъ, за то, что не убоялись Бога, не предпочли христіанскаго благоговѣнія, обольщая юныя души. Поэтому берегись ихъ, возлюбленный, чтобъ и тебя не сожгли мягкими своими рѣчами. Избѣгай встрѣчи съ ними, чтобъ, по увѣренію Соломона, не стать тебѣ *горчае желчи*, и не пасть на обоюду острый мечъ (Притч. 5. 4). Всякій человѣкъ, попечительный о спасеніи ближняго, видя, что ближній поползнулся и палъ, старается его поднять; а кто стоитъ твердо, того удерживаетъ отъ паденія. Но эти люди подобны опустошителямъ; всего пріятнѣе имъ доводить до паденія тѣхъ, которые стоятъ; а кто палъ, и уже

на землѣ, тѣхъ убиваютъ отчаяніемъ. Надлежало бы сказать: „будь внимателенъ къ себѣ, возлюбленный; всего выше страхъ Божій, всего досточестнѣе добродѣтельная жизнь; если согрѣшилъ ты, не прилагай новыхъ грѣховъ, но молись о прощеніи прежнихъ. Пока мы еще вмѣстѣ; но вскорѣ разлучимся другъ съ другомъ. И если дѣлаемъ вредъ ближнему, то воздыхая будетъ онъ жаловаться на насъ и скажетъ: встрѣча съ этимъ человѣкомъ (лучше бы мнѣ не знать его!) принесла мнѣ вредъ; соблазнилъ онъ душу мою. И какихъ бѣдъ стало для меня причиною сообщество съ нимъ! А если поможемъ ближнему въ добромъ дѣлѣ, то, воспоминая о насъ, скажетъ: помоги, Господи, этому брату, какъ онъ мнѣ помогъ ради имени Твоего и утвердилъ душу мою въ страхѣ Твоемъ, и когда готова была моя погибель, спасъ меня по благодати Твоей". Но эти люди, держась противнаго образа мыслей, суть подлинные обольстители душъ: ибо *не точію творятъ сіе, но и соизволяютъ творящимъ* (Римл. 1, 32). А когда видятъ, что иный удерживается отъ постыднаго дѣла, набираютъ кучи нелѣпыхъ предлоговъ, говоря: „такой-то человѣкъ холоднаго сложенія". Но и въ этомъ случаѣ сами себя обличаютъ, что говорятъ не отъ добраго расположенія; ибо, если бы зависѣло это отъ назначенія, какое дано человѣку, то Апостолу не надлежало бы говорить: *всякъ подвизаяйся отъ всѣхъ воздержится* (1 Кор. 9, 25); а надобно было бы сказать: „всякій подвижникъ, если онъ горячаго сложенія, отъ всего да воздерживается", ежели только одни имѣютъ нужду въ воздержаніи, а другіе нѣтъ. Посему кто изъ любящихъ Господа не укоритъ за такую пустую мысль? Противъ кого изъ мужей или женъ не воюетъ врагъ? кого не утѣсняетъ онъ? Поэтому воздержаніе необходимо, только съ благочестивою мыслію. И такъ будемъ внимательны къ себѣ, чтобъ не навлечь на себя великаго осужденія и въ этомъ мірѣ, и по исшествіи изъ сего міра. Кто нынѣ благообразенъ, тотъ завтра безобразенъ; потому что многими немощами обложено тѣло сіе. Почему возлюбившіе

добродѣтельную жизнь не только въ цвѣтущемъ своемъ возрастѣ, въ который избрали для себя цѣломудріе, заслужатъ похвалу, но и въ старости составятъ предметъ удивленія. Доброе сѣмя услаждаетъ зрителей не только, когда даетъ зелень въ полѣ, но и когда нивы бѣлѣютъ уже передъ жатвой, и погнувшійся колосъ наклонится къ землѣ; потому что весьма пріятно смотрѣть тогда на ниву. И такъ жизнь добродѣтельная весьма великое пріобрѣтеніе. И ты остерегайся, чтобъ не увлекли тебя люди сластолюбивые, которые, предаваясь разнымъ безчинствамъ, сквернятъ тѣла свои, по слову сказавшаго: *бываемая бо отай отъ нихъ срамно есть глаголати* (Еф. 5, 12). Но и Приточникъ, обличая беззаконное дѣйствіе, говоритъ: *таковъ путь жены блудницы: яже егда сотворитъ, и измывшися, ничтоже, рече, содѣяхъ нелѣпо* (Притч. 30, 20). Такъ и эти люди, водимые навыкомъ ко грѣхамъ, по совершеніи гнуснаго дѣла, пренебрегаютъ симъ, какъ бы не сдѣлали ничего худаго. У нихъ все стараніе—удовлетворить діавольской похоти, особливо же, когда и святыя Писанія ставятъ какъ бы въ одинъ рядъ съ чѣмъ либо смѣхотворнымъ (*ихъ судъ праведенъ есть!* Рим. 3, 8). Они проводятъ время въ корчмахъ, упиваясь виномъ до опьянѣнія; почему гнушаются благоговѣніемъ и цѣломудріемъ; они безстыднѣе даже тѣхъ изъ простолюдиновъ, которые ведутъ до крайности порочную жизнь.

Подлинно стоитъ это плача и сѣтованія, что такъ низко стали мы цѣнить свѣтлую и славную добродѣтель! Но великій и человѣколюбивый Богъ, богатый въ милости и сильный въ дѣлахъ, да прійдетъ на помощь къ нашей немощи, да сокрушитъ сатану подъ ногами нашими и дастъ намъ силу и духовное разумѣніе, чтобъ, остальное время жизни своей проводя въ истинѣ, обрѣли мы благодать у Него въ оный великій и страшный день суда; потому что Ему исповѣданіе, и владычество, и держава во всѣ роды родовъ и во вѣки вѣковъ! Аминь.

Итакъ будь мудръ, какъ змія, и цѣлъ, какъ голубь, потому что живешь среди волковъ (Мате. 10,

16). Уразумѣй, возлюбленный, что говорю. Не страшись умереть за Христа; хотя бы предстояли тебѣ удавленіе или мечъ, хотя бы ввергали тебя въ озеро, или въ рѣчный потокъ, или въ морскую глубину, не измѣняй цѣломудрію изъ страха человѣческаго; потому что вскорѣ разрѣшишься въ прахъ. Не пренебрегай заповѣдію Божіею; хотя и нѣтъ обличителей, но ничто не укроется отъ Бога, отмстившаго за Авеля. Въ общежитіи ли пребываешь, или въ пустынѣ, не пренебрегай невинностію и цѣломудріемъ. *Святи будете, яко святъ есмь Азъ* (Левит. 11 14), сказалъ Господь, и: *смиряяйся вознесется* (Лук. 14, 11); смиренъ же тотъ, кто дѣлами проповѣдуетъ добродѣтель. Посему, кто твердо держится сего, тотъ дѣйствительно будетъ смиренъ, согласно съ Господнею волею.

Не многое намѣренъ я присовокупить тебѣ о смиреніи, чтобъ изъ сего, по благодати Божіей, позналъ ты отчасти силу его. Смиренный не тщеславится, не гордится, служа Господу изъ страха предъ Нимъ. Смиренный не установляетъ собственной своей воли, прекословя истинѣ, но повинуется истинѣ. Смиренный не завидуетъ успѣху ближняго, не радуется его сокрушенію, а напротивъ того радуется съ радующимися и плачетъ съ плачущими. Смиренный не унижается въ лишеніи и бѣдности, и не оказывается надменнымъ въ благоденствіи и славѣ, но постоянно пребываетъ въ той же добродѣтели. Смиренный не клевещетъ брату на брата (это сатанинское дѣло), но служитъ для нихъ миротворцемъ, не воздавая зломъ за зло. Смиренный почитаетъ не только высшихъ, но и низшихъ себя. Смиренный всѣми силами стремится къ благоговѣнію. Смиренный не увлекается раздражительностію, никого не оскорбляетъ, ни на кого не кричитъ, но по благоговѣнію все презираетъ. Смиренный не упрямится, и не лѣнится, хотя бы и въ полночь позвали его на дѣло; потому что поставилъ себя въ послушаніи заповѣдямъ Господнимъ. Смиренный не знаетъ ни досады, ни лукавства, но съ простотою и непорочно-

стію служитъ Господу во святынѣ, въ мирѣ и въ радости духовной. Смиренный не упивается виномъ, не предается чревоугодію, боясь заповѣди Господней. Смиренный, если услышитъ выговоръ, не ропщетъ, и если будетъ заушенъ, не выйдетъ изъ терпѣнія; потому что онъ—ученикъ Претерпѣвшаго за насъ крестъ. Смиренный ненавидитъ самолюбіе, почему не домогается первенства, но почитаетъ себя въ мірѣ семъ какъ бы временнымъ пловцомъ на кораблѣ. Смиренный любитъ слушать духовныя рѣчи и не устраняетъ ума своего отъ заповѣдей Всевышняго; потому что дѣйствительно отрекся онъ себя, въ надеждѣ на Господа нашего Іисуса Христа. Блаженны таковые люди; потому что имъ скажетъ Господь: *не ктому нареку васъ рабы*, но други и братія (Іоан. 15, 15). Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Не безъизвѣстно мнѣ, о какихъ говорилъ ты умныхъ помыслахъ; потому что и меня тревожатъ тѣ же страсти, и не скрываю своей немощи. Посему надобно намъ непрестанно молиться, чтобъ Господь избавилъ насъ отъ бѣсовскихъ козней. Ибо помыслы не только подавляютъ насъ, когда мы въ безмолвіи и уединеніи, но сильно возстаютъ и тогда, какъ сходимся въ дому Господнемъ; дѣлаютъ, что и на мужскія тѣла смотримъ не благопристойно и не чисто; и до самаго срамнаго дѣла доводитъ насъ змій мечтательными помыслами. Онъ всѣваетъ какую-то смѣсь помысловъ, чтобъ братъ пришелъ въ разсѣяніе, и не могъ чистымъ умомъ внимать нескевернымъ тайнамъ Спасителя нашего Бога. Но впрочемъ храненіемъ очей и внимательностію ума воздержный преодолѣетъ змія, при содѣйствіи Божіей благодати. Посему надобно со всею осторожностію охранять сердце свое и чувства свои; потому что въ этой жизни ведемъ мы великую брань; и врагъ нашъ неистовъ. Отъ борьбы же отказываться не должно. По крайней мѣрѣ тѣлесно побѣдимъ мечтанія врага

и предоставимъ ему рваться съ досады. Ибо Господь знаетъ, какія жестокія воспаленія въ сердцахъ нашихъ производитъ помыслами нашъ притѣснитель. Не какъ человѣкъ смотритъ Господь: человѣкъ смотритъ на лице, *Богъ же зритъ на сердце* (1 Цар. 16, 7). Сверхъ того, бойцамъ можно и не принимать вызова на бой. А кто въ мирѣ со страстями, тому какъ вести съ ними брань, продавъ уже себя въ рабы удовольствіямъ, и со всею охотою платя дани мучителю? Ибо гдѣ вражда, тамъ и брань; а гдѣ брань, тамъ и борьба; гдѣ же борьба, тамъ и вѣнцы. Если кто хочетъ освободиться отъ горькаго рабства; то вступи въ брань съ діаволомъ. Въ сей брани содѣлавшись побѣдителями святые удостоились небесныхъ благъ.

Но, можетъ быть, иный вступитъ въ разговоръ, и скажетъ: „если, гдѣ вражда, тамъ обыкновенно и брань, то какъ же видимъ, что сластолюбцевъ сильно борютъ непотребныя страсти и не позволяютъ имъ покаяться“? Не думаю, возлюбленный, чтобъ здѣсь была брань за добродѣтель и въ сопротивленіе мучителю; напротивъ того здѣсь страсть къ раболѣпству и сластолюбію; почему произволеніемъ своимъ не отдѣляются они отъ врага. Вступившіе въ брань не имѣютъ между собою никакого согласія и не усердствуютъ другъ другу, какъ говоритъ иноплеменникъ Саулу: *дадите ми мужа, иже поборется со мною единъ, и аще одолѣетъ ми, будемъ вамъ раби: аще же азъ возмогу одолѣти ему, будете вы намъ раби* (1 Цар. 17, 9. 10). Итакъ, поелику люди сіи продали уже себя въ рабы вражеской волѣ и удовольствіямъ, то происходящее между ними можно ли назвать бранію? А если и ведутъ они брань; то не о добродѣтели состязуясь, но по затруднительности положенія, въ какое естественнымъ образомъ ставитъ себя вступающій въ беззаконный договоръ. Почему прилагающіе все свое стараніе о чемъ либо подобномъ сами отдаются въ руки, и плѣняясь предлагаютъ свои услуги и обѣщаютъ награды, только бы исполнять имъ волю обольстившаго ихъ. Если встрѣчается имъ

худое, нѣтъ у нихъ никакой разсудительности, нѣтъ воздержности и нѣтъ желанія уклониться отъ худаго. Но не таковы брань и борьба у святыхъ. Они боримые противоборствуютъ, разжигаемые стоятъ твердо, и когда самый предметъ пожеланія предъ ними, отвращаются его изъ страха Господня. А тѣ бываютъ боримы не за противный мучителю образъ мыслей, но чтобъ воздали обычныя дани и не отрекались отъ служенія худымъ пожеланіямъ. *Имже бо кто побѣжденъ бываетъ, сему и работенъ есть* (2 Петр. 2, 20). Но изъ подвижниковъ, если кто будетъ запнутъ, то тѣмъ скорѣе возстаетъ. Задержанные варварами въ плѣну и находящіеся подъ властію мучителей не всѣ бываютъ довольны своимъ порабощеніемъ плѣнившимъ ихъ; но которые изъ нихъ соглашаются грабить и убивать встрѣчающихся съ ними, тѣ одни съ радостію остаются въ плѣну, безъ оковъ и стражи, удерживаемые страстями; почему сражаются за варваровъ, и по злонравію дѣйствуя съ ними за одно, посылаются на развѣдыванія противъ соплеменниковъ. А которые сѣтуютъ о разграбленіи и опустошеніи у соплеменниковъ, оплакивая погибель собственной своей души, тѣ поспѣшаютъ бѣжать, не терпятъ беззаконнаго образа жизни, высматриваютъ время возвратить себѣ ту свободу, которою нѣкогда наслаждались и не имѣютъ ни малѣйшаго благорасположенія къ противникамъ. Почему, спасшись изъ рукъ ихъ, сдѣлаются противоборцами нечестивыхъ, ставъ споборниками благочестія.

Итакъ настоящее время есть время покаянія. Кто хочетъ освободиться отъ онаго поруганія и избавиться отъ горькаго рабства, тѣмъ надобно противоборствовать волѣ мучителя, и вести съ нимъ брань изъ любви къ Создателю. Ибо тогда покажутъ они опытъ доблестной борьбы, источая потъ добродѣтели, когда не устами только, но и сердечнымъ расположеніемъ скажутъ мучителю: „да будетъ извѣстно тебѣ, діаволъ, что не послушаемъ мы голоса твоего, и не станемъ болѣе служить твоимъ прихотямъ“. Но во время борбы надобно возсылать

молитвенный гласъ къ Богу съ тѣми, которые говорятъ: нѣтъ стыда уповающимъ на Тебя. *И нынѣ возслѣдуемъ всѣмъ сердцемъ, и боимся Тебе, и ищемъ лица Твоего. Не посрами насъ, но поступи съ нами по кротости Твоей, и по множеству милости Твоей. Изми насъ по чудесемъ Твоимъ, и даждь славу имени Твоему, Господи. И да посрамятся вси являющіи рабамъ Твоимъ злая, и да постыдятся отъ всякія силы, и крѣпость ихъ да сокрушится, и да разумѣютъ, яко Ты еси Господь Богъ единъ и славенъ по всей вселеннѣй* (Дан. 3, 41—45). И хотя бы разсвирѣпѣвшій мучитель седмерицею разжегъ печь похотей, но надѣющіеся на Господа пусть смѣло будутъ увѣрены, что печь скоро превратится въ росу, и мучитель, котораго прежде боялись, самъ, наконецъ, по причинѣ нисшедшей къ нимъ свыше помощи, вострепещетъ ихъ тѣни. Посему блаженны соблюдающіе святыню въ смиренномудріи и милосердіи; потому что глубокимъ миромъ насладятся члены ихъ, когда душа ихъ возвеселится о Святомъ Духѣ. Но никто да не надѣется достигнуть покоя, предавая себя въ послушаніе изволеніямъ врага; потому что самъ мучитель будетъ употреблять таковыхъ, какъ военныхъ плѣнниковъ, вовлекая во всякое злочестивое дѣло, а у иныхъ тѣло растлѣвая, и постыдно оскверняя дѣлами содомскими. Поелику не познали они жены, то врагъ внушаетъ имъ мысль приписывать себѣ дѣвство, тогда какъ все тѣло исполнено у нихъ скверны. И врагъ дѣлаетъ съ ними то, что величаются какъ свободные отъ грѣха, тогда какъ насыщаетъ онъ ихъ *гроздомъ желчи и гроздомъ горести* (Второз. 32, 32). О какая страшная, какая трудная брань! Сколько способовъ, которыми злѣйшій ловецъ доводитъ насъ человѣковъ до того, чтобъ раздражали мы Господа! Блаженны тѣ, которые не попали въ сѣти его; а если попали, то разорвали его путы и скрылись, бѣжавъ отъ него, какъ рыба, спасшаяся изъ мрежи. Ибо и рыба, пока въ водѣ, если, будучи поймана, прерветъ сѣть и сокроется въ глубину, то спасется; а когда извле-

чена на сушу, не можетъ уже помочь себѣ. Такъ и мы, пока еще въ этой жизни, имѣемъ отъ Бога власть разорвать на себѣ узы вражеской воли, и покаяніемъ свергнуть съ себя бремя грѣховъ и спастись въ небесное царство. А если застигнетъ насъ страшное оное повелѣніе, и душа выйдетъ изъ тѣла, и тѣло предано будетъ гробу: то не въ силахъ уже мы помочь себѣ, какъ и рыба, извлеченная изъ водъ и заключенная въ сосудѣ, не можетъ уже оказать себѣ помощи.

Посему, возлюбленные, постараемся избѣжать сѣтей врага чрезъ добрыя дѣла, пока не наступилъ оный великій и славный день, въ который откроется все, что сдѣлали мы въ тайнѣ и во тмѣ. Не будемъ ждать, когда пріидетъ смерть, чтобъ не остаться намъ въ стыдѣ въ воскресеніе мертвыхъ, когда святые облекутся въ свѣтлую ризу, какую уготовали себѣ добрыми дѣлами. Если увидимъ тогда себя не только обнаженными молніеносной славы, но и очерненными, исполненными зловонія, то какой стыдъ овладѣетъ нами? Пренебрежемъ дѣломъ злаго вожделѣнія, и вмѣнивъ ни во что, препобѣдимъ сіе малое благочестіемъ, и въ самомъ маловажномъ не окажемся недостойными похвалы. Дѣло грѣха—великое кораблекрушеніе. Посему будемъ стараться, чтобъ не подвергнуться такой опасности. Ибо по нашему нерадѣнію владычествуютъ надъ нами страсти; потому что хотимъ жить безъ трудовъ, и сами отъ себя придумываемъ на то неумѣстные предлоги. Одинъ говоритъ: „съ младенчества имѣю жительство въ монастырѣ, и потому сильно нападаютъ на меня страсти“. Но да слышитъ таковый, что многіе изъ святыхъ, съ юнаго возраста подвизавшись добрымъ подвигомъ, попирали удовольствія. Другой опять говоритъ: „воспитанъ я въ мірѣ, испыталъ много худаго; поэтому навыкъ принуждаетъ меня къ пожеланіямъ“. Пусть и онъ слышитъ, что многіе изъ святыхъ вели жизнь изъ худшихъ худшую, но напослѣдокъ, измѣнивъ образъ жизни, оказались доблестными, благоугодивъ Богу; потому что отъ души послушались сказавшаго: *не ревнуй*

лукавнующимъ, ниже завиди творящимъ беззаконіе: зане яко трава скоро изсшутъ, и яко зеліе злака скоро отпадутъ (Псал. 36, 1. 2). Лукавый обольщаетъ насъ побуждая ко всему пагубному, чтобы довести насъ до пренебреженія страхомъ Господнимъ, но мы болѣе напряженными помышленіями отразимъ отъ себя ядъ его, при содѣйствіи благодати Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Нѣкто изъ святыхъ сказалъ: „думай о хорошемъ, чтобъ не думать о худомъ; потому что умъ не терпитъ быть въ праздности". Посему посвятимъ умъ свой поученію въ словесахъ Божіихъ, молитвамъ и добрымъ мыслямъ. Ибо занятіе суетными мыслями рождаетъ и дѣла суетныя; а занятіе добрыми мыслями приноситъ и добрый плодъ. Представимъ умомъ и то, что многіе притѣснители овладѣли странами и крѣпкими городами, и угасла слава ихъ, и не стало ихъ, какъ будто и не было. Сколько царей, которые владѣли многими народами, поставивъ свои изображенія, и воздвигнувъ столпы, думали тѣмъ увѣковѣчить имя свое по кончинѣ жизни! И настали другіе, ниспровергли ихъ изображенія, сокрушили изваянія, и стерши черты лица ихъ, изобразили собственный свой образъ; но и ихъ дѣла истреблены другими. Иные же устроили себѣ великолѣпные гробы, думая тѣмъ утвердить за собой вѣчное имя, описавъ черты свои въ надгробіи. Насталъ другой родъ; удѣлъ отданъ во власть другому. И эти, вознамѣрившись, что и естественно, разчистить груду, подобно щебню, перенесли и кости ихъ. Къ чему жъ послужила имъ многоцѣнная громада, или пирамида? Такъ всѣ произведенія суетности обращаются въ ничто. Но не то бываетъ съ богатѣющими въ Бога и въ Немъ ищущими себѣ славы. Они уготовали себѣ вѣчную жизнь и неистребимую славу. Какъ свѣтъ солнца, и луны, и сонмъ звѣздъ донынѣ не померкъ, и отъ созданія

ихъ до нынѣшняго времени не измѣнился отъ старости; и хотя всякій родъ плоти и крови со временемъ пожинается подобно зрѣлой пшеницѣ; однако жъ свѣтъ солнца, луны и звѣздъ равно юнъ, и силенъ, и ясенъ, по опредѣленію Создателя, Которымъ назначено имъ *владѣти днемъ и нощію* (Быт. 1, 18): такъ и любящимъ Бога опредѣлилъ Онъ царство небесное и нескончаемую радость. И какъ въ одномъ Онъ не лживъ, такъ и въ другомъ истиненъ. И хотя то прейдетъ, когда угодно будетъ Создателю; однако же славѣ святыхъ не будетъ конца.

Потому постараемся сотворить плоды покаянія, чтобъ намъ, лишась оной радости, не быть сосланными *въ землю темну и мрачну, въ землю тмы вѣчныя* (Іов. 10, 21. 22). Войди, если угодно, въ опочивальню твою, закрой окна, прегради всѣ скважины, въ которыя могъ бы проникнуть свѣтъ, и сядь внутри; и увидишь, какое непріятное чувство производитъ тма даже тамъ, гдѣ сидишь ты безъ труда и мученія, и гдѣ въ полной твоей власти, какъ скоро захочешь, сдѣлать отверстіе и выйдти отъ туда. Какое же, думаешь, болѣзненное чувство произвела бы въ тебѣ оная и кромѣшная тма, гдѣ плачъ и скрежетъ зубомъ? Загляни въ дымовое отверстіе у себя въ домѣ, потомъ простри взоръ на востокъ солнца, замѣть разность, и бѣгай дѣлъ тмы. Порокъ есть тма, а добродѣтель—свѣтъ. Порокъ, когда слѣдуютъ за нимъ, чернитъ своихъ дѣятелей, а добродѣтель, когда упражняются въ ней, преуспѣвшихъ дѣлаетъ свѣтлыми.

Не думай, возлюбленный, что ты одинъ больше всякаго терпишь скорбей; ибо *всякая глава въ болѣзнь, и всякое сердце въ печаль* (Ис. 1, 5). Какъ живущему на землѣ не возможно избѣгнуть этого воздуха; такъ человѣку живущему въ этомъ мірѣ невозможно не быть искушеннымъ скорбями и болѣзнями. Развлекаемые земнымъ отъ земнаго и испытываютъ скорби; а стремящіеся къ духовному о духовномъ и болѣзнуютъ. Но послѣдніе будутъ блаженны; потому что плодъ ихъ обиленъ о Господѣ.

Имѣй совершенное терпѣніе въ дѣлѣ, на которое ты призванъ. Укрѣпи и якори и верви, чтобъ ладію твою мало по малу не отбило въ море; и тогда опытъ научитъ тебя, какой миръ вкушалъ ты, находясь въ пристани. Міръ уподобляется морю, а подвижническая жизнь — пристани. Не люби переходить съ мѣста на мѣсто, но лучше терпѣніемъ извлекай пользу изъ самыхъ соблазновъ, встрѣчаемыхъ во время странствія. Но скажу еще и то, что, послѣ того, какъ обойдемъ цѣлый міръ, не келлія ли ожидаетъ насъ, если захотимъ спастись? А если и въ общежитіи оставаться нѣтъ у насъ терпѣнія, и въ уединеніи не находимъ себѣ безмолвія; то гдѣ же, наконецъ, будетъ намъ пріютъ? Это походитъ на то, какъ если сказать: „и теплоты солнечной переносить не могу, и тѣнь для меня несносна“. Гдѣ жъ тогда пристать намъ? Боюсь, чтобъ не укрыла насъ въ себя оная пещь. Посему не будемъ безпечны, не будемъ питать въ себѣ отвращенія къ трудамъ. Если мы узники Спасителя нашего Бога; то не постыдимся носить на себѣ узы скорбей, но съ радостію будемъ терпѣть ихъ, ожидая пришествія Его съ небесъ, когда и насъ причислитъ къ лику святыхъ; потому что ставшіе общниками *страстемъ Его такожде и утѣшенію* общниками будутъ (2 Кор. 1, 7). Если же кто тяготится утомленіемъ за дѣломъ; то сколько въ мірѣ такихъ, у которыхъ болятъ руки и ноги, и хотя они люди богатые, имѣютъ около себя много прислуги, однакожъ ни ночью, ни днемъ не имѣютъ покоя, по необходимости томясь отъ изнеможенія, и какъ бы связаны какими цѣпями и узами? Итакъ возьмемъ на себя произвольный трудъ и самовольное терпѣніе изъ страха Божія. И не будемъ нерадѣть о терпѣніи, о смиренномудріи, о воздержаніи, о сострадательности, разумѣю же сострадательность не въ томъ, чтобъ помогать ближнему въ порокѣ, но чтобъ содѣйствовать брату въ духовномъ, какъ ему имѣть умиленіе и слезы. Хотя и нѣтъ видимыхъ слезъ, однако же пусть будетъ у тебя сердечное сокрушеніе; потому что и между сле-

зами есть разность. Но блаженъ, кто въ душѣ своей, какъ въ зеркалѣ, созерцаетъ Господа, и вмѣстѣ со слезами разливаетъ славу Его предъ лицемъ Его благости; потому что молитва его будетъ услышана.

Предложу тебѣ и другой совѣтъ о Господѣ, какъ человѣку Божію и желающему спастись. Вставъ, по принятіи утѣшенія, не ходи по келліямъ, но безмолствуй въ своей келліи; потому что діаволъ многихъ обольстилъ виномъ. Посему, по принятіи утѣшенія, быть въ чужой келліи служитъ признакомъ безстрашія и развращенія. Въ подобныхъ собраніяхъ совершается паденіе душъ, особливо когда въ бездѣйствіи бываетъ жезлъ настоятеля. Ибо, кто не хочетъ обуздать умъ свой страхомъ Божіимъ, тому нуженъ человѣческій страхъ, чтобъ имъ удерживался онъ отъ безполезнаго, подобно тому, какъ рабъ бываетъ цѣломудреннымъ при строгости господина. Итакъ будь внимателенъ къ себѣ, и не предавайся небрежности; потому что, выказывая мудрость въ винѣ, и не принесешь, и не получишь пользы.

Если изучилъ ты все божественное Писаніе, то смотри, да не недмеваетъ тебя этимъ помыслъ; потому что все богодухновенное Писаніе учитъ смиренномудрію. А кто думаетъ или дѣлаетъ противное тому, чему обучился, тотъ симъ самымъ показываетъ, что онъ преступникъ.

Если тревожитъ тебя духъ гордости, или любоначалія, или богатства; то не увлекайся имъ, а напротивъ того стань мужественно противъ ополченій лукаваго и льстиваго духа, представивъ въ мысляхъ древнія зданія, обветшавшія изображенія, изъѣденные ржавчиной столпы, и размысли самъ съ собою, и посмотри, гдѣ обладатели и соорудители всего вышесказаннаго; и старайся угодить Господу, чтобъ сподобиться тебѣ небеснаго царства: *зане всяка плоть трава, и всяка слава человѣча яко цвѣтъ травный* (1 Петр. 1, 34). Что выше и славнѣе царской власти? И иные, пожелавъ ея, достигли, но по встрѣтившимся обстоятельствамъ пренебрегли славою и, предпочтя жизни смерть, сами на себя умыслили

зло; потому что не взыскали Бога, и не надѣялись отъ Него спасенія. А удостоившіеся небеснаго царства не испытаютъ ничего подобнаго, въ мирѣ и радованіи пребывая на небѣ съ Ангелами, безъ болѣзни и печали и воздыханія, въ радости и веселіи хваля, превознося и величая Царя небесъ и Господа всей земли. Ему хвала и слава, и величіе во вѣки вѣковъ! Аминь.

---

23. О ДОБРОДѢТЕЛИ.

Десять главъ [1]).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Нужнымъ почелъ я, возлюбленный, и послѣдующее за симъ включить въ сію памятную запись, чтобъ ты, читая, помолился Господу о мнѣ грѣшномъ и посрамленномъ своими дѣлами, и чтобъ даровано мнѣ было отпущеніе грѣховъ, и сотворилъ я плодъ, благоугодный Ему, прежде нежели изъидетъ страшное повелѣніе взять душу мою отъ тѣла моего. Тогда исчезнетъ вся оболочка человѣческая. Горе тогда оскорбившему Господа Бога нашего и не покаявшемуся! Станетъ искать онъ того времени, которое погубилъ въ нерадѣніи, и не найдетъ. Итакъ восплачемъ предъ Богомъ нашимъ, чтобъ обрѣсти у Него щедроты. Пока есть у насъ время, побережемъ себя, и снищемъ благоволеніе Господне. Не о деньгахъ у насъ забота; если и лишится кто ихъ, то можетъ вмѣсто нихъ пріобрѣсти другія. У насъ въ опасности душа; если погубимъ ее, то не можемъ уже возвратить, по написанному: *кая польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ? или что дастъ человѣкъ измѣну за душу свою? Пріити бо имать Сынъ человѣческій во славѣ* Своей, *и тогда воздастъ коемуждо по дѣяніемъ его* (Матѳ. 16, 26. 27). Если же есть воздаяніе, и ни одно изъ дѣлъ

---

[1]) По сл. Ч. П. сл. 23.

нашихъ не можетъ укрыться отъ Бога; то почему не дѣлаемъ мы добраго, чтобъ воздано было намъ добромъ, и не удерживаемся отъ зла, чтобъ не постигли насъ бѣды, какъ написано: *удалися отъ неправеднаго, и не убоишися, и трепетъ не приближится тебѣ* (Исх. 54, 14)? Стыжусь сказать, но по причинѣ нерадѣнія, какому преданы я и подобные мнѣ лѣнивцы, не могу умолчать, что мірскіе воины, получая отъ царя бѣдные дары, усердно, не боясь даже смерти идутъ за него въ опасность; а тѣмъ паче мы, имѣя такія обѣтованія, обязаны не измѣнять дѣлу правды, чтобъ спастись отъ будущаго суда. Не какъ съ врагомъ будемъ обходиться съ душею своею, которую желаетъ присвоить Себѣ Богъ. Размыслимъ, что не можемъ мы перенести солнечнаго зноя и жара въ горячкѣ: какъ же пренебрегаемъ огнемъ неугасимымъ? Но Богъ да наставитъ насъ на путь совѣтомъ Своимъ, и да покроетъ крѣпкою Своею рукою во вѣки вѣковъ! Аминь.

ГЛАВА 1.

Блаженны—городъ, въ которомъ царствуютъ благочестивые, и корабль, которымъ правятъ опытные, и монастырь, которымъ управляютъ воздержные. Но горе тому городу, въ которомъ царствуютъ нечестивые, и тому кораблю, которымъ правятъ неопытные, и тому монастырю, которымъ управляютъ сластолюбивые. Городъ, за нечестіе державствующихъ, наполнится варварами; корабль, по неопытности кормчихъ, сокрушится; и монастырь, отъ недѣятельности управляющихъ имъ, запустѣетъ.

ГЛАВА 2.

Если пребываешь на послушаніи у духовныхъ отцевъ; то твердость вѣры твоей обнаруживается не тогда, какъ тебѣ прислуживаютъ, и выслушиваешь ты льстивыя рѣчи, но когда переносишь гоненія и побои. И звѣрь, когда благоразумно лас-

каютъ его, дѣлается кроткимъ и ручнымъ. И если хочешь стать сосудомъ избраннымъ, то не имѣй негодованія на наставника; но преуспѣвай въ покорности о Господѣ и въ смиренномудріи; потому что для сего ты и пришелъ, если только, узнавъ напередъ славу послушанія, избралъ для себя оное. Жизнь святыхъ дѣлается, братъ, свѣтлою, когда возвеличена послушаніемъ. Служитель Господень Моvсей, если не слушалъ ученія Іофорова, то однако же покорился и служилъ ему, хотя и достаточно наученъ былъ въ Египтѣ. И Іисусъ Навинъ, за совершенную покорность, удостоился такого дара, чтобъ стать преемникомъ Моvсею. И Самуилъ, находясь въ послушаніи у священника Иліи, сподобился слышать гласъ Божій. А Елиссей за покорность же получилъ милость и благодать своего учителя. Но что говорить о подобострастныхъ намъ людяхъ? Самъ Богъ Слово, вочеловѣчившись, проводилъ жизнь въ смиреніи и повиновеніи, какъ учитъ насъ евангелистъ, говоря: *и бѣ повинуяся има* (Лук. 2, 51). Апостолъ же сказалъ еще: *смирилъ Себе, послушивъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Фил. 2, 81). Да и въ мірскомъ быту дѣти, которыя не хотятъ перенести отъ родителей добраго вразумленія, не малой опасности подвергаютъ себя. Большая часть наказываемыхъ въ городахъ начальствомъ терпятъ наказаніе за непослушаніе, непокорность и жестоковыйность. И дѣвицы, если не слушаютъ добрыхъ уроковъ, но, отложивъ въ сторону цѣломудріе, безпутствуютъ на площадяхъ и улицахъ, — терпятъ за сіе самыя грубыя оскорбленія; а которыя занимаются дѣломъ, проводятъ время въ безмолвіи и цѣломудріи, тѣ и у людей будутъ почтены, и у Господа прославлены. Началъ ты добрымъ изволеніемъ; стой въ немъ твердо, чтобъ Господь возвеличилъ тебя съ кроткими и смиренными въ царствіи небесномъ.

———

ГЛАВА 3.

Если братъ твой довелъ дѣло до половины, и случилось ему, заболѣвъ, возъимѣть нужду въ тебѣ для окончанія дѣла; то пріими на себя попеченіе, и потрудись для страждущаго со всѣмъ смиренномудріемъ. Когда же возвратится его здоровье; не желай присвоять себѣ дѣла брата своего, чтобъ не навлечь тебѣ на себя осужденія отъ Господа и отъ людей. Можетъ быть, помыслъ скажетъ тебѣ: „Божіе было въ этомъ домостроительство, что онъ занемогъ, а я вступилъ въ дѣло". Но почему же не остановился ты на этой доброй мысли: „конечно, Божіе было въ семъ домостроительство, чтобъ обнаружилось, каковъ ты въ своемъ произволеніи,—самолюбивъ или братолюбивъ"? Если же, по выздоровленіи отъ болѣзни, самъ онъ будетъ отказываться; то пріими на себя дѣло съ доброю совѣстію и съ дозволенія настоятеля, чтобъ *имѣти* тебѣ *свидѣтельство добро отъ внѣшнихъ* (1 Тим. 3, 7). Благоговѣніе требуетъ правды: ибо о святѣйшемъ Симеонѣ, принявшемъ Спасителя въ объятія свои, написано, что былъ онъ *праведенъ и благочестивъ* (Лук. 2, 25).

ГЛАВА 4.

Будемъ, возлюбленный, постоянны сердцемъ; потому что слабость сердца противна добродѣтели. Потому не станемъ малодушествовать, если случится съ нами небольшое уныніе, но будемъ сами себя приневоливать, подобно доброму путнику. Когда случится ему ослабѣть на пути, не отказывается онъ отъ цѣли дальняго путешествія, но утѣшаетъ себя словами: „еще немного, и дойдешь до ночлега, и отдохнешь". Господь, видя, какъ онъ принуждаетъ себя, подаетъ ему силу, облегчая затрудненія. Разслабленіе и лѣность приводятъ къ нищетѣ, не только въ дарованіяхъ духовныхъ, но и въ потребностяхъ тѣлесныхъ.

ГЛАВА 5.

Если прежде всѣхъ прійдешь къ службѣ Божіей и простоишь до отпуска, то да не надмеваетъ тебя симъ помыслъ; потому что занимающіеся рукодѣліемъ много старанія и бдительности употребляютъ въ дѣлѣ своемъ. И не одно тѣло представляй Господу, но собери помышленія свои въ сердцѣ смиренномъ; ибо высокоуміе подобно норѣ, въ которой гнѣздится змій и умерщвляетъ подходящаго.

А о томъ, чтобъ не упиваться виномъ и не проводить времени вмѣстѣ съ женщинами, кажется для меня излишнимъ напоминать твоему боголюбію; такъ какъ всякій ясно видитъ, что чуждо это добродѣтели. Посему необходимо не въ этомъ только одномъ беречься устремленія бѣсовъ, но и съ мужчинами не вести разговоровъ изнѣженныхъ, возбуждающихъ сладострастіе и ввергающихъ душу въ погибель. Ибо отъ свиданія съ женскимъ поломъ отказываемся не потому, чтобы женщины были лукавы, но потому, что чрезъ свиданіе и бесѣду съ женщинами врагу легко насъ низложить и довести до преступленія Божіей заповѣди. Почему надобно намъ беречься отвсюду приражёнія лукавыхъ духовъ, возлагая надежду на всеоружіе и силу Святаго Духа. Кто запираетъ отъ врага одну дверь, а двѣ отворяетъ ему и думаетъ о себѣ, что онъ въ безопасности, тотъ обманывается. Посему необходимо обезопасить себя отвсюду, и не давать предлога ищущему предлоговъ. *Богъ поругаемь не бываетъ* (Гал. 6, 7); *и страшно впасти въ руцѣ Бога живаго* (Евр. 10, 31). Ему слава и держава во вѣки! Аминь.

ГЛАВА 6.

Одинъ братъ, пребывая на послушаніи у духовныхъ отцевъ, пришелъ къ другому брату, и сказалъ: „хочу отойдти отъ духовныхъ отцевъ, и безмолвствовать самъ по себѣ“. Тотъ отвѣчалъ ему:

„у одного человѣка былъ сынъ, котораго, взявъ онъ, отдалъ на руки художнику, чтобы научилъ его художеству. Мальчикъ былъ невнимателенъ къ дѣлу. И чрезъ нѣсколько дней ребенокъ этотъ приходитъ къ отцу своему, и говоритъ: батюшка, возьми меня отъ учителя; самъ по себѣ могу лучше выучиться художеству. Но отецъ его сказалъ ему: если, у другихъ учась, и подъ руководствомъ ихъ, ничему ты не выучился; ты можешь ли, сынъ мой, сдѣлать что одинъ, не научившись и никому не подчиняясь, сколько должно? Вижу, сынъ, что худо ты учился своему художеству, и боюсь, что напрасно старался я о тебѣ. Поэтому пріймись, какъ слѣдуетъ, за работу свою, сынъ мой, чтобъ, сдѣлавшись художникомъ, могъ ты найдти себѣ спокойствіе: ибо ненаказанныхъ срѣтаетъ смерть (Притч. 24, 8). Посему и мы, возлюбленный, не будемъ усиливаться свергнуть съ себя иго подчиненія о Господѣ, чтобъ не сдѣлать неугоднаго Богу, и когда впадемъ въ искушеніе, не оставаться намъ безъ помощника. Когда Агарь, рабыня Саррина, бѣжала *отъ лица госпожи* своей; Ангелъ Божій, обрѣтши ее, сказалъ ей: *возвратися къ госпожѣ* своей и *покорися подъ руку ея* (Быт. 16, 9). Такъ она и сдѣлала, какъ было ей сказано. Когда же пришло ей время, отпущена она вмѣстѣ и съ сыномъ ея на свободу и съ путевыми запасами; и когда блуждала по пустынѣ, и была въ опасности вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Измаиломъ погибнуть отъ жажды, Богъ не презрѣлъ ея. Посему и намъ надобно переносить скорби великодушно, такъ какъ служащимъ Господу, а не людямъ. Пребывая на послушаніи, не будемъ творить дѣлъ непослушанія, чтобъ и намъ не потерпѣть, какъ потерпѣлъ Гіезій, служитель пророка Елиссея; а лучше превосходнымъ слушаніемъ принесемъ совершенный плодъ Господу нашему Іисусу Христу“. Ему слава и держава во вѣки! Аминь.

ГЛАВА 7.

Если кто прійдетъ къ тебѣ, говоря таинственно: „дадимъ себѣ слово быть между собою въ любви и въ единомысліи, такъ что, если скажу что тебѣ, слушайся меня безъ всякаго прекословія“; а потомъ, когда дадите другъ другу клятву, захочетъ совратить тебя въ грѣхъ; то не слушайся его, хотя бы обѣщалъ тебѣ что нибудь великое, и самъ простерся предъ тобою на землѣ, умоляя тебя нарушить заповѣдь Божію. *Не пріими лица на душу твою* (Сир. 4, 26). Ибо діаволъ умѣетъ не только подстроить это, но и приводить мѣста изъ Писанія, представлять въ предлогъ немощь плоти, и употреблять многія другія хитрости, чтобъ сдѣлать только человѣка преступникомъ заповѣдей Божіихъ, и имѣть чѣмъ похвалиться въ разсужденіи его. А мы, вразумленные его усиліемъ и напраснымъ трудомъ, укрѣпимся въ благочестивыхъ мысляхъ. Люди, намѣревающіеся выполнить собственную свою волю, лучше же сказать, волю дѣйствующаго средь нихъ діавола, много употребляютъ старанія и искусства, чтобъ цѣль ихъ не осталась недостигнутою; кольми паче намъ, обязавшимся вести жизнь духовную, надобно быть болѣе свѣдущими и трезвенными, чтобъ не хвалился въ разсужденіи насъ діаволъ! По заповѣди Спасителя нашего Бога надлежало вовсе не клясться (Матѳ. 5, 34). Но теперь уловленъ ты словомъ; не пренебрегай симъ; потому что за друга своего идешь въ руки злыхъ. *Не даждь сна твоима очима, ниже да воздремлеши твоима вѣждома; да спасешися яко серна отъ тенетъ, и яко птица отъ сѣти* (Притч. Сол. 6, 4. 5). Впрочемъ не падай умомъ, и не приходи въ замѣшательство; можно поправить дѣло, если впослѣдствіи будешь имѣть предъ очами Господа. Поэтому будь внимателенъ къ себѣ. Не связанъ ты клятвою, если удаляешься отъ зла; ибо Самъ, по преизбытку человѣколюбія проповѣдавшій Евангеліе въ мірѣ, Самъ Господь повелѣлъ людямъ каяться и удерживаться отъ всякаго грѣха (Матѳ. 4, 17). Смо-

три, не съ намѣреніемъ ли выполнить свои прихоти представляемъ въ предлогъ клятву, какъ будто не въ состояніи уже мы исхитить себя изъ сѣтей, разумѣю, вражіихъ? *Богъ поругаемь не бываетъ* (Гал. 6, 7), и желающимъ спастись подаетъ руку. И такъ *уклонися отъ зла и сотвори благо* (Пс. 33, 15), и тѣмъ соблюди слово свое, согласно съ сказавшимъ: *отъ всякаго пути лукава возбранихъ ногамъ моимъ, яко да сохраню словеса Твоя* (Пс. 118, 101).

Не угодно ли, совершенно удостовѣрю тебя, что не связанъ ты словомъ, если бѣгаешь зла, дѣлаешь же добро, и удаляешься *отъ всякаго* человѣка, *безчинно ходяща* (2 Сол. 3, 6)? Выслушай притчу, или лучше сказать, примѣръ. Одинъ человѣкъ имѣлъ у себя сына. И сынъ весьма почиталъ отца своего, старался соблюдать всѣ его приказанія, и во всемъ угождалъ отцу своему. Другой же нѣкто, побуждаемый завистію къ преспѣянію юноши, и пришедши тайно, сказалъ: „поклянись мнѣ въ разсужденіи отца своего, что сдѣлаешь все, что ни скажу тебѣ, и соблюдешь это безъ всякаго прекословія“. Юноша поступилъ худо, и далъ ему клятву. Послѣ этого сказалъ ему взявшій съ него клятву: „пойди, оскорби отца своего, нанеси ему удары, не стыдись больше лица его, и дѣлай все, что запрещаетъ онъ тебѣ; такъ какъ далъ ты мнѣ клятву, и не можешь преступить сказаннаго мнѣ тобою“. Ужели же сынъ согласится на такое неразумное, лучше же сказать, нечестивое дѣло, и изъ уваженія къ отцу не пренебрежетъ беззаконнымъ его совѣтомъ? — Онъ отвѣтитъ совѣтнику такъ: „вижу, что ты человѣкъ не истины держащійся, а врагъ, злоумышляющій противъ моего отца и противъ моей души. Но тебѣ не обольстить меня, какъ змій обольстилъ Еву коварствомъ, и не вовлечь меня въ нечестіе злонамѣренною твоею хитростію. Отецъ не побранитъ меня за то, что я не поддался твоему злочестію. Почему пренебрегаю твоимъ беззаконнымъ совѣтомъ, изъ уваженія къ отцу моему и ради спасенія души своей, уши свои запечатлѣваю крестнымъ знаменіемъ, чтобъ

ядъ словъ твоихъ не вливался болѣе въ слухъ мой, и по причинѣ лукавства твоего, буду бѣгать встрѣчи съ тобою“.

Повелѣваетъ же намъ и Апостолъ *отлучатися отъ всякаго брата безчинно ходяща.* И Богу невозможно угодить злыми дѣлами. Итакъ, возлюбленный, не позволяй увлекать тебя людямъ грѣшнымъ, чтобъ не прогнѣвать тебѣ Отца своего небеснаго, дѣлая противное заповѣдямъ Его, и не стать безотвѣтнымъ въ день суда; потому что преступленіемъ заповѣдей святаго Евангелія прогнѣваешь ты Бога. Будь внимателенъ къ себѣ, учась у Пророка, въ чемъ конецъ слова; ибо Пророкъ говоритъ: *кляхся и поставихъ* не то, чтобъ преступать заповѣди Твои и всѣ судьбы Твои; но *кляхся*, сказано, *и поставихъ сохранити* заповѣди Твои и *вся судьбы правды Твоея* (Пс. 118, 106). И еще говоритъ: *неправду возненавидѣхъ и омерзихъ: законъ же Твой возлюбихъ* (163); и этимъ, по милости Божіей, избѣжишь великихъ искушеній и опасностей. А съ вынуждавшимъ у тебя клятву исполнится написанное: *обратися болѣзнь его на главу его, и на верхъ его неправда его снидетъ* (Пс. 7, 17). Посему пріобрѣтай любовь и единомысліе, не клятвами, не ласкательствами, и не прочими непозволенными дѣлами вынуждаемое, но утвержденное по Богу на душевномъ расположеніи. Въ такое единомысліе не вкрадывается ничто несправедливое, или вынужденное. И будетъ съ тобою благодать Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава во вѣки! Аминь.

ГЛАВА 8.

Отказывайся засѣдать съ еретиками и съ сластолюбцами, которые не говорятъ ничего вѣрнаго; слова ихъ на подобіе стрѣлъ язвятъ сердца. Видалъ я людей, которые развращаютъ душу словами; таковыхъ можетъ быть писаніе символически называетъ изливающими сѣмя, или прокаженными (Лев. 22, 4).

Ибо какъ изливающій сѣмя дѣлаетъ, по закону, нечистымъ все, на чемъ сядетъ, или на что плюнетъ (Лев. 15, 4. 8); такъ и у этихъ людей нечистое изліяніе страстной души и плюновеніе словъ дѣлаетъ оскверненными выслушивающихъ. А можетъ быть, страстное состояніе души ихъ должно уподобить, по сказанному выше, и носящему на себѣ язву проказы. Въ ликѣ святыхъ всякій имѣлъ у себя поясъ, стягивающій чресла и означающій строгость житія; потому что они пріобрѣли себѣ всеоружіе Святаго Духа, и крѣпко препоясаны были силою Святаго Духа. А эти люди, какъ видимъ, лишены сего дара, по собственному ихъ нерадѣнію, и чресла ихъ не препоясаны цѣломудреннымъ поясомъ; напротивъ того, все у нихъ разслаблено и распутно,— и нравы ихъ, и рѣчи, и дѣла. Недугующій въ вѣрѣ говоритъ: „содержащимъ здравую вѣру какой причинитъ вредъ сношеніе съ какимъ бы то ни было человѣкомъ, право ли онъ вѣруетъ, или зломудренъ"? А люди, преданные чреву и грубымъ удовольствіямъ, скажутъ: „что вреднаго—ѣсть, пить, и наслаждаться? Худо тѣлесное вожделѣніе; худо пожелать чужаго, или украсть". А если и въ этомъ будутъ уличены, то скажутъ еще: „по тѣснымъ обстоятельствамъ сдѣлалъ я это; укралъ для того, чтобъ насытить голодную душу". Что нечище такихъ рѣчей? Что безобразнѣе этой проказы? Посему Писаніе и не позволяетъ симъ скпернымъ помысламъ оставаться въ оградѣ святыхъ душъ, какъ и пораженнымъ язвою проказы законъ не дозволялъ водружать кущу среди стана сыновъ Израилевыхъ. И дѣйствительно, весьма неприлично нечистые помыслы оставлять среди свѣтлыхъ и святыхъ помышленій, или допускать ихъ туда. Давая разумѣть слабость, безобразіе и распутство поведенія сихъ людей, безстыдство ихъ произволенія, недозволенность и неизвинительность дѣлъ ихъ, законъ говоритъ: *и прокаженъ, на немъ же есть язва, ризы его да будутъ раздраны, и глава его не покровена, и около устъ своихъ да обвіется, и нечистъ прозовется. Вся дни, въ няже будетъ на*

немъ язва, нечистъ сый, нечистъ будетъ; отлученъ да сѣдитъ, внѣ полка да будетъ ему пребываніе (Лев. 13, 45. 46). Сюда принадлежатъ тѣ, которые говорятъ: *да ямы, и піемъ, утрѣ бо умремъ* (Ис. 22, 13). Это слова людей, удалившихся отъ истины, а также и еретическое мудрованіе; потому что еретики, желая подкрѣпить свое ложное мнѣніе, стараются представить изреченія и свидѣтельства изъ божественныхъ Писаній къ развращенію сердецъ въ послушныхъ имъ. О нихъ прекрасно и сильно выразился нѣкто изъ святыхъ, такъ уча и говоря: „Имѣя у себя такое начало, о которомъ Пророки не проповѣдали, которому Господь не училъ, котораго Апостолы не предали, они всѣми мѣрами хвалятся, что узнали это лучше всякаго другаго, вычитавъ въ неписанныхъ книгахъ; и взявшись, по пословицѣ, вить веревки изъ песку, покушаются къ сказанному ими приладить и достовѣрное, какъ то Господни притчи, или пророческія изреченія, или апостольскія слова, чтобъ вымыслъ ихъ не казался не имѣющимъ свидѣтельства. Оставляя въ сторонѣ порядокъ и связь писаній, и сколько можно, разрывая члены истины, переставляютъ и переиначиваютъ слова, и изъ одного дѣлая другое, обольщаютъ многихъ чѣмъ то не складно составленнымъ изъ собранныхъ вмѣстѣ словъ Господнихъ. Если кто, взявъ царское изображеніе, прекрасно и тщательно составленное умнымъ художникомъ изъ отличныхъ мелкихъ камней, и уничтоживъ представленный видъ человѣка, переставитъ и приведетъ въ другой видъ сіи камни, сдѣлавъ изъ нихъ образъ пса или лисицы, и объ этомъ негодномъ произведеніи вздумаетъ дать отзывъ, и скажетъ: „вотъ то самое прекрасное царское изображеніе, которое произвелъ умный художникъ“, указывая при семъ на прекрасные камни, изъ которыхъ первымъ художникомъ сдѣлано было царское изображеніе, а послѣднимъ дурное изображеніе пса,—и указаніемъ на камни станетъ обманывать и увѣрять неопытныхъ, не имѣющихъ понятія о царскомъ лицѣ, что этотъ гнусный видъ лисицы есть

то самое прекрасное изображеніе царя; то подобнымъ сему образомъ и эти люди сшиваютъ бабіи басни, собираютъ оттуда и отсюда слова, изреченія и притчи, и хотятъ по своимъ баснямъ преобразовать словеса Божіи“ [1]). И такъ достаточно вразумляемые примѣромъ, будемъ бѣгать отъ растлѣнныхъ рѣчей еретическихъ и отъ подражанія живущимъ распутно, хотя, по видимому, и представляютъ они мѣста изъ Писаній: будемъ бѣгать, чтобъ, пребывая здравыми въ вѣрѣ и въ дѣлахъ, принести намъ совершенный плодъ Господу нашему Іисусу Христу. Ему слава во вѣки! Аминь.

ГЛАВА 9.

Вникни, смиренный монахъ, въ тотъ образъ, какимъ облекся ты; смотри, сколько разности между симъ образомъ и мірскимъ. Останови мысль свою на томъ, что имъ означается; и именно на томъ, что имъ доказывается отложеніе мірскихъ нравовъ и дѣлъ, и дается напоминаніе о духовномъ дѣланіи. Поэтому не будь нерадящимъ о добродѣтели, но всѣми силами старайся имѣть въ себѣ святыню, такъ какъ для сего оставилъ ты и міръ; пріобрѣтай себѣ невинность, чтобъ вселился въ тебѣ Духъ Святый. Выслушивай, возлюбленный, доброе наставленіе о Господѣ, и не пренебрегай онымъ, чтобъ найдти тебѣ успокоеніе въ себѣ самомъ. Не внимай срамнымъ пожеланіямъ и суетнымъ ласкательствамъ, чтобъ не обманулъ тебя кто нибудь пустыми рѣчами; не соревнуй въ злыхъ дѣлахъ; не обращай вниманія на чужія паденія. Храни себя невиннымъ; и если началъ возгараться въ тебѣ грѣховный пламень, угашай его слезами; потому что Господь спасаетъ обращающихся къ Нему. Сего проси себѣ у Господа, потому что Господь любитъ работающихъ Ему въ святости. Драгоцѣнное стяжаніе—невинность въ правомъ по-

---

[1]) Св. Ириней противъ ересей Кн. 1. Гл. I. Отдѣл. XIV. По изданію Грабія.

мыслѣ. Если возлюбишь ее; то будешь прославленъ Господомъ, и во всемъ благоуспѣешь. Слыша сіе, смотри, чтобъ очей ума твоего не смежилъ суетными помыслами діаволъ. Онъ не поможетъ тебѣ, когда повлекутъ тебя злые аггелы; потому что и себѣ помочь будетъ не въ силахъ. Ему и аггеламъ его уготована геенна; а тебѣ готовится райская радость, если будешь удаляться отъ дѣлъ его. Радуется діаволъ, когда ведешь ты неприличную жизнь; но печаль ему, когда преуспѣваешь ты въ добрыхъ дѣлахъ. Итакъ не пренебрегай помянутою выше добродѣтелію; ибо не много утрудишься ея дѣланіи; но твердо положись на то, что скоро вкусишь плодовъ ея. Если же не воспользуешься полезными уроками: то *раскаешься на послѣдокъ твой, егда иструтся плоти тѣла твоего, и речеши: како возненавидѣхъ наказаніе, и отъ обличеній уклонися сердце мое? Не послушахъ гласа наказующаго мя, и ко учащему мя не прилагахъ уха моего. Вмалѣ бѣхъ во всякомъ злѣ посредѣ церкви и сонмища* (Прит. 5, 11—14).

Итакъ не будемъ нерадивы въ дѣлѣ своего спасенія, возлюбленный; не поревнуемъ живущимъ въ распутствѣ, въ гордынѣ и безстрашіи. Стыдъ и укоризны покроютъ ненавидящихъ Господа. Дни наши бѣгутъ, и конецъ приближается; восплачемъ предъ Господомъ Богомъ нашимъ, пока не заключены въ тму кромѣшнюю. Можно ли будетъ и многими слезами возвратить намъ дни сіи, если проведемъ ихъ въ злыхъ дѣлахъ, и ни мало ими не воспользуемся? *Се нынѣ время благопріятно: се нынѣ день спасенія* (2 Кор. 6, 2). Блаженны трезвящіеся, потому что увѣнчаются они въ радованіи. *Блажени плачущіи нынѣ, яко тіи утѣшатся* (Матѳ. 5, 4), съ избранными Божіими. Блаженны труждающіеся о Господѣ, потому что ихъ ожидаетъ райское наслажденіе, которое улучить да сподобимся всѣ мы молитвами всѣхъ благоугодившихъ Господу нашему Іисусу Христу. Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ГЛАВА 10.

Взыщемъ духовной жизни, возлюбленный, чтобъ при дѣятельности, содѣйствующей вѣрѣ, оказаться тебѣ въ той и другой человѣкомъ совершеннымъ. Къ богословію же едва и тогда будемъ способны, когда, побѣдивъ страсти, искоренимъ въ себѣ всякое житейское пристрастіе, и не будемъ имѣть въ умѣ никакого предразсудка. Ибо тогда вразумляющая благодать Святаго Духа, обрѣтши въ насъ упокоеніе, просвѣтитъ сердца наши, какъ уготованный свѣтильникъ, обильный масломъ и снабженный свѣтильнею, въ которомъ огонь, охвативъ собою горючее вещество, такъ воспламеняетъ свѣтильникъ, что онъ изливаетъ обильный свѣтъ и озаряетъ предстоящихъ. Но если мы въ порабощеніи еще у страстей, и погрязая въ нихъ, домогаемся высшаго мѣста; то не малой подвергаемся опасности, уподобившись свѣтильнику, лишенному елея и сгараемаго вещества, который и на короткое время не можетъ поддержать теплоту и силу огня. Поэтому надобно намъ прежде позаботиться о приуготовленіи себя къ принятію умнаго свѣта, чтобъ содѣлаться достойными духовныхъ дарованій. Взыщемъ жизни духовной, чтобъ освятились въ насъ и умъ, ставъ подъ властію Духа Святаго, и тѣло, ставъ причастнымъ Духа.

Каждый день будемъ просить у Господа слезъ сокрушенія, чтобы, когда станемъ плакать о грѣхахъ своихъ, процвѣла душа, избавившись отъ грѣховной засухи. Не будемъ нерадивы о душѣ своей, окопаемъ ее, обложивъ гноемъ, чтобъ, смягчившись и воспламенившись, принесла плодъ благопотребный Владыкѣ. Вмѣсто заступа есть у насъ Ветхій и Новый Завѣтъ, и вмѣсто гноя—теплота Святаго Духа. Позаботимся въ этомъ о душѣ, напоявая ее слезами, чтобъ, такъ воздѣлываемая и орошаемая слезами, принесла она плодъ въ правдѣ, и чтобъ, въ противномъ случаѣ, вознерадѣвъ о ней, и намъ не сказать въ часъ разлученія со страхомъ и трепетомъ, подобно царю амаликитскому: *„тако ли горька смерть“*

(1 Цар. 15, 32)? Езекія, который во время своего здравія не былъ нерадивъ въ семъ дѣлѣ правды, во время тѣсноты и смерти нашелъ себѣ утѣшеніе у Господа. Ибо когда выслушалъ отъ пророка приговоръ о своей смерти, *обрати лице свое къ стѣнѣ, и помолися ко Господу, глаголя: Господи, помяни, яко со истиною ходихъ предъ Тобою, сердцемъ* истиннымъ, *и угодная предъ очима Твоима сотворихъ. И плакася Езекія плачемъ великимъ* (4 Цар. 20, 2. 3). Что же милосердый Господь? Скоро, и ни мало не медля, отвѣчалъ ему чрезъ Пророка, говоря: *услышахъ* гласъ *молитвы твоея, и видѣхъ слезы твоя*, и се прилагаю ко времени жизни твоея *лѣтъ пятнадесять*, и *отъ руки царя ассирійска избавлю тя* (5. 6), и такъ далѣе. Видишь, сколько хорошаго жить не съ небреженіемъ, но имѣть всегда предъ очами страхъ Господень? Великій страхъ и трепетъ угрожаетъ намъ. Позаботимся и мы о дѣлахъ добрыхъ, чтобъ во время нужды и скорби найдти намъ заступника въ Господѣ. Не забывая предъ симъ сказаннаго, будь внимателенъ къ себѣ, возлюбленный, и всячески храни душу свою, чтобъ не остаться тебѣ безъ искомой тобою жемчужины.

Возлюби благоговѣніе и воздержаніе, чтобъ получить великую пользу. Если же начнешь нерадѣть, предаваясь объяденію и піянству; то погибнешь вмѣстѣ съ пресыщающимися роскошно: и во-первыхъ, удалишь тѣмъ отъ себя Божію благодать; во-вторыхъ, осудятъ тебя за сіе и видящіе твое безстыдство; а въ третьихъ, и рукодѣлій у каждаго изъ насъ не достанетъ на такія издержки; наконецъ, отсюда раждаются развлеченія, хлопоты, лжи, неправды, частыя отлучки, ласкательство предъ высшими, и все тому подобное. Посему величайшее благо—благоговѣніе и воздержаніе; потому что объяденіе разоряетъ, а воздержаніе созидаетъ; одно же другому противоположно и одно съ другимъ совмѣщено быть не можетъ. По чему, если правымъ помысломъ возлюбишь благоговѣніе и воздержаніе: то во всѣхъ отношеніяхъ будешь возвышенъ; потому что благоговѣніе учитъ,

жить уединенно, не оставаться на долго внѣ келліи, не сходиться съ подающими худые совѣты. Не развлекай также мыслей свѣтлымъ одѣяніемъ; не много одеждъ имѣй въ своемъ употребленіи, упражняясь въ безмолвіи, и посвятивъ себя воздержанію, не заботься о многихъ на себя издержкахъ, но довольствуйся настоящимъ. Тремя, четырьмя или пятью сухарями, небольшимъ количествомъ чечевицы, или бобовъ, или зелени, удовлетворишь необходимой потребности; и во всемъ этомъ имѣешь помощникомъ и содѣйственникомъ Господа, утучняющаго душевныя твои силы благою надеждою. А кто увлекается необузданными пожеланіями, у тѣхъ вся жизнь ихъ въ заботахъ. У нихъ приходитъ въ забвеніе даже самое памятованіе о Богѣ. А нѣтъ бѣдствій тягостнѣе этого; потому что при всегдашнемъ памятованіи о Господѣ удаляются отъ души гнустныя страсти, какъ злодѣи въ приближеніи военачальника; чрезъ это же устрояется Святому Духу чистое жилище. Но гдѣ нѣтъ памятованія о Богѣ, тамъ господствуетъ мракъ и зловоніе, тамъ совершается всякое негодное дѣло.

Но думаю, что есть нѣкоторыя степени жизни плотской и житія добродѣтельнаго. И діаволъ, изобрѣтатель грѣха, увеселяясь общею нашею погибелію, доводитъ душу до наклонности къ плотскому, понемногу увлекая, запутывая и приближая къ стремнинамъ не очень внимательныхъ, пока не ввергнетъ ихъ въ самое дно адово, содѣлавъ устраненными и отчужденными отъ небеснаго царствія; почему Апостолъ, какъ бы перечисляя нѣкоторыя ступени, низводящія въ адъ, говоритъ: *явлена суть дѣла плотская, яже суть блудъ, нечистота, студодѣяніе, идолослуженіе, чародѣянія, вражды, завиды, ярости, разжженія, распри, ереси, зависти, убійства, піянства, безчинны кличи и подобныя симъ* (Гал. 5, 19—21). Какой же конецъ этого—высказываетъ онъ со всею силою, говоря: *яже предглаголю вамъ, якоже и предрекохъ, яко таковая творящіи царствія Божія не наслѣдятъ* (21). Посему необходимо намъ весь умъ свой устремить

въ горнее, и не попускать ему склоняться долу— къ запрещенному. Если же и запнулъ насъ въ чемъ врагъ, то скорѣе возстанемъ, чтобъ, вовлекши насъ въ прочія злыя дѣла и постепенно запутывая, и изъ одного паденія ввергая въ другое, не низложилъ напослѣдокъ въ самую глубину погибели и отчаянія. Даже, если врагъ ввелъ насъ и во все запрещенное, то не будемъ на семъ останавливаться и отчаяваться въ себѣ самихъ: потому что все это можно преодолѣть покаяніемъ, и стать на самомъ поприщѣ благочестія. Тогда, наконецъ, Господь, видя въ насъ перемѣну, искреннее покаяніе, и то, что Его одного возжелали мы всѣмъ сердцемъ, и угодное Ему творимъ, возглаголетъ намъ уже не какъ рабамъ Своимъ, но какъ искреннимъ друзьямъ, и воззоветъ насъ къ совершеннѣйшимъ и высшимъ добродѣтелямъ, говоря: *друже, посяди выше* (Лук. 14, 10), то есть, воззоветъ къ прекрасному восхожденію, возводящему на небеса, котораго степени—вѣра, надежда, любовь и прочіе плоды духа. А когда сдѣлаемся гражданами горняго Іерусалима, тогда *возрадуется сердце наше, и радости нашея никтоже возметъ отъ насъ* (Іоан. 16, 22). Господь же Богъ Вседержитель совѣтомъ Своимъ да путеводитъ насъ и державною рукою Своею да покроетъ насъ. Ибо горе и погибель человѣку, который не имѣетъ Бога своимъ помощникомъ; такъ какъ нѣтъ иного помощника, кромѣ Бога живаго: потому что онъ *Господь* неба и земли, и *вся елика хощетъ, творитъ* и *на небеси* горѣ *и на земли* низу, *и въ мори и въ безднѣ* (Пс. 134, 6), и нѣсть *иже воспротивится волѣ Его* (Дан. 4, 34). Ему слава, величіе и велелѣпіе во вѣки вѣковъ! Аминь.

24. На слова:

Вонми себѣ (Втор. 4, 9).

ДВѢНАДЦАТЬ ГЛАВЪ [1]).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Обязаны мы, возлюбленные, по словамъ Апостола, увѣщевать и упрашивать другъ друга (1 Сол. 5, 11). Въ другомъ же мѣстѣ сказано: *вѣдущему добро творити, и не творящему, грѣхъ ему есть* (Іак. 4, 17). Но послушай, что и Пророкъ говоритъ: *се устнамъ моимъ не возбраню* (Псал. 39, 10). Итакъ умоляю васъ, пріймите совѣтъ и моей худости. И если погрѣшилъ я въ словѣ; извините меня, человѣка неученаго и грѣшнаго. Если же слова сказаны правильно; то это—дѣло благодати. И потому такъ какъ благодать подаетъ намъ слово, не должно возбранять устнамъ. Ибо Господь и лѣность поставилъ въ одномъ ряду съ лукавствомъ, сказавъ: *рабе лукавый и лѣнивый, подобаше тебѣ вдати сребро Мое торжникомъ: и пришедъ, Азъ взялъ быхъ свое съ лихвою* (Матѳ. 25. 26. 27).

Да подастъ Господь намъ, пріявшимъ слово, сотворить и принести Господу плоды благопріятные. Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ГЛАВА 1.

Слушай, возлюбленный, пришедши съ тѣмъ, чтобъ стать монахомъ, рѣшился ты отречься отъ міра. Если совершишь сіе законно, то возрадуются о тебѣ не только люди, но и Ангелы Божіи, какъ написано: *радость* бываетъ *на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся, нежели о девятидесятихъ и девяти праведникъ, иже не требуютъ покаянія* (Лук. 15, 7. 10). Итакъ, если законно ты началъ, законно и соверши. Прежде нежели облекся въ сей образъ, знай, что идешь на подвигъ. И съ кѣмъ у тебя брань? Слушай того, кто

---

[1]) По сл. пер. Ч. II, сл. 24.

говоритъ: *нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ, ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ. Сего ради пріимите вся оружія Божія, да возможете противитися въ день лютъ* (Еф. 6, 12. 13). Итакъ не изнемогай въ своемъ теченіи, пока не получишь награды. Возненавидѣлъ ты міръ? Питай ненависть и къ кичливости его. Отвергъ временное богатство? Отвергни и гордыню богатства. Сталъ чуждъ родителямъ по плоти? Пребывай въ отреченіи, мужественно перенося труды добродѣтелей. Ибо отреченіемъ называется не то, которое на одинъ день сдѣлано, но которое продолжается до смерти. Если хочешь дѣйствительно стать побѣдоносцемъ, то учись переносить труды добродѣтелей мужественно, съ мудрою кротостію. Скажу для примѣра: обиженный низшими, не гнѣвайся; уничижаемый, переноси; заушаемый, терпи; оклеветанный, будь великодушенъ; лишенный принадлежащаго тебѣ, благодари. Посмотри на согражданина своего (разумѣю нищаго Лазаря): въ какой скудности и въ какомъ трудѣ терпѣлъ онъ для Господа? *Взираше бо на мздовоздаяніе* (Евр. 11, 26), по написанному: *недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славѣ явитися въ насъ* (Рим. 8, 18). И ты, возлюбленный, возжелавъ сподобиться ублаженія отъ Господа, иди путемъ смиренномудрія; и Господь дастъ тебѣ *вѣнецъ жизни, егоже обѣща любящимъ Его* (Іак. 1, 12). Ему слава во вѣки! Аминь.

ГЛАВА 2.

Притча.

Два человѣка пошли въ городъ, отстоявшій на тридцать стадій. Когда же совершили стадіи двѣ или три, встрѣтилось имъ на дорогѣ мѣсто, на которомъ были рощи, и въ нихъ расли тѣнистыя дерева, текли ручьи водъ, и было много пріятныхъ мѣстоположеній. Когда путники увидѣли это; одинъ, поспѣшивъ видѣть городъ, прошелъ по этому мѣсту

скоро, а другой остановился посмотрѣть, и отсталъ. Потомъ и ему хотѣлось выйдти изъ-подъ древесной тѣни; но побоялся зноя. Пока же медлилъ онъ на мѣстѣ, наслаждаясь пріятностію его, вышелъ звѣрь, живущій въ этомъ лѣсу, схватилъ его, и увлекъ въ свое логовище. Между тѣмъ другой, который не былъ нерадивъ, и не развлекался красотою деревъ и мѣста, достигъ города.

Братъ говоритъ: „желаю слышать объясненіе на это; потому что не понимаю, что такое значитъ". Слушай, говорятъ, при содѣйствующей намъ благодати. Два человѣка—это вступившіе на путь благочестія, и начавшіе подвизаться наономъ. Врагъ же, намѣреваясь остановить ихъ въ шествіи, приноситъ въ нихъ бѣсовскія пожеланія: тщеславіе, любоначаліе, гордость и все тому подобное. И кто поспѣшилъ достигнуть *почести вышняго званія* о Христѣ (Фил. 3, 14), тотъ не задержанъ этимъ. А развлекшійся красотою деревъ и мѣста означаетъ человѣка, который отъ невидимаго склонилъ умъ свой къ видимому. Зной—это трудъ добродѣтелей. А что человѣкъ замедляетъ на мѣстѣ, и дѣлается добычею звѣря, это значитъ—останавливать помыслъ на вожделѣніи земнаго; и изъ этого вожделѣнія подобно лютому звѣрю выходитъ грѣхъ, и овладѣваетъ человѣкомъ, какъ написано: *похоть заченши раждаетъ грѣхъ: грѣхъ же содѣянъ раждаетъ смерть* (Іак. 1, 15).

Посему, возлюбленные, будемъ бѣгать мірскихъ похотей, чтобъ снова не содѣлаться намъ рабами грѣха. Ибо Спаситель говоритъ: *аминь глаголю вамъ: всякъ творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха* (Іоан. 8, 34). Будемъ служить благоугодно Богу, насъ освободившему; не станемъ обольщаться тлетворными страстями, и обращать вниманіе на благолѣпіе одѣянія, или кукуля, или пояса, или аналава, но устремимся къ тому, что смиренно и не тщеславно, что прилично святымъ. Ибо тѣмъ, которые подчинили себѣ важнѣйшее, не прилично уступать надъ собою побѣду самому маловажному. Всегдашнимъ же у насъ попеченіемъ да будетъ то, чтобъ внутренній нашъ

человѣкъ благоугождалъ Испытующему *сердца и утробы* (Псал. 7, 10); а безполезнымъ пренебрежемъ. Ибо *никтоже можетъ двѣма господинома работати* (Матѳ. 6, 24), по слову Владычнему. Кто учась плотничному дѣлу, вмѣсто скобели добываетъ себѣ копье? Или кто, желая успѣть въ смиренномудріи, домогается суетной славы? Или кто, вожделѣвая небеснаго, не пренебрежетъ земнымъ?

Господь же да дастъ намъ и дѣлать и мыслить угодное Ему! Ему подобаетъ слава во вѣки! Аминь.

ГЛАВА 3.

О плотской брани.

Если востанетъ въ тебѣ плотская брань; не бойся и не упадай духомъ, чтобъ не придать противъ себя смѣлости врагу; и онъ посѣетъ въ тебѣ какія нибудь свои мысли, и будетъ говорить: „не возможно прекратиться въ тебѣ разжженію, если не удовлетворишь своей похоти“; чтобъ, уязвивъ тебя, стать ему противъ тебя и посмѣяться надъ твоею слабостію. Но *терпя потерпи Господа*, съ плачемъ излей молитву свою предъ благостію Его, и Онъ *услышитъ* тебя, и *возведетъ* тебя *отъ рова* страстей, то есть, нечистыхъ помысловъ, и *отъ бренія тины*, то есть, гнусныхъ мечтаній, и *поставитъ нозѣ* твои *на камени* святости (Псал. 39, 1—3), и узришь пришедшую къ тебѣ отъ Него помощь. Терпи только, не разслабѣвай помысломъ, не приходи въ изнеможеніе, вычерпывая воду изъ ладіи; потому что пристань жизни близко. *Еще глаголющу ти, речетъ: се пріидохъ* (Исх. 58, 9); но выжидаетъ, чтобъ увидѣть твой подвигъ, точно ли даже до смерти противоборствуешь грѣху. Итакъ не малодушествуй; Богъ не оставилъ тебя. Онъ взираетъ на твой подвигъ; смотрятъ на оный и ликъ святыхъ Ангеловъ, и толпа бѣсовъ. Ангелы подаютъ вѣнецъ побѣждающему; бѣсы покрываютъ стыдомъ побѣжденнаго. Много боренія у Ангеловъ за тебя, возлюбленный; много усердія у бѣсовъ противъ тебя,

Христолюбецъ. Итакъ, будь внимателенъ къ себѣ, не опечаль своихъ, и не обрадуй чужихъ. Своими же называю святыхъ Ангеловъ, а чужими—нечистыхъ бѣсовъ.

Для очей Божіихъ нѣтъ скрытнаго мѣста, возлюбленный, нѣтъ тмы въ очахъ Господнихъ, братъ. Да не обольщаетъ тебя противникъ; близъ ногъ Божіихъ стоишь ты. Не пренебрегай этимъ. Ибо написано: *небо Мнѣ престолъ, земля же подножіе ногама Моима* (Дѣян. 7, 49). Не разслабѣвай помысломъ, но мужайся; Помощникъ близко. Послушай, что говоритъ Пророкъ: *вси языцы обыдоша мя, и именемъ Господнимъ противляхся имъ: обышедше обыдоша мя, и именемъ Господнимъ противляхся имъ: обыдоша мя яко пчелы сотъ, и разгорѣшася, яко огнь въ терніи: и именемъ Господнимъ противляхся имъ. Отриновенъ превратихся пасти, и Господь пріятъ мя. Крѣпость моя и пѣніе мое Господь, и бысть ми во спасеніе* (Псал. 117, 10—15).

Итакъ терпи, подвижникъ, *да искусенъ бывъ пріимеши вѣнецъ жизни, егоже обѣща Господь любящимъ Его* (Іак. 1, 12). Быть боримымъ страстями и противоборствовать имъ—это дѣлаетъ насъ искусными къ выдержанію брани. А если не борютъ насъ страсти; то станемъ, можетъ быть, осуждать боримыхъ ими, потому что сами не испытали боренія, и впадемъ въ высокоуміе. Ибо не то опасно, что борютъ насъ страсти, и мы боремся съ ними; но бѣдственно то, если по лѣности падемъ передъ сопротивниками. Итакъ противостань палящей тебя похоти, чтобъ избѣжать никогда не угасающаго пламени. А если побѣдятъ насъ страсти, то не отступятся отъ насъ, но еще смѣлѣе будутъ нападать на насъ. Послушай того, кто говоритъ: *медъ каплетъ отъ устенъ жены блудницы, яже на время наслаждаетъ твой гортань: послѣдиже горчае желчи обрящеши, и изощрену паче меча обоюду остра* (Притч. 5, 3. 4). Итакъ будь внимателенъ къ себѣ самому, чтобъ не лишиться тебѣ славы лица Божія. Ибо написано: *миръ имѣйте святыню со всѣми, ихже кромѣ никтоже узритъ*

Господа (Евр. 12, 14). Ему подобаетъ слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

ГЛАВА 4.

Не принимай мнѣнія людей зломудренныхъ, которые говорятъ: „послѣ того какъ умру, чего мнѣ ждать“? и говорятъ сіе, чтобъ прогнѣвать Господа Бога, Который будетъ судить живыхъ и мертвыхъ. Горе душѣ, которая слушается такой мысли! Горе человѣку, который такъ думаетъ! Это мнѣніе убѣдившихся въ немъ низведетъ въ затворы смерти. Это мнѣніе удаляетъ отъ Бога и дѣлаетъ преклонными къ діаволу.

Но ты, вѣрующій, бѣги отъ злаго совѣта, и *не буди невѣренъ, но вѣренъ* (Іоан. 20, 27). Ибо вѣруемъ, что будутъ по смерти судъ и воздаяніе: *вѣренъ бо есть Обѣщавый* (Евр. 10, 23). Не неправеденъ Богъ, чтобъ забыть о наградѣ служившимъ Ему истиною, *якоже есть писано: ихъ же око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9). Хочешь ли, возлюбленный, разумѣть силу слова? Разсуди, какую славу пріобрѣтаютъ святые и на землѣ. *Память праведныхъ*, какъ написано, *съ похвалами: имя же нечестивыхъ угасаетъ* (Притч. 10, 7). Ты же, возлюбленный, вѣрь писанному въ божественныхъ Писаніяхъ, но бѣгай того, что говорятъ невѣрующіе: у нихъ превратны *умъ и совѣсть; Бога исповѣдуютъ вѣдѣти, а дѣлы отмещутся Его* (Тит. 1, 15—16). Посмотри на Ирода: онъ имѣлъ на себѣ царскую одежду и говорилъ рѣчь народу; но *зане не воздаде славы Богу, Ангелъ Господень порази его, и бывъ червми изъяденъ, издше* (Дѣян. 12, 21. 23).

Если ты содѣлался сильнымъ въ добродѣтели, и ненавистникъ добра возбуждаетъ на тебя нѣкоторыхъ людей къ утѣсненію твоему: то не приходи въ робость, и не измѣняй благочестію изъ страха человѣческаго; потому что *страшно есть еже впасти въ руцѣ Бога живаго* (Евр. 10, 31). Слушай, что гово-

ритъ Спаситель: *аще Мене изгнаша, и васъ изженутъ* (Іоан. 15, 20).

Посему надобно бѣгать растлѣнной бесѣды людей зломудренныхъ; и обращать вниманіе не на внѣшній одинъ видъ, или на сѣдины, но на образъ мыслей человѣка. Ибо это тѣ самые, о которыхъ говоритъ Апостолъ: *имущіи образъ благочестія, силы же его отвергшіися* (2 Тим. 3, 5). Если согласишься на лживыя ихъ рѣчи, и оставишь путь узкій и тѣсный; то бойся, чтобъ тебѣ, горя въ неугасимомъ огнѣ, не услышать этотъ горькій и неумолимый, исполненный плача и горькихъ слезъ, приговоръ: *чадо, помяни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ, и Лазарь такожде злая: нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страждеши* (Лук. 16, 25). Напротивъ того къ Богу только устремляй взоръ свой, и по скончаніи доблестной жизни, душа твоя въ будущемъ вѣкѣ возрадуется съ праведными: и *радости* твоея *никтоже возьметъ* отъ тебе (Іоан. 16, 22). Богу подобаетъ слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ГЛАВА 5.

Нынѣ два есть рода скорбей, которыми окруженъ всякій человѣкъ подъ солнцемъ: скорбь по Богу, и скорбь мірская; и не возможно перейдти настоящую жизнь безъ которой нибудь изъ нихъ,—или безъ скорби по Богу, или безъ скорби мірской. И скорбь мірская тяжела и не вознаградима, а скорбь по Богу имѣетъ надежду вѣчной жизни. Посему ты, какъ мудрый, склонись на ту скорбь, которую самъ избралъ, потому что не противъ твоей воли постигаетъ тебя; и не слѣдуй своимъ помысламъ, но какъ скоро встревоженъ ты ими, сперва призови Господа, а потомъ пріими совѣтъ и всякаго человѣка, боящагося Господа. Если не потерпишь вразумленія людей, боящихся Господа, то душа твоя будетъ, какъ городъ не огражденный стѣнами; варваръ, когда захочетъ, войдетъ и возьметъ его. Написано: *вопроси отца твоего, и возвѣститъ тебѣ, старцы твоя и рекутъ тебѣ* (Второз. 32, 7). Мудрый пріиметъ совѣтъ.

Будемъ же бѣгать піянства, будемъ, сколько можно, бѣгать встрѣчи съ женщинами: ибо слово женщины, какъ *тенета* въ сердцѣ (Притч. 7, 21), и выслушавшаго оное влечетъ къ скверному смѣшенію.

Если постигнетъ тебя тѣлесная болѣзнь, не малодушествуй, но переноси съ благодарностію; ибо Апостолъ говоритъ: *егда немощствую, тогда силенъ есмь* (2 Кор. 12, 10); и въ другомъ мѣстѣ сказано: *блаженъ человѣкъ, егоже аще накажеши, Господи, и отъ закона Твоего научиши его* (Псал. 93, 12). Итакъ, возлюбленный, возвергнемъ *печаль* свою на Господа, *яко Той печется* о насъ (1 Петр. 5, 7).

Что касается до пропитанія себя самихъ, то сильные будемъ работать, а когда постигнетъ насъ немощь, тогда если наши настоятели (чего да не будетъ!) оставятъ насъ безъ призора, самъ Богъ неожиданно пошлетъ намъ Свою помощь. Ибо написано: *отецъ мой и мати моя остависта мя, Господь же воспріятъ мя* (Псал. 26, 10). Только въ чистой совѣсти будемъ служить Ему; тогда и сердца начальниковъ нашихъ къ намъ расположитъ, и насъ сподобитъ блаженства Своего. Посему не скорби о трудѣ; многіе, и ничего не дѣлая, тяготились самою беззаботностію. Учись работать, чтобъ не учиться просить милостыню. Не будь небреженъ въ работѣ; потому что написано: *Господь близъ* (Фил. 4, 6), и трудящимся по Богу воздастъ великую награду. *Ни о чемъ же пецытеся.* Но потерпи Господа, чтобъ сподобиться тебѣ упокоенія праведныхъ; ибо въ семъ упокоеніи нѣтъ ни труда, ни унынія, ни заботы, ни печали, ни немощи, ни злого вожделѣнія, ни чего-либо подобнаго: а есть радость и миръ, и радованіе о Духѣ Святомъ. Ибо по вверженіи въ огненную геенну противника со всѣми его аггелами и сосудами его прекратятся всѣ дѣйствія его.

Господь же да сподобитъ всѣхъ насъ оной неизглаголанной радости. Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ГЛАВА 6.

Послушай, возлюбленный; неудобоизлечимыя болѣзни искореняются только жгучими и вяжущими лекарствами. Почему и ты, возлюбленный, не гнѣвяйся, слыша правду. Если же негодуешь на предлагающаго тебѣ врачества; то явно о себѣ показываешь, что не хочешь исцѣлиться и освободиться отъ болѣзни, но еще пріятно тебѣ лежать въ нечистотахъ. Если будемъ скрывать истину и подавать совѣты угодные сластолюбію; то не будетъ въ насъ ни малаго различія съ лжепророками, которые вво дили въ обманъ народъ, говоря каждому, что ему пріятно. Божіи же пророки проповѣдывали истину, и за то ихъ ненавидѣли и умерщвляли. И это не значитъ, что вписываю я себя въ число Пророковъ; ибо уподобляюсь псу, который сопровождаетъ овецъ господина своего, и когда видитъ, что приближается волкъ, не остается въ покоѣ, но тотчасъ встаетъ и кидается на него; пастухи же, услышавъ лающаго пса, также встаютъ, гонятъ губителя, и спасаютъ овецъ.

Итакъ почему же, возлюбленные, нерадимъ о своемъ спасеніи? Для чего предаемся похотямъ ветхаго человѣка, и внѣшняго человѣка украшаемъ своею наружностію, а внутренняго растлѣваемъ дѣлами? Не будемъ жестокосердыми, какъ Фараонъ, чтобъ не подпасть и его участи; не будемъ жестоковыйными, какъ нѣкоторые изъ сыновъ Израиля, чтобъ не лишиться земли обѣтованной. Возненавидимъ образъ жизни людей несвѣдущихъ, потому что не безопасенъ путь ихъ, какъ написано: *яко языкъ погубивый совѣтъ есть, и нѣсть въ нихъ художества* (Второз. 32, 28). Почему и Пророкъ сказалъ: *Господи Боже силъ, не сѣдохъ въ сонмѣ* суеты *играющихъ, но бояхся отъ лица руки Твоея: на единѣ сѣдяхъ, яко горести исполнихся* (Іерем. 15, 17). Послушай и въ другомъ мѣстѣ, какъ Пророкъ оплакиваетъ родъ нашъ: *у лютѣ мнѣ, душе, яко погибе благочестивый отъ земли, и исправляющаго въ человѣцѣхъ нѣсть: вси въ кровехъ*

прятся, кійждо ближняго своего озлобляетъ озлобленіемъ, на зло руки своя уготовляютъ (Мих. 7, 2. 3). Итакъ возлюбимъ благоговѣніе: пусть ругаются надъ нами, пусть наносятъ намъ удары; мы не оставимъ его. Ибо—это сокровище, исполненное благъ, исполненное добродѣтелей. Оно преклоняетъ Бога воззрѣть на добрыя качества того, кто пріобрѣлъ оное, по написанному: *на кого воззрю? токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ* (Ис. 66, 2). И блаженъ, кто все презритъ ради благоговѣнія. Итакъ будь внимателенъ къ себѣ, возлюбленный; не предавайся нерадѣнію о своемъ спасеніи; обращай вниманіе не на нерадивыхъ, но на трезвящихся, не на терпящихъ крушеніе, но на спасаемыхъ. На долго ли станетъ у тебя терпѣнія раболѣпствовать принуждающимъ тебя къ неблагопристойному? Не будь рабомъ страстей, но сдѣлайся лучше свободнымъ. Много нужно тебѣ трезвенности. Стоишь ты на мѣстѣ подвига: не пренебрегай этимъ. Сопротивникъ передъ тобою, по написанному: *супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8). Смотри, какая ненасытность, какая жестокость соперника! не поразить только хочетъ, и оставитъ чуть живымъ; но вдругъ всего поглощаетъ, если кто не трезвится. Дано тебѣ время; подвизайся, пока оно не прошло. А если погубимъ это время въ нерадѣніи о себѣ, то не найдемъ уже другаго времени.

Сколько было людей отъ Адама до насъ, и гдѣ они? Или кто знаетъ число ихъ? Одинъ Господь Богъ, создавшій насъ, изводяй *утварь Свою по числу* (Ис. 40, 26), *исчитаяй множество звѣздъ, и всѣмъ имъ имена нарицаяй* (Псал. 146, 4). Онъ знаетъ каждаго и дѣло каждаго. Онъ одинъ премудръ, благъ и могущественъ, страшенъ, непамятозлобивъ, многомилостивъ, взыскуетъ погибшихъ, милуетъ обращающихся, ущедряетъ кающихся. Тебѣ поклоняемся, Господи, создавшему насъ Богу. Тебѣ приносимъ славу и честь. Ты терпишь, чтобъ и я — мерзость пѣснословилъ Тебя. Ибо въ томъ, Господи, Твое ве-

ликое милосердіе и человѣколюбіе, что и недостойныхъ призываешь, грѣшниковъ кающихся не отвращаешься, утѣсненныхъ не презираешь, малодушныхъ не оставляешь. Блаженна и трекратно блаженна душа, Тебя единаго вожделѣвшая. Ибо душа, которая вожделѣваетъ Тебя, и заповѣди Твои хранитъ.

Итакъ для чего, возлюбленные, небрежемъ о своемъ спасеніи? Будемъ по временному судить о вѣчномъ. Въ какой озабоченности бываетъ иный, когда идетъ сказывать учителю заданный урокъ, и показать набольшему конченное рукодѣліе? Почему жъ не заботимся мы о томъ часѣ, когда потребуютъ у насъ отчета въ цѣлой жизни? Также, если кто зимою, въ вечернее время, замедливъ въ чужой келліи, спѣшитъ добраться до собственной своей келліи; то въ какой бываетъ онъ озабоченности, по причинѣ темноты и ненастья? Какъ же небрежемъ мы о неизбѣжномъ пути? Что встрѣтится съ нами по нашемъ разлученіи съ тѣломъ? Итакъ будемъ внимательны къ себѣ, возлюбленные, чтобъ возвеселиться намъ веселіемъ праведныхъ. Ибо кто дастъ себя въ обманъ, тотъ много потерпитъ сокрушеній еще и въ этой жизни. Сегодня онъ ѣстъ, пьетъ, и веселясь о вредѣ души своей, выполняетъ волю свою, сколько можетъ, но не сколько хочетъ; а на слѣдующій день, если нѣтъ у него возможности пресытиться тѣмъ же, различныя испытаетъ огорченія. Но кто внимателенъ къ себѣ, и воспринялъ добрый навыкъ, у того веселіе не уменьшится и не ослабѣетъ; его веселитъ надежда будущихъ благъ, по написанному: *помянухъ Бога, и возвеселихся* (Псал. 76, 4).

Прошу васъ, и о мнѣ бѣдномъ помолитесь Господу. Ему подобаетъ слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ГЛАВА 7.

Не желай вести себя худо и имѣть о себѣ недобрую славу; не повинуйся грѣху, чтобъ не сдѣлалъ

онъ изъ тебя предметъ отвращенія; лучше же повинуйся правдѣ, чтобъ сдѣлала она тебя человѣкомъ достославнымъ. Не желай быть соблазномъ для душъ, но будь внимателенъ къ себѣ, чтобъ и для другихъ стать полезнымъ. Да, избранникъ Божій, будь внимателенъ къ себѣ, чтобъ назидать тебѣ и другихъ. Не желай быть злымъ, чтобъ не сокрушиться тебѣ въ послѣдніе дни своей жизни. Не слышишь развѣ, что говоритъ Писаніе? *Раны и сокрушенія срѣтаютъ злыхъ* (Притч. 20, 30); и не получатъ они болѣе награды за свои страданія. Ты же мужественно для Господа переноси труды добродѣтелей, чтобъ получить вѣнецъ. Господь зоветъ тебя на бракъ; не будь не признателенъ, но облекись въ брачное одѣяніе, чтобъ возвеселиться въ чертогѣ Его, а не услышать какъ небрежному: *друже, како вшелъ еси сѣмо, не имый одѣянія брачна* (Матѳ. 22, 12)? Тогда связанъ будешь по рукамъ и ногамъ и ввергнутъ *во тму кромѣшнюю*, гдѣ *плачъ и скрежетъ зубомъ*. Слыша же о брачномъ одѣяніи, разумѣй, возлюбленный, не одежды, но добрыя дѣла.

И ты, возлюбленный, сподобившись быть призваннымъ въ чинъ монаховъ, старайся показывать въ себѣ добродѣтель своего обѣта, чтобъ не быть отверженнымъ. Не будь грубъ, сластолюбивъ, раздражителенъ, гнѣвливъ, сварливъ, невоздерженъ и безстыденъ; а напротивъ того будь кротокъ, благоговѣенъ, смиренъ, воздерженъ, цѣломудренъ, безмолвенъ, миренъ, благоразуменъ, сохраняй чистоту тѣла своего, въ чемъ далъ ты обѣтъ Христу, чтобъ, когда скажетъ намъ въ оный день: „для чего не посѣщали вы *вдовицъ и сирыхъ въ скорбехъ ихъ*“ (Іак. 1, 27)? могли мы оправдаться предъ нимъ, говоря: „для того, Господи, чтобъ безъ развлеченія служить Тебѣ въ безмолвіи“. Но если скажетъ намъ: „для чего не соблюли себя неоскверненными отъ міра?“ что тогда отвѣтимъ Ему, если осквернились мы въ мірѣ? Это еще не добродѣтель, если человѣкъ удерживается отъ постыднаго дѣла, но принимаетъ на себя такую наружность, которая въ другомъ возбуждаетъ страсть.

Ибо написано: *возлюбиши Господа Бога твоего, и искренняго твоего, яко самъ себе* (Матѳ. 22, 37. 39).

Избѣгай безполезныхъ рѣчей, чтобъ не впасть въ срамные помыслы. Какъ добрыя слова полезны душѣ, такъ недобрыя рѣчи развращаютъ ее, по сказанному Апостоломъ. Ибо говоритъ онъ: *тлятъ обычаи благи бесѣды злы* (1 Кор. 15, 33). Почему еще говоритъ: *всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ, но точію еже есть благо къ созданію вѣры, да дастъ благодать слышащимъ: и не оскорбляйте Духа Святаго Божія, Имже знаменастеся въ день избавленія* (Еф. 4, 29, 30). Берегись, чтобъ не называли тебя непослушнымъ, грубымъ, легкомысленнымъ, шепотникомъ, двоязычнымъ, злорѣчивымъ, немилосердымъ, братоненавистникомъ, врагомъ добродѣтели; а лучше старайся, чтобъ именовали тебя послушнымъ, правдивымъ, цѣломудреннымъ, молчаливымъ, нелѣнивымъ, милосердымъ, трезвеннымъ, братолюбивымъ, страннолюбцемъ, другомъ добродѣтели, утѣшителемъ, благоговѣйнымъ. Это хорошо и полезно людямъ.

Посему не будемъ превозноситься, а станемъ лучше смирять себя. Да и что у насъ за сила, чтобъ превозноситься намъ? Вотъ и малый трудъ не повергаетъ ли насъ на землю? Посему возлюбимъ смиреніе, чтобъ Господь возвысилъ насъ. Будь внимателенъ къ себѣ, чтобъ не возобладали тобою вспыльчивость, раздражительность, памятозлобіе, отчего будемъ вести жизнь тревожную и неустроенную. Но пріобрѣти себѣ великодушіе, кротость, незлобіе и все, что прилично христіанамъ, чтобъ вести жизнь покойную и безмолвную. Высоки горы араратскія, широки равнины пустынныя; жестоки—стужа на землѣ сѣверной, и зной солнечный на югѣ; всѣхъ больше изъ птицъ небесныхъ орелъ, изъ звѣрей земныхъ левъ, изъ сыновъ же человѣческихъ боящійся Господа. *Велій и хваленъ зѣло Господь* Богъ нашъ (Псал. 47, 1), все сотворившій и возносящій боящихся Его. Ему подобаетъ слава во вѣки! Аминь.

ГЛАВА 8.

Если, когда дѣлаешь дѣло Господне въ смиренномудріи и благоговѣніи, противникъ, съ намѣреніемъ препнуть тебя въ правомъ житіи, вооружитъ противъ тебя людей нерадивыхъ: то не бойся, не приходи въ робость, и не уклоняйся съ прямаго пути. Ибо Апостолъ говоритъ: *во всемъ скорбяще, но не стужающе си: не чаеми, но не отчаяваеми: гоними, но не оставляеми: низлагаеми, но не погибающе: всегда мертвость Господа Іисуса въ тѣлѣ носяще, да и животъ Іисусовъ въ тѣлѣ нашемъ явится. Присно мы живіи, въ смерть предаемся Іисуса ради, да и животъ Іисусовъ явится въ мертвеннѣй плоти нашей* (2 Кор. 4, 8—11). *Потерпи Господа* (Псал. 26, 14), избранникъ Божій, чтобъ оскорбляющіе тебѣ нынѣ удивились славному твоему спасенію, какъ написано: *праведникъ аще постигнетъ скончатися, въ покои будетъ. Старость бо честна не многолѣтна, ниже въ числѣ лѣтъ исчитается: сѣдина же есть мудрость человѣкомъ, и возрастъ старости житіе нескверно. Благоугоденъ Богови бывъ, возлюбленъ бысть, и живый посреди грѣшныхъ преставленъ бысть: восхищенъ бысть, да не злоба измѣнитъ разумъ его, или лесть прельститъ душу его. Раченіе бо злобы помрачаетъ добрая, и пареніе похоти премѣняетъ умъ незлобивъ. Скончався вмалѣ исполни лѣта долга: угодна бо бѣ Господеви душа его: сего ради потщася отъ среды лукавствія. Людіе же видѣвше и не разумѣвше, ниже положше въ помышленіи таковое, яко благодать и милость во избранныхъ Его, и посѣщеніе въ преподобныхъ Его. Осудитъ же праведникъ умираяй живыхъ нечестивыхъ, и юность скончавшаяся скоро долголѣтную старость неправеднаго. Узрятъ бо кончину премудраго, и не уразумѣютъ, что усовѣтова о немъ, и во что утверди его Господь: узрятъ и уничижатъ его, Господь же посмѣется имъ. И будутъ по семъ въ паденіе безчестно, и въ укоризну въ мертвыхъ въ вѣкъ, яко расторгнетъ ихъ безгласны ницъ, и поколеблетъ ихъ отъ основаній, и даже до послѣднихъ опустѣютъ, и будутъ въ болѣзни, и па-*

мять ихъ погибнетъ: пріидутъ съ помышленіи грѣховъ своихъ боязливіи, и обличатъ ихъ противу беззаконія ихъ (Премуд. Сол. 4, 7—20). *Тогда станетъ въ дерзновеніи мнозѣ праведникъ предъ лицемъ оскорбившихъ его, и отметающихъ труды его. Видящіе* его *смятутся страхомъ тяжкимъ, и ужаснутся о преславномъ спасеніи его. И рекутъ въ себѣ кающеся, и въ тѣснотѣ духа воздыхающе: сей бѣ, егоже имѣхомъ нѣкогда въ посмѣхъ, и въ притчу поношенія; безумніи житіе его вмѣнихомъ неистово, и кончину его безчестну: како вмѣнися въ сынѣхъ Божіихъ, и въ святыхъ жребій его есть? Убо заблудихомъ отъ пути истиннаго, и правды свѣтъ не облиста намъ, и солнце не возсія намъ. Беззаконныхъ исполнихомся стезь и погибели, и ходихомъ въ пустыни непроходимыя, пути же Господня не увѣдѣхомъ. Что пользова намъ гордыня? и богатство съ величаніемъ что воздаде намъ? Преидоша вся она, яко сѣнь, и яко вѣсть претекающая; яко корабль проходяй волнующуюся воду, егоже проходу нѣсть стопы обрѣсти, ниже стези шествія его въ волнахъ: и яко птицы прелетающія по аеру, ни едино обрѣтается знаменіе пути, язвою же смущаяй біемый духъ легкій, и разсѣцаемый силою шумящею движеніемъ крилъ прелетѣ, и по семъ ни едино знаменіе обрѣтеся проходу въ немъ; или яко стрѣлою испущеною на намѣренное мѣсто разсѣченный аеръ внезапу въ себѣ самомъ заключенъ бысть, яко не познатися проходу ея. Тако и мы рождени оскудѣхомъ, и добродѣтели убо ни единаго знаменія можемъ показати, во злобѣ же нашей скончахомся. Ибо упованіе нечестиваго, яко прахъ отъ вѣтра подъемлемый, и яко пѣна мягка отъ бури, расторгнена, и яко дымъ отъ вѣтра разливается, и яко память пришельца единаго дне прейде. Праведницы же во вѣки живутъ, и въ Господѣ мзда ихъ, и попеченіе ихъ у Вышняго: сего ради пріимутъ царствіе благолѣпія, и вѣнецъ доброты отъ руки Господни: яко десницею* Своею *покрыетъ ихъ, и мышцею защититъ ихъ* (Прем. Сол. 5, 1—16).

Посему ни къ кому не имѣй ненависти въ сердцѣ своемъ, и не воздавай зломъ за зло; но пріобрѣти себѣ любовь, которую божественное Писаніе поставило выше всякой добродѣтели; потому что уподо-

било ее самому Сотворившему все, сказавъ: *Богъ любы есть* (Іоан. 4, 8).

Одинъ братъ изъ общежитія пришелъ къ старцу; старецъ же сказалъ ему: „общежитія подобны училищамъ; одни поступаютъ въ преторъ, а другіе къ горнамъ“. Братъ воспользовался симъ словомъ; ибо наложилъ на себя покаяніе. Такъ и мы воспользуемся своимъ занятіемъ, какъ дѣломъ, чтобъ, если не окажемся искусными, не быть намъ извергнутыми изъ царствія небеснаго, и посланными въ пещь огненную.

Когда увидишь нерадивыми людей, которые состарѣлись въ монашескомъ образѣ; тогда нужно тебѣ много предосторожности, чтобъ, поревновавъ имъ, не пойдти тѣмъ же путемъ, и чтобъ, ставъ воздержнымъ, не превознестись предъ ними, что значитъ уступить надъ собою побѣду высокоумію. Послушай того, кто говоритъ: *вонми себѣ*, и тщательно охраняй душу свою. И мы не оправдаемся дѣлами другихъ, и другіе не будутъ осуждены за наши дѣла. Когда насъ обнаженныхъ и открытыхъ представятъ Судіи дать отчетъ въ томъ, что нами сдѣлано; тогда не осудятъ одного за другаго: *кійждо бо свое бремя понесетъ* (Гал. 6, 5).

Если кто выскажетъ тебѣ свои помыслы; не входи въ подробности, если только немощно око ума твоего, чтобъ и тебя, когда говоритъ онъ, не встревожили тѣ же страсти, и чтобъ тебѣ не уподобиться кормчему среди сильнаго волненія. Посему, выслушавъ начало разсказываемаго, надобно намъ уразумѣвать и послѣдующее, и смотря по этому, утѣшать скорбящаго тѣмъ, что или заимствовали мы у святыхъ мужей, или сами дознали опытомъ. Нѣтъ воли Господней на то, чтобъ одинъ падалъ ради другаго; Господь *всѣмъ хощетъ спастися* (1 Тим. 2, 4).

Ты же, возлюбленный, не всякому человѣку открывай свои помыслы, а только тѣмъ, о комъ дознаешь, что они духовны. Ибо много сѣтей у діавола. Спаситель сказалъ: *внемлите отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть*

волцы хищницы. Отъ дѣлъ ихъ познаете ихъ (Матѳ. 7, 15. 16). Отъ людей же духовныхъ не скрывайся, чтобъ врагъ, нашедши себѣ уголъ, не возгнѣздился въ тебѣ. Но съ людьми, которые думаютъ о плотскомъ не входи въ совѣтъ; они сластолюбивы, съ каждымъ днемъ увеличиваютъ число своихъ грѣховъ, говоря; „этотъ одинъ да вмѣнится мнѣ грѣхъ“! Пророкъ же оплакиваетъ ихъ и говоритъ: *горе привлачающимъ грѣхи своя яко ужемъ долгимъ, и яко ига юнична ременемъ беззаконія своя* (Ис. 5, 18).

Посему надобно избѣгать безполезныхъ рѣчей, и не имѣть обращенія съ небрегущими о страхѣ Господнемъ; потому что ничего не говорятъ они на пользу, ничего не дѣлаютъ для Господа, не говорятъ ни о добродѣтели, ни о благоговѣніи, ни о честности. Рѣчи ихъ—сѣть смертная; совѣтъ ихъ бездна адова; сообщество ихъ — дерзость и смѣхъ, піянство и душевная пагуба. Чрезъ нихъ говоритъ страшный змій. *Ты же, о человѣче Божій, сихъ бѣгай: гони правду, благочестіе, вѣру, любовь, терпѣніе, кротость. Подвизайся добрымъ подвигомъ вѣры, емлися за вѣчную жизнь, въ нюже и званъ былъ еси, и исповѣдалъ еси доброе исповѣданіе* (1 Тим. 6, 11. 12).

Смотри, возлюбленный рабъ Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, не будь уловленъ кратковременнымъ обольщеніемъ, чтобъ не лишиться тебѣ жизни вѣчной. Признанъ ты быть купцомъ; вполнѣ трезвись, чтобъ не потерять тебѣ жемчужины, чтобъ врагъ не похитилъ твоего сокровища, и не потопилъ корабля твоего съ грузомъ, и чтобъ не возвратиться тебѣ домой ни съ чѣмъ. Врагъ, зная, какую славу пріобрѣтетъ себѣ у Бога, кто хранитъ себя чистымъ отъ скверенъ плоти, сильно боретъ его помыслами, желая опутать ими человѣка, чтобъ не улучилъ онъ будущей славы. И если найдетъ душу отвергшую безполезные помыслы; то не часто нападаетъ на нее, но и не вовсе отступаетъ отъ нея. Скорѣе же идетъ туда, гдѣ, какъ скоро толкнетъ, тотчасъ отворяютъ ему; и оскверняетъ тѣло и душу самыми нечистыми пожеланіями у несопротивляю-

щагося ему; наконецъ, какъ добрый совѣтникъ, внушаетъ ему такую мысль: „лучше тебѣ идти въ міръ, и взять сожительницу, нежели такимъ образомъ сокрушать плоть свою". Но ничто подобное не приближается къ трезвенному. Посему будь внимателенъ къ себѣ, чтобъ ничто подобное не постигло тебя.

Поэтому необходимо избѣгать вольности. И еще повторяю: избѣгать вольности — чтобъ не напало на тебя безстыдство, и связавъ тебя, какъ худаго плѣнника, не предало тебя въ рабы грѣху. И тогда начнешь говорить: *пріидохъ во глубины морскія, и буря потопи мя*; и еще: *углѣбохъ въ тименіи глубины, и нѣсть постоянія* (Псал. 68, 3). Почему надобно убѣгать сообщества людей зломудренныхъ, не изъ ненависти къ людямъ, но во избѣжаніе вреда. Если же ты въ сообществѣ уже съ нерадивыми, то будь внимателенъ къ себѣ, чтобъ и ихъ тебѣ пріобрѣсти правымъ житіемъ, и себя не погубить. Не ввѣряй своей души тѣмъ, которые говорятъ неполезное и хвалятся цѣломудріемъ; ибо Спаситель сказалъ: *отъ избытка сердца уста глаголютъ* (Матѳ. 12, 34). Поэтому удаляйся людей, которые гоняются за новизнами и любятъ смѣшное, чтобъ не выйдти изъ послушанія у того, кто говоритъ: *похотей юныхъ бѣгай* (2 Тим. 2, 22). *Не пріими лица на душу твою* (Сир. 4, 22), ни маловажнаго, ни высокаго, ни могущественнаго; потому что никто не возможетъ избавить тебя отъ огня неугасимаго. Послушай Того, Кто говоритъ: *кая бо польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ* (Матѳ. 16, 26)?

Смотри, чтобъ не утратить тебѣ дерзновенія предъ Богомъ ради чести или славы человѣческой, или ради пищи, или питія, или одѣянія; потому что все это подлежитъ тлѣнію, дѣла же каждаго, и добрыя и худыя, записываются. *Горняя мудрствуй, а не земная* (Кол. 3, 2), чтобъ получить тебѣ обѣтованіе Отца небеснаго, и быть сопричтеннымъ къ избраннымъ Сына, и чтобъ благословилъ тебя Духъ Святый со всѣми Святыми Его. Ему подобаетъ слава во вѣки! Аминь.

ГЛАВА 9.

Будь внимателенъ къ себѣ, возлюбленный, чтобъ змій не научилъ тебя соревновать небрегущимъ о своемъ спасеніи и говорить: ты не лучше впадшихъ въ страсти". Но размышляй о написанномъ: *въ велицѣмъ же дому не точію сосуды злати и сребрены суть, но и древяни и глиняни, и ови убо въ честь, ови же не въ честь* (2 Тим. 2, 20). Итакъ, если не послушаешь Господа, и будешь творить дѣла грѣховныя, то сдѣлаешься сосудомъ не въ честь. А если сотворишь дѣла Господни; то будешь сосудомъ избраннымъ, честнымъ, *освященнымъ благопотребнымъ Владыцѣ, на всякое дѣло благое уготованнымъ*. Будь внимателенъ къ себѣ, умоляю тебя, чтобъ и нынѣшній и грядущій вѣкъ обрѣсти тебѣ милость у Господа. Если не будешь внимательнымъ къ себѣ; то и здѣсь станешь сокрушаться, и тамъ не успокоишься. Ибо что внѣ прямого пути, въ томъ нѣтъ ничего кромѣ осужденія и раскаянія. Посему не соревнуй небрегущимъ о своемъ спасеніи, и присвоившимъ себѣ одну внѣшность, чтобъ не быть тебѣ похожимъ на воина, захваченнаго непріятелями, но имѣть на себѣ царскую печать. Ибо не лживъ Сказавшій: *аминь глаголю вамъ: всякъ творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха* (Іоан. 8, 34). Внѣшность подобна листьямъ; а дѣло есть плодъ.

Воины земнаго царя проливаютъ кровь, чтобъ угодить царю своему; но тебѣ нѣтъ нужды проливать кровь, а только не будь побѣжденъ грѣхомъ, чтобъ не сотворить тебѣ плода смерти (Рим. 7, 5). Трезвись, возлюбленный, трезвись, и пребывай въ трудахъ. Богъ не неправеденъ, не забудетъ труда твоего. Но и за ту темноту, какую терпишь ты, сидя въ келліи, возсіяетъ тебѣ свѣтъ истины, какъ написано: *возсія во тмѣ свѣтъ правымъ* (Псал. 111, 4). *Подвизайся добрымъ подвигомъ вѣры* (1 Тим. 6, 12), чтобъ могъ ты, одержавъ побѣду надъ врагомъ, непостыдно поклониться Царю славы. Ибо Господь вѣнчаетъ не только умершихъ отъ меча и постра-

давшихъ отъ мучителей, но и оказавшихся благоискусными въ подвижничествѣ и въ любви. Какъ первые для Господа терпѣли поруганіе, такъ и послѣдніе для Господа же потерпѣли скорбную жизнь и подвижничество.

Будь внимателенъ къ себѣ, и да не будетъ слова лукаваго въ сердцѣ твоемъ. Не склоняйся на лукавый помыслъ. Такъ пострадалъ нѣкто изъ древнихъ, скрывъ въ кущѣ своей нѣчто *отъ клятвы* (Нав. 7, 11—25); а подобно пострадалъ и Гіезій, служитель пророка Елисея. Не укрылись они не только отъ Бога, но и отъ людей. Преступленіе совершили они тайно; но возмездіе получили явно. Одинъ и съ домомъ побитъ камнями всенародно, а другой наслѣдовалъ проказу вмѣстѣ и съ *сѣменемъ* своимъ *во вѣки* (4 Цар. 5, 27). Ибо не лживъ сказавшій: *Богъ поругаемь не бываетъ: еже бо аще сѣетъ кто, тожде и пожнетъ* (Гал. 6, 7).

Учись съ постояннымъ терпѣніемъ, чтобъ избѣжать вреда, какой встрѣчаютъ не соблюдающіе безмолвія. Послушай того, кто говоритъ: *сыне, аще премудръ будеши, себѣ премудръ будеши и искреннему: аще ли золъ будеши, единъ почерпнеши злая* (Притч. 9, 12). Отчего преодолѣваетъ насъ противникъ? Отчего умножаются въ насъ страсти? Не отъ непокорности ли нашей? Когда учатъ насъ, не бываемъ внимательны; когда обличаютъ къ исправленію погрѣшностей, отпираемся. Отъ людей таимся, о Богѣ небрежемъ, не вѣримъ Сказавшему: *аминь глаголю вамъ, яко аще сіи умолчатъ, каменіе возопіетъ* (Лук. 19, 40). Страшный змій влагаетъ въ насъ мудрость побѣждать словомъ тѣхъ, кто хочетъ насъ исправить; и оттого грѣхъ умножается въ насъ, не имѣя противоборника себѣ.

Врагъ твой разоряетъ тебя, и ты не знаешь сего, душа моя! Исполняетъ въ тебѣ пожеланія свои, и ты терпишь! Убѣгай, человѣкъ, злыхъ его совѣтовъ. Помни, что обѣщалъ ты Богу, и храни святыню, чтобъ обрѣсти тебѣ благодать предъ Господомъ. Послушай сказавшаго: *бѣгайте блудодѣянія* (1 Кор.

6, 18). И желаешь ли знать, какой тяжкій грѣхъ—блудъ? Кого не могли умертвить угрызенія змѣй въ пустынѣ, тѣхъ низложилъ блудъ въ землѣ Мадіамской; а вслѣдствіе блуда они согласились ѣсть жертву идольскую, за что изъ народа *падоша двадесять три тысящи во единъ день* (1 Кор. 10, 8). А если впалъ ты въ грѣхъ; то не оставайся въ паденіи, и не пренебрегай Божіимъ долготерпѣніемъ и Божіею пощадою. *Помяни, яко смерть не замедлитъ* (Сир. 14, 12). Помни, что не возможно тебѣ избѣгнуть Божіихъ рукъ. Итакъ не будь нерадивъ, но кайся, плачь, воздыхай о томъ, что обольщенъ ты; ибо, если и предадимъ забвенію паденіе, то создавшій насъ Богъ знаетъ дѣла каждаго.

Итакъ не будь нерадивъ, но мужественно противостань сопротивнику и загради прокопъ, которымъ обыкновенно входитъ врагъ разорять тебя, чтобъ не нашедши удобнаго входа, ушелъ онъ ни съ чѣмъ. А заградить прокопъ значитъ обезопасить чувства, которыми входитъ въ душу и доброе и лукавое, то есть зрѣніе, слухъ, обоняніе, осязаніе, вкусъ, и помысламъ не дозволять уноситься, куда не должно. Имѣй въ умѣ, возлюбленный, исполиновъ, растлившихъ землю владычествомъ своимъ, и то, какъ Господь въ одно мгновеніе съ лица земли стеръ ихъ потопомъ; и сила ихъ не принесла имъ пользы. Посуди о землѣ Содомской и Гоморрской, какъ потреблена за грѣхъ обитателей; и не принесли имъ пользы роскошь и гордыня. Итакъ позаботимся о своемъ спасеніи, возлюбленный, чтобъ и насъ не постигла внезапно кончина; и чтобъ не пойдти намъ отсюда въ великомъ осужденіи. Какая у насъ мысль о скончавшемся,—та ли, что возвратится онъ въ домъ свой черезъ одинъ день, даже черезъ годъ, даже черезъ сто или тысячу лѣтъ? Для чего же домогаемся мы непостояннаго, и небрежемъ о непреходящемъ?

Скажи внушающему тебѣ скверныя и нечистыя пожеланія: „о, врагъ истины! Ужели мнѣ стыдить себя для того, чтобъ ты выполнилъ свое пожеланіе? Иди къ подобно тебѣ непотребнымъ. Выпросилъ ты

себѣ стадо свиней? Съ ними и утопай. А я не буду больше рабомъ послушнымъ хотѣніямъ твоимъ. Достаточно съ меня и прошедшаго времени; отнынѣ буду заботиться объ истинѣ, и умолю Бога моего, чтобъ Онъ совершенно избавилъ меня отъ дѣлъ твоихъ. Онъ далъ мнѣ Духа Святаго, а я прогнѣвалъ Его; мнѣ далъ душу и тѣло чистыя, а я осквернилъ ихъ". Такъ говори, возлюбленный, внушающему тебѣ пагубныя страсти.

Нѣкто изъ святыхъ сказалъ: „блудъ подобенъ псу; если будешь ласкать его, не отойдетъ отъ тебя; а если погонишь, убѣжитъ". Слушай сказавшаго: *единъ есмь азъ, дондеже прейду* (Псал. 140, 10), то есть, каждому должно быть внимательнымъ къ себѣ, пока не прейдемъ изъ настоящей жизни. Будь внимателенъ къ себѣ, умоляю тебя, и не пренебрегай своимъ житіемъ. Смотри, чтобъ за малое удовольствіе не погубить тебѣ плоды трудовъ своихъ; ради нечистоты не отдать мзды своего дѣланія; ради нечистоты не погубить награды за безмолвіе, награды за бдѣніе, за воздержаніе и за прочія добродѣтели; не уподобляйся человѣку, который полученную имъ плату кладетъ въ протертый кошелекъ. *Малъ квасъ все смѣшеніе квасить* (Гал. 5, 9). Напротивъ того огради себя страхомъ Господнимъ.

Слушай, что говорю тебѣ, возлюбленный. Въ мірскомъ быту, кто красно говоритъ, тотъ слыветъ великимъ, а въ жизни монашеской великъ предъ Господомъ, кто любитъ безмолвіе. Еще: въ мірскомъ быту, кто любитъ наряжать тѣло свое и мѣняетъ одежды, тотъ въ славѣ у людей; а по монашескому обѣту, кто пренебрегаетъ симъ, имѣетъ же въ виду только необходимыя потребности тѣла, по слову сказавшаго: *имѣюще пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ* (1 Тим. 6, 8), тотъ пріобрѣтаетъ себѣ славу на небесахъ. Еще: въ мірскомъ быту, кто величается тѣлесною силою и богатствомъ, тотъ слыветъ у людей великимъ: а по сему обѣту, кто истинно любитъ смиреніе, того возвышаетъ Господь, какъ написано: *буяя міра избра Богъ, да премудрыя посрамитъ: и немощная міра избра*

Богъ, да посрамитъ крѣпкая: и худородная міра и уничиженная избра Богъ, и не сущая, да сущая упразднитъ: яко да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ (Кор. 1, 27—29).

Итакъ возлюбимъ угодное Господу какъ рабы благопотребные и признательные. Если подвергнемся навѣтамъ людей злонамѣренныхъ; если плѣненныхъ варварами отдадутъ насъ въ рабство: то и тогда не будемъ отчаяваться въ своемъ спасеніи. Ибо написано: *въ скорби призвахъ Господа, и услыша мя въ пространство* (Псал. 117, 5). Разсудимъ также, что и Пророки были отводимы въ плѣнъ, и на чужой сторонѣ терпѣли рабство и злостраданіе; но умъ ихъ никогда не былъ плѣненъ и удаленъ отъ Бога. Чтобъ проданъ или не проданъ былъ внѣшній нашъ человѣкъ, это не въ нашей волѣ: а чтобъ внутренній нашъ человѣкъ пріобщался или не пріобщался къ нечестію, это въ нашей волѣ. Потому святые, стремясь къ добродѣтели, обличали мучителей и пренебрегали угрозами смерти. Такъ и мы, возлюбленные, будучи чадами Пророковъ и идя по ихъ слѣдамъ, пріобрѣтемъ совершенную ихъ вѣру; потому что написано: *ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ* (Евр. 13, 7), чтобъ вмѣстѣ съ ними войдти намъ въ пренебесныя жилища, во свѣтлость святыхъ, откуда бѣжали болѣзнь, печаль и воздыханіе.

Будемъ же трезвиться, молясь, чтобъ не впасть въ искушеніе. Будемъ поучаться словесамъ Духа Святаго, чтобъ вникнуть намъ въ Писанія, и, не держа въ рукахъ книги, имѣть въ умѣ глаголы Божіи.

Если кто разскажетъ тебѣ свои помыслы, или откроетъ свои недостатки: то не унижай его въ умѣ, какъ совершившаго подобныя дѣла; но подивись лучше перемѣнѣ брата своего: ибо, если человѣкъ добровольно открываетъ паденія свои мужамъ духовнымъ, то служитъ сіе признакомъ исправленія жизни; скрывать же свои паденія—знакъ души, преданной страстямъ. Кто живетъ въ связи съ ворами, и кто соединилъ участь свою съ прелюбодѣями, тотъ никогда не откроетъ ихъ; потому что сильно приверженъ къ

страсти. Посему со всякимъ смиренномудріемъ обязанъ ты утѣшить открывшаго тебѣ свой грѣхъ, по написанному: *блюдый себе, да не и ты искушенъ будеши* (Гал. 6, 1). Господь говоритъ черезъ Пророка Іезекіиля: *и ты, сыне человѣчь, рцы къ сыномъ людей твоихъ: правда праведнаго не избавитъ его, въ оньже день прельстится: и беззаконіе не убіетъ, въ оньже день обратится отъ беззаконія своего* (Іез. 33, 12).

Да дастъ же намъ Господь до конца идти путемъ непогрѣшительнымъ, узкимъ и тѣснымъ, чтобъ заградились уста сопротивника нашего—діавола, и не могли сказать о насъ чего либо худаго. Богу подобаетъ слава во вѣки! Аминь.

ГЛАВА 10.

Будемъ внимательны къ себѣ, возлюбленные; потому что имѣемъ у себя враговъ неумолимыхъ и немилостивыхъ, радующихся паденію человѣческому и въ этомъ одномъ находящихъ для себя веселіе. Почему святые отцы, зная злоумышленія ихъ противъ насъ, не предавались нерадѣнію и разсѣянности, но были внимательны къ себѣ, а при внимательности къ себѣ, благоугождали Богу, и людей назидали въ добрѣ. Таковъ былъ святый Антоній, какъ святый Аѳанасій, архіепископъ, упомянулъ при описаніи жизни его. Онъ показалъ великіе и строгіе подвиги. Всегда постился; одежды были у него внизу волосяная, а сверху кожаная, и ихъ соблюлъ онъ до кончины; съ тѣла не смывалъ нечистоты водою, и ногъ никогда не омывалъ, и даже просто не опускалъ ихъ въ воду, кромѣ случаевъ необходимости. Никто не видалъ его обнаженнымъ и вообще никто не видалъ нагаго тѣла Антоніева до того времени, какъ скончавшись былъ погребаемъ. И еще говорилъ Аѳанасій: „хотя сіе и маловажно въ сравненіи съ его добродѣтелію, однако же и по этому можно заключать, каковъ былъ человѣкъ Божій Антоній,

который отъ юности до такого возраста соблюлъ одинаковую ревность къ подвижничеству, и удрученный старостію, не питался дорогими снѣдями, при изнеможеніи своего тѣла не перемѣнилъ образа одѣянія, ни даже когда либо помылъ ноги водою. И однако жъ во всемъ оставался невредимымъ; даже глаза у него не имѣли поврежденія и недостатка и видѣли хорошо. И не говоря обо всемъ въ подробности: онъ казался гораздо свѣжѣе по силамъ и бодрѣе всѣхъ тѣхъ, которые пользуются разнообразною пищею, омовеніями и разными одеждами". А мы, придумывая въ себѣ средства, разслабляющія тѣло, живемъ разсѣянно, не размышляя о томъ, какіе у насъ неумолимые соперники; почему и сами противники, видя такую нашу невнимательность, съ большею готовностію возстаютъ противъ насъ непрестанно уязвляя насъ стрѣлами распутства. Итакъ будемъ внимательны къ себѣ, чтобъ Господь обратилъ въ ничто ихъ злоумышленія противъ насъ. Говорю же сіе, братія, не потому, что самъ веду жизнь чистую. Ибо если Господь откроетъ грѣхи мои прежде, нежели посланъ буду въ муки, то стыдъ дѣлъ моихъ будетъ для меня частію мученія. Сказано же это мною по благодати Господней, чтобъ, когда получите пользу отъ добраго совѣта, и мнѣ ничтожному сподобиться награды за добрый совѣтъ. Ибо какъ развращающій души своими совѣтами будетъ участвовать въ пагубѣ и гибели; такъ и подающій совѣтъ объ исправленіи найдетъ себѣ благую часть у Господа, если и самъ наконецъ удержится отъ безполезнаго.

Если имѣешь дружбу съ братомъ, и совѣсть твоя обличитъ тебя, что связь эта вредна для души; то разорви съ нимъ дружбу. Ибо нѣкто изъ святыхъ сказалъ: „со всѣми имѣй любовь, и всѣхъ удаляйся". Говорю же сіе, возлюбленный, чтобъ возненавидѣлъ ты не людей, но грѣхъ. Ибо написано: *аще сердце наше не зазритъ намъ, дерзновеніе имамы къ Богу, да егоже аще просимъ, пріимемъ отъ Него, яко заповѣди Его соблюдаемъ, и угодная предъ Нимъ тво-*

римъ. Аще же зазираетъ намъ сердце наше, болій есть Богъ сердца нашего, и вѣсть вся (1 Іоан. 3, 20—22).

Братъ поучалъ брата обязанностямъ къ Богу. Когда же пришелъ еще братъ, увѣщатель сказалъ ему: „вотъ, увѣщеваю брата, и не хочетъ слушать меня“. Тотъ отвѣчалъ: „долженъ тебя слушать; ибо, позволь сказать, и послушать тебя прекрасно, и сдѣлать по твоему совѣту—радость“. Но онъ сказалъ: „Нѣтъ, если дознаетъ, что говорю не по Богу, то пусть не слушаетъ меня, и не только меня, но даже и Пророка, если повѣствуетъ что вопреки волѣ Божіей. Ибо Апостолъ говоритъ: *аще и мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже пріясте, анаѳема да будетъ* (Гал. 1, 8. 9). Кто были возставшіе на Сусанну въ Вавилонѣ? Не старцы ли? И не просто старцы, но судіи и вожди народные. Но поелику не были внимательны къ себѣ, то какому концу подверглись? И достоинство ихъ не принесло имъ пользы“. Итакъ, братія, позаботимся объ истинѣ, чтобъ истина ограждала насъ. Ибо здѣсь, если на кого, сдѣлавшаго что худое, донесено будетъ князю, то можетъ обвиненный спастись отъ наказанія, бѣжавъ въ другое мѣсто, отъ лица же Божія куда убѣжимъ, по слову сказавшаго: *камо пойду отъ Духа Твоего? и отъ лица Твоего камо бѣжу? Аще взыду на небо, Ты тамо еси: аще сниду во адъ, тамо еси: аще возму крилѣ мои рано, и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо бо рука Твоя наставитъ мя, и удержитъ мя десница Твоя* (Псал. 138, 7—10)?

Возлюбимъ безмолвіе, чтобъ избавиться намъ отъ развлеченій. Возлюбимъ воздержаніе изъ любви къ Богу. Возлюбимъ невинность и смиренномудріе. Будемъ смиренны, привѣтливы къ людямъ маловажнымъ и къ великимъ, чтобъ избѣжать намъ тщеславія и всѣхъ сѣтей діавольскихъ. Возненавидимъ піянство и смѣхъ, и безполезныя рѣчи людей зломудренныхъ. Ибо все дѣлаютъ, и все придумываютъ они, только чтобъ не лишиться своихъ удовольствій. А ты, возлюбленный, убѣгай сего, и, какъ обѣщавшійся угождать Богу, дѣлай все по Богу; потому

что *Богъ*, по изреченію Апостола, *поругаемь не бываетъ: еже бо аще сѣетъ человѣкъ, тожде и пожнетъ. Яко сѣяй въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ истлѣніе; а сѣяй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный* (Гал. 6, 7. 8).

Не останавливайся на нечистыхъ помыслахъ, чтобъ не довели тебя до срамнаго исполненія ихъ на самомъ дѣлѣ; но гнушайся ими, и отгоняй ихъ отъ себя, чтобъ умъ твой былъ въ покоѣ. Молись Господу, чтобъ просвѣтилъ очи сердца твоего; ибо *невозможная у человѣкъ возможна у Бога* (Лук. 18, 27). Ставъ на молитву, не разсѣявайся, чтобъ не оказаться небрежнымъ.

Будь внимателенъ къ себѣ, возлюбленный, и видя богатѣющихъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ, роскошествующихъ и упитывающихъ плоти свои, какъ бы на день заколенія, не ублажай ихъ за временное ихъ благоденствіе; потому что не богатаго, не роскошнаго, не сильнаго ублажитъ Духъ Святый, а только боящихся Господа, какъ написано: *блаженъ мужъ бояйся Господа* (Псал. 111, 1); и еще: *блажени вси боящіися Господа* (Псал. 127, 1).

Поставили тебя вождемъ другихъ? Будь вождемъ мира, чтобъ отверзлись тебѣ врата царствія небеснаго, и чтобъ войдти тебѣ вмѣстѣ съ миротворцами: ибо Духъ Святый говоритъ: *отверзите врата, да внидутъ людіе*. Какіе же *людіе? Хранящіи правду, и хранящіи истину, пріемлющіи истину, и хранящіи миръ* (Иса. 26, 2. 3). Посему сказалъ нѣкто изъ святыхъ: *да будетъ миръ* и правда *во дни моя* (4 Цар. 20, 19). Послушай, что говоритъ и святый Іаковъ: *Кто премудръ и худогъ въ васъ, да покажетъ отъ добраго житія дѣла своя въ крѣпости и премудрости. Аще же зависть горьку имате и рвеніе въ сердцахъ вашихъ, не хвалитеся, ни лжите на истину. Нѣсть сія премудрость свыше низходящи, но земна, душевна, бѣсовска. Идѣже бо зависть и рвеніе, ту нестроеніе и всяка зла вещь. А яже свыше премудрость, первѣе убо чиста есть, потомъ же мирна, кротка, благопокорлива, исполнь милости и плодовъ благихъ, несумнѣнна и нелицемѣрна. Плодъ же*

правды въ миръ сѣется творящимъ миръ (Iак. 3, 13—18).

Да дастъ же намъ Господь единомысліе по волѣ Своей. Но молитесь и о мнѣ жалкомъ, прошу васъ, да просвѣтитъ Господь омраченное око мое; потому что Его есть царство и слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ГЛАВА 11.

Не будемъ, братія, терять усердіе въ служеніи другъ другу ради Господа. Многіе полюбивъ дѣвицу, рѣшились служить за возлюбленную. Поэтому великое ли что сдѣлаемъ, если послужимъ другъ другу ради Господа?

Не будемъ унывать, возлюбленные, сидя въ келліи, припоминая себѣ, что святые мученики, послѣ многихъ истязаній, заключаемы были въ желѣзныя узы. Посему не будемъ бѣгать неудобствъ келліи, не станемъ скучать за работою, помня, что многіе изъ святыхъ ради Господа посылаемы были въ рудокопни. Если бы жили мы въ тѣ времена, то ужели бы по причинѣ мученій измѣнили жизни своей? Ужели бы, по причинѣ нужды, отреклись отъ вѣры своей?

Будемъ, братія возлюбленные Господомъ, помнить благодѣянія Господа Бога нашего, Который сотворилъ и возрастилъ насъ, питаетъ и во всемъ покрываетъ насъ, *изводитъ вѣтры отъ сокровищъ Своихъ* въ услугу намъ, и *возводитъ облака отъ послѣднихъ земли* (Псал. 134, 7), на служеніе намъ, умножаетъ птицъ, скотовъ и животныхъ водныхъ на служеніе роду нашему, сотворилъ солнце свѣтить днемъ, а луну и звѣзды свѣтить ночью для нашего рода, и спасъ насъ таинствомъ честнаго креста Своего. Будемъ служить Ему со страхомъ и великимъ трепетомъ и съ благою надеждою; потому что мы странники и пришельцы въ сей жизни, по словамъ сказавшаго: *пресельникъ азъ есмь и пришлецъ* на земли, *якоже вси отцы мои* (Псал. 38, 13).

Умоляю васъ я, малѣйшій, ничтожный, я, который долженъ тысячи талантовъ, и грѣшнѣе всякаго грѣшника, держитесь сего прекраснаго совѣта; соблюдите себя неукоризненными во всемъ, чтобы не быть вамъ постыжденными. Если же кто и осуждаетъ себя въ какомъ дѣлѣ; то впредь да соблюдетъ онъ себя неукоризненнымъ, чтобъ не могъ сказать о насъ ничего худаго нашъ противникъ — этотъ человѣконенавистникъ, растлитель, чуждый, врагъ правды, радующійся нашимъ бѣдствіямъ, безсильный предъ работающими Господу по истинѣ, уничиженный любящими Господа по истинѣ, попираемый творящими волю Господню въ чистомъ сердцѣ. Богу нашему слава и величіе во всѣ вѣки! Аминь.

ГЛАВА 12.

Пребывай, возлюбленный, *въ званіи, въ немже призванъ* (1 Кор. 7, 20). Воздай славу Богу, что удостоилъ тебя быть сопричтеннымъ къ овцамъ стада Своего, и питаться на пажити овецъ Его. Терпи до конца, чтобъ спаслась душа твоя. Ибо написано: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша* (Лук. 21, 12). Будь осмотрителенъ во всемъ поведеніи своемъ. Слушай сказавшаго: *сыне, аще премудръ будеши, возвеселиши и мое сердце* (Притч. 23, 15).

Не будь жестокъ въ языкѣ своемъ, и не сурово отвѣчай брату своему, но да будетъ рѣчь твоя со всякимъ смиренномудріемъ и страхомъ Божіимъ. На серебро развѣ покупаемъ доброе слово? Оно ничего намъ не стоитъ, кромѣ нашего изволенія. Господь отдалъ во власть намъ оба пути, чтобъ познавалось расположеніе каждаго. Поэтому, избранники Божіи, такъ будемъ отвѣчать другъ другу, какъ отвѣчаетъ вѣрный рабъ, бесѣдуя со своимъ господиномъ. Ибо не лживъ Сказавшій: *всякъ возносяйся смирится: смиряяй же себѣ вознесется* (Лук. 18, 14).

Рѣчи же наши другъ къ другу да будутъ не о предметахъ внѣшнихъ, но о пользѣ душевной, о вза-

имномъ назиданіи, какъ написано: *да дасте благодать слышащимъ: и не оскорбляйте Духа Святаго Божія, Имже знаменастеся въ день избавленія* (Еф. 4, 29. 30). Ему подобаетъ слава во вѣки! Аминь.

---

25. О ТОМЪ, ЧТО ДОЛЖНО НЕ СМѢЯТЬСЯ И РАЗСѢЯВАТЬСЯ, НО ПЛАКАТЬ И ПРОЛИВАТЬ О СЕБѢ СЛЕЗЫ [1]).

Начало духовнаго развращенія въ монахѣ—смѣхъ и вольность. Когда увидишь въ себѣ это, монахъ, тогда знай, что пришелъ ты въ глубину золъ. Не переставай молить Бога, чтобъ избавилъ тебя отъ этой смерти. Смѣхъ и вольность монаховъ, не только юныхъ, но и старцевъ, ввергаютъ въ постыдныя страсти. Смѣхъ и вольность низлагаютъ монаха. О вольности сказалъ нѣкто изъ святыхъ: „вольность подобна знойному вѣтру; она губитъ плоды монаха". Слушай же теперь о смѣхѣ. Смѣхъ удаляетъ отъ насъ ублаженіе, обѣщанное плачущимъ (Матѳ. 5, 4), и разоряетъ построенное. Смѣхъ оскорбляетъ Духа Святаго, не пользуетъ душѣ, растлѣваетъ тѣло. Смѣхъ изгоняетъ добродѣтели, не имѣетъ памятованія о смерти, не помышленія о мученіяхъ.

Отними у меня, Господи, смѣхъ, и даруй мнѣ плачъ и рыданіе, которыхъ требуешь Ты, Боже, отъ меня. Начало плача—познаніе себя самого. Да будетъ плачъ нашъ не по человѣку, и не для того, чтобъ видѣли то люди, но по Богу, Который знаетъ сокровенности сердца, чтобъ отъ него получить намъ ублаженіе. Посему будемъ лицемъ свѣтлы, будемъ радоваться на дары Господни о Духѣ Святомъ; станемъ же плакать и сѣтовать мысленно, умоляя Бога, чтобъ сохранилъ насъ отъ всякаго вида лукавства, чтобъ не лишиться намъ небеснаго царства и благъ, какія уготовалъ Онъ благоугождающимъ Ему. Плачъ

---

[1]) По сл. пер. Ч. I. сл. 24, а также Ч. II. сл. 25.

созидаетъ и охраняетъ; плачъ отираетъ слезами душу и дѣлаетъ ее чистою. Плачъ раждаетъ цѣломудріе, отсѣкаетъ прихоти, усовершаетъ добродѣтели. Что еще сказать? Плачъ ублажается Богомъ (Матѳ. 5, 4), и пріемлетъ утѣшеніе отъ Ангеловъ. Потому-то сказалъ нѣкто изъ учениковъ Господнихъ: *смѣхъ вашъ въ плачъ да обратится, и радость въ сѣтованіе. Смиритеся* подъ державную руку Господню, *и вознесетъ вы* (Іак. 4, 9. 10).

Что жъ дѣлать мнѣ грѣшному, который не плàчу и не проливаю о себѣ слезъ съ сокрушеніемъ? Ибо говорю, а не дѣлаю. Увы мнѣ, какъ я небреженъ! Увы мнѣ, какъ я нерадивъ о своемъ спасеніи! Увы мнѣ, потому что грѣшу съ вѣдѣніемъ! Знаю, когда дѣлаю худое, и не уклоняюсь отъ зла. Увы мнѣ, потому что не имѣю оправданія! По словамъ причисляюсь къ стоящимъ одесную, а по дѣламъ стою ошуюю. Тебѣ, Господи, единому благому и не памятозлобивому исповѣдую грѣхъ свой. Если бы и умолчалъ я, Ты, Господи, знаешь все, и ничто не сокрыто предъ очами Твоими. Но поелику Ты, Господи, сказалъ чрезъ Пророка: *глаголи ты* грѣхи *твоя прежде, да оправдишися* (Иса. 43, 26); то скажу: *согрѣшихъ, Господи, согрѣшихъ, и нѣсмь достоинъ воззрѣти и видѣти высоту небесную отъ множества неправдъ моихъ* (2 Пар. 36. Мол. царя Манассіи); потому что для краткаго удовольствія пренебрегъ вѣчнымъ огнемъ, и не возжелалъ царства Твоего. Что жъ дѣлать мнѣ бѣднѣйшему изъ людей? Буду плакать о себѣ день и ночь, пока есть время принятію слезъ. Даруй мнѣ слезы сокрушенія, Господи, единый благій и милостивый, чтобъ въ слезахъ испросить мнѣ у Тебя очищеніе отъ сердечной скверны. Увы, что мнѣ дѣлать съ геенною огненною и со тмою кромѣшною, гдѣ плачъ и скрежетъ зубовъ? Увы, что мнѣ дѣлать съ тартаромъ и съ нескончаемою мукою, съ ядовитымъ и неусыпающимъ червемъ? *Кто дастъ главѣ моей воду, и очесемъ моимъ источникъ слезъ, и сѣдши плачуся день и ночь* (Іер. 9, 1), чтобъ умилостивить мнѣ Бога, Котораго прогнѣвалъ я? Согрѣшила ты, душа моя!

Покайся. Ибо вотъ дни наши проходятъ, какъ тѣнь. Еще не много, и пойдешь ты отсюда: страшными мѣстами проходить будешь, душа моя; не отлагай день за день обращенія своего ко Господу. Увы мнѣ, душа моя! Нечистыми дѣлами отгнала ты отъ себя милость Божію. Не давай себѣ покоя, да не остается въ бездѣйствіи зѣница очей твоихъ; припадай къ Благому и Человѣколюбивому, чтобъ даны были тебѣ съ высоты благодать и милость".

Страшными и ужасными мѣстами въ скоромъ времени будемъ проходить мы, братія; не возможно не идти путемъ симъ. Никто изъ здѣшнихъ не будетъ сопутствовать намъ для помощи: ни родители, ни братья, ни друзья, ни родъ, ни богатство, ни что либо тому подобное. Итакъ не будемъ нерадѣть о добрыхъ дѣлахъ, которыя найдутся во время нужды. Будемъ трезвиться въ нынѣшній вѣкъ, чтобъ, по разлученіи съ тѣломъ, не задержали насъ князья тмы. И кто поможетъ намъ и избавитъ насъ изъ руки ихъ? Если только въ оный часъ окажемся обнаженными Божія покрова: то князья тмы неумолимы и немилостивы; ни царя не боятся, ни властителей не уважаютъ; не чтутъ ни малаго, ни великаго, кромѣ только жившаго въ богочестіи и застигнутаго въ добрыхъ дѣлахъ. Его лица убоятся; отъ него отступятъ со страхомъ, великою торопливостію давая ему свободный путь, какъ написано: *яко благодать и милость въ избранныхъ Его и посѣщеніе въ преподобныхъ Его* (Премудр. 3, 9); и еще: *праведныхъ души въ руцѣ Божіи, и не прикоснется ихъ мука* (ст. 1). *Ибо предъидетъ предъ* лицемъ ихъ *правда ихъ, и слава Божія объиметъ ихъ. Тогда воззовутъ, и Богъ услышитъ ихъ. и еще глаголющимъ имъ, речетъ: се пріидохъ* (Иса. 58, 8. 9); *вѣренъ бо есть Обѣщавый* (Евр. 10, 23). Блаженъ, кто окажется свободнымъ въ часъ разлученія. Итакъ не будемъ нерадивы, братія возлюбленные, не будемъ привлекать къ себѣ чуждаго, непремѣнно гибнущаго. Путь оный все потребляетъ. Когда наступитъ часъ разлученія; удовольствія увянутъ, роскошь и тщеславіе прекратятся, богатство и любо-

началіе исчезнутъ. Когда настанетъ часъ разлученія; все это и подобное тому рушится.

Представляя въ умѣ оный часъ, припадаю къ Твоей благости, Господи; не предай *мене обидящимъ мя* (Псал. 118, 120), да враги Твои о рабѣ Твоемъ не похвалятся, благій Господи; скрежеща зубами и устрашая грѣшную душу мою, да не скажутъ они: „намъ достался ты въ руки, намъ отданъ; этого-то дня и ждали мы“. Нѣтъ, Господи, не воздавай мнѣ по беззаконіямъ моимъ, и не отврати отъ меня лица Твоего. Не скажи мнѣ: *аминь глаголю тебѣ, не вѣмъ тя* (Матѳ. 25, 12). Ты накажи меня, Господи, но по щедротамъ; и врагъ мой да не порадуется о мнѣ. Угаси прещеніе его, упраздни всѣ дѣйствія его, устрой путь мой къ тебѣ свободнымъ отъ оскорбленій и поруганія. Склонись на молитву, благій Господи, не ради правдъ моихъ, но ради щедротъ Твоихъ и великой благости Твоей. Спаси отъ смерти скорбную душу. Помяни, благій Господи, что, и согрѣшивъ и пораженный почти до смерти, не къ иному врачу прибѣгъ я, и простеръ руки свои не къ Богу чуждому, но къ Твоей благости. Ибо Ты—Господь всяческихъ, имѣешь власть надъ всякимъ дыханіемъ. Ты, Господи, сказалъ: *просите, и дастся вамъ: толцыте, и отверзется вамъ* (Матѳ. 7, 7). Прежде конца моего очисти меня, Господи, отъ всякаго грѣха, не отринь моленія моего, благій Господи. Вопіютъ къ Тебѣ уста недостойныя, и сердце недоброе, и душа оскверненная грѣхами. Услыши меня, Господи, по благодати Твоей. Ибо не отвергаешь моленія истинно кающагося Тебѣ. Мое же покаяніе не чисто, по растлѣнію. Часъ каюсь, а два прогнѣвляю Тебя. Утверди сердце мое, благій Господи, въ страхѣ; поставь ноги мои на камень покаянія. Благость твоя, Господи, да побѣдитъ мою грѣховность; свѣтъ благодати Твоея да преодолѣетъ тму, которая во мнѣ. Ты, Господи, отверзшій очи слѣпому, отверзи потемненныя очи сердца моего. Ты, очистившій прокаженныхъ словомъ, очисти скверны души моей. Благодать Твоя, Господи, да будетъ во мнѣ, какъ огонь, попаляющій

нечистые мои помыслы. Ты единъ благъ: Ты—свѣтъ превыше всякаго свѣта; Ты—радость превыше всякой радости; Ты—покой превыше всякаго покоя; Ты—жизнь истинная. Ты—спасеніе пребывающее во вѣки. Къ Тебѣ единому благому припадаю съ моленіемъ я достойный всякаго наказанія, заслужившій всякое мученіе. Тебя Искупителя умоляю, да не въ конецъ овладѣетъ мною сопротивникъ. Но Ты, Господи, какъ благій, непамятозлобивый и милостивый, воздвигни члены мои, разслабленные грѣхомъ, и оживотвори душу мою, умерщвленную беззаконіемъ, и просвѣти сердце мое, омраченное лукавою похотію, и избавь меня отъ всякаго дѣла лукаваго, и вложи въ меня совершенную любовь Твою, Господи Іисусе Христе, Спаситель міра; и напиши имя раба Твоего въ книгѣ жизни, даруй мнѣ конецъ благій, чтобъ, одержавъ побѣду надъ діаволомъ, непостыдно поклонился я предъ престоломъ царства Твоего со всѣми праведными. Тебѣ подобаетъ слава во вѣки! Аминь.

Умоляю васъ, возлюбленные братія, избранники Божіи; помолитесь ко Господу о мнѣ грѣшномъ, какъ Апостолы о Хананеянкѣ, помолитесь достойные о недостойномъ, досточестные о ничего не стоющемъ, чтобъ вмѣстѣ съ вашими доступными молитвами и мое моленіе дошло до Бога. Ему подобаетъ держава и величіе! Слава Отцу и Сыну и Святому Духу прежде всякаго вѣка, и нынѣ, и во всѣ вѣки вѣковъ! Аминь.

---

26. СОВѢТЫ НОВОНАЧАЛЬНОМУ МОНАХУ О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ [1]).

ДЕВЯНОСТО ШЕСТЬ ГЛАВЪ.

1. Похвалилъ я вѣру твою и прилежаніе твое; потому что пожелалъ ты отъ грѣшника услышать что либо полезное для обѣта своего, и даже не разъ, и не два утруждалъ о семъ, а это уже — признакъ

---

[1]) По сл. пер. Ч. II, сл. 26.

души доблестной. Но меня заставляетъ медлить безобразіе дѣлъ моихъ; потому что смрадъ ихъ не стерпимъ: однакожъ и преклоняетъ къ послушанію такое твое желаніе слышать слово о страхѣ Божіемъ. Ибо только проходящіе духовную жизнь услаждаются такими рѣчами, предметомъ которыхъ добродѣтель; склонные же къ жизни, преданной страстямъ, не терпятъ слушать о духовномъ, но смѣются надъ этимъ, и кто говоритъ, того гонятъ отъ себя прочь. Бесѣдуя же о страстяхъ и удовольствіяхъ, не знаютъ сытости, и согласны лучше лишиться пищи и сна, нежели положить конецъ такому пустословію.

2. Но ты занимайся духовнымъ, чтобъ сохранялось въ тебѣ памятованіе о Богѣ; гнушайся же рѣчами безполезными; потому что зловонію и благовонію быть въ согласіи—дѣло не возможное.

3. Будь справедливъ въ снисходительности, находишься ли въ пути, или на кораблѣ, или въ келліи; живешь ли вмѣстѣ съ юнымъ, или съ старцемъ. Трудись съ вѣдѣніемъ и разсужденіемъ, чтобъ ничего не пропало изъ сдѣланнаго тобою.

4. Снѣди употребляй простыя и необходимыя, чтобъ умъ твой не огрубѣлъ въ объяденіи, піянствѣ и печаляхъ житейскихъ (Лук. 21, 34). Ибо одержимые подобною страстію и блудъ ставятъ не въ блудъ, и прелюбодѣяніе не въ прелюбодѣяніе и не отрицаются отъ всего того, что дѣлаютъ язычники не вѣдущіе Бога; но все это совершаютъ небоязненно, ни чѣмъ не отличаясь отъ свиней въ грязи; не памятуютъ ни о законѣ, ни о Пророкахъ, ни о Самомъ Господѣ, вочеловѣчившемся на разореніе беззаконнаго грѣха. Напротивъ того, опираяся на одинъ образъ благочестія, хвалятся они этимъ; потому что покоряемые владычеству ума, по нерадѣнію и небогобоязненности, помрачаются, дѣлая противное. Почему не будь пристрастенъ къ мясамъ и винопитію, чтобъ не сдѣлать тебѣ умъ свой не способнымъ къ принятію духовныхъ дарованій.

5. Если бесѣдуешь съ братомъ о помыслахъ, и языкъ у тебя, разсуждающаго здраво, поползнется,

потому что душа поддалась сладострастнымъ помысламъ: то, смотри, желая прикрыться въ осужденіи себя самого, и не подпасть обличенію ближняго, не прибѣгай къ рѣчамъ сумазброднымъ и шуточнымъ; этимъ его не удостовѣришь, а себя предашь злобному демону. Но лучше прибѣгни къ молитвѣ и къ безмолвію, и снова снидетъ на тебя благодать Святаго Духа, и избѣжишь умопомраченія.

6. Если ввѣренъ тебѣ новоначальный; то по сострадательности къ нему не снисходи очень и даже сверхъ того, сколько требуетъ Создатель. Если нерадитъ онъ о благомъ игѣ Господа; то смотри, чтобъ и тебѣ не увлечься съ нимъ. Когда погибла лодка, не должно оставлять уже въ пренебреженіи и корабль.

7. Вѣдѣніемъ Господа руководись въ поступкахъ своихъ, и не запутаешься въ сѣтяхъ діавольскихъ. У діавола же въ обычаѣ посредствомъ добраго дѣлать злое.

8. Если просишь игумена о братѣ, который выгнанъ изъ обители, какъ развратившій братство; то не настоятельно проси объ этомъ отца, но какъ бы напомяни только, предоставляя дѣло Божіей волѣ, чтобъ выгнанный, если не пришелъ еще въ сознаніе своего неразумія, поступленіемъ своимъ въ обитель не причинилъ вреда братству; потому что и искра, упавъ на гумно, пожигаетъ трудъ цѣлаго лѣта.

9. Каждый долженъ, сколько нужно, терпѣть недостатки ближняго по упованію на Бога. Но горе тому, кого терпятъ, и онъ не разумѣетъ сего!

10. Живущій въ пустынѣ избавленъ отъ трехъ браней,—отъ зрѣнія, отъ слышанія и отъ говорливости. И безмолвствующій въ обществѣ также избавленъ отъ трехъ браней,—отъ купли, отъ продажи и отъ нашествія разбойниковъ. Посему надобно уже охранять совѣсть свою.

11. Если разговариваешь съ человѣкомъ возраста юнаго и цвѣтущаго красотою: то блюди око, чтобъ не возмутило ума твоего вожделѣніе, и тогда начнешь длить рѣчи, полныя страстнаго движенія, и окажется,

что краями только устъ бесѣдуешь о цѣломудріи, душею же предаешься разврату, и всецѣло тѣмъ занятъ. Напротивъ того, когда случится тебѣ имѣть такую встрѣчу; то скорѣе прервавъ рѣчь, берись за молчаніе. Ибо писаніе говоритъ: *прельсти же его многою бесѣдою* (Притч. 7, 21); потому что частыя о такихъ предметахъ бесѣды причиняютъ не маловажный вредъ душѣ. Почему не углубляйся въ такіе предметы, изъ опасенія, чтобъ грѣхъ, прельстивъ тебя *многою бесѣдою*, не принудилъ дѣлать что либо нодозволенное.

12. Въ какой мѣрѣ отсѣкаетъ и смиряетъ кто волю свою; въ такой же мѣрѣ идетъ онъ къ преспѣянію. А чѣмъ упорнѣе держится собственной своей воли, тѣмъ болѣе наноситъ себѣ укоризны и вреда. Поэтому не желай раболѣпствовать собственной своей волѣ, но лучше послушенъ будь волѣ Божіей.

13. Если кто изъ монаховъ, вознерадѣвъ, уклонился отъ избраннаго имъ пути; то врагъ внушаетъ ему безстыдство, чтобъ оказавшись въ другой разъ злонравнымъ, не такъ уже легко могъ быть убѣжденъ попечительными братіями къ уцѣломудренію и исправленію себя.

14. Не свергай съ себя подчиненія о Христѣ; потому что плодъ его проченъ и надеженъ.

15. Если кто изъ подвижниковъ, искушенный ненавистникомъ добра, доведенъ имъ до паденія, но не питаетъ еще въ себѣ ненависти или зависти къ подвижникамъ: то Господь не оставитъ его въ заблужденіи, но простретъ руку помощи къ исправленію его; потому что не отринулъ онъ любви. А кто, по видимому, и твердо стоитъ, тотъ, если начнетъ надмеваться гордостію и питать въ себѣ ненависть, не безопасенъ будетъ; потому что омраченіе ненависти ослѣпило очи его, и не видитъ онъ, куда идетъ.

16. Если стоишь въ дому Господнемъ для духовнаго служенія; то будь усерденъ къ псалмопѣнію. Если же ты будешь молчать, а также и я замолчу, замолчитъ и ближній; то по необходимости прекра-

тится псалмопѣніе. Но да не будетъ сего! Привѣтствующіе князя или царя, когда стоятъ на зрѣлищѣ, и видятъ, что кто нибудь стоитъ съ ними же, но не восклицаетъ съ ними громогласно, признавая его какъ бы недостойнымъ такого мѣста, гонятъ отъ себя прочь. Посему и мы должны совершать молебствія безъ лѣни и нерадѣнія.

17. Горе несправедливому! горе роскошному! горе гордому! Когда постигнутъ ихъ тѣснота адская и удавленіе смерти, тогда опытъ покажетъ имъ, что всего важнѣе страхъ Божій.

18. Люби доброе общество; отъ худаго же сообщества удаляйся. И чародѣй, и разбойникъ, и разоритель гробовъ такими не родились, но научились сему отъ людей, у которыхъ сатана растлилъ умъ; потому что Богъ создалъ *вся добра зѣло.*

19. Не услаждайся банями, питіями и множествомъ мясъ, чтобъ не впасть тебѣ въ неодолимыя опасности, погрѣша въ чемъ либо важномъ.

20. Пріобрѣти добродѣтельное житіе и правую вѣру; кто изъ людей не ублажитъ такого человѣка?

21. Выходя изъ келліи для служенія, или для бесѣды съ кѣмъ либо, огради око, сердце же возбуждай благочестивымъ помысломъ, говоря притомъ: „ты не живописецъ, и не учиться вышелъ, какъ списывать изображенія съ людей“. Будь внимателенъ къ себѣ. Имѣя разумъ, занятый чувственнымъ, можно ли тебѣ будетъ въ чистомъ умѣ, какъ въ зеркалѣ, созерцать невидимое, и услаждаться и радовать себя памятованіемъ о Богѣ?

22. Перестань любопытствовать о чужихъ порокахъ, чтобъ естественнымъ образомъ не растлился отъ сего благочестивый твой помыслъ.

23. Придерживайся молчанія; оно избавитъ тебя отъ многихъ сквернъ. Памятуй непрестанно о тѣснотѣ грѣшниковъ, страшась, чтобъ и тебѣ въ скоромъ времени не быть причтеннымъ къ числу ихъ.

24. Не входилъ ли ты иногда въ домъ плача, и увидѣвъ рыданіе и сѣтованіе, не спѣшилъ ли выйдти изъ дома? По временному должно гадать о вѣчномъ;

ибо сказано: *даждь премудрому вину, и премудрѣйшій будетъ* (Притч. 9, 9).

25. Если прійдетъ тебѣ помыслъ уйдти съ мѣста, и изъ сошедшихся къ тебѣ подъ видомъ состраданія кто нибудь станетъ одобрять твое удаленіе, говоря, что есть у тебя основательная причина къ огорченію; то совѣта его не принимай безразсудно. А если кто начнетъ тебя обличать и уговаривать, то его лучше послушаться, нежели перваго; потому что такіе люди болѣе заботятся о спасеніи братіи.

26. О помыслахъ, раждающихся отъ упадка въ духѣ, особенно у безмолвствующихъ въ уединеніи, думаю, многіе не знаютъ. Но хочу, чтобъ ты былъ твердъ и въ разсужденіи сего.

27. Когда душа страждетъ тѣмъ, что занята чувственнымъ; тогда умъ, отступивъ отъ прекраснаго онаго созерцанія, ожиданія и помышленія о будущихъ благахъ, приковывается къ чувственному, гонясь за чувственнымъ наслажденіемъ, раболѣпствуя зависти и пороку.

28. Увы, что дѣлать мнѣ жалкому? Немощь моя велика; гнетутъ меня одиночество, бѣдность и оскуденіе силъ. Работать *не могу, просить стыжуся* (Лук. 16, 3). Устранилъ я себя отъ семейныхъ дѣлъ своихъ; могъ бы благоденствовать, но впалъ въ бѣдственныя обстоятельства; иные ублажали меня, а теперь сталъ я предметомъ укоризны для нихъ. Печаль гнететъ сердце мое по причинѣ постигшаго меня несчастія. Нѣтъ помощника; нѣтъ сострождущаго; великому подвергся я безчестію. Такой-то возведенъ въ іерея; а такой-то поставленъ главою; я же не знатенъ, не славенъ; всѣми брошенъ. Никто не позаботится о мнѣ, впадшемъ въ нищету и недугъ. Одинъ чрезмѣрно разбогатѣлъ; другой ходитъ въ сопровожденіи учениковъ; почему и проводятъ они время съ людьми именитыми; а я живу въ великомъ безславіи и нуждаюсь въ дневномъ пропитаніи. Они для выходовъ одѣваются пышно, а у меня нѣтъ и необходимыхъ покрововъ. И когда, окончивъ дни свои въ довольствѣ, переходятъ они изъ сей жизни; тогда,

удостоившись пышнаго погребенія, съ благовоніями полагаются въ убѣленныхъ гробницахъ, увѣковѣчивъ имя свое надгробною надписью. А я, скончавшись, едва ли удостоюсь и погребенія; по недостатку посѣщающихъ меня, келлія моя будетъ мнѣ гробомъ. Болѣзнуетъ сердце мое, и что мнѣ дѣлать? Утомились очи мои, смотря на дверь; и никто не постучится. Подавленъ я печалію, и никто не утѣшаетъ. До крайности угнетенъ, и никто не сострадаетъ. Увы мнѣ, исчезли въ болѣзни дни мои!

29. Скажи, человѣкъ, душѣ своей: „доколѣ *прискорбна еси душе моя? и доколѣ смущаеши мя?* уповай на Господа (Псал. 41, 6), и свергнешь съ себя превратные помыслы“. Ибо если бы не думалъ ты о земномъ; то не запутался бы въ подобныхъ сѣтяхъ. Сверхъ того знай, что всякій человѣкъ, именитъ ли онъ, или униженъ, если будетъ жить по волѣ Божіей, не долженъ быть презираемъ. А кто дивится временному, и гоняется за временнымъ наслажденіемъ, тотъ лишаетъ себя утѣшенія праведныхъ.

30. Итакъ, если стараешься достигнуть оной радости, то не давай входа превратнымъ помысламъ, которые доводятъ до отступничества отъ Бога. Ибо не лживъ Сказавшій: *обрѣтый душу свою погубитъ ю, а иже погубитъ душу свою Мене ради, обрящетъ ю* (Матѳ. 10, 39). Почему и Апостолъ говоритъ: *умросте бо, и животъ вашъ сокровенъ есть со Христомъ: егда Христосъ явится, животъ вашъ, тогда и вы съ Нимъ явитеся въ славѣ* (Кол. 3, 3. 4).

31. Что же дивишься, ублажая временное и несущееся мимо тебя подобно потоку? Пышное погребеніе, убѣленный гробъ и суетныя похвалы какую пользу принесутъ человѣку, жившему въ нечестіи, когда самъ онъ не получитъ себѣ облегченія?

32. Лежащему въ позолоченномъ чертогѣ какая польза отъ блеска стѣнъ и потолковъ, когда самъ онъ мучится страстями; или когда пожирается его тѣло, угрызаемое внутри зміемъ? Что будетъ пользы разлучившейся душѣ отъ попеченія многихъ о тѣлѣ, если нѣтъ похвалы отъ Господа въ церкви великой?

Посему не дивись тому, что временно и таетъ, какъ воскъ. Скажешь: „они живутъ вмѣстѣ съ богатыми". Но ты въ молитвѣ бесѣдуешь съ Всецаремъ Богомъ, вкушая тѣло Единороднаго Сына Его, и пія кровь Его; веселись же въ радованіи, что удостоился стать храмомъ Его.

33. Итакъ не малодушествуй, видя, что ты въ этой жизни въ безславіи или въ болѣзни, или въ глубокой старости и нищетѣ. Питающій птицъ небесныхъ не оставитъ и тебя безъ Своего промышленія. Тебя сокрушаетъ мысль, чтобъ не стала безпокоить тебя тупость зрѣнія. Разсуди же, что терпѣли это и праведники. Почему Іакову, когда принималъ онъ благословеніе, сказалъ Исаакъ: *приближися ко мнѣ, и осяжу тя, чадо, аще ты еси сынъ мой Исавъ* (Быт. 27, 21)? Но уяснено было око ума ихъ, очищенное отъ порока. Посему и ты очисти себя отъ порока, и не обращай вниманія на тѣлесный недугъ, *яко Той печется о насъ* (1 Петр. 5, 7). Но у тебя нѣтъ, чѣмъ удовлетворить необходимымъ потребностямъ? Представь себѣ Ирода, изобилующаго богатствомъ и утѣхами, и Предтечу, связаннаго въ темницѣ, подобно какому нибудь злодѣю и ничтожному человѣку. Не лживъ Сказавшій: *въ мірѣ скорбни будете, а міръ возрадуется: вы же печальни будете, но печаль ваша въ радость будетъ* (Іоан. 16, 20. 33).

34. Но скажешь: „въ тѣсныхъ обстоятельствахъ провелъ я жизнь; не былъ ни знатенъ, ни славенъ, да и по смерти не кому помянуть меня".—Это признакъ крайняго безумія и болѣзнь души славолюбивой! Сколько, думаешь, во время гоненій было подвизавшихся за Спасителя нашего Бога? И они доселѣ остаются не извѣстными міру. И изъ скончавшихся въ горахъ, въ вертепахъ и въ пропастяхъ земныхъ, ужели погибли тѣ, которыхъ память не совершается людьми? Ни мало; потому что всѣ будутъ написаны въ книгѣ Его. Посему *горняя мудрствуйте, а не земная* (Кол. 3, 2); ибо *житіе* праведныхъ *на небесѣхъ есть* (Филип. 3, 20). Не бѣгай трудовъ; даже и мы оставшіеся ублажаемъ тѣхъ, которые о Господѣ ока-

зались искусными въ трудахъ, въ тѣснотахъ и въ нуждахъ. Посему, если хочешь быть наслѣдникомъ праведныхъ, не презирай смиренія, не бѣгай злостраданія въ трудахъ, но терпи, чтобъ сподобиться нескончаемой жизни, радости и славы, какъ говоритъ Апостолъ: *недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славѣ явитися въ насъ* (Рим. 8, 18). Если хочешь, чтобъ ни въ чемъ не обманулъ тебя противникъ, то вѣруй, что все, сдѣлаешь ли что, или помыслишь, не сокрыто отъ Бога. А если колеблется въ чемъ помыслъ касательно вѣдѣнія Божія; то возьми въ примѣръ Пророка Елисея. Когда была война у царя израильскаго съ сирійскимъ; *совѣща царь сирійскій со отроки своими, глаголя: на мѣстѣ семъ ополчуся. И посла Елиссей къ царю израилеву глаголя: блюдися не прейти на мѣсто сіе, яко ту Сиряне залегоша. И посла царь на мѣсто, о немже рече ему Елиссей, и соблюдеся оттуду не единою, ниже дважды. И смутися душа царя сирска о словеси семъ: и призва отроки своя, и рече къ нимъ: не возвѣстите ли мнѣ, кто предаетъ мя царю Израилеву? И рече единъ отъ отрокъ его: ни, господине мой царю: яко пророкъ Елиссей, иже во Израили, возвѣщаетъ царю Израилеву вся словеса, яже аще глаголеши въ сокровищи дома твоего* (4 Цар. 6, 8—12). И если отъ Пророка дѣлавшееся тайно не укрылось; то можетъ ли что укрыться отъ Создателя всяческихъ? Никакъ. Посему-то велѣно намъ молиться въ клѣтяхъ, какъ сказалъ Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ: *ты же, егда молишися, вниди въ клѣть твою, и затвори двери твоя, и помолися Отцу твоему, Иже въ тайнѣ; и Отецъ твой, видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ* (Матѳ. 6, 6). Посему отвергнемъ отъ себя всякій порочный помыслъ, чтобъ не погибнуть намъ. Ибо *нагъ адъ предъ Нимъ, и нѣсть покрывала пагубѣ* (Іов. 26, 6). Мы предъ очами Божіими, хотимъ ли того, или не хотимъ; и такъ не упадай духомъ, и не сомнѣвайся. Радуйся въ скорбяхъ: потому что вѣнцы соплетаются изъ различныхъ цвѣтовъ; и праведники многими скорбями входятъ въ радость Господа своего.

35. Не желай начальства надъ душами, чтобъ не пришедши еще въ мѣру безстрастія, не сдѣлать вреда и себѣ и послѣдующимъ за тобою. А если невольно привлеченъ; то заботься исполнять не свою волю, но волю Ввѣрившаго тебѣ попеченіе о словесныхъ овцахъ. Ибо говоритъ Онъ чрезъ Пророка Іезекіиля: *Оле пастыри Израилевы, еда пасутъ пастыри самихъ себя? не овецъ ли пасутъ пастыри? се млеко ядите и волною одѣваетеся, и тучное закалаете, и овецъ Моихъ не пасете. Изнемогшаго не подъясте, и болящаго не уврачевасте, и сокрушеннаго не обязасте, и заблуждающаго не обратисте, и погибшаго не взыскасте, и крѣпкое оскорбисте трудомъ. И разсыпашася овцы Моя понеже не имяху пастырей, и быша на изъяденіе всѣмъ звѣремъ сельнымъ. И расточишася овцы Моя по всѣмъ горамъ, и по всѣмъ холмомъ высокимъ, и на лицѣ всея земли разсыпашася, и не бѣ взыскающаго, ни обращающаго. Того ради, о пастыріе, слышите слово Господне: живу Азъ, глаголетъ Господь, понеже учинена суть стада Моя въ расхищеніе, и овцы Моя быша въ снѣденіе всѣмъ звѣремъ сельнымъ, занеже нѣсть пастырей и не поискаша пастыріе овецъ Моихъ, и пасоша пастыри самихъ себе, а овецъ Моихъ не пасоша. Сего ради, пастыріе, слышите слово Господне: Сія глаголетъ Господь: се Азъ на пастыри, и взыщу овецъ Моихъ отъ рукъ ихъ, и отставлю я отъ паствы овецъ Моихъ, и не будутъ пасти ихъ пастыри, и отъиму овцы Моя изъ устъ ихъ, и ктому не будутъ имъ на изъяденіе* (Іезек. 34, 3—10).

36. Такимъ образомъ вполнѣ уразумѣть надобно, сколько опасности небрежно и нерадиво смотрѣть за подчиненными. Посему игумену надлежитъ быть самымъ свѣдущимъ и бдительнымъ о спасеніи подчиненныхъ, у каждаго наблюдать его походку, тѣлодвиженія и одежду; не приличное обличать, руководить же къ лучшему. Учители показываютъ ученикамъ очертанія не буквъ только, но и едва замѣтныхъ знаковъ препинанія, и каждому знаку назначаютъ его мѣсто. Подобно и настоятель долженъ внушать братіямъ даже до малости все относящееся ко спасенію, и обязанъ указывать на ожидающія лѣнивыхъ

наказанія, чтобъ, ставъ стѣною, отдѣляли они виновнаго отъ невиннаго. Въ такомъ случаѣ волки, видя попечительность пастыря, побѣгутъ отъ стада словесныхъ овецъ.

37. Ни что не приводитъ такъ душу ко спасенію и не дѣлаетъ ее столько бодрою къ трудамъ, какъ если найдется учитель, который проповѣдуетъ добродѣтель самымъ дѣломъ, по слову сказавшаго: *мене смотрите и такожде творите* (Суд. 7, 17).

38. Но и намъ учащимся надлежитъ не быть непослушными и прекословящими, но показывать всякое смиренномудріе предъ Богомъ и предъ людьми. А если случится, что наставникъ, хотя проповѣдуетъ добродѣтель словомъ, но нерадитъ о дѣлахъ; то по таковому поводу не дадимъ случая противнику развращать душу нашу. Но вспомнимъ Сказавшаго: *на Моисеовѣ сѣдалищи сѣдоша книжницы и фарисее: вся, елика аще рекутъ вамъ творити, творите: по дѣломъ же ихъ не творите: глаголютъ бо и не творятъ* (Матѳ. 23, 2. 3).

39. Соблюдай себя во всякое время, чтобъ не полагать преткновенія или соблазна ближнему, страшась угрозы Сказавшаго чрезъ Пророка: *горе напаяющему подруга своего развращеніемъ мутнымъ* (Авв. 2, 15). И еще: *сія глаголетъ Господь: се Азъ разсужду между овцою и овномъ и козломъ. Не довольно ли вамъ, яко на благой пажити пасостеся, и останокъ пажити попирасте, устоявшуюся воду пиваете, и останокъ ногами вашими возмущасте? И овцы Моя попраніемъ ногъ вашихъ живяху и возмущенную воду ногами вашими піяху. Того ради сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ разсужду между овчатемъ сильнымъ и между овчатемъ немощнымъ. Ребрами и плещами вашими рѣясте, и рогами вашими бодосте, и всякое немощное пхасте. И спасу овцы Моя, и ктому не будутъ на разграбленіе, и разсужду между овномъ и овномъ* (Іез. 34, 17—22). Итакъ не будемъ самолюбивы; ибо отъ самолюбія, какъ вѣтви какія, отраждаются пороки. Истребляется же самолюбіе любовію, которая всѣхъ влечетъ къ единомыслію, и связываетъ во едино. Любовь, —великое и драгоцѣнное

пріобрѣтеніе. Посему старайся не отпадать отъ любви. Итакъ, заботясь о своемъ спасеніи, пощадимъ собственные свои члены, представляя въ себѣ ближнему образецъ добродѣтели, въ вѣрѣ, въ любви, въ терпѣніи, въ чистотѣ, въ подчиненіи, въ смиренномудріи, въ страхѣ Божіемъ, худыми хотѣніями не увлекаясь, но подвизаясь въ трудахъ духовныхъ. Ибо роскошь и покой противны совершенной жизни.

40. Пойдемъ путемъ узкимъ и тѣснымъ, любя сокрушеніе сердца, чтобъ пребывало въ насъ памятованіе смерти, и чтобъ освободиться намъ отъ осужденія. Ибо сказано: *горе смѣющимся, яко возрыдаете и восплачете* (Лук. 6, 25). *Блажени же плачущіи* нынѣ, *яко тіи утѣшатся* (Матѳ. 5, 4). Заглянемъ въ могилу и увидимъ тайны нашего естества,—кучу, лежащихъ одна на другой, костей, черепы, обнаженные отъ плоти, и прочія кости. Смотря же на нихъ, увидимъ въ нихъ себя самихъ. Гдѣ красота настоящаго цвѣта, гдѣ доброзрачность ланиты? Размышляя о семъ, откажемся отъ плотскихъ вожделѣній, чтобъ не быть намъ постыжденными въ воскресеніе. Не нерадя же о себѣ, воспомяни и мою немощь въ молитвахъ своихъ, чтобъ Господь Богъ воспомянулъ и меня,—червя и пепелъ, и избавилъ отъ мученій, уготованныхъ грѣшникамъ, и удостоилъ веселія райскаго. Ибо благость Его, и правда, и *щедроты Его на всѣхъ дѣлѣхъ Его* (Псал. 144, 9). Аминь.

41. Одинъ братъ разсказывалъ такое дѣло, слышанное имъ отъ другаго брата: Въ одномъ городѣ жилъ нѣкоторый человѣкъ, и онъ имѣлъ при себѣ наемника, которому довѣрялъ всякое свое предпріятіе. Наемнику пришла мысль идти въ монашество. Хозяинъ его все почти дѣлалъ, желая отклонить молодого человѣка отъ сего намѣренія, потому что былъ онъ понятливъ въ дѣлахъ его; но не могъ удержать у себя юноши. Такимъ образомъ молодой человѣкъ, отрекшись отъ міра, поступилъ въ братство. Но по прошествіи не многихъ лѣтъ начала одолѣвать его мысль возвратиться въ міръ, и оставивъ келлію свою, возвратился онъ къ хозяину

своему, подъ предлогомъ посѣщенія. Хозяинъ разъ и два принималъ брата съ удовольствіемъ; въ третій же приходитъ братъ, сбросивъ съ себя личину лицемѣрія, открылъ хозяину таившуюся въ немъ страсть, сказавъ: „поелику не могу болѣе нести на себѣ ига монашеской жизни: то умоляю тебя, господинъ, возьми меня съ собой, и располагай мною по прежнему. Надѣюсь же, что теперь понятливѣе я къ дѣламъ, нежели прежде; а слыхалъ я отъ тебя, что намѣревался ты и дочь свою отдать мнѣ въ жену". Но тотъ отвѣчалъ ему: „если и предъ Богомъ не хранилъ ты совѣсти, то сохранишь ли предо мной?" И братъ, пораженный этимъ словомъ, какъ бичемъ, возвратился въ келлію свою. Итакъ не будемъ ослабѣвать духомъ, перенося труды; потому что написано: *сѣющіи слезами, радостію пожнутъ* (Псал. 125, 5).

42. Для принятія заповѣдей Божіихъ имѣй простоту, а для отраженія козней противника—хитрость.

43. Умно отдаляйся отъ вредныхъ встрѣчъ, чтобъ прекрасно покоился внутренній человѣкъ.

44. Не будь хитръ и тяжелъ для другихъ своимъ произволеніемъ, чтобъ не запнули тебя, когда думаешь стоять твердо.

45. Упражняйся въ негнѣвливости, чтобъ не упиться тебѣ безъ вина, отягчивъ себя порокомъ и гнѣвомъ.

46. Не будь властолюбивымъ и небрежнымъ, да не похулится Господь ради тебя.

47. Не проводи времени съ лицедѣями, чтобъ не растлились мысли твои; потому что рѣчи ихъ весьма вредны. Стариковъ заставляютъ они поступать по-юношески; а молодыхъ вовлекаютъ въ беззаконныя дѣла.

48. Не слушай совѣтовъ у людей худыхъ; потому что они сдѣлали себя рабами чрева и плотскихъ страстей.

49. Блудникъ не можетъ любить гнушающагося страстію, и воръ—удаляющагося отъ неправды; *но подобному себѣ прилѣпится мужъ* (Сир. 13, 20).

50. Да не кажется тебѣ сладкимъ удовольствіе, чтобъ не сдѣлалось для тебя горькимъ мученіе его.

51. Каждый день ожидай исшествія своего, и готовься къ сему пути; ибо въ который часъ не ожидаешь, прійдетъ страшное повелѣніе; и горе не готовому! Прекрасно сокрушеніе сердечное; оно врачуетъ человѣческія души.

52. Когда кто плачетъ, тогда ни какъ не согрѣшитъ; и никто въ сердечномъ сокрушеніи не замышляетъ зла. При сердечномъ сокрушеніи приходятъ слезы, а за слезами слѣдуютъ умаленіе зла, удержаніе себя отъ худыхъ дѣлъ.

53. Доискивайся, чѣмъ бы преодолѣть сластолюбіе; потому что предоставляется сіе твоему дѣланію.

54. Убѣжищемъ отъ сластолюбія служитъ,—во первыхъ, часто и трезвенно молиться, а потомъ предоставлять владычество уму и чистой мысли, не произносить безчиннаго слова, не сообразнаго съ приличною потребностію, въ той увѣренности, что Господь есть непогрѣшимый Судія. Внимательность ума и ожиданіе суда уничтожатъ внутреннее щекотаніе и изсушатъ усиливающуюся похоть; и въ таковой душѣ произойдетъ тишина.

55. Держись того мѣста, на которомъ живешь, сопротивляясь лѣности. Ибо не перемѣною и не разстояніемъ мѣста, но внимательностію ума можешь укротить страсти. Намъ нужно терпѣніе, чтобъ, *волю Божію сотворше, сподобиться обѣтованій* (Евр. 10, 36). Предающійся унынію далекъ отъ терпѣнія, какъ больной отъ здоровья. Посему добродѣтель познается не въ унынiи, но въ терпѣніи. Терпѣніе же обновляется и укрѣпляется, когда умъ занятъ созерцаніемъ и помышленіемъ о томъ. Ибо симъ утучняемый умъ пріобрѣтаетъ силы, какъ тѣло отъ питанія и чувственныхъ снѣдей. Если же умъ отступитъ отъ сей благодати и отъ сего достоинства; то дѣйствительно сдѣлается бѣднымъ и немощнымъ. Поэтому, свергнувъ съ себя пристрастіе къ вещественному, упражняй умъ въ ономъ Божественномъ дѣланіи. И не будетъ потребности переносить тѣло съ мѣста на мѣсто, и изнурять оное странствованіями, безъ основательной причины и безъ дозволенія начальни-

ковъ. Ибо *царствіе* небесное *внутрь васъ есть* (Лук. 17, 21).

56. Въ какомъ мѣстѣ ни живешь, старайся быть не обременительнымъ и безукоризненнымъ, чтобъ хорошо преуспѣвать тебѣ о Господѣ. Если же сдѣлаешься презрителемъ; то смотри, чтобъ на тебя, какъ на путеуказателя къ негоднымъ поступкамъ, не излилось уничиженіе отъ исправнѣйшаго.

57. Радоваться и веселиться о преспѣяніи ближняго—это черта совершенства; признакъ же злонравія и лукаваго расположенія—скорбѣть и быть недовольнымъ, когда одобряютъ другаго.

58. Почему непріятно тебѣ, человѣкъ, добрая слава о преуспѣвающемъ? Не спасешься ты тѣмъ, что тотъ или другой не получитъ спасенія. Или будешь ты царствовать потому только, что многіе изгнаны будутъ изъ царствія небеснаго? Не тебѣ одному найдется мѣсто въ царствѣ небесномъ. Не тебѣ одному уготована райская радость. Почему же печалитъ тебя спасеніе многихъ? Итакъ не позорь дѣлъ чистой любви, и дѣлъ законнаго житія не замѣняй досадою и суровымъ злонравіемъ. Никто да не обольщаетъ тебя,—ни человѣкъ, ни діаволъ, ни помыслъ, гнѣздящійся въ сердцѣ. Не возможное дѣло—довести до твердости добродѣтель, не растворивъ ее любовію. Ибо кто изъ васъ будетъ имѣть весь *разумъ, и всю вѣру, яко и горы преставляти*, по изреченію Апостола (1 Кор. 10, 2), любви же не будетъ имѣть, то никакой не получитъ пользы, но останется далекимъ отъ прямой стези, ведущей ко вратамъ небеснымъ. Поэтому имѣемъ мы нужду во многихъ слезахъ, чтобъ освободиться намъ отъ узъ ненависти, зависти, гордыни и всякой діавольской скверны. Бѣсовское это расположеніе—оскорбляться доблестями преспѣвающихъ. Въ бѣсахъ внѣдрилась ненависть; имъ всего желательнѣе, чтобъ всѣ погибли совершенно. Святые же, подражая своему Владыкѣ, желаютъ *всѣмъ человѣкомъ спастися, и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. 2, 4); потому что, преисполнившись любви, возлюбили они ближняго, какъ самихъ себя.

59. Если ты цѣломудренъ; не превозносись своимъ воздержаніемъ, но въ смиренномудріи моли Господа, чтобъ до конца былъ твоимъ хранителемъ. Ибо не рѣдко внезапное вторженіе четвероногихъ въ виноградникъ вдругъ губило плодъ, по нерадѣнію стража.

60. Если имѣешь у себя богатство, не высоко о себѣ думай; потому что не избавился ты еще отъ опасностей и злоумышленій, а потому и наслажденіе богатствомъ не прочно, такъ какъ весьма скоро и непредвидѣнно можетъ произойдти перемѣна, по написанному: *видѣхъ рабы на конехъ, и князей идущихъ, яко рабовъ на земли* (Еккл. 10, 7).

61. Если хорошо у тебя сложены члены; то не надмевайся тѣлесною крѣпостію; но разсуди, какими и сколькими опасностями окружено тѣло. Если видимъ людей, которые страждутъ неисцѣлимыми болѣзнями, и лишились членовъ, или одержимы нечистыми духами, то не такими родились они изъ матерняго чрева; большая же часть изъ нихъ внезапно стали такими; и вчера еще бывшій цвѣтущимъ возрастъ сегодня увядаетъ, обезображенный съ трудомъ излечимыми болѣзнями. Поэтому, оглянись и на себя, чтобъ и тебѣ въ скоромъ времени не стать такимъ же, потому что и ты того же естества. Какъ скоро усмотримъ что нибудь скорбное въ другомъ: будемъ въ немъ, какъ въ зеркалѣ, видѣть и себя; потому что не знаемъ, что *родитъ находяй день* (Притч. 27, 1). Великой скорби и болѣзней исполнено тѣло наше. Потому, зная немощь естества своего, не будемъ гордыми и не сострадательными, но взаимною сострадательностію станетъ умилостивлять Создателя, Который можетъ и сдѣлать больнымъ, и потомъ исцѣлить, низвести во адъ, и возвести изъ ада. Если и попользуется не долго здоровьемъ тѣло наше; то не знаемъ, *что родитъ находяй день.*

62. Не превозносись надъ согрѣшившимъ, и не поощряй ко грѣху не согрѣшившаго; то и другое вредно и опасно. Если же хочешь сдѣлать себя полезнымъ, то тому и другому покажи въ себѣ образецъ добрыхъ дѣлъ, проливая предъ Господомъ по-

токи слезъ, чтобъ и падшаго возставилъ Господь, и стоящій не былъ уловленъ грѣхомъ. Ибо единъ есть Судія, *могій спасти и погубити* (Іак. 4, 12).

63. Не возмущай собранія мужей подвижниковъ, поющихъ Господу, увлекаясь высокомѣрными помыслами, чтобъ не поразилъ тебя гнѣвъ Божій. Ибо грѣшить противъ Бога тяжело и непростительно. *Дуси пророчестіи пророкомъ повинуются, нѣсть бо нестроенія Богъ, но мира* (1 Кор. 14, 32. 33).

64. Если ты молодъ; пріучайся къ молчанію и дѣятельности. Дѣятельность сдѣлаетъ тебя необременительнымъ; а молчаніе сохранитъ неугасимымъ душевный свѣтъ, не попуская, чтобъ онъ затмился порокомъ.

65. Во всякомъ мѣстѣ и во всякомъ дѣлѣ, какимъ бы ты ни занимался, да будетъ съ тобою смиренномудріе. Ибо какъ тѣло имѣетъ нужду въ одеждѣ, и когда тепло, и когда настаетъ стужа; такъ и душа имѣетъ всегдашнюю нужду въ облеченіи себя смиренномудріемъ. Прекрасное и превосходное пріобрѣтеніе—смиренномудріе; объ этомъ знаютъ всѣ, непостыдно носившіе на себѣ иго его. Предпочти лучше ходить нагимъ и не обутымъ, нежели быть обнаженнымъ смиренномудрія; потому что любящихъ оное покрываетъ Господь.

66. Какъ невозможно пловцамъ навсегда остаться на кораблѣ, и путнику, остановившемуся въ гостинницѣ, не выйдти изъ ней: такъ и намъ невозможно вѣчно пребывать въ жизни сей. Какъ тамъ называются они—путникомъ и пловцомъ, такъ и мы здѣсь—странники и пришельцы. Почему, взирая на сіе мысленнымъ окомъ, будемъ готовиться къ представленію изъ сей жизни.

67. Когда увидишь себя украшеннымъ и превознесеннымъ добродѣтелями; тогда много нужно тебѣ смиренномудрія, чтобъ, при сохранившихся въ цѣлости основаніяхъ, и назданное на оныхъ оставалось незыблемымъ и неразрушимымъ; въ такомъ только случаѣ плодъ твой будетъ въ полной безопасности.

68. *Изрываяй яму искреннему впадется въ ню* (Притч. 26, 27). И кто ставитъ сѣти своему учителю, тотъ нечестивъ и беззаконенъ; почему и осужденъ будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, кто Благодѣтеля и Учителя своего предалъ въ руки беззаконныхъ.

69. Не волосы и не одежда дѣлаютъ человѣка мірскимъ, а худой нравъ и наклонность къ мірскимъ и нечистымъ пожеланіямъ: потому что отъ нихъ душа дѣлается мерзкою.

70. Не постриженіе и не одѣяніе дѣлаютъ монахомъ, но небесное желаніе и божественное житіе; потому что въ этомъ обнаруживается совершенство жизни.

71. Не возвеличивай себя прежде искушенія; потому что постигшее искушеніе не рѣдко пристыждаетъ, повидимому, стоявшихъ твердо.

72. Думаю, что прежде искушенія и не знаешь ты о себѣ, каковы твои силы. Почему надобно приводить умъ въ безопасность отъ вражескихъ нападеній и бодрствовать.

73. Какъ огонь въ плавильнѣ испытываетъ золото и серебро; такъ въ напастяхъ извѣдываются души смертныхъ, имѣя помощникомъ Господа.

74. Не убоимся въ искушеніяхъ, но смѣло простремся къ почести вышняго званія о Христѣ. Ибо Господь вѣнчаетъ всѣхъ любящихъ Его.

75. Если покрываешь члены свои для того, чтобъ не увидѣлъ кто ихъ обнаженными; то и самъ берегись смотрѣть на наготу другаго, кромѣ нужды и болѣзни, чтобъ въ умѣ своемъ не отпечатлѣть какихъ либо неприличныхъ образовъ.

76. Если, исполняя домостроительство, помазываешь елеемъ больнаго; то храни око, руки и языкъ, чтобъ ни въ чемъ не преступить предѣловъ цѣломудрія; ибо это прилично благочестію.

77. Съ трепетомъ налагай руки на члены другаго, какъ бы прикасаясь самой святыни. И дѣйствительно, храмъ Господень святъ, дивенъ въ правдѣ: ибо сказано: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ? Аще кто Божій храмъ растлитъ,*

растлитъ сего Богъ: храмъ бо Божій святъ есть, иже есте вы (1 Кор. 3, 16. 17). Итакъ, зная сіе, *всяцѣмъ храненіемъ да блюдемъ сердце* свое (Притч. 3, 23).

78. Берегись имѣть худую привязанность къ юношѣ; потому что многіе растлили себя, сдѣлались мерзкими и до крайности осуетились.

79. Когда ложишься спать, не подстилай подъ себя сверхъ потребности; потому что нѣга естественнымъ образомъ можетъ распалить тѣло и сильнѣе разжечь угль сластолюбія.

80. Кто спитъ въ раззолоченныхъ чертогахъ, на ложахъ слоновыхъ и обложенныхъ дорогими каменьями, тотъ ублажаетъ препровождающихъ жизнь въ трудахъ, хотя самъ и не рѣшается подражать имъ.

81. Такъ все дѣлай, и такъ обо всемъ думай, чтобъ угодить Богу; а если нѣтъ у тебя этой мысли, то потеряетъ свою цѣну всякое твое дѣланіе.

82. Люби труды въ это краткое время, чтобъ покоиться цѣлые вѣки; потому что самъ ты пойдешь туда, а дѣло твое останется здѣсь.

83. Если былъ ты тружникомъ; то не скорби о приближеніи добраго сего преселенія: потому что возвращающійся домой съ богатствомъ никогда не остается въ печали.

84. Не искушай ближняго изъ сребролюбія, чтобъ не принять тебѣ на себя грѣха за него; но размышляй о написанномъ: *не бывайте мудри о себѣ* (Римл. 12, 16); *неправедницы царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. 6, 9).

85. *Не буди рука твоя простерта на взятіе*, но да простирается лучше для подаянія (Сир. 4, 35).

86. Будь долготерпѣливъ, чтобъ стать сильнымъ и въ благоразуміи. Долготерпѣніе—прекрасный даръ; потому что изгоняетъ вспыльчивость, гнѣвъ и презрительность, приводитъ же душу въ мирное состояніе.

87. Если служилъ ты въ воинскомъ чинѣ, у котораго слава временная, отпадающая, какъ цвѣтъ на травѣ, и отрекся отъ этой мечтательной славы: то люби труды до конца, чтобъ не былъ за тебя

хулимъ Богъ, когда невѣрные скажутъ: „и Богъ не спасъ его!“ Но, какъ сказалъ Господь, *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла: и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 16). Но служащіе въ воинствѣ земнаго царя, если не покажутъ опыта своей храбрости противъ враговъ, не получаютъ отъ царя отличнѣйшихъ даровъ; а когда и все сдѣлаютъ, не велики имъ оклады. Да что и говорить объ оныхъ? Это—тщеславіе и услажденія для чрева. Но показавшіе доблесть свою противъ лукавыхъ духовъ причисляются къ небесному царству; ихъ радости нѣтъ и конца: потому что будутъ они какъ Ангелы на небесахъ.

88. Если пребываешь въ общежитіи, или безмолвствуешь, уединясь отъ всѣхъ; то не оставляй въ нерадѣніи искомаго тобою, то есть, чистаго сердца и сокрушеннаго духа. Кто пріобрѣлъ сіе, тотъ не будетъ уничиженъ Богомъ; пренебрегать же этимъ—великая опасность.

89. Не хвались, величаясь краснословіемъ, но возвѣщай лучше дѣйственное ученіе людей простыхъ и некнижныхъ, чтобъ стать тебѣ ученикомъ Апостоловъ Господнихъ; а хвалиться внѣшнею мудростію запрещено, особливо христіанамъ. *Хваляйся же, о Господѣ да хвалится* (2 Кор. 10, 17).

90. *Во одѣяніи ризъ не похвалися* (Сир. 11, 4), помня милоть Иліину и вретище Исаіино, какъ написано: *иди и сверзи вретище съ чреслъ своихъ и сандалія твоя иззуй съ ногъ твоихъ* (Ис. 20, 2). Не забывай и Крестителево одѣяніе. Посему не пышностію одежды обращай на себя взоры, но въ добрыхъ дѣлахъ да просвѣтится свѣтъ твой предъ всѣми, чтобъ прославился Господь.

91. Разсуждая о вѣрѣ, смотри, дѣлаются ли тобою дѣла вѣры. А если любишь только говорить и слушать; то тебѣ будетъ сказано написанное: *хощеши ли разумѣти, о человѣче суетне, яко вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. 2, 20)? Ибо дѣйствительно мертвы всѣ тѣ, которые, по словамъ Апостола, *Бога исповѣдаютъ вѣдѣти, а дѣлы отмещутся Его, мерзцы суще и непоко-*

риви, и на всяко дѣло благое неискусни (Тит. 1, 16). Посему имѣй смиренный образъ мыслей, чтобъ, превознесшись въ высоту, не разбиться тебѣ въ страшномъ паденіи. Каждый день умоляй Бога, взывая къ Нему: *положи храненіе устомъ моимъ, и дверь огражденія о устнахъ моихъ: не уклони сердце мое въ словеса лукавствія, непщевати вины о грѣсѣхъ съ человѣки, дѣлающими беззаконіе* (Пс. 140, 3. 4). Ибо *языкъ малъ удъ есть, и вельми хвалится* (Іак. 3, 5).

92. Отписаніе имуществъ, орудія казни, угрозы смертію поколебали многихъ. Одни чрезъ это получили вѣнцы, а другіе по сребролюбію оказались предателями. Одни изъ тщеславія пренебрегли истиною, а другіе по страсти сластолюбія впали въ беззаконіе. И тѣ только одни побѣдили *имущаго державу смерти, сирѣчь діавола* (Евр. 2, 14), которые имѣли въ себѣ Господа; потому что побѣда наша—Господь. Посему, преуспѣваешь ли въ добрыхъ дѣлахъ, не высокомудрствуй; осуждаешь ли себя во многомъ, не отчаявайся въ своемъ спасеніи. Ибо блаженъ тотъ, кто не только хорошо началъ, но и окончилъ неукоризненно. Потому не предадимся праздности въ продолженіе цѣлаго дня, но начнемъ хорошо работать, хотя и во единонадесятый часъ, чтобъ и намъ сподобиться принять *пѣнязь* изъ руки Господней (Матѳ. 20, 6. 9).

93. Если имѣешь при себѣ ученика, и онъ по нерадѣнію своей невнимательности выйдетъ изъ-подъ ига благочестія: то не дивись сему, и не давай унынію долго тревожить умъ твой, чтобъ и себя не сокрушать, и его не оставить безъ пользы, но приведи себѣ на мысль служителя Пророка Елиссея. Если же впалъ онъ въ великій порокъ: то разсуди, что и Апостолъ сдѣлался предателемъ. Да и кто будетъ столько неблагонамѣренъ и злочестивъ, чтобъ причину его паденія приписать учителю, а не худому произволенію ученика? Богъ сотворилъ человѣка свободнымъ, почему и предназначены ему почести и наказанія, именно же, хорошо подвизавшимся почести и вѣнцы, а преступникамъ и небрежнымъ—наказанія и мученія. Ибо *есть грѣхъ къ смерти* (1 Іо. 5, 16); смерть

же готовитъ себѣ тотъ, кто коснѣетъ въ порокѣ, и отъ запрещенныхъ дѣлъ не переходитъ къ лучшей жизни.

94. Когда замѣтишь въ себѣ, что скучно для тебя чтеніе Божественныхъ Писаній, и не охотно слушаешь духовныя наставленія; тогда знай, что душа твоя впала въ тяжкую болѣзнь. Ибо это—начало зломудрія, которымъ болѣвшіе пожали плодъ смерти.

95. Занимающіися кузнечнымъ искусствомъ не бѣгаютъ ни отъ пепла, ни отъ стука молота, ни отъ клокотанія огня, но, взявъ кусокъ желѣза, при старательности и терпѣніи выдѣлываютъ изъ него благопотребные сосуды. Посему и мы не будемъ терять бодрости, при взаимномъ обѣщаніи другъ друга, чтобъ и намъ, изъ недостойнаго выработать честное, удостоиться онаго наименованія и преестественной славы. Ибо написано: *аще изведеши честное изъ недостойнаго, яко уста Моя будеши* (Iерем. 15, 19), и *блаженъ, иже имѣетъ племя въ Сіонѣ и южики во Іерусалимѣ* (Иса. 31, 9).

96. Божественными водами орошай душу свою, чтобъ и процвѣла, и принесла она плодъ въ правдѣ. А намъ также надобно стремиться къ душевной пользѣ, какъ животныя, живущіе на сушѣ, бѣгутъ на зелень пажитей. Когда душа здорова; тогда и тѣло имѣетъ крѣпость для благихъ трудовъ. А если душа потерялася въ скверныхъ помыслахъ; то и тѣло по необходимости растлится порокомъ. Потому блаженъ кто въ этомъ мірѣ хорошо пользуется свойственнымъ жизни: потому что богатымъ отходитъ онъ въ жизнь не старѣющуюся, которую да сподобитъ Богъ улучить всѣмъ намъ, по молитвамъ всѣхъ благоугодившихъ Господу нашему Іисусу Христу! Аминь.

БЛАЖЕНСТВА.

ПЯТЬДЕСЯТЪ ПЯТЬ ГЛАВЪ [1]).

1. Блаженъ, кто о Господѣ сталъ совершенно свободенъ отъ всего земнаго въ этой суетной жизни и возлюбилъ единаго благаго и милосердаго Бога.

2. Блаженъ, кто сталъ дѣлателемъ добродѣтелей и, какъ плодоносная нива, принесъ высокую груду плодовъ жизни о Господѣ.

3. Блаженъ, кто сталъ прекраснымъ воздѣлывателемъ добродѣтелей, насадилъ духовный виноградъ и, собравъ грозды, наполнилъ точила свои плодами жизни о Господѣ.

4. Блаженъ, кто подобнымъ себѣ рабамъ доставилъ духовное веселіе плодомъ добродѣтелей, которыя насадилъ онъ трудами своими, чтобъ принесли онѣ плодъ жизни о Господѣ.

5. Блаженъ, кто, стоя у Божіей службы и на молитвѣ, какъ Ангелъ небесный, всякій часъ имѣетъ чистые помыслы и не даетъ доступа къ себѣ лукавому, чтобъ взялъ онъ въ плѣнъ душу его, и отвелъ отъ Бога Спасителя.

6. Блаженъ, кто съ вѣдѣніемъ пожелалъ плакать, и съ сокрушеніемъ источаетъ на землю слезы, какъ драгоцѣнныя жемчужины, предъ Господомъ.

7. Блаженъ, кто любитъ святыню, какъ свѣтъ, и не осквернилъ предъ Господомъ тѣла своего темными дѣлами лукаваго.

8. Блаженъ, кто блюдетъ тѣло свое въ святыню Спасителю, и не постыдилъ души своей дѣлами чуждыми, но пребылъ благоугоднымъ Господу.

9. Блаженъ, кто возненавидѣлъ дѣла гнусныя и постыдныя и принесъ себя самого въ жертву живую и благоугодную Господу.

10. Блаженъ, кто всегда имѣетъ въ себѣ памято-

---

1) По сл. пер. Ч. I. Сл. 28.

ваніе о Богѣ; потому что на землѣ будетъ онъ всецѣло, какъ Ангелъ небесный, священнодѣйствовать Господу со страхомъ и любовію.

11. Блаженъ, кто любитъ покаяніе, спасающее грѣшныхъ, и не согласился поступать худо, ставъ неблагодарнымъ предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ.

12. Блаженъ, кто, пребывая въ келліи, какъ мужественный воинъ, охраняетъ сокровище царства, то есть, тѣло свое и душу свою хранитъ неукоризненными о Господѣ.

13. Блаженъ, кто, пребывая въ келліи какъ Ангелъ на небѣ, имѣетъ чистые помыслы, и устами пѣснословитъ Имѣющаго власть надъ всякимъ дыханіемъ.

14. Блаженъ, кто сталъ подобенъ Серафиму и Херувиму, и никогда не былъ лѣнивъ для духовнаго священнослуженія, неумолчно славословя Господа.

15. Блаженъ, кто всегда исполненъ духовной радости и нелѣностно несетъ благое иго Господне; потому что будетъ онъ увѣнчанъ во славѣ.

16. Блаженъ, кто очистилъ себя отъ всякой грѣховной скверны, чтобы съ дерзновеніемъ принять ему въ домъ свой Царя славы, Господа нашего Іисуса Христа.

17. Блаженъ, кто со страхомъ, трепетомъ и благоговѣніемъ приступаетъ къ пречистымъ Тайнамъ Спасителя, сознавая, что пріемлетъ въ себя неразрушимую жизнь.

18. Блаженъ, кто ежечасно помышляетъ о смерти, и привелъ въ себѣ въ бездѣйствіе постыдныя страсти, гнѣздящіяся въ сердцахъ у нерадивыхъ; потому что таковый будетъ утѣшенъ въ часъ кончины своей.

19. Блаженъ, кто непрестанно помнитъ о страхѣ геенНскомъ; и спѣшитъ со слезами и воздыханіями искренно покаяться Господу; потому что избавится онъ отъ великой скорби.

20. Блаженъ, кто всегда добровольно смиряетъ себя самаго: потому что будетъ онъ увѣнчанъ добровольно Смирившимъ Себя за насъ.

21. Блаженъ, кто со всякимъ благоговѣніемъ пре-

бываетъ въ своей келліи, какъ Марія у ногъ Господнихъ, и какъ Марѳа спѣшитъ къ принятію Господа и Спасителя.

22. Блаженъ, кто разжигаемый страхомъ Божіимъ всегда имѣетъ въ себѣ теплоту Святаго Духа, и попалилъ тернія и волчцы лукавыхъ помысловъ.

23. Блаженъ, кто не осквернилъ рукъ своихъ дѣлами чуждыми, и не сталъ богомерзкимъ; ибо объ этомъ будетъ судъ предъ Господомъ въ страшный день.

24. Блаженъ, кто ежедневно воздѣлываетъ въ себѣ прекрасныя и добрыя мысли, и надеждою побѣдилъ лукавую страсть унынія, съ которою борются подвижники Господни.

25. Блаженъ, кто въ дѣлѣ Господнемъ сталъ подобнымъ мужественному воину, возбуждаетъ лѣнивыхъ и ободряетъ малодушныхъ на пути Господнемъ.

26. Блаженъ, кто сталъ многоплоднымъ о Господѣ, и потому имѣетъ хранителями святыхъ Ангеловъ, какъ и плодовитое дерево имѣетъ хранителемъ своего вертоградаря.

27. Блаженъ, кто съ духовнымъ благоразуміемъ любитъ кротость и не даетъ себя въ обманъ лукавому змію, возлагая надежду на благаго и милосердаго Господа.

28. Блаженъ, кто почитаетъ святыхъ, любитъ ближняго и изгналъ изъ души своей зависть, отъ которой Каинъ сталъ братоубійцею.

29. Блаженъ, кто дѣломъ обличилъ мучителя, и не пришелъ въ страхъ отъ пламени сластолюбія; потому что душа его орошена будетъ росою Святаго Духа.

30. Блаженъ, у кого темное діавольское облако не могло омрачить ума и лишить сладостнаго свѣта и веселія праведныхъ.

31. Блаженъ, кто, просвѣтивъ сердечныя очи всегда, какъ въ зеркалѣ, видитъ въ себѣ Господа; таковый получитъ облегченіе отъ страстей и отъ лукавыхъ помысловъ.

32. Блаженъ, кто любитъ прекрасныя добрыя рѣчи,

ненавидитъ же слова срамныя и тлетворныя; потому что не попадется онъ въ плѣнъ лукавому.

33. Блаженъ, кто назидаетъ ближняго страхомъ Божіимъ и не обольстилъ души своей ежечасно боясь желѣзнаго жезла Великаго Пастыря.

34. Блаженъ, кто послушенъ ближнему по Богу и терпитъ скорби съ благодареніемъ; ибо таковый будетъ увѣнчанъ, ставъ исповѣдникомъ о Господѣ.

35. Блаженъ, кого не низложила, какъ немужественнаго, страсть унынія; но взялъ онъ совершенное терпѣніе, за которое всѣ святые получили вѣнцы.

36. Блаженъ, кто любитъ воздержаніе по Богу, и за чрево свое не подвергается осужденію, какъ сластолюбецъ и нечистый; ибо таковый возвеличенъ будетъ о Господѣ.

37. Блаженъ, кто не упивался виномъ, какъ распутный, но всегда увеселяется памятованіемъ о Господѣ, Которымъ непрестанно увеселяются всѣ святые.

38. Блаженъ, кто по Богу распоряжается своимъ имѣніемъ, и не осужденъ отъ Бога Спасителя, какъ сребролюбецъ и немилосердый къ ближнему.

39. Блаженъ, кто бодрствуетъ въ молитвахъ, чтеніи и добрыхъ дѣлахъ; онъ просвѣтится и не уснетъ въ смерть.

40. Блаженъ, кто сталъ прекрасною духовною мрежею и многихъ уловилъ благому Владыкѣ; онъ весьма будетъ восхваленъ о Господѣ.

41. Блаженъ, кто сталъ прекраснымъ образцемъ для ближняго, и не уязвилъ совѣсти подобнаго себѣ раба дѣлами недозволенными; онъ будетъ благословляемъ о Господѣ.

42. Блаженъ, кто сталъ великодушнымъ и милосердымъ и не поработилъ себя дикой раздражительности, то есть, злому гнѣву; онъ будетъ возвышенъ о Господѣ.

43. Блаженъ, кто, возвысившись въ любви, сталъ какъ городъ, построенный на верху горы, отъ котораго врагъ, посмотрѣвъ на него, удаляется со страхомъ, убоявшись того, что онъ твердъ о Господѣ.

44. Блаженъ, кто просіялъ вѣрою въ Господа,

какъ ясный свѣтильникъ на высокомъ подсвѣщникѣ, и просвѣтилъ души омраченныя, которыя послѣдовали ученію невѣрныхъ и злочестивыхъ.

45. Блаженъ, кто всегда любитъ истину, и устъ своихъ не далъ лжи въ орудіе нечестія, боясь заповѣди о праздномъ словѣ.

46. Блаженъ, кто не осуждаетъ, какъ немудрый, ближняго, но какъ человѣкъ разумный и духовный старается вынуть бревно изъ собственнаго своего глаза.

47. Блаженъ, у кого сердце какъ пальма, процвѣло правотою вѣры, а не подавлено, какъ терніями, ученіемъ невѣрныхъ и нечестивыхъ.

48. Блаженъ, кто воздерживалъ вѣжды, и ни мысленно, ни чувственно не обольщала его кожа плоти, которая вскорѣ будетъ источать изъ себя гной.

49. Блаженъ, кто имѣетъ предъ очами день исшествія, и возненавидѣлъ гордыню, прежде нежели обличена смертію естественная наша немощь согнивающая во гробѣ.

50. Блаженъ, кто помышляетъ о множествѣ почивающихъ во гробахъ, и отвергъ всякую зловонную похоть; потому что возстанетъ онъ во славѣ, когда прозвучитъ небесная труба, пробуждающая всѣхъ сыновъ человѣческихъ.

51. Блаженъ, кто духовнымъ разумѣніемъ взираетъ на блистающій славою сонмъ звѣздъ и на красоту небесную, и желаетъ узрѣть Творца всяческихъ.

52. Блаженъ, кто содержитъ въ умѣ и огнь, сошедшій на гору Синайскую, и трубные гласы, и стоящаго посреди со страхомъ и трепетомъ Моисея, и кто не вознерадѣлъ о своемъ спасеніи.

53. Блаженъ, кто имѣетъ надежду не на человѣка, но на Господа, грядущаго паки со славою многою судить вселенную въ правдѣ; потому что будетъ онъ какъ дерево, растущее при водахъ, и не перестанетъ приносить плодъ.

54. Блаженъ, у кого умъ сталъ по благодати какъ облако полное дождя, и напоилъ души смертныхъ

къ возращенію плодовъ жизни; потому что благодать будетъ ему въ вѣчную похвалу.

55. Блаженны трезвящіеся всегда по Богу; потому что въ день суда будутъ защищены Богомъ, и, ставъ сынами брачнаго чертога, въ радованіи и веселіи увидятъ Жениха. А я и подобно мнѣ безпечные и сластолюбивые будемъ рыдать и плакать, видя братій своихъ въ несравненной славѣ, а себя въ мукахъ.

Разсуждаю объ этомъ самъ съ собою, возлюбленные, и весь обливаюсь слезами, что, начавъ теченіе, ослабѣлъ я и остановился на срединѣ поприща, представляя изъ себя жалкое зрѣлище смотрящимъ на меня. Какъ не оплакивать мнѣ великую свою лѣность и великое свое нерадѣніе? Одни смирили себя вретищемъ и желѣзомъ; другіе въ затворѣ и постѣ поработали Господу; иные на столпахъ неукоризненно совершили подвигъ; иные въ пустынѣ и одиночествѣ преуспѣли въ добродѣтели; иные въ подчиненіи пріяли вѣнцы: а я жалкій, и подобно мнѣ лѣнивые и славолюбивые, облеклись, правда, въ образъ благочестія, но дѣлами своими совлеклись благочестія. Кто представитъ въ умѣ своемъ страданія святыхъ мучениковъ, не только мужей, но и женъ, и не пріидетъ въ изумленіе? Они смиряютъ себя, подражая своему Владыкѣ; а мы желаемъ почестей и привѣтствій на торжищахъ. Они за благочестіе въ голодѣ, мученіяхъ и узахъ заключаемы были въ темницы; а мы и малаго злостраданія не можемъ перенести добровольно, но всѣми силами гонимся за наслажденіями. Они оскорбляемые, уничижаемые охотно терпѣли даже до смерти; а мы и увѣщеваемые нерадимъ. Они препобѣдили огонь; а мы не переносимъ и жесткаго слова. Они послѣ истязаній выводимы были на показъ народу, и шли туда радуясь; а мы, слыша о подвигахъ, дивимся, но не имѣемъ желанія подражать ихъ подвигамъ. Поэтому много нужно намъ воздыханій и слезъ, чтобъ не быть изринутыми изъ небеснаго царства, гдѣ великая слава уготована подвизавшимся. Итакъ не будемъ нерадивыми, не будемъ предаваться лѣности во время священно-

служеній. *Не обидливъ бо Богъ забыти дѣла* (Евр. 6, 10) рабовъ Своихъ, которые всецѣло предали себя волѣ Его, отреклись отъ міра ради имени Его, удалились отъ родителей по плоти, ударяютъ въ дверь Его въ третій и шестый и девятый часъ, и вечеромъ и утромъ, лучше же сказать, весь день и всю ночь. И ужели думаешь, что Богъ оставитъ безъ вниманія такое смиреніе ихъ? Да не будетъ сего! Они терпятъ затворничество, занимаются рукодѣліемъ, терпятъ постъ, бдѣніе приражепія лукавыхъ духовъ, преклоняютъ колѣна въ молитвѣ, часто ударяютъ челомъ въ полъ, умоляя Его благость. И оставитъ ли Богъ безъ вниманія такое прошеніе? Да не будетъ сего! Если кто съ усердіемъ приступитъ къ человѣку безстыдному и жестокосердному, то и онъ преклоняется къ состраданію. И Богъ человѣколюбивый, благій, богатый милостію, милующій неблагодарныхъ, оставитъ ли безъ вниманія такую скорбную жизнь и благоговѣніе, воздыханія, слезы, сострадательность, святыню, смиреніе, молчаніе, воздержаніе, терпѣніе, уничиженіе отъ гордыхъ? Никакъ. Посему не будемъ терять вѣры, возлюбленные, не будемъ лѣниться во время священнослуженія, а напротивъ того смѣло станемъ ударять въ двери. Чѣмъ неотступнѣе ударяешь, тѣмъ въ большей мѣрѣ увеличиваешь твою награду. Трезвись ежечасно; потому что въ часъ, въ который не ждешь, пошлетъ Господь за тобою, чтобъ взять тебя въ житницу жизни, въ сонмъ праведныхъ, и чтобъ наконецъ упокоился и не имѣлъ ты попеченій, тамъ, гдѣ нѣтъ ни брани, ни противника. Ибо тамъ истреблены будутъ и воюющій съ нами врагъ, и всѣ поводы къ брани. Поводомъ же къ брани бываетъ вожделѣніе красоты и желаніе обладать оною; а на небесахъ *ни женятся, ни посягаютъ, но яко Ангели на небеси суть* (Матѳ. 22, 30). Еще поводами къ брани бываютъ богатство, земная слава: но все это тлѣнно, и кончится на землѣ. Почему нѣкто изъ святыхъ учитъ насъ, говоря: *не любите міра, ни яже въ мірѣ. Аще кто любитъ міръ, нѣсть любве Отчи въ немъ. Похоть плотская, похоть очесъ и гордость житей-*

ская, нѣсть отъ Отца, но отъ міра есть. И міръ преходитъ и похоть его: а творяй волю Божію пребываетъ во вѣки (1 Іоан. 2, 15. 17). Какъ попавшійся въ наполненное терніями мѣсто, цѣпляясь за нихъ, колется ими, пока не выйдетъ на чистое мѣсто; когда же выйдетъ изъ терній, не побоится уже ихъ; такъ и святые, попавъ въ подобное мѣсто, вмѣсто обуви употребляли прилежаніе и трудолюбіе, почему, и среди терній ходя, не уязвлялись ими: а которые вдались въ нерадѣніе и до конца возненавидѣли трудъ, тѣ пострадали отъ терній. Въ означеніе сего Господь повелѣлъ возвратившемуся сыну съ одеждою и перстнемъ дать и сапоги на ноги, чтобъ смѣло и небоязненно потопталъ онъ главу зміеву. Уподобляютъ же тернистому мѣсту настоящую жизнь, въ которой на подобіе терній произрастаютъ грѣхи, чистому мѣсту—горній Іерусалимъ, градъ Великаго Царя, откуда бѣжали болѣзнь, печаль и воздыханіе. О, если бы всѣмъ намъ достигнуть сего града, по благодати и человѣколѣбію Господа нашего Іисуса Христа! Аминь.

---

28. БЛАЖЕНСТВА.

двадцать главъ [1]).

1. Блаженъ, кто возненавидѣлъ и оставилъ это человѣческое житіе, и у кого все помышленіе жизни о единомъ Богѣ.

2. Блаженъ, кто возненавидѣлъ зловредный грѣхъ и гнушается имъ, возлюбилъ же единаго благаго и человѣколюбиваго Бога.

3. Блаженъ, кто на землѣ сталъ подобнымъ Ангелу небесному и подражателемъ Серафимовъ, постоянно имѣя непорочные помыслы.

4. Блаженъ, кто сталъ непорочнымъ предъ Богомъ, непорочнымъ и чистымъ отъ всѣхъ скверпъ, отъ помысловъ и дѣлъ лукавыхъ.

---

[1]) По слав. пер. Ч. II, прод. Сл 28.

5. Блаженъ, кто самъ сталъ о Господѣ всецѣло свободнымъ отъ всѣхъ дѣлъ суетной сей жизни.

6. Блаженъ, кто имѣетъ въ умѣ будущій страшный день, и старается слезами врачевать язвы души своей.

7. Блаженъ, кто въ слезахъ сталъ совершенно подобнымъ облаку и ежедневно угашаетъ ими огненный пламень лукавыхъ страстей.

8. Блаженъ, кто шествуетъ путемъ заповѣдей Господнихъ, и каждый день открыто ищетъ себѣ пристанища въ вѣрѣ и любви.

9. Блаженъ, кто преспѣваетъ въ добрыхъ правилахъ подвижничества, надѣясь получить отъ Бога небесное царство.

10. Блаженъ, кто помнитъ страшное повелѣніе о праздномъ словѣ, и къ устамъ своимъ приставляетъ стражей, чтобъ не отпали отъ заповѣди.

11. Блаженъ, у кого душа стала подобною новонасажденному дереву, и всегда подобно водному испаренію, имѣетъ слезы по Богу.

12. Блаженъ, кто въ душѣ своей насаждаетъ добрыя растенія, то есть, добродѣтели и житія святыхъ.

13. Блаженъ, кто насаждаетъ и насажденное въ себѣ орошаетъ, молясь со слезами, чтобъ насажденія его были благоугодны и плодоносны Господу.

14. Блаженъ, кто, какъ огнемъ, разженъ любовію ко Господу, и попалилъ въ себѣ всякій нечистый помыслъ и всякую душевную скверну.

15. Блаженъ, кто добровольно сталъ подобнымъ прекрасной и доброй землѣ, плодопринося доброе сѣмя во сто, въ тридцать и въ шестьдесятъ кратъ.

16. Блаженъ, кто по намѣренію своему оказался прекраснымъ сѣменемъ на нивѣ, какое Владыко посѣялъ на собственной нивѣ Своей.

17. Блаженъ, кто нашелъ избранную небесную жемчужину, и продавъ все, что было у него на землѣ, купилъ ее одну.

18. Блаженъ, кто нашелъ сокровище, сокрытое на селѣ, и обрадовавшись, бросилъ все, пріобрѣлъ же это одно.

19. Блаженъ, кто непрестанно помнитъ день своего исшествія, и старается оказаться въ этотъ часъ готовымъ и безстрашнымъ.

20. Блаженъ, кто нашелъ дерзновеніе въ часъ разлученія, когда душа со страхомъ и болѣзнями разлучается съ тѣломъ. Ибо приходятъ Ангелы взять душу, разлучить ее съ тѣломъ и поставить предъ престоломъ безсмертнаго и страшнаго судилища.

Великъ страхъ, братія, въ часъ смерти, когда душа со страхомъ и сѣтованіемъ разлучается съ тѣломъ; потому что въ этотъ часъ разлученія предстаютъ душѣ дѣла ея, добрыя и худыя, какія дѣланы ею днемъ и ночью. Ангелы со тщаніемъ поспѣшаютъ исторгнуть ее изъ тѣла, а душа, видя дѣла свои, боится выйдти изъ тѣла. И душа грѣшника со страхомъ разлучается съ тѣломъ, и съ трепетомъ идетъ предстать безсмертному судилищу. Принуждаемая же выйдти изъ тѣла, смотря на дѣла свои, говоритъ имъ со страхомъ: „дайте на одинъ часъ сроку мнѣ, чтобъ выйдти“. Дѣла же ея, собравшись всѣ вмѣстѣ, отвѣчаютъ душѣ: „ты насъ сдѣлала, съ тобою пойдемъ мы къ Богу“.

Возненавидимъ суетную жизнь сію, возлюбленные мои братія; возжелаемъ же единаго святаго Христа, Избавителя душъ нашихъ. Не знаемъ, братія, въ какой часъ исшествіе наше. Никому неизвѣстны день и часъ разлученія. Когда беззаботно ходимъ и веселимся на землѣ, внезапно застигаетъ насъ страшное повелѣніе, взять душу изъ тѣла; и грѣшникъ отходитъ въ путь въ тотъ часъ и день, въ который не ожидалъ, когда душа его исполнена грѣховъ и не имѣетъ оправданія.

Посему-то умоляю васъ, возлюбленные, сдѣлаемся свободными и не станемъ связывать себя рабствомъ этой суетной и временной жизни. Жизнь сія исполнена соблазновъ и сѣтей смертныхъ; окрылимъ душу свою, спасая отъ сѣтей и соблазновъ. Лукавый ежедневно и тайно ставитъ сѣти душѣ нашей, чтобъ, соблазнивъ ее, подвергнуть вѣчному мученію. Среди

соблазновъ ходимъ мы, возлюбленные; поэтому будемъ внимательны къ себѣ, чтобы не впасть въ сѣти смертныя. Сѣти лукавой смерти исполнены сладости: да не обольщается душа наша сладостію сѣтей ея; сладость же сѣтей сихъ составляетъ попеченіе о земномъ, объ имѣніи, о лукавыхъ помыслахъ и дѣлахъ. Не услаждайся, братъ, сладостію смертной сѣти, не разслабѣвай, теряясь въ занятіи лукавыми помыслами. Лукавый помыслъ, если найдетъ себѣ доступъ въ душу, услаждаетъ ее лукавыми мыслями, чтобъ потомъ умертвить; и дѣлается лукавый помыслъ какъ бы сѣтію въ душѣ, и ни чѣмъ не изгоняется изъ души, развѣ только молитвою, слезами, воздержаніемъ и бдѣніемъ. Посему будь бодрственъ и свободенъ отъ всего земнаго, чтобъ избавиться тебѣ отъ сѣтей, отъ помысловъ и дѣлъ лукавыхъ. Не разслабѣвай, хотя на одно мгновеніе останавливаясь на лукавомъ помыслѣ; смотри, чтобъ лукавый помыслъ не застарѣлъ въ душѣ твоей, братъ. Прибѣгай сегодня къ Богу съ молитвою, постомъ и слезами, чтобъ освободиться тебѣ отъ всѣхъ сѣтей, соблазновъ и страстей. Не думай, братъ, много лѣтъ прожить на землѣ, и не разслабѣвай, занимаясь лукавыми помыслами и дѣлами: повелѣніе Господне прійдетъ внезапно и застигнетъ грѣшника не имѣющимъ уже времени къ покаянію, къ полученію прощенія. И что скажешь, братъ, смерти въ часъ разлученія? Случается, что повелѣніе не даетъ и мгновенія времени на землѣ. Многіе думаютъ прожить долго на землѣ; но внезапно приходитъ смерть, и застигаетъ грѣшника и богача, когда высчитываетъ онъ многіе годы, задумываетъ въ прохладѣ жить на землѣ, держитъ въ рукахъ счетъ своихъ денегъ и приходящагося на нихъ роста, на многіе годы распредѣляетъ богатство свое, — приходитъ внезапно смерть, и въ одно мгновеніе превращаются въ ничто всѣ счеты вмѣстѣ съ богатствомъ и попеченіемъ о суетномъ времени. Приходитъ та же смерть, и находитъ праведника, который молитвою и постомъ собираетъ себѣ прекрасное и небесное богатство,

имѣетъ всегда предъ очами смерть, не боится пришествія ея и разлученія съ тѣломъ. Такъ и ты, какъ человѣкъ разумный и духовный, непрестанно со дня на день ожидай смерти, разлученія и представленія на судилище Господне. Какъ усердный и мудрый, имѣй всегда уготованнымъ свѣтильникъ свой, и ежечасно еще осматривай его въ слезахъ и молитвахъ. Пока еще въ безопасности находишься, возлюбленный мой, прилагай стараніе; ибо наступитъ для тебя время, исполненное невѣрія, разслабленія, лѣности, сердечной сухости, и столько смутное, что не дозволитъ тебѣ подумать о лучшемъ. Будьте, возлюбленные, внимательны къ тому, какъ приходитъ въ силу все лукавое, съ каждымъ днемъ преуспѣваетъ злое, возрастаютъ пороки: все это предвѣщаетъ наступающее смятеніе и великую скорбь, какая придетъ на всѣ земные предѣлы. По грѣхамъ нашимъ, съ каждымъ днемъ преуспѣваетъ все это, отъ нашего разслабленія возрастаютъ пороки на землѣ. Будемъ же мы, боголюбцы, бодрственными воинами, будемъ ежедневно преодолѣвать во брани лукаваго, какъ совершенные боголюбцы, изучимъ уставы этой брани; ибо она невидима; и уставъ этой брани—обнажить себя отъ всего земнаго. Если ждешь смерти, ежедневно имѣя ее передъ очами; то не будешь грѣшить. Если обнажилъ ты себя отъ всего земнаго; то не будишь низложенъ во брани. Если возненавидишь, возлюбленный, земное, пренебрегая временнымъ; то, какъ доблестный воинъ, возможешь тогда получить побѣдную награду. Поелику земное влечетъ къ себѣ долу, и страсти омрачаютъ сердечныя очи во брани; то по сему самому лукавый одолѣваетъ въ брани насъ, земныхъ, исполненныхъ попеченія о земномъ и раболѣпствующихъ страстямъ; потому что нынѣ всѣ мы, возлюбленные, любимъ земное, и умъ нашъ, по причинѣ разслабленія нашего, пригвожденъ къ землѣ. День преклонился къ вечеру; время наше на исходѣ: а мы, по невѣрію своему, думаемъ, что еще утро. Вотъ царство небесное уже при дверяхъ; а мы не хотимъ и слышать о немъ.

Бываютъ знаменія и чудныя явленія, о которыхъ сказалъ Господь (Матѳ. 24, 7),—глады, землетрясенія, войны, движенія народовъ; о всемъ этомъ, повидимому, какъ о сновидѣніи разсказываемъ мы другъ другу; ни слухъ о семъ, ни самое зрѣніе не приводятъ насъ въ ужасъ. Избранные собираются прежде скорби, чтобы не видѣть имъ смятенія и великой скорби, какая постигнетъ неправедный міръ. Время приблизилось уже къ жатвѣ; кончается вѣкъ сей; ангелы въ готовности держатъ серпы, и ожидаютъ мановенія. Устрашимся, возлюбленные; уже одиннадцатый часъ дня, а путь еще далекъ. Постараемся о томъ, чтобъ нашли насъ уже въ пути; сдѣлаемся бодрственными, отрезвимся отъ сна, какъ неусыпные. Не знаемъ, въ который часъ придетъ Владыка всей земли. Поэтому облегчимъ себя отъ бремени и отъ заботы о житейскомъ. *Не пецытеся* вовсе о землѣ, сказалъ намъ Господь (Матѳ. 6, 31). Онъ заповѣдалъ намъ любить всѣхъ вообще, а мы напротивъ изгнали любовь, и бѣжала она съ земли. Грѣхи умножаются; неправда покрыла всѣхъ вообще; каждый вожделѣваетъ земнаго, и пренебрегаетъ небеснымъ; никто изъ насъ не любитъ будущаго. Желаетъ ли кто быть небеснымъ? Питай всегдашнюю ненависть къ тому, что на землѣ, и гнушаясь этимъ, подвизайся, какъ совершенный, и желай небеснаго царства. Не разсуждай, монахъ, говоря такъ: „велики труды подвижничества, а я малосиленъ и немощенъ, не въ состояніи подвизаться". Возьми во вниманіе глаголы прекраснаго и добраго совѣта, заучи, что говорю тебѣ, возлюбленный и христолюбивый братъ мой. Если вознамѣришься идти въ другую дальнюю сторону и землю; то невозможно тебѣ будетъ въ одно мгновеніе перейдти разстояніе цѣлаго пути, но каждый день по числу шаговъ своихъ доходя отъ ночлега до ночлега, съ продолженіемъ времени и труда, достигнешь той стороны, которую имѣешь въ виду. Тоже надобно сказать о царствѣ небесномъ и о раѣ сладости; каждый достигаетъ туда постомъ, воздержаніемъ, бдѣніемъ. Воздержаніе, слезы, мо-

литва, бдѣніе, любовь — вотъ ночлеги, ведущіе на небо. Не бойся положить прекрасное начало прекраснаго пути, вводящаго въ жизнь. Пожелай только идти симъ путемъ, и окажешься готовымъ, и самый путь тотчасъ сдѣлается скоропроходимымъ подъ ногами твоими, и радуясь и продолжая путь свой съ пріятностію будешь проводить ночлеги свои на пути; и послѣ каждаго ночлега будутъ укрѣпляться стопы души твоей; не найдешь затрудненія на пути, ведущемъ къ небу. Господь небесный Самъ содѣлался путемъ жизни для желающихъ съ радостію прійдти къ Отцу свѣтовъ.

Ты, Христе Спаситель, сталъ для меня путемъ жизни, ведущимъ къ Отцу. Сей одинъ путь — моя радость, а конецъ его — царство небесное. Ты, Владыка Іисусе, Сыне Божій, сталъ для меня путемъ жизни, и просвѣщеніемъ, и исполненный любовію къ Тебѣ самъ я почерпалъ дарованія въ Твоемъ источникѣ. Благодать твоя въ сердцѣ раба Твоего стала свѣтомъ и радостію, которая сладостнѣе *паче меда и сота* устамъ служителя Твоего. Благодать Твоя въ душѣ раба Твоего стала сокровищемъ, обогатила нищету, изгнала бѣдность и гнилость. Благодать Твоя стала для раба Твоего прибѣжищемъ, силою, заступленіемъ, возвышеніемъ, похвалою, пищею для всей жизни. Какъ умолчитъ рабъ Твой, Владыка, вкусивъ великую сладость Твоей любви и благодати? И отверзъ я уста свои недостойно. Какъ опять языкъ мой найдетъ себѣ столько силъ, чтобы соразмѣрно съ самою пользою воспѣвать и прославлять Подателя благъ? И какъ опять осмѣлюсь я положить преграду волнамъ благодати, изливающимся въ сердце грѣшника, и исполненнымъ сладости по множеству дарованій? Воспою славу Владыки небесныхъ, Который служителю Своему въ многихъ дарованіяхъ далъ дарованія небесныя, возвеличу благодать Твою, Христе Спаситель; ибо, величая ее самъ возвеличиваюсь ею; не престану языкомъ моимъ пѣснословить благодать Твою, Владыка; не умолкнутъ гусли мои, брящая сладкопѣнія духовныя. Любовь Твоя влечетъ меня

къ Тебѣ, Спаситель, похвала жизни моей. Благодать Твоя дѣлаетъ сладостнымъ для меня то, что умъ мой влечется въ слѣдъ Тебя. Да будетъ сердце мое доброю для Тебя землею, пріемлющею въ себя сѣмя, и благодать Твоя да орошаетъ его росою жизни вѣчной. Да пожнетъ же благодать Твоя добрую рукоять на землѣ сердца,—сокрушеніе, поклоненіе, святыню, и все угодное Тебѣ всегда. Возврати душу мою въ ограду рая сладости вмѣстѣ съ обрѣтенною овцою, да обрѣтется душа моя во свѣтѣ. Ту обрѣтенную овцу понесъ Ты на раменахъ Своихъ; и сію недостойную душу привлеки рукою Свою, и обоихъ принеси пречистому и безсмертному Отцу, чтобы среди райскаго наслажденія и мнѣ сказать со всѣми святыми: „слава Отцу безсмертному; поклоненіе Тому, Кто далъ небесныя дарованія ничтожному, чтобы и онъ принесъ драхму славы Царю всѣхъ во вѣки“! Аминь.

---

29. О ТОМЪ, КАКЪ ПРІОБРѢТАЕТСЯ ЧЕЛОВѢКОМЪ СМИРЕННОМУДРІЕ.

СТО ГЛАВЪ [1].

ГЛАВА 1.

Начало плодоносія — цвѣтъ; а начало смиренномудрія—покорность о Господѣ. Плодъ же послушанія—долготерпѣніе; а долготерпѣніе — плодъ любви; и любовь — союзъ совершенства; и совершенство — соблюденіе заповѣдей Божіихъ; а *заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи* (Псал. 18, 9); и просвѣщенные очи бѣгаютъ путей беззаконныхъ. Итакъ смиренномудріе да будетъ у тебя и основаніемъ и облаченіемъ отвѣта; рѣчь же твоя пусть будетъ ясна, привѣтлива въ любви Божіей. Ибо Спаситель сказалъ: *будите совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѳ. 5, 48). Изъ чего видимо бываетъ

---

[1]) По сл. пер. Ч. II, сл. 14.

высокоуміе? Изъ того, что оно не подчиняется, что оно не послушно, непокорно, водится собственнымъ своимъ помысломъ. А смиренномудріе послушно, благопокорно, скромно воздаетъ честь и малымъ и большимъ. Кто пріобрѣлъ оное, о томъ увѣренъ я, что съ вѣчною жизнію получитъ онъ награду отъ Господа.

глава 2.

Если двое живете въ одной келліи; то будьте строго къ себѣ внимательны, зная, что Господь посреди васъ. Ибо самъ онъ сказалъ: *идѣже два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Матѳ. 18, 20). Хотя мы, какъ недостойные, не видимъ Его; однако же Онъ, какъ Богъ, знаетъ и видитъ помышленіе и дѣло каждаго. Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

глава 3.

Слышали мы, что говоритъ премудрость: *человѣку блудну всякъ хлѣбъ сладокъ, непрестанетъ, дондеже умретъ. Человѣкъ, преступаяй ложе свое, глаголя въ души своей: кто мя видитъ? кого убоюся? Тма окрестъ; и стѣны закрываютъ мя, и никтоже мя видитъ. Грѣховъ моихъ не воспомянетъ Вышній. И очи человѣчестіи страхъ его, и неразумѣ, яко очи Господни тьмами темъ кратъ свѣтлѣйшіи солнца суть, прозирающіи вся пути человѣческія, и разсмотряющіи въ тайныхъ мѣстехъ: прежде неже создана быша, вся увѣдѣна Ему, такожде и по скончаніи. Сей на путехъ града отмщенъ будетъ, и идѣже не надѣяшеся, ятъ будетъ* (Сир. 23, 23—30).

глава 4.

Если ты, возлюбленный братъ, избралъ для себя благоговѣйную жизнь, то трезвись, чтобы лукавый подъ видомъ благоговѣнія не внушилъ тебѣ чуждаго

помысла, и именно, тщеславія и гордыни, по которымъ не захочешь трудиться вмѣстѣ съ братіею. Напротивъ того работай, какъ и единомысленные съ тобою братія, и охраняй свое благоговѣніе. Ибо лѣность разрушаетъ благоговѣніе и тому, кто пріобрѣлъ ее, приноситъ укоризненное имя. Посему сопрягай благоговѣніе съ прилежаніемъ и вѣдѣніемъ, и будешь истинно благоговѣинъ.

ГЛАВА 5.

Если пріобрѣтешь ты себѣ, возлюбленный, смиренномудріе; то усильно напрягай свое вниманіе, чтобъ не подстерегъ тебя врагъ, и не завелъ на чуждый путь, внушивъ тебѣ что нибудь свое, какъ говоритъ премудрость: *не рцы: отъ Господа скрыюся, и свыше кто мя услышитъ? Въ людехъ множайшихъ не воспомяненъ буду, что бо есть душа моя въ безчисленнѣй твари?* Онъ же присовокупляетъ еще, говоря: *се небо небесе* Господне, *бездна и земля посѣщеніемъ Его подвигнутся: вкупѣ горы и основанія земли, егда воззритъ на ня, трепетомъ трясутся* (Сир. 16, 16—19). Посему съ смиренномудріемъ сопрягать должно вѣру, и тогда проложишь прямыя стези смиренномудрія.

ГЛАВА 6.

Одинъ братъ вступилъ въ общежитіе, желая стать монахомъ и принялъ намѣреніе пребывать въ келліи съ однимъ изъ старшихъ братій; чрезъ нѣсколько же дней, боримый помыслами, сказалъ: „не могу оставаться съ этимъ братомъ“. Поэтому другой братъ сталъ уговаривать его, говоря: „а если бы попался ты къ варварамъ, и отданъ былъ на руки какому нибудь варвару; то ужели бы могъ сказать: „не хочу жить съ нимъ“. Братъ, выслушавъ это, и, приведенный такимъ словомъ въ сокрушеніе, поклонился ему, говоря: „прости меня“.

ГЛАВА 7.

Братъ сказалъ еще: „кто хочетъ стать монахомъ, и не переноситъ оскорбленія, уничиженія и ущерба, тому монахомъ не бывать“.

ГЛАВА 8.

Если въ монашескую жизнь вступитъ человѣкъ безъ дальняго разсужденія, то врагъ ухищряется вложить въ него вольность и безстыдство. А если идетъ кто въ монахи изъ благоговѣнія, то и ему внушаетъ врагъ мысль свою; и если онъ молодъ, то по благоговѣнію его даетъ ему усердіе къ подвигу, котораго не можетъ онъ совершить. Но кто поистинѣ боится Господа, тотъ не увлекается ни первымъ, ни вторымъ помысломъ. А если и будетъ уловленъ бѣсовскою прелестію; то боязнь Господа, Котораго по истинѣ возлюбилъ онъ, просвѣтитъ сердце его для шествованія прямымъ путемъ. Небогобоязненный же и безстыдный не увѣровалъ еще, что будетъ судъ. Не увѣровалъ сему также надменный и кичливый, и не ради Бога благоговѣйный; потому что почитаетъ онъ себя великимъ. Посему, если будетъ тревожить тебя страсть самомнѣнія, то скажи борющему тебя: „иди отъ меня прочь, лукавый помыслъ. Что я за человѣкъ? И въ какой преуспѣлъ я добродѣтели, что внушаетъ мнѣ подобныя мысли? Святые *каменіемъ побіени быша, претрени быша, искушени быша, убійствомъ меча умроша* (Евр. 11, 37). И что говорить о подобострастныхъ мнѣ человѣкахъ? Самъ Владыка всяческихъ за насъ *крестъ претерпѣ, о срамотѣ нерадивъ* (12, 2). А я, все время жизни своей проведя во грѣхахъ, какой дамъ отвѣтъ въ день суда?“ И симъ отгонишь отъ себя высокоуміе. Если же и преуспѣлъ ты въ чемъ нибудь, то представь, что преуспѣлъ не собственною своею силою, по слову сказавшаго: *не азъ же, но благодать Божія со мною* (1 Кор. 15, 10). А если будетъ сму-

щать тебя безстыдство, то, взвѣсивъ дѣла свои, скажи: „въ такомъ множествѣ худыхъ дѣлъ участвовалъ я, какъ же осмѣлюсь отверзть уста свои, когда Господь сказалъ, что и за праздное слово дадутъ отвѣтъ *человѣцы въ день судный* (Матѳ. 12, 36)?“ Посему должно припасть ко Господу, по примѣру сказавшаго: *Господи Вседержителю, Боже отецъ нашихъ, Авраамовъ, и Исааковъ, и Іаковль, и сѣмене ихъ праведнаго, сотворивый небо и землю со всею лѣпотою ихъ: и связавый море словомъ повелѣнія Твоего: заключивый бездну, и запечатствовавый ю страшнымъ и славнымъ именемъ Твоимъ: его же вся боятся и трепещутъ отъ лица силы Твоея, яко никтоже постоитъ предъ великолѣпіемъ славы Твоея, и нестерпимъ гнѣвъ, еже на грѣшники, прещенія Твоего. Безмѣрна же и не изслѣдованна милость обѣщанія Твоего: Ты бо еси Господь, благоутробенъ, долготерпѣливъ, и многомилостивъ и каяйся о злобахъ человѣческихъ. Ты, Господи, по множеству благости Твоея*, и Ты, Богъ сый праведный, *не положилъ еси покаяніе праведнымъ, Аврааму, Исааку и Іакову, не согрѣшившимъ Тебѣ: но положилъ еси покаяніе мнѣ грѣшному: зане согрѣшихъ паче числа песка морскаго. Умножишася беззаконія моя, Господи, и нѣсмь достоинъ воззрѣти и видѣти высоту небесную* (2 Парал. 36, мол. Цар. Манас.), и такъ далѣе. И такимъ образомъ самый страхъ и молитва отгонятъ отъ тебя безстыдство.

ГЛАВА 9.

Одинъ братъ боролся съ суетнымъ помысломъ, внушавшимъ ему, будто бы преуспѣлъ онъ уже нѣсколько въ добродѣтеляхъ. Но желая побѣдить помыслъ высокоумія, клалъ онъ руку свою подъ разжженную сковороду, и говорилъ самъ себѣ: „вотъ горишь, не высокоумствуй больше. Ибо видимъ, что три отрока были среди горящаго пламени, и ни одинъ изъ нихъ не превознесся сердцемъ, но, съ великимъ смиренномудріемъ воспѣвая среди пещи, прославляли они Бога, говоря: *душею сокрушенною,*

и духомъ смиреннымъ, да пріяты будемъ предъ Тобою (Дан. 3, 39). А ты, находясь въ прохладѣ, высокоумствуешь“. И симъ побѣждалъ онъ бѣса высокоумія.

ГЛАВА 10.

Если найдется человѣкъ трудолюбивый и особенно подвизающійся въ добродѣтеляхъ; то никто не долженъ уничижать его; а напротивъ того, таковыхъ надобно принимать къ себѣ; потому что и Богу они благоугодны, и обществу полезны. Въ этомъ пусть убѣдятъ насъ два стана, станъ еврейскій и станъ филистимскій, и Давидъ, единоборствующій съ Галіаѳомъ: а также подвергшіеся кораблекрушенію на морѣ и спасшіеся ради обрѣтавшагося съ ними праведника, какъ написано: *не бойся, Павле, Кесарю ти подобаетъ предстати: и се дарова тебѣ Богъ вся плавающія съ тобою* (Дѣян. 27, 24).

ГЛАВА 11.

Братъ, по принятіи имъ монашескаго образа, боролся съ мыслію выйдти изъ общежитія. И помыслы представляли ему такой примѣръ: „Посмотри, говорили они, на эту зелень въ саду; вотъ, если ухаживающій за этими грядами не повыдергаетъ растеній и не пересадитъ на другое мѣсто, то не пойдутъ они въ ростъ“. На это братъ отвѣчалъ помыслу такъ: „ужели же садовникъ до конца повыдергаетъ все посѣянное на этихъ грядахъ? Не оставитъ ли на грядѣ, что можетъ она пропитать? Притомъ выдернутое не такъ надежно, какъ оставшееся на мѣстѣ. Потому и ты будь въ числѣ невыдергиваемыхъ“. И симъ, при содѣйствіи благодати, преодолѣлъ онъ помыслъ.

ГЛАВА 12.

Если ты, возлюбленный, пожелалъ быть на безмолвіи въ общежитіи; то смотри, чтобы помыслъ не сталъ внушать тебѣ обманчивой мысли, которая огорчитъ тебя, когда раздумаешься и скажешь: „живу я здѣсь за большую цѣну; а пища у меня ничего не стоющая“. Поэтому не разоряй дѣла Божія ради снѣдей. Ибо если питаешь въ себѣ подобныя мысли, то не по любви ходишь. Но послушаемъ лучше спасительнаго гласа, который говоритъ: *кто убо есть вѣрный строитель и мудрый, егоже постави господинъ надъ домомъ своимъ, даяти имъ во время пищу? Блаженъ рабъ той, егоже, пришедъ господинъ его, обрящетъ тако творяща. Аминь глаголю вамъ: яко надъ всѣмъ имѣніемъ своимъ поставитъ его. Аще ли речетъ* лѣнивый *рабъ въ сердце своемъ,* яко *коснитъ господинъ мой: и начнетъ бити клевреты своя, ясти же и пити съ піяницами: пріидетъ господинъ раба того въ день, въ оньже не чаетъ, и въ часъ, въ оньже не вѣсть. И растешетъ* раба того *полма, и часть его съ невѣрными положитъ: ту будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ* (Матѳ. 24, 45—51). Итакъ предоставимъ себя Господу, и не будемъ судить подобнаго намъ раба, котораго общій нашъ Владыка поставилъ править домомъ. Ибо всѣ мы Ему дадимъ отчетъ, и Онъ воздастъ каждому по дѣламъ его.

ГЛАВА 13.

Одинъ братъ говоритъ: „помолюсь я Богу, чтобъ далъ благодать рукодѣлію моему, и чтобъ отъ онаго питалось все общежитіе или цѣлый монастырь. Не будетъ ли мнѣ оттого радости“?

ГЛАВА 14.

Слышалъ ты, домоправитель, что говоритъ Апостолъ: *начальствуяй, со тщаніемъ* (Рим. 12, 8); и: *никтоже о юности твоей да нерадитъ* (1 Тим. 4, 12).

И такъ смотри, не пристрастно пользуйся заповѣдію. Ибо въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *ни яко обладающе причту, но образи бывайте стаду: и явльшуся Пастыреначальнику, пріимите неувядаемый славы вѣнецъ* (1 Петр. 5, 3. 4). И еще говоритъ: *подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу* (1 Кор. 11, 1). Ибо гордыня чужда для вѣрныхъ, по слову сказавшаго: *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Іак. 4, 6).

ГЛАВА 15.

Если духъ унынія безпокоитъ тебя, возлюбленный; то не увлекайся помысломъ унынія; но пребывай на томъ мѣстѣ, на которомъ поставилъ тебя Богъ, разсуждая въ себѣ, какую любовь имѣлъ ты къ Богу, когда въ началѣ пришелъ къ монастырскимъ дверямъ. Ту же любовь будемъ имѣть и до конца, чтобы на насъ не исполнилось сказанное: *и яде Іаковъ и насытися, и отвержеся возлюбленный: уты, утолстѣ, расширѣ: и оставивъ Бога сотворшаго его, и отступи отъ Бога Спаса своего* (Второз. 32, 15). Итакъ потерпи пока Господа, какъ борецъ, который терпѣніемъ побѣждаетъ наносящаго ему удары. Ибо *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (Матѳ. 10, 22).

ГЛАВА 16.

Былъ одинъ братъ, вступившій подъ начало въ общежитіе; и онъ постоянно молчалъ, самъ себя лишая свободы говорить. Другіе новоначальные говорили о немъ: „не изъ благоговѣнія молчитъ онъ, а потому что не умѣетъ говорить“. Другіе же говорили: „нѣтъ не потому: а въ немъ бѣсъ“. Братъ, слыша сіе, не отвѣчалъ имъ: въ сердцѣ же своемъ воздавалъ славу Господу.

ГЛАВА 17.

Одинъ братъ сказалъ: „просилъ я себѣ у Господа такой помыслъ смиренномудрія, чтобъ, когда братъ

мой прикажетъ мнѣ сдѣлать что нибудь, говорилъ я помыслу: „это господинъ твой, слушай его; а если прикажетъ другой братъ, опять говорилъ: „это братъ господина твоего“. И если прикажетъ ребенокъ, и тогда говорилъ: „слушай сына господина своего“. И такимъ образомъ противясь чуждымъ помысламъ, при содѣйствіи благодати, безмятежно дѣлалъ онъ дѣло свое.

ГЛАВА 18.

Однажды, когда братія ночью занимались подѣліемъ, одинъ изъ нихъ, почувствовавъ лихорадочный ознобъ, возвратился въ келлію свою; другой же братъ сталъ роптать на него. Поэтому послали брата къ нему позвать его. Посланный ими братъ пошелъ, и находитъ, что онъ сильно страждетъ, и говоритъ ему: „братія спрашиваютъ, здоровъ ли ты? О дѣлѣ же своемъ не безпокойся, мы за тебя потрудимся“. Тотъ отвѣчалъ: „да воспомянетъ любовь ваша, что и мнѣ хотѣлось потрудиться съ вами, но препятствуетъ немощь моя“. И братъ, воротившись къ пославшимъ его, сказалъ имъ: „сильно изнемогаетъ братъ, но сказалъ мнѣ: хотѣлось и мнѣ потрудиться съ вами“.

ГЛАВА 19.

Одинъ братъ вступилъ подъ начало въ общежитіи, по причинѣ же трудности, боримъ былъ помыслами. Но отвѣчалъ имъ, говоря: „негодный рабъ, ты проданъ уже, и что еще можешь сдѣлать“? И Господь даровалъ ему утѣшеніе.

ГЛАВА 20.

Однажды, когда братія вкушали пищу, братъ всталъ чтобъ подать кубокъ; и одинъ изъ старцевъ, принявъ оный, нашелъ, что растворенное вино очень горячо. Старецъ сказалъ: „ты обжегъ меня чадо“. Почему братъ, какъ скоро пришелъ къ себѣ въ келлію, началъ бить себя, говоря: „если бы ты былъ

рабомъ у человѣка жестокаго, и сдѣлалъ это, не въ то же ли бы время посыпались удары на плоть твою? Поэтому не будь нерадивъ о себѣ".

ГЛАВА 21.

Блаженъ монахъ, который соблюдаетъ заповѣди Господни, и имѣетъ попеченіе о трехъ вещахъ: объ упражненіи въ молитвѣ, о рукодѣліи и размышленіи. Ибо написано: *упразднитеся и разумѣйте, яко Азъ есмь Богъ* (Псал. 45, 11); и еще: *нищь есмь азъ, и въ трудѣхъ отъ юности моея* (Псал. 87, 16); и еще: *и въ законѣ Его поучится день и нощь* (Псал. 1, 2).

ГЛАВА 22.

Если увидишь брата небрегущаго о своемъ спасеніи, не соблазняйся нерадѣніемъ брата, и не подражай его лѣности, блюди же себя чистымъ. Если не будемъ *другъ друга тяготы* носить (Гал. 6, 2); то какъ обрѣтемъ благодать предъ Господомъ? О томъ позаботимся, *еже не полагати претыканія брату или соблазна* (Рим. 14, 13). Кто ни въ чемъ не соблазнилъ брата, *сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ* (Матѳ. 5. 19).

ГЛАВА 23.

Въ какомъ мѣстѣ ни пребываешь, не будь нерадивъ о своемъ спасеніи. Ибо въ законѣ Моѵсеевомъ написано: *аще продастся тебѣ братъ твой Евреанинъ, или Евреаныня, да поработаетъ тебѣ шесть лѣтъ, и въ седмое да отпустиши его свободна отъ себе. Аще жеречетъ къ тебѣ: не отъиду отъ тебе, яко возлюбихъ тя,* и жену твою, *яко добро ему есть у тебе: да возмеши шило, и провертиши ему ухо, и будетъ ти рабъ во вѣки: и рабѣ твоей сотвориши такожде* (Второз. 15, 12. 16. 17). Монахъ, отрекся ты отъ міра, отпущенъ на свободу, освободилъ тебя Христосъ; послѣ этого не люби рабства суетному міру, *да не будутъ послѣдняя* твоя *горша первыхъ* (Матѳ. 12. 45). Напротивъ

того поработаемъ освободившему насъ Христу; Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ГЛАВА 24.

Если пребываешь, возлюбленный, на мѣстѣ именитомъ; то смотри, не будь побѣжденъ высокоуміемъ; не уничижай въ мысли братьевъ, будто бы принадлежатъ они къ жалкому обществу. Ибо одинъ Господь знаетъ сокровенности сердца. Смотри, чтобъ не оказалось, что превозносишься ты листьями, тогда какъ у нихъ есть и плоды. Но лучше, сколько можешь, столько смиряй себя, и обрѣтешь благодать предъ Господомъ; *яко велія сила Господня и смиренными славится* (Сир. 3, 20).

ГЛАВА 25.

Если ты, возлюбленный, пребываешь на послушаніи у отца духовнаго, не полагай самъ себѣ устава, говоря: „не можно сдѣлать того или этого. Ибо если не станешь дѣлать, а потомъ по принужденію сдѣлаешь, то не избѣгнешь обвиненія въ преслушаніи. Посему надобно предоставить себя Божію управленію; потому что не одни и тѣ же помыслы бываютъ въ душѣ. Но если приказанное не по силамъ намъ; то не съ гнѣвомъ воспротивимся приказанію игумена, но просительно, и умоляя жалобнымъ голосомъ, представимъ настоятелю, что дѣло не по нашимъ силамъ. *Противу же грѣха станемъ до крове* (Евр. 12, 4).

ГЛАВА 26.

Настоятели должны имѣть въ виду силы каждаго изъ подчиненныхъ, помня Господа, Который говоритъ: *иже убо плодъ приноситъ, и творитъ ово сто, ово же шестьдесятъ, ово тридесять* (Матѳ. 13, 23), чтобъ каждый въ своемъ чинѣ благоугождалъ Господу.

ГЛАВА 27.

Если ты, братъ, вышедши изъ общежитія, будешь жить наединѣ, и по прошествіи довольнаго времени возвратишься туда, откуда вышелъ; то смири помыслъ, какъ бы теперь начавъ монашество, и будешь имѣть покой. Не дѣлай такъ, чтобъ день хранить благоговѣніе, а чрезъ день не имѣть благоговѣнія, но во всякое время да будетъ съ тобою смиреніе, и обрѣтешь упокоеніе.

ГЛАВА 28.

У братіи бываетъ нѣчто подобное сему: если братъ преуспѣваетъ въ благоговѣніи, то врагъ другаго нерадиваго брата вооружаетъ смущать его и вмѣстѣ дѣлаетъ, что и самъ безмолвствующій отвѣчаетъ сему брату по безумію его. При такомъ же порядкѣ дѣлъ кто нибудь другой возвыситъ голосъ, и скажетъ: „вотъ вамъ и благоговѣніе"! А когда пройдетъ огорченіе; самъ благоговѣйный начнетъ уязвляться противными помыслами, и говоритъ самъ себѣ: „погубилъ ты свое благоговѣніе; вотъ какъ неприлично велъ себя предъ братіей. И теперь что будешь дѣлать изъ сего равнодушія? Смотри, чтобъ не подавило оно тебя, какъ немощнаго и униженнаго. Ибо написано: *и со строптивымъ развратишися* (Пс. 17, 27); и еще: *не подстелися мужу бую* (Сир. 4, 31), чтобъ не увлечься вмѣстѣ съ нимъ въ беззаконіе. Ибо велѣно не только подстилать себя, но даже подставлять ланиту ударившему. Почему и Апостолъ заповѣдуетъ, говоря: *не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое* (Рим. 12, 21). И Господь далъ заповѣдь, сказавъ: *аще тя кто ударитъ въ десную ланиту, обрати ему и другую* (Матѳ. 5, 39). Такъ не должно развращаться съ строптивымъ и кидаться подъ ноги грѣху. Ибо написано: *аминь глаголю вамъ, яко всякъ творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха* (Іоан. 8, 34). И если братъ въ этихъ помыслахъ не противостанетъ врагамъ, не оставятъ они его въ добродѣтельной жизни, но вскорѣ сдѣлаютъ сварливымъ, драчливымъ, раздражитель-

нымъ и гнѣвнымъ, человѣкомъ грубаго нрава, не только не назидающимъ себя, но и развращающимъ души другихъ. А если, раскаявшись, снова пріймется за честную жизнь, то будетъ умнѣе въ борьбѣ, какъ извѣдавшій вредъ опытомъ.

ГЛАВА 29.

Два брата во время бдѣнія дергали нитки изъ лоскута холстины, и у одного нитка постоянно рвалась; другаго дергающаго начали смущать помыслы на брата его. Но онъ, желая побѣдить въ себѣ раздражительность, чтобы не опечалить брата своего, когда рвался утокъ брата, и самъ обрывалъ свою нить; и обоимъ нечего было взыскивать другъ съ друга, и братъ не узналъ, какъ поступалъ другой братъ.

ГЛАВА 30.

Братъ во время бдѣнія читалъ, и желая кончить главу, замѣшкался нѣсколько. Другой монахъ началъ роптать на него, говоря: „слышалъ, что сказано: *вставай*, и не встаетъ“. Другой же братъ сказалъ ему: „если-бъ у насъ былъ ужинъ, и игуменъ предложилъ намъ выпить лишнюю чашу, не было ли бы это намъ пріятно?“ Братъ, выслушавъ сіе, поклонился ему, говоря: „прости меня“.

ГЛАВА 31.

Одинъ братъ говорилъ другому брату: „почему такъ скоро берешь у насъ блюдо, и не даешь намъ доѣсть?“ Братъ отвѣчалъ ему: „я слуга, и что мнѣ приказываютъ старшіе меня, то и дѣлаю“. Услышавъ это, братъ сказалъ: „прости меня“.

ГЛАВА 32.

Думаю, что полезно для братій, чтобъ настоятель принялъ на себя всѣ заботы подчиненнаго, и сдѣ-

лалъ брата безпечальнымъ, и не развлекаемымъ во всѣхъ отношеніяхъ, особливо же отъ приходящихъ мірянъ, чтобъ помыслъ брата занятъ былъ одною молитвою, и какъ подстриженная пальма, тщательно востекалъ онъ на высоту добродѣтелей. Ибо *тлятъ*, говоритъ Апостолъ, *обычаи благи бесѣды злы* (1 Кор. 15, 35). Велико крушеніе душъ, гдѣ не имѣютъ силы правила и распоряженія настоятеля.

ГЛАВА 33.

Если къ тебѣ, монахъ, прійдетъ монахъ или мірянинъ; то не старайся угощать его сверхъ силъ своихъ, чтобъ, по удаленіи брата, не жалѣть тебѣ своего добра, для него издержаннаго, но предложи ему, что Господь тебѣ пошлетъ; ибо лучше предложить зелія съ любовію, нежели тысячи яствъ съ сердечною тугою: *доброхотна бо дателя любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7). Говорю же это, братъ, не съ намѣреніемъ пресѣчь у васъ страннолюбіе, но чтобъ приношеніе ваше было благопріятно, по словамъ сказавшаго: *страннолюбцы другъ другу безъ роптаній* (1 Петр. 4, 9). А о страннолюбіи нѣтъ нужды и писать вамъ; ибо знаете, что страннолюбіе выше многихъ добродѣтелей. По страннолюбію и патріахъ Авраамъ угощалъ Ангеловъ; по страннолюбію и праведный Лотъ не погибъ при истребленіи Содома. А подобно и Раавъ, извѣстная подъ именемъ блудницы, не погибла съ невѣрующими, по страннолюбію принявъ соглядатаевъ съ миромъ: ибо Спаситель говоритъ: *страненъ бѣхъ, и введосте Мене* (Матѳ. 25, 35); и: *блажени милостивіи: яко тіи помилованы будутъ* (Матѳ. 5, 7).

ГЛАВА 34.

Если къ тебѣ, возлюбленный, прійдетъ братъ, и станете вы оба вмѣстѣ совершать обычное правило службы, и попросишь брата сказать нѣчто отъ сердца своего, а онъ откажется разъ, два, и даже три: то не принуждай его; ибо многіе не умѣютъ пропо-

вѣдывать добродѣтели словомъ, но проповѣдуютъ истину дѣломъ. И симъ возвеселишь сердце брата; любопрительность же не располагаетъ къ добродѣтели, а скорѣе доводитъ до раздраженія.

Глава 35.

Если посѣщаешь больнаго; то смотри, чтобъ врагъ не внушалъ вамъ мысли заняться празднословіемъ или пересудами, и тѣмъ не лишилъ тебя награды; ибо у діавола въ обычаѣ это—одному вредить слухомъ, другому языкомъ; напротивъ того надобно утѣшать болящаго Божественнымъ Писаніемъ и страданіями Спасителя. Ему слава во вѣки! Аминь.

Глава 36.

Если, возлюбленный, къ брату твоему прійдетъ странникъ; то помоги брату по мѣрѣ силъ своихъ, чтобъ и тебѣ стать соучастникомъ въ страннолюбіи; и Господь благоустроитъ пути твои.

Глава 37.

Если вышелъ ты, возлюбленный, вмѣстѣ съ братіями своими на подѣліе; то по мѣрѣ силъ, дарованныхъ тебѣ Господомъ, помогай болѣе немощному, зная, что получишь отъ Господа награду за трудъ и за состраданіе. Если же ты худосиленъ и немощенъ; то не пускайся много говорить, приказывать и вольничать, но лучше молчи, и безмолвствуй, и Господь, видя твое смиреніе, убѣдитъ сердца братіи твоей не налагать на тебя бремени.

Глава 38.

Безмолвствующіе въ единеніи называютъ блаженными пребывающихъ въ общежитіи, потому что ведутъ жизнь неразвлеченную. А если нѣтъ любви у братіи, то общежительные, особенно же живущіе

нерадиво и предающіеся унынію, называютъ блаженными отшельниковъ. Но у кого разсудокъ совершенъ, тотъ легко избѣгаетъ сѣтей врага.

ГЛАВА 39.

Страсть сребролюбія самая тяжкая, потому что она *есть корень всѣмъ злымъ* (1 Тим. 6, 10). Посему угодно ли знать, чѣмъ искореняется страсть сребролюбія?—тѣмъ, чтобъ всѣмъ сердцемъ и всею душею имѣть упованіе на Бога.

ГЛАВА 40.

Если ты, братъ, проворенъ въ рукодѣліи своемъ, такъ что бываетъ у тебя сработано много и что нибудь важное и дорогое; то не превозносись этимъ и не унижай братій, которые немощнѣе тебя; ибо не совершилъ еще ты этимъ своей добродѣтели; а лучше чти и бойся Господа, чтобъ даровалъ тебѣ силу до конца; потому что суетны тѣ, которые надѣются на собственную свою силу, *хваляйся же о Господѣ да хвалится* (2 Кор. 10, 17).

ГЛАВА 41.

Не должно завидовать преспѣянію брата; потому что мы члены тѣла Христова.

ГЛАВА 42.

Если тебѣ, монахъ, игуменъ твой, или кто раздаетъ вамъ работы, сдѣлаетъ замѣчаніе касательно доброты сработаннаго; то безъ огорченія пріими обличеніе. Но тѣмъ паче будемъ добротолюбивыми по доброй совѣсти, чтобъ и продающій и покупающій— оба возблагодарили Господа, скажемъ же и помыслу: „если пойдемъ покупать сосудъ или одежду; то не заботимся ли о красотѣ покупки“? Посему и мы будемъ добротолюбивыми по совѣсти.

ГЛАВА 43.

А мы, возлюбленные, кому ввѣрено домоправленіе будемъ носить на себѣ немощи немощныхъ. Ибо, Спаситель сказалъ: *не требуютъ здравіи врача, но болящіи* (Матѳ. 9, 12).

ГЛАВА 44.

Хотя бы настоятели наши къ намъ, возлюбленные, были и строптивы (чего да не будетъ!): однако же будемъ служить имъ по доброй совѣсти, какъ Господу, а не какъ человѣкамъ, зная, что отъ Бога получимъ награду,

---

ГЛАВА 45.

Монаху должно быть благоразумнымъ и чистымъ, чтобы распознавать замышленное противъ него противникомъ, и иное пропускать со смѣхомъ, иное же со смиреніемъ, а иное низлагать хорошо приправленнымъ словомъ.

ГЛАВА 46.

Если врагъ возбуждаетъ брата злословить тебя, возлюбленный, и называть злымъ или негоднѣйшимъ старикомъ: то великодушно перенеси оскорбленіе. А если ради мира укрѣпимся и помысломъ; то наименованіе злымъ будемъ принимать за наименованіе добрымъ, и наименованіе негоднѣйшимъ за именованіе прекраснымъ. Ибо *рабу Господню не подобаетъ сваритися, но тиху быти ко всѣмъ* (2 Тим. 2, 24).

ГЛАВА 47.

Одному брату во время бдѣнія внушалъ помыслъ говоря: „сегодня дай себѣ отдыхъ, и не вставай на бдѣніе“. Но онъ отвѣчалъ помыслу: „разсуди, что завтра не встанешь, поэтому долженъ встать сегодня“. И за работой также внушалъ ему помыслъ: „дай себѣ отдыхъ сегодня; а завтра работай“. Онъ же

опять отвѣчалъ; „Нѣтъ, сегодня работай, а о завтрашнемъ днѣ попечется Господь“.

ГЛАВА 48.

Если ты, возлюбленный, пріобрѣтешь чью дружбу, и удостовѣришься, что этотъ человѣкъ истинно боится Господа, то, какъ говоритъ Господь, *отъ плодъ ихъ познаете ихъ* (Матѳ. 7, 16), но и не подозрѣвай его въ чемъ либо худомъ. Впрочемъ хорошо быть трезвеннымъ во всякое время. А если захочетъ кто имѣть съ тобою льстивую дружбу и вольность не угодную Богу; то тщательно соблюдай себя отъ такого человѣка, и вовсе не дозволяй себѣ съ такимъ человѣкомъ вольности не угодной Богу. Если же начнетъ обнаруживать тайную свою страсть въ улыбкѣ или въ усмѣшкѣ, показывая притворное свое послушаніе, и вознамѣрится ввести тебя въ обманъ; то не давай помыслу дойти до неразумія, но взгляни на него строгимъ окомъ, чтобъ узналъ онъ положенное въ тебѣ доброе основаніе, и поэтому, или перемѣнилъ лукаву мысль, или удалися отъ тебя.

ГЛАВА 49.

Если ты, возлюбленный, мужественно подвизаешься противъ покушающихся похитить труды дѣланія твоего; то смотри, чтобъ кто ухитрившись не подкрался снизу, и не уронилъ тебя. Но приводи въ порядокъ свой помыслъ, чтобъ не просмотрѣть тебѣ попутнаго вѣтра, и снарядъ имѣть въ готовности, и спасти корабль, введя въ пристань жизни.

ГЛАВА 50.

Кто, посадивъ у себя смоковное дерево, оставляетъ безъ присмотра плодъ его? Тѣмъ паче должно наблюдать за невинностію и цѣломудріемъ. Ибо Господь ненавидитъ общество людей сластолюбивыхъ; почему написано: *страшно есть, еже впасти въ руцѣ*

Бога живаго (Евр. 10, 31). Или кто укушенный разъ аспидомъ, не бережется того, чтобъ не приблизиться къ норѣ его? Если же по угрызеніи вложитъ руку въ нору его, и другой разъ будетъ угрызенъ; кто тогда виновенъ въ смерти? Ядовитое ли животное, или не поберегшій себя человѣкъ? А ты выразумѣй сказанное.

ГЛАВА 51.

Духъ Святый открываетъ человѣку, какой путь хорошъ, и какой не хорошъ. А также показываетъ ему, что уготовано на пути хорошемъ, и что скрыто на пути лукавомъ, чтобъ человѣкъ, зная воздаяніе за то и за другое, избѣжалъ вреднаго. А если и узнавъ не избѣжитъ, то какое оправданіе будетъ имѣть въ день суда? Украшеніе одеждъ, блуждающее око, вытянутая шея, обнаженныя плечи, и ноги отъ страстнаго движенія открытыя,—все это призываетъ смерть.

ГЛАВА 52.

Блаженъ, кто позаботился о назиданіи и спасеніи другихъ; его не отлучатъ отъ небеснаго царства съ дѣлающими соблазнъ, но жилище его будетъ съ благоугодившими Владыкѣ Христу. Ему слава во вѣки! Аминь.

ГЛАВА 53.

Объяви родителямъ по плоти, чтобъ не часто приходили къ тебѣ. Ибо, говоря при тебѣ о дѣлахъ своихъ, разслабятъ они помыслъ твой, а вмѣстѣ научатъ тебя и невоздержанію. Довольно посѣщать имъ тебя однажды, или два раза, въ годъ. А если совершенно пресѣчешь безполезныя свиданія, то сдѣлаешь еще лучше.

ГЛАВА 54.

Многоядение и многопитіе въ настоящемъ только имѣютъ пріятность, а на слѣдующій день оставляютъ въ помыслѣ непріятность и разслабленіе.

ГЛАВА 55.

Если случится тебѣ впасть въ болѣзнь, то не часто пиши къ родителямъ по плоти: не прибѣгай къ мертвой помощи и къ человѣческому покровительству; но лучше будемъ имѣть долготерпѣніе, ожидая милости отъ Бога, чтобъ Онъ управилъ насъ во всемъ; ибо бываетъ время, когда и плоть имѣетъ нужду во вразумленіи. Во всемъ же будемъ благоугождать Господу, *яко Той печется о насъ* (1 Петр. 5, 7).

ГЛАВА 56.

Братъ занемогъ однажды, и принуждая себя работалъ, на единѣ же въ келліи своей умолялъ съ плачемъ Господа даровать ему здравіе. Потомъ опять говорилъ самъ себѣ: „горе мнѣ нерадивому! душа моя ежечасно больна, и нѣтъ мнѣ заботы о ней; а когда тѣло мое немного разстроено, со слезами прошу у Господа исцѣленія". И еще говорилъ: „Господи Іисусе Христе, исцѣли у меня душу и тѣло, чтобъ не быть мнѣ въ тягость братіи; потому что, Господи, не собственною своею силою питается человѣкъ. Если ты, Владыка, не снабдишь нужнымъ и достаточнымъ, то человѣкъ — ничто. Впрочемъ, Владыка, и здравіе даруй мнѣ, непотребному рабу Твоему, потому только, что Ты, Богъ кающихся, и на мнѣ покажешь величіе Твое". И не выпуская изъ рукъ работы, получилъ онъ исцѣленіе и сказалъ словами Апостола: „*егда немощствую, тогда силенъ есмь* (2 Кор. 12, 10), ибо на мнѣ исполнилось сіе дѣйствительно". Когда человѣкъ боленъ, тогда и душа его паче мѣры начинаетъ искать Господа. Почему

вразумленіе хорошо, если только вразумляемый благодаритъ: конечно же, таковый скажетъ: *аще благая пріяхомъ* отъ Господа, *злыхъ ли не стерпимъ* (Іов. 2, 10)? *Буди имя Господне благословенно во вѣки* (1, 21)! Аминь.

ГЛАВА 57.

Если, возлюбленный, живешь ты подъ правиломъ, то не поддавайся унынію, и не проводи въ праздности второй или третій день недѣли; иначе всю недѣлю будутъ безпокоить тебя помыслы; какъ и бываетъ съ иными въ общежитіяхъ. Ибо духъ унынія внушаетъ монаху мысль—ничего не дѣлать во второй и третій день недѣли, и въ прочіе дни недѣли оставляетъ его подъ гнетомъ помысловъ, пока не наступитъ время сдавать съ рукъ работу. Ты же, возлюбленный, трезвись во всемъ, чтобъ противнику не въ чемъ было уловить тебя. Поэтому старайся дневную работу и оканчивать въ назначенный день; и умъ, не связанный заботою и печалію, будетъ имѣть свободное время для молитвы.

ГЛАВА 58.

Когда, отрекшись кто отъ міра, вступитъ въ братство, и еще начнетъ только проходить послушаніе; врагъ влагаетъ въ него желаніе, прежде времени принять монашескій образъ, чтобъ братъ, не вынося чрезмѣрности желанія, бѣжалъ съ поприща. И если вытерпитъ послушаніе до монашескаго образа, врагъ побуждаетъ его выйдти изъ общежитія и безмолвствовать въ уединеніи, влагая ему въ умъ что нибудь подобное сему: „выйди отсюда, живи въ уединеніи, и трудись по-немногу; потому что ты немощенъ, говоритъ ему врагъ, и не можешь перенести трудности этого дѣла“. И если братъ выйдетъ и не будетъ мужественно нести трудовъ подвижничества, то прійдетъ еще въ большее изнеможеніе; а если

постигнетъ его болѣзнь, еще болѣе станетъ раскаяваться, что оставилъ свое мѣсто.

ГЛАВА 59.

Иному брату искуситель придаетъ готовность къ подвижничеству, къ принятію на себя строгаго правила и къ высокому житію; чрезъ нѣсколько же времени, или и чрезъ нѣсколько лѣтъ, искуситель начинаетъ представлять ему продолжительность времени, и говоритъ: „трудно тебѣ пребывать до конца подъ симъ строгимъ правиломъ, и тѣло твое можетъ изнемочь совершенно". Но если душа брата жаждетъ спасенія; не ввѣритъ онъ себя обманчивымъ помысламъ, послушается же наставленія и совѣта мужей опытныхъ и боящихся Господа, или запретитъ въ себѣ возстанію помысловъ. А кто не такъ твердъ въ добродѣтели, тотъ скрываетъ свою немощь, и для единодушной только братіи вознамѣрившись проходить подвижничество, уходитъ съ мѣста, чтобъ, какъ ему угодно, удовлетворять своему желанію. Но таковые доводятъ себя до паденія, потому что изъ человѣкоугодія упражняются въ добродѣтели. Основаніе ихъ положено не на камнѣ, а на пескѣ; почему, какъ скоро пойдетъ дождь, потекутъ рѣки и подуютъ вѣтры, падаютъ они отъ помысловъ. Ибо, когда, повидимому, пріобрѣтаютъ добродѣтель, надмеваются великою гордостію; а когда падаютъ, предаются безполезному отчаянію. Ибо написано: *егда падаяй не востанетъ? глаголетъ Господь* (Іерем. 8, 4). И: *не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему* (Іезек. 33, 11). А кто живетъ по Богу, тотъ, хотя бы преуспѣлъ въ великой добродѣтели, не надмевается, не превозносится, помышляя о величіи Господа и о томъ, какъ Онъ *смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 2, 8); даже отъ страха презираетъ себя самого, подобно тому, который говоритъ: *мню себе землю и пепелъ* (Іов. 42, 6). Добродѣтель же по-

добна царской багряницѣ, въ нее нельзя воткать что либо чуждое. Почему вознамѣрившійся жить по Богу не падаетъ самымъ тяжкимъ паденіемъ. Если какъ человѣкъ и поколеблется, то Господь, зная непорочность сердца его, утвердитъ душу его вразумленіемъ рабовъ Своихъ. А кто вразумляемый противорѣчитъ, тотъ подобенъ упрямому коню, который не боится узды, пока не сброситъ съ себя всадника. Ибо жестокосердый несчастно падаетъ (Притч. 28, 14).

ГЛАВА 60.

Кто нерадитъ о своемъ спасеніи и о дѣланіи въ общежитіи, тотъ дѣлается образцемъ лѣности для многихъ братій. А кто радѣетъ о своемъ спасеніи, тотъ сподобится великой славы на небесахъ; потому что былъ образцемъ добродѣтельной жизни, и въ нерадивыхъ братіяхъ возбуждалъ усердіе къ преспѣянію въ добродѣтеляхъ. Ибо какъ въ военномъ строю сражающійся впереди имѣетъ большую предъ всѣми честь; такъ отъ Бога будетъ почтенъ всякій, кто трезвится въ дѣлѣ Господнемъ.

ГЛАВА 61.

Когда грѣшишь ты, монахъ, и дѣлаешь, что не должно; тогда да не обольщаетъ тебя помыслъ хвалиться и говорить: „сколько бы худаго ни сдѣлалъ монахъ, все лучше онъ человѣка мірскаго“. Ибо написано: *не хваляй бо себе сей искусенъ, но егоже Богъ восхваляетъ* (2 Кор. 10, 18). А ты прежде испытай дѣла свои, дѣйствительно ли проводилъ жизнь въ послушаніи, какъ возвышаешь себя, препобѣдилъ ли вожделѣніе, возлюбилъ ли нищету, возненавидѣлъ ли пересуды, отложилъ ли любовь къ тщеславію, возненавидѣлъ ли грѣхъ, возгнушался ли сластолюбіемъ, точно ли никому не дѣлалъ зла, одолѣлъ ли страсти, точно ли оскорбляемый не гнѣвался, и слыша себѣ похвалы, не превозносился,

возлюбилъ ли Господа всею силою и ближняго, какъ себя самого? Если же не соблюли мы сего; то для чего велерѣчимъ о себѣ? объ этомъ должно плакать предъ благостію Его, чтобъ исцѣлилъ насъ отъ жестокосердія, и содѣлалъ достойными проводить возвышенное житіе.

ГЛАВА 62.

Горе тому монаху, который, погубивъ благоговѣніе, мужается въ винѣ (Сир. 31, 29)! Если не будетъ онъ трезвиться; то при концѣ своемъ долженъ горько мучиться. А кто блюдетъ пути свои о Господѣ, тотъ наслѣдуетъ вѣчную славу.

ГЛАВА 63.

На новооглашенныхъ не должно налагать такого правила, чтобъ они не переходили отъ одного старшаго къ другому, даже когда разлученіе ихъ признается справедливымъ; ибо много козней діавольскихъ.

ГЛАВА 64.

Дѣтямъ не должно давать свободы вольно обходиться съ братіею, но лучше содержать ихъ въ безмолвіи и подчиненіи о Господѣ.

ГЛАВА 65.

Никто изъ высшихъ да не соблазняетъ низшихъ, и да не служитъ для нихъ примѣромъ худаго обращенія; потому что написано: *горе напаяющему подруга своего развращеніемъ мутнымъ* (Аввак. 2, 15); но лучше да будутъ они образцами для вѣрныхъ.

ГЛАВА 66.

Желающіе спастись должны обращать вниманіе не нападеніе другихъ, но на себя самихъ. Ибо напи-

сано: *тѣмже и тщимся, аще входяще, аще отходяще, благоугодни Ему быти. Всѣмъ бо явитися намъ подобаетъ предъ судилищемъ Христовымъ, да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 9. 10).

ГЛАВА 67.

Если не подчиняется кто старшему, какъ должно; то старшій да понесетъ на себѣ немощь новоначальнаго, чтобъ чрезъ этотъ трудъ соблюсти труды прошедшаго времени, какъ говоритъ Апостолъ: *должны есмы мы сильніи немощи немощныхъ носити, и не себѣ угождати: кійждо же васъ ближнему да угождаетъ во благое къ созиданію* (Римл. 15, 1. 2).

ГЛАВА 68.

Монахъ не останется долго въ одномъ мѣстѣ и не найдетъ себѣ успокоенія, если не возлюбитъ прежде молчанія и воздержанія. Ибо молчаніе учитъ безмолвію и постоянной молитвѣ, а воздержаніе дѣлаетъ помыслъ неразвлекаемымъ. Наконецъ пріобрѣтшаго сіе ожидаетъ мирное состояніе.

ГЛАВА 69.

Во время искушенія выказывается достоинство вѣрнаго. Но не малодушествовать должно во время искушенія, а трезвиться въ молитвахъ и добрыхъ дѣлахъ. Плывущіе по морю, когда поднимается сильная буря, трезвятся, особенно бодрствуютъ и призываютъ Господа, какъ написано у Пророка Іоны: *и корабль бѣдствоваше, еже сокрушитися, и бояшася корабельницы, и возопиша кійждо къ Богу своему, и возметаніе сотвориша сосудовъ, иже въ корабли, въ море* (Іон. 1, 4. 5). Это примѣръ отреченія отъ земнаго. Ибо должно пренебречь всѣмъ мірскимъ, стремиться же къ одной вѣчной жизни. И когда постигло насъ несчастіе; не будемъ въ себѣ отчаяваться. Ибо видимъ, что Пророкъ и во чревѣ китовомъ не утратилъ надежды о своемъ спа-

сеніи, но молится и говоритъ: *возопихъ въ скорби моей ко Господу Богу моему, и услыша мя, изъ чрева адова вопль мой, услышалъ еси гласъ мой. Отверглъ мя еси во глубины сердца морскаго* (Іон. 2, 3. 4). Господь не презираетъ призывающихъ Его въ истинѣ. Поэтому и мы, когда постигнетъ скорбь, прибѣгнемъ ко Господу, подобно сказавшему: *Господи, въ скорби помянухомъ Тя* (Иса. 26, 16). Море не всегда спокойно, и невозможно безъ искушенія преплыть настоящую жизнь. А если за вѣру въ Господа будемъ держаться, какъ за кормило; то введетъ насъ въ пристань жизни, и, сложивъ съ себя труды, облечемся въ жизнь и нетлѣніе.

ГЛАВА 70.

Если духъ унынія будетъ тревожить тебя, возлюбленный; то не упадай, но помолись Господу, и дастъ тебѣ долготерпѣніе, и по молитвѣ сядь и собери свои помыслы, и утѣшай душу свою подобно говорившему: *вскую прискорбна еси душе моя? и вскую смущаеши мя? уповай на Бога, яко исповѣмся Ему, спасеніе лица моего, и Богъ мой* (Псал. 41, 6); и скажи: „почему нерадишь, душа моя? Не всегда должно намъ жить въ этомъ мірѣ“. Послушай того, кто говоритъ: *пресельникъ азъ есмь на земли, и пришлецъ, яко же вси отцы мои* (Псал. 38, 13). Представь въ мысли жившихъ прежде тебя въ монастырѣ, въ которомъ ты теперь живешь, разсмотри и узнай, что какъ они прешли изъ сего вѣка, такъ и намъ, когда угодно сіе будетъ Богу, должно переселиться. Жизнь праведныхъ начинается по кончинѣ ихъ. Почему и Пророкъ, вожделѣвая будущей жизни говоритъ: *имже образомъ желаетъ елень на источники водныя: сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже, когда пріиду и явлюся лицу Божію* (Псал. 41, 2. 3)? Святые настоящую жизнь почитали темницею. Посему и въ другомъ мѣстѣ говорится: *нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ* (Лук. 2, 28). Такъ и Апостолъ имѣлъ желаніе *разрѣшитися и со Христомъ быти* (Филип. 1, 23).

ГЛАВА 71.

Два старца имѣли неудовольствіе другъ на друга. Одному изъ нихъ случилось занемочь. Нѣкто изъ братіи пришелъ посѣтить старца, и старецъ сталъ просить брата, говоря: „съ такимъ-то старцемъ я въ ссорѣ, и желалъ бы, чтобъ уговорилъ ты его, и мы бы примирились. И самъ я радъ бы для кого-нибудь сдѣлать доброе дѣло“. Братъ отвѣчалъ: „по приказу твоему, авва, поговорю ему“. Но вышедши, братъ разсуждалъ самъ съ собою: „можетъ быть, старецъ не пріиметъ моихъ словъ, можетъ быть, выйдетъ еще огорченіе“. По строенію же Божію, одинъ изъ братіи приноситъ пять смоквъ и небольшое число тутовыхъ ягодъ. Братъ, выбравъ одну смокву и нѣсколько ягодъ, отнесъ къ старцу въ келлію его и сказалъ: „кто-то принесъ это къ старцу, а онъ говоритъ мнѣ: возьми и отдай такому-то старцу“. Старецъ, услышавъ это, пришелъ въ удивленіе и сказалъ: „мнѣ прислалъ онъ это“? Братъ говоритъ: „да, авва“. И старецъ взялъ принесенное, сказавъ: „съ добрымъ дѣломъ пришелъ ты“. Братъ, разставшись съ старцемъ, пошелъ въ свою келлію, и взявъ двѣ смоквы и нѣсколько тутовыхъ ягодъ, понесъ къ другому старцу, и поклонившись, сказалъ: „возьми это, авва; прислалъ тебѣ такой-то старецъ“. Итакъ тремя смоквами и нѣсколькими тутовыми ягодами довелъ ихъ до примиренія. А старцы не знали, что сдѣлалъ братъ. Одинъ изъ нихъ сказалъ: „примиримся ли мы теперь“? „Да, авва, твоими молитвами“, отвѣчалъ братъ. Старецъ сказалъ: „слава Богу!“ И старцы помирились при благодати Божіей.

ГЛАВА 72.

Въ одномъ общежитіи настояла нужда приставить брата къ смотрѣнію въ домѣ, и игуменъ выбралъ на сіе брата, какого хотѣлось ему. А этотъ братъ, намѣреваясь оставить келлію свою, отдалъ рухлядь свою на руки другому брату, сказавъ: „если случится

отойти мнѣ отъ должности, возвратишь мнѣ это“. И онъ обѣщался отдать. Немного прошло времени, какъ братъ оставилъ должность смотрителя въ домѣ, сказавъ: „буду лучше на покоѣ въ безмолвіи своей келліи“. И сказалъ брату: „возврати мнѣ, что отдалъ я тебѣ на руки“; но тому не хотѣлось возвратить. И братъ, видя, что онъ раздражается, не имѣя желанія отдать, замолчалъ. Поэтому другой братъ сталъ умолять его, говоря: „сдѣлай милость, если братъ отдалъ что тебѣ на руки, то не лишай его собственности, чтобъ по суду не изринули тебя вонъ“. Но и этому сказалъ онъ: „у меня ничего нѣтъ изъ принадлежащаго ему“. И дней черезъ пять или черезъ десять, братъ, взявшій себѣ рухлядь, одолѣваемый помыслами, съ великою скорбію вышелъ изъ общежитія. Игуменъ убѣждалъ его не выходить, но онъ оскорбилъ его и удалился. Почему смотритель дома съ дозволенія игумена, отворивъ его келлію, найденную тамъ рухлядь раздѣлилъ по братіи. Чрезъ нѣсколько дней братъ, раскаявшись, возвратился въ свое мѣсто и нашелъ, что келлія его растворена, а рухлядь его отдана разнымъ братіямъ, и онъ весьма опечалился, и не замедлилъ вознаградить то, что сдѣлалъ брату.

ГЛАВА 73.

Одинъ братъ спросилъ другаго брата, говоря: „авва приказалъ мнѣ идти въ хлѣбню, печь хлѣбы для братіи, а работники тамъ люди мірскіе, говорятъ, о чемъ не должно, и не будетъ мнѣ пользы слушать это. Посему, что же долженъ я дѣлать?“ Братъ отвѣчалъ такъ: „не случалось ли тебѣ видѣть дѣтей, когда они во множествѣ учатся грамотѣ, и каждый изъ нихъ занимается своимъ урокомъ, а не урокомъ другаго, зная, что учителю своему будутъ они сказывать свой урокъ, а не чужой? А если станутъ преодолѣвать тебя страсти, то слушай того, кто говоритъ: *вся искушающе, добрая держите*“ (1 Сол. 5, 20).

глава 74.

Кто многорѣчивъ въ кругу братіи, тотъ множитъ ссоры и умножаетъ ненависть къ себѣ. А кто бережливъ на слова, тотъ будетъ любимъ. Великій же свѣтъ въ душѣ—страхъ Господень, который изгоняетъ изъ нея тму и дѣлаетъ ее чистою.

глава 75.

Послѣ молитвы, братія, будемъ радѣть о добротѣ рукодѣлія; потому что будетъ намъ награда, если сдѣлаемъ дѣло безъ обмана. Ибо кто нерадитъ о дѣлѣ, по пронырству или по самолюбію или по сребролюбію; тому будетъ сказано написанное: *по дѣломъ руку ихъ даждь имъ* (Псал. 27, 4). А кто работаетъ по чистой совѣсти, желая угодить Богу, а не людямъ, тотъ сподобится услышатъ оный благословенный гласъ: *добрѣ, рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю, вниди въ радость Господа твоего* (Матѳ. 25, 21). Ему слава во вѣки! Аминь.

глава 76.

Если, отрекшись отъ міра, оставишь ты землю свою и родство свое, и упокоитъ тебя Господь Богъ твой, гдѣ будешь безмолвствовать въ послѣдующее время; то не имѣй желанія перенести съ собою въ это мѣсто имя свое, хотя бы ты въ землѣ своей былъ княземъ и человѣкомъ очень великимъ; но скажи помыслу своему, какъ сказалъ пророкъ: *нищь есмь азъ и убогъ* (Псал. 39, 18), чтобъ Богъ помогъ тебѣ и возвысилъ тебя.

глава 77.

Вопросъ: Отъ чего братъ, сидя въ келліи своей, впадаетъ въ нерадѣніе?

Отвѣтъ: Пока душа мечтаетъ о земномъ, различныя пожеланія міра сего и суетныя удовольствія, пред-

ставляющіяся душѣ въ помыслахъ, разслабляютъ силы ея; а отъ сего братъ, сидя въ келліи, впадаетъ въ нерадѣніе. Если же возненавидитъ онъ міръ сей и прелесть его, и отъ всего сердца и отъ всей души представитъ себя въ рабы Господу, то нерадѣніе не возметъ надъ нимъ власти, и впослѣдствіи свободно будетъ онъ дѣлать дѣло свое. Правда, предлежитъ ему брань съ помысломъ тщеславія; но и сей помыслъ отгонитъ отъ себя рабъ Господень, принимая въ разсужденіе и свою естественную слабость и то, чей у него даръ, согласно съ сказавшимъ: *что имаши, егоже нѣси пріялъ? Аще же пріялъ, что хвалишися, яко не пріемь* (1 Кор. 4, 7)? У него брань также съ немощію плоти: но рабъ Господень не прейдетъ въ страхъ, и не отлучитъ себя отъ любви Божіей, по слову сказавшаго: *кто ны разлучитъ отъ любве Божія: скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечъ? якоже есть писано: яко Тебѣ ради умерщвляеми есмы весь день: вмѣнихомся, яко овцы заколенія. Но во всѣхъ сихъ препобѣждаемъ за Возлюбльшаго ны. Извѣстихся бо, яко ни смерть, ни животъ, ни начала, ни власти, ни настоящая, ни грядущая, ни силы, ни Ангели, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ* (Рим. 8, 35—39). За всѣми же страстями слѣдуетъ духъ блуда; бѣгай срамныхъ словъ, и избѣжишь нечистыхъ помысловъ.

ГЛАВА 78.

Если настоятели наши прикажутъ намъ идти вмѣстѣ съ братіею нашею на подѣліе; то съ готовностію поспѣшимъ, не препираясь съ лѣнивыми. А кто въ силахъ, и не трудится вмѣстѣ съ братіею, тотъ во многихъ отношеніяхъ вредитъ самому себѣ: во-первыхъ, лишаетъ себя награды, а во-вторыхъ подаетъ поводъ къ ропоту и пересудамъ, какъ сдѣлавшій дѣло самолюбія. Прилежный же не долженъ смотрѣть на лѣнивыхъ братій. Во время жатвы никто никогда

не скажетъ: „поелику ближній не собираетъ себѣ пшеницы, то и я собирать себѣ не буду“. Напротивъ того каждый, какъ скоро есть у него время, собираетъ пищу себѣ и скотамъ своимъ, чтобъ послѣ прожить безъ нужды. И если такое стараніе о плотскомъ, кольми паче стараться должно о духовномъ.

ГЛАВА 79.

Прекрасно старцамъ превосходить другихъ честію; хорошо оказывать состраданіе къ немощнымъ. Мудрые же старцы — тукъ для братіи, умащающій и укрѣпляющій душу.

ГЛАВА 80.

Начало гордыни—не раздѣлять трудовъ съ братіею по мѣрѣ силъ. Когда же сходимся на работу, тогда не будемъ много говорить; но приложимъ все раченіе о томъ, для чего пришли.

ГЛАВА 81.

Безстрашіе рождаетъ гордыню; а гордыня—матерь непокорности. Смиренномудріе и кротость обладающаго ими пригвождаютъ къ страху Божію, какъ столпъ, утвержденный въ храмѣ Господнемъ.

ГЛАВА 82.

Вредно монаху раздѣлять общество съ женщиною. А къ дѣвственницѣ и вовсе не приближайся, ежели только есть еще въ тебѣ мысль о плотскомъ. Монахъ, который вмѣстѣ съ женщинами проводитъ время за виномъ, ничѣмъ не разнится отъ кидающагося въ огонь. Бѣгай встрѣчи съ ними, какъ серна бѣжитъ отъ тенетъ.

ГЛАВА 83.

Трезвись съ юности своей, братъ, чтобъ не раскаяваться при концѣ своемъ; да не поревнуетъ сердце твое мужамъ грѣшнымъ; ибо написано: *не ревнуй лукавнующимъ, ниже завиди творящимъ беззаконіе; зане яко трава скоро изсшутъ, и яко зеліе злака скоро отпадутъ. Уповай на Господа, и твори благостыню* (Псал. 36, 1—3).

ГЛАВА 84.

Если братъ твой, возлюбленный, ведетъ себя худо; вразуми его, говоря: „перестань, братъ. Не хорошо для тебя такое поведеніе“. Представь ему въ примѣръ одного изъ падшихъ, не въ такомъ однакожъ видѣ, будто разглашаешь о паденіи падшаго, но съ цѣліею оказать пользу вразумляемому брату, чтобъ онъ, взирая на послѣдующую опасность, избѣжалъ паденія. Приведи ему на память и благоугодившихъ Господу, и объясни, какое воздаяніе ожидаетъ тѣхъ и другихъ. И *аще тебе послушаетъ, пріобрѣлъ еси брата твоего* (Матѳ. 18, 15). Если же останется при томъ же образѣ мыслей, и вразумляемый другими не послушается, продолжая вести себя небрежно; то самъ его остерегайся, молясь о немъ Господу, по слову сказавшаго: *аще кто не послушаетъ словесе нашего, посланіемъ сего назнаменуйте, и не примѣшайтеся ему, да посрамится: и не аки врага имѣйте его, но наказуйте якоже брата* (2 Сол. 3, 14. 15).

Глава 85.

Кто, увидѣвъ когда нибудь, что другой пошелъ по стезѣ и впалъ на ней въ смерть, не побѣжитъ прочь отъ этой стези, чтобъ не подвергнуться тому же паденію?

ГЛАВА 86.

Не прельщайся, братъ, пресыщеніемъ чрева, и *не упивайся виномъ, въ немъ же есть блудъ* (Еф. 5, 18).

Ни въ чемъ нѣтъ тебѣ пользы, кромѣ одного—исполнять волю Господню.

ГЛАВА 87.

Охраняй, братъ, непорочность тѣла своего. Если сохранишь ее въ любви Христовой, то удобно возможешь преуспѣвать во всякой добродѣтели. Обитающій въ тебѣ Духъ Святый возрадуется о тебѣ, что храмъ Божій наполняешь благоуханіемъ невинности и праваго изволенія, и укрѣпитъ тебя на всякое дѣло благое. А къ преуспѣянію въ добродѣтеляхъ и въ божественной невинности имѣешь слѣдующія три пособія: воздержаніе чрева и языка и обузданіе ока. Посему, если сохранишь первыя, но глаза не сохранишь отъ скитанія, то не пріобрѣтешь прочной невинности. Какъ разломанный водопроводъ не удержитъ въ себѣ воды; такъ разсѣянное око не удержитъ цѣломудреннаго ума. Когда же родится въ тебѣ пожеланіе снѣди, скажи помыслу: „разсуди, что если бы вчера насладился бы этою снѣдію, то нынѣ не всталъ бы постникомъ?“ А если внушаетъ тебѣ спросить о чемъ либо безполезномъ: то скажи помыслу: „подумай, что спросилъ ты уже, и что отвѣтилъ тебѣ ближній, и молчи“. Если же внушаетъ тебѣ разсѣянность, то скажи помыслу: „для того ты здѣсь, чтобъ *не назирать чуждыя красоты* (Сир. 9, 8). Будь внимательнѣе къ себѣ и не предавайся нерадѣнію, чтобъ умъ твой былъ пригвожденъ къ страху Божію, по слову сказавшаго: *пригвозди страху Твоему плоти моя, отъ судебъ бо Твоихъ убояхся* (Псал. 118, 120).

ГЛАВА 88.

Думаю, что монаху, особенно молодому, прилично не выходить изъ келліи безъ нарамника (*κατανωτιον*), или другаго покрывала; потому что безъ этого не благообразенъ видъ его. Безъ стыда ходить въ одномъ левитонѣ или въ камзолѣ монаху срамно. Ибо

написано: *препояшися, и вступи въ плесницы твоя, и облецыся въ ризу твою, и послѣдствуй ми* (Дѣян. 12, 8).

Не должно монаху съ особенною тщательностію мыть тѣло или ноги. Какъ сластолюбцы въ изяществѣ тѣла и одеждъ ищутъ себѣ удовольствій; такъ подвижникъ благочестія противоположныхъ сему ополчается на сопротивниковъ.

ГЛАВА 89.

Ничего не должно дѣлать на показъ людямъ, но во всемъ надобно поступать отъ чистаго сердца, потому что Богъ знаетъ сокровенное и тайное, и отъ Него одного надѣемся получить воздаяніе.

Монаху не должно вести постороннихъ рѣчей, особливо во время службы Божіей, чтобъ не положить препятствія другимъ.

Вотъ братія наши работаютъ; а мы проводимъ время въ праздности. Они, слушая божественныя Писанія, упиваются, какъ жаждущая земля дождемъ, а мы, и внутри затвора находясь, скитаемся помысломъ внѣ. Они трезвятся, а мы нерадимъ; они бодрствуютъ въ молитвахъ, а мы связали себя сномъ и лѣностію; они получили вѣнецъ, а мы остаемся въ своей лѣности; они благоугодили Господу, а мы угождаемъ міру. Почему и мы отрезвимся, чтобъ и намъ получить награду. *Всякъ бо просяй пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ: и толкущему отверзется* (Лук. 11, 10); потому что *благъ Господь всяческимъ, и щедроты Его на всѣхъ дѣлахъ Его* (Псал. 144, 9). Ему слава во вѣки! Аминь.

ГЛАВА 90.

Чти Бога, возлюбленный, и храни заповѣди Его, и вскорѣ, если не здѣсь, то тамъ, позади себя увидишь унижающихъ тебя. Посему храни любовь, какъ зеницу ока; въ ней свѣтъ и жизнь; храни ее, она — радость для всѣхъ приверженныхъ къ ней.

Она — божеское стяжаніе, она — ангельское достоинство. Храни ее. Если возлюбишь ее, *обновится, яко орля юность твоя* (Псал. 102, 5). Если соблюдешь ее, будетъ радованіемъ твоимъ предъ Богомъ и предъ Ангелами; если возлюбишь ее, благоуспѣешь во всѣхъ дѣлахъ своихъ. Если возлюбишь ее, вселится въ тебя благодать Божія, и благодать, какъ источникъ, будетъ источать врачеванія людямъ, и благоуханіе ея возвеселитъ сердце твое. Она—столпъ всѣхъ добродѣтелей; въ ней нѣтъ печали смертной; она учитъ правдѣ и мужеству, терпѣнію и миру; она — домъ Божій. Храни ее. Самъ же Господь дастъ намъ ее и плоды ея. Ему слава во вѣки! Аминь.

ГЛАВА 91.

Будемъ, возлюбленные, любить другъ друга, и врагъ посрамится; ибо не перестаетъ онъ возбуждать въ насъ ревность и зависть къ рабамъ Божіимъ. Которые послѣдуютъ совѣту врага, тѣ, увидѣвъ кого либо изъ братіи своей, отъ души служащаго благоугодно Господу, не терпятъ сего, но строятъ козни съ намѣреніемъ изгнать его, опасаясь, что, преуспѣвъ въ истинномъ благоговѣніи, сдѣлается онъ сильнѣе ихъ. И сей гонимый идетъ своимъ путемъ, будучи невиненъ въ разлученіи. Они же, ставъ причиною онаго, будутъ не безъ вины. Такъ Іосифъ проданъ въ рабы въ Египетъ; но Богъ, Котораго имѣлъ онъ въ душѣ своей, не оставилъ его непризрѣннымъ, но далъ ему благодать и мудрость предъ Фараономъ царемъ египетскимъ, и поставилъ его правителемъ Египта и всего дома его, а отвергшіе его пришли съ дарами поклониться ему, не только какъ брату, но какъ царю и господину всей земли египетской. Ибо написано: *Господь разоряетъ совѣты языковъ, отметаетъ же мысли людей, и отметаетъ совѣты князей; совѣтъ же Господень во вѣкъ пребываетъ* (Псал. 32, 10). И еще говоритъ: *Господь мнѣ помощникъ, и не убоюся, что сотворитъ мнѣ человѣкъ* (Псал. 117, 6)? Посему будемъ беречься, воз-

любленные, чтобъ не соблазнить *единаго отъ малыхъ сихъ;* потому что Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ: лучше для него будетъ, да *обѣсится жерновъ на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй, неже да соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ; вѣрующихъ въ Мя* (Матѳ. 18, 6. Лук. 17, 2); и еще: *блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ; аминь бо глаголю вамъ, яко Ангели ихъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго* (Матѳ. 18, 10). Посему будемъ любить другъ друга, возлюбленные, чтобъ Господь, видя вѣру и единомысліе, съ какимъ пребываемъ въ страхѣ Его, возвеселился о насъ, по написанному: *возвеселится Господь о дѣлѣхъ Своихъ* (Псал. 103, 31). Ему слава во вѣки! Аминь.

ГЛАВА 92.

Трезвись, возлюбленный, и будь внимателенъ къ себѣ; потому что много козней у врага. Если врагъ видитъ, что братъ трезвится, или намѣренъ трезвиться; то возбуждаетъ противъ него другаго нерадиваго брата, отчего нерѣдко и руки налагаютъ они другъ на друга, потомъ, когда подружатся, злокозненный увеличиваетъ взаимую ихъ дружбу и вольность обращенія, не ради добродѣтели, но чтобъ, возмутивъ ихъ помыслы, примѣшать къ нимъ сладострастіе; и бываетъ великое зло; почему послѣ того, какъ подпадутъ осужденію, такую не рѣдко возбуждаетъ въ нихъ ненависть, что бросаютъ недавнюю свою безполезную дружбу. А кто боится Бога, тотъ никогда не будетъ любить безъ мудрости свыше. Ибо написано: *а яже свыше премудрость, первѣе убо чиста есть, потомъ мирна* (Іак. 3, 17), и такъ далѣе.

ГЛАВА 93.

Если живешь съ братіею, то пріучайся не приказывать, но быть лучше для нихъ образцемъ въ добрыхъ дѣлахъ, и съ послушаніемъ исполнять, что

сказано тебѣ другимъ. А если настоитъ нужда и тебѣ сказать слово, то будь какъ совѣтникъ. Если же другой братъ сдѣлаетъ возраженіе на сказанное тобою; то не смущайся мыслію, но откажись отъ своей воли ради любви и міра; ибо если съ кротостію отразишь гнѣвъ раздражающаго бѣса, то не устоитъ онъ противъ тебя. Поэтому возражающему тебѣ скажи такъ: „какъ невѣжда, сказалъ я это, благословенный; потому что такъ мнѣ показалось; но ты прости меня, что сказалъ я это по незнанію; и пусть будетъ, какъ самъ ты говоришь“. И производящій смятенія діаволъ будетъ обращенъ этимъ вспять безъ успѣха и съ посрамленіемъ. А упорство и настойчивость въ своей волѣ возбуждаютъ смятенія и неукротимую раздражительность; *ярость же въ нѣдрѣ нечестивыхъ почіетъ* (Екк. 7, 10), и *устремленіе ярости его паденіе ему* (Сир. 1, 22). Посему и Апостолъ повелѣваетъ, говоря: *рабу Господню не подобаетъ сваритися* (2 Тим. 2, 24).

ГЛАВА 94.

Апостолъ говоритъ: *святость ваша, хранити себѣ самѣхъ отъ блуда* (1 Сол. 4, 4). Но не мала борьба между святынею и скверною. Содѣйствующіе намъ въ оскверненіи внушаютъ такую мысль и говорятъ: „Вотъ никто тебя не видитъ; кого ты боишься“? А содѣйствующіе намъ во святынѣ возражаютъ имъ: „Богъ видитъ, и Ангелы Его съ тобою; какъ же говоришь: кто тебя видитъ“? Искуситель продолжаетъ: „пока никого здѣсь не видишь“. Но содѣйственники святыни прерываютъ его: „прекрасно сказалъ ты, что никого не видишь. Ибо написано: *ослѣпи ихъ злоба, и не увѣдѣша таинъ Божіихъ* (Прем. Сол. 2, 21. 22). Пророкъ вопіетъ и говоритъ: *разумѣйте безумніи въ людехъ, и буіи нѣкогда умудритеся. Насаждаяй ухо не слышитъ ли? или Создавый око не сматряетъ ли* (Псал. 93, 8. 9)? И въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *Господи, искусилъ мя еси, и позналъ мя еси*:

Ты позналъ еси сѣданіе мое, и востаніе мое. Ты разумѣлъ еси помышленія моя издалеча. Стезю мою и уже мое Ты еси изслѣдовалъ, и вся пути моя провидѣлъ еси. Яко нѣсть льсти въ языцѣ моемъ: се, Господи, Ты позналъ еси вся, послѣдняя и древняя: Ты создалъ еси мя, и положилъ еси на мнѣ руку Твою. Удивися разумъ Твой отъ мене: утвердися, не возмогу къ нему. Камо пойду отъ Духа Твоего? и отъ лица Твоего камо бѣжу? Аще взыду на небо, Ты тамо еси; аще сниду во адъ, тамо еси; аще возму крылѣ мои рано, и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо бо рука Твоя наставитъ мя, и удержитъ мя десница Твоя. И рѣхъ: еда тма попретъ мя? и нощь просвѣщеніе въ сладости моей: яко тма не помрачится отъ Тебѣ, и нощь яко день просвѣтится: яко тма ея, тако и свѣтъ ея (Псал. 138, 1—12). И въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *о Немъ бо живемъ и движемся и есмы* (Дѣян. 17, 28). Какъ же говоришь, что никто тебя не видитъ? Господь сказалъ: *аминь глаголю вамъ, яко, аще сіи умолчатъ, каменіе возопіютъ* (Лук. 19. 40). Вотъ что вложи себѣ въ помыслъ, и грѣхъ не будетъ болѣе владычествовать надъ тобою, и печаль грѣховная не постигнетъ тебя, но пріидутъ къ тебѣ радость и миръ о Духѣ Святомъ. Ибо что такое грѣхъ? Темная и сумрачная печаль срѣтаетъ дѣлающихъ грѣхъ, и, напавъ на нихъ, сопровождаетъ ихъ. А святынѣ сопутствуютъ радость и миръ; почему, когда сидитъ кто въ безмолвной келліи, радуется онъ о Духѣ Святомъ, какъ младенецъ при сосцахъ своей матери. Потомъ нисходящая благодать дѣлаетъ опять, что онъ плачетъ и проливаетъ слезы по причинѣ возобновляющагося въ немъ памятованія прежнихъ грѣховъ, и сіе для, того чтобы не преткнулся онъ, занесшись высоко въ избыткѣ радости. Слезами просвѣтляется душа по дару Господню, какъ въ зеркалѣ отражая въ себѣ небесное. Ибо великъ даръ—святыня въ любви Божіей, какъ говоритъ Господь: *блажени чистіи сердцемъ: яко тіи Бога узрятъ* (Матѳ. 5, 8). Но самъ Господь, Который возставляетъ сокрушенныхъ, и спасаетъ отверженныхъ, и застарѣвшіе во грѣхахъ члены обновляетъ покая-

ніемъ, да сохранитъ у насъ непорочными и тѣло и душу, и духъ. Ему слава во вѣки! Аминь.

ГЛАВА 95.

Если монахъ будетъ безмолвствовать въ келліи своей, то избавится онъ отъ многихъ тревогъ. Кто младенчествуетъ умомъ, тотъ, если сблизится съ многолюдствомъ, не получитъ отъ того пользы; а кто имѣетъ совершенный разсудокъ, тотъ извлекаетъ изъ сего пользу. Но безмолвствовать гораздо лучше. Напримѣръ, возлюбленный, братъ идетъ въ городъ, ему встрѣтится шумная толпа народа, кто смѣется, кто плачетъ, кто произноситъ страшныя клятвы, кто злословитъ; и братъ, видя сіе, если немощенъ помысломъ, останавливается вдругъ мыслію на сказанномъ фарисеемъ, и говоритъ: *хвалу тебѣ воздаю, Господи, яко нѣсмь, якоже прочіе человѣцы* (Лук. 18, 11); а нерѣдко оставляетъ сіе зрѣлище и съ страстными движеніями въ сердцѣ. Посему немощнымъ всего болѣе прилично безмолвіе. А кто съ совершеннымъ разсудкомъ, тотъ, видя описанное мною, приходитъ въ изумленіи при мысли о долготерпѣніи Божіемъ, и говоритъ самъ въ себѣ: „видишь, каково долготерпѣніе у Бога! Когда хулимъ Его, долготерпѣливо переноситъ сіе и не гнѣвается; когда пренебрегаемъ, терпитъ сіе и не помнитъ зла; богато подаетъ намъ все, что служитъ къ наслажденію, вразумляя и милуя насъ, и всѣхъ желая привести къ покаянію, по великой своей благости. Что же дѣлать мнѣ грѣшному? Будучи землею и пепломъ, не хочу стерпѣть оскорбленія, ни даже одного слова снести отъ брата; если не оказываютъ мнѣ чести, гнѣваюсь; если умоляютъ меня, превозношусь. Увы, увы мнѣ грѣшнику!“ И сокрушаясь о семъ, братъ идетъ прочь, прославляя Бога, и говоря: „слава Тебѣ, Боже! и еще повторяю: „слава Тебѣ, Боже, единый и человѣколюбивый!“

ГЛАВА 96.

Если когда нечистые помыслы тревожатъ умъ твой, возлюбленный, то не отчаявайся, но проводи себѣ на память Божіи щедроты. Кому повѣренъ корабль, того владѣлецъ корабля никогда не упрекнетъ такъ: „для чего ты далъ волнамъ бить мой корабль?“ Но скажетъ развѣ: „для чего не порадѣлъ о кораблѣ и не противился волнамъ?“ Но почему же и ты не прибѣгъ къ бывшей у тебя въ виду пристани, то есть, къ щедротамъ Божіимъ? Когда врагъ возбуждаетъ на насъ возстаніе такихъ нечистыхъ помысловъ, которыхъ и слухъ человѣческій стерпѣть не можетъ; тогда, обратившись къ намъ, говоритъ слѣдующее: „погибъ ты; никакой надежды нѣтъ у тебя ко спасенію“; и симъ хочетъ погрузить насъ въ отчаяніе. Но ты не полагайся на слова его, чтобы не поразить души своей отчаяніемъ. Напротивъ того, въ какой мѣрѣ враги обременяютъ душу отчаяніемъ, въ такой будемъ мы облегчать ее надеждою будущаго, памятуя о щедротахъ Божіихъ, чтобы противники, еще болѣе обременивъ душу, не потопили ее помыслами. И посему на слова ихъ: „погибъ ты, и не можешь уже спастись“, и сами скажемъ имъ: „имѣя милосердаго и долготерпѣливаго Бога, не отчаяваемся въ своемъ спасеніи. Ибо Повелѣвшій не до седмь кратъ только, но до седмидесять кратъ седмерицею отпускать грѣхи ближнему (Матѳ. 18, 22), тѣмъ паче отпуститъ грѣхи ожидающимъ отъ Него спасенія“. Отраженные съ этой стороны, враги нападаютъ на насъ съ другой стороны, говоря: „Богъ милосердъ, долготерпѣливъ, и отпускаетъ грѣхи; почему-жъ не насладиться вамъ лучше удовольствіями міра, чтобъ потомъ покаяться? Но мы скажемъ имъ: „Что сдѣлано нами, того не передѣлывать. А теперь, какъ свидѣтельствуетъ Писаніе, *послѣдняя година есть* (1 Іоан. 2, 18). На какой же часъ, или на какое время понадѣявшись, вознерадимъ, пренебрежемъ своимъ спасеніемъ и станемъ дѣлать лукавое вопреки Господу Богу нашему?“ Будь подобенъ человѣку, кото-

рый сидитъ подъ деревомъ, и когда собираются къ нему дикіе звѣри, не дѣлаютъ ему вреда. Подъ деревомъ разумѣй страхъ Божій; и благодать тебѣ будетъ содѣйствовать во всемъ, куда ни пойдешь, и низложишь ты враговъ своихъ подъ ноги свои.

ГЛАВА 97.

Такъ должны вести себя вѣрные въ настоящей жизни: если случится у насъ радость, или по причинѣ успѣха, или по причинѣ дарованій, будемъ предполагать, что не далеко отъ насъ печаль. А если пришла на насъ печаль, будемъ ожидать приближенія къ себѣ радости. Возьмемъ въ примѣръ плывущихъ по морю. Когда поднимается на нихъ вѣтеръ и сильная буря, не теряютъ они надежды на свое спасеніе, но противятся волнамъ, ожидая тихой погоды; а когда настанетъ тишина, ждутъ бури; и потому всегда бдительны, чтобъ возставшій внезапно вѣтеръ не засталъ ихъ неготовыми, и не опрокинулъ въ море. Такъ и намъ должно имѣть въ виду то и другое. Если прійдетъ ожидаемый, то не будетъ это новостію для встрѣчающаго, потому что не окажется онъ неготовымъ. Посему, когда приключаются намъ скорбь и тѣснота, будемъ ожидать себѣ облегченія и помощи отъ Бога, чтобъ при продолжительной скорби не причинила намъ смерти мысль, что нѣтъ уже у насъ и надежды ко спасенію. А подобнымъ образомъ, когда у насъ радость, будемъ ждать скорби, чтобы при избыткѣ радости не забыть о слезахъ.

ГЛАВА 98.

Если изъ состраданія идешь просить о братѣ; то не сходясь еще съ тѣмъ, кого намѣренъ ты просить, скажи своему помыслу: „если не послушаетъ тебя, то не гнѣвайся и не смущайся“, чтобы безпокойство твое не обратилось во вредъ и не обвинилъ ты въ этомъ брата. Если же послушаетъ тебя,

то благодареніе Богу. Если просимый и не убѣждается поступить по словамъ твоимъ; то не гнѣвайся. Ибо награду за сострадание и милосердіе несомнѣнно получишь отъ Бога, какъ сдѣлавшій сіе ради имени Его.

ГЛАВА 99.

Небеснаго царства возжелалъ ты, возлюбленный, и восхотѣлъ быть достойнымъ Господа? Слушай Того, Кто говоритъ: *аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ: и имѣти имаши сокровище на небеси: и гряди въ слѣдъ Мене* (Матѳ. 19, 21). И еще: *иже любитъ отца, или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ. И иже не пріиметъ креста своего, и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ* (Матѳ. 10, 37. 38). Итакъ невозможно послѣдовать Господу иначе, какъ неся крестъ; потому что сказавъ сперва: *иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ: и имѣти имаши сокровище на небеси*, говоритъ потомъ: *и гряди вслѣдъ Мене*. Посему покажи не одно отреченіе отъ міра, но и опытъ перенесенія таковыхъ трудовъ; тогда превосходнѣе подвигъ и борьба съ противникомъ. И послѣ этого, если врагъ возможетъ отклонить помыслъ твой отъ небеснаго образа мыслей, то сдѣлаетъ послѣднее горшимъ перваго, и доведетъ до того, что щедро расточившій имѣніе свое небоязненно станетъ собирать самыя малоцѣнныя вещи, и отказавшійся отъ законнаго супружества сдѣлается любителемъ блуда и непотребства. Почему нужна великая трезвенность, пока не совлечемся тѣла, или не сойдемъ съ его подвижническаго поприща.

ГЛАВА 100.

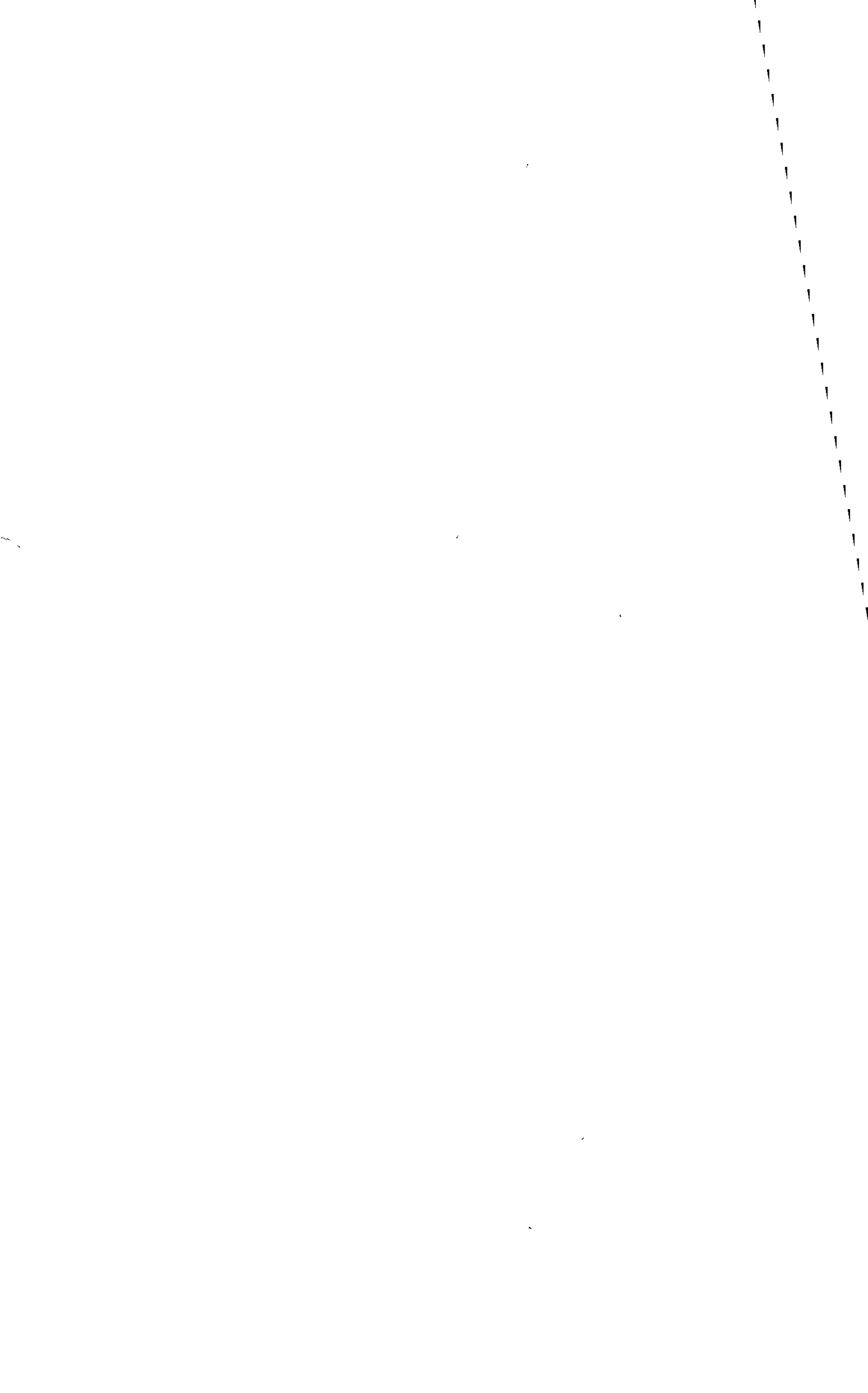
Если встрѣтишь, возлюбленный, общество братій подвижниковъ и пожелаешь жить съ ними и служить Господу; то будь во всемъ смиренномудръ, чтобъ прекрасное поведеніе твое могло вразумлять и

приходящихъ въ сіе общество изъ бѣдственнаго міра, и возбуждало души ихъ къ преспѣянію въ добродѣтеляхъ.

Посему, когда настоятели прикажутъ намъ идти вмѣстѣ съ братіею на работу, пойдемъ со всею готовностію. Если же угодно тебѣ сказать: „тѣло мое не выноситъ труда, какъ у поселянъ"; то извѣстно, что не всѣ могутъ нести равную тяжесть; однакожъ всякому дана возможность быть послушливымъ и сговорчивымъ. Посему покажи истинное свое расположеніе, и всякій облегчитъ тебя отъ тяжести, увидѣвъ недостатокъ твоихъ силъ. Но не попускай, чтобъ совершенно сняли съ тебя бремя, напротивъ того упрашивай ихъ, говоря: „и я хочу имѣть съ вами долю", и трудись съ ними по мѣрѣ силъ своихъ, данныхъ тебѣ Господомъ. Ибо Сердцевѣдецъ сотворившій насъ и давшій намъ дыханіе жизни знаетъ, сколько силъ даровалъ каждому. Ибо если по удаленіи отъ міра дѣлаемъ противное заповѣдямъ Божіимъ, то суетно бываетъ дѣло наше. Чтобъ врагъ не пришелъ и не посѣялъ въ умѣ твоемъ вожделѣнія къ чему либо прежнему; вовсе не дозволяй себѣ заниматься подобными помыслами. Ибо припоминаніе прошедшаго рождаетъ высокоуміе въ людяхъ, которые неразумно останавливаются на семъ мыслію. Когда же въ настоящей жизни нѣтъ мѣста дѣламъ высокоумія; тогда противникъ предаетъ человѣка духу злонравія. Но знаешь ли, что такое злонравіе? Это лукавая страсть, которая прогнѣвляетъ Бога и огорчаетъ людей. Какъ мечъ подсѣкаетъ жилы коню и повергаетъ на землю всадника, такъ и духъ злонравія подсѣкаетъ душевныя силы и предаетъ печали, печаль же разстроиваетъ ввергнувшихся въ нее. А кто, задумавъ войдти въ городъ, до котораго тридцать стадій, перешелъ двадцать девять стадій, и не дошелъ одной стадіи, тотъ изъ дома вышелъ и въ городъ не взошелъ. Какъ пришедшій въ единонадесятый часъ получилъ полную мзду, наравнѣ съ прочими, понесшими тяготу дня, такъ трудившійся до единонадесятаго часа, если въ двуна-

десятый часъ начнетъ передѣлывать дѣло и выдергивать, что было имъ посажено, не получитъ награды съ ними, какъ сказалъ Господь и Спаситель нашъ: *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (Матѳ. 10, 22); и еще: *никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспять, управленъ есть въ царствіи* небесномъ (Лук. 9, 62). Жена Лотова, оглянувшись назадъ, стала солянымъ столпомъ; почему и Апостолъ, *задняя забывая, въ предняя же простираясь*, сказалъ: *міръ сей преходитъ, и похоть его: а творяй волю Божію, пребываетъ во вѣки* (1 Іоан. 2, 17). Странники мы и пришельцы въ жизни сей. Но если въ продолженіе оной, пока есть у насъ время, будемъ дѣлать угодное Господу; то получимъ награду. Посему, возлюбленный, пріобрѣтай себѣ терпѣніе; ибо написано: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша* (Лук. 21, 19). Енохъ, по рожденіи имъ Маѳусала, двѣсти лѣтъ угождалъ Богу; а мы ужели и въ это короткое время предадимся нерадѣнію? Противься вреднымъ помысламъ, и скажи съ тѣмъ, который говоритъ: *Христови сраспяхся: живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20). *Кая бо польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ* (Матѳ. 16, 26)? *Уклонитеся отъ мене лукавнующіи и испытаю заповѣди Бога моего* (Псал. 118, 115). Поелику Екклесіастъ при такомъ богатствѣ и славѣ вопіетъ: *суета суетствій всяческая суета* (1, 2); то не принесу уже въ даръ суетѣ трудовъ своихъ, чтобъ по исшествіи моемъ другіе получили наслѣдство, а я потерпѣлъ наказаніе, но посвящаю труды свои благому и милосердому Богу, Который по смерти даетъ жизнь, и любящимъ Его уготовилъ, *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша* (1 Кор. 2, 9). Эй, возлюбленный, *мужайся, и да крѣпится сердце твое и потерпи Господа* (Псал. 26, 14); и будетъ шествіе твое въ мирѣ. Тамъ увидишь праведниковъ, радующихся о твоемъ спасеніи; тамъ водворишься съ Лазаремъ въ нѣдрахъ Авраамовыхъ; потому что избралъ ты нищету, терпѣлъ скорбь, перенесъ укоризны, не возненавидѣлъ уничиженія. А посему съ веселіемъ

пріймутъ тебя въ вѣчные кровы, откуда бѣжали болѣзнь, печаль и воздыханіе. Тамъ увидишь жизнь и истинный свѣтъ, упованіе всей твари, Искупителя душъ нашихъ, Господа нашего Іисуса Христа, Царя славы, и возрадуется сердце твое, *и радости твоей никтоже возметъ отъ тебе.* Самъ же Господь нашъ Іисусъ Христосъ сохранитъ непорочными всѣхъ насъ. Ему слава во вѣки! Аминь.

СОДЕРЖАНІЕ

ПИСАНІЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЯ.

Печатается по изданию:

ТВОРЕНІЯ
иже во святыхъ Отца нашего
Ефрема Сирина

Сергіев Посадъ
Типографія
Св.-Тр. Сергіевой Лавры
1907

Издательский отдел
Московского Патриархата